Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

IFAD | Международный фонд сельскохозяйственного развития

юнисеф

WFP Всемирная Продовольственная Программа

Всемирная организация здравоохранения

2021

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:
ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2021 год. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех.* Рим, ФАО.
https://doi.org/10.4060/cb4474ru

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового статуса той или иной страны, территории, того или иного морского района, их принадлежности или относительно делимитации их границ.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISSN 2663-8487 (ПЕЧАТНАЯ ВЕРСИЯ)
ISSN 2663-8495 (ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ)
ISBN 978-92-5-134988-5
© ФАО 2021

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Любое урегулирование споров, возникающих в связи с лицензией, должно осуществляться в соответствии с действующим в настоящее время Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ©John Keates/Alamy Stock Photo

ВЬЕТНАМ. Женщина в традиционной конической шляпе продает фрукты на пляже.

ISSN 2663-8487

2021

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Рим, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ vi
МЕТОДОЛОГИЯ viii
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ix
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ xi
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ xii
РЕЗЮМЕ xv

ГЛАВА 1
ВВЕДЕНИЕ 1

ГЛАВА 2
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ 7
2.1 Показатели продовольственной безопасности: актуализированная информация и ход работы, направленной на ликвидацию голода и обеспечение продовольственной безопасности 8
2.2 Показатели питания: самые актуальные данные и ход работы по решению глобальных задач в области питания 29
2.3 Ликвидация голода и всех форм неполноценного питания к 2030 году 38

ГЛАВА 3
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ 51
3.1 Критически важное значение для решения вопросов, связанных с факторами, определяющими современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания, имеет подход на основе продовольственных систем 52
3.2 Воздействие основных факторов на продовольственную безопасность и питание 60

ГЛАВА 4
ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ? 85
4.1 Шесть главных направлений решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания 87
4.2 Формирование последовательного комплекса мер политики и инвестиций 110

ГЛАВА 5

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 125

ПРИЛОЖЕНИЯ 129

ПРИЛОЖЕНИЕ 1A
Статистические таблицы к главе 2 130

ПРИЛОЖЕНИЕ 1B
Описание методики определения показателей продовольственной безопасности и питания 156

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Методики (глава 2) 170

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Подверженность стран воздействию факторов, оказывающих негативное влияние на продовольственную безопасность и питание, и анализ точек разворота показателя PH в главе 3 179

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Определения групп стран и перечни стран, испытывающих воздействие основных факторов, указанных в главе 3 181

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
Определения групп стран для анализа ситуации с продовольственной безопасностью в 2020 году и факторов, которые ее ухудшают 186

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
Глоссарий 188

ПРИМЕЧАНИЯ 194

ТАБЛИЦЫ

1 Показатель распространенности недоедания (РН) в мире, 2005–2020 годы **11**

2 Численность страдающих от недоедания в мире, 2005–2020 годы **12**

3 Распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности, а также умеренного или острого ее отсутствия на основе данных шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности в 2014–2020 годах **17**

4 Численность страдающих только от острого отсутствия продовольственной безопасности, а также от умеренного или острого отсутствия на основе данных шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности в 2014–2020 годах **18**

5 В 2019 году около трех миллиардов человек все еще не могли позволить себе здоровых рационов питания. Количество людей в странах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания в 2017–2019 годах **27**

6 Утвержденные Всемирной ассамблеей здравоохранения глобальные задачи в области питания и продление работы по их достижению на 2030 год **31**

7 Большая часть регионов добилась определенных успехов, но если текущие (наблюдавшиеся до пандемии COVID-19) тенденции сохранятся, этого будет недостаточно для достижения глобальных целевых показателей; решить к установленному сроку поставленную задачу по снижению доли детей с низким весом при рождении не успевает ни один регион, и во всех регионах ухудшаются показатели ожирения у взрослых **42**

8 Ключевые направления политики и цели, предусматривающие комплексную реализацию мер гуманитарного характера, развития и построения мира в пострадавших от конфликтов районах **92**

9 Ключевые направления политики и цели по расширению работы по повышению устойчивости к изменению климата во всех звеньях продовольственных систем **95**

10 Ключевые направления политики и цели в области укрепления устойчивости наиболее уязвимых групп населения для воздействия негативных экономических внешних факторов **98**

11 Ключевые направления политики и цели в области осуществления во всех звеньях продовольственных производственно-сбытовых цепочек мер, направленных на снижение стоимости питательных пищевых продуктов **101**

12 Ключевые направления политики и цели решения проблем нищеты и структурного неравенства при осуществлении мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех **105**

13 Ключевые направления политики и цели укрепления продовольственных сред, а также изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды **108**

A1.1 Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР) и глобальных целей в области питания: распространенность недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, отдельных форм неполноценного питания, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении **130**

A1.2 Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР) и глобальных целей в области питания: численность страдающих от недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и отдельных форм неполноценного питания; численность грудных детей, получающих исключительно грудное вскармливание, и численность младенцев с низким весом при рождении **143**

A2.1 Диапазоны расчетных значений РН и КН в 2020 году **171**

A2.2 Коэффициенты регрессии трех моделей, оцененные на основе значений CVy за период с 2000 по 2019 год **175**

A2.3 Правила оценки достижения целевых показателей в области питания на глобальном уровне **177**

A4.1 Список стран в разбивке по типам факторов воздействия **184**

РИСУНКИ

1 В 2020 году количество людей, страдающих от недоедания в мире, продолжало расти. В 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году – или на 161 миллион, если брать за основу верхний его предел **10**

2 В 2020 году более половины (418 миллионов) страдающего от голода населения в мире приходилось на Азию и более одной трети (282 миллиона) – на Африку **13**

3 Во всех субрегионах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна и в большинстве субрегионов Азии отмечается рост показателя распространенности недоедания в 2020 году по сравнению с 2019 годом, причем наибольший прирост отмечается в Западной Африке **14**

4 В последние шесть лет показатели распространенности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности медленно растут, и сейчас в таких условиях находится более 30 процентов населения мира **19**

СОДЕРЖАНИЕ

5 Значительные различия в концентрации и распределении населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности, в разных регионах мира **20**

6 Как на глобальном уровне, так и в каждом регионе показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности среди женщин выше, чем среди мужчин **22**

7 Решение глобальных задач в области питания, поставленных на 2025 и 2030 годы, по-прежнему под вопросом. По оценкам на 2020 год, 22 процента детей в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,7 процента страдали от истощения и 5,7 процента имели избыточный вес. В 2019 году почти 30 процентов женщин в возрасте 15– 49 лет страдали от анемии **32**

8 С 2000 года единственным показателем, по которому отмечается существенное улучшение, является показатель отставания в росте. По двум показателям - избыточному весу у детей и анемии у женщин репродуктивного возраста - за последние два десятилетия положение не изменилось. Во всех регионах резко увеличивается показатель ожирения у взрослых **34**

9 В августе 2020 года 90 процентов стран сообщали об изменении охвата основными услугами в области питания в связи с COVID-19. При этом 80 процентов стран сообщали о сокращении охвата, однако в незначительной части стран произошло расширение охвата **36**

10 Сценарий с учетом фактора COVID-19 предполагает незначительное уменьшение масштабов голода за период 2021–2030 годов; при этом показатели по регионам будут весьма значительно отличаться **40**

11 Удалось добиться определенных успехов в работе по решению проблемы неполноценного питания, однако для решения глобальных задач в области питания, поставленных на 2025 и 2030 годы, необходимо ускорить ее темпы, а также переломить тенденции динамики некоторых форм неполноценного питания **44**

12 Примерно половина детей живет в странах, где работа по решению к 2030 году задач ЦУР, касающихся отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей идет с отставанием **46**

13 Консервативные оценки возможных последствий пандемии COVID-19 указывают на то, что в 2030 году количество отстающих в росте детей может увеличиться дополнительно на 5–7 миллионов, а детей с истощением – на 570 тысяч – 2,8 миллиона. Однако кумулятивное число дополнительных случаев истощения в период 2020–2030 годов оценивается в 16–40 миллионов **48**

14 Различные факторы оказывают влияние на все элементы продовольственных систем, подрывая тем самым продовольственную безопасность и качество питания **53**

15 Страны с низким и средним уровнем доходов сталкиваются с ростом частоты и интенсивности факторов **61**

16 Масштабы нищеты в мире уменьшаются, однако показатели неравенства остаются высокими, причем в 2020 году они выросли в странах с низким и средним уровнем доходов **64**

17 В период 2010–2018 годов более чем в половине стран с низким и средним уровнем доходов точки изменения направленности тенденции в сторону повышения сформировались под воздействием одного или нескольких факторов (конфликты, экстремальные климатические явления, а также замедление роста экономики и экономические спады) **66**

18 В 2020 году прирост количества недоедающих оказался в пять раз выше, чем наибольший прирост показателей недоедания за последние два десятилетия, а экономический спад в странах с низким и средним уровнем доходов оказался вдвое глубже, чем в предыдущих случаях **68**

19 В 2020 году в большинстве стран с низким и средним уровнем доходов, охваченных экономическими спадами, показатели РН растут; однако зачастую экономические спады происходят одновременно со связанными с климатом стихийными бедствиями и экстремальными климатическими явлениями **69**

20 Большинство недоедающих и детей с отставанием в росте приходится на страны, испытывавшие воздействие множественных факторов (2019) **73**

21 В странах, пострадавших от конфликтов, экстремальных климатических явлений, экономических спадов или с высоким уровнем неравенства проблема голода стоит острее **74**

22 В странах с низким уровнем доходов, испытывавших воздействие конфликтов и экстремальных климатических явлений, отмечается наибольший прирост РН, а в странах со средним уровнем доходов наибольший прирост этого показателя происходит в периоды экономических спадов **76**

23 В странах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна отмечается самый большой рост показателей РН под воздействием множественных факторов, а Африка – единственный регион, где в период 2017–2019 годов показатель РН вырос под влиянием всех этих трех факторов **78**

24 В 2020 году в Африке, Азии и Латинской Америке и в Карибском бассейне отмечен значительный рост показателя РН, поскольку эти регионы были охвачены экономическим спадом в сочетании со связанными с изменением климата стихийными бедствиями, конфликтами, или совокупностью обоих **79**

25 Отсутствие экономической доступности здоровых рационов питания в 2019 году тесно связано с более высокими уровнями как острого и умеренного, так и острого отсутствия продовольственной безопасности **81**

26 В 2019 году в странах, подверженных действию множественных факторов, и в странах, охваченных конфликтами (по отдельности или в сочетании с другими факторами), процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровый рацион питания и живет в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, была одной из самых высоких **82**

27 Возможные главные направления преобразования продовольственных систем для решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими отсутствие продовольственной безопасности, неполноценное питание и экономическую недоступность здоровых рационов питания **88**

28 Шаги, направленные на преобразование продовольственных систем, в целях повышения экономической доступности здоровых рационов питания **89**

29 Ключевые элементы комплекса мер политики и инвестиций **110**

30 Обеспечение согласованности и взаимодополняемости между агропродовольственными* и экологическими системами, системами здравоохранения, социальной защиты и другими** системами в целях преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех **111**

A4.1 Распределение стран по группам в зависимости от сочетания факторов воздействия **183**

ВРЕЗКИ

1 Основные движущие силы и исходные факторы, осложняющие обеспечение продовольственной безопасности и питания в мире: обобщение положений предыдущих изданий настоящего доклада **3**

2 Обновление данных по распространенности недоедания и методология текущих прогнозов на 2020 год **9**

3 Адаптация сбора данных для ШВОПБ к условиям пандемии COVID-19 в 2020 году **16**

4 Использование ШВОПБ для выработки и определения направленности мер по преодолению пандемии COVID-19 на субнациональном уровне **23**

5 Оценка хода работы по достижению целевых показателей 2030 года в области питания **43**

6 Методология оценки возможного увеличения (в зависимости от выбранного сценария) количества случаев отставания в росте и истощения в результате пандемии COVID-19 **47**

7 Каналы влияния пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность и питание **56**

8 Определение стран, испытывающих воздействие конфликтов, экстремальных климатических явлений, экономических спадов и имеющих высокий уровень неравенства доходов **71**

9 Школьное питание с использованием местных продуктов в качестве одного из средств преобразования продовольственных систем **97**

10 Агропродовольственный пакт Кито: содействие преобразованию продовольственных систем города **100**

11 Ускорение преобразования продовольственных систем на основе наделения женщин и молодежи правами и возможностями **104**

12 Защита детей от вредных последствий методов сбыта пищевых продуктов **106**

13 Меры политики в области качества питания, направленные на приумножение выгод и уменьшение связанных с торговлей рисков **107**

14 Изучение системных подходов коренных народов может дать обширные знания о преобразовании продовольственных систем на принципах устойчивости и инклюзивности **122**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир переживает переломный момент: он очень изменился по сравнению с тем, каким он был шесть лет назад, когда были сформулированы обязательства покончить с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и всеми формами неполноценного питания к 2030 году. В тот период мы понимали, что нам предстоит решать масштабные проблемы, в то же время мы были полны оптимизма относительно того, что, опираясь на верные подходы к осуществлению преобразований, достигнутые в предшествующие годы темпы работы можно ускорить и расширить фронт работ для ликвидации отставания в работе по достижению этой цели. Тем не менее, последние четыре издания этого доклада показали, что результаты не оправдали ожиданий. В мире не отмечается общего продвижения вперед в работе по решению задачи 2.1 Цели 2 в области устойчивого развития (Обеспечить всем круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище) или по решению задачи 2.2 ЦУР (Покончить со всеми формами недоедания).

В докладе прошлого года подчеркивалось, что пандемия оказывает опустошительное воздействие на мировую экономику, спровоцировав беспрецедентный спад, какого не было со времени Второй мировой войны, и что если мы не предпримем срочные действия, ухудшится продовольственная безопасность и качество питания миллионов людей, включая детей. К сожалению, пандемия COVID-19 продолжает выявлять слабые места наших продовольственных систем, что ставит под угрозу жизни и источники средств к существованию населения всего мира, особенно наиболее уязвимых и живущих в условиях неустойчивости его групп.

По оценкам, приведенным в докладе этого года, в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек – на 161 миллион больше, чем в 2019 году. В 2020 году почти 2,37 миллиарда человек не имели доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год их число увеличилось на 320 миллионов. Ни один регион мира не избежал этого. Высокая стоимость здоровых рационов питания в совокупности с сохраняющимся высоким уровнем нищеты и неравенства доходов по-прежнему делают такое питание недоступным для примерно трех миллиардов человек во всех регионах мира. Более того, приведенные в настоящем докладе результаты нового анализа показывают, что рост показателей экономической недоступности здоровых рационов питания связан с более высокими уровнями умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности.

Пока нет возможности дать полную количественную оценку последствий пандемии COVID-19 в 2020 году, однако нас беспокоит то, что миллионы детей в возрасте до пяти лет имели задержку роста (149,2 миллиона), были истощены (45,4 миллиона) или имели избыточный вес (38,9 миллиона). Неполноценное питание детей остается одной из серьезнейших проблем, особенно в Африке и Азии. Также продолжается рост показателей ожирения у взрослых, причем эта тенденция остается неизменной как на глобальном, так и на региональном уровне. Работе по искоренению неполноценного питания во всех его формах препятствуют перебои в осуществлении важнейших мероприятий в области питания и негативные последствия для режимов питания в период пандемии COVID-19. В области здравоохранения, совокупность факторов пандемии, ожирения и связанных с рационами питания неинфекционных заболеваний с особой рельефностью показывает необходимость принятия срочных мер по обеспечению всем доступа к недорогим здоровым рационам питания. Такое несметное количество недостатков и недоработок заслоняет целый ряд важных достижений, например, расширение масштабов исключительно грудного вскармливания детей в возрасте до шести месяцев.

Положение могло бы оказаться еще хуже, если бы правительства не проводили мероприятия и не реализовывали впечатляющие меры социальной защиты в связи с кризисом COVID-19. Однако меры по сдерживанию распространения пандемии стали причиной не только беспрецедентного экономического спада, под действием других мощных факторов произошло ухудшение в последнее время положения в области продовольственной безопасности и питания. К числу таких факторов относятся конфликты и насилие во многих частях света, а также происходящие по всему миру связанные с изменением климата стихийные бедствия. На фоне наложения этих факторов в настоящее время и в прошлом на факторы замедления и падения экономики, а также устойчиво высоких (а в некоторых странах растущих) уровней неравенства, неудивительно, что правительствам не удалось предотвратить развитие ситуации в области продовольственной безопасности и питания по худшему сценарию, в результате чего пострадали миллионы людей по всему миру.

Поэтому мир переживает переломный момент не только потому, что нам необходимо решать более значимые проблемы ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания, но и потому, что в условиях, когда наглядно обнажились уязвимые места наших продовольственных систем, у нас есть возможность выйти на новый качественный уровень и обеспечить своевременное достижение ЦУР 2. На Саммите ООН по продовольственным системам, который планируется провести в конце этого года, будет сформулирован комплекс конкретных действий, которые люди, субъекты продовольственных систем и правительства во всех уголках мира могут предпринять для обеспечения преобразования продовольственных систем мира. Опираясь на наработки в ходе подготовки к Саммиту мы должны продолжить формирование фактологической

базы по результатам мероприятий и использования моделей взаимодействия, наилучшим образом отвечающих потребностям преобразования продовольственных систем. Настоящий доклад призван способствовать этой работе по всему миру.

Мы понимаем, что работу по преобразованию продовольственных систем, чтобы они могли обеспечить всех питательным и экономически доступным продовольствием и были более эффективными, невосприимчивыми к воздействию внешних факторов, инклюзивными и устойчивыми, необходимо вести по нескольким направлениям, при этом она может способствовать достижению всех ЦУР. Продовольственные системы будущего должны быть источником средств к достойному существованию для работающих в них, особенно для мелких производителей в развивающихся странах – т.е. для тех, кто собирает, перерабатывает, упаковывает, перевозит и реализует на рынке продовольствие для нас. Продовольственные системы будущего также должны быть инклюзивными и поощрять полноценное участие коренных народов, женщин и молодежи как на индивидуальной основе, так и через их организации. Будущие поколения смогут полностью раскрыть свой продуктивный потенциал и стать ведущей силой продовольственных систем только в том случае, если будут приняты решительные меры для обеспечения того, чтобы дети не были лишены своего права на питание.

Эта поставленная в более общем плане проблема преобразования продовольственных систем находится в центре внимания мировой общественности, однако в настоящем докладе намечены направления преобразования, необходимые для конкретного решения вопросов, касающихся ключевых факторов, обусловивших рост в последнее время масштабов голода и замедление темпов работы по сокращению масштабов всех форм неполноценного питания. В докладе признается, что эти направления преобразований можно будет реализовать только тогда, когда они будут способствовать выполнению определенных условий, включая создание возможностей для традиционно социально обособленных групп населения, улучшения здоровья людей и защиты окружающей среды. Задача устранения отставания в работе по ликвидации голода и всех форм неполноценного питания диктует необходимость отказа от узковедомственных решений в пользу комплексных решений для всей продовольственной системы, а также осуществления мер политики и инвестиций для немедленного решения глобальных проблем продовольственной безопасности и питания.

В этом году в связи с проведением Саммита ООН по продовольственным системам, Саммита "Здоровое питание для роста" и 26-й сессии Конференции Сторон Конвенции об изменении климата открываются уникальные возможности для улучшения продовольственной безопасности и питания на основе преобразования продовольственных систем. Итоги этих мероприятий со всей определенностью будут определять содержание мероприятий второй половины Десятилетия действий ООН по проблемам питания. Мы полны решимости использовать беспрецедентные возможности, которые открываются с проведением этих мероприятий, и сформулировать обязательства по преобразованию продовольственных систем в целях искоренения голода и неполноценного питания во всех его формах и обеспечения экономически доступных здоровых рационов питания для всех, а также восстановления на новом качественном уровне после пандемии COVID-19.

ЦЮЙ Дунъюй
Генеральный директор ФАО

Жильбер Ф. Унгбо
Председатель МФСР

Генриетта Х. Фор
Исполнительный директор ЮНИСЕФ

Дэвид Бизли
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

МЕТОДОЛОГИЯ

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021" подготовлен Отделом агропродовольственной экономики ФАО совместно со Статистическим отделом направления "Социально-экономическое развитие" и при участии группы технических специалистов ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.

Работу над докладом координировала консультативная группа старших руководителей в составе назначенных старших руководителей пяти учреждений системы ООН, участвовавших в подготовке данной публикации на партнерских началах. Следуя рекомендациям ФАО, группа согласовала основные положения доклада и определила его тематическую направленность. Затем она осуществляла надзор за работой технической группы, готовившей текст доклада, в состав которой были включены специалисты всех пяти учреждений-партнеров по публикации. В дополнение к результатам исследований и анализа данных, выполненных членами группы по подготовке текста, были составлены технические справочные документы. В докладе этого года содержится всеобщий призыв "поделиться передовым опытом преобразования продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здоровых рационов питания и решения вопросов, связанных с воздействием основных факторов, определяющих продовольственную безопасность и неполноценное питание", на который откликнулись более 80 занимающихся вопросами развития учреждений и специалистов со всего мира. Также были использованы материалы организованного в рамках Глобального форума по продовольственной безопасности и питанию (Форум по ПБП) вебинара, в ходе которого состоялась тематическая дискуссия специалистов для обсуждения темы настоящего доклада.

Группа по подготовке текста представила несколько промежуточных материалов, в том числе аннотированные основные положения, первую и окончательную редакции доклада. На каждом этапе подготовки доклада промежуточные документы рассматривались, проверялись и утверждались консультативной группой старших руководителей. Был проведен всесторонний технический обзор окончательной редакции доклада, в котором приняли участие старшие руководители и технические специалисты различных отделов и департаментов штаб-квартир и децентрализованных отделений каждого из пяти учреждений системы ООН. После этого доклад рассмотрели и утвердили главы пяти учреждений-партнеров по публикации.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад **"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021"** подготовлен совместными усилиями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Подготовка издания осуществлялась под руководством Марко В. Санчеса Кантильо и Хосе Росеро Монкайо; общей координацией занималась редактор публикации Синди Холлеман, а общее руководство осуществлял Максимо Тореро Кульен (направление "Социально-экономическое развитие" (ES) ФАО). Подготовкой доклада руководил Руководящий комитет, в состав которого входили представители пяти учреждений-партнеров по публикации: Марко В. Санчес Кантильо (председатель), Сара Савастано (МФСР), Виктор Агуайо (ЮНИСЕФ), Ариф Хусейн (ВПП) и Франческо Бранка (ВОЗ). Алессандра Гарберо и Тисорн Сонгсермсавас (МФСР), Чика Хаяси и Джо Джувелл (ЮНИСЕФ), Эрик Бранкерт и Саския де Пе (ВПП) и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ) участвовали в координации работы и обеспечивали техническую поддержку. Руководители и старшие сотрудники пяти учреждений-соавторов представили ценные замечания и утвердили окончательную редакцию доклада.

Глава 1 доклада была написана Синди Холлеман при участии Марко В. Санчеса Сантильо и Хосе Росеро Монкайо (ФАО).

Координатором главы 2 доклада выступала Анне Кеппле (ФАО). Раздел 2.1 был подготовлен Карло Карфьеро, свою лепту внесли также Пьеро Конфорти, Валентина Конти, Цзюань Фен, Синди Холлеман, Анне Кеппле и Сара Вивиани (ФАО). Раздел 2.2 подготовили Чика Хаяси, Ричард Кьюмапли, Вринда Мера и Энн Мицумото (ЮНИСЕФ), а также Элейн Борги и Моника Флорес Уррутиа (ВОЗ) при участии Анне Кеппле (ФАО), Юлии Красевец (ЮНИСЕФ), а также Катрины Лундберг, Хуана Пабло Пенья-Росаса и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). Раздел 2.3 подготовили Карло Кафьеро (ФАО); Чика Хаяси, Юлия Красевец, Ричард Кьюмапли, Вринда Мера (ЮНИСЕФ); а также Элейн Борги (ВОЗ) при участии Анне Кеппле (ФАО), Саскии де Пе (ВПП), а также Моники Флорес Уррутиа и Катрины Лундберг (ВОЗ). Оливье Лавань д'Ортиг обеспечивал визуальное представление данных, а редакционную поддержку и материалы для разделов 2.1 и 2.3 также обеспечивал Хосе Росеро Монкайо (ФАО). Визуальное представление данных для разделов 2.2 и 2.3 обеспечивала Нона Ройтер (ЮНИСЕФ).

Координаторами и авторами текста главы 3 были Синди Холлеман и Валентина Конти (ФАО); материалы также представили Орельен Меллен и Труди Вейнхофен (ФАО); Аслихан Арслан, Ромина Каватасси, Илария Фирмиан, Стефания Ньоато, Катерина Руджери Ладерки и Тисорн Сонгсермсавас, Исабель Стордер и Сакиюса Тубуна (МФСР); Чика Хаяси и Джо Джувелл (ЮНИСЕФ); Эрик Бранкер, Саския де Пе, Симоне Ги и Сара Пиччини (ВПП); и Элейн Борги, Карен Макколл, Леанн Маргарет Райли и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ). Актуализированные аналитические данные и данные по выявлению точки изменения направленности тенденций распространенности недоедания представили Мария Диму, Мишель Мерони, Феликс Ремболд, Анн-Клер Тома, Андреа Торети, Фердинандо Урбано и Маттео Дзампьери (Европейская комиссия – Объединенный исследовательский центр), а актуализированные климатологические показатели представил Кристофер Жак при участии Оливье Креспо и Пьера Клопперса (Кейптаунский университет). Поддержку в редактировании разделов этой главы оказал Марко В. Санчес Кантильо.

Координаторами и авторами текста главы 4 были Марк Смьюлдерс и Джованни Карраско Аццини (ФАО); материалы также представляли Мелиса Эйтекин, Луиса Кастаньеда, Мариана Эстрада, Йон Фернандес де Ларриноа, Илеана Гранделис, Синди Холлеман, Джулиус Джексон, Сюзан Каария, Лурдес Орландо, Марция Пафуми, Луана Свенссон, Микалия Уэй и Труди Вейнхофен (ФАО); Тарек Ахмед, Даниель Анавитарте, Илария Бьянки, Антонелла Кордоне, Исабель де ла Пенья, Аолинь Гун, Катерина Руджери Ладерки, Джойс Нджоро, Карла София Рита Видаль и Тисорн Сонгсермсавас (МФСР); Джо Джувелл (ЮНИСЕФ); Эрик Бранкерт, Саския де Пе, Симоне Ги и Сара Пиччини (ВПП); и Мария де лас Ньевес Гарсиа Касаль, Катрин Энгельхардт, Ким Хьюнджин, Карен Маккол, Бенн Макгрейди, Кэтрин Робертсон и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ). Дополнительные материалы для главы 4 были представлены коллегами из ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, а также техническими специалистами со всего мира в ответ на всеобщий призыв "*поделиться передовым опытом преобразования продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здоровых рационов питания и решения вопросов, связанных с воздействием основных факторов,*

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

определяющих продовольственную безопасность и неполноценное питание". Материалы представили также Грэм Дикси и Эрин Суини из коалиции "Вырастить в Азии". Более 80 занимающихся вопросами развития учреждений и специалистов со всего мира откликнулись также на призыв поделиться опытом преобразования продовольственных систем в формате Глобального форума по продовольственной безопасности и питанию (Форум по ПБП), координаторами которого выступали Светлана Ливинец и Элиз Полак (ФАО). В главе 4 также использованы материалы группы специалистов, работавшей в рамках вебинара, организованного Форумом по ПБП. В состав этой группы входили: Тим Бентон (Чатем Хаус), Майкл Картер (Калифорнийский университет в Дэвисе), Джессика Фанзо (университет им. Джона Хопкинса), Ндиди Нвунели (Sahel Consulting), Дэвид Спильман (Международный исследовательский институт продовольственной политики (ИФПРИ) и Роберт Таунсенд (Всемирный банк). Поддержку в редактировании разделов этой главы оказал Марко В. Санчес Кантильо.

Глава 5 доклада была написана Марко В. Санчесом Кантильо при участии Синди Холлеман и Хосе Росеро Монкайо (ФАО).

Ценные технические замечания и материалы представили многочисленные коллеги из различных технических подразделений и департаментов пяти учреждений-партнеров по подготовке публикации. В рамках межучрежденческого процесса технических согласований с участием множества технических специалистов пяти учреждений-соавторов был проведен всеобъемлющий анализ. Перечислить всех, кто принял участие в подготовке доклада, сложно – всегда есть риск, что кто-то не будет упомянут.

За подготовку данных по недоеданию и продовольственной безопасности для раздела 2.1 отвечали Цзюань Фен, Абдул Саттар и Сара Вивиани, им помогали Вероника Боэро, Маринелла Чирилло, Филиппо Гери, Адиба Исхак, Талент Маньяни, Ана Мольтедо, Мария Родригес, Фирас Яссин под общим руководством Карло Кафьеро. Дополнительные данные представила Группа по продовольственным балансам Статистического отдела (ESS) ФАО под руководством Салара Тайиба. Валентина Конти и Синди Холлеман (ФАО) подготовили анализ стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания в разделе 2.1; в этой работе также участвовали Янь Бай, Ли Костлоу, Алисса Эбель, Анна Херфорт, Уильям А. Мастерз и Айшварья Венкат (Университет Тафтса), а также Пьетро Конфорти, Жан Мари Вианней Муньешьяка и Мишель Волларо (ФАО). Ричард Кьюмапли (ЮНИСЕФ) занимался обобщением данных по питанию для раздела 2.2; в этом ему помогали Чика Хаяси, Юлия Красевец и Вринда Мера (ЮНИСЕФ), а также Элейн Борги, Моника Флорес Уррития и Линн Райли (ВОЗ). Прогнозы показателей недоедания на период до 2030 года для разделе 2.3 подготовил Карло Кафьеро на основе материалов, подготовленных Цзюань Феном, Адибой Исхак и Абдулом Саттаром (ФАО). Дэвид Лаборде подготовил основные материалы по прогнозным сценариям недоедания на период до 2030 года в рамках сотрудничества с ИФПРИ. Анализ для раздела 2.3 и Приложения 2, в том числе относительно хода работы по решению глобальных задач в области питания и возможных последствий пандемии COVID-19 на период до 2030 года в плане отставания в росте и истощения у детей провели Чика Хаяси и Ричард Кьюмапли (ЮНИСЕФ), а также Элейн Борги и Джованна Гатика Домингес (ВОЗ) при участии Юлии Красевец и Вринды Меры (ЮНИСЕФ).

Поддержку в подготовке доклада к печати оказали Джованни Карраско Аццини, Эндрю Парк (редактор-консультант) и сотрудник направления ФАО "Социально-экономическое развитие" Даниела Верона.

В дополнение к упомянутым выше лицам, принявшим участие в подготовке данного доклада, письменный перевод обеспечили Подотдел ФАО по проведению заседаний и Подотдел лингвистического обеспечения Отдела обслуживания руководящих органов (CSG).

Издательская группа (OCCP) Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО обеспечивала редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также общую координацию подготовки издания на всех шести официальных языках.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения
ВВП	валовой внутренний продукт
ВКЦ	виртуальный колл-центр
ВМОР	вычислимая модель общего равновесия
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИГ	всемирный опрос Института Гэллапа
ВПЛ	внутренне перемещенное лицо
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ГРМ	гуманитарная деятельность, деятельность в области развития и деятельность по поддержанию мира
ГС	Гармонизированная система
ГЧПП	государственно-частное партнерство производителей
долл. США	доллар Соединенных Штатов Америки
ЕЦСПП	Европейский центр среднесрочного прогнозирования погоды
ИМТ	индекс массы тела
ИПЦ	индекс потребительских цен
ИРЖСХ	индекс расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве
ККС	Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности
КН	количество недоедающих
КОСХ	климатически оптимизированное сельское хозяйство
КРЕД	Центр исследований в области эпидемиологии бедствий
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МППЭ	минимальная потребность в пищевой энергии
МРР	минимальное разнообразие рациона питания
МРР–Ж	минимальное разнообразие рациона питания женщин
МСП	малые и средние предприятия
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
НИЗ	неинфекционное заболевание
ОАСП	очаги аномалий в сельскохозяйственном производстве
ОПРД	обследование потребления и расходов домохозяйств
ПБ	продовольственный баланс
ПГ	парниковый газ
ПГП	инициатива "Продукты Горного партнерства"
ППС	паритет покупательной способности
ПРМЭ	"Перспективы развития мировой экономики"
ПЭП	потребление энергии с пищей
РН	распространенность недоедания
РПП	рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов
СГТС	средний годовой темп снижения
СНДДП	страны с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия
СНСД	страны с низким и средним уровнем доходов
СО	стандартное отклонение
СОМНП	совместные оценки масштабов неполноценного питания
СППЭ	средняя потребность в пищевой энергии
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦУР	цели в области устойчивого развития
ШВОПБ	шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
ШПИМП	школьное питание с использованием местных продуктов
ЭЦРП	энергетическая ценность рациона питания
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
CHIRPS	станции определения осадков в инфракрасном диапазоне Группы мониторинга опасных климатических факторов
CV	коэффициент вариации
CV|r	коэффициент вариации по потребности в пищевой энергии
CV|y	коэффициент вариации по доходам
$FI_{mod+sev}$	показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности
FI_{sev}	показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности
IQ	коэффициент интеллекта
MIRAGRODEP	моделирование международных отношений на основе прикладной модели общего равновесия
UCDP	Программа сбора данных по конфликтам Уппсальского университета

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Отставание в выполнении обязательств покончить с голодом и неполноценным питанием в мире во всех его формах к 2030 году наметилось еще до пандемии COVID-19. Сейчас, в условиях пандемии, эта задача еще более усложнилась. В настоящем докладе представлена первая глобальная оценка положения дел в плане отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2020 году; особое внимание в нем уделено необходимости более глубокого осмысления того, какими средствами можно эффективнее улучшить положение дел в мире в области продовольственной безопасности и питания.

➔ В обстановке пандемии COVID-19 масштабы голода в мире в 2020 году увеличились. После пяти лет относительной стабильности показатель распространенности недоедания (PH) всего за один год вырос на 1,5 процентного пункта, достигнув уровня приблизительно 9,9 процента, что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 году.

➔ По оценкам, в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году – или на 161 миллион, если брать за основу верхний его предел.

➔ Более половины количества недоедающих в мире приходится на Азию (418 миллионов) и более одной трети – на Африку (282 миллиона). По сравнению с 2019 годом, количество голодающих увеличилось в 2020 году примерно на 46 миллионов человек в Африке, на 57 миллионов в Азии и примерно на 14 миллионов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

➔ Последние прогнозы подтверждают что, если не будут предприняты решительные действия для ускорения работы, особенно по проведению мероприятий, направленных на решение вопросов неравенства в доступе к продовольствию, то к 2030 году голод не будет ликвидирован. Как результат, в том числе, долгосрочных последствий пандемии для мировой продовольственной безопасности, при прочих равных условиях, в 2030 году около 660 миллионов человек могут по-прежнему жить в условиях голода – на 30 миллионов больше, чем при сценарии развития событий без пандемии.

➔ В целом в мире показатели распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (определяемые по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности) медленно росли с 2014 года, однако в 2020 году величина их прироста была равна приросту за все предшествующие пять лет. В 2020 году почти каждый третий в мире (2,37 миллиарда) не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год число таких людей увеличилось почти на 320 миллионов.

➔ В 2020 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось почти 12 процентов населения мира – 928 миллионов человек, что на 148 миллионов больше, чем в 2019 году.

➔ На глобальном уровне гендерный разрыв в показателе масштабов распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности еще более увеличился за год пандемии COVID-19; у женщин показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году был на 10 процентов выше, чем у мужчин, тогда как в 2019 году этот разрыв составлял 6 процентов.

➔ Высокая стоимость здоровых рационов питания в совокупности сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов сделали такое питание недоступным в 2019 году для порядка трех миллиардов человек во всех регионах мира, особенно бедняков. Этот показатель чуть ниже показателя 2017 года и в 2020 году – как следствие пандемии COVID 19 – может увеличиться в большинстве регионов.

➔ Переход на здоровые рационы питания с учетом соображений устойчивости может способствовать снижению к 2030 году расходов, связанных с охраной здоровья и изменением климата, поскольку скрытые издержки такого питания ниже тех, которые характерны для сложившихся сегодня моделей потребления продовольствия.

➔ Неполноценное питание во всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Хотя в силу ограниченности данных пока невозможно полностью учесть последствия пандемии COVID-19, по оценкам на 2020 год, 22,0 процента детей (149,2 миллиона) в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,7 процента (45,4 миллиона) – страдали от истощения и 5,7 процента (38,9 миллиона) имели избыточный вес. Можно предположить, что в силу влияния пандемии фактические показатели, особенно отставания в росте и истощения, будут выше.

➔ Большинство детей, не получающих полноценного питания, живет в Африке и Азии. На эти регионы приходится девяносто процентов всех детей в мире с отставанием в росте,

более девяноста процентов детей, страдающих от истощения, и более семидесяти процентов детей с избыточным весом.

➔ По имеющимся оценкам, в мире в 2019 году 29,9 процента женщин в возрасте 15–49 лет страдали от анемии; теперь этот показатель (2.2.3) отслеживается в контексте достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР). Однако данные по регионам значительно различаются: в 2019 году Африке и Азии от анемии страдали более 30 процентов женщин, тогда как в Северной Америке и Европе этот показатель составлял всего 14,6 процента. Во всех регионах резко растут показатели ожирения среди взрослых.

➔ В целом в мире работа по решению задач по любому из показателей в области питания к 2030 году ведется с отставанием. Нынешние темпы работы по направлениям отставания в росте у детей, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении недостаточны; а по направлениям избыточного веса, истощения у детей, анемии у женщин репродуктивного возраста и ожирения у взрослых ситуация не меняется или даже ухудшается.

➔ Пандемия COVID-19 могла повлиять на показатели распространенности различных форм неполноценного питания, и это влияние может сохраниться и после 2020 года, о чем свидетельствуют данные за 2021 год. Усугубляющими факторами являются последствия неполноценного питания для последующих поколений и их влияние на продуктивность. Необходимо приложить исключительные усилия для противодействия пандемии и преодоления ее последствий как одной из составляющих ускорения работы по решению задачи 2.2 ЦУР.

➔ Конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление роста экономики и экономические спады (которые в настоящее время усугубляет пандемия COVID-19) являются основными факторами, провоцирующими осложнение проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания; их частота и интенсивность неуклонно растут, и они все чаще происходят в сочетании с другими явлениями.

➔ Обращение тенденции к сокращению показателя РН вспять в 2014 году и продолжающийся его рост – особенно значительный в 2017 году в странах с низким и средним уровнем доходов – в основном характерны для стран, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады, а также для стран с высоким уровнем неравенства доходов.

➔ В период 2017–2019 годов показатель РН вырос на 4 процента в странах, где сказывается воздействие как минимум одного из этих основных факторов, но снизился на 3 процента в странах, где такое воздействие отсутствовало. В странах со средним уровнем доходов, где эти факторы присутствовали, показатель РН увеличился лишь на 2 процента, а в странах с высокими показателями неравенства доходов он был вдвое выше – 4 процента.

➔ В тот же период в странах, подверженных воздействию множественных факторов, отмечался наибольший прирост показателя РН, который в 12 раз превышал показатели стран, где присутствовал лишь один такой фактор.

➔ Рост стоимости питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной системы определяется как внешними (например, конфликтами или климатическими потрясениями), так и внутренними (например, низкой продуктивностью и неэффективными продовольственными товаропроводящими цепочками) по отношению к продовольственным системам факторами, что, в сочетании с низким уровнем доходов, снижает экономическую доступность здоровых рационов питания. В странах, подверженных действию множественных факторов, процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровое питание, в 2019 году была на 39 и 66 процентов выше, чем в странах, где, соответственно, действует какой-либо один фактор или такие факторы отсутствуют. Рост масштабов экономической недоступности здоровых рационов питания связывается с более высокими показателями отсутствия продовольственной безопасности, особенно в странах с уровнем доходов ниже среднего.

➔ В 2020 году почти во всех странах с низким и средним уровнем доходов в результате пандемии произошел спад экономики, а рост количества недоедающих был в пять раз выше, чем наибольший прирост показателей распространенности недоедания за последние два десятилетия. Принимая во внимание влияние в этих странах и других факторов, особенно связанных с изменением климата стихийных бедствий, конфликтов, или их сочетания, крупнейший прирост показателя распространенности недоедания был отмечен в Африке, за которой следовала Азия.

➔ Поскольку эти основные факторы оказывают негативное воздействие на продовольственную безопасность и питание, вызывая множественные взаимно усугубляющие последствия во всех элементах продовольственных систем (а также в силу взаимодействия между этими и другими системами),

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

подход на основе продовольственных систем является неотъемлемой составляющей лучшего понимания этих взаимосвязей и определения отправных точек для принятия мер, направленных на их решение.

➔ Преобразованные на основе повышения устойчивости к воздействию основных факторов, включая конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление роста экономики и экономические спады, продовольственные системы могут обеспечить экономически доступные здоровые рационы питания на основе принципов экологической устойчивости и инклюзивности и способны стать мощным локомотивом ликвидации голода, искоренения отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах для всех.

➔ В зависимости от конкретных условий, работа по преобразованию продовольственных систем включает шесть направлений: комплексная реализация в пострадавших от конфликта районах мер гуманитарного характера, развития и построения мира; расширение масштабов работы по повышению невосприимчивости к последствиям изменения климата во всех звеньях продовольственных систем; укрепление невосприимчивости наиболее уязвимых групп населения для воздействия негативных экономических внешних факторов; реализация мер на всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек для снижения стоимости питательных пищевых продуктов; решение проблем нищеты и структурного неравенства и обеспечение осуществления мероприятий в интересах малоимущих слоев населения и с учетом интересов всех; и укрепление продовольственной среды и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который бы положительно отражался на здоровье человека и состоянии окружающей среды.

➔ Поскольку большинство продовольственных систем функционирует под воздействием нескольких факторов и, в свою очередь, оказывает комплексное воздействие на продовольственную безопасность и питание, формировать всеобъемлющие комплексы мер политики, инвестиций и законодательства можно сразу по нескольким упомянутым выше направлениям. Их сочетание позволит добиться максимального эффекта в деле преобразования продовольственных систем, использовать выгодные всем заинтересованным сторонам решения и смягчить последствия нежелательных компромиссов.

➔ Важнейшее значение для наращивания синергии в интересах повышения эффективности и действенности решений по продовольственным системам, направленных на обеспечение более экономически доступных рационов питания на принципах экологической устойчивости и инклюзивности, имеет согласованность при формулировании и осуществлении мер политики и инвестиций для продовольственных систем, систем здравоохранения, социального обеспечения и защиты окружающей среды.

➔ Действенные, предусматривающие участие всех механизмы и институты общего руководства, а также доступ к технологиям, данным и инновациям призваны стать важными катализаторами реализации всеобъемлющих комплексов мер политики, инвестиций и законодательства, направленных на преобразование продовольственных систем.

➔ Для формирования комплексов мер политики, инвестиций и законодательства и создания условий для реализации решений, отвечающих интересам всех участников, при рациональной организации компромиссов необходимы комплексные подходы; в их число входят территориальные подходы, экосистемные подходы, подходы и мероприятия на основе продовольственных систем коренных народов, с использованием которых можно на системной основе решать проблемы затяжных кризисов.

➔ Для всего мира 2020 год стал годом серьезных испытаний, которые можно расценивать в том числе как предупреждение человечеству о необходимости более решительных шагов в сторону изменения направления своего развития. Каждый из основных факторов, определяющих последние тенденции в области продовольственной безопасности и питания, развивается по собственным законам и имеет собственные циклы, а это гарантирует, что в ближайшие годы они не только сохранятся, но и будут усугубляться.

➔ На Саммите ООН по продовольственным системам 2021 года будет сформулирован комплекс конкретных действий, которые люди во всех уголках мира могут предпринять для обеспечения преобразования продовольственных систем мира. Обозначенные в этом докладе шесть направлений преобразования продовольственных систем необходимо реализовать для повышения невосприимчивости к воздействию внешних факторов в целях преодоления конкретных негативных последствий воздействия основных факторов увеличения в последнее время масштабов голода и замедления продвижения вперед в работе по сокращению масштабов неполноценного питания во всех его формах.

РЕЗЮМЕ

Отставание в выполнении обязательств покончить с голодом и неполноценным питанием в мире во всех его формах к 2030 году наметилось еще до пандемии COVID-19. Сейчас, в условиях пандемии, эта задача еще более усложнилась. В настоящем докладе представлена первая глобальная оценка положения дел в плане отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2020 году и дается определенное представление о предполагаемых масштабах голода и неполноценного питания к 2030 году с учетом дополнительных сложностей в связи с долговременными последствиями пандемии. Эти тенденции наглядно показывают необходимость более глубокого осмысления того, какими средствами можно наилучшим образом исправить положение дел в мире в области продовольственной безопасности и питания.

"Как мир оказался в такой критической ситуации?" – так сформулирован главный вопрос доклада этого года. В поисках ответа на него в докладе использованы результаты анализа, предпринятого в предыдущих четырех изданиях этого доклада, который дал нам огромный массив эмпирических знаний об основных факторах, определяющих происходящие в последнее время изменения в области продовольственной безопасности и питания. Этот массив актуализирован на основе новых данных и используется для более широкого анализа взаимодействия этих факторов, давая более целостную картину как их комплексного взаимного влияния, так и влияния на продовольственные системы. В свою очередь, результаты этого анализа позволяют провести углубленное изучение того, как можно отказаться от узковедомственных решений в пользу комплексных решений для всей продовольственной системы, которые предполагают решение проблем, возникающих под воздействием конкретных факторов; при этом особо выделяется то, какого рода комплексы мер политики и инвестиций необходимы для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

Показатели продовольственной безопасности: актуализированная информация и ход работы, направленной на ликвидацию голода и обеспечение продовольственной безопасности

В обстановке пандемии COVID-19 количество людей в мире, страдающих от голода, в 2020 году продолжало увеличиваться. После периода относительной стабильности в 2014–2019 годах, показатель РН вырос с 8,4 процента в 2019 году до примерно 9,9 процента в 2020 году, что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 году. В зависимости от исходных предпосылок, учитывающих факторы неопределенности при проведении оценок, значение этого показателя на 2020 год оценивается в 9,2–10,4 процента.

В демографическом разрезе, по оценкам, в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего прогнозного значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году – при этом диапазон оценок находится в пределах 70–161 миллиона.

Эти цифры свидетельствуют о сохраняющемся и вызывающем обеспокоенность неравенстве между регионами. В Африке в 2020 году примерно каждый пятый (21 процент населения) страдал от голода; этот показатель почти вдвое превышает показатели всех остальных регионов. Это означает увеличение за один год на 3 процентных пункта. Затем следуют Латинская Америка и Карибский бассейн (9,1 процента) и Азия (9,0 процента), где показатели выросли в 2020 году по сравнению с 2019 годом, соответственно, на 2,0 и 1,1 процентного пункта.

Из общего числа недоедающих в 2020 году (768 миллионов) более половины приходится на Азию (418 миллионов) и более одной трети – на Африку (282 миллиона), а на страны Латинской Америки и Карибского бассейна приходится

около 8 процентов (60 миллионов). По сравнению с 2019 годом количество голодающих увеличилось в 2020 году на 46 миллионов в Африке, почти на 57 миллионов в Азии и примерно на 14 миллионов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В целом в мире масштабы умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (определяемые по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности) медленно увеличивались с 22,6 процента в 2014 году до 26,6 процента в 2019 году. Затем в 2020 году, когда началась эпидемия COVID-19, прирост этого показателя оказался равен приросту за все предшествующие пять лет, и его значение достигло 30,4 процента. Таким образом, в 2020 году почти каждый третий человек в мире не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год число таких людей увеличилось почти на 320 миллионов с 2,05 до 2,37 миллиарда. Почти 40 процентов этого населения – 11,9 процента, или почти 928 миллионов жителей планеты, – сталкивались с острым отсутствием продовольственной безопасности. В 2020 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось почти на 148 миллионов человек больше, чем в 2019 году.

Больше всего показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности увеличились в 2020 году по сравнению с 2019 годом в Латинской Америке и Карибском бассейне (9 процентных пунктов) и Африке (5,4 процентных пункта), при этом в Азии они увеличились на 3,1 пункта. Даже в Северной Америке и Европе, где отмечаются самые низкие показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности, масштабы этого явления выросли впервые с 2014 года, когда был начат сбор данных по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ).

На глобальном уровне гендерный разрыв в показателе масштабов распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности еще более увеличился за год пандемии COVID-19; у женщин показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году была на 10 процентов выше, чем у мужчин, тогда как в 2019 году этот разрыв составлял 6 процентов.

Отслеживание расходов и численности людей, которые не могут себе позволить здоровых рационов питания, дает ценные данные, которые помогают лучше понять взаимосвязь между этими двумя важными определяющими доступа к продовольствию и тенденции динамики разнообразных форм неполноценного питания. По оценкам, в 2019 году около трех миллиардов человек не могли себе позволить здоровых рационов питания в силу их высокой стоимости и сохраняющихся высоких показателей неравенства доходов. Большинство такого населения проживает в Азии (1,85 миллиарда) и Африке (1,0 миллиарда), хотя здоровые рационы питания также не могут позволить себе миллионы жителей Латинской Америки и Карибского бассейна (113 миллионов), а также Северной Америки и Европы (17,3 миллиона).

Показатели питания: актуальные данные и ход работы по решению глобальных задач в области питания

В связи с введением мер по обеспечению социальной дистанции для сдерживания распространения пандемии, объем данных по положению дел в области питания за 2020 год ограничен. Поэтому последние оценки представлены без учета фактора пандемии COVID-19.

В целом в мире в 2020 году 149,2 миллиона детей (22,0 процента) в возрасте до пяти лет отставали в росте (показатель достижения ЦУР 2.1.1). Показатель распространенности отставания в росте снизился с 33,1 процента в 2000 году до 26,2 процента в 2012 году, а в 2020 году еще более снизился до 22,0 процента. В 2020 году почти три четверти детей в мире с отставанием в росте приходилось всего на два региона: Центральную и Южную Азию (37 процентов) и Африку к югу от Сахары (37 процентов).

В 2020 году 45,4 миллиона (6,7 процента) детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения. Почти четверть из них приходилась на страны Африки к югу от Сахары, а более половины – на субрегион Южной Азии, где отмечен самый высокий показатель распространенности истощения, превышающий 14 процентов.

В том же году около 5,7 процента (38,9 миллиона) детей в возрасте до пяти лет имели избыточный вес. За прошедшие два десятка лет ситуация на глобальном уровне изменилась мало: 5,7 процента в 2020 году по сравнению с 5,4 процента в 2000 году, а в некоторых регионах и в различных условиях эти показатели растут.

Продолжается рост показателя ожирения у взрослых: общемировой показатель вырос с 11,7 процента в 2012 году до 13,1 процента в 2016 году. В период 2012–2016 годов тенденция к росту показателей распространенности ожирения среди взрослых была отмечена во всех субрегионах; их динамика свидетельствует об отставании от графика решения поставленной Всемирной ассамблеей здравоохранения задачи остановить рост этого показателя к 2025 году.

В 2015 году низкий вес при рождении имел каждый седьмой новорожденный – 20,5 миллиона (14,6 процента) младенцев по всему миру. У детей с низким весом при рождении выше риск смерти в первые 28 дней после рождения, а выжившие чаще имеют отставание в росте, более низкий коэффициент интеллекта (IQ) и более высокую вероятность избыточного веса и ожирения, а также хронических проблем со здоровьем, включая диабет, в зрелом возрасте.

Оптимальное грудное вскармливание, включая исключительно грудное вскармливание в первые шесть месяцев жизни, имеет важнейшее значение для выживания детей и способствует укреплению здоровья, развитию мозга и моторики. В целом в мире в 2019 году исключительно грудное вскармливание получали 44 процента младенцев в возрасте до шести месяцев (в 2012 году – 37 процентов).

Анемия у женщин репродуктивного возраста была включена в число показателей достижения ЦУР (показатель достижения ЦУР 2.2.3). В 2019 году в целом в мире почти каждая третья женщина репродуктивного возраста (29,9 процента) страдала от анемии, и с 2012 года этот показатель остается неизменным. Показатели по регионам отличаются весьма значительно – в Африке он почти в три раза превышает показатель по Северной Америке и Европе.

По всему миру страны сталкиваются с многочисленными проблемами в своем стремлении обеспечить, чтобы системы здравоохранения, продовольствия, образования и социальной защиты предоставляли важнейшие услуги по обеспечению качества питания, реализуя при этом меры по противодействию пандемии COVID-19. По материалам обследования состояния детей в условиях пандемии 90 процентов стран (122 из 135) представили в августе 2020 года данные об изменении охвата основными услугами в области питания. В целом охват важнейшими услугами в области питания сократился на 40 процентов, и почти половина стран сообщила о сокращении на 50 или более процентов в рамках хотя бы одного мероприятия по исправлению положения с питанием.

Данных по показателям питания за 2020 год нет, однако исследования на основе моделирования различных сценариев могут дать важную информацию для понимания последствий пандемии COVID-19 – по крайней мере до получения новых эмпирических данных, на основе которых можно будет провести официальную оценку на глобальном и региональном уровнях. Результаты одного из таких аналитических мероприятий показывают, что в рамках умеренного сценария в 2020–2022 годах в странах с низким и средним уровнем доходов в результате пандемии количество детей в возрасте до пяти лет, страдающих от истощения, может увеличиться на 11,2 миллиона (только в 2020 году – на 6,9 миллиона). По более пессимистичному сценарию этот показатель страдающих от истощения детей может увеличиться на 16,3 миллиона. В плане отставания детей в росте результаты моделирования показывают, что, как следствие пандемии, в 2022 году количество детей с отставанием в росте может увеличиться на 3,4 миллиона.

Ликвидация голода и всех форм неполноценного питания к 2030 году

Срок, отведенный для достижения ЦУР, составляет менее десяти лет, и в настоящем докладе представлены актуализированные оценки вероятности решения задач 2.1 и 2.2 ЦУР к 2030 году.

Прогнозы этого года по динамике РН вплоть до 2030 года построены на базе структурного подхода, в основу которого положена глобальная динамическая модель общего равновесия. Были смоделированы два сценария: сценарий, предусматривающий учет последствий пандемии COVID 19, и сценарий, в котором не учитывается этот фактор. В обоих сценариях предполагается, что динамику этих процессов не нарушает ни один из важных факторов отсутствия продовольственной безопасности и что не реализуются мероприятия краткосрочного характера, необходимые для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности и сокращения неравенства в плане доступа к продовольствию.

По сценарию, учитывающему фактор COVID-19, после достижения в 2020 году своего максимума на уровне около 768 миллионов (9,9 процента населения), общемировой показатель масштабов голода может снизиться в 2021 году

примерно до 710 миллионов (9 процентов), а затем продолжит понемногу снижаться до уровня менее 660 миллионов (7,7 процента) в 2030 году. Однако динамика этих процессов в 2020–2030 годах будет значительно отличаться по регионам. Предполагается, что в Азии этот показатель существенно снизится (с 418 до 300 миллионов человек), однако в Африке он значительно увеличится (с более 280 до 300 миллионов человек), в результате чего к 2030 году Азия и Африка примерно сравняются по количеству людей, страдающих от недоедания.

В рамках сценария, в котором учитывается фактор COVID-19, к 2030 году количество голодающих может быть больше на 30 миллионов, чем при отсутствии пандемии, что указывает на долговременный характер последствий пандемии для глобальной продовольственной безопасности. Основным фактором этого заметного отличия является более значительное неравенство доступа к продовольствию.

В целом в мире наблюдается прогресс в борьбе с некоторыми формами неполноценного питания, однако работа по решению глобальных задач по любому из показателей в области питания к 2030 году идет с отставанием. Нынешние темпы работы по направлениям отставания в росте у детей, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении недостаточны; а по направлениям избыточного веса, истощения у детей, анемии у женщин репродуктивного возраста и ожирения у взрослых ситуация не меняется (прогресс отсутствует) или даже ухудшается.

Динамику показателей в ближайшие несколько лет трудно прогнозировать, поскольку экономические и другие последствия COVID-19 еще не полностью сформировались. Пока недостаточно эмпирических данных относительно фактического влияния пандемии на динамику различных форм неполноценного питания, в том числе на показатели распространенности отставания в росте, истощения, избыточного веса у детей; ожирения у взрослых; анемии у женщин репродуктивного возраста, низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания. Усугубляющими факторами являются последствия неполноценного питания для последующих поколений и их влияние на продуктивность и, как следствие, на восстановление экономики. Однако ясно, что пандемия COVID-19 могла повлиять на показатели распространенности различных форм неполноценного питания, и это влияние может сохраниться и после 2020 года, о чем свидетельствуют показатели 2021 года. Поэтому необходимо приложить исключительные усилия для противодействия пандемии и преодоления ее последствий, как одной из составляющих ускорения работы по решению задачи 2.2 ЦУР.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Критически важное значение для решения вопросов, связанных с факторами, определяющими современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания, имеет подход на основе продовольственных систем

К числу факторов, провоцирующих рост в последнее время масштабов голода и замедление работы по сокращению масштабов всех форм неполноценного питания, относятся конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление экономического роста и экономические спады (которые в настоящее время усугубляет пандемия COVID-19). Их негативное влияние еще более усугубляется сохраняющимся высоким уровнем неравенства. Кроме того, миллионы людей во всем мире страдают от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, так как не могут позволить себе здоровый рацион питания. Каждый из этих факторов уникален, но не исключает воздействия других факторов, поскольку все они оказывают негативное воздействие на состояние продовольственной безопасности и питания, вызывая множественные, взаимоусугубляющие последствия во многих элементах наших продовольственных систем.

Например, конфликты оказывают негативное воздействие практически на каждый аспект агропродовольственных систем, от производства и сбора урожая, его переработки и транспортировки до обеспечения производственными ресурсами, финансирования, сбыта и потребления. Примерами прямого воздействия являются уничтожение сельскохозяйственных активов и источников средств к существованию, что способно вызывать серьезные нарушения и ограничения торговли товарами и услугами и их движения, отрицательно сказываясь на наличии

пищевых продуктов, в том числе высокопитательных, и ценах на них.

Изменчивость климата и экстремальные его проявления также вызывают множественные, взаимоусугубляющие последствия для продовольственных систем.
Эти факторы оказывают негативное воздействие на продуктивность сельского хозяйства и влияют на импорт продовольствия, за счет которого страны пытаются компенсировать потери внутреннего производства.
Связанные с изменением климата стихийные бедствия могут оказывать серьезное влияние на все звенья продовольственных производственно-сбытовых цепочек, вызывая негативные последствия для роста сектора, а также для продовольственного и непродовольственного агропромышленного производства.

В то же время замедление роста экономики и экономические спады – в силу того, что они приводят к росту безработицы и снижению заработков и доходов, – воздействуют на продовольственные системы прежде всего за счет негативных последствий в плане доступа населения к продовольствию, в том числе экономической доступности здоровых рационов питания. Это происходит вне зависимости от того, спровоцированы ли они рыночными колебаниями, торговыми войнами, политическими волнениями или глобальной пандемией, например, COVID-19.

Экономическая недоступность здоровых рационов питания является результатом влияния других сил или факторов на доходы людей и на стоимость питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной системы. Этот фактор как таковой действует внутри продовольственных систем, оказывая негативное влияние на продовольственную безопасность и питание.

Нищета и неравенство являются фундаментальными структурными факторами, усиливающими негативное воздействие других основных факторов. Их воздействие проявляется во всех звеньях продовольственных систем и сред, оказывая в итоге влияние на экономическую доступность здоровых рационов питания и показатели продовольственной безопасности и питания.

Помимо влияния на продовольственные системы, эти основные глобальные силы и фундаментальные структурные факторы ослабляют продовольственную безопасность и снижают качество питания за счет комплексного и имеющего циркулярный характер воздействия на другие системы, включая экосистемы и системы здравоохранения.

Воздействие основных факторов на продовольственную безопасность и питание

За последние десять лет увеличились частота и интенсивность конфликтов, изменчивость климата и экстремальных его проявлений, а также периодов замедления роста экономики и экономических спадов, что подрывает продовольственную безопасность и питание в мире. Особую обеспокоенность вызывают страны с низким и средним уровнем доходов, поскольку в этих странах негативные последствия для продовольственной безопасности и питания наиболее серьезны, и в них проживает самая значительная часть населения мира, страдающего от недоедания, отсутствия продовольственной безопасности и хотя бы одной формы неполноценного питания.

В период 2010–2018 годов более чем в половине стран с низким и средним уровнем доходов показатель РН вырос под воздействием одного или нескольких факторов (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады). Более того, в нескольких из этих стран в тот же период показатели РН неоднократно росли под воздействием этих факторов.

Результаты анализа показывают, что изменение направленности тенденций показателя РН в 2014 году и продолжающийся его рост – особенно заметный в 2017 году – обусловлены в основном развитием событий в странах с низким и средним уровнем доходов, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады, а также в странах с высоким уровнем неравенства доходов. Показатель РН выше – и увеличился больше – в странах, испытывавших воздействие этих факторов.

Стоит отдельно упомянуть, что за период 2017–2019 годов – последний период до пандемии COVID-19 – в странах с низким и средним уровнем доходов, где действовал как минимум один из упомянутых факторов, показатель РН увеличился, а в странах, где эти факторы отсутствовали – снизился. В отличие от этого, показатель распространенности отставания в росте у детей в период 2017–2019 годов неуклонно снижался, и результаты анализа данных по странам, в которых действовали эти факторы,

не позволяют выявить заметных тенденций той или иной направленности, что указывает на присутствие других, более значимых факторов формирования этих тенденций.

Тенденции значительно отличаются в зависимости от того, испытывает ли страна воздействие нескольких факторов (множественные факторы), а также в какую группу доходов и регион она входит. В странах, где действовала совокупность факторов, неизменно отмечался наибольший прирост показателя РН, который в 12 раз превышал показатели стран, где присутствовал лишь один такой фактор. В целом по трем регионам, по которым проводился анализ (Африке, Азии и региону Латинской Америки и Карибского бассейна), примерно в 36 процентах стран с низким и средним уровнем доходов действовали множественные факторы.

В странах с низким уровнем доходов, где происходят конфликты и экстремальные климатические явления, отмечен наибольший прирост РН, а в странах со средним уровнем доходов наибольший прирост этого показателя происходит в периоды экономических спадов. Африка – единственный регион, где в период 2017–2019 годов показатель РН вырос под влиянием всех этих трех факторов (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады). В странах Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна показатель РН вырос в самой значительной степени по сравнению со странами, испытавшими воздействие экстремальных климатических явлений и конфликтов, причем самый большой прирост отмечается в странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна.

В 2020 году почти все страны с низким и средним уровнем доходов переживали экономический спад. Рост количества недоедающих был в пять раз выше, чем наибольший прирост показателей недоедания за последние два десятилетия, а экономический спад был вдвое более глубоким, чем любой экономический спад за тот же период. В тех случаях, когда экономический спад сопровождался воздействием других факторов (связанных с изменением климата, стихийных бедствий, конфликтов или их сочетанием), самый большой прирост показателя РН был отмечен в Африке, за которой следовала Азия.

В докладе прошлого года было показано, что в 2017 году экономическая недоступность здоровых рационов питания была тесно связана с недоеданием и различными формами неполноценного питания, включая отставание в росте у детей и ожирение у взрослых. Эти выводы были подтверждены и в отношении 2019 года, а новые результаты анализа показывают, что в 2019 году показатели экономической недоступности тесно связаны с более высокими показателями как острого и умеренного, так и острого отсутствия продовольственной безопасности, которые определяются по ШВОПБ.

В странах, подверженных действию множественных факторов, процентная доля населения, которое не может позволить себе здорового питания, выше всего (68 процентов), что в среднем на 39 процентов выше, чем в странах, где действует какой-либо один фактор, и на 66 процентов выше, чем в странах, не подверженных воздействию ни одного из упомянутых факторов. В этих странах также выше уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (47 процентов), что на 12 процентов выше, чем в странах, подверженных воздействию какого-либо одного фактора, и на 38 процентов выше, чем в странах, не подверженных влиянию ни одного из упомянутых факторов. Экономическая недоступность здоровых рационов питания, как правило, выше там, где происходят конфликты.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ?

Шесть направлений решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания

Преобразование продовольственных систем для решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими состояние продовольственной безопасности и питания и обеспечения доступа к экономически доступным здоровым рационам питания для всех на принципах

устойчивости и инклюзивности, возможно осуществить по шести возможным рекомендуемым направлениям. К ним относятся: 1) комплексная реализация в пострадавших от конфликта районах мер гуманитарного характера, развития и построения мира; 2) расширение масштабов работы по повышению устойчивости к изменению климата во всех звеньях продовольственных систем; 3) укрепление экономической устойчивости наиболее уязвимых групп населения для воздействия негативных экономических внешних факторов; 4) реализация мер во всех звеньях товаропроводящих цепочек продовольствия для снижения стоимости питательных пищевых продуктов; 5) решение проблем нищеты и структурного неравенства, обеспечивая осуществление мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех; и 6) укрепление продовольственных сред и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды.

Поскольку многие страны подвержены воздействию множественных факторов, необходимо будет вести работу по нескольким направлениям, что потребует согласования между ними для обеспечения эффективности осуществления этой работы. Поэтому важнейшее значение для создания условий, дающих возможность осуществлять преобразование продовольственных систем по этим направлениям, приобретает формирование всестороннего комплекса мер политики, инвестиций и законодательства.

В условиях конфликтов часто серьезно нарушается работа продовольственных систем в целом, затрудняя доступ людей к питательным пищевым продуктам. Если глубинными причинами конфликтов стала конкуренция за природные ресурсы, в том числе за продуктивные земельные, лесные, рыбные и водные ресурсы, то это может вызывать глубокий экономический кризис. Обязательно необходимо обеспечить, чтобы меры политики, инвестиции и мероприятия, направленные на решение самых неотложных проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, были реализованы одновременно с теми мероприятиями, которые нацелены на снижение уровня конфликтов, и согласовывались с долгосрочной работой по социально-экономическому развитию и построению мира.

То, как мы производим продовольствие и используем наши природные ресурсы, может помочь обеспечить благополучное в климатическом отношении будущее, где люди и природа смогут сосуществовать и процветать. Это важно не только потому, что продовольственные системы испытывают воздействие климатических явлений, но и потому, что сами продовольственные системы влияют на состояние окружающей среды и являются одним из факторов изменения климата. Центральное место в этой работе занимают приоритеты, предусматривающие защиту природы, рациональное использование на принципах устойчивости существующих систем производства и поставок продовольствия, а также возобновление и восстановление природной среды. Эта работа по реализации принципов устойчивости также обеспечит укрепление устойчивости к климатическим потрясениям, обеспечивая продовольственную безопасность и улучшение качества питания.

Для противодействия влиянию возможных неблагоприятных экономических циклов и для сохранения доступности питательных пищевых продуктов, особенно для уязвимых групп населения, включая женщин и детей, следует еще до начала замедления роста экономики и экономических спадов сформировать необходимые меры социальной и экономической политики, законодательство и структуры общего руководства. Прежде всего необходимо сформировать механизмы социальной защиты и службы первичного медико-санитарного обеспечения.

Для повышения доступности безопасных и питательных пищевых продуктов и снижения их стоимости – в первую очередь для повышения экономической доступности здоровых рационов питания – необходимо осуществлять мероприятия во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек. Это диктует необходимость формирования согласованного комплекса мер политики, инвестиций и законодательства для всех звеньев – от производства до потребления – нацеленного на повышение эффективности и сокращение потерь и порчи продовольствия, которые должны помочь в достижении этих целей.

Одним из самых действенных рычагов осуществления преобразований является наделение правами и возможностями обездоленных и уязвимых групп населения (зачастую малоземельных фермеров, имеющих ограниченный доступ к ресурсам или живущих в отдаленных местах), а также наделение правами и возможностями

женщин, детей и молодежи, интересы которых в ином случае были бы проигнорированы. К числу мер по наделению правами и возможностями относится расширение доступа к производительным ресурсам (включая природные ресурсы, сельскохозяйственные производственные ресурсы и технологии), к финансовым ресурсам, а также к знаниям и образованию. Другие меры, направленные на наделение правами и возможностями, связаны с укреплением организаторских навыков и, что важно, доступом к цифровым технологиям и средствам коммуникации.

Изменение структуры рационов питания оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на здоровье людей и состояние окружающей среды. Исходя из специфики условий и моделей потребления в той или иной стране, необходимо сформировать меры политики, законы и инвестиции, нацеленные на создание более здоровых продовольственных сред и на наделение потребителей необходимыми правами и возможностями для обеспечения питательных, здоровых и безопасных рационов питания при меньшем вредном воздействии на окружающую среду.

Формирование согласованного комплекса мер политики и инвестиций

Одна из главных проблем, ограничивающих возможности успешного преобразования продовольственных систем, заключается в том, что реализуемые в настоящее время национальные, региональные и глобальные меры политики, стратегии, законодательные механизмы и инвестиции разобщены по отдельным направлениям диалога. Эти проблемы можно решить за счет выработки и осуществления комплексов межотраслевых мер политики, инвестиций и законодательства, направленных на всестороннее решение проблем негативных последствий для продовольственной безопасности и питания воздействия множественных факторов на продовольственные системы.

В этих комплексах мер необходимо ясно прописать цели и предусмотреть стимулы для обеспечения конструктивного участия всех субъектов в инновационных системных изменениях, которые обеспечат преобразование продовольственных систем. Исходя из передового опыта и выводов целого ряда проводимых по всему миру тематических исследований, в настоящем докладе приводятся многочисленные наглядные примеры того, что необходимо – в практическом и инновационном плане – для преобразования продовольственных систем на местном, страновом, региональном и глобальном уровнях для повышения устойчивости этих систем к воздействию факторов, провоцирующих рост показателей отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также для улучшения экономической доступности здоровых рационов питания.

Эффективность продовольственных систем зависит от их согласованности и взаимодействия с рядом других систем, включая, в особенности, агропродовольственные системы более широкого масштаба, помимо экологических систем, систем здравоохранения и социальной защиты. Критически важное значение для всех составляющих продовольственной системы имеют и другие системы, например, системы образования, которые обеспечивают полноценное школьное питание, необходимые знания и навыки в вопросах производства продовольствия, просвещают детей школьного возраста в вопросах питания и повышают осведомленность потребителей в вопросах сведения к минимуму негативных последствий потребления пищевых продуктов для здоровья человека и окружающей среды.

Системы здравоохранения и предоставляемые ими услуги имеют жизненно важное значение для обеспечения того, чтобы люди имели возможность потреблять пищевые продукты и усваивать питательные вещества, необходимые для поддержания их здоровья и благополучия. Продовольственные системы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на здоровье людей в силу множества взаимосвязанных факторов, формирующихся как в продовольственных системах, так и за их пределами, включая социальные, экономические и экологические детерминанты здоровья.

В период пандемии COVID-19 одним из мощных средств улучшения доступа населения к питательным пищевым продуктам являются инвестиции в системы социальной защиты. При этом важно отметить, что социальная защита – нечто большее, нежели краткосрочная мера в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Когда меры социальной защиты предсказуемы и носят адресный характер, они могут способствовать участию домохозяйств в новых видах хозяйственной деятельности и использованию возможностей, открывающихся в условиях устойчиво динамичного

экономического развития продовольственных систем, позволяя – в более долгосрочном плане – улучшить доступ к здоровым рационам питания.

Для действенного и эффективного осуществления комплекса мер политики и инвестиций необходимо создать благоприятную среду в виде механизмов общего руководства и учреждений, способствующих проведению консультаций между всеми секторами и главными заинтересованными сторонами. Ключом к ускорению преобразования продовольственных систем при условии обеспечения сведения к минимуму возможных компромиссов, связанных с этими процессами, является расширение доступности технологий, данных и инновационных решений.

Для успешного преобразования продовольственных систем в целях повышения экономической доступности производимых на принципах устойчивости и более устойчивых к воздействию известных факторов здоровых рационов питания для всех необходимо всесторонне взвесить решения, отвечающие интересам всех. Как и при любых системных изменениях, положение одних улучшится, а других – может ухудшиться; к тому же внедрение новых технологий, улучшение доступа к данным и инновациям, а также вытекающие из этих процессов изменения показателей продовольственных систем будут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Ключевую роль в получении максимальных выгод и сведении к минимуму негативных последствий преобразований играет согласованность систем, а также наличие сквозных катализаторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До 2030 года остается менее десяти лет, но в мире отмечается отставание в работе по ликвидации голода и неполноценного питания; причем в деле ликвидации голода мы движемся в неверном направлении. В докладе показывается, что экономические спады в результате реализации во всем мире мер по сдерживанию COVID-19 способствовали одному из самых масштабных приростов масштабов голода за последние десятилетия, который затронул почти все страны с низким и средним уровнем доходов и способен свести на нет достижения в области питания. Пандемия COVID-19 – лишь вершина айсберга; еще большую тревогу вызывает тот факт, что пандемия обнажила со всей наглядностью факторы уязвимости, формировавшиеся в последние годы в наших продовольственных системах под воздействием таких основных факторов, как конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление роста экономики и экономические спады. Эти основные факторы все чаще проявляются в странах одновременно; при этом их взаимодействие серьезно подрывает продовольственную безопасность и питание.

На Саммите ООН по продовольственным системам 2021 года будет сформулирован комплекс конкретных действий, которые люди во всех уголках мира могут предпринять для обеспечения преобразования продовольственных систем мира. В настоящем докладе обозначены шесть направлений преобразований, которые необходимо реализовать, в зависимости от конкретных условий, по отдельности или, зачастую, в комплексе для повышения устойчивости к воздействию внешних факторов в целях преодоления конкретных негативных последствий воздействия основных факторов увеличения в последнее время масштабов голода и замедления продвижения вперед в работе по сокращению масштабов неполноценного питания во всех его формах, обеспечивая при этом экономическую доступность здоровых рационов питания для всех.

Ключевую роль в получении максимальных выгод и сведении к минимуму негативных последствий преобразований по этим шести направлениям имеют согласованность мер политики и мероприятий по преобразованию продовольственных систем и согласованность работы самих систем, а также наличие сквозных катализаторов. Поэтому согласованность политики, под которой понимается такое положение, когда осуществление политики в одной области не подрывает работу в других областях (и когда, где это возможно, меры политики взаимно усиливают друг друга), будет иметь важнейшее значение для формирования многоотраслевых комплексов мер по преобразованию. Для формирования комплексов мер политики, инвестиций и законодательства и создания условий для реализации решений, отвечающих интересам всех участников, необходимы комплексные подходы; в их число входят территориальные подходы, экосистемные подходы, подходы и мероприятия на основе продовольственных систем коренных народов, с использованием которых можно на системной основе решать проблемы затяжных кризисов. ■

ИНДИЯ
Женщина в маске взвешивает манго во время пандемии COVID-19.
©Mnjpkulkarni | Dreamstime.com

ГЛАВА 1
ВВЕДЕНИЕ

Еще задолго до пандемии COVID-19 в мире сложился целый ряд факторов, препятствующих своевременному завершению работы по ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах к 2030 году. Теперь с началом пандемии COVID-19 и введением мер по сдерживанию ее распространения достижение этой цели представляется еще более затруднительным. Однако эти факторы также наглядно показывают необходимость более глубокого осмысления того, какими средствами можно наилучшим образом решать вопросы, связанные с основными факторами, формирующимися в условиях текущей ситуации в мире в области отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

В 2014 году прекратился продолжавшийся с 2005 года процесс сокращения масштабов голода в мире. Количество людей, страдающих от недоедания, начало медленно расти, а в 2020 году мир стал свидетелем беспрецедентного отката назад в работе по искоренению голода, о чем свидетельствуют оценочные данные, приводимые в докладе этого года. Более того, существенно замедлились темпы сокращения масштабов отставания детей в росте, а показатели избыточного веса и ожирения у взрослых продолжают расти как в богатых, так и в бедных странах.

Что мы почерпнули из предшествующих изданий доклада?

Как мир оказался в такой критической ситуации? – так сформулирован главный вопрос доклада этого года. В поисках ответа на него в докладе использованы результаты анализа, предпринятого в предыдущих четырех изданиях этого доклада, который дал нам огромный массив эмпирических знаний об основных факторах, определяющих происходящие в последнее время изменения в области продовольственной безопасности и питания. Этот массив актуализирован на основе новых данных и используется для более широкого анализа взаимодействия этих факторов, давая более целостную картину как их комплексного взаимного влияния, так и влияния на продовольственные системы. В основе знаний,

которые мы получили из этих прошлых изданий, заложены эмпирические данные. Разработка и отслеживание показателей продовольственной безопасности и питания дают возможность точно определить состояние дел на глобальном, региональном и страновом уровнях[a]. Кроме того, анализ этих показателей дает нам возможность установить на основе статистических данных взаимосвязь основных факторов с отмеченным в последнее время откатом назад в деле ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах к 2030 году. Это имеет фундаментальное значение для нашего понимания отправных моментов мер политики, нацеленных на решение связанных с этими факторами вопросов.

В последних четырех изданиях доклада определены следующие три основных фактора, определяющих происходящие в последнее время изменения в области продовольственной безопасности и питания: конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление экономического роста и экономические спады; при этом действие всех этих факторов усугубляется исходными причинами нищеты и сохраняющимися высокими показателями неравенства (например, в плане доходов, производственного потенциала, активов, технологий, образования и здравоохранения) (врезка 1).

Кроме того, миллионы людей во всем мире страдают от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, так как не могут позволить себе здоровый рацион питания. Экономическая недоступность здоровых рационов питания является результатом действия огромного числа факторов, способствующих росту стоимости питательных пищевых продуктов и снижению доходов людей. Этот четвертый фактор связан с усугублением проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, включая отставание в росте, истощение, дефицит микроэлементов, избыточный вес и ожирение, а также неинфекционные заболевания (НИЗ). В докладе прошлого года были также представлены результаты предварительной оценки, предупреждающие нас о возможных беспрецедентных последствиях пандемии COVID-19 для продовольственной безопасности и питания в 2020 году. Доклад этого года подтверждает это заключение, представляя первую глобальную оценку положения дел в плане отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2020 году, подготовленную с использованием самых последних данных, собранных по всему миру в трудных условиях этого года.

Конечно, существует и множество других факторов, определяющих отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание[b]; однако они могут также формироваться под влиянием других факторов[c]. При этом в настоящем докладе основное внимание уделяется факторам, представленным во врезке 1, а также их воздействию на продовольственную безопасность и питание. Это основные факторы, определяющие рост масштабов голода в мире в последнее время и замедляющие темпы работы по сокращению масштабов неполноценного питания во всех его формах. Если не решать связанные с ними вопросы с большей решительностью, они будут еще многие годы определять наблюдаемые в настоящее время тенденции в области продовольственной безопасности и питания.

Эти отдельные основные факторы, а также глубинные причины нищеты и неравенства существуют во многих странах мира и зачастую действуют одновременно; и их совокупное влияние анализируется в настоящем докладе. Конечно пандемия COVID-19 и меры по ее сдерживанию »

a В издании доклада 2017 года наряду с традиционным для ФАО показателем масштабов голода – показателем распространенности недоедания (РН) (который также является показателем решения задачи 2.1 ЦУР), – отражен показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, который рассчитывается на основе данных, собираемых для шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ). Важно отметить, что когда в докладе стал отслеживаться ход работы не только по решению задачи ликвидации голода (задача 2.1 ЦУР), но и ликвидации всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР), стал проводиться также мониторинг и анализ показателей, касающихся всех форм неполноценного питания. Показатели достижения ЦУР, касающиеся неполноценного питания, были дополнены показателями, с помощью которых отслеживается решение других связанных с этими вопросами задач, утвержденных в 2012 году Всемирной ассамблеей здравоохранения. Поэтому в издании 2019 года был представлен второй показатель мониторинга решения задачи 2.1 ЦУР (распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности), также рассчитываемый на основе данных ШВОПБ. Годом позже – в издании доклада 2020 года – были внедрены новые показатели стоимости и экономической недоступности здоровых рационов питания.

b В настоящем докладе не рассматриваются другие важные факторы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Многие из них носят более локальный характер, затрагивая конкретные регионы или страны, могут формироваться лишь эпизодически или иметь ограниченные долговременные последствия в плане масштабов голода и неполноценного питания в мире. К их числу относятся, например, скачки цен на продовольствие, нашествия саранчи и локальные вспышки болезней. Динамика роста численности населения относится к числу факторов более широкого масштаба, действующих на протяжении жизни нескольких поколений. Существуют и другие, более специфические факторы глобального характера, определяющие неполноценное питание, например, низкий уровень санитарии, служб здравоохранения и практики ухода за детьми и их кормления. Однако их более системный анализ дается в других докладах по этим вопросам, например в Докладе по вопросам питания в мире.

c Все факторы можно также рассматривать как производные от других факторов. Например, замедление экономического роста и экономические спады могут быть обусловлены глобальным финансовым кризисом или глобальной пандемией, а фактор экономической недоступности здоровых рационов питания может определяться изменениями доходов, а также факторами спроса и предложения, влияющими на продовольственные цены.

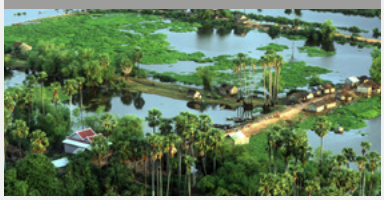
ВРЕЗКА 1 ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ИСХОДНЫЕ ФАКТОРЫ, ОСЛОЖНЯЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ: ОБОБЩЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ПРЕДЫДУЩИХ ИЗДАНИЙ НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

КОНФЛИКТЫ

©FAO/Cengiz Yar

КОНФЛИКТЫ (издание 2017 года) являются одной из основных угроз продовольственной безопасности и питанию и главной причиной глобальных продовольственных кризисов. Заметное увеличение количества и многофакторности конфликтов в последние десять лет во многом сводит на нет достижения в области продовольственной безопасности и питания, в результате чего несколько стран оказались на грани голода. Количество внутренних конфликтов превышает число межгосударственных конфликтов, при этом существенно увеличилось количество внутренних конфликтов, переросших в конфликты международные. Более половины страдающих от недоедания и почти 80 процентов детей с отставанием в росте живут в странах, где происходят конфликты, насилие или нестабильность в той или иной форме[1,2].

ИЗМЕНЧИВОСТЬ КЛИМАТА И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ



©FAO/J. Thompson

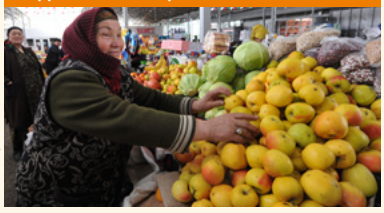
ИЗМЕНЧИВОСТЬ КЛИМАТА И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ (издание 2018 года) являются одними из ключевых факторов, вызывавших недавнее обострение проблемы голода в мире, и одной из основных причин серьезных продовольственных кризисов; они также способствуют вызывающему тревогу росту показателей неполноценного питания в последние годы. Нарастание изменчивости климата и частоты экстремальных климатических явлений, связанных с изменением климата, негативно отражается на всех аспектах продовольственной безопасности. Проблема голода стоит значительно острее в тех странах, где агропродовольственные системы крайне чувствительны к изменению и экстремальным проявлениям уровня осадков и температуры и где сельское хозяйство является источником средств к существованию для значительной части населения. Вызывает тревогу то, что все чаще страны подвергаются одновременному воздействию нескольких экстремальных климатических явлений[3,4].

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ

©FAO/Giuseppe Bizzarri

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ (издание 2019 года) относятся к числу главных факторов, усугубляющих проблемы голода и отсутствия продовольственной безопасности. Они препятствуют продвижению вперед в деле ликвидации неполноценного питания во всех его формах вне зависимости от того, спровоцированы ли они рыночными колебаниями, торговыми войнами, политическими волнениями или глобальной пандемией, например, COVID-19. Большинство стран, где масштабы голода увеличились, переживает замедление роста экономики и экономические спады. Замедление роста экономики и экономические спады могут также приводить к тому, что люди будут покупать более дешевые и менее питательные пищевые продукты, снижая тем самым питательные качества рационов питания. Прослеживается статистическая связь между этими явлениями и ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности[5,6].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ



©FAO/Vyacheslav Oseledko

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ (издание 2020 года) связана с усугублением проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, включая отставание в росте, истощение, избыточный вес и ожирение. Стоимость питательных пищевых продуктов в любой составляющей продовольственных систем определяют несколько факторов: производство продовольствия, продовольственные товаропроводящие цепочки, продовольственные среды, а также потребительский спрос и политэкономические факторы в продовольственной сфере. Эти факторы в сочетании с низкими доходами объясняют, почему около трех миллиардов людей не могут себе позволить даже самый дешевый здоровый рацион питания, включающий пищевые продукты из нескольких групп и обеспечивающий большее разнообразие продуктов каждой группы[7,8,9].

ВРЕЗКА 1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ИСХОДНЫЕ ПРИЧИНЫ НИЩЕТЫ И НЕРАВЕНСТВА

НИЩЕТА И НЕРАВЕНСТВО (издания 2019 и 2020 годов) являются исходными структурными причинами отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, которые усиливают негативное влияние перечисленных выше глобальных факторов. Нищета отрицательно сказывается на питательных качествах рационов питания. Неудивительно, что в каждом регионе мира обездоленные не могут себе позволить здоровых рационов питания[7,8,9]. Отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание во всех его формах усугубляются сохраняющимися высокими показателями неравенства во всех его аспектах – в плане доходов, производительных активов и базовых услуг (например, здравоохранения и образования), а также доступа к информации и технологиям (например, цифрового неравенства) и, в более общем плане, здоровья. Неравенство доходов, в частности, повышает вероятность отсутствия продовольственной безопасности (особенно для социально изолированных и обособленных групп) и подрывает положительное влияние экономического роста на продовольственную безопасность. Факторы уязвимости структурного характера, включая неравенство по гендерному и этническому признаку, в отношении молодежи, коренных народов и людей с ограниченными возможностями, как правило, усугубляют нищету и отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание в периоды замедления роста экономики или экономических спадов или после конфликтов и связанных с климатом стихийных бедствий5,6. Кроме того, эти проблемы усугубляет пандемия COVID-19[7,8,9].

» вызывали беспрецедентный экономический спад. Более того, в некоторых частях мира также продолжаются конфликты; кроме того, неизменно присутствует угроза связанных с изменением климата явлений. Особую тревогу вызывает тот факт, что, как мы показываем в настоящем докладе, в ряде стран, в наибольшей степени пострадавших от пандемии COVID-19, еще до ее начала уже отмечались большие масштабы недостаточного питания и разных форм неполноценного питания.

От обобщения результатов проделанной работы к определению перспектив

Пандемия COVID-19 стала грозным предупреждением, обнажив преходящий характер наших достижений в области продовольственной безопасности и питания. В то же время это дает нам возможность провести переоценку и изменить направленность нашей работы по нейтрализации основных факторов голода и неполноценного питания и по восстановлению на новом качественном уровне. Однако для того чтобы как можно полнее использовать эту возможность, нам необходимо понять взаимосвязанный характер этих факторов в контексте продовольственных систем и работать, опираясь на эмпирические знания, полученные в результате этого.

Как более подробно показано в докладе, можно безошибочно утверждать, что к числу внешних сил, воздействующих на продовольственные системы, относятся конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, замедление роста экономики и экономические спады, а также нищета и неравенство, а внутренними факторами, действующими в продовольственных системах, являются стоимость и экономическая доступность рационов питания. Эти внешние и внутренние факторы оказывают негативное влияние на продовольственную безопасность и питание, воздействуя на продовольственные системы, а также за счет их комплексного и имеющего циркулярный характер воздействия на другие системы, включая, например, экосистемы и системы здравоохранения.

Поэтому продовольственные системы не смогут стать мощным локомотивом ликвидации в мире голода и неполноценного питания во всех его формах, если они не будут преобразованы на принципах повышения

устойчивости к воздействию основных факторов, определенных в предыдущих четырех изданиях этого доклада, и не будут иметь стимулов к обеспечению экономически доступных здоровых рационов питания на принципах устойчивости и инклюзивности. Призывы к более широкому преобразованию продовольственных систем для повышения их эффективности, устойчивости к воздействию внешних факторов, экологической устойчивости и инклюзивности находятся в центре внимания мировой общественности, однако в настоящем докладе намечены направления преобразования, необходимые для конкретного решения вопросов, касающихся ключевых факторов, обусловивших рост в последнее время масштабов голода и замедление темпов работы по сокращению масштабов неполноценного питания во всех его формах.

Доклад этого года состоит из трех основных глав. В его начале приводится изложение актуализированной информации и описание последних тенденций динамики продовольственной безопасности и питания и дается определенное представление о предполагаемых масштабах голода к 2030 году с учетом дополнительных сложностей, возникающих в связи с долговременными последствиями пандемии COVID-19. В следующей главе представлены общая характеристика и эмпирический анализ основных факторов, воздействующих (индивидуально или в совокупности) на формирование этих тенденций, в контексте продовольственных систем. Затем представлена глава, в которой более глубоко проанализировано то, как можно отказаться от узковедомственных решений в пользу комплексных решений для всей продовольственной системы, которые предполагают преодоление проблем, возникающих под воздействием конкретных основных факторов; при этом особо выделяется то, какого рода комплексы мер политики, инвестиций и законодательства необходимы для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения для всех продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания. После этих трех глав следует глава, содержащая общее заключение. ■

ЭФИОПИЯ
Местная жительница собирает урожай культур, сильно пострадавших от нашествия саранчи.
©ФАО/Петтерик Виггерс

ГЛАВА 2
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

В этой главе представлена первая глобальная оценка положения дел в плане отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2020 году, когда эпидемия COVID-19 быстро охватила весь мир. Еще до начала пандемии в работе по решению задач 2.1 и 2.2 (ликвидация голода и обеспечение всем круглогодичного доступа к безопасной, питательной и достаточной пище; и искоренение всех форм неполноценного питания) ЦУР не отмечалось продвижения вперед. В результате пандемии произошло серьезное отступление по ряду направлений, поэтому необходимо многое осознать по результатам анализа уязвимых мест и факторов неравенства, которые пандемия обнажила. Эти новые идеи и знания, если они будут восприняты со всей искренностью, способны помочь миру преодолеть отставание в работе по решению задач 2.1 и 2.2 ЦУР. В настоящем глобальном докладе проводится ясный диагностический анализ, по результатам которого можно будет выработать необходимые меры политики.

В разделе 2.1 представлена всесторонняя оценка состояния продовольственной безопасности и хода работы по решению задач по борьбе с голодом и обеспечению продовольственной безопасности (задача 2.1 ЦУР). В нем представлены оценки глобального, регионального и субрегионального уровня по 2020 году, подготовленные с использованием самых последних данных, собранных по всему миру. В нем также представлены новые оценки стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания, которые являются важным связующим звеном между показателями состояния продовольственной безопасности и питания в разделе 2.1 и показателями питания в разделе 2.2.

Впервые представленные в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020", эти показатели систематически актуализируются и ежегодно представляются в нашем докладе.

В разделе 2.2 представлены самые последние данные о положении дел в области питания и ходе работы по решению глобальных задач в области питания, сформулированных Всемирной ассамблеей здравоохранения в 2012 году, и в Повестке дня в области устойчивого развития (задача 2.2 ЦУР). Представлены актуализированные оценки по четырем показателям в области питания.

В разделе 2.3 оцениваются перспективы на период до 2030 года и представлены новые прогнозы состояния продовольственной безопасности и питания в рамках сценария, учитывающего дополнительные сложности в связи с пандемией COVID-19. Представлены оценки возможных показателей распространенности недоедания в 2030 году, составленные на основе модели общего равновесия, которая дает показатели динамики предложения продовольствия, экономического роста, показатели нищеты и цен на продовольствие в реальном выражении. Прогнозы динамики показателей питания составлены без учета влияния пандемии COVID-19, тем не менее представлены составленные на основе моделирования ситуации прогнозы ее потенциального воздействия на показатели распространенности недоедания у детей (отставания в росте и истощения). ■

2.1 ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ХОД РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЛИКВИДАЦИЮ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ В обстановке пандемии COVID-19 масштабы голода в мире в 2020 году увеличились. После пяти лет относительной стабильности, показатель распространенности недоедания (PH) всего за один год вырос с 8,4 до примерно 9,9 процента, что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 году.

➔ По оценкам, в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году – или на 161 миллион, если брать за основу верхнюю границу оценки.

➔ От голода страдает 21,0 процента населения Африки, тогда как в Азии этот показатель составляет 9,0 процента, а в Латинской Америке и Карибском бассейне – 9,1 процента. В количественном выражении, более половины недоедающих в мире приходится на Азию (418 миллионов) и более одной трети – на Африку (282 миллиона).

➔ По сравнению с 2019 годом, количество голодающих увеличилось в 2020 году примерно на 46 миллионов человек в Африке, на 57 миллионов в Азии и примерно на 14 миллионов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

➔ В целом в мире показатели распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (определяемые по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности) медленно росли с 2014 года, однако в 2020 году величина их прироста была равна приросту за все предшествующие пять лет. В 2020 году почти каждый третий человек в мире (2,37 миллиарда) не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год число таких людей увеличилось почти на 320 миллионов.

➔ Наиболее резкий рост масштабов умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности отмечался в 2020 году в Латинской Америке и Карибском бассейне и в Африке. В Северной Америке и Европе масштабы отсутствия продовольственной безопасности выросли впервые с начала сбора данных по ШВОПБ в 2014 году.

➔ Из 2,37 миллиарда человек, живущих в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, половина (1,2 миллиарда) приходится на Азию, треть (799 миллионов) – на Африку и 11 процентов (267 миллионов) на Латинскую Америку и Карибский бассейн.

➔ В 2020 году в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось почти 12 процентов населения мира, что составляет 928 миллионов человек – на 148 миллионов больше, чем в 2019 году.

➔ На глобальном уровне гендерный разрыв в показателе масштабов распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности еще более увеличился за год пандемии COVID-19; у женщин этот показатель в 2020 году был на 10 процентов выше, чем у мужчин, тогда как в 2019 году этот разрыв составлял 6 процентов.

➔ Высокая стоимость здоровых рационов питания в сочетании с сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов сделали такое питание недоступным в 2019 году для порядка трех миллиардов человек во всех регионах мира, особенно бедняков (несколько ниже показателя 2017 года).

➔ Следует отметить, что количество людей в странах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания, в 2017–2019 годах увеличилось, но в 2020 году как следствие пандемии COVID-19 этот показатель может увеличиться в большинстве регионов.

Попытки оценить факторы неопределенности в условиях пандемии COVID-19

Одно совершенно ясно: 2020 год был годом огромных экономических и людских потерь в результате наступления пандемии, которая лишила миллионы людей по всему миру здоровья, жизни и источников средств к существованию. »

ВРЕЗКА 2 ОБНОВЛЕНИЕ ДАННЫХ ПО РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕКУЩИХ ПРОГНОЗОВ НА 2020 ГОД

Ряды динамики РН ежегодно актуализируются перед публикацией каждого нового издания доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире". Это делается для учета всей новой информации, полученной ФАО после выхода предыдущего издания. Поскольку обычно это подразумевает ретроспективную корректировку всего ряда динамики показателя РН, читателям рекомендуется не сравнивать показатели, приведенные в разных изданиях доклада. Читателям рекомендуется ориентироваться на наиболее актуальное издание доклада, в том числе и в отношении данных за предшествующие годы.

ТЕКУЩИЙ ПЕРЕСМОТР ДАННЫХ

Новые данные, используемые для текущего пересмотра/актуализации рядов динамики РН, представляются по трем рядам динамики исходных параметров, на основе которых формируется РН: среднее потребление энергии с пищей (ПЭП), неравенство доступа к энергии, получаемой с пищей (CV), минимальная потребность в пищевой энергии (МППЭ) (подробное описание методики см. в **Приложении 1В**). Для настоящего издания доклада для корректировки ряда динамики среднего значения параметра ПЭП на страновом уровне были использованы актуализированные ряды динамики продовольственных балансов (ПБ) по всем странам за период до 2018 года и по 56 странам, требующим приоритетного внимания, – до 2019 года. В частности, были использованы обновленные данные по производству и торговле, полученные в результате расширения взаимодействия с национальными источниками данных, а также новые данные по запасам, полученные из внешних источников, например, от специализированных товарных организаций. Кроме того, был реализован новый методический подход к обработке данных по запасам и непродовольственному использованию в промышленных целях. Подобным же образом, для корректировки параметра, отражающего неравенство доступа к энергии, получаемой с пищей, в силу различия доходов ($Cv|_y$), были использованы данные о потреблении пищевых продуктов по результатам обследований потребления и расходов домохозяйств в 17 странах за разные годы, которые стали доступны ФАО с прошлого года*.

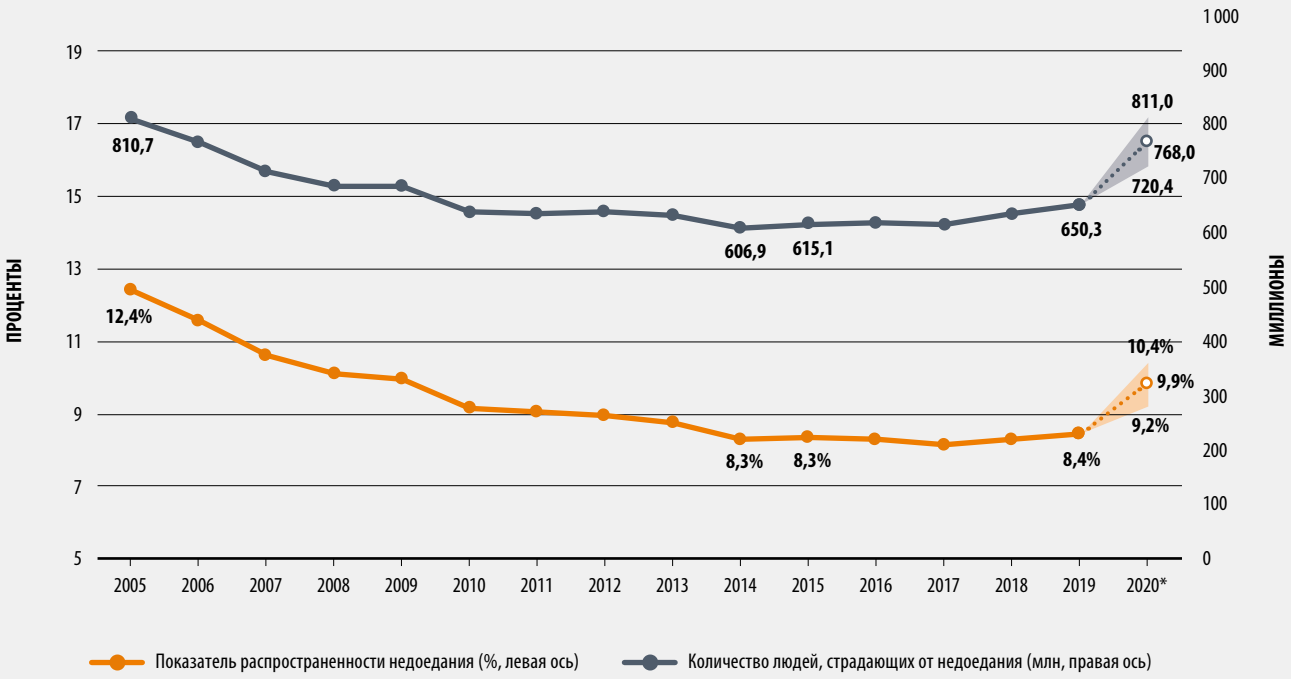
ТЕКУЩИЙ ПРОГНОЗ РН НА 2020 ГОД

Исключительный характер пандемии COVID-19 особенно затруднил подготовку надежных прогнозов на 2020 год, условия в котором не имеют прецедентов за последние годы. По этой причине за 2020 год глобальный показатель РН представлен в виде диапазона значений. Уникальность ситуации 2020 года не дает возможности использовать методы прогнозирования на основе рядов динамики, которые использовались в прошлых изданиях доклада. Учитывая дефицит официальных данных или прогнозов за 2020 год об уровне и неравенстве потребления пищевых продуктов на уровне стран, для этого года были разработаны другие методы составления текущих прогнозов ПЭП и $Cv|_y$ 2020 года. Для прогнозирования этих двух параметров за 2020 год использовались следующие конкретные данные и процедуры:

- Для составления текущего прогноза **значения ПЭП в 2020** году для каждой страны были использованы текущие оценочные данные по средней энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП) на душу населения в 2020 году, составленные на основе краткосрочных рыночных прогнозов, проведенных ФАО для подготовки обзора "Положение с продовольствием в мире"[15], начиная с последнего года, вошедшего в ряды динамики ПБ.
- Для составления текущего прогноза значений **Cv|y до 2020 года** были использованы данные, собранные ФАО в 2020 году для формирования ШВОПБ (см. раздел, посвященный задаче 2.1.2 ЦУР, ниже). Как и в прошлых изданиях этого доклада, для прогнозирования изменений Cv|y, начиная с 2015 года (или с года проведения последнего обследования потребления пищевых продуктов) и до 2019 года, были использованы собранные ФАО данные для формирования ШВОПБ за 2014– 2019 годы на основе сглаженной (по трехлетнему скользящему среднему значению) кривой острого отсутствия продовольственной безопасности. Однако исходя из предположения, что использование трехлетнего скользящего среднего значения может привести к недооценке фактического изменения CV|y за 2019–2020 годы, текущий прогноз 2020 года был составлен на основе оценочных данных об изменении распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности за 2019–2020 годы без их сглаживания. Кроме того, признавая, что пандемия COVID-19 создает дополнительные трудности, которые могли усугубить общее неравенство возможностей доступа населения к продовольствию, при оценке в 2020 году общего показателя CV распределения потребления энергии с пищей учитывался дополнительный компонент, не обусловленный ни денежными доходами, ни необходимой энергетической ценностью рациона питания. На практике, диапазон значений для текущего прогноза CV|y на 2020 год получается путем изменения значения параметра влияния изменения CV на изменение оценок РН от одной трети (как в использованных в прошлом моделях), которое означает нижнюю границу, до 100 процентов наблюдаемого изменения состояния острого отсутствия продовольственной безопасности, которое является верхней границей [диапазона]. Более подробно диапазоны значений РН на региональном и субрегиональном уровнях приводятся в **Приложении 2**.

* Армения (2018), Афганистан (2019), Боливия (Многонациональное Государство) (2018 и 2014), Ботсвана (2017), Бразилия (2018), Буркина-Фасо (2018), Кирибати (2020), Малави (2017), Монголия (2016 и 2018), Намибия (2016), Нигерия (2013, 2016 и 2019), Пакистан (2018), Руанда (2015), Самоа (2018), Соломоновы Острова (2013), Уганда (2017) и Эфиопия (2016).

РИСУНОК 1 В 2020 ГОДУ КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ, ПРОДОЛЖАЛО РАСТИ. В 2020 ГОДУ ОТ ГОЛОДА СТРАДАЛО ОТ 720 ДО 811 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК. ЕСЛИ ОТТАЛКИВАТЬСЯ ОТ СРЕДНЕГО ЗНАЧЕНИЯ ЭТОГО ПОКАЗАТЕЛЯ (768 МИЛЛИОНОВ), ТО В 2020 ГОДУ ОТ ГОЛОДА СТРАДАЛИ НА 118 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2019 ГОДУ – ИЛИ НА 161 МИЛЛИОН, ЕСЛИ БРАТЬ ЗА ОСНОВУ ВЕРХНИЙ ЕГО ПРЕДЕЛ



ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения на 2020 год обозначены на рисунке пунктирными линиями. Диапазон нижнего и верхнего прогнозных значений показан затенением.
ИСТОЧНИК: ФАО.

»

Однако в связи с введением мер по обеспечению физической дистанции для сдерживания распространения пандемии по всему миру также затруднилось осуществление мероприятий по сбору данных, что вызвало проблемы со сбором данных и методического характера для оценки состояния продовольственной безопасности в 2020 году. Поэтому в этом году задача оценки того, сколько людей в мире оказались в условиях голода и отсутствия продовольственной безопасности, связана с большей неопределенностью, чем в предыдущие годы.

В настоящем издании доклада текущий прогноз (прогноз за недавний период времени) на 2020 год глобального показателя распространенности недоедания (показатель достижения ЦУР 2.1.1) представлен как определенный диапазон, отражающий дополнительные факторы неопределенности, вызванные беспрецедентными потрясениями в условиях пандемии COVID-19. Важно отметить, что оценки РН 2020 года составлены не на основе данных, представленных странами по этому году. Они получены на основе текущих прогнозных параметров, использованных при оценке РН, на базе наиболее достоверных доступных ФАО данных по поставкам продовольствия и разумных предположений относительно масштабов неравенства в доступе к продовольствию (врезка 2).

Оценки распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на основе данных шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (показатель достижения ЦУР 2.1.2), также представленные в настоящей главе, напротив, составлены с привлечением данных Всемирного опроса Института Гэллапа® (ВОИГ), проведенного

ТАБЛИЦА 1 ПОКАЗАТЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ (РН) В МИРЕ, 2005–2020 ГОДЫ

	Распространенность недоедания (%)							
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
МИР	**12,4**	**9,2**	**8,3**	**8,3**	**8,1**	**8,3**	**8,4**	**9,9**
АФРИКА	**21,3**	**18,0**	**16,9**	**17,5**	**17,1**	**17,8**	**18,0**	**21,0**
Северная Африка	8,5	7,3	6,1	6,2	6,5	6,4	6,4	7,1
Африка к югу от Сахары	24,6	20,6	19,4	20,1	19,5	20,4	20,6	24,1
Восточная Африка	33,0	28,4	24,8	25,6	24,9	25,9	25,6	28,1
Центральная Африка	36,8	28,9	28,7	29,6	28,4	29,4	30,3	31,8
Южная Африка	5,0	6,2	7,5	7,9	7,3	7,6	7,6	10,1
Западная Африка	14,2	11,3	11,5	11,9	11,8	12,5	12,9	18,7
АЗИЯ	**13,9**	**9,5**	**8,3**	**8,0**	**7,8**	**7,8**	**7,9**	**9,0**
Центральная Азия	10,6	4,4	2,9	3,2	3,2	3,1	3,0	3,4
Восточная Азия	6,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Юго-Восточная Азия	17,3	11,6	8,3	7,8	7,4	6,9	7,0	7,3
Южная Азия	20,5	15,6	14,1	13,2	13,0	13,1	13,3	15,8
Западная Азия	9,0	9,1	14,3	15,0	14,5	14,4	14,4	15,1
Западная Азия и Северная Африка	*8,8*	*8,2*	*10,5*	*10,9*	*10,7*	*10,6*	*10,7*	*11,3*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**9,3**	**6,9**	**5,8**	**6,8**	**6,6**	**6,8**	**7,1**	**9,1**
Карибский бассейн	19,2	15,9	15,2	15,4	15,3	16,1	15,8	16,1
Латинская Америка	8,6	6,2	5,1	6,2	6,0	6,1	6,5	8,6
Центральная Америка	8,0	7,4	7,5	8,1	7,9	8,0	8,1	10,6
Южная Америка	8,8	5,7	4,2	5,4	5,2	5,4	5,8	7,8
ОКЕАНИЯ	**6,9**	**5,3**	**6,1**	**6,2**	**6,3**	**6,2**	**6,2**	**6,2**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**	**<2,5**

ПРИМЕЧАНИЯ: * Прогнозные значения середины прогнозного диапазона. Полный диапазон прогнозных значений 2020 года приводится в **Приложении 2**. Информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, см. замечания по географическим регионам в статистических таблицах на задней стороне обложки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

в связи со связанными с пандемией ограничениями более чем в 140 странах главным образом на основе телефонных собеседований (врезка 3).

Показатель достижения ЦУР 2.1.1 Распространенность недоедания (РН)

Нет сомнений в том, что в обстановке пандемии COVID-19 количество людей в мире, страдающих от голода, в 2020 году продолжало увеличиваться. Длительный период уменьшения масштабов голода в мире в 2005–2014 годах, о котором говорилось в более ранних изданиях доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире", уже прекратился. После периода относительной стабильности в 2014–2019 годах, показатель распространенности недоедания вырос с 8,4 процента в 2019 году до примерно 9,9 процента в 2020 году (рисунок 1), что еще больше усложняет задачу ликвидации голода к 2030 году. В зависимости от исходных предположений, учитывающих факторы неопределенности при проведении оценок, значение этого показателя на 2020 год оценивается в 9,2–10,4 процента (врезка 2).

В демографическом разрезе, по оценкам, в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек. Если отталкиваться от среднего значения диапазона этого показателя (768 миллионов), то в 2020 году от голода страдали на 118 миллионов человек больше, чем в 2019 году (рисунок 1) – при этом диапазон оценок находится в пределах 70–161 миллиона. Оценочные показатели по 2020 году, представленные в таблицах 1 и 2, *взяты по середине прогнозного диапазона*. Полный диапазон этих значений см. в **Приложении 2**.

ТАБЛИЦА 2 ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ, 2005–2020 ГОДЫ

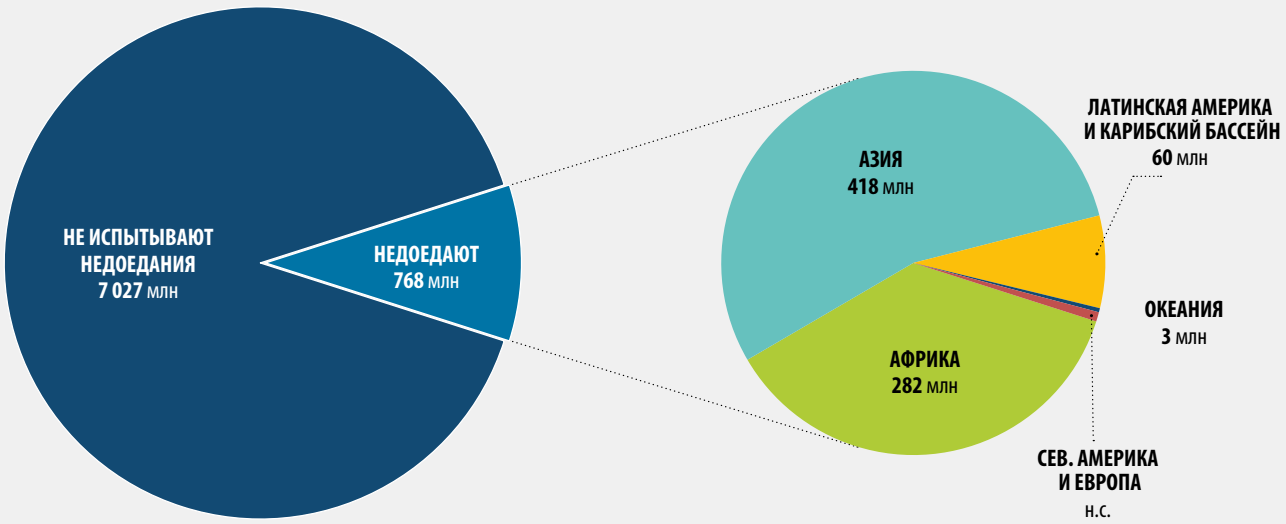
	Численность недоедающих (млн)							
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
МИР	**810,7**	**636,8**	**615,1**	**619,6**	**615,0**	**633,4**	**650,3**	**768,0**
АФРИКА	**195,0**	**187,4**	**199,7**	**212,0**	**212,3**	**227,1**	**235,3**	**281,6**
Северная Африка	15,8	14,8	13,6	14,2	15,0	15,1	15,5	17,4
Африка к югу от Сахары	179,2	172,6	186,1	197,8	197,3	212,0	219,8	264,2
Восточная Африка	97,3	96,3	96,5	102,5	102,3	109,6	111,3	125,1
Центральная Африка	41,2	38,0	44,3	47,1	46,5	49,7	52,9	57,1
Южная Африка	2,7	3,6	4,7	5,1	4,7	5,0	5,1	6,8
Западная Африка	38,0	34,7	40,5	43,2	43,8	47,8	50,6	75,2
АЗИЯ	**553,6**	**400,1**	**369,9**	**356,1**	**352,1**	**354,6**	**361,3**	**418,0**
Центральная Азия	6,2	2,7	2,0	2,2	2,2	2,2	2,2	2,6
Восточная Азия	106,0	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.
Юго-Восточная Азия	97,0	69,0	52,7	49,9	48,1	45,3	46,0	48,8
Южная Азия	325,9	267,9	256,9	243,8	243,8	247,6	255,2	305,7
Западная Азия	18,5	21,1	37,0	39,3	38,6	38,9	39,8	42,3
Западная Азия и Северная Африка	*34,4*	*35,9*	*50,5*	*53,6*	*53,7*	*54,0*	*55,3*	*59,7*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**51,9**	**40,7**	**36,4**	**42,9**	**42,2**	**43,7**	**45,9**	**59,7**
Карибский бассейн	7,6	6,5	6,5	6,6	6,6	6,9	6,8	7,0
Латинская Америка	44,3	34,2	29,9	36,3	35,7	36,7	39,1	52,7
Центральная Америка	11,7	11,7	12,7	13,9	13,7	14,0	14,4	19,0
Южная Америка	32,7	22,5	17,2	22,4	22,0	22,7	24,7	33,7
ОКЕАНИЯ	**2,3**	**1,9**	**2,4**	**2,5**	**2,6**	**2,6**	**2,6**	**2,7**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**	**н.с.**

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения середины прогнозного диапазона. Полный диапазон прогнозных значений 2020 года приводится в Приложении 2. н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента. Суммарные показатели по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня из-за округления и непредставления отдельных данных. Информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону, см. замечания по географическим регионам в статистических таблицах на внутренней части задней стороны обложки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Конечно, пандемия COVID-19 была одним из факторов, влияющих на эти процессы, однако в силу действия многих других факторов, характеристика которых дается в главе 3, изменения, отмеченные в 2019 и 2020 годах, нельзя связывать только с пандемией. Несмотря на изложенное выше, рост масштабов голода в 2020 году вполне согласуется с имеющимися данными относительно экономических трудностей, возникших в результате кризиса COVID-19, которые могли усугубить неравенство в доступе к продовольствию. По оценке Всемирного банка, в результате пандемии COVID-19 в 2020 году в состоянии крайней нищеты оказалось еще 119– 124 миллионов человек[10]. Проведенные Всемирным банком и другими организациями обследования показали, что подавляющее большинство домохозяйств как в городских, так и в сельских районах сообщали о снижении доходов с началом кризиса COVID-19[11,12].

И происходит это несмотря на предпринимаемые странами по всему миру беспрецедентные меры социальной защиты. Однако оперативность, охват, масштабы и продолжительность осуществления мер социальной защиты в разных регионах и странах были разными, равно как и их действенность в смягчении последствий пандемии с точки зрения масштабов нищеты. Данные показывают, что, за отдельными исключениями, сроки осуществления этих мероприятий были небольшими. Средняя их продолжительность была чуть больше трех месяцев, и примерно 40 процентов программ предполагали разовые выплаты[13,14].

РИСУНОК 2 В 2020 ГОДУ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ (418 МИЛЛИОНОВ) СТРАДАЮЩЕГО ОТ ГОЛОДА НАСЕЛЕНИЯ В МИРЕ ПРИХОДИЛОСЬ НА АЗИЮ И БОЛЕЕ ОДНОЙ ТРЕТИ (282 МИЛЛИОНА) – НА АФРИКУ



ПРИМЕЧАНИЯ. Численность недоедающих (млн). * Прогнозные значения середины прогнозного диапазона. Полный диапазон прогнозных значений 2020 года приводится в **Приложении 2.** н.с. = данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5 процента.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Эти цифры свидетельствуют о сохраняющемся неравенстве между регионами, что не может не вызвать беспокойства. В Африке в 2020 году примерно каждый пятый (21 процент населения) страдал от голода; этот показатель почти вдвое превышает показатели всех остальных регионов. Это означает увеличение за один год на 3 процентных пункта. Затем следуют Латинская Америка и Карибский бассейн (9,1 процента) и Азия (9,0 процента), где показатели выросли в 2020 году по сравнению с 2019 годом, соответственно, на 2,0 и 1,1 процентного пункта (таблица 1).

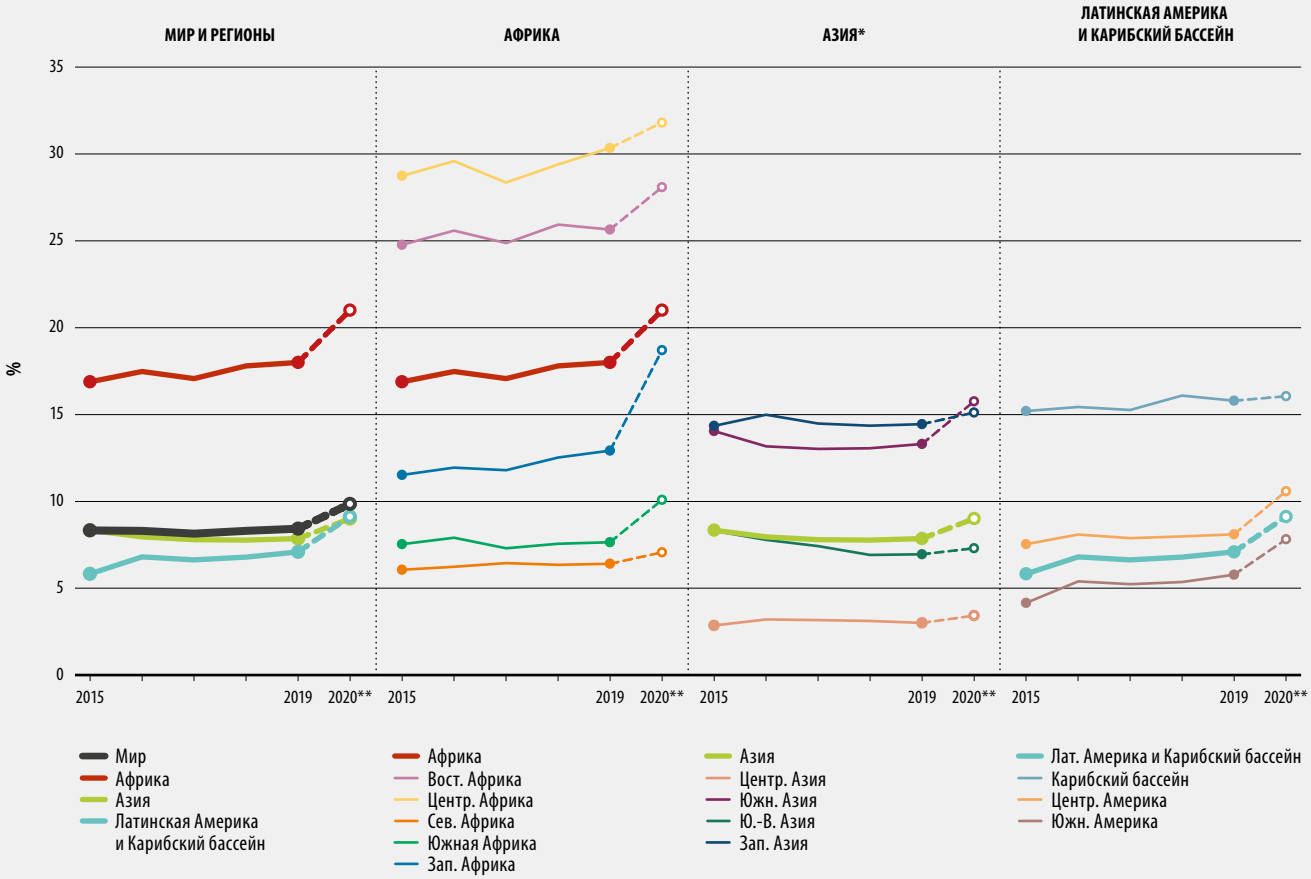
Оценки распространенности по регионам показывают масштабы голода в каждом регионе, однако указание данных о численности страдающих от этого людей дает представление о том, в каких частях мира больше всего голодающих (таблица 2). Из общего числа недоедающих в 2020 году (768 миллионов) более половины приходится на Азию (418 миллионов) и более одной трети – на Африку (282 миллиона), а на страны Латинской Америки и Карибского бассейна приходится около 8 процентов (60 миллионов) (рисунок 2). По сравнению с 2019 годом численность голодающих увеличилась в 2020 году на 46 миллионов в Африке, почти на 57 миллионов в Азии и примерно на 14 миллионов в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Более детальное сравнение данных по субрегионам **Африки** (таблицы 1 и 2) показывает, что в 2020 году доля голодающего населения Северной Африки (7,1 процента) гораздо меньше, чем почти во всех субрегионах Африки к югу от Сахары за исключением Юга Африки (10,1 процента). В других субрегионах показатель распространенности составляет от 18,7 процента в Западной Африке до 31,8 процента в Центральной Африке. Больше всего страдающих от недоедания в Восточной Африке – более 125 миллионов.

В **Азии** показатель РН в 2020 году составляет от менее 2,5 процента в Восточной Азии до 15,8 процента в Южной Азии, на которую также приходится наибольшее число недоедающих – почти 306 миллионов. Показатель распространенности недоедания в Западной Азии (15,1 процента) почти соответствует его значению для Южной Азии.

Оценки РН в **Латинской Америке** и **Карибском бассейне** показывают, что в Карибском бассейне этот показатель составляет 16,1 процента, 10,6 процента – в Центральной Америке и 7,8 процента в Южной Америке.

РИСУНОК 3 ВО ВСЕХ СУБРЕГИОНАХ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА И В БОЛЬШИНСТВЕ СУБРЕГИОНОВ АЗИИ ОТМЕЧАЕТСЯ РОСТ ПОКАЗАТЕЛЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ В 2020 ГОДУ ПО СРАВНЕНИЮ С 2019 ГОДОМ, ПРИЧЕМ НАИБОЛЬШИЙ ПРИРОСТ ОТМЕЧАЕТСЯ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ



ПРИМЕЧАНИЯ. * Восточная Азия не отражена, поскольку начиная с 2010 года показатель РН неизменно ниже 2,5 процентов. ** Прогнозные данные приведены в соответствии со средним значением прогнозного диапазона. Полный диапазон прогнозных значений 2020 года приводится в **Приложении 2**.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Как показано на рисунке 3, во всех субрегионах Африки и Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в большинстве субрегионов Азии отмечается рост РН в 2020 году по сравнению с 2019 годом, что может отражать то, как пандемия COVID-19 усугубила воздействие уже действующих факторов отсутствия продовольственной безопасности и повлияла на доступ к продовольствию в конце 2020 года (см. главу 3). Наиболее резкий рост масштабов недоедания был отмечен в Западной Африке – 5,8 процентного пункта всего за год, или на 24,6 миллиона человек. Если эти оценки подтвердятся, то это станет дополнительным подтверждением отмеченных ФАО и ВПП в 2020 году тенденций в ряде стран этого субрегиона16, что указывает на необходимость особенно внимательно отслеживать развитие ситуации для предотвращения дальнейшего ее ухудшения.

Показатель достижения ЦУР 2.1.2 Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения по ШВОПБ

Задача 2.1 ЦУР предполагает не только ликвидацию голода в мире. Для поддержания оптимального здоровья и благополучия

обязательно необходимо обеспечить для всех круглогодичный доступ к достаточному количеству безопасных и питательных пищевых продуктов. Показатель достижения ЦУР 2.1.2 – Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) – выбран специально для отслеживания хода работы по обеспечению доступа к достаточному питанию для всех.

Оценки распространенности только *острого* отсутствия продовольственной безопасности являются только одним из дополнительных средств отслеживания показателей голода (помимо РН). Получаемые с использованием других данных и методов, эти оценки должны согласовываться с показателями РН для всех групп населения. Это обусловлено тем, что население, находящееся в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, вряд ли сможет приобретать достаточно продовольствия для постоянного обеспечения необходимой энергетической ценности своего рациона питания, которое является концептуальной основой измерения хронического недоедания с помощью показателя РН[5,7].

Приводимые в этом докладе оценки отсутствия продовольственной безопасности составлены, главным образом, на основе данных ШВОПБ, собираемых ФАО с помощью ВОИГ (врезка 3). Однако все больше стран принимают ШВОПБ в качестве одного из стандартных средств оценки продовольственной безопасности, поэтому эти данные все чаще можно получить из официальных национальных источников. В этом году ШВОПБ или иной эквивалент данных по восприятию состояния продовольственной безопасности, собираемых национальными учреждениями, был использован в расчетах по 40 странам, где проживает около 24 процентов населения мира (см. **Приложение 1B**). Кроме того, в докладе этого года используются данные ШВОПБ, собранные ФАО в 2020 году для проведения предварительной оценки состояния отсутствия продовольственной безопасности в условиях пандемии COVID-19 по группе из 20 стран, оказавшихся в кризисной ситуации в плане отсутствия продовольственной безопасности[17] (врезка 4).

Начиная с 2014 года, когда ФАО начала сбор данных для ШВОПБ, показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире в целом медленно растут с 22,6 процента в 2014 году до 26,6 процента в 2019 году (таблица 3 и рисунок 4). Затем в 2020 году, когда началась эпидемия COVID-19, прирост этого показателя оказался равен приросту за все предшествующие пять лет, и его значение достигло 30,4 процента. Таким образом, в 2020 году почти каждый третий человек в мире не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год число таких людей увеличилось почти на 320 миллионов – с 2,05 до 2,37 миллиарда человек (таблица 4).

Почти 40 процентов этого населения – 11,9 процента или почти 928 миллионов жителей планеты – жили в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, что указывает на то, что у них закончилось продовольствие и, в худшем случае, людям приходится голодать целый день. Прирост показателя распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности в 2019–2020 годах также был равен общему его приросту за период 2014–2019 годов; в 2020 году количество людей, испытывающих острое отсутствие продовольственной безопасности увеличилось почти на 148 миллионов.

Обычно показатели острого отсутствия продовольственной безопасности коррелируются с РН, однако стоит заметить, что прирост количества людей, испытывающих острое отсутствие продовольственной безопасности в 2020 году по сравнению с 2019 годом несколько опережает прирост оценочного количества недоедающих, представленный в предыдущем разделе и составленный на основе среднего значения диапазона этого показателя, представленного в таблице 2. Вероятно это обусловлено главным образом различием характера этих показателей. Как уже объяснялось, данные для ШВОПБ собираются путем непосредственного опроса респондентов; причем сбор данных был начат в конце 2020 года и продолжен в первой половине 2021 года, когда влияние пандемии COVID-19 стало более очевидным. С другой стороны, текущие оценки РН на 2020 год составляются на основе данных по наличию продовольствия и доступу к нему, которые еще не в полной мере отражают влияние пандемии COVID-19.

Больше всего показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности увеличились в 2020 году по сравнению с 2019 годом в Латинской Америке и Карибском бассейне (9 процентных пунктов) и Африке (5,4 процентных пункта), при этом в Азии они увеличились на 3,1 пункта (таблица 3 и рисунок 4). Однако самый высокий показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности обоих уровней по-прежнему в Африке. В 2020 году почти 60 процентов населения Африки испытывали умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности, а 26 процентов страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности. В Латинской Америке и Карибском бассейне в 2020 году 41 процент населения испытывал умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности, а 14 процентов – острое отсутствие. В Азии ситуация с отсутствием продовольственной безопасности относительно лучше; в 2020 году 26 процентов населения испытывало умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности, а 10 процентов испытывало острое его отсутствие. Тем не менее в силу значительной численности ее населения, на Азию по-прежнему приходится половина количества людей в мире, испытывающих умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности (рисунок 5).

ВРЕЗКА 3 АДАПТАЦИЯ СБОРА ДАННЫХ ДЛЯ ШВОПБ К УСЛОВИЯМ ПАНДЕМИИ COVID-19 В 2020 ГОДУ

ФАО собирает данные для ШВОПБ ежегодно с 2014 года, используя для этого механизм Всемирного опроса Института Гэллапа© (ВОИГ) национальных репрезентативных выборок населения более чем в 140 странах в рамках проекта "Голоса голодающих"[18]. Главным отличием кампании ВОИГ по сбору данных в 2020 году было то, что в связи с ограничительными мерами в условиях пандемии COVID-19, которые ограничивали возможности проведения личных собеседований, данные собирались почти исключительно по телефону. Это существенное отличие по сравнению с предшествующими годами. В 2020 году в рамках кампании ВОИГ данные собирались только в странах, где показатель телефонизации (мобильными и/или стационарными средствами) превышает 70 процентов. Дополнительные данные для ШВОПБ ФАО собирала в группе из 20 стран, оказавшихся в кризисной ситуации в плане отсутствия продовольственной безопасности (см. врезку 4). Они дополнили данные, собранные в ходе кампании ВОИГ, что позволило провести в 2020 году более всеобъемлющую оценку.

Для кампании по сбору данных 2020 года был использован измененный вариант опросного листа ШВОПБ, нацеленный на лучшее понимание дополнительного фактора влияния пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность. Помимо стандартных восьми вопросов, расширенный вариант включал дополнительные вопросы, цель которых – определить, считает ли респондент, что отсутствие продовольственной безопасности обусловлено главным образом кризисом COVID-19. Подобный же вопросник был использован и для сбора данных в странах, оказавшихся в кризисной ситуации в плане отсутствия продовольственной безопасности, которые не были охвачены ВОИГ (врезка 4).

В отличие от очных собеседований, проведение собеседований по телефону для общего опроса населения может привнести элементы субъективности, которые необходимо учитывать. Поскольку использовалась двойная выборка респондентов (опрашиваемых по номерам стационарных и мобильных телефонов) и была возможность того, что опрашивались пользователи в домохозяйствах, имеющие как стационарные, так и мобильные действующие телефоны, были применены (при необходимости) дополнительные весовые коэффициенты для корректировки вероятности неравномерного выбора респондентов. Население, имеющее телефоны, как правило зажиточнее, имеет лучшее образование и в основном проживает в городских районах; из этого вытекает перекос выборки, который может привести к недооценке масштабов отсутствия продовольственной безопасности и его тяжести. Поэтому для сведения к минимуму риска необъективности оценок для разных этапов была разработана и реализована система весовых коэффициентов исходя из принципа формирования выборки. Был сформирован вероятностный весовой коэффициент (базовый весовой коэффициент), учитывающий принцип выборки номеров телефонов из каждой группы мобильных телефонов. На следующем этапе такие базовые весовые коэффициенты дополнительно корректировались по признакам пола, возраста, занятости и уровня образования респондента для корректировки количества не ответивших на вопросы и учета отличия состава фактической выборки от предполагаемой контрольной группы, чаще всего определяемой по результатам переписей населения странового уровня.

Даже в Северной Америке и Европе, где отмечаются самые низкие показатели отсутствия продовольственной безопасности, масштабы этого явления выросли в 2020 году впервые с 2014 года, когда был начат сбор данных по ШВОПБ (таблица 3). В Северной Америке и Европе в 2020 году 8,8 процента населения испытывало умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности, а 1,4 процента – острое отсутствие (в 2019 году эти показатели составляли 7,7 и 1,0 процента, соответственно). Несколько выше были показатели по Океании: в 2020 году 12 процентов населения испытывали умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности, а 2,6 процента страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности. Интересно отметить, что в 2020 году в этом регионе несколько улучшились показатели для обоих уровней отсутствия продовольственной безопасности, причем эта тенденция, сформировавшаяся в 2017 году, похоже, не изменилась в условиях пандемии.

На рисунке 5 показано, что из 2,37 миллиарда человек, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, половина (1,2 миллиарда) приходится на Азию, треть (799 миллионов) – на Африку и 11 процентов (267 миллионов) на Латинскую Америку и Карибский бассейн. Кроме того, на нем показаны различия в распределении населения в зависимости от тяжести этой проблемы в разных регионах. Например, в Африке не только самый высокий показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности в целом – она также является регионом, где от острого отсутствия продовольственной безопасности страдает наибольшая часть населения, живущего в условиях совокупности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности (43 процента по сравнению с 39 процентами в Азии и 35 процентами в Латинской Америке и Карибском бассейне). В Северной Америке и Европе, доля тех, кто испытывает острое отсутствие продовольственной безопасности, намного меньше. »

ТАБЛИЦА 3 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ЕЕ ОТСУТСТВИЯ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2014–2020 ГОДАХ

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности (%)							Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (%)						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
МИР	**8,3**	**8,1**	**8,3**	**8,7**	**9,6**	**10,1**	**11,9**	**22,6**	**22,8**	**23,6**	**24,9**	**25,9**	**26,6**	**30,4**
АФРИКА	**17,7**	**18,3**	**19,8**	**20,5**	**20,6**	**21,9**	**25,9**	**47,3**	**48,0**	**50,9**	**52,5**	**52,7**	**54,2**	**59,6**
Северная Африка	10,2	9,0	10,4	10,6	9,3	8,8	9,5	29,7	26,4	30,0	33,1	31,1	28,9	30,2
Африка к югу от Сахары	19,4	20,4	22,0	22,7	23,2	24,9	29,5	51,4	53,0	55,8	57,0	57,6	59,9	66,2
Восточная Африка	23,7	24,1	25,8	25,3	25,0	26,0	28,7	57,7	58,1	62,2	62,1	61,6	63,4	65,3
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	35,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	70,0
Южная Африка	18,9	18,9	19,0	19,0	19,1	19,2	22,7	43,8	43,9	44,0	44,1	44,2	44,3	49,7
Западная Африка	8,6	10,8	12,9	15,3	16,8	19,6	28,8	39,2	42,8	45,5	48,7	50,6	54,2	68,3
АЗИЯ	**7,7**	**7,2**	**6,9**	**7,2**	**8,6**	**9,0**	**10,2**	**19,1**	**18,8**	**18,9**	**20,3**	**22,2**	**22,7**	**25,8**
Центральная Азия	1,6	1,4	2,0	2,8	2,2	2,3	4,7	8,5	9,1	10,0	13,9	13,6	13,2	18,0
Восточная Азия	0,8	0,8	1,5	1,7	1,9	1,3	2,0	6,0	5,9	6,3	10,0	9,6	7,4	7,8
Юго-Восточная Азия	2,4	2,2	2,5	2,9	2,6	2,6	3,3	15,4	15,3	17,0	17,8	17,3	16,8	18,8
Южная Азия	15,9	14,8	13,1	13,3	16,9	18,3	19,9	31,6	30,8	30,1	29,4	34,6	37,6	43,8
Западная Азия	8,2	8,5	8,6	9,6	9,2	8,8	8,9	27,5	27,4	26,3	28,2	27,5	27,9	28,3
Западная Азия и Северная Африка	*9,1*	*8,8*	*9,4*	*10,1*	*9,2*	*8,8*	*9,2*	*28,5*	*27,0*	*28,0*	*30,5*	*29,2*	*28,3*	*29,2*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**7,7**	**7,5**	**9,0**	**10,0**	**9,6**	**10,1**	**14,2**	**24,9**	**27,5**	**31,3**	**33,2**	**31,7**	**31,9**	**40,9**
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	39,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	71,3
Латинская Америка	5,7	5,6	7,2	8,1	7,6	8,2	12,4	22,0	24,9	28,8	31,0	29,2	29,6	38,7
Центральная Америка	6,5	6,7	6,2	6,3	6,9	7,3	11,2	30,2	30,3	27,5	27,9	27,3	28,2	37,5
Южная Америка	5,4	5,1	7,6	8,9	7,9	8,6	12,9	18,7	22,7	29,4	32,2	29,9	30,1	39,2
ОКЕАНИЯ	**2,5**	**2,6**	**3,3**	**4,1**	**3,7**	**3,8**	**2,6**	**11,4**	**10,0**	**11,9**	**14,4**	**13,1**	**13,6**	**12,0**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**1,4**	**1,4**	**1,3**	**1,2**	**1,0**	**1,0**	**1,4**	**9,3**	**9,3**	**8,7**	**8,4**	**7,6**	**7,7**	**8,8**
Европа	1,5	1,6	1,4	1,4	1,0	1,2	1,7	8,7	8,8	8,6	8,3	7,4	7,7	9,3
Восточная Европа	1,4	1,5	1,5	1,1	0,9	1,3	2,2	10,2	11,7	11,7	10,3	9,1	10,4	14,8
Северная Европа	1,8	1,8	1,7	2,2	1,0	0,9	1,2	6,7	6,8	6,6	6,0	5,5	5,1	4,1
Южная Европа	1,8	1,6	1,6	2,0	1,6	1,6	2,3	11,2	9,6	8,8	10,6	9,0	8,7	9,2
Западная Европа	1,4	1,4	0,9	0,9	0,8	0,7	0,8	5,7	5,0	4,9	4,6	4,5	4,3	3,9
Северная Америка	1,0	1,0	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8	10,5	10,3	9,0	8,6	8,0	7,6	7,8

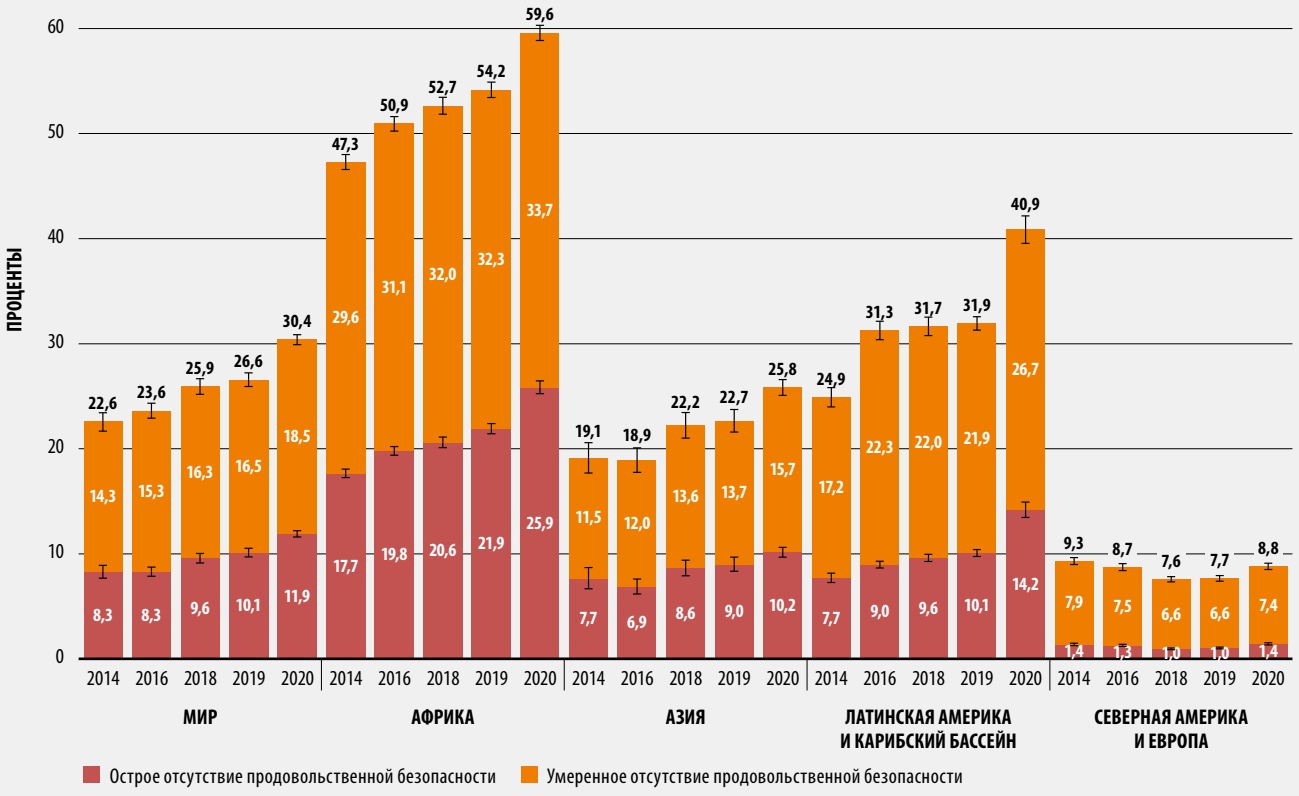
ПРИМЕЧАНИЯ. Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для ограниченного числа стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. Оценки за период 2014–2019 годов по Латинской Америки и Карибскому бассейну включают страны Карибского бассейна, совокупная численность населения которых составляет лишь 30 процентов населения этого субрегиона; а оценки за 2020 год включают страны, совокупная численность населения которых составляет около 60 процентов этого субрегиона. В оценки 2020 года включены следующие страны Карибского субрегиона: Доминиканская Республика, Гаити, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия и Ямайка.
ИСТОЧНИК: ФАО.

ТАБЛИЦА 4 ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ТОЛЬКО ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ШКАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2014–2020 ГОДАХ

	Численность испытывающих острое отсутствие продовольственной безопасности (млн)							Численность испытывающих умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности (млн)						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
МИР	**604,5**	**598,4**	**620,2**	**656,8**	**731,3**	**779,9**	**927,6**	**1 645,5**	**1 680,1**	**1 762,9**	**1 881,6**	**1 978,7**	**2 049,9**	**2 368,2**
АФРИКА	**203,5**	**215,9**	**240,1**	**254,7**	**262,9**	**286,7**	**346,6**	**545,0**	**567,2**	**617,8**	**653,3**	**671,8**	**708,6**	**798,8**
Северная Африка	22,4	20,2	23,7	24,6	22,0	21,2	23,4	65,1	59,1	68,6	77,0	73,7	69,8	74,5
Африка к югу от Сахары	181,0	195,7	216,5	230,1	241,0	265,5	323,2	479,8	508,1	549,2	576,3	598,1	638,8	724,4
Восточная Африка	89,9	94,0	103,2	104,2	105,6	113,0	127,9	218,7	226,3	248,9	255,4	260,5	275,0	290,9
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	64,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	125,7
Южная Африка	11,7	11,9	12,1	12,3	12,6	12,8	15,3	27,2	27,7	28,1	28,6	29,0	29,5	33,5
Западная Африка	29,6	38,0	46,8	56,9	63,9	76,7	115,7	134,0	150,5	164,4	180,7	192,8	212,0	274,3
АЗИЯ	**337,2**	**319,9**	**308,0**	**323,7**	**394,5**	**414,7**	**471,1**	**840,1**	**834,6**	**846,8**	**918,2**	**1 014,0**	**1 043,2**	**1 198,7**
Центральная Азия	1,1	1,0	1,4	2,0	1,6	1,6	3,5	5,7	6,3	7,0	9,9	9,8	9,6	13,4
Восточная Азия	13,2	12,6	24,6	28,4	31,3	21,7	33,8	98,0	97,1	104,1	166,2	159,5	124,6	130,8
Юго-Восточная Азия	15,2	13,6	16,1	18,5	17,1	16,9	22,1	96,3	96,8	109,1	115,5	113,6	111,0	125,5
Южная Азия	287,2	270,7	243,3	249,1	319,5	350,3	386,8	570,6	563,8	557,7	551,3	656,5	721,4	849,8
Западная Азия	20,7	22,0	22,7	25,7	24,9	24,2	24,9	69,6	70,7	69,0	75,2	74,5	76,7	79,2
Западная Азия и Северная Африка	*43,1*	*42,2*	*46,4*	*50,3*	*46,9*	*45,4*	*48,3*	*134,7*	*129,8*	*137,5*	*152,2*	*148,2*	*146,5*	*153,6*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**47,6**	**46,6**	**56,6**	**63,6**	**61,7**	**65,3**	**92,8**	**153,8**	**171,8**	**197,0**	**211,2**	**203,3**	**207,0**	**267,2**
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	31,0
Латинская Америка	33,1	32,3	42,0	48,3	45,4	49,7	75,8	126,5	145,0	169,2	183,6	174,7	178,8	236,1
Центральная Америка	10,9	11,3	10,5	10,9	12,1	13,0	20,2	50,3	51,2	47,0	48,3	47,9	50,0	67,4
Южная Америка	22,2	21,0	31,5	37,3	33,3	36,7	55,6	76,2	93,8	122,2	135,3	126,8	128,8	168,7
ОКЕАНИЯ	**1,0**	**1,1**	**1,3**	**1,7**	**1,5**	**1,6**	**1,1**	**4,5**	**4,0**	**4,8**	**5,9**	**5,5**	**5,7**	**5,1**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**15,2**	**15,0**	**14,1**	**13,2**	**10,7**	**11,6**	**15,9**	**102,1**	**102,5**	**96,4**	**93,0**	**84,2**	**85,4**	**98,3**
Европа	11,4	11,6	10,4	10,4	7,7	8,7	12,8	64,9	65,7	64,2	61,9	55,0	57,4	69,5
Восточная Европа	4,1	4,5	4,3	3,2	2,6	3,8	6,3	29,9	34,4	34,4	30,4	26,8	30,4	43,3
Северная Европа	1,8	1,9	1,8	2,3	1,1	1,0	1,3	6,9	7,0	6,8	6,3	5,8	5,4	4,4
Южная Европа	2,8	2,5	2,5	3,1	2,5	2,4	3,6	17,1	14,7	13,5	16,2	13,8	13,3	14,1
Западная Европа	2,8	2,7	1,8	1,8	1,5	1,4	1,6	10,9	9,7	9,5	8,9	8,8	8,4	7,7
Северная Америка	3,7	3,4	3,8	2,8	3,0	3,0	3,1	37,2	36,8	32,2	31,1	29,1	27,9	28,9

ПРИМЕЧАНИЯ. Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для ограниченного числа стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. Оценки за период 2014–2019 годов по Латинской Америки и Карибскому бассейну включают страны Карибского бассейна, совокупная численность населения которых составляет лишь 30 процентов населения этого субрегиона; а оценки за 2020 год включают страны, совокупная численность населения которых составляет около 60 процентов этого субрегиона. В оценки 2020 года включены следующие страны Карибского субрегиона: Доминиканская Республика, Гаити, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия и Ямайка.
ИСТОЧНИК: ФАО.

РИСУНОК 4 В ПОСЛЕДНИЕ ШЕСТЬ ЛЕТ ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УМЕРЕННОГО И ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕДЛЕННО РАСТУТ, И СЕЙЧАС В ТАКИХ УСЛОВИЯХ НАХОДИТСЯ БОЛЕЕ 30 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ МИРА

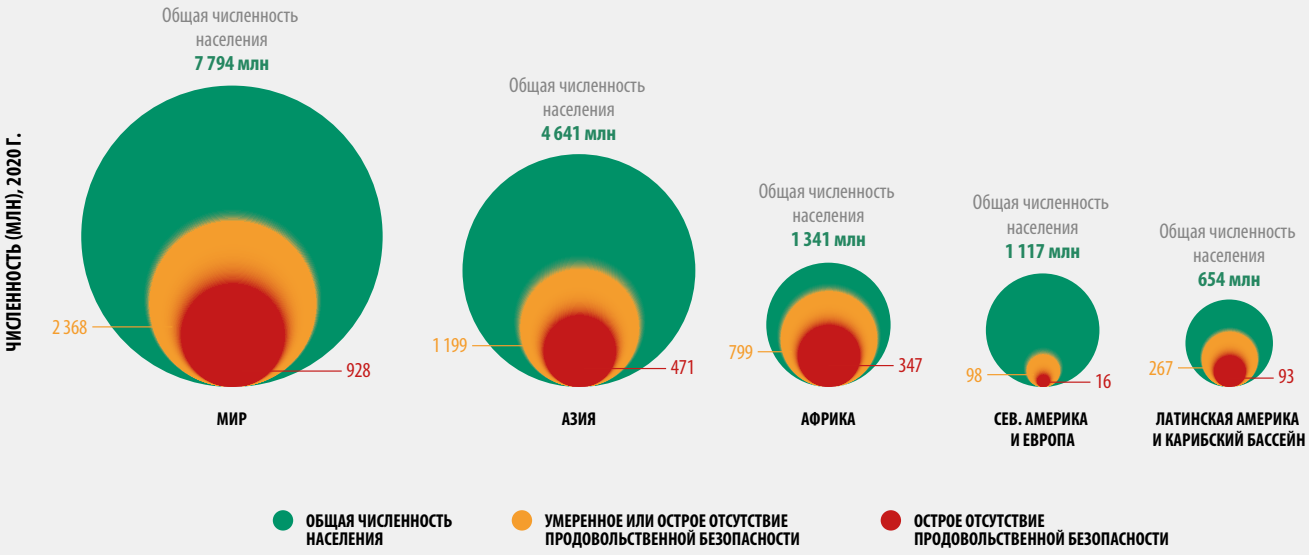


ПРИМЕЧАНИЕ. Расхождение в суммарных показателях обусловлено округлением цифр до ближайшего знака после запятой.
ИСТОЧНИК: ФАО.

» В пределах регионов наблюдаются значительные различия показателей отсутствия продовольственной безопасности на субрегиональном уровне (таблица 3). В **Африке** показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности значительно вырос в западном субрегионе (с 54,2 процента в 2019 году до 68,3 процента в 2020 году), превысив показатель, отмеченный в Восточной Африке (65,3 процента), где прирост был меньше. Для показателей острого отсутствия продовольственной безопасности в этих двух субрегионах характерны одинаковые тенденции, но если в Западной Африке в 2019–2020 годах он резко вырос с 19,6 до 28,8 процента, то в Восточной Африке показатель увеличился не так существенно – с 26 до 28,7 процента. Умеренный прирост был отмечен на юге Африки, где показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности вырос с 44,3 до 49,7 процента, а показатель острого отсутствия продовольственной безопасности – с 19,2 до 22,7 процента. Гораздо меньший прирост (около 1 процентного пункта) был отмечен в Северной Африке, где 30,2 процента населения испытывало умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности в 2020 году, из которых около трети (9,5 процента населения) страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности.

В **Азии** наибольший прирост произошел в южном субрегионе, где показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности подскочил с 37,6 процента в 2019 году до 43,8 процента в 2020 году. В этом субрегионе заметный прирост наблюдается с 2017 года, когда показатель распространенности составил 29,4 процента. В Южной Азии масштабы острого отсутствия продовольственной безопасности также увеличились за год с 18,3 до почти 19,9 процента. В 2020 году несколько вырос показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Западной Азии, который стал вторым по значению показателем распространенности отсутствия продовольственной безопасности в регионе – 28,3 процента.

РИСУНОК 5 ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНЦЕНТРАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ, ЖИВУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА



ИСТОЧНИК: ФАО.

Также наблюдался некоторый прирост показателя острого отсутствия продовольственной безопасности с 8,8 процента в 2019 году до 8,9 процента в 2020 году. Сравнительно большой прирост показателей отсутствия продовольственной безопасности в 2019–2020 годах наблюдался в Центральной Азии – с 13,2 до 18 процентов по показателю умеренного или острого отсутствия и с 2,3 до 4,7 процента по показателю острого отсутствия продовольственной безопасности. Несмотря на этот прирост, по этому показателю регион уступает только Восточной Азии, где отмечаются самые низкие показатели отсутствия продовольственной безопасности в регионе; за ними следует Юго-Восточная Азия. Стоит отметить, что показатели распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Восточной Азии ниже средних по Северной Америке и Европе.

Заметный прирост показателей отсутствия продовольственной безопасности наблюдался в большинстве субрегионов **Латинской Америки и Карибского бассейна**. В Центральной и Южной Америке менее 40 процентов населения сталкиваются с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, а показатели острого отсутствия продовольственной безопасности составляют, соответственно, 11 и 13 процентов. Однако в 2020 году в этих субрегионах отмечен прирост показателя умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на 9 пунктов, а прирост острого ее отсутствия составил 4 пункта. В Карибском субрегионе[d], по которому в этом году оценки представлены впервые, показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности составлял в 2020 году 71,3 процента – т.е. почти три четверти населения. Более половины из них (39 процентов населения) страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности.

Самые низкие показатели отсутствия продовольственной безопасности в **Северной Америке и Европе** (равно как и в мире) – в Северной и Западной Европе, где умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности испытывали около 4 процентов населения. Фактически, в этих субрегионах показатели умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году незначительно снизились. Однако в

d Оценки по Карибскому субрегиону представлены впервые, поскольку в 2020 году были получены данные ШВОПБ по достаточному числу стран для обеспечения 50–процентного охвата населения этого субрегиона. В оценки 2020 года включены следующие страны Карибского субрегиона: Доминиканская Республика, Гаити, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия и Ямайка.

Северной Америке и Южной Европе показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности впервые за несколько лет несколько вырос с 7,8 процента в 2019 году до 9,2 процента в 2020 году. В тот же период наблюдался заметный прирост показателя умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Восточной Европе с 10,4 до 14,8 процента. В 2019–2020 годах показатели острого отсутствия продовольственной безопасности оставались низкими во всех субрегионах, но несколько выросли во всех из них, кроме Северной Америки. Самый большой прирост произошел в Восточной Европе (с 1,3 до 2,2 процента) и Южной Европе (с 1,6 до 2,3 процента).

К вопросу оценки влияния кризиса COVID-19 на продовольственную безопасность

В обобщенном виде можно констатировать, что оценки, подготовленные на основе ШВОПБ, указывают на ухудшение в 2020 году по сравнению с 2019 годом состояния продовольственной безопасности в большинстве районов мира. Несомненно пандемия COVID-19 способствовала этому ухудшению доступа населения к продовольствию. Как отмечается во врезке 3, в кампании ВОИГ по сбору данных для оценки влияния пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность был использован измененный вариант опросного листа ШВОПБ. В среднем примерно 60 процентов респондентов, сталкивающихся в умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, и 55 процентов, сталкивающихся с острым ее отсутствием, связывают свои проблемы с доступом к продовольствию главным образом с пандемией COVID-19. Однако в силу того, каким образом пандемия усугубила уже существовавшие факторы уязвимости и затронула очень многие аспекты жизни людей, трудно выделить или количественно определить влияние на продовольственную безопасность только пандемии. Поэтому результаты не следует истолковывать как относящиеся исключительно к влиянию пандемии COVID-19 на показатели отсутствия продовольственной безопасности; их следует воспринимать в качестве индикатора того, что население считает его одним из важных факторов, затрудняющих для них доступ к продовольствию.

Изучить влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность можно также на основе рассмотрения действия конкретных факторов отсутствия продовольственной безопасности, например, утраты доходов. Вопросы, относящиеся к влиянию пандемии COVID-19 на занятость и доходы, были включены в ту же кампанию ВОИГ 2020 года, что и вопросы модуля ШВОПБ, что дало возможность изучить **взаимосвязь между степенью отсутствия продовольственной безопасности и утратой доходов в результате кризиса COVID-19**. Респондентам было предложено ответить, пришлось ли им в условиях COVID-19: 1) временно прекратить работу по месту занятости или предпринимательскую деятельность; 2) потерять работу или закрыть бизнес; 3) сократить время работы по найму или предпринимательской деятельности; и 4) получать меньше денег, чем обычно, от своего работодателя или от своей предпринимательской деятельности. Как и ожидалось, результаты анализа[e] показали возросшую вероятность отсутствия продовольственной безопасности у респондентов, оплачиваемая работа или доходы которых пострадали от пандемии COVID-19. Самое значительное негативное влияние на состояние продовольственной безопасности оказывала потеря работы или закрытие бизнеса, затем – снижение доходов и временное прекращение работы (повышение, соответственно, на 32, 20 и 19 процентов вероятности оказаться в ситуации умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности).

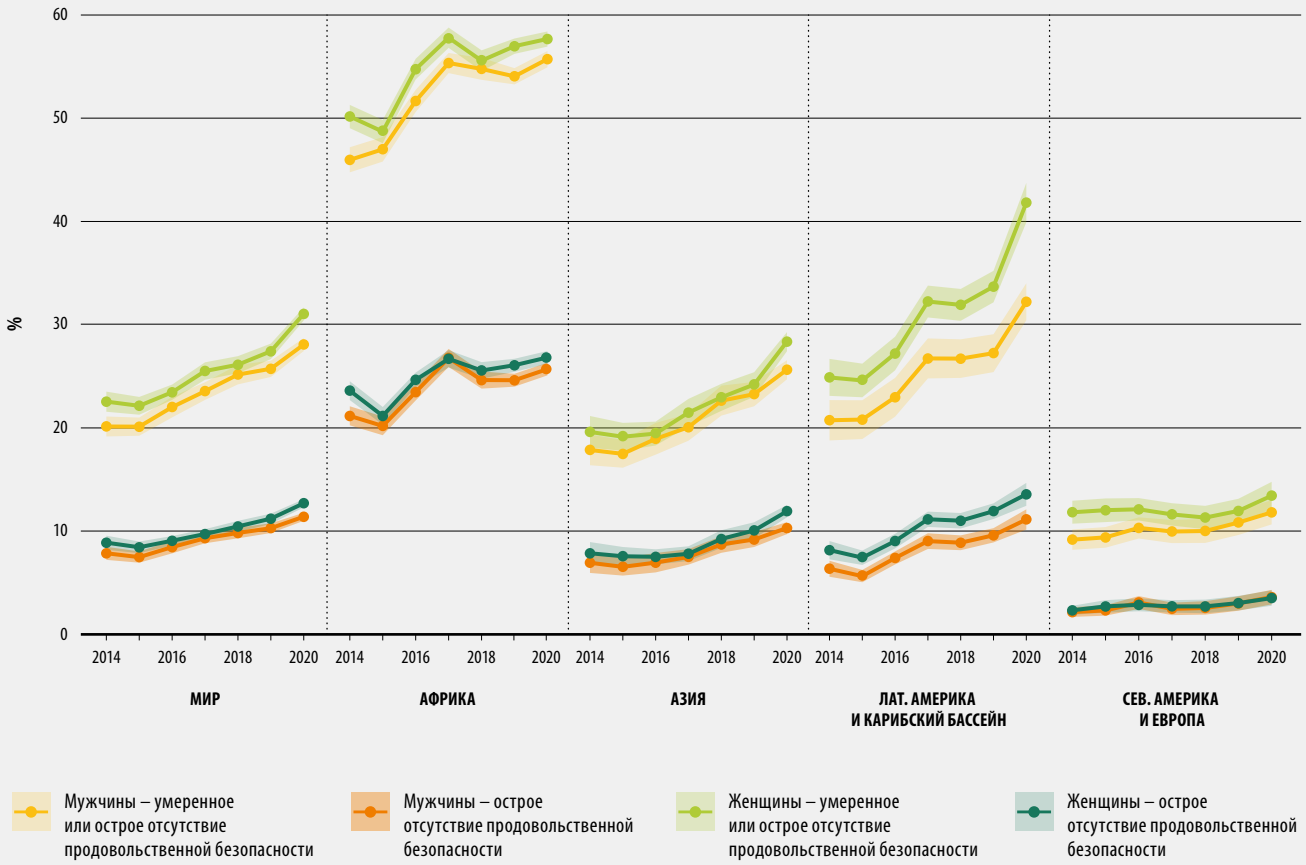
Влияние было более заметным в отношении показателя умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, чем в отношении показателя острого отсутствия продовольственной безопасности. Более того, чем выше были доходы респондента, тем меньше пандемия COVID-19 влияла на состояние продовольственной безопасности через фактор занятости. Эти выводы могут указывать на мощное негативное влияние пандемии на продовольственную безопасность людей со средним уровнем доходов, которые, как правило, зависят от стабильной работы, при этом сохраняется надежда на то, что продовольственная безопасность быстро улучшится, как только появится возможность восстановить нормальный режим работы.

Гендерные различия в показателях отсутствия продовольственной безопасности

Вопросы индивидуального уровня в опросном листе ШВОПБ позволяют также сравнивать состояние отсутствие продовольственной безопасности мужчин и женщин. На рисунке 6 представлены показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности в различных формах среди взрослых мужчин и женщин в целом в мире и в разбивке по регионам, а также их динамика за период 2014–2020 годов. На глобальном уровне гендерный разрыв в показателе масштабов распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности еще более увеличился за год, когда пандемия COVID-19 распространилась по миру; у женщин показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году была на 10 процентов выше, чем у мужчин, тогда как в 2019 году этот разрыв составлял 6 процентов. В основном это связано с увеличением этого разрыва в Латинской Америке

e Анализ был проведен на основе регрессионной модели с фиксированными параметрами, при котором использовались состояние отсутствия продовольственной безопасности (в качестве переменного итогового параметра) и ответы на четыре вопроса относительно воздействия пандемии на занятость и доходы в качестве дополнительных переменных. В качестве контрольных учитывались параметры образования, состояния занятости, половая принадлежность, проживание в городском/сельском районе и регион мира. Более подробно – см. **Приложение 2**.

РИСУНОК 6 КАК НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ, ТАК И В КАЖДОМ РЕГИОНЕ ПОКАЗАТЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ВЫШЕ, ЧЕМ СРЕДИ МУЖЧИН



ПРИМЕЧАНИЕ. Затемнением обозначена погрешность оценки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

и Карибском бассейне (30 процентов в 2020 году против 24 процентов в 2019 году) и в Азии (10 процентов в 2020 году против 4 процентов в 2019 году). Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности также выше среди женщин, чем среди мужчин. По сравнению с 2019 годом, в 2020 году эта разница увеличилась; для женщин вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году была на 11 процентов выше, чем у мужчин, тогда как в 2019 году этот разрыв составлял 9 процентов. Таким образом, увеличение разрыва этих показателей между мужчинами и женщинами на глобальном уровне в году, когда проявлялось влияние пандемии COVID-19, было более заметным для показателя умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности.

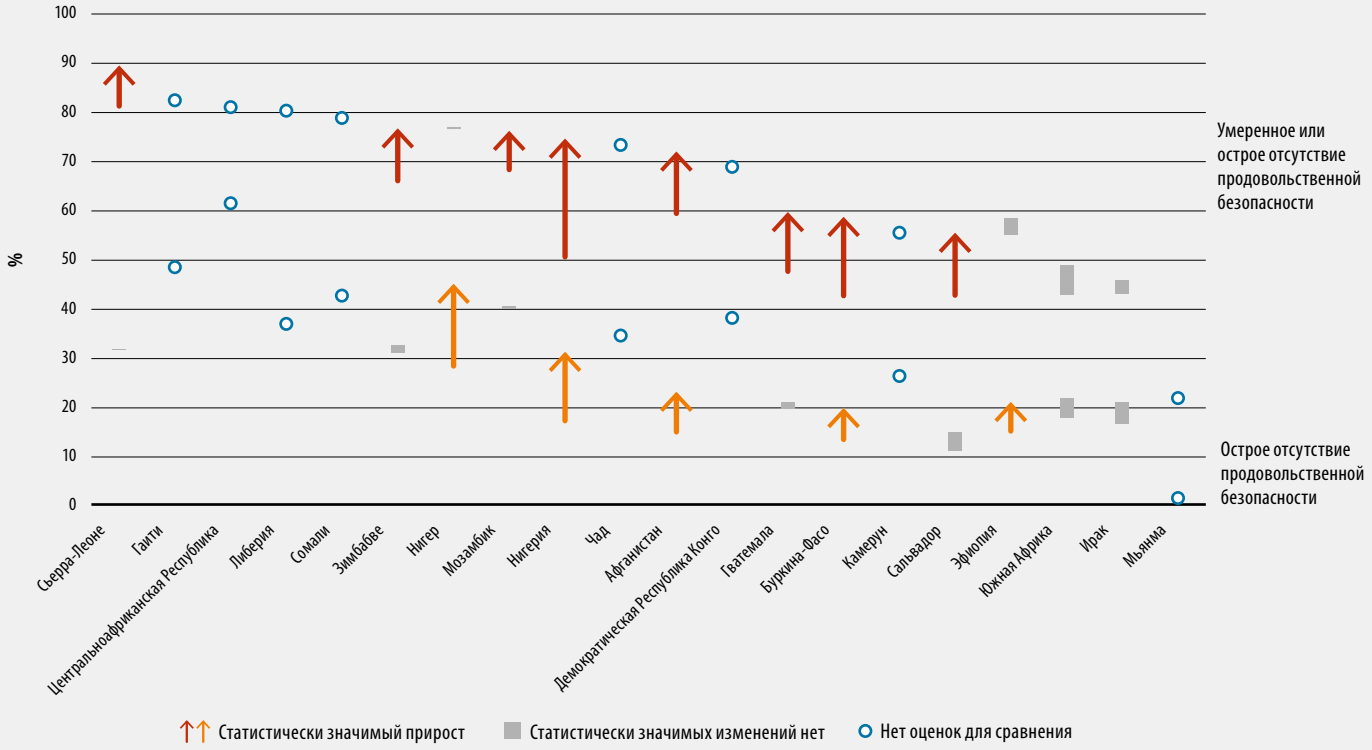
Исторически сложилось так, что от кризисов в области здравоохранения и от экономических кризисов женщины страдают гораздо больше мужчин в целом ряде областей, включая, в частности, продовольственную безопасность и питание, здравоохранение, время, необходимое для ведения домашнего »

ВРЕЗКА 4 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШВОПБ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ МЕР ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Полностью потенциал ШВОПБ в плане формирования информации для выработки мер политики реализуется при проведении масштабных общенациональных обследований, которые дают возможность проводить более детальный анализ состояния отсутствия продовольственной безопасности на субнациональном уровне. Представленные в этой врезке обследования проводились для оценки ситуации в плане отсутствия продовольственной безопасности, которая необходима для планирования мер по преодолению пандемии COVID-19 в 20 странах, оказавшихся в кризисной ситуации отсутствия продовольственной безопасности, а также для расчета показателя достижения ЦУР 2.1.2[17]. В период октября 2020 – января 2021 года данные для ШВОПБ собирались в следующих 20 странах: Афганистан, Буркина-Фасо, Гаити, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Камерун, Либерия, Мозамбик, Мьянма, Нигер, Нигерия, Сальвадор, Сомали, Сьерра-Леоне, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия и Южная Африка. Обследования проводились с использованием мобильных телефонов, при этом предполагалось, что выборки будут репрезентативными на национальном уровне, а также на уровне субнациональных административных единиц первого уровня (admin-1). В каждой административной единице уровня "admin-1" проводилось примерно по 200 собеседований, при этом по 20 странам размер выборки составлял от немногим более 1 000 до более 8 300 респондентов. Был использован автономный модуль ШВОПБ, адаптированный для оценки того, в какой степени пандемия COVID-19 могла бы усугубить отсутствие продовольственной безопасности[19]. Данные по выборке были скорректированы после проведения обследования для исправления возможных погрешностей, которые могли возникнуть в силу относительно малого покрытия мобильной телефонной связью в некоторых странах, где проводились обследования (см. врезку 3).

Результаты показывают, что в большинстве стран, по которым имеются сравнительные данные по результатам проведенных ранее обследований, показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности увеличились (рисунок А). Средний прирост составил около 10 процентных пунктов для показателя умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и 5 процентных пунктов для показателя острого отсутствия продовольственной безопасности.

РИСУНОК А ПОКАЗАТЕЛИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2020 ГОДУ В СРАВНЕНИИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ 2019 ГОДА (ИЛИ ПОСЛЕДНЕГО ГОДА, ПО КОТОРОМУ ИМЕЮТСЯ ДАННЫЕ) В СТРАНАХ, ОКАЗАВШИХСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В ПЛАНЕ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

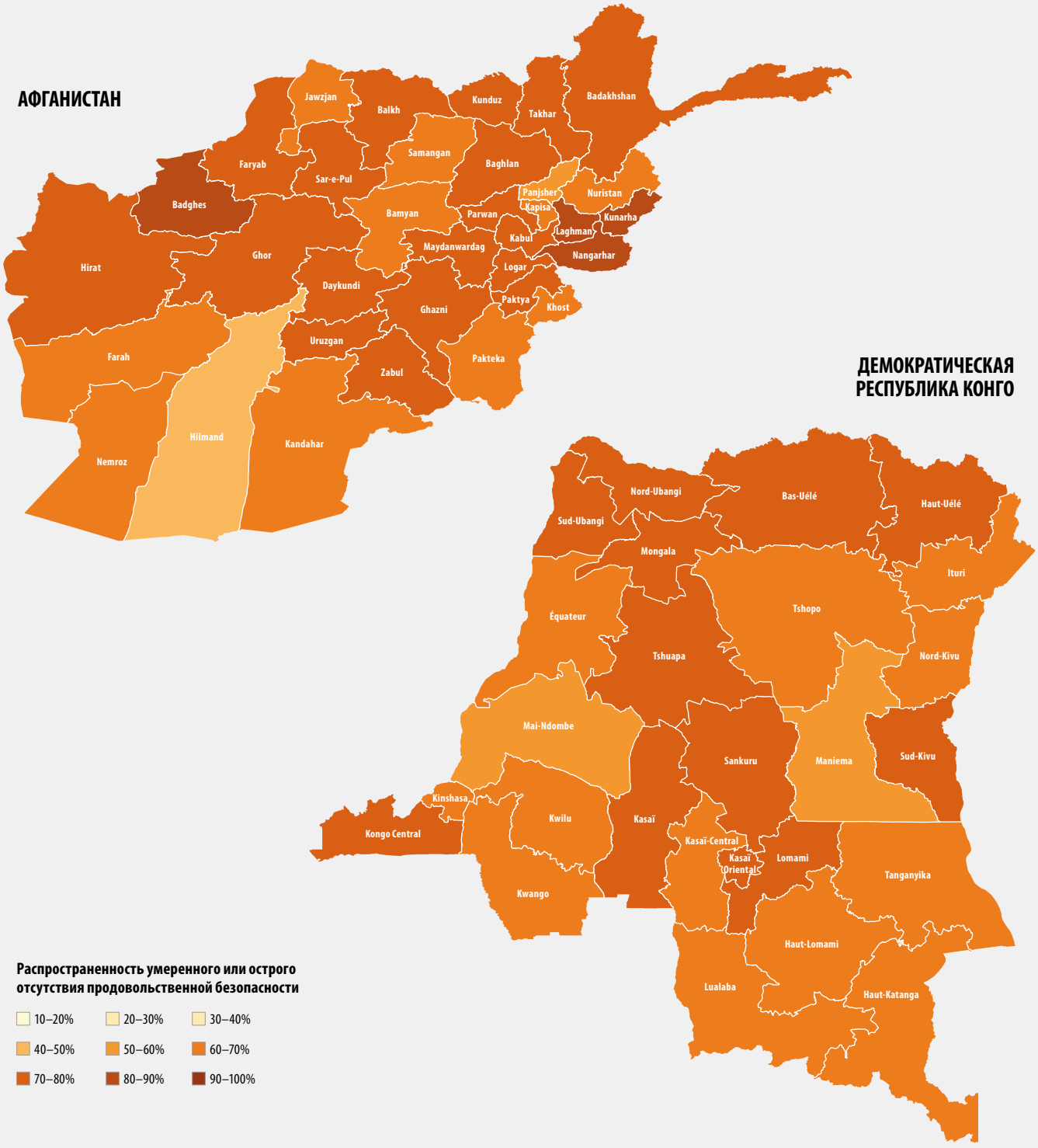


ИСТОЧНИК: ФАО.

Репрезентативность выборки на уровне "admin-1" позволила провести более подробную оценку положения дел с отсутствием продовольственной безопасности в странах, где проводилось обследование. Карты, на которых отражено географическое распределение показателей отсутствия продовольственной безопасности, например, приведенные ниже карты Афганистана и Демократической Республики Конго (рисунок В), представляют собой крайне полезный инструмент, с помощью которого директивные органы и органы планирования программ получают наглядное представление о том, какие провинции или регионы в наибольшей мере нуждаются в помощи, и поэтому в них следует проводить в первую очередь мероприятия, направленные на гарантирование права на достаточное питание.

ВРЕЗКА 4 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РИСУНОК В РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО ПО ПРОВИНЦИЯМ В 2020 ГОДУ



ПРИМЕЧАНИЕ. Использование на этих картах границ, географических названий и обозначений не подразумевает выражения какого-либо мнения со стороны ФАО относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей.
ИСТОЧНИК: ФАО.

» хозяйства, а также возможности участия в производственной и хозяйственной деятельности. Результаты анализа этих вопросов подтверждают данные о непропорционально более значительных последствиях пандемии для женщин в плане экономических возможностей и доступа к питательным пищевым продуктам[20].

Экономическая доступность здоровых рационов питания: взаимосвязь результатов в области продовольственной безопасности и питания

Стоимость и экономическая доступность здоровых рационов питания являются важными факторами, определяющими выбор пищевых продуктов каждым человеком и в итоге его продовольственную безопасность, качество питания и здоровье[7,21]. Под стоимостью понимается сумма, которую тот или иной человек должен заплатить для обеспечения здорового рациона питания, а экономическая доступность означает долю этих расходов в общих доходах человека за вычетом других необходимых расходов[f]. Отслеживание расходов и численности людей, которые не могут себе позволить здоровых рационов питания, дает ценные данные, которые помогают лучше понять взаимосвязь между этими двумя важными определяющими доступа к продовольствию и тенденции динамики множественных форм неполноценного питания, о чем более подробно говорится в следующем разделе. Что еще важнее – эти данные можно использовать для выработки целого ряда мер политики и программ на глобальном, национальном и субнациональном уровнях.

По данным ВОЗ, **здоровые рационы питания** помогают избежать проблемы неполноценного питания во всех его формах, а также предотвратить неинфекционные заболевания (НИЗ), включая диабет, заболевания сердца, инсульт и рак. Здоровый рацион питания содержит сбалансированный, разнообразный и должным образом подобранный набор пищевых продуктов, потребляемых в определенный период времени. Кроме того, здоровый рацион питания обеспечивает удовлетворение потребностей человека в питательных макроэлементах (белках, жирах и углеводах, включая клетчатку) и важнейших микроэлементах (витаминах и минеральных веществах) с учетом пола, возраста, уровня физической активности и физиологического состояния. Здоровый рацион предполагает получение за счет жиров не более 30 процентов необходимой энергии (с переходом от потребления насыщенных жиров к потреблению ненасыщенных жиров и отказом от трансжиров промышленного производства); не более 10 процентов получаемой энергии (но желательно не более 5 процентов) за счет свободных сахаров; ежедневное потребление не менее 400 граммов фруктов и овощей; ежедневное потребление не более 5 граммов соли (йодированной). Точный состав здорового рациона питания зависит от индивидуальных особенностей, культурной среды, доступных на местах пищевых продуктов и сложившихся пищевых традиций, однако основные принципы здорового питания универсальны[22,23].

Здоровые рационы питания могут также играть важную роль в повышении устойчивости продовольственных систем. Как показано в издании этого доклада 2020 года, переход на здоровые рационы питания (с учетом соображений устойчивости)[g] может способствовать снижению к 2030 году расходов, связанных со здравоохранением и изменением климата, поскольку скрытые издержки такого питания ниже тех, что характерны для сложившихся сегодня моделей потребления продовольствия. Предполагается, что переход на здоровые рационы питания приведет к снижению к 2030 году прямых и косвенных расходов на здравоохранение вплоть до 97 процентов, а общественных издержек, обусловленных выбросами парниковыми газами (ПГ), – на 41– 74 процента[7].

Оценки стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания в мире за 2017 год по регионам и уровням доходов были впервые представлены в прошлогоднем издании доклада[7]. В этом году эти оценки были обновлены по состоянию на 2019 год на основе актуальных имеющихся данных для отслеживания хода работы по обеспечению экономически доступных и здоровых рационов питания для всех. Необходимых для обновления оценок по состоянию на 2020 год данных по распределению цен и доходов еще нет, однако тенденции цен на потребительские товары и доходов уже обсуждаются, что может иметь определенные последствия в плане стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания в 2020 и 2021 годах. Полное описание методики и источники данных см. в **Приложении 2**.

Стоимость здоровых рационов питания

Как следует из издания доклада прошлого года, стоимость рациона питания растет по мере повышения его качества для всех регионов и групп стран по уровню доходов. Представленные в нем результаты были получены исходя из анализа трех эталонных рационов питания, в которых моделируется постепенное улучшение их качества, начиная с "достаточно калорийного", затем – "содержащего достаточно питательных веществ" и заканчивая "здоровым рационом питания"[8]. В среднем стоимость здорового рациона питания была

f Для целей настоящего доклада стоимость рациона питания означает сумму стоимости всех наименее дорогих продовольственных товаров, необходимых для обеспечения определенного качества этого рациона. При этом стоимость продукта означает цену единицы каждого продовольственного товара, помноженную на количество этого продовольственного товара.

g Здоровые рационы питания, составленные с учетом соображений экологической устойчивости, – это такие рационы, которые не только оптимизированы в плане обеспечения здоровья, но и учитывают аспекты экологической устойчивости. Однако, не все здоровые рационы являются устойчивыми, и не все режимы питания, основанные на принципе обеспечения устойчивости, носят здоровый характер или достаточны для всех групп населения. Всестороннее обсуждение и анализ – см. доклад 2020 года[7].

на 60 процентов выше, чем рациона, обеспечивающего только удовлетворение потребностей в основных питательных веществах, и почти в пять раз выше стоимости рациона, обеспечивающего минимально необходимое поступление энергии с пищей за счет крахмалосодержащих основных пищевых продуктов.

Актуализированные результаты показывают, что в 2019 году на глобальном уровне стоимость здорового рациона питания составляла 4,04 долл. США на человека в день. Однако средняя стоимость такого рациона и ее изменение в период 2017–2019 годов различны для разных регионов и групп стран по уровню доходов (таблица 5).

За период 2017–2019 годов стоимость здорового рациона питания в целом в мире выросла на 7,9 процента, однако между регионами имеются заметные различия (таблица 5). Во всех регионах кроме Африки показатель прироста был ниже среднемировых значений. В Африке прирост стоимости здорового рациона питания за период 2017–2019 годов был наибольшим и составил 12,9 процента[h]. Второй по величине прирост был отмечен в регионах Северной Америки и Европы, и Латинской Америки и Карибского бассейна, где по каждому региону прирост составил 6,8 процента. В Азии отмечен незначительный прирост в 4,1 процента. На уровне субрегионов наибольший прирост отмечен в Восточной Африке (33 процента), а также в Южной Америке (9,2 процента)[i].

Анализ стоимости здоровых рационов питания на уровне групп стран по уровню доходов показывает, что наибольший прирост их стоимости приходится на страны с уровнем доходов ниже и выше среднего (соответственно, 14,3 и 6,6 процента). Прирост стоимости здоровых рационов питания гораздо меньше в странах с низким и выше среднего уровнем доходов (соответственно, 5,4 и 5,7 процента).

Экономическая доступность рационов питания в период до пандемии COVID-19

Экономическая доступность – одна из ключевых составляющих продовольственной безопасности и питания, и является мерилом экономического доступа к продовольствию и здоровым рационам питания. Поскольку экономическая доступность – это показатель стоимости рациона питания относительно дохода, – его динамика может быть обусловлена изменением его стоимости, доходов населения или обоих этих факторов. Рост стоимости продовольствия – если он не сопровождается ростом доходов – может привести к росту числа людей, которые не могут себе позволить здоровых рационов питания. Более того, экономические проблемы более общего плана, например, замедление роста экономики и экономические спады, которые вызывают рост безработицы и сокращение заработной платы, могут привести к тому, что люди будут не в состоянии позволить себе здоровых рационов питания вне зависимости от ценовых тенденций.

По оценкам, в 2019 году около трех миллиардов человек не могли себе позволить здоровых рационов питания (таблица 5) в силу их высокой стоимости и сохраняющихся высоких показателей неравенства доходов. Большинство такого населения проживает в Азии (1,85 миллиарда) и Африке (1,0 миллиарда), хотя здоровые рационы питания также не могут позволить себе миллионы жителей Латинской Америки и Карибского бассейна (113,0 миллиона), а также Северной Америки и Европы (17,3 миллиона).

Общее количество людей в мире, которые не могли позволить себе здоровых рационов питания в 2019 году[j], несколько сократилось по сравнению с оценочными данными за 2017 год, опубликованными в докладе прошлого года, примерно на 21 миллион человек[k]. Однако данные по регионам значительно отличаются: в Латинской Америке и Карибском бассейне этот показатель увеличился, а в Азии, Северной Америке и Европе, а также Океании – снизился. Наибольший прирост количества людей, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания, наблюдается в Латинской Америке и Карибском бассейне (8,4 процента) – в основном за счет прироста в Южной Америке (14,3 процента)[l]. В Африке количество людей, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания, выросло в период 2017–2019 годов на 5,4 процента, причем оно колебалось от 2,0 процента на юге Африки до 6,8 процента в Центральной Африке. »

h Этот прирост в основном обусловлен ростом стоимости здорового рациона питания в Зимбабве. Без учета Зимбабве показатель по Африке вырос на 4,3 процента.

i Прирост в Восточной Африке главным образом произошел в результате роста стоимости здорового рациона питания в Зимбабве; а по Южной Америке – за счет роста этого показателя в Аргентине. Без учета Зимбабве показатель по Африке изменился на 2,7 процента. Без учета Аргентины показатель по Южной Америке изменился на 5,2 процента.

j Оценки за 2019 год актуализированы с учетом ИПЦ на продовольствие с учетом инфляции и данных по распределению доходов, полученных с помощью системы PovcalNet. Методологию и источники данных см. в **Приложении 2**.

k После актуализации в марте 2021 года на основе данных PovcalNet, был проведен анализ данных по экономической доступности, рассчитанных в 2017 году, на основе другой структуры распределения доходов, результаты которого оказались сходными. В издании доклада 2020 года приводятся оценочные данные за 2017 год – 3,02 миллиарда человек; при использовании обновленных данных PovcalNet за 2018 год по доходам получается несколько меньший показатель (2,97 миллиарда), однако если вместо него использовать данные о распределении доходов в 2017 году, то показатель будет несколько выше (3,05 миллиарда). См. справочный методический документ к докладу "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021"[302].

l Этот прирост обусловлен в основном показателями Аргентины, где за период 2017–2019 годов стоимость здорового рациона питания выросла на 49 процентов.

ТАБЛИЦА 5 В 2019 ГОДУ ОКОЛО ТРЕХ МИЛЛИАРДОВ ЧЕЛОВЕК ВСЕ ЕЩЕ НЕ МОГЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ. КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ В СТРАНАХ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ В 2017–2019 ГОДАХ

	Стоимость здорового рациона питания в 2019 году		Люди, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания в 2019 году		
	Стоимость (долл. США чел./день)	Изменение в 2017–2019 гг. (%)	%	Общее количество (млн)	Изменение в 2017–2019 гг. (%)
МИР	**4,04**	**7,9**	**41,9**	**3 000,5**	**-0,7**
АФРИКА	**4,37**	**12,9**	**80,2**	**1 017,0**	**5,4**
Северная Африка	4,35	5,6	60,5	141,8	4,2
Африка к югу от Сахары	4,37	13,7	84,7	875,2	5,6
Восточная Африка	4,88	33,0	85,0	342,2	5,3
Центральная Африка	3,81	2,2	87,9	152,0	6,8
Южная Африка	4,07	2,1	61,8	41,2	2,0
Западная Африка	4,30	6,8	86,8	339,7	5,9
АЗИЯ	**4,13**	**4,1**	**44,0**	**1 852,8**	**-4,2**
Центральная Азия	3,42	0,9	16,9	5,8	-22,0
Восточная Азия	4,99	6,4	13,5	213,5	-7,4
Юго-Восточная Азия	4,41	4,9	49,5	316,1	-2,9
Южная Азия	4,12	1,2	71,3	1 281,5	-4,2
Западная Азия	3,77	5,3	20,3	35,9	8,1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**4,25**	**6,8**	**19,3**	**113,0**	**8,4**
Карибский бассейн	4,49	6,7	48,5	12,9	-1,0
Латинская Америка	4,00	6,8	17,9	100,1	9,7
Центральная Америка	3,93	3,1	20,0	32,0	1,2
Южная Америка	4,05	9,2	17,1	68,1	14,3
ОКЕАНИЯ	**3,25**	**6,2**	**1,8**	**0,5**	**-14,9**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**3,43**	**6,8**	**1,6**	**17,3**	**-3,6**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ					
Низкий уровень доходов	4,06	5,4	87,6	463,0	4,8
Уровень доходов ниже среднего	4,49	14,3	69,5	1 953,2	-1,4
Уровень доходов выше среднего	4,20	5,7	21,1	568,5	-2,0
Высокий уровень доходов	3,64	6,6	1,4	15,8	-9,9

ПРИМЕЧАНИЯ. Таблица показывает стоимость и экономическую доступность здоровых рационов питания в 2019 году по регионам и группам стран по уровню доходов. Стоимость здорового рациона питания определена, как его стоимость в долл. США на человека в день в 2017 году, указанная в издании этого доклада за прошлый год и актуализированная с учетом индекса потребительских цен (ИПЦ) странового уровня и паритета покупательной способности (ППС) за 2019 год, опубликованных ФАОСТАТ. Показатель экономической недоступности здорового рациона питания определяется как взвешенная процентная доля (%) тех, кто не может себе позволить этот рацион в 2019 году, от общей численности населения (в миллионах человек) в каждом регионе и по каждой группе стран по уровню доходов. Для групп стран по уровню доходов данные как за 2017, так и за 2019 год взяты из самой актуальной классификации стран по этому показателю Всемирного банка 2019 года. Это означает, что показатели стоимости и экономической доступности для групп стран по уровню доходов в издании доклада прошлого года отличаются от показателей доклада этого года, поскольку в период 2017–2019 годов статус некоторых стран мог измениться. Методологию и источники данных см. в **Приложении 2**.
ИСТОЧНИК: ФАО.

» С другой стороны, как в Азии, так и в Северной Америке и Европе за период 2017–2019 годов количество людей, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания, сократилось, соответственно, на 4,2 и 3,6 миллиона. Во всех субрегионах Азии (за исключением Западной Азии) количество людей, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания, сократилось, причем больше всего этот показатель снизился в Центральной Азии (на 22 процента)[m] и Восточной Азии (на 7,4 процента). В Азии отмечен прирост в 8,1 процента. Самое значительное снижение этого показателя отмечено в Южной Америке.

Сравнение динамики показателей стоимости и экономической доступности показывает важную роль изменения доходов, а также цен в определении этой доступности. В Азии рост стоимости здоровых рационов питания совпал с ростом доходов, поэтому количество людей, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания, сократилось. С другой стороны, Африка[n] была одним из тех регионов, где отмечен наименьший рост стоимости здоровых рационов питания, но больше всего выросло количество людей, которые не могут позволить себе этих рационов, что указывает на влияние снижения доходов. За рассматриваемый период в Африке замедлился экономический рост и рост доходов.

Для сравнения можно отметить, что значительный рост стоимости здоровых рационов питания в Латинской Америке и Карибском бассейне сопровождался ростом количества людей, которые не могут себе позволить этих рационов. Эта ситуация разительно отличается от ситуации в Северной Америке и Европе, где стоимость здоровых рационов питания также увеличилась, но количество людей, которые не могут позволить себе этих рационов, уменьшилось. В Латинской Америке и Карибском бассейне рост стоимости этих рационов усугублялся падением доходов, что наносило двойной удар показателям экономической недоступности здоровых рационов питания, а в Северной Америке и Европе рост их стоимости нивелировался ростом доходов.

Эти наблюдаемые различия обусловлены важными процессами, зависящими от условий и структурных особенностей той или иной страны, в частности, уровней нищеты и неравенства доходов. Бедняки тратят значительную долю своих доходов на продовольствие, поэтому незначительный рост стоимости рациона питания может восприниматься как существенный в странах, где обездоленные составляют значительную часть населения. Например, незначительный рост стоимости рационов питания в Африке затрагивает относительно большую часть населения – предполагается, что 80 процентов населения не может позволить себе здоровых рационов питания.

Критически важен также показатель неравенства доходов, поскольку он определяет характер действия факторов роста экономики и его замедления на средний уровень доходов. Как показано в издании доклада 2019 года, там, где выше показатели неравенства, замедление роста экономики и экономические спады влияют в большей мере на группы населения с низкими доходами, так как они тратят на приобретение продовольствия значительную часть своих доходов. В Латинской Америке и Карибском бассейне сочетание факторов очень большого неравенства доходов, замедления роста экономики и экономических спадов[o], а также значительное увеличение стоимости здоровых рационов питания усугубляет их влияние, в результате чего за 2017–2019 годы в этом регионе отмечается один из самых значительных приростов показателей экономической недоступности рационов. При этом в Азии, где за тот же период показатели неравенства доходов и экономического роста снизились, удалось нивелировать значительный рост стоимости рационов питания, в результате чего было отмечено наибольшее улучшение показателей экономической доступности.

Эти выводы показывают, что для улучшения показателей экономической доступности здоровых рационов питания необходим более широкий стратегический подход, нацеленный не только на повышение доходов и снижение стоимости здоровых рационов питания, но и на решение проблемы неравенства (см. главы 3 и 4).

Экономическая доступность здоровых рационов питания в 2020 году

В вопросах доступа к экономически доступным здоровым рационам питания самоуспокоенность недопустима – особенно в условиях разразившейся в 2020 году пандемии – даже в тех регионах, где в 2017–2019 годах отмечено улучшение положения. В настоящее время нет возможности обновить оценки показателей за 2020 год, однако количество населения, которое не может позволить себе здоровых рационов питания, может увеличиться в силу совокупного влияния роста потребительских цен на продовольствие и снижения доходов в результате экономических последствий пандемии COVID-19 и принимаемых мер по сдерживанию ее распространения.

m Больше всего этот показатель снизился в Кыргызстане, где процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровых рационов питания, сократилась с 60 процентов в 2017 году до 48 процентов в 2019 году. Частично это обусловлено доходом, необходимым для обеспечения здоровых рационов питания (т.е. 63 процента доходов тратится на питание); теперь эта сумма снизилась с 5,40 до 5,23 долл. США.

n Без учета Зимбабве, показатель по Африке вырос всего на 4,3 процента.

o В Латинской Америке и Карибском бассейне отмечается самый высокий уровень неравенства доходов в мире, как по индексу Джини, так и по соотношению долей доходов самых богатых и самых бедных 20 процентов населения. См. **рисунок 34** в ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2019)[5]. Этот регион также испытывал замедление роста экономики в 2017 и 2018 годах и экономические спады в 2016 и 2019 годах. Годовой показатель изменения ВВП на душу населения составил в 2016 году 1,4 процента, в 2017 году 0,8 процента, в 2018 году 0,6 процента и в 2019 году 0,1 процента[319].

По состоянию на декабрь 2020 года потребительские цены на продовольствие в мире были выше, чем в любой месяц за последние шесть лет, и в первом квартале 2021 года они продолжали расти. Например, в Латинской Америке и Карибском бассейне за период января – декабря 2020 года потребительские цены на продовольствие выросли на 16 процентов, при этом наибольший рост отмечен в странах Южной Америки[p].

Начавшийся в 2020 году мировой экономический спад продолжился и в 2021 году; во многих странах мира отмечаются рекордные уровни безработицы, утраты источников средств к существованию и масштабов нищеты (см. главу 3). Результаты исследования на основе использования смоделированных оценок[q] изменения доходов в 63 странах с низким и средним уровнем доходов (с общей численностью населения 3,5 миллиарда человек) свидетельствуют об увеличении в 2020 году разрыва в экономической доступности в условиях пандемии COVID-19, что делает еще более недоступными здоровые рационы питания[24,25]. Анализ показывает, что в странах, по которым проводились исследования, в результате пандемии количество людей, которые не могли себе позволить здоровых рационов питания, увеличилось на 141 миллион человек. При этом, по оценкам, доля тех, кто не может позволить себе даже половину стоимости здорового рациона питания, также увеличилась с 43 до 50 процентов. Там, где этот разрыв экономической доступности настолько велик, вопросы восполнения дефицита питательных веществ у наиболее уязвимых в пищевом отношении в первые 1 000 дней жизни – от зачатия до достижения двухлетнего возраста – следует решать в неотложном порядке, поскольку иначе могут наступить серьезные, трудно исправимые последствия недоедания в начале жизни.

Оценки стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания будут обновляться ежегодно и представляться в докладе этой серии, отражая наиболее актуальные данные. Когда будут доступны данные за 2020 год, появится возможность оценить общие экономические последствия пандемии COVID-19 в плане стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания. В силу разности сроков, продолжительности и строгости ограничительных мер, а также разных последствий экономических потрясений для стран, следует ожидать расхождений между оценками регионального, субрегионального, национального и даже субрегионального уровня. ■

2.2 ПОКАЗАТЕЛИ ПИТАНИЯ: САМЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ХОД РАБОТЫ ПО РЕШЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Неполноценное питание всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Хотя в силу ограниченности данных пока невозможно полностью учесть последствия пандемии COVID-19, по оценкам на 2020 год, 22,0 процента детей (149,2 миллиона) в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,7 процента (45,4 миллиона) – страдали от истощения и 5,7 процента (38,9 миллиона) имели избыточный вес. Предполагается, что в силу влияния пандемии COVID-19 фактические показатели, особенно отставания в росте и истощения, будут выше.

➔ Большинство детей в возрасте до пяти лет, не получающих полноценного питания, проживают в Африке и Азии. На эти регионы приходится девяносто процентов всех детей в мире с отставанием в росте, более девяноста процентов детей, страдающих от истощения, и более семидесяти процентов детей с избыточным весом.

➔ Процентная доля младенцев до пятимесячного возраста, получающих исключительно грудное кормление, в 2019 году составляла 44 процента (а в 2012 году – 37 процентов).

➔ Показатель анемии у женщин в возрасте 15–49 лет включен в число показателей достижения ЦУР (2.2.3). В целом в мире

p Рассчитан на основе годового процентного изменения индекса потребительских цен по той или иной стране. См. ФАО. 2020[320].

q Использованная в этом исследовании методология существенно отличается от методов, используемых для оценки стоимости и экономической доступности рационов питания, представленных в таблице 5 настоящего доклада – поэтому они не сопоставимы. В этом исследовании использованы оценки стоимости рационов питания за 2017 год, взятые из издания настоящего доклада 2020 года; однако актуализированные оценки стоимости рационов питания построены на основе моделирования и сформированы авторами доклада на основе ввода внешних переменных в глобальную вычислимую модель общего равновесия (CGE) ИФПРИ – MIRAGRODEP (Моделирование международных отношений на основе прикладной модели общего равновесия), – доработанную для нужд консорциума по построению моделей AGRODEP (www.agrodep.org/models/library). Такие изменения были внесены с использованием ряда параметров для приближенной оценки социально-экономических последствий пандемии COVID-19 в плане ухудшения здоровья, необходимости соблюдения дистанции, ограничения передвижений (для трудовой деятельности) и международных перевозок и приостановления некоторых видов предпринимательской деятельности. Таким образом авторы моделируют влияние внешних факторов на экономический рост, доходы, занятость, потребление, цены, торговлю и в итоге на масштабы нищеты[25].

29,9 процента женщин в возрасте 15–49 лет страдали от анемии; при этом данные по регионам значительно отличаются. В 2019 году Африке и Азии от анемии страдали более 30 процентов женщин, а в Северной Америке и Европе этот показатель составлял всего 14,6 процента.

➔ Поскольку в 2020 году были сложности со сбором данных, эти оценки составлены без учета влияния пандемии COVID-19. Однако результаты телефонных обследований 2020 года показали наличие перебоев при осуществлении важнейших мероприятий в области питания и негативные последствия для режимов питания. Моделирование последствий экономических потрясений и нарушения работы служб показало, что пандемия может привести к расширению масштабов всех форм неполноценного питания.

➔ В обстановке наращивания темпов работы по подготовке проведения Саммита ООН по продовольственным системам в сентябре 2021 года и Токийского саммита "Питание в целях роста" в декабре 2021 года сейчас открываются возможности для выработки конкретных обязательств и планов в области ликвидации всех форм неполноценного питания на период второй половины Десятилетия действий ООН по проблемам питания до 2025 года и на период, оставшийся до срока достижения ЦУР в 2030 году.

Мировые тенденции

В этом разделе приводится оценка хода работы по решению семи глобальных задач в области питания. В их число входят шесть глобальных задач в области питания на период до 2025 года, утвержденных в 2012 году Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ), в отношении которых впоследствии были предложены задачи на период до 2030 года[26] (таблица 6). Четыре из этих шести показателей были также выбраны для отслеживания хода работы по решению задачи 2.2 ЦУР, включая показатель анемии у женщин в возрасте 15–49 лет, который вновь был включен в число показателей достижения ЦУР (показатель достижения ЦУР 2.2.3)[27]. ТСедьмая задача направлена на то, чтобы остановить рост масштабов ожирения у взрослых, как это предусмотрено Глобальным планом действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними, утвержденным ВАЗ в 2013 году[28].

Ход работы по решению семи задач в области питания в обобщенном виде показан на рисунке 7. Последние оценки составлены без учета влияния пандемии COVID-19, поскольку данные по результатам в области питания не были собраны или еще не полностью обработаны. Представленные в настоящем докладе оценки показателей отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей построены почти полностью на данных, собранных до 2020 года, поскольку в прошедшем году в связи с мерами по соблюдению дистанции для сдерживания распространения пандемии сбор данных обследований домохозяйств для определения роста и веса детей проводился в ограниченных масштабах; в этих обновленных оценках отражены результаты только четырех национальных обследований 2020 года, в рамках которых проводилась, пусть и в ограниченных масштабах, работа на местах. Тем не менее некоторые наблюдавшиеся и смоделированные последствия пандемии COVID-19 в плане питания обсуждаются в конце настоящего раздела.

В 2015 году **низкий вес при рождении** имел каждый седьмой новорожденный – 20,5 миллиона (14,6 процента) младенцев по всему миру[29]. У детей с низким весом при рождении выше риск смерти в первые 28 дней после рождения, а выжившие чаще имеют отставание в росте, более низкий коэффициент интеллекта (IQ) и более высокую вероятность избыточного веса и ожирения, а также хронических проблем со здоровьем, включая сердечно-сосудистые заболевания и диабет, в зрелом возрасте[30,31]. Данные показывают, что с 2012 года в деле снижения показателей низкого роста при рождении особых успехов достигнуто не было. Новые оценочные данные по показателям низкого веса при рождении будут обнародованы в начале 2022 года.

Оптимальное грудное вскармливание, включая **исключительно грудное вскармливание** в первые шесть месяцев жизни, имеет важнейшее значение для выживания детей и способствует укреплению здоровья, развитию мозга и моторики. В целом в мире в 2019 году исключительно грудное вскармливание получали 44 процента младенцев в возрасте до шести месяцев (в 2012 году – 37 процентов). В Океании (без Австралии и Новой Зеландии) отмечены самые высокие показатели исключительно грудного вскармливания (61,3 процента). В 2019 году более двух из пяти младенцев в возрасте до шести месяцев в Африке (43,6 процента) и в Азии (45,3 процента) получали исключительно грудное вскармливание, а в Северной Америке – только каждый третий ребенок (34,7 процента). Однако показатели по субрегионам Азии и Африки значительно отличаются. В трех из пяти субрегионов Азии этот показатель превышал общемировой оценочный показатель. Наибольшая доля младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание (57,2 процента), отмечается в Южной Азии, тогда как в Восточной Азии этот показатель составляет лишь 22,0 процента. Также в Африке, показатель распространенности исключительно грудного вскармливания в Восточной Африке (60,7 процента) почти в два раза выше, чем на юге Африки (33,5 процента) и в Западной Африке (32,3 процента). Во многих регионах отмечается рост этого показателя, однако два субрегиона выделяются вызывающим тревогу снижением показателя распространенности исключительно грудного вскармливания: за период 2012–2019 годов этот показатель снизился в Карибском бассейне с 29,7 до 25,9 процента, а в Восточной Азии с 28,5 до 22,0 процента.

ТАБЛИЦА 6 УТВЕРЖДЕННЫЕ ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ И ПРОДЛЕНИЕ РАБОТЫ ПО ИХ ДОСТИЖЕНИЮ НА 2030 ГОД

	Задача на 2025 год	Задача на 2030 год
Отставание в росте (ЦУР)	Сокращение на 40 процентов количества детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте	Сокращение на 50 процентов количества детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте
Анемия (ЦУР)	Сокращение на 50 процентов количества женщин репродуктивного возраста, страдающих от анемии	Сокращение на 50 процентов количества женщин репродуктивного возраста, страдающих от анемии
Низкий вес при рождении	Сокращение на 30 процентов доли детей с низким весом при рождении	Сокращение на 30 процентов доли детей с низким весом при рождении
Избыточный вес у детей (ЦУР)	Стабилизация доли детей с избыточным весом	Сокращение и стабилизация доли детей с избыточным весом на уровне ниже 3 процентов
Грудное вскармливание	Увеличение показателя исключительно грудного вскармливания в первые шесть месяцев жизни ребенка до не менее 50 процентов	Увеличение показателя исключительно грудного вскармливания в первые шесть месяцев жизни ребенка до не менее 70 процентов
Истощение (ЦУР)	Сокращение и стабилизация доли детей, страдающих от истощения, на уровне ниже 5 процентов	Сокращение и стабилизация доли детей, страдающих от истощения, на уровне ниже 3 процентов

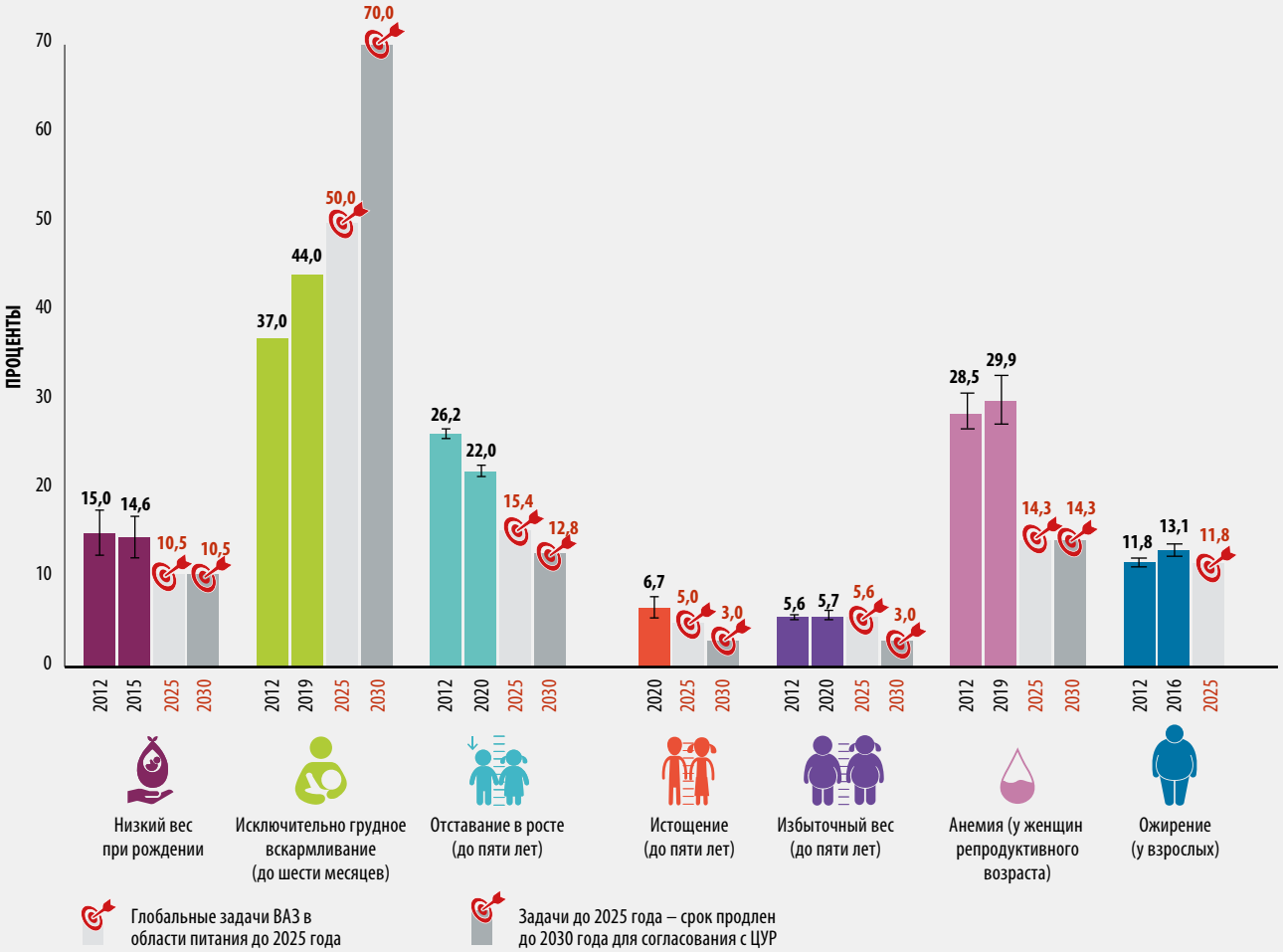
ПРИМЕЧАНИЕ. Задачи поставлены относительно базового уровня 2012 года.
ИСТОЧНИКИ: WHO & UNICEF. 2017. The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030. Discussion paper. Geneva, Switzerland, WHO. (также доступно по адресу: www.who.int/nutrition/global-target-2025/discussion-paper-extension-targets-2030.pdf).

Представленные ниже оценки показателей отставания в росте и избыточного веса у детей сформированы на основе новой модели странового уровня (более подробно см. **Приложение 1B**). Однако как упоминалось выше, последствия пандемии COVID-19 в плане показателей неполноценного питания у детей еще не проявили себя в полной мере, поэтому они не нашли отражения в оценках за 2020 год.

В целом в мире в 2020 году 149,2 миллиона (22,0 процента) детей в возрасте до пяти лет **отставали в росте** (Показатель достижения ЦУР 2.2.1)[32]. Отставание в росте, определяемое как слишком низкий для возраста ребенка рост, затрудняет физический рост и когнитивное развитие ребенка и увеличивает риск смерти от распространенных инфекций. Его также связывают с повышенным риском заболеваемости НИЗ в более зрелом возрасте. Показатель распространенности отставания в росте снизился с 33,1 процента в 2000 году до 26,2 процента в 2012 году, а в 2020 году еще более снизился до 22,0 процента. В 2020 году почти три четверти детей в мире, имеющих отставание в росте, приходилось всего на два региона: Центральную и Южную Азию (37 процентов) и Африку к югу от Сахары (37 процентов). За последние два десятилетия Восточная и Юго-Восточная Азия добились наибольших успехов в этой области: распространенность отставания в росте сократилась почти наполовину – с 26,1 процента в 2000 году до 13,4 процента в 2020 году. Сокращение масштабов отставания в росте в Африке идет медленнее: этот показатель снизился с 41,5 процента в 2000 году до 30,7 процента в 2020 году (всего на 26 процентов в относительном выражении); в результате более медленных темпов сокращения распространенности в сочетании с ростом численности населения только в этом регионе с 2000 года количество детей, имеющих отставание в росте, выросло. В некоторых субрегионах Африки этот процесс идет еще медленнее. Например, в Центральной Африке и на юге Африки с 2000 года показатели распространенности отставания в росте снизились в относительном выражении менее, чем на 20 процентов.

Истощение (входящее в число показателей достижения ЦУР 2.2.2) представляет собой опасный для жизни недуг в результате недостаточного потребления питательных веществ и частых или длительных болезней. Страдающие этим недугом дети имеют опасно низкий вес, ослабленный иммунитет, и у них значительно выше риск смерти. В 2020 году[32] 45,4 миллиона (6,7 процента) детей в возрасте до пяти лет страдали от истощения. Почти четверть из них приходилась на страны Африки к югу от Сахары, а более половины – на субрегион Южной Азии, где отмечен самый высокий показатель распространенности истощения, превышающий 14 процентов. В краткосрочном плане эта форма неполноценного питания наиболее подвержена воздействию условий пандемии COVID-19, поскольку это острый недуг, который может быстро проявить себя в условиях потрясений. Вполне возможно, что пандемия усугубила отставание от графика работы по решению глобальных задач по снижению распространенности истощения. Как уже упоминалось, оценочный показатель в 45,4 миллиона детей получен без учета влияния пандемии COVID-19, поскольку в условиях мер по обеспечению дистанции не было возможности производить обмеры детей. Однако результаты одного из исследований, проведенного с использованием принципов моделирования, показывают, что количество страдающих от истощения в 2020 году вполне может быть примерно на 15 процентов больше, чем указывают оценки, а это означает, что риску этого подвергаются жизни десятков миллионов детей[33]. »

РИСУНОК 7 РЕШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ, ПОСТАВЛЕННЫХ НА 2025 И 2030 ГОДЫ, ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОД ВОПРОСОМ. ПО ОЦЕНКАМ НА 2020 ГОД, 22 ПРОЦЕНТА ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ ОТСТАВАЛИ В РОСТЕ, 6,7 ПРОЦЕНТА СТРАДАЛИ ОТ ИСТОЩЕНИЯ И 5,7 ПРОЦЕНТА ИМЕЛИ ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС. В 2019 ГОДУ ПОЧТИ 30 ПРОЦЕНТОВ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15– 49 ЛЕТ СТРАДАЛИ ОТ АНЕМИИ



ПРИМЕЧАНИЯ. При составлении оценок не учтены потенциальные последствия пандемии COVID-19. Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Это затрудняет достоверное определение долгосрочных тенденций на основе имеющихся входных данных; поэтому в докладе представлены только самые последние расчетные показатели по всему миру и регионам.
ИСТОЧНИКИ: Данные по отставанию в росте, истощению и избыточному весу представлены по материалам ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка. 2021 год. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. https://data.unicef.org/resources/jmereport-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/childmalnutrition; данные по исключительно грудному питанию представлены по материалам ЮНИСЕФ. 2020 год. Глобальная база данных по кормлению детей грудного и раннего возраста. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [по состоянию на 19 апреля 2021 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; данные по анемии представлены по материалам ВОЗ. 2021 год. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 26 апреля 2021 года] www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по ожирению у взрослых представлены по материалам ВОЗ. 2017 год. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 2 мая 2019 года]. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-=-30-(age-standardized-estimate)-(-); данные по низкому весу при рождении представлены по материалам ЮНИСЕФ и ВОЗ. 2019 год. *UNICEF-WHO Birthweight Estimate: Levels and trends 2000-2015* [онлайн]. [по состоянию на 4 мая 2021 года]. data.unicef.org/resources/low-birthweight-report-2019

» **Избыточный вес** у детей (входит в показатель достижения ЦУР 2.2.2) напрямую влияет на здоровье и благополучие детей и увеличивает риск возникновения в более позднем возрасте связанных с питанием НИЗ. Этот показатель растет во многих странах, чему способствует сбытовая политика пищевой промышленности и расширение доступа к пищевым продуктам, подвергшимся глубокой технологической переработке, которые, зачастую, очень калорийны, содержат много жиров (особенно насыщенных и трансжиров), свободных сахаров и соли[34]; при этом уровень физической активности недостаточен. Например, результаты проведенного в Европе исследования показали, что более половины коммерческих детских питательных смесей для дополнительного питания имеют избыточное содержание сахара[35]. В 2020 году 5,7 процента (38,9 миллиона) детей в возрасте до пяти лет имели избыточный вес[32]. За прошедшие два десятилетия ситуация на глобальном уровне изменилась мало: 5,7 процента в 2020 году по сравнению с 5,4 процента в 2000 году, а в некоторых регионах и в различных условиях эти показатели растут. Показатели распространенности избыточного веса у детей в Африке примерно соответствуют среднемировым (5,3 процента в 2020 году), однако на уровне субрегионов они отличаются, достигая 13,0 и 12,1 процента, соответственно, в Северной Африке и на юге Африки. За период 2000–2020 годов показатели избыточного веса у детей заметно выросли[32], особенно в следующих двух регионах: Восточной и Юго-Восточной Азии и Австралии и Новой Зеландии, где они увеличились, соответственно, с 5,2 до 7,7 процента и с 7,7 до 16,9 процента. Для решения задачи выхода на показатель 3 процента к 2030 году необходимо переломить эту тенденцию.

В докладе этого года представлены актуализированные данные по **анемии у женщин репродуктивного возраста** (показатель достижения ЦУР 2.2.3) по 2019 году. В целом в мире почти каждая третья женщина репродуктивного возраста (29,9 процента) страдала от анемии, и с 2012 года этот показатель остается неизменным. Показатели по регионам отличаются весьма значительно – в Африке он почти в три раза превышает показатель по Северной Америке и Европе. Показатель распространенности особенно высок в Западной Африке (51,8 процента), и после 2012 года он изменился незначительно (52,9 процента). Ни в одном регионе не произошло существенного снижения распространенности анемии у женщин репродуктивного возраста, что указывает на необходимость уделения большего внимания и консолидации действий для решения этой проблемы. Для показателей анемии у беременных женщин тенденции также сходны[36].

Ожирение у взрослых – связанный с рационом питания фактор риска для ряда НИЗ. Продолжается рост показателя ожирения у взрослых: общемировой показатель вырос с 11,8 процента в 2012 году до 13,1 процента в 2016 году. В период в 2012–2016 годов тенденция к росту показателей распространенности ожирения среди взрослых была отмечена во всех субрегионах; их динамика свидетельствует об отставании от графика решения поставленной ВАЗ задачи к 2025 году. Самые высокие показатели в 2016 году были отмечены в субрегионах Северной Америки (35,5 процента), Западной Азии (29,8 процента), Австралии и Новой Зеландии (29,3 процента). Показатели регионов Латинской Америки и Карибского бассейна и Океании без Австралии и Новой Зеландии в 2016 году также превышают 20 процентов. Новые оценочные данные по показателям ожирения у взрослых будут обнародованы в конце 2021 года.

Представленные выше тенденции по регионам в обобщенном виде показаны на рисунке 8, а тенденции субрегионального уровня представлены в таблице 7 следующего раздела.

Как уже отмечалось в докладе, еще до наступления пандемии COVID-19 сотни миллионов людей уже страдали от голода и неполноценного питания. В долгосрочном плане без широкомасштабной координации действий, комплексное влияние инфекции COVID-19, а также принимаемых в связи с ней мер по смягчению последствий и формирующегося глобального спада могут нарушить работу продовольственных систем, что чревато катастрофическими последствиями для здоровья и качества питания. В следующем разделе мы анализируем ряд фактов, касающихся влияния пандемии COVID-19 на питание.

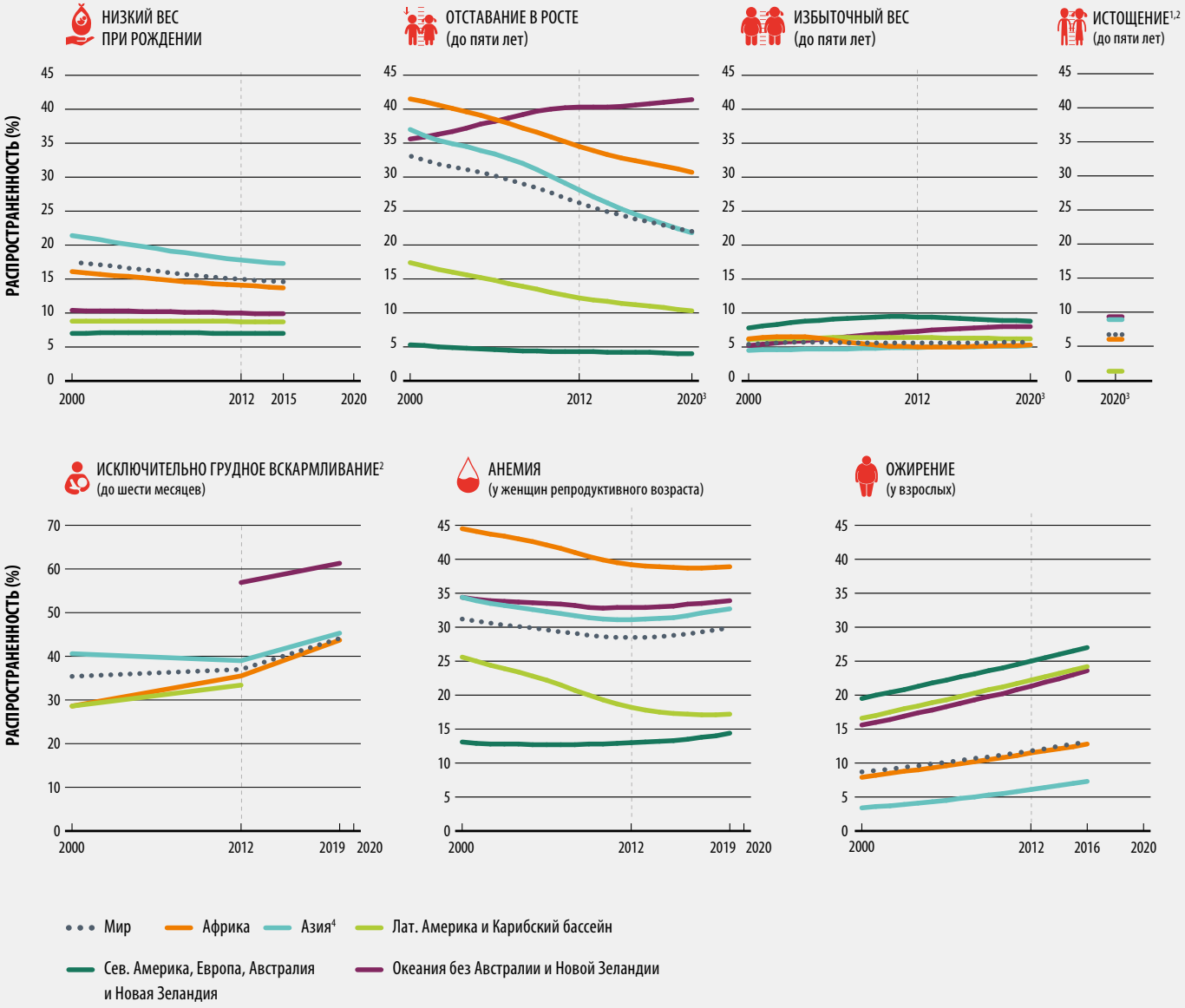
Влияние пандемии COVID-19 на питание

Пандемия COVID-19 привела к многочисленным потрясениям в системах экономики, продовольствия и здравоохранения, что создает угрозу утраты достигнутого в борьбе со всеми формами неполноценного питания[37]. Эмпирические данные о глобальных масштабах, которые позволят надлежащим образом оценить влияние пандемии на пищевой статус, вероятно можно будет получить через некоторое время. Однако представленные ниже результаты исследований дают представление о том, как пандемия COVID-19 повлияла на связанные с питанием факторы, которые и определяют результаты работы в области питания.

Изменение структуры потребления продовольствия и рационов питания

В период пандемии продолжалась определенная работа по сбору данных на основе телефонных и онлайновых обследований, а также с помощью очных опросов с соблюдением мер профилактики и борьбы с инфекцией. Во многие проведенные в 2020 году обследования были включены вопросы, касающиеся стратегии выживания домохозяйств в условиях пандемии COVID-19, что дало определенное представление об изменении структуры рационов питания. »

РИСУНОК 8 С 2000 ГОДА ЕДИНСТВЕННЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ, ПО КОТОРОМУ ОТМЕЧАЕТСЯ СУЩЕСТВЕННОЕ УЛУЧШЕНИЕ, ЯВЛЯЕТСЯ ПОКАЗАТЕЛЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ. ПО ДВУМ ПОКАЗАТЕЛЯМ - ИЗБЫТОЧНОМУ ВЕСУ У ДЕТЕЙ И АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА - ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОЛОЖЕНИЕ НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ. ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ РЕЗКО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ПОКАЗАТЕЛЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ



ПРИМЕЧАНИЯ. [1] Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Эти особенности затрудняют достоверное определение продолжительных тенденций на основе имеющихся входных данных, поэтому в докладе представлены только самые последние расчетные показатели по всему миру и регионам. [2] По показателям истощения и исключительно грудного вскармливания оценки не показаны по регионам/годам, где или когда охват населения составлял менее 50 процентов. [3] В 2020 году в связи с мерами по соблюдению дистанции для сдерживания распространения COVID-19, сбор данных обследований домохозяйств для определения роста и веса детей проводился в ограниченных масштабах. В 2020 году было проведено (хотя бы частично) только четыре национальных обследования, данные которых включены в базу данных. Поэтому оценки показателей отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей почти полностью составлены на основе данных, собранных до 2020 года, и в них не учтено влияние пандемии COVID-19. [4] В показатели истощения и низкого веса при рождении по Азии не включены данные по Японии.

ИСТОЧНИКИ: Данные по низкому весу при рождении представлены по материалам ЮНИСЕФ и ВОЗ. 2019. UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates: levels and trends 2000– 2015, May 2019. См.: *UNICEF data* [онлайн]. New York, USA, UNICEF [по состоянию на 19 апреля 2021 года]. data.unicef.org/resources/unicef-who-low-birthweight-estimates-levels-and-trends-2000-2015; данные по отставанию в росте, истощению и избыточному весу представлены по материалам ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка. 2021. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition; данные по исключительно грудному питанию представлены по материалам ЮНИСЕФ. 2020. Глобальная база данных по кормлению детей грудного и раннего возраста. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 19 апреля 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; данные по анемии представлены по материалам ВОЗ. 2021. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 26 апреля 2021 года] www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по ожирению у взрослых представлены по материалам ВОЗ. 2017. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 19 апреля 2021 года]. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-=-30-(age-standardized-estimate)-(-)

» В ходе одного национального обследования, проведенного в Индонезии, было установлено, что 31 процент домохозяйств сообщили о нехватке продовольствия, а 38 процентов сообщили о том, что стали есть меньше, чем обычно; годом ранее количество таких домохозяйств, составляло, соответственно, 3 и 5 процентов[11]. Результаты этого обследования показали, что пищевые продукты, потребляемые в домохозяйствах, не были достаточными ни по объему, ни по разнообразию, что увеличивало риск дефицита питательных веществ и необратимых физических и умственных недостатков у детей, а также недостаточного, избыточного веса и ожирения у взрослых и НИЗ. В ходе другого обследования, проведенного в Йемене, было установлено, что в феврале–апреле 2020 года и без того недостаточное разнообразие рациона питания домохозяйств еще больше ухудшилось; в этот период доля домохозяйств, где потреблялось не более трех групп пищевых продуктов, увеличилась с 22 до 30 процентов. По информации этих домохозяйств, основу их питания составляли не питательные пищевые продукты, а зерновые, жирные и сахаросодержащие продукты[38].

Сформировавшиеся во время пандемии COVID-19 условия, например, ограничения передвижений, закрытие или ограничение времени работы продовольственных рынков и рост цен на скоропортящиеся (зачастую более питательные) пищевые продукты[39], стали причиной изменения структуры рационов питания. Эти условия, наряду со снижением доходов, способны заставить семьи выбирать более дешевые пищевые продукты, подвергнутые глубокой технологической переработке, с более длительными сроками хранения – зачастую высококалорийные и имеющие минимальную питательную ценность – вместо свежих и более питательных. Сорок девять процентов опрошенных в Бразилии сообщили, что за время карантина и социальной изоляции их пищевые привычки изменились. Среди домохозяйств, где есть дети или подростки в возрасте до 17 лет, доля таких семей выросла до 58 процентов. Почти треть (31 процент) домохозяйств, где есть дети, стали потреблять больше пищевых продуктов с высокой степенью переработки, в то время как для таких домохозяйств, где нет детей, этот показатель составляет 18 процентов, что указывает на то, что наибольший вред ухудшение качества рационов питания приносит детям[40].

Результаты исследования показали существование в Бразилии социально-экономического неравенства в плане качества рационов питания: люди, входящие в низшие квинтили по уровню благосостояния, потерявшие работу, небелое население и респонденты из более бедного северо восточного региона страны сообщали о росте потребления пищевых продуктов с высокой степенью переработки. Эти выводы подчеркивают необходимость реализации мер политики, сосредоточенных на содействии переходу к здоровым рационам питания на основе реализации систем социальной защиты для поддержки уязвимых групп в период пандемии COVID-19. Сходные тенденции были отмечены также в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна[41].

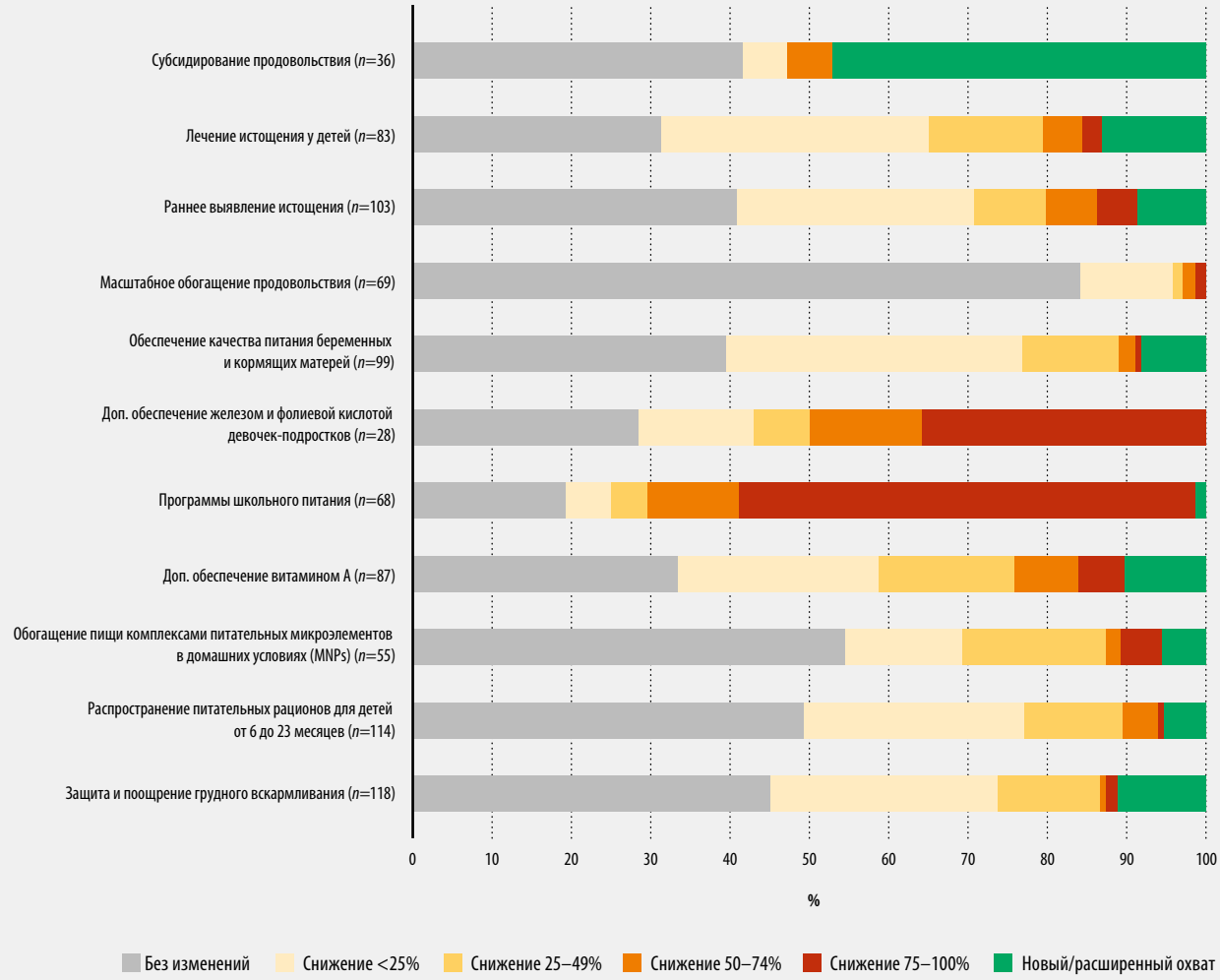
Нарушение предоставления важнейших услуг по обеспечению качества питания

По всему миру страны сталкиваются с многочисленными проблемами в своем стремлении обеспечить, чтобы системы здравоохранения, продовольствия, образования и социальной защиты предоставляли важнейшие услуги по обеспечению качества питания, реализуя при этом меры по противодействию пандемии COVID-19. По материалам обследования состояния детей в условиях пандемии[42] 90 процентов стран (122 из 135) сообщали в августе 2020 года об изменении охвата основными услугами в области питания (рисунок 9). В целом охват важнейшими услугами в области питания сократился на 40 процентов, и почти половина стран сообщила о сокращении на 50 или более процентов в рамках хотя бы одного мероприятия по исправлению положения с питанием. В наибольшей степени пострадали программы в школах, общий объем охвата этими услугами сократился на 60 процентов, а программы обеспечения девочек подросткового возраста добавками, содержащими железо и фолиевую кислоту – на 45 процентов. В большинстве стран, представляющих данные по программам школьного питания, включая программы питания в школах и выдачи сухих пайков (39 из 68 стран, по которым имеются данные), осуществление программ школьного питания было урезано на 75–100 процентов в связи с мерами по сдерживанию распространения COVID-19 (рисунок 9).

Результаты этого обследования показывают, что наиболее уязвимые регионы также в наибольшей степени пострадали и от пандемии COVID-19. В Африке и Азии – регионах, на которые приходится наибольшая доля всех форм неполноценного питания детей – также отмечено наибольшее общее сокращение охвата важнейшими услугами в области питания (соответственно, на 27 и 49 процентов). Подобным же образом, более 90 процентов всех стран, где ситуация нестабильна[r], сообщали о нарушении в той или иной степени предоставления этих услуг; и лишь 75 процентов стран, ситуация в которых стабильна, сообщали о таком нарушении. Во всех частях мира страны старались адаптировать свои программы, чтобы продолжить осуществление важнейших мероприятий в области питания в период пандемии. Например, для обеспечения продолжения программы дополнительного обеспечения детей значительными дозами витамина А, более 70 стран реализовали меры, например, по соблюдению безопасной дистанции в медицинских учреждениях. Незначительная часть стран (11 процентов) сообщили даже о расширении охвата услугами в области питания в этот период.

r На основе данных Всемирного банка за 2019 финансовый год из "Списка стран с неустойчивой и кризисной обстановкой".

РИСУНОК 9 В АВГУСТЕ 2020 ГОДА 90 ПРОЦЕНТОВ СТРАН СООБЩАЛИ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОХВАТА ОСНОВНЫМИ УСЛУГАМИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ В СВЯЗИ С COVID-19. ПРИ ЭТОМ 80 ПРОЦЕНТОВ СТРАН СООБЩАЛИ О СОКРАЩЕНИИ ОХВАТА, ОДНАКО В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СТРАН ПРОИЗОШЛО РАСШИРЕНИЕ ОХВАТА



ИСТОЧНИК: UNICEF. 2020. Tracking the situation of children during COVID-19. См.: *UNICEF* [онлайн]. [По состоянию на 21 мая 2021 года]. https://data.unicef.org/resources/tracking-the-situation-of-children-during-covid-19-august-2020

Пандемия COVID-19 не только привела к нарушению функционирования систем здравоохранения, но и повлияла на возможности мирового сообщества отслеживать результаты мероприятий в области питания для детей и взрослых.
В 90 процентах стран системы сбора текущей информации продолжали работать в той или иной степени, однако почти половина стран сообщали, что они не могут проводить обследования, которые являются главным источником данных для отслеживания работы по решению глобальных задач в области питания.

Помимо приостановки предоставления основных услуг в области питания, страны также сообщали о нарушении предоставления других услуг здравоохранения, например, массовой вакцинации (вакцинация против кори приостановлена в 27 странах), что создает для детей с неоптимальным уровнем развития повышенную угрозу смерти от таких инфекций[43,44]. Более того, три четверти стран сообщали о значительном нарушении предоставления услуг по профилактике или лечению НИЗ[45]. Согласно данным обследования бесперебойности важнейших услуг здравоохранения в период

пандемии COVID-19, по состоянию на апрель 2021 года чаще всего отмечалось нарушение предоставления услуг по борьбе с неполноценным питанием в умеренной и тяжелой формах в рамках программ обеспечения здоровья и качества питания женщин репродуктивного возраста, матерей, новорожденных, детей и подростков; об этом сообщал 41 процент стран[46].

Последствия для проблемы неполноценного питания детей

Исследования на основе моделирования сценариев могут дать важную информацию – по меньшей мере до получения от достаточно большого числа стран новых эмпирических данных за 2020 и 2021 годы, чтобы можно было сделать официальную оценку последствий пандемии COVID-19 на глобальном и региональном уровнях. Одно из таких мероприятий, проводимых участникам Консорциума "Объединение усилий в интересах питания" (Standing Together for Nutrition Consortium), предусматривало применение комплекса средств моделирования для оценки совокупных последствий нарушения функционирования экономических и продовольственных систем, а также систем здравоохранения в результате пандемии в плане различных форм материнского и детского недоедания в 118 странах с низким и средним уровнем доходов[47]. В его рамках проводилась оценка того, насколько увеличится в 2020, 2021 и 2022 годах количество детей, страдающих от истощения, в результате пандемии COVID-19. Учитывая, что истощение является совокупным результатом ряда факторов, возможное дополнительное количество случаев отставания в росте в результате пандемии оценивалось только по 2022 году по сравнению с 2019 годом. Рост показателей истощения у детей младшего возраста в общинах, серьезно пострадавших от связанных с пандемией нарушений функционирования служб здравоохранения, продовольственных товаропроводящих цепочек и/или потери работы и источников средств к существованию, вероятно произойдет в ближайшие месяцы, и ситуация может восстановиться как только положение улучшится. С другой стороны, отставание детей в росте свидетельствует о более хроническом характере недоедания или частой подверженности инфекциям, и приводит к нарушениям развития в раннем возрасте, и изменить динамику его развития может оказаться нелегко[7].

На основе экстраполяции кривых восстановления экономики и услуг после пандемии COVID-19 в 2021 и 2022 годах было смоделировано три разных сценария: быстрое восстановление в 2021 году (оптимистический); сценарий, где присутствует вторая волна инфекции в 2021 году (умеренный); и сценарий долговременного нарушения и затяжного восстановления (пессимистический). На основе глобальной вычислимой модели общего равновесия[s] увязанной с данными обследований домохозяйств по конкретным странам, по каждому сценарию были составлены прогнозы последствий нарушения функционирования в связи с пандемией для валового национального дохода (ВНП) на душу населения, доходов домохозяйств, а также показателей масштабов нищеты при черте бедности на уровне 1,90 долл. США в день в период 2020–2022 годов. Эти прогнозы были затем использованы для прогнозирования (исходя из установленных взаимосвязей) изменений в конкретных странах показателей распространенности истощения. Оценочные показатели нищеты и истощения, а также предположения относительно масштабов нарушения функционирования служб здравоохранения и обеспечения качества питания были введены в приложение "Средство определения количества спасенных жизней" (Lives Saved Tool (LiST) для прогнозирования изменения показателей отставания в росте. Для целей представленного ниже анализа, результаты этого моделирования по 118 странам были экстраполированы для оценки возможных последствий того, что во всех 135 странах с низким и средним уровнем доходов произойдет сходный относительный прирост показателей неполноценного питания (см. врезку 6 в следующем разделе).

В отношении истощения у детей моделирование на основе умеренного сценария показало, что в 2020–2022 годы в результате пандемии количество детей в возрасте до пяти лет в странах с низким и средним уровнем доходов, страдающих от истощения, может увеличиться на 11,2 миллиона (только в 2020 году – на 6,9 миллиона). По более пессимистическому сценарию этот оценочный показатель достигает 16,3 миллиона. В плане отставания детей в росте, результаты моделирования по умеренному сценарию показывают, что, как следствие пандемии COVID-19, в 2022 году количество детей с отставанием в росте может увеличиться на 3,4 миллиона, а пессимистический сценарий дает показатель прироста в 4,5 миллиона.

Хотя эти вопросы и не были предметом моделирования, существуют опасения относительно потенциальных последствий пандемии в плане дефицита микроэлементов, а также показателей избыточного веса, ожирения и риска НИЗ. Эти упомянутые негативные последствия для экономической доступности здоровых рационов питания и их качества повышают вероятность дефицита микроэлементов и в совокупности со снижением уровня физической активности могут усугубить последствия в плане избыточного веса, ожирения и НИЗ еще долгое время после окончания пандемии. Это вызывает особую обеспокоенность, поскольку научные данные показывают, что у пациентов с ожирением (включая молодых взрослых людей), госпитализированных с COVID-19, существенно выше показатели серьезных последствий[48].

2021 год – год питания

В целом можно отметить, что неполноценное питание имеет различные формы, а последствия пандемии COVID-19 еще

s Более подробная информация по этой модели (MIRAGRODEP) – см. следующий раздел и **Приложение 2**. См. также IFPRI(2011)[55].

не проявили себя в полной мере. Многие регионы и страны все чаще сталкиваются одновременно с множественными формами неполноценного питания. Такое сочетание недоедания с избыточным весом и ожирением и сопутствующих им обусловленных рационом питания НИЗ как у отдельных людей, так и в домохозяйствах и группах населения, называется "двойным бременем неполноценного питания"[49]. Например, истощение и избыточный вес у детей в возрасте до пяти лет могут наблюдаться в той или иной группе населения одновременно в масштабах, которые могут считаться проблемными. В Океании (без Австралии и Новой Зеландии) в 2020 году показатель распространенности истощения составлял 9,0 процента, а показатель распространенности избыточного веса – 8,0 процента. Различные формы неполноценного питания могут также сочетаться в различные периоды жизни и носить переходящий из поколения в поколение характер. Поэтому для выполнения глобальных задач проблемы неполноценного питания необходимо решать на основе целостного подхода, реализуя меры политики и программы, разработанные на региональном и национальном уровне[50,51]. Ключем к достижению этой цели будет выявление возможностей для решения комплекса задач и проблем в рамках единых мероприятий на основе более широкого применения так называемых мер двойного действия[52,50].

Результатом различных инициатив и мероприятий в области питания стало заметное продвижение вперед в мировом масштабе в решении вопросов исключительно грудного вскармливания и отставания в росте. Однако необходимо ускорить осуществление мероприятий, причем и не только для поддержания темпов работы, но и для значительного продвижения вперед к решению глобальных задач в области питания, особенно в условиях пандемии COVID-19. В обстановке наращивания темпов работы по подготовке проведения Саммита ООН по продовольственным системам в сентябре 2021 года и Токийского саммита "Питание в целях роста" в декабре 2021 года именно сейчас необходимо сформировать конкретные обязательства и планы в области ликвидации всех форм неполноценного питания за время второй половины Десятилетия действий ООН по проблемам питания до 2025 года[53,54] и за время, оставшееся до срока достижения ЦУР в 2030 году. ■

2.3 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА И ВСЕХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ К 2030 ГОДУ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Последние прогнозы подтверждают что, если не будут предприняты решительные действия для ускорения работы, особенно по проведению мероприятий, направленных на решение вопросов неравенства в доступе к продовольствию, то к 2030 году голод не будет ликвидирован. Пандемия COVID-19 усугубила обескураживающие тенденции, уже существовавшие до наступления этого кризиса.

➔ Прогнозы, составленные с учетом потенциальных последствий пандемии COVID-19, указывают на то, что после того, как масштабы голода в мире достигнут своего пика в 2020 году (более 760 миллионов человек), количество голодающих в мире будет медленно уменьшаться и составит к 2030 году 660 миллионов. И все же это на 30 миллионов больше прогноза на 2030 год, составленного без учета фактора пандемии, что указывает на долговременные ее последствия для продовольственной безопасности в мире.

➔ Предполагается, что в Азии к 2030 году показатель масштабов голода существенно снизится (с 418 миллионов человек в 2020 году до 300 миллионов человек), однако в Африке он значительно увеличится (с более 280 до 300 миллионов человек), в результате чего к 2030 году Азия и Африка примерно сравняются по количеству людей, страдающих от недоедания.

➔ В целом в мире наблюдается прогресс в борьбе с некоторыми формами неполноценного питания, однако работа по решению глобальных задач по каждому из показателей в области питания к 2030 году идет с отставанием. Нынешние темпы работы по направлениям отставания в росте у детей, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении недостаточны; а по направлениям избыточного веса, истощения у детей, анемии у женщин репродуктивного возраста и ожирения у взрослых ситуация не меняется или даже ухудшается.

➔ Несмотря на отставание на глобальном уровне, в некоторых областях отмечается заметное улучшение: около

четверти стран подтвердили, что работа по решению к 2030 году задач ЦУР, касающихся отставания в росте и истощения у детей, идет необходимыми темпами, а примерно шестая часть стран предполагают полностью решить задачи в области избыточного веса у детей.

➔ Пандемия COVID-19 могла повлиять на показатели распространенности различных форм неполноценного питания, и это влияние может сохраниться и после 2020 года, о чем свидетельствуют данные за 2021 год. Усугубляющими факторами являются последствия неполноценного питания для последующих поколений и их влияние на продуктивность. Необходимо приложить исключительные усилия для противодействия пандемии и преодоления ее последствий как одной из составляющих ускорения работы по решению задачи 2.2 ЦУР.

Срок, отведенный для достижения ЦУР, составляет десять лет, и в прошлогоднем издании настоящего доклада представлены первоначальные оценки вероятности решения задач 2.1 и 2.2 ЦУР[7]. Согласно этому прогнозу работа в мире по ликвидации голода к 2030 году идет с отставанием. В этом прогнозе также особо отмечено существование огромных проблем – несмотря на определенные успехи в решении задач, связанных с отставанием детей в росте и низким весом при рождении, – в плане решения всех глобальных задач в области питания к 2030 году. В этом году, когда для решения этих задач остается девять лет, были приложены дополнительные усилия для достижения целей на период до 2030 года в условиях осложнения ситуации в связи с пандемией COVID-19.

Работа по ликвидации голода: прогнозы на период до 2030 года

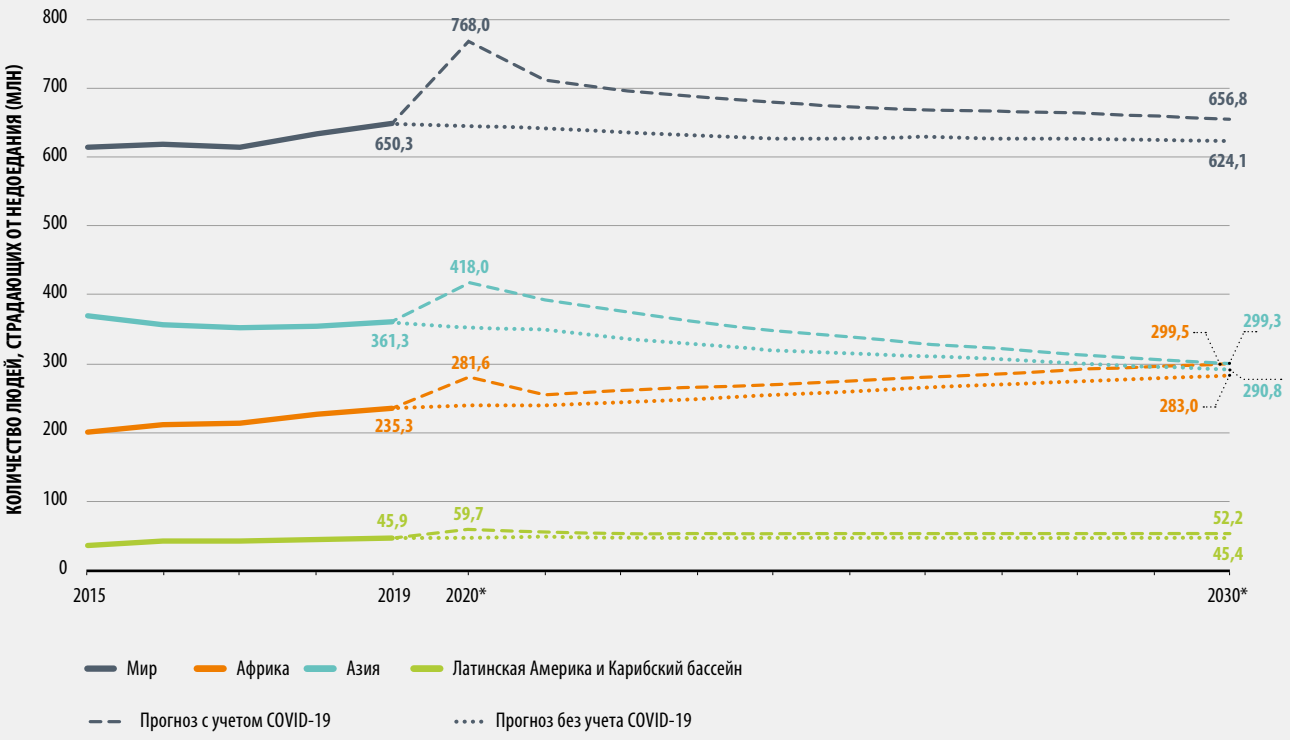
В отношении задачи 2.1 ЦУР, представленный в докладе за прошлый год вывод о том, что задача искоренения голода не будет решена в срок, был сделан на основе экстраполяции тенденций за последние несколько лет по трем фундаментальным переменным, используемым для расчета показателей распространенности неполноценного питания по каждой стране: общего объема поставок продовольствия, численности и структуры народонаселения (которая определяет общую необходимую энергетическую ценность рациона питания) и степени неравенства в доступе той или иной группы населения к продовольствию. С помощью методов прогнозирования на основе простых рядов динамики был сформирован сценарий, предполагающий, что предложение продовольствия будет отставать от роста численности населения, что приведет к сокращению доступных объемов продовольствия на душу населения при продолжении роста неравенства в плане доступа к продовольствию.

Ясно, что метод прогнозирования на основе экстраполяции тенденций прошлых периодов не дает возможности надлежащим образом учесть последствия беспрецедентных потрясений, например, пандемии COVID-19, которые повлияли – и могут продолжать воздействовать в будущем – на факторы отсутствия продовольственной безопасности. Поэтому в издании доклада этого года был использован иной подход.

Прогнозы этого года по элементам, определяющим значения Н вплоть до 2030 года, составлялись с использованием структурного подхода на основе MIRAGRODEP[55] – динамической модели общего равновесия, воспроизводящей функционирование мировых сельскохозяйственных и несельскохозяйственных рынков, с учетом процессов, происходящих на рынках сельскохозяйственной продукции, и их влияния на экономику в целом, для получения новых показателей равновесия комплекса макроэкономических параметров. Модель MIRAGRODEP была откалибрована по состоянию мировой экономики в 2018 году (до начала COVID-19) и использовалась для формирования прогнозов основных макроэкономических показателей на период 2019–2030 годов по двум сценариям: базовому сценарию, отражающему макроэкономические последствия пандемии COVID-19 в соответствии с последним обновленным изданием "Перспектив развития мировой экономики" (ПРМЭ) МВФ, опубликованным в апреле 2021 года (сценарий COVID-19), и сценарию, не отражающему влияние COVID-19, на основе прогнозов экономического роста, опубликованных в последнем до пандемии издании ПРМЭ, которое вышло в октябре 2019 года.

Показатели динамики, в частности, поставок продовольствия, экономического роста и продовольственных цен в реальном выражении были получены исходя из "сценария COVID-19" по 171 стране, а показатели нищеты – по 85 странам. В свою очередь, эти показатели были использованы для прогнозирования эволюции показателя DEC по всем странам, а CV – по 85 странам. Затем вместе с прогнозами численности населения и темпов роста, взятыми по обзору "Мировые демографические прогнозы" ООН 2019 года, эти показатели были использованы для построения прогнозных показателей динамики трех основных переменных, на основе которых определяется показатель PH (см. выше). Затем эти ряды динамики были увязаны с текущими прогнозами 2020 года по тем же переменным для составления прогнозного ряда динамики PH на 2021–2030 годы. В рамках сценария, построенного без учета фактора COVID-19, ряды динамики основных переменных, начиная с 2019 года, были увязаны с показателями по состоянию на 2018 год (до появления COVID-19) (см. **Приложение 2**). В обоих сценариях предполагается, что динамика не будет нарушаться новыми конфликтами, изменчивостью климата или экстремальными погодными явлениями, а также экономическими спадами, которые являются основными факторами роста масштабов отсутствия продовольственной безопасности в последнее время (см. главу 3). В них также

РИСУНОК 10 СЦЕНАРИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРА COVID-19 ПРЕДПОЛАГАЕТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УМЕНЬШЕНИЕ МАСШТАБОВ ГОЛОДА ЗА ПЕРИОД 2021–2030 ГОДОВ; ПРИ ЭТОМ ПОКАЗАТЕЛИ ПО РЕГИОНАМ БУДУТ ВЕСЬМА ЗНАЧИТЕЛЬНО ОТЛИЧАТЬСЯ



ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения. Прогнозные значения за 2020 год основаны на средних прогнозных значениях. Более полная инфрмация о значениях содержится в **Приложении 2**.
ИСТОЧНИК: ФАО.

предполагается, что не реализуются мероприятия краткосрочного характера, необходимые для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности и сокращения неравенства в плане доступа к продовольствию (см. главу 4).

На рисунке 10 показаны прогнозы количества недоедающих в мире и по регионам. По сценарию, учитывающему фактор COVID-19, после достижения в 2020 году своего максимума на уровне около 768 миллионов (9,9 процента населения), общемировой показатель масштабов голода может снизиться в 2021 году примерно до 710 миллионов (9,0 процента), а затем продолжит понемногу снижаться до уровня менее 660 миллионов (7,7 процента) в 2030 году. Однако динамика этих процессов в 2020–2030 годах будет значительно отличаться по регионам. Предполагается, что в Азии этот показатель существенно снизится (с 418 до 300 миллионов человек), однако в Африке он значительно увеличится (с более 280 до 300 миллионов человек), в результате чего к 2030 году Азия и Африка примерно сравняются по количеству людей, страдающих от недоедания. Показатели по Латинской Америке и Карибскому бассейну будут стабильными, а в других регионах будут изменяться в незначительных пределах.

При сравнении кривой по сценарию, учитывающему фактор COVID-19, с кривой гипотетического сценария без учета фактора COVID-19 видно, что показатель масштабов голода в мире в 2030 году предполагается выше теоретического уровня при отсутствии пандемии. К 2030 году количество голодающих может быть больше на 30 миллионов человек, чем при сценарии отсутствия пандемии COVID-19, что указывает на возможный

долговременный характер последствий пандемии для продовольственной безопасности в мире.

При более внимательном изучении исходных параметров, на основе которых составлены оценки количества недоедающих (см. врезку 2 и **Приложение 2**), становится ясно, какими факторами обусловлен этот прогнозируемый рост показателя в 2030 году с учетом пандемии COVID-19. Мы видим, что по сценарию, учитывающему пандемию, объемы поставок продовольствия вернутся к уровням, которые были бы по сценарию, предполагающему отсутствие COVID-19, однако также прогнозируется, что последствия пандемии будут еще долго сказываться на темпах роста ВВП, показателях неравенства доходов и нищеты, и не будут преодолены к 2030 году, что приведет к увеличению неравенства в доступе к продовольствию по сценарию, учитывающему COVID-19, по сравнению со сценарием отсутствия пандемии COVID-19. Поэтому более значительное неравенство доступа к продовольствию будет основным фактором этого заметного отличия.

Структурный подход, используемый для формирования новых прогнозов, подтверждает фундаментальный вывод, который предполагался в прошлом году: если не будут приложены огромные усилия, голод к 2030 году не будет искоренен. Еще до наступления пандемии COVID-19 перспективы были обескураживающими, а пандемия только усугубляет ситуацию. Для ускорения работы необходимо действовать решительно, особенно в решении вопросов неравенства доступа к продовольствию (см. главу 4).

Работа по ликвидации всех форм неполноценного питания: прогнозы на период до 2030 года

В отношении задачи 2.2 ЦУР и глобальных задач ВАЗ в области питания в докладе прошлого года также было отмечено недостаточное продвижение вперед в работе по ликвидации неполноценного питания во всех его формах (даже без учета последствий пандемии COVID-19). Как и в прогнозах масштабов голода, для оценок уровня неполноценного питания в 2030 году характерна большая степень неопределенности. В 2020 году в связи с мерами по соблюдению дистанции сбор данных обследований домохозяйств для определения роста и веса детей не проводился; более того, ход развития и последствия пандемии COVID-19 на ближайшее десятилетие неизвестны. По этой причине в настоящем докладе для формирования прогнозов показателей питания был использован тот же подход, что и в прошлогоднем издании доклада, в основе которого лежат показатели наблюдаемых тенденций в период до пандемии. Затем было проведено сравнение этих показателей с показателями темпов работы, необходимых для решения поставленных на 2030 год задач, чтобы оценить ход работы по решению глобальных задач в области питания (см. врезку 5 и **Приложение 2**) Однако этот подход имеет ряд ограничений, связанных с тем, что в нем не учитывается влияние пандемии COVID-19, не учтены тенденции последнего времени, а также возможные изменения тенденций в будущем.

В целом в мире наблюдается прогресс в борьбе с некоторыми формами неполноценного питания, однако работа по решению глобальных задач по любому из показателей в области питания к 2030 году идет с отставанием. Нынешние темпы работы по направлениям отставания в росте у детей, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении недостаточны; а по направлениям избыточного веса, истощения у детей, анемии у женщин репродуктивного возраста и ожирения у взрослых ситуация не меняется (прогресс отсутствует) или даже ухудшается (таблица 7).

Показатели хода работы в пределах регионов разнились (таблица 7 и рисунок 11). Почти во всех субрегионах работа по сокращению масштабов отставания детей в росте ведется достаточными темпами или в определенной мере продвигается вперед, однако слишком многие субрегионы отстают в работе по решению других глобальных задач в области питания, что указывает на необходимость ускорения работы для того, чтобы наверстать упущенное за остающийся до 2030 года период. В настоящее время показатель истощения по-прежнему значительно превышает 5-процентный целевой показатель, установленный на 2025 год, и установленный на 2030 год целевой показатель в 3 процента. В Латинской Америке и Карибском бассейне работа по снижению показателей истощения идет достаточными темпами, однако другие регионы отстают; в этих условиях многие дети страдают от угрожающих жизни недугов. В большинстве регионов не улучшается – или даже ухудшается – положение с распространенностью избыточного веса у детей до пятилетнего возраста. Особенно беспокоит тенденция к ухудшению ситуации в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Австралии и Новой Зеландии. Показатель распространенности избыточного веса выше среди детей более старших групп, поэтому профилактические меры в раннем детском возрасте имеют критически важное значение для снижения риска избыточного веса и ожирения на протяжении всей жизни[5]. Для снижения показателей избыточного веса у детей до менее 3 процентов необходимо обеспечить действительное улучшение положения в этой области; такая работа также может способствовать сдерживанию вызывающего тревогу роста масштабов ожирения у взрослых, показатели которого ухудшаются во всех субрегионах. Все субрегионы отстают в работе по достижению целевых показателей сокращения масштабов анемии у женщин репродуктивного возраста как на 2025, так и на 2030 годы; причем наблюдаются тенденции к стагнации или ухудшению ситуации во всех регионах за исключением Латинской Америки и Карибского бассейна. Также, по последним оценкам, все субрегионы отстают в работе по достижению целевых показателей на 2025 или 2030 годы в области сокращения масштабов низкого веса при рождении. »

ТАБЛИЦА 7 БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ РЕГИОНОВ ДОБИЛАСЬ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСПЕХОВ, НО ЕСЛИ ТЕКУЩИЕ (НАБЛЮДАВШИЕСЯ ДО ПАНДЕМИИ COVID-19) ТЕНДЕНЦИИ СОХРАНЯТСЯ, ЭТОГО БУДЕТ НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ; РЕШИТЬ К УСТАНОВЛЕННОМУ СРОКУ ПОСТАВЛЕННУЮ ЗАДАЧУ ПО СНИЖЕНИЮ ДОЛИ ДЕТЕЙ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ НЕ УСПЕВАЕТ НИ ОДИН РЕГИОН, И ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ УХУДШАЮТСЯ ПОКАЗАТЕЛИ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ

	Отставание детей в росте (%)			Избыточный вес у детей (%)			Истощение у детей[a] (%)		Низкий вес при рождении[a] (%)			Исключительно грудное вскармливание[b] (%)			Анемия у женщин репродуктивного возраста (%)			Ожирение у взрослых[c] (%)		
	2012	2020	2030	2012	2020	2030	2020	2030	2012	2015	2030	2012	2019	2030	2012	2019	2030	2012	2016	2025
Мир	**26,2**	**22,0**		**5,6**	**5,7**		**6,7**		**15,0**	**14,6**		**37,0**	**44,0**		**28,5**	**29,9**		**11,7**	**13,2**	
Африка	**34,5**	**30,7**		**5,0**	**5,3**		**6,0**		**14,1**	**13,7**		**35,5**	**43,6**		**39,2**	**38,9**		**10,4**	**11,8**	
Северная Африка	22,7	21,4		12,0	13,0		6,6		12,4	12,2		40,7	42,1		31,9	31,1		22,5	25,4	
Африка к югу от Сахары	36,6	32,3		3,8	4,0		5,9		14,4	14,0		34,5	44,0		41,2	40,7		6,9	8,0	
Восточная Африка	38,9	32,6		4,0	4,0		5,2		13,8	13,4		48,6	60,7		31,4	31,9		4,3	5,2	
Центральная Африка	38,0	36,8		4,4	4,8		6,2		12,8	12,5		28,5	н.д.		46,1	43,2		5,5	6,6	
Южная Африка	24,3	23,3		12,1	12,1		3,2		14,3	14,2		н.д.	33,5		28,5	30,3		23,2	25,6	
Западная Африка	34,9	30,9		2,3	2,7		6,9		15,6	15,2		22,1	32,3		52,9	51,8		6,4	7,7	
Азия	**28,1**	**21,8**		**4,9**	**5,2**		**8,9**		**17,8**	**17,3**		**39,0**	**45,3**		**31,1**	**32,7**		**6,0**	**7,3**	
Центральная Азия и Южная Азия	39,2	29,8		3,1	2,7		13,6		26,4	25,5		46,6	56,6		47,5	47,5		4,6	5,7	
Центральная Азия	15,4	10,0		8,5	5,6		2,3		5,6	5,4		29,2	44,8		28,8	28,1		14,4	16,8	
Южная Азия	40,2	30,7		2,9	2,5		14,1		27,2	26,4		47,4	57,2		48,3	48,2		4,2	5,2	
Восточная и Юго-Восточная Азия	16,0	13,4		6,5	7,7		4,1		8,0	8,0		30,4	29,8		18,2	19,5		5,1	6,5	
Восточная Азия	7,5	4,9		6,8	7,9		1,7		5,1	5,1		28,5	22,0		15,5	16,1		5,0	6,4	
Юго-Восточная Азия	30,5	27,4		5,8	7,5		8,2		12,4	12,3		33,5	47,9		25,0	27,2		5,3	6,7	
Западная Азия	17,8	13,9		9,0	8,3		3,5		10,0	9,9		32,3	33,1		31,7	32,5		25,7	28,6	
Западная Азия и Северная Африка	*20,3*	*17,8*		*10,5*	*10,8*		*5,1*		*11,2*	*11,1*		*37,4*	*38,7*		*31,8*	*31,8*		*24,2*	*27,2*	
Латинская Америка и Карибский бассейн	**12,8**	**11,3**		**7,3**	**7,5**		**1,3**		**8,7**	**8,7**		**33,4**	**н.д.**		**18,2**	**17,2**		**21,7**	**24,1**	
Карибский бассейн	13,2	11,8		6,4	6,6		2,8		10,1	9,9		29,7	25,9		28,7	29,2		21,9	24,8	
Центральная Америка	17,9	16,6		6,6	6,3		0,9		8,8	8,7		21,6	33,2		15,2	14,6		24,2	26,6	
Южная Америка	10,2	8,6		7,7	8,2		1,4		8,6	8,6		41,9	н.д.		18,4	17,3		20,8	23,0	
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	**40,3**	**41,4**		**7,3**	**8,0**		**9,0**		**10,0**	**9,9**		**56,9**	**61,3**		**32,9**	**33,9**		**20,1**	**22,4**	
Австралия и Новая Зеландия	2,4	2,3		12,9	16,9		н.д.		6,2	6,4		н.д.	н.д.		7,6	8,8		28,2	30,7	
Северная Америка и Европа	**4,4**	**4,0**		**9,3**	**8,6**		**н.д.**		**7,0**	**7,0**		**н.д.**	**н.д.**		**13,1**	**14,6**		**26,7**	**29,0**	
Европа	5,3	4,5		9,6	8,3		н.д.		6,6	6,5		н.д.	н.д.		14,5	16,0		23,4	25,4	
Северная Америка	2,8	3,2		8,8	9,1		0,2		7,9	7,9		25,5	34,7		9,9	11,7		34,1	36,7	

ТАБЛИЦА 7 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Отставание в росте, избыточный вес, истощение и анемия у детей
Успевает
Отставание – некоторый прогресс
Отставание – улучшения нет
Отставание – ухудшение
Оценка невозможна

Низкий вес при рождении у детей и исключительно грудное вскармливание
Успевает
Отставание – некоторый прогресс
Отставание – улучшения нет или ухудшение
Оценка невозможна

Ожирение у взрослых
Успевает
Отставание – ухудшение
Оценка невозможна

ПРИМЕЧАНИЯ. Более подробно ознакомиться с методологией оценки хода работы можно в **Приложении 2**; н.д. обозначены позиции, по которым охват населения составляет менее 50 процентов. [a] Сводные показатели истощения и низкого веса при рождении показаны без учета Японии. [b] Исключительно грудное вскармливание: средние значения по регионам получены с применением весовых коэффициентов по численности населения на основании актуальных оценок по каждой стране за 2005–2012 годы (столбец "2012") и 2014–2019 год (столбец "2019") исключая Китай, сводные значения по которому за 2019 год рассчитаны на основании оценок 2013 года; оценки по столбцам 2012 и 2019 годов проводились по выборкам, отличающимся по составу стран. [c] Ожирение у взрослых: на 2030 год целевой показатель ожирения у взрослых официально не установлен.

ИСТОЧНИКИ: ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирный банк. 2021. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition; Совместное исследование факторов риска НИЗ. 2017 год. Мировые тенденции изменения индекса массы тела, недостаточного веса, избыточного веса и ожирения с 1975 по 2016 год: сводный анализ 2416 исследований по измерению демографических показателей с охватом 128,9 миллиона детей, подростков и взрослых. *The Lancet*, 390(10113): 2627–2642; UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Joint Low Birthweight Estimates*. [онлайн]. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019; www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019; UNICEF. 2020. Глобальная база данных по кормлению детей грудного и раннего возраста. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 19 апреля 2021 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; данные по анемии представлены по материалам ВОЗ. 2021. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 26 апреля 2021 года] www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по ожирению у взрослых представлены по материалам ВОЗ. 2017. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 2 мая 2019 года]. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-=-30-(age-standardized-estimate)-(-)

ВРЕЗКА 5 ОЦЕНКА ХОДА РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 2030 ГОДА В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

Для определения того, к какой категории оценки отнести каждый показатель хода работы по каждому региону, рассчитываются два разных показателя среднегодовых темпов снижения (СГТС)*: i) СГТС, которые необходимо обеспечить в каждом регионе, для достижения целевых показателей на 2030 год; и ii) фактические СГТС конкретного региона, показанные на настоящий момент. Необходимые СГТС рассчитываются исходя из базового показателя распространенности в регионе за 2012 год, а также целевого показателя распространенности, прописанного в "Целевых показателях в области питания матерей, младенцев и детей младшего возраста на 2030 год"**. Например, для показателя избыточного веса у детей, необходимый СГТС глобального уровня определяется по значению годовых темпов изменения, необходимых для перехода от 5,6 процента в 2012 году к целевому показателю в 3,0 процента в 2030 году. Фактический СГТС до настоящего времени рассчитывается на основе кривой совокупной тенденции всех*** имеющихся оценок за период, начиная с базового года (2012) и заканчивая последним оценочным значением этого показателя. Например, по избыточному весу у детей кривая тенденции для оценки фактического СГТС построена по девяти точкам оценочных значений за период от 2012 (базового) года до 2020 года (последнего года, по которому имеется оценка). Для того, чтобы регион считался "успевающим" достичь конкретного целевого показателя, фактический СГТС должен быть выше установленного для этого целевого показателя****. Для "отстающих" категорий диапазоны СГТС, означающие каждую категорию ("некоторое улучшение", "улучшения нет" или "ухудшение"), для каждого показателя различны. Более подробно – см. **Приложение 2**.

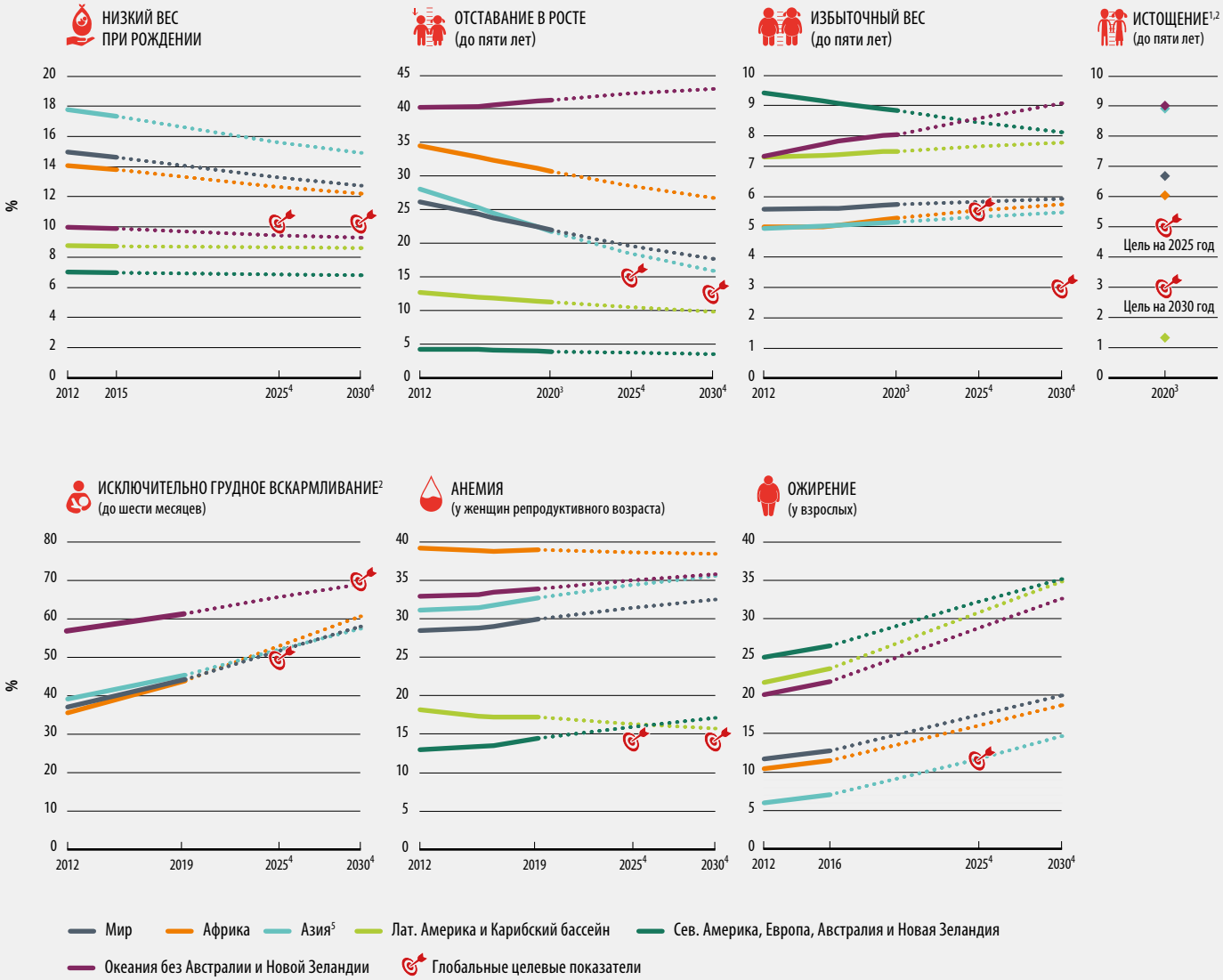
* См. техническую записку по расчету СГТС (по адресу: https://data.unicef.org/resources/technical-note-calculate-average-annual-rate-reduction-aarr-underweight-prevalence). Обращаем внимание читателя на то, что по показателю истощения, СГТС на основе тенденций оценок, подготовленных в публикации ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка "Joint Child Malnutrition Estimates", используется даже в том случае, если данные о тенденциях не публиковались.

** Целевые показатели по шести из семи индикаторов взяты по "The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030"[26]. Обращаем ваше внимание на то, что целевой показатель по ожирению у взрослых имеется только для 2025 года.

*** Данные за несколько лет были использованы для расчета фактических СГТС до настоящего времени для всех показателей, кроме исключительно грудного вскармливания, по которому нет построенных на основе моделирования оценок и которое рассчитано на основе только двух оценок: базового (2012) и последнего имеющегося (2019) года.

**** Для расчета некоторых показателей использован метод статического порогового значения; например, любая страна, по которой самый последний показатель распространенности отставания в росте ниже 3 процентов, считается "успевающей" даже в том случае, если СГТС ниже установленного значения (см. **Приложение 2**).

РИСУНОК 11 УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСПЕХОВ В РАБОТЕ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ОДНАКО ДЛЯ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ, ПОСТАВЛЕННЫХ НА 2025 И 2030 ГОДЫ, НЕОБХОДИМО УСКОРИТЬ ЕЕ ТЕМПЫ, А ТАКЖЕ ПЕРЕЛОМИТЬ ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ НЕКОТОРЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ



ПРИМЕЧАНИЯ. [1] Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Эти особенности затрудняют достоверное определение продолжительных тенденций на основе имеющихся входных данных, поэтому в докладе представлены только самые последние расчетные показатели по всему миру и регионам. [2] По показателям истощения и исключительно грудного вскармливания оценки не показаны по регионам/годам, где или когда охват населения составлял менее 50 процентов. [3] В 2020 году в связи с мерами по соблюдению дистанции для сдерживания распространения COVID-19, сбор данных обследований домохозяйств для определения роста и веса детей проводился в ограниченных масштабах. В 2020 году было проведено (хотя бы частично) только четыре национальных обследования, данные которых включены в базу данных. Поэтому оценки показателей отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей почти полностью составлены на основе данных, собранных до 2020 года, и в них не учтено влияние пандемии COVID-19. [4] Методика составления прогнозов на 2025 и 2030 годы – см. **Приложение 2**. [5] В показатели истощения и низкого веса при рождении по Азии не включены данные по Японии.

ИСТОЧНИКИ: Данные по низкому весу при рождении представлены по материалам ЮНИСЕФ и ВОЗ. 2019. UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates: levels and trends 2000– 2015, May 2019. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA, UNICEF [по состоянию на 19 апреля 2021 года]. https://data.unicef.org/resources/unicef-who-low-birthweight-estimates-levels-and-trends-2000-2015; данные по отставанию в росте, истощению и избыточному весу представлены по материалам ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка. 2021. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition; данные по исключительно грудному вскармливанию представлены по материалам ЮНИСЕФ. 2020. Глобальная база данных по кормлению детей грудного и раннего возраста. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 19 апреля 2021 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding; данные по анемии представлены по материалам ВОЗ. 2021. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 26 апреля 2021 года] www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по ожирению у взрослых представлены по материалам ВОЗ. 2017. Global Health Observatory (GHO). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 2 мая 2019 года]. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-=-30-(age-standardized-estimate)-(-)

» При сохранении текущих тенденций в мире могут быть достигнуты целевые показатели на 2025 год по исключительно грудному вскармливанию, однако задачи на 2030 год могут быть не выполнены. Большинство субрегионов в той или иной мере продвигаются к достижению поставленных на 2030 год целевых показателей в этом отношении; исключение составляют Восточная Азия и Карибский бассейн – единственные субрегионы, где показатель распространенности снижается. Центральная Америка почти успевает выйти на установленный на 2030 год целевой показатель исключительно грудного вскармливания, при сохранении текущих тенденций отставание составит всего один год. Если текущие темпы работы в Центральной и Южной Азии по достижению целевого показателя исключительно грудного вскармливания сохранятся, эти субрегионы достигнут целевого показателя, установленного на 2030 год.

Большая часть регионов добилась определенных успехов, но этого недостаточно для достижения глобальных целевых показателей в области питания. Успешные результаты на региональном уровне зачастую могут скрывать отсутствие прогресса на страновом уровне. На рисунке 12 показана процентная доля стран в каждом регионе, успевающих и отстающих в этой работе, причем отстающие в этой работе страны разбиты по следующим признакам: "некоторое улучшение", "улучшения нет" или "ухудшение". В отношении целевого показателя уменьшения на 50 процентов количества детей с отставанием в росте, лишь 25 процентов стран действительно работают без отставания, а в африканском регионе только 9 процентов (пять стран) работают без отставания от графика. В отношении целевого показателя распространенности истощения до уровня менее 3 процентов, исходя из имеющихся данных, лишь 28 процентов (57 стран), похоже, работают без отставания. Особую обеспокоенность вызывают тенденции в Африке и Азии, где более половины стран, по которым имеются данные, отстают в работе, или положение в них ухудшается. В целом в мире лишь 17 процентов стран гарантированно успевают достичь целевого показателя снижения распространенности избыточного веса у детей до уровня менее 3 процентов; в Латинской Америке и Карибском бассейне ни одна страна не укладывается в график работ, а в Северной Америке и Европе смогут достичь этого целевого показателя только 2 процента стран; кроме того, этот показатель будет достигнут в Австралии и Новой Зеландии. В 2020 году около половины детей в мире в возрасте до пяти лет проживали в странах, которые отставали в работе по достижению какого-либо из трех целевых показателей ЦУР к 2030 году – по отставанию в росте, истощению и избыточному весу. Результаты этого анализа ясно указывают на необходимость ускорения работы по ликвидации неполноценного питания детей, чтобы достичь установленных на 2030 годы целевых показателей.

Возможное увеличение количества случаев отставания в росте и истощения в результате пандемии COVID-19

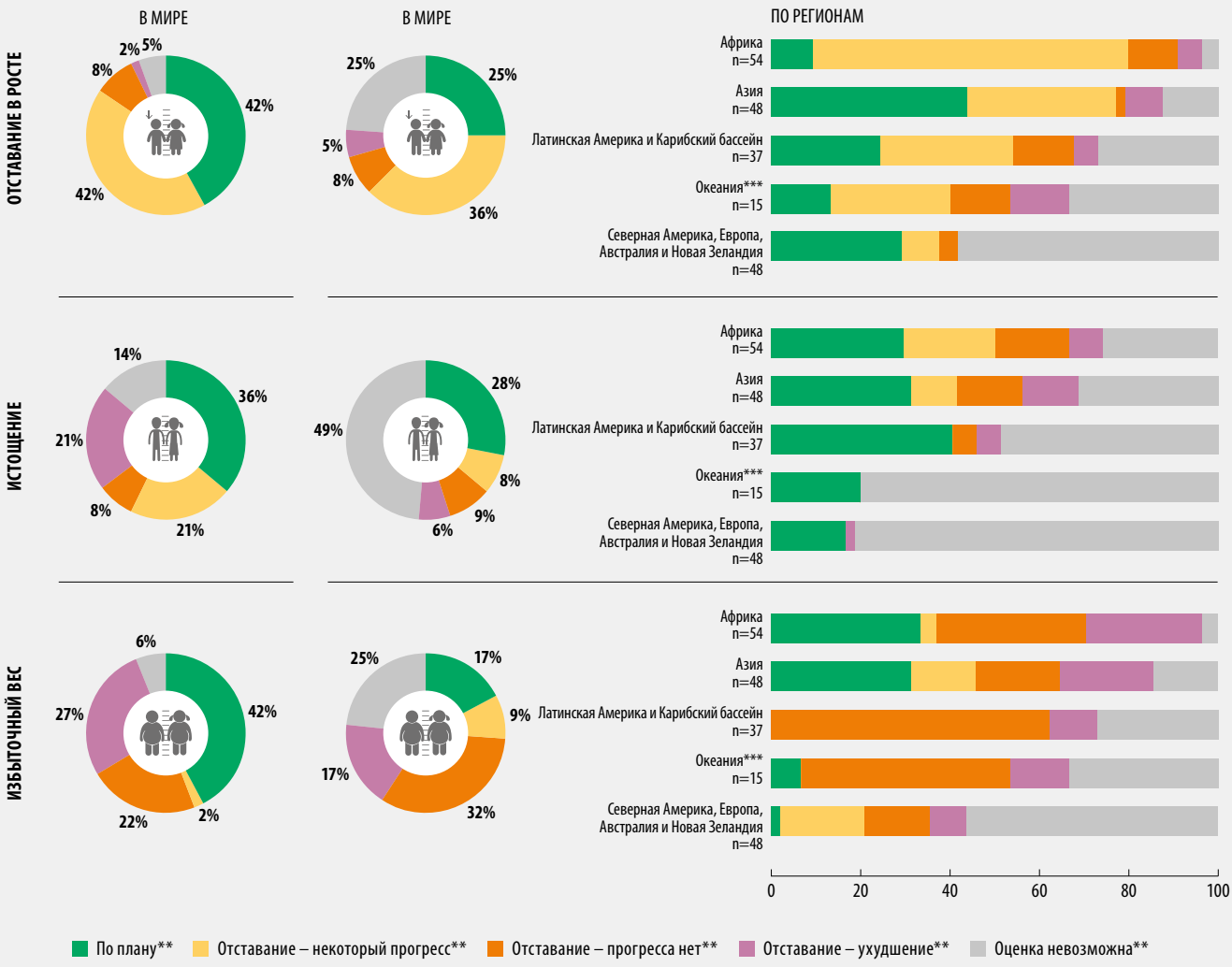
В представленных выше оценках не учитывался фактор влияния пандемии COVID-19 на показатели неполноценного питания. В них дана характеристика прогнозируемого хода работы по решению глобальных задач в области питания при сохранении до 2030 года тенденций, существовавших до пандемии. В настоящем разделе представлен сценарий (врезка 6) потенциального влияния пандемии COVID-19 на показатели распространенности отставания в росте и истощения у детей к 2030 году. Любые такие прогнозы носят в высшей степени предположительный характер, тем не менее они наглядно показывают один важный момент: применительно к условиям, в которых необходимо прилагать дополнительные усилия, уделять дополнительное внимание и проводить дополнительные мероприятия еще до начала пандемии, в ситуации, осложненной пандемией COVID-19, для успешного достижения целевых показателей на 2030 год потребуется проделать дополнительную работу.

По сценарию, предполагающему отсутствие COVID-19, при сохранении СГТС по отставанию детей в росте на уровне до пандемии COVID-19, в 2022 году следует ожидать показатель отставания в росте у детей на уровне 23,2 процента. Для сравнения – прогнозы по сценарию с учетом COVID-19 указывают на то, что в 2022 году показатель отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет по пессимистическому сценарию может составить 23,9 процента, а по умеренному сценарию – 23,7 процента (рисунок 13A). Это лишь незначительное увеличение показателя распространенности; однако даже такой малый прирост означает, что по пессимистическому и умеренному сценариям количество детей, имеющих отставание в росте, в 2022 году увеличится, соответственно, на 4,5 и 3,4 миллиона.

При формировании прогнозов на 2030 год важно учитывать кумулятивный и хронический характер отставания детей в росте, поскольку имеющий такое отставание ребенок, скорее всего, будет иметь его и в последующие годы. При составлении сводных данных за каждый год это приведет к двойному учету количества таких детей. Для того чтобы этого избежать, мы исходим из предположения, что каждый год 35 процентов от общего количества детей с отставанием в росте будет переходным образом увеличивать эти показатели в последующие годы. Кроме того, если предположить, что в период 2022–2030 годов тенденции отставания в росте будут соответствовать кривой динамики до начала пандемии, то за этот период количество отстающих в росте детей в странах с низким и средним уровнем доходов может увеличиться дополнительно на 16–22 миллиона, соответственно, по умеренному и пессимистическому сценариям, по сравнению со сценарием без учета пандемии COVID-19.

РИСУНОК 12 ПРИМЕРНО ПОЛОВИНА ДЕТЕЙ ЖИВЕТ В СТРАНАХ, ГДЕ РАБОТА ПО РЕШЕНИЮ К 2030 ГОДУ ЗАДАЧ ЦУР, КАСАЮЩИХСЯ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ ИДЕТ С ОТСТАВАНИЕМ

Ход работы по решению задач ЦУР по сокращению неполноценного питания детей по показателям:



ПРИМЕЧАНИЯ: * Из-за округления сумма процентных показателей может не составлять 100 процентов. ** Примечания относительно категорий оценки хода работ – см. **Приложение 2**. *** Океания за исключением Австралии и Новой Зеландии.
ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition

Показатели дополнительного прироста распространенности отставания детей в росте почти наверняка не отражают полную картину последствий пандемии COVID-19 в этом плане по целому ряду причин. Последствия отставания в росте будут сказываться и после достижения ребенком пятилетнего возраста на протяжении всей его жизни и могут повлиять на последующие поколения, поскольку имеющие такое отставание взрослые с большей вероятностью будут зарабатывать меньше, а у матерей с таким отставанием выше вероятность рождения детей с низким весом, которые будут отставать в росте, что будет способствовать переходу состояний нищеты и отставания в росте от поколения к поколению. Кроме того, если

ВРЕЗКА 6 МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОГО УВЕЛИЧЕНИЯ (В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫБРАННОГО СЦЕНАРИЯ) КОЛИЧЕСТВА СЛУЧАЕВ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ И ИСТОЩЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Для того чтобы понять, каким образом пандемия COVID-19 может повлиять на ход работы по достижению глобальных целевых показателей в области питания к 2030 году, учитывая при этом отсутствие глобальных данных, непосредственно показывающих масштабы неполноценного питания в условиях пандемии COVID-19 в 2020 году, был разработан примерный сценарий для рассмотрения этих возможных последствий.

Как показано в разделе 2.2, в результате одного обнародованного исследования с применением средств моделирования ситуации, которым было охвачено 118 стран с низким и средним уровнем доходов, были получены оценки возможного увеличения распространенности отставания в росте и истощения у детей в период 2020–2022 годов в рамках умеренного и пессимистического сценариев[47]. Эти оценки увеличения распространенности отставания в росте и истощения у детей в период 2020–2022 годов были экстраполированы на все 135 стран с низким и средним уровнем доходов. Для прогнозирования возможного увеличения в период 2020–2030 годов количества случаев отставания в росте и истощения в результате пандемии COVID-19 был выбран теоретический сценарий, при котором после 2022 года в странах с низким и средним уровнем доходов прекратится рост показателей отставания в росте и истощения, а показатели среднегодовых темпов снижения (СГТС) вернутся к значениям, которые были до начала пандемии.

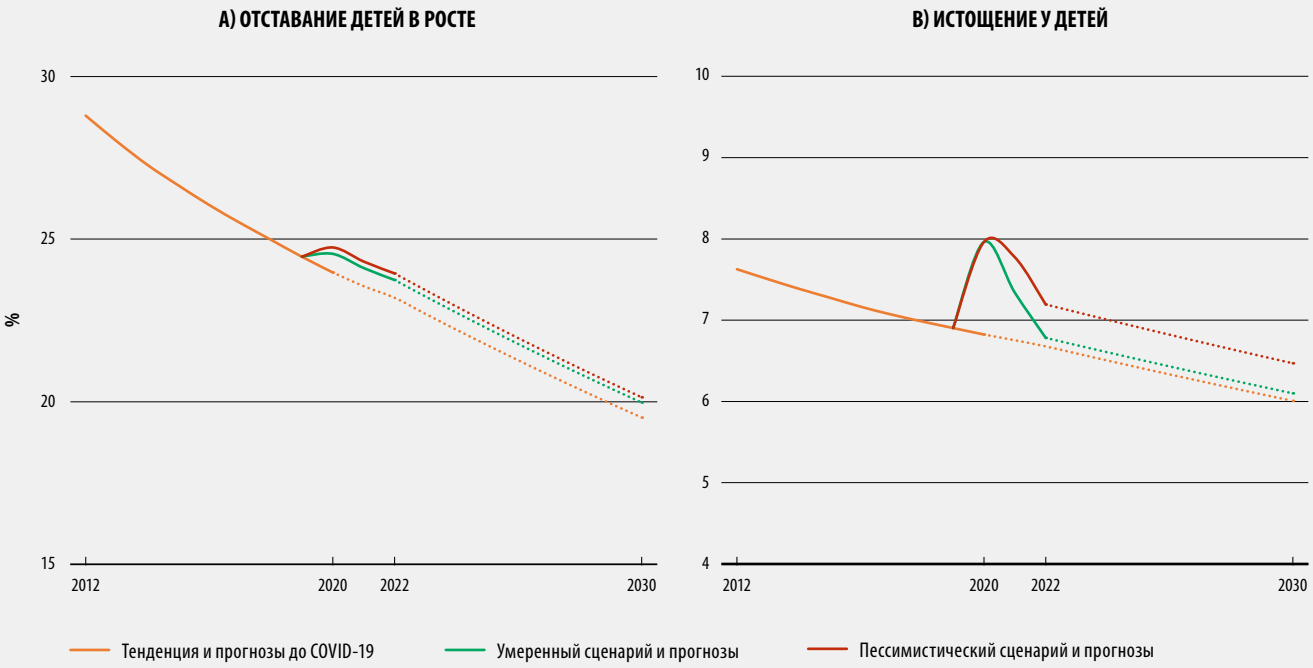
За трехлетний период 2020–2022 годов был рассчитан дополнительный прирост показателя распространенности истощения (и отставания в росте) с учетом фактора пандемии COVID-19 по умеренному и пессимистическому сценариям с применением средств моделирования ситуации по 118 странам[47]. Во-первых, оценка дополнительного прироста распространенности была рассчитана путем деления прогнозируемого количества дополнительных случаев, полученного по результатам моделирования, на прогнозируемую численность народонаселения, взятую из "Мировых демографических прогнозов" ООН. Затем был получен показатель роста распространенности истощения (или отставания в росте), рассчитанный как соотношение дополнительного приращения распространенности к оценочным показателям истощения (или отставания в росте) по странам с низким и средним уровнем доходов по данным Рабочей группы ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка по совместной оценке показателей масштабов неполноценного питания (СОМНП). Этот прирост показателя распространенности с учетом фактора пандемии COVID-19 по умеренному и пессимистическому сценариям был экстраполирован на все 135 стран с низким и средним уровнем доходов по каждому из трех годов для расчета прогнозных значений относительного прироста распространенности и количества детей, отстающих в росте и страдающих от истощения для 2020, 2021 и 2022 годов.

Для формирования прогнозов распространенности отставания в росте и истощения на период 2022–2030 годов кривая динамики СГТС по сценарию до начала пандемии COVID-19 была экстраполирована на каждый год, начиная с 2022 года, по каждому сценарию. СГТС по сценарию до начала пандемии COVID-19 был рассчитан на основе всех имеющихся элементов данных в оценках СОМНП за период 2012–2020 годов.

Сценарий с учетом COVID-19 был разработан для наглядности при обсуждении потенциальных последствий пандемии COVID-19 для показателей истощения и отставания в росте. Фактические последствия этой пандемии в плане истощения и отставания в росте, а также других форм неполноценного питания предсказать трудно, поскольку события могут развиваться по самым разным сценариям. Здесь присутствует много неизвестных факторов, например, масштабы и распространение мутаций вируса; возможное возвращение эпидемии и связанные с этим приемы смягчения ее последствий применительно к различным условиям; характер кривой восстановления экономики; скорость восстановления важнейших услуг по обеспечению качества питания и доступа к продовольствию; и наличие или отсутствие других потрясений и их возможные долговременные последствия. В настоящем разделе представлен лишь один из сценариев, показывающий возможные последствия.

последствия пандемии COVID-19 будут проявляться долгое время и не произойдет улучшения условий, способствующих росту показателей отставания в росте, например, плохого питания и нарушения доступа к услугам здравоохранения и обеспечения питанием, со временем возможно дальнейшее увеличение количества детей, имеющих отставание в росте (сценарий не показан). К тому же, ухудшение качества питания матерей в период пандемии COVID-19 (не показано) будет влиять и на жизнь последующих поколений, поскольку больше матерей, не получающих полноценного питания, будут рожать когорту детей, у которых выше вероятность отставания в росте (и истощения), в результате чего увеличится количество имеющих отставание в росте детей по сравнению с текущим сценарием[56].

РИСУНОК 13 КОНСЕРВАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 УКАЗЫВАЮТ НА ТО, ЧТО В 2030 ГОДУ КОЛИЧЕСТВО ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ ДЕТЕЙ МОЖЕТ УВЕЛИЧИТЬСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНО НА 5–7 МИЛЛИОНОВ, А ДЕТЕЙ С ИСТОЩЕНИЕМ – НА 570 ТЫСЯЧ – 2,8 МИЛЛИОНА. ОДНАКО КУМУЛЯТИВНОЕ ЧИСЛО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ИСТОЩЕНИЯ В ПЕРИОД 2020–2030 ГОДОВ ОЦЕНИВАЕТСЯ В 16–40 МИЛЛИОНОВ



ПРИМЕЧАНИЯ. Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Это затрудняет достоверное определение долговременных тенденций на основе имеющихся данных; данная тенденция не является официальной оценкой, а приведена в качестве одного из возможных сценариев развития событий.
ИСТОЧНИКИ: Данные проведенного ЮНИСЕФ и ВОЗ анализа возможных последствий пандемии COVID-19 в плане отставания в росте и истощения на основе экстраполяции увеличения показателей истощения и отставания в росте по результатам моделирования[47], совместных оценок тенденций и среднегодовых темпов снижения неполноценного питания до пандемии COVID-19[32]. Более подробно – см. врезку 6.

Из всех семи глобальных задач в области питания наибольший прогресс за последние два десятилетия наблюдается в работе по снижению показателей отставания в росте у детей. И все же, прогнозируется, что в 2030 году в 135 странах с низким и средним уровнем доходов количество детей в возрасте до пяти лет, имеющих отставание в росте, составит 119 миллионов, что значительно выше показателя в 85 миллионов – задачи ЦУР, предполагающей сокращение на 50 процентов количества детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте. Сформированный нами сценарий, учитывающий фактор COVID-19, предполагает, что в 2030 году количество детей, имеющих отставание в росте, может составить 125–127 миллионов (20,4 – 20,7 процента), что на 5–7 миллионов больше, чем при условии сохранения тенденций до начала пандемии, и на 42 миллиона больше предусмотренного ЦУР целевого показателя (рисунок 13А). Важнейшее значение для восстановления темпов работы, достигнутых до наступления пандемии, и для решения глобальной задачи по отставанию детей в росте к 2030 году имеет всесторонняя работа по преодолению разрушительных последствий пандемии COVID-19 для питания матерей и детей.

Оценки показателей истощения у детей в рамках сценария, предполагающего отсутствие COVID 19, показывают, что в 2020 году в странах с низким и средним уровнем доходов 6,8 процента детей в возрасте до пяти лет страдали от этой острой формы неполноценного питания[32]. С учетом фактора

пандемии COVID-19, в рамках пессимистичного сценария предполагается, что показатель распространенности истощения в странах с низким и средним уровнем доходов достигнет 8,0 процента в 2020 году, 7,8 процента в 2021 году и 7,2 процента в 2022 году (рисунок 13B), а это означает, что в период 2020–2022 годов количество детей, страдающих от истощения, увеличится еще на 16 миллионов. По умеренному сценарию за этот трехгодичный период в странах с низким и средним уровнем доходов количество детей, страдающих от истощения, увеличится на 11 миллионов. Если предположить, что после 2022 года тенденция показателей истощения у детей будет примерно соответствовать тенденции до пандемии COVID-19, то в период 2020–2030 годов количество таких детей увеличится дополнительно на 16–40 миллионов, соответственно, по умеренному и пессимистичному сценариям.

При этом не учитываются какие бы то ни было крупные потрясения или чрезвычайные ситуации в будущем, которые могли бы вызвать резкий скачок количества страдающих от истощения детей. Применение СГТС на 2022–2030 годы без учета COVID-19 также может не отражать сезонных колебаний, свойственных показателям истощения. Это обусловлено тем, что используемый СГТС отражает тенденции динамики показателей на момент проведения обследований, отражая тот или иной срез постоянно изменяющихся значений показателя истощения, который может и не быть репрезентативным в контексте общих тенденций. Тем не менее прямые последствия пандемии COVID-19 проявляются прежде всего в виде острого истощения у детей, и если не произойдет полного восстановления экономических условий, доступа к продовольствию и структуры рационов питания, показатели истощения у детей по всему миру увеличатся. Более того, чаще всего отмечалось нарушение работы по борьбе с недоеданием в умеренной и тяжелой формах.

На основе пессимистичного и умеренного сценариев, составленных с учетом COVID-19, предполагается, что в 2030 году доля детей до пятилетнего возраста, страдающих от истощения, составит, соответственно 6,1 и 6,5 процента (37,3 – 39,6 миллиона детей) (рисунок 13B). Это означает, что по сравнению со сценарием, предполагающим отсутствие COVID-19, количество таких детей может увеличиться на 570 тысяч – 2,8 миллиона – то есть масштабы истощения будут вдвое больше глобального целевого показателя на 2030 год на уровне 3 процентов. Таким образом, если не будет предотвращен рост показателей истощения у детей и не будет налажен уход за таким детьми, увеличатся также и показатели детской смертности. Ясно, что вопросы профилактики, ухода, борьбы с истощением у детей и его лечения требуют срочного внимания.

Динамику показателей в ближайшие несколько лет трудно прогнозировать, поскольку экономические и другие последствия пандемии еще не известны. Пока недостаточно эмпирических данных относительно реального влияния пандемии COVID-19 на динамику различных форм неполноценного питания, в том числе на показатели распространенности отставания в росте, истощения, избыточного веса у детей; ожирения у взрослых; анемии у женщин репродуктивного возраста; низкого веса при рождении; и исключительно грудного вскармливания. Усугубляющими факторами являются последствия неполноценного питания для последующих поколений и их влияние на продуктивность и, как следствие, на восстановление экономики. Однако ясно, что пандемия COVID-19 могла повлиять на показатели распространенности различных форм неполноценного питания, и это влияние может сохраниться и после 2020 года, о чем свидетельствуют показатели 2021 года. Поэтому необходимо приложить исключительные усилия для противодействия пандемии и преодоления ее последствий, как одной из составляющих ускорения работы по решению задачи 2.2 ЦУР.

Простые прогнозные сценарии, указывающие на то, что успехи прежних лет сведены на нет, не вселяют оптимизма, однако, если начать реализацию необходимых мер политики и мероприятий уже сегодня, то еще можно сделать так, чтобы в мире было преодолено отставание в работе по ликвидации голода и неполноценного питания. В условиях прогнозируемого сокращения иностранной помощи в целях развития для этого потребуется достаточное и инновационное финансирование, решительная приверженность и эффективная работа по предоставлению нуждающемуся населению важнейших услуг по обеспечению качества питания. Поскольку пандемия обнажила уязвимые места продовольственных систем, необходимо осуществить много мероприятий, необходимых для укрепления их устойчивости к воздействию различных внешних факторов, мешающих продвижению вперед. В главе 3 представлен комплексный анализ этих факторов, а в главе 4 представлены основные направления преобразования продовольственных систем, чтобы помочь миру преодолеть отставание в работе по ликвидации голода и неполноценного питания. ■

УГАНДА
Недалеко от границы с Кенией женщины, занимающиеся растениеводством и пастбищным животноводством, собирают урожай зеленых овощей, выращенный по границам участка, занятого другими сельхозкультурами.
©ФАО/Луис Тато

ГЛАВА 3
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ За последние десять лет значительно увеличились частота и интенсивность конфликтов, изменчивость климата и экстремальных его проявлений, а также периодов замедления роста экономики и экономических спадов. Рост влияния этих мощных факторов (которое в настоящее время усугубляет пандемия COVID-19) приводит к росту масштабов голода и осложняет работу по сокращению масштабов всех форм неполноценного питания, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов.

➔ Экономический спад 2020 года, в том числе обусловленный мерами по сдерживанию распространения COVID-19, способствовал одному из самых значительных приростов масштабов голода за последние десятилетия почти во всех странах с низким и средним уровнем доходов. В тех случаях, когда экономический спад сопровождался воздействием других факторов, особенно связанных с изменением климата стихийных бедствий, конфликтов или их сочетанием, самый большой прирост показателя РН был отмечен в Африке, за которой следовала Азия.

➔ Каждый из этих факторов уникален, и, являясь внешними по отношению к продовольственным системам, они взаимодействуют, создавая множественные усугубляющие ситуацию последствия для многих аспектов функционирования продовольственных систем, ухудшая состояние продовольственной безопасности и качество питания.

➔ Семьдесят процентов стран с низким и средним уровнем доходов оказались под влиянием хотя бы одного из этих факторов, а в 41 проценте этих стран (38 из 93 стран) также велики показатели неравенства доходов, что усугубляет это влияние.

➔ Большинство недоедающих и детей с отставанием в росте приходится на страны, подверженные воздействию множественных факторов. В период 2017–2019 годов во всех регионах, в странах, подверженных воздействию множественных факторов, отмечался наибольший прирост показателей распространенности недоедания, который в 12 раз превышал показатели стран, где присутствовал лишь один такой фактор.

➔ Большое неравенство доходов усиливает негативное воздействие этих факторов, определяющих отсутствие продовольственной безопасности, в странах со средним уровнем доходов. В странах со средним уровнем доходов, где эти факторы присутствовали, за 2017–2019 годы показатель РН увеличился на 2 процента, а в странах с высокими показателями неравенства доходов этот прирост был вдвое выше – 4 процента.

➔ В странах с низким уровнем доходов, где действовали эти факторы, отмечался наибольший прирост показателя РН за 2017–2019 годы, который в 2,5 раза выше его прироста за тот же период в странах со средним уровнем доходов.

➔ В странах Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна показатель РН вырос за 2017–2019 годы в самой значительной степени по сравнению со странами, пострадавшими от экстремальных климатических явлений и конфликтов. Африка – единственный регион, где за 2017–2019 годы прирост этого показателя произошел под влиянием всех этих трех основных факторов.

➔ Новые данные показывают, что рост масштабов экономической недоступности здоровых рационов питания связан с ростом показателей как острого, так и умеренного отсутствия продовольственной безопасности, особенно в странах с уровнем доходов ниже среднего.

➔ Рост стоимости питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной системы определяется как внешними (например, конфликтами и климатическими потрясениями), так и внутренними (например, низкой продуктивностью и неэффективными продовольственными товаропроводящими цепочками) по отношению к продовольственным системам факторами, что, в сочетании с низким уровнем доходов, снижает экономическую доступность здоровых рационов питания.

➔ В 2019 году в странах, подверженных воздействию множественных факторов, процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровое питание, наиболее высока (68 процентов), что, в среднем, соответственно, на 39 и 66 процентов выше, чем в странах, где действует какой-либо один фактор, или такие факторы отсутствуют. Экономическая недоступность здоровых рационов питания, как правило, выше там, где происходят конфликты.

3.1 КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ФАКТОРАМИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ, ИМЕЕТ ПОДХОД НА ОСНОВЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Как показано в последних четырех изданиях настоящего доклада, а также, как отмечено в главе 1 (см. врезку 1), факторами, под влиянием которых происходит замедление темпов работы по ликвидации голода и всех форм неполноценного питания, являются конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление роста экономики и экономические спады. Их негативное влияние еще более усугубляется сохраняющимся высоким уровнем неравенства. Кроме того, миллионы людей во всем мире страдают от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, так как не могут позволить себе здоровый рацион питания7. Это происходит потому, что рост стоимости питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной системы, за которым не поспевают доходы миллионов людей, определяется другими факторами, включая, например, низкую продуктивность, неэффективные продовольственные товаропроводящие цепочки и меры торговой политики[t], Иными словами, экономически недоступные рационы питания можно рассматривать в качестве одного из факторов, формирующихся под действием других факторов и низких доходов. Они связаны с усугублением проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, включая отставание в росте, истощение, дефицит микроэлементов, избыточный вес и ожирение, а также НИЗ.

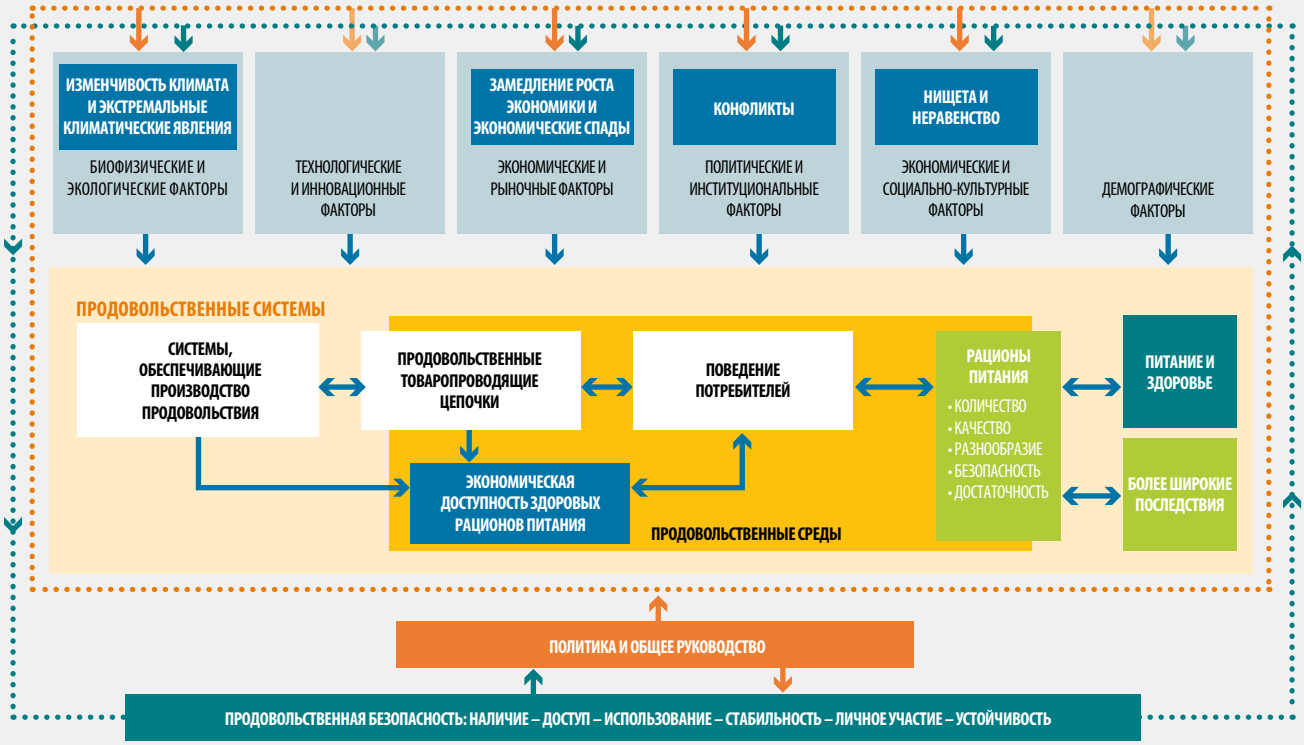
Продовольственные системы – это обширные сети, охватывающие все аспекты (и всех участников) производства, хранения, упаковки, переработки, распределения, сбыта, потребления продовольствия и его утилизацию, включая социальные, политические, экономические, правовые и экологические сис темы[57,58,59,60,61,62,63,23,64,65]. Понятие агропродовольственных систем – термин, который все шире используется в контексте преобразования продовольственных систем для обеспечения их устойчивости и инклюзивности – шире, поскольку оно охватывает как сельскохозяйственные, так и продовольственные системы, и включает как продовольственную, так и непродовольственную продукцию сельского хозяйства, которые зачастую дублируются (см. рисунок 29 в главе 4). Преобразование агропродовольственных систем в более широком смысле имеет важнейшее значение, однако этот вопрос выходит за рамки настоящего доклада.

Важно отметить, что продовольственные системы являются одним из центральных элементов, определяющих не только количество, качество, разнообразие и содержание питательных веществ пищевых продуктов, доступных для потребления, но и обеспечивающих источники средств к существованию для миллионов людей по всему миру. Кроме того, продовольственные системы оказывают значительное (как положительное, так и отрицательное) влияние на здоровье людей самыми разными способами[66], а также на здоровье окружающей среды и экосистем нашей планеты. Как таковое, функционирование продовольственных систем, стоимость и качество поставляемых ими пищевых продуктов, а также их влияние на здоровье людей и состояние нашей планеты, прямо или косвенно сказывается на состоянии продовольственной безопасности и питания. Поэтому приведенный ниже анализ факторов и их влияния необходимо рассматривать с точки зрения продовольственных систем, учитывая при этом компромиссы и синергическое взаимодействие между разными составляющими.

В предыдущих изданиях этого доклада, в которых проведен углубленный анализ каждого фактора, содержится вывод, что они не являются взаимоисключающими, поскольку все они оказывают негативное влияние на состояние продовольственной безопасности и питания, вызывая множественные, взаимоусугубляющие последствия во многих элементах наших продовольственных систем. Из этих докладов мы также узнали, что направленность действия этих факторов не всегда совпадает, и меры политики, осуществляемые для решения связанных с этими факторами

t Факторы, определяющие стоимость питательных пищевых продуктов, относятся к сферам производства продовольствия, продовольственных товаропроводящих цепочек, продовольственных сред, а также к сферам потребительского спроса и политэкономическим факторам продовольствия. Углубленный анализ каждого из этих факторов представлен в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020".

РИСУНОК 14 РАЗЛИЧНЫЕ ФАКТОРЫ ОКАЗЫВАЮТ ВЛИЯНИЕ НА ВСЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ, ПОДРЫВАЯ ТЕМ САМЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ



ИСТОЧНИК: по материалам ГЭВУ. 2020. *Продовольственная безопасность и питание: создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.

вопросов, связаны с определенными компромиссами и проявлениями синергии. Поэтому подход продовольственных систем является неотъемлемой составляющей лучшего понимания взаимосвязей негативных последствий этих факторов, что также способствует выявлению целевых объектов применения мер вмешательства для решения существенных проблем, создаваемых этими факторами.

Использование этого подхода также дает возможность проанализировать факторы синергии и компромиссы между различными мерами политики, а также то, как работа в отношении одного фактора может как положительно, так и отрицательно повлиять на результаты по разным направлениям работы. Например, действенные меры по восстановлению после экономического спада способны улучшить доступ к продовольствию и его использование; при этом последствия для окружающей среды могут быть как положительными, так и отрицательными. При подходе, не учитывающем взаимодействие между отдельными факторами, невозможно учитывать взаимосвязанный характер проблем, существующих как в самих продовольственных системах, так и в контексте взаимодействия продовольственных систем с другими системами, включая экологические системы, системы здравоохранения и социальной защиты.

На рисунке 14 показана диаграмма продовольственных систем, иллюстрирующая то, каким образом факторы формирования современных тенденций в области продовольственной безопасности и питания влияют на формирование конкретных множественных последствий во всех элементах

продовольственных систем (продовольственные системы, включая продовольственные среды), что вызывает последствия для всех четырех составляющих продовольственной безопасности (наличия, доступа, использования и стабильности), а также для двух дополнительных ее составляющих – личного участия и устойчивости[u]. Эти факторы оказывают влияние на характеристики рационов питания (количество, качество, разнообразие, безопасность и полноценность) и показатели питания и состояния здоровья (питание и здоровье). Помимо факторов, обозначенных в настоящем докладе, на рисунке 14 показаны и другие факторы, например, демографические[v], технологические и инновационные факторы[w]; однако они подробно не разбираются, поскольку, как правило, воздействуют на продовольственную безопасность и питание в долгосрочной перспективе, а в докладе больше внимания уделяется факторам краткосрочного плана. В докладе особое внимание уделяется основным факторам (прямоугольники синего цвета на рисунке 14) роста в последнее время показателей голода и замедления темпов работы по сокращению масштабов всех форм неполноценного питания. По всему настоящему разделу выделенный оранжевым текст в скобках представляет собой отсылку к названиям конкретных элементов рисунка 14, что повышает наглядность этого рисунка.

Как правило, факторы воздействуют не индивидуально, а комплексно, усугубляя состояние продовольственных систем по множественным направлениям.

При составлении рисунка также учтены замкнутые циклы обратной связи, в результате которых со временем могут сформироваться кумулятивные результаты. Например, экономические спады, снижающие экономическую доступность питательных пищевых продуктов и приводящие к увеличению потребления нездоровых рационов питания, не только отрицательно сказываются на качестве питания и состоянии здоровья людей, но и могут (как показано в докладе 2020 года) способствовать формированию последствий более широкого плана для окружающей среды и климата в результате увеличения выбросов парниковых газов (ПГ).

На рисунке 14 конфликты (политические и институциональные факторы), изменчивость климата и экстремальные его проявления (биофизические и экологические факторы), замедление роста экономики и экономические спады (экономические и рыночные факторы), а также нищета и неравенство (экономические и социально-культурные факторы) показаны как **внешние факторы**, действующие на продовольственные системы (желтый прямоугольник). Как правило, факторы воздействуют комплексно, усугубляя состояние продовольственных систем по множественным направлениям, что отрицательно сказывается на продовольственной безопасности и качестве питания. Поскольку эти факторы сосуществуют и взаимодействуют, необходимо полностью понять этот комплекс связей и учитывать его при разработке программных мероприятий и мер политики.

Например, как показано в докладе 2017 года, **конфликты** оказывают негативное воздействие практически на каждый аспект агропродовольственных систем[1], от производства и сбора урожая, его переработки и транспортировки, до обеспечения производственными ресурсами, финансирования, сбыта и потребления. Прямое воздействие может быть значительным, особенно когда оно принимает формы уничтожения сельскохозяйственных активов и источников средств к существованию (почв, скота, культур, запасов семян или ирригационной инфраструктуры), насильственного или коррупционного захвата природных ресурсов, вынужденного ухода с земель, пастбищных и рыболовных угодий. В случаях, когда конфликты и отсутствие безопасности в обществе приводят к серьезным сбоям и ограничениям торговли и перемещения товаров и услуг, это также может отрицательно сказаться на наличии продовольствия, включая питательные пищевые продукты, составляющие здоровый рацион питания, а также способствовать росту цен на товары, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на доступе к продовольствию и его использовании на уровне домохозяйств. Конфликты нарушают потоки продовольствия, денежных средств, трудовых ресурсов и других важнейших составляющих на рынках, что способствует росту цен, нарушая функционирование рынков. Конфликты способны нарушать финансовую базу социальной защиты и здравоохранения, нанося тем самым вред здоровью и питанию людей[1].

u Эти два новых аспекта предлагаются Группой экспертов высокого уровня (ГЭВУ) Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), однако они официально не согласованы с ФАО или другими органами; не согласованы также формулировки их определений. Однако они включены в текст, поскольку они вписываются в контекст настоящего доклада. Определения см. в **Приложении 6** (Глоссарий) к настоящему докладу.

v Ожидается, что динамика народонаселения и урбанизация приведут к росту численности населения и увеличению спроса на продовольствие. Эти изменения особенно наглядны в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии. Помимо роста народонаселения, важную роль играют и другие факторы, которые варьируются в разных районах: например, старение населения в сельской местности и изменения в странах с высоким уровнем доходов. В результате внутренней и международной миграции изменяются и другие важные для общества аспекты, такие как территориальное расположение и гендерный баланс[321].

w Например, ряд используемых в настоящее время в агропродовольственных системах технологий способствует ухудшению состояния природных ресурсов. Это обусловлено применением интенсивных систем производства, нацеленных на обеспечение рентабельности в ущерб экологическим соображениям. Технический прогресс, включая появление "системных" технологий, цифровизацию, развитие биотехнологий и другие инновационные подходы, открывает возможности для достижения двойной цели – производства достаточного количества продовольствия и сохранения окружающей среды. В настоящее время проводятся исследования в целях обеспечения безопасности и приемлемости, гендерно сбалансированного доступа к технологиям и вовлечения стран с низким уровнем доходов для предотвращения технологического разрыва[321].

Подобным же образом в докладе 2018 года представлен анализ того, как **изменчивость климата и экстремальные его проявления**[x] вызывают множественные, взаимоусугубляющие последствия для продовольственных систем[3]. Эти факторы оказывают негативное воздействие на продуктивность сельского хозяйства (урожайность культур и интенсивность земледелия), а также влияют на импорт продовольствия, за счет которого страны пытаются компенсировать потери внутреннего производства. Связанные с климатом катастрофы средних и крупных масштабов могут вызывать значительные последствия во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки продовольствия, что будет иметь негативные последствия для развития сектора, а также для продовольственного и непродовольственного агропромышленного производства. Экстремальные климатические явления, как правило, вызывают всплески и неустойчивость цен на продовольствие (часто в сочетании с потерей доходов от ведения сельского хозяйства), что приводит к снижению доступности продовольствия и негативно сказывается на количестве, качестве, а также на разнообразии потребляемого продовольствия. Кроме того, нарушение регулярности осадков и повышение температуры ставят под угрозу качество и безопасность продовольствия и приводят к увеличению числа случаев заражения культур и вспышек вредителей и болезней[y]. Питание в значительной степени зависит от последствий изменения климата, поскольку оно сказывается на питательности и разнообразии производимого и потребляемого продовольствия, качестве воды и санитарии и, как следствие, может привести к возникновению рисков для здоровья и болезням и даже отразиться на организации охраны материнства и детства, включая грудное вскармливание[3].

В свою очередь, **замедление роста экономики и экономические спады** – в силу того, что они приводят к росту безработицы и снижению заработков и доходов, – воздействуют на продовольственные системы прежде всего за счет негативных последствий в плане доступа населения к продовольствию, в том числе экономической доступности здоровых рационов питания[5]. Это происходит вне зависимости от того, спровоцированы ли они рыночными колебаниями, торговыми войнами, политическими волнениями или глобальной пандемией, например, COVID-19 (врезка 7). Как показано в издании этого доклада 2019 года, для стран, зависящих от торговли сырьевыми товарами, продовольственная безопасность и питание особенно уязвимы в тех случаях, когда замедление роста экономики и экономические спады связаны с потрясениями в мировой торговле[5]. Во всех странах, бедняки, которые тратят значительную долю своих доходов на продовольствие и получают существенную часть своих рационов питания на рынках, особенно уязвимы для замедления экономики и экономических спадов[z]. В условиях падения доходов здоровые рационы питания становятся еще более недоступными в силу их большей стоимости относительно базовых рационов.

Последствия замедления роста экономики и экономических спадов также особенно сильно могут ощущаться в продовольственном и сельскохозяйственном секторах – это объясняется как особенностями этого сектора (например, в плане ограниченных возможностей инвестирования в мероприятия последующих плановых циклов), так и связями между городскими и сельскими районами. Эти последствия могут быть особенно болезненными для стран, отстающих в экономическом развитии, поскольку на продовольственный и сельскохозяйственный сектора приходится существенная доля занятых и производимой продукции этих стран. Необходимость изменения структуры потребления может вынудить уязвимые домохозяйства отказаться от питательных пищевых продуктов и перейти на более калорийные пищевые продукты, имеющие минимальную питательную ценность, или сокращать расходы на целый ряд первоочередных услуг здравоохранения и профилактики заболеваний. Замедление роста экономики и экономические спады также приводят к сужению бюджетно-налогового пространства, опираясь на которое, правительство может оказывать поддержку обездоленным.

Экономическая недоступность здоровых рационов питания[aa] считается **внутренним фактором**, формирующимся под влиянием других сил или факторов, непосредственно воздействующих на стоимость питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной системы. Экономическая доступность рациона питания определяется долей расходов на пищевые продукты в доходах людей. Как таковой этот внутренний фактор действует внутри продовольственных систем, а более конкретно – внутри продовольственных сред (продовольственная среда, экономическая доступность здоровых рационов питания), и оказывает негативное воздействие на продовольственную безопасность и »

x Нарастание изменчивости климата и частоты экстремальных климатических явлений может быть связано с изменением климата, однако в настоящей главе мы не заостряем внимание на причине этого нарастания, а анализируем проявления изменчивости и экстремальных климатических явлений, а также их связь с отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием. Более подробно – см. доклад 2018 года.

y Например, более высокая интенсивность дождей может привести к созданию условий для роста плесени и последующего заражения полевых культур микотоксинами, а повышение температуры может вызвать размножение вредителей и грибков при хранении. Экстремальные климатические явления – например, температуры и влажность – меняют условия существования и пути распространения и могут вызывать более масштабное заражение воды (как для пищевого потребления, так и для орошения культур) и продовольствия бактериями, вирусами и патогенными микроорганизмами. См. ФАО (2018)[3], стр. 74.

z Анализ исследований по вопросам разнообразия рационов питания, содержащих элементы изучения доступа к рынкам и разнообразия производства, показал, что в пяти из шести исследований было выявлено существование статистически значимой взаимосвязи между доступом к рынкам и разнообразием рационов питания (по крайней мере, в рамках некоторых моделей)[322].

aa Определение понятия "здоровый рацион питания" – см. раздел 2.1 главы 1 "Экономическая доступность здоровых рационов питания: взаимосвязь результатов в области продовольственной безопасности и питания".

ВРЕЗКА 7 КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ

©FAO/Ismail Taxta

Пандемия COVID-19 и принимаемые меры по противодействию ей нанесли одни из самых опустошительных за последнее время ударов по продовольственной безопасности и питанию в мире, что повлекло за собой множественные последствия для продовольственных систем (рисунок 14), а также для каналов, по которым продовольственные системы влияют на рационы питания, включая экономическую доступность здоровых рационов питания (системы, обеспечивающие производство продовольствия, продовольственные товаропроводящие цепочки, продовольственные среды, поведение потребителей)[74]. Количество населения, страдающего от хронического голода, измеряемое показателем распространенности недоедания (РН), увеличилось в 2020 году на 161 миллион, что представляет собой наибольший годовой прирост за последние десятилетия (рисунок А).

Кроме того, к концу 2020 года не менее 155 миллионов человек страдали от тяжелого отсутствия продовольственной безопасности*, что потребовало принятия мер по оказанию срочной гуманитарной помощи в 55 странах и территориях (не ниже стадии 3 по Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности/гармонизированной системы "Cadre Harmonisé" (ККС/ГС)[75]. Одним из ведущих факторов тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в 17 странах, затронутых продовольственными кризисами, от которых пострадало 40 миллионов человек, находящихся в кризисных или еще более неблагоприятных условиях (не ниже стадии 3 по ККС/ГС), являются экономические потрясения. Для сравнения, экономические потрясения были главным фактором только в восьми странах, где пострадало порядка 24 миллионов человек, находящихся в кризисных или еще более неблагоприятных условиях (не ниже стадии 3 по ККС/ГС или ее эквивалента).

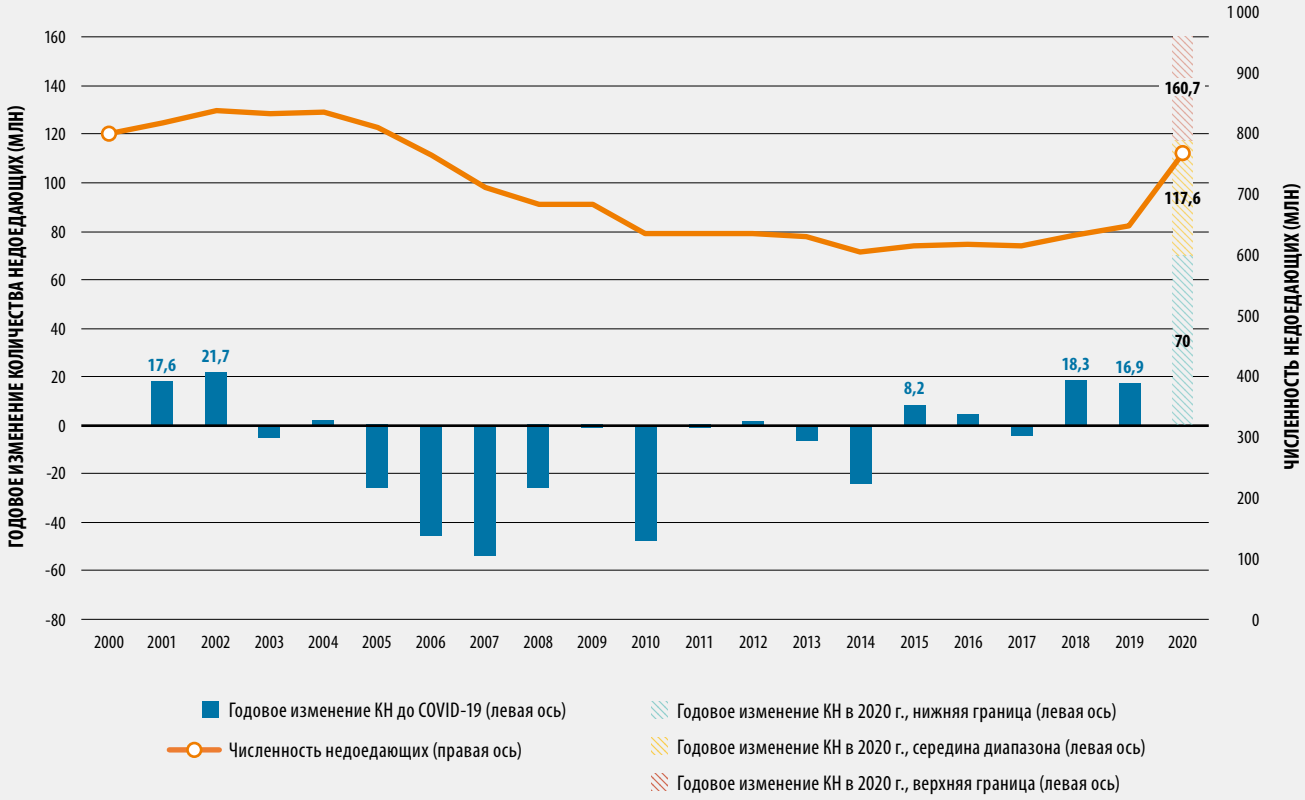
Наиболее разрушительными для продовольственной безопасности и питания были последствия пандемии COVID-19 в результате беспрецедентных по глубине и масштабам экономических спадов, вызванных мерами по сдерживанию пандемии (экономическими и рыночными факторами). Они погрузили мир и большинство стран в экономический спад 2020 года, когда доходы на душу населения снизились в большем числе стран, чем когда бы то ни было за последние годы. Доходы занятых в неформальном секторе людей во многих странах мира существенно снизились или были утрачены. В странах с высоким уровнем доходов правительства оказывали нанимателям поддержку для удержания сотрудников хотя бы при условии сокращения заработной платы.

Продовольственные товаропроводящие цепочки оказались более стойкими, чем изначально предполагалось, однако пандемия сужает возможности людей приобретать продовольствие в условиях потери доходов и источников средств к существованию. В результате растет не только количество людей, которые не могут себе позволить здоровых рационов питания, что повышает риск той или иной формы неполноценного питания, но и количество голодающих по причине отсутствия достаточных объемов продовольствия. Кроме того, закрытие школ привело к приостановке критически важных школьных программ обеспечения продовольствием и питанием. На протяжении всего 2020 года значительно и неуклонно росла востребованность программ продовольственной помощи, например, продовольственных банков и разнообразных других инициатив как в развивающихся, так и в развитых странах. Такой рост потребности в них обусловлен утратой доходов и вытекающей из этого растущей экономической недоступности продовольствия, что приводит к значительному увеличению количества людей, нуждающихся в продовольственной помощи для поддержания здоровых рационов питания и предупреждения отсутствия продовольственной безопасности.

Этот экономический спад напрямую воздействует на снижение доступности продовольствия и рост масштабов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, поскольку у населения уменьшаются доходы для приобретения продовольствия, не говоря уже о приобретении более дорогих питательных пищевых продуктов, необходимых для здорового питания. Трудящиеся-мигранты пострадали от карантинных мер, нарушения торговли, увольнений и болезней[76], хотя объемы переводов в страны их происхождения сократились в меньшей степени, чем изначально предполагалось[77]. Особенно пострадали от экономических и социальных последствий пандемии COVID-19 женщины. В результате пандемии в условиях крайней нищеты оказалось больше женщин, чем мужчин, причем к тому же больше женщин теряет работу, работает неполный рабочий день и больше загружено работой по уходу за членами семьи[74]. Как подчеркивается в главе 2, за год пандемии гендерный разрыв в показателе масштабов распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности еще более увеличился; у женщин показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2020 году был на 10 процентов выше, чем у мужчин, тогда как в 2019 году эта разница составила 6 процентов (см. рисунок 6 в главе 2).

* Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности – серьезная форма отсутствия продовольственной безопасности, создающая угрозу жизни и/или источникам средств к существованию, при которой необходима срочная гуманитарная помощь. В целом, этот показатель отражает кратковременные колебания, типичные для острых кризисов, для отражения динамики которых в первую очередь и предназначены эти показатели. С другой стороны, хроническое отсутствие продовольственной безопасности – это ее длительное отсутствие, обусловленное, главным образом, причинами структурного характера. Этот показатель востребован для выработки стратегических рекомендаций относительно мероприятий, нацеленных на повышение качества и количества потребляемого продовольствия в среднесрочной и долгосрочной перспективе, для обеспечения активного и здорового образа жизни. Обсуждение и сравнение различных целей и оценок мер в связи с показателями тяжелого и хронического отсутствия продовольственной безопасности – см. врезку 5 в ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2019)[5].

РИСУНОК A ПАНДЕМИЯ COVID-19 СПОСОБСТВОВАЛА НАИБОЛЬШЕМУ ГОДОВОМУ ПРИРОСТУ МАСШТАБОВ ГОЛОДА В МИРЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ



ПРИМЕЧАНИЯ. Столбики синего цвета показывают годовое изменение количества недоедающих (КН) в период 2000–2019 годов (по левой оси "y"). Цифры у некоторых столбиков синего цвета показывают наибольшее годовое изменение КН. Линия оранжевого цвета показывает общее количество недоедающих в 2000–2019 годах (по правой оси "y"). Составной столбик по 2020 году показывает прирост количества недоедающих в 2020 году, который составляет от 70 (нижняя граница) до 160,7 миллиона человек (верхняя граница).
ИСТОЧНИК: данные ФАО по КН и РН.

Однако влияние пандемии COVID-19 не ограничивается множественными последствиями для доступа к продовольствию в плане спроса; пандемия также влияет и на факторы предложения, которые отрицательно сказываются на возможностях доступа людей к продовольствию и экономической доступности для них здоровых рационов питания. В число этих факторов входят закрытие границ, ограничение поездок, карантины и нарушение функционирования рынков, товаропроводящих цепочек и торговли. Эти негативные последствия ограничивают физический доступ людей к источникам достаточного по объему, разнообразного и питательного продовольствия, особенно в странах, которые серьезно пострадали от пандемии, или где и без того высоки показатели отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Высокотоварные скоропортящиеся продукты уходят в отходы при движении по товаропроводящим цепочкам, поскольку необходимым работникам продовольственного и сельскохозяйственного секторов запрещено пересекать границы, что нарушает функционирование этих цепочек. Закрытие рынков, в том числе неформальных, также усугубляет экономическую недоступность здоровых рационов питания.

Негативные последствия принимаемых в связи с пандемией мер по соблюдению дистанции, как правило, наиболее прямо и заметно сказываются на поставках самых скоропортящихся фруктов и овощей, а их производство и торговля ими требуют более значительных затрат труда, чем для других продовольственных товаров, например, основных пищевых продуктов[78,79,80]. Фактические последствия могут оказаться менее значительными, чем ожидалось, и необходимы дополнительные данные, однако здесь необходимо принимать во внимание поступающие сообщения о потерях и порче пищевых продуктов, особенно плодоовощной продукции, рыбы, мяса и молочной продукции[80]. Кроме того, ограничение поездок приводит к острому дефициту рабочей силы в продовольственном и сельскохозяйственном производстве и пищевой промышленности, в результате чего нарушается функционирование систем производства и поставок. Более того, закрытие школ привело к утрате возможности получать питание, которое обычно предоставлялось в рамках школьных программ обеспечения продовольствием и школьного питания. Для решения этой проблемы в некоторых странах запущены службы доставки питания для детей по домам**.

** Есть ряд и других последствий, особо не выделенных здесь, в том числе наблюдаемые изменения структуры закупок в пользу продуктов с более длительными сроками хранения, зачастую имеющих более низкие питательные свойства, что может привести к росту масштабов недоедания, а также избыточного веса и ожирения. Отмечаются многочисленные негативные последствия, однако также отмечаются и положительные моменты, например, расширение возможностей покупки пищевых продуктов по Интернету, доставки готовых блюд престарелым на дом или создание общественных кухонь для бесплатного питания уязвимых групп населения.

ВРЕЗКА 7 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Пандемия COVID-19 и связанные с ней меры по сдерживанию ее распространения усугубили действие других факторов, привели к росту масштабов неравенства и обнажили структурные факторы уязвимости местных и глобальных продовольственных систем. Сама пандемия COVID-19 является одним из факторов глобального экономического спада; кроме того, она оказывает негативное воздействие на ряд регионов мира, переплетаясь с конфликтами и изменчивостью климата и экстремальными его проявлениями (или в сочетании с ними) (см. приведенный ниже анализ, а также рисунки 19 и 24), а также взаимодействуя с факторами в большей степени местного характера, например, с нашествиями саранчи в Восточной Африке (в Кении и Сомали) и Южной Азии (в Индии и Пакистане). Она также усугубляет продовольственные кризисы, обусловленные чрезвычайными ситуациями.[75] Например, в связи с последствиями ураганов "Эта" и "Йота" и экономическими последствиями пандемии COVID-19 выросли масштабы тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в Сальвадоре, Гондурасе и Никарагуа, в результате чего возникла необходимость проведения чрезвычайных операций. В Демократической Республике Конго и Южном Судане на совокупность конфликтов, изменчивости климата и экстремальных его проявлений, включая засухи, циклоны или сезонные наводнения, наложились и экономические последствия пандемии COVID-19[75,81].

Для многих стран мировой экономический спад, начавшийся в 2020 году, продолжился и в 2021 году, что повлияло на региональную и мировую торговлю, вызвало рекордные уровни безработицы, привело к утрате источников средств к существованию и расширению масштабов нищеты во многих странах мира[82,25,10]. Неравномерность темпов восстановления после пандемии COVID-19 и мер по ее сдерживанию будет означать, что некоторые страны будут по-прежнему сталкиваться со значительными проблемами в области продовольственной безопасности и питания в 2021 году, а возможно и в последующие годы, особенно в условиях их сочетания с конфликтами и связанными с климатом стихийными бедствиями. Как показано на рисунке 24, в 2020 году в странах, где происходили экономические спады в сочетании со связанными с климатом стихийными бедствиями и конфликтами, прирост показателей недоедания более чем в пять раз превышает показатели тех стран, где наблюдается только спад экономики.

» питание (рисунок 14). Под продовольственной средой понимаются материальные, экономические, социально-культурные и политические условия, определяющие доступ, экономическую доступность, безопасность и пищевые предпочтения[58,67,68,69]. Ясно, что одним из факторов экономической недоступности здоровых рационов питания могут быть изменения доходов (которые, в свою очередь, могут изменяться, например, под влиянием конфликтов, изменчивости климата и экстремальных его проявлений, а также замедления роста экономики или экономических спадов); ее могут определять также факторы предложения и спроса внутри продовольственных систем, влияющие на цены на продовольствие[7].

Как показано в издании этого доклада 2020 года, факторы, определяющие стоимость питательных пищевых продуктов, присутствуют во всех звеньях продовольственных систем. В плане производства или предложения пищевых продуктов, основными факторами, определяющими стоимость здоровых рационов питания, в первую очередь в странах с низким уровнем доходов, являются низкая продуктивность[70,71], высокие производственные риски и недостаточный уровень диверсификации в пользу производства питательных пищевых продуктов. В продовольственных товаропроводящих цепочках факторами роста стоимости питательных пищевых продуктов являются не соответствующие требованиям условия переработки и хранения продовольствия[72], неразвитая дорожная инфраструктура[7] и низкий потенциал в области сохранения свойств пищевых продуктов, что ведет к потерям пищевой продукции (в первую очередь скоропортящейся)[73] и снижению эффективности во всех звеньях цепочки[7]. В плане спроса, продовольственные среды влияют на поведение потребителей; более того, предпочтения потребителей также являются одним из важных факторов, определяющих стоимость и экономическую доступность, а также наличие здоровых рационов питания[7]. Стремительные темпы урбанизации привели к тому, что люди все чаще работают и питаются вне дома, и это непосредственным образом подталкивает спрос на подвергнутые глубокой переработке пищевые продукты или продукты быстрого приготовления, которые часто отличаются высокой калорийностью, содержат много жиров, сахаров и/или соли. Такие виды пищевых продуктов получили широкое распространение и доступны, но не обязательно способствуют здоровому питанию. Однако, потребительский спрос может также быть и позитивной силой; например, рост спроса может стимулировать производство питательных пищевых продуктов, повышая их доступность при более низкой цене.

Неравенство и социально-культурная стратификация усиливают негативное влияние других факторов.

Существуют факторы, имеющее циркулярный характер и оказывающие воздействие на другие системы, включая экосистемы и системы здравоохранения.

Нищета и **неравенство** (экономические и рыночные факторы), социально-культурная стратификация и вопросы наделения правами и возможностями, включая показатели гендерной динамики и формальных прав (социально-культурные факторы), являются важными внешними факторами (рисунок 14), которые, как правило, усугубляют негативное воздействие других факторов. Важно отметить, что отсутствие равенства связано с экономическими и рыночными факторами более широкого плана (т.е. многоплановыми) и включает неравенство в доступе к ресурсам (земле, воде) и базовым услугам (здравоохранению, образованию и т.д.). Их воздействие проявляется во всех звеньях

продовольственных систем и сред, оказывая в итоге влияние на экономическую доступность здоровых рационов питания и показатели продовольственной безопасности и питания. В издании этого доклада 2019 года был представлен анализ комплекса взаимосвязей между экономическим ростом, нищетой, а также продовольственной безопасностью и питанием с учетом фактора неравенства. Результаты этого анализа вновь подтвердили, что замедление роста экономики и экономические спады ассоциируются с ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности; при этом было также показано, что неравенство доходов не только повышает вероятность отсутствия продовольственной безопасности – большое неравенство доходов усиливает негативные последствия замедления роста экономики и экономических спадов для продовольственной безопасности отдельных лиц[5,6].

Помимо воздействия на продовольственные системы, эти основные глобальные факторы ослабляют продовольственную безопасность и снижают качество питания в силу их комплексного и имеющего циркулярный характер воздействия на другие системы, включая экологические системы и системы здравоохранения. Например, как подробно проанализировано в докладе 2020 года, низкокачественное и недостаточное по объему питание оказывает более глубокое влияние на здоровье людей и окружающую среду, включая рост заболеваемости, смертности и социальные издержки, связанные с множественными формами неполноценного питания, в том числе отставание в росте, истощение, дефицит питательных микроэлементов, избыточный вес и ожирение, а также издержки, связанные с ухудшением состояния окружающей среды и выбросами ПГ (последствия более широкого плана: экономические, социально-экономические и экологические) (рисунок 14).

Современная структура потребления продовольствия является одной из главных причин заболеваемости и нетрудоспособности – ежегодно 8 миллионов преждевременных смертей в мире обусловлено неполноценным питанием[83] – что влечет за собой рост медицинских расходов и ложится существенным бременем на системы здравоохранения и экономику стран[59]. По оценкам, приведенным в докладе 2020 года, при сохранении современных моделей потребления продовольствия, к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных расходов на здравоохранение, связанных с НИЗ и смертностью от них, может превысить 1,3 трлн долл. США[7]. В то же время современные тенденции потребления пищевых продуктов являются одной из причин значительных экологических последствий и существенных экологических издержек. Предполагается, что связанные с рационом питания социальные (т.е. экономические) издержки выбросов ПГ, обусловленных современными моделями потребления продовольствия, к 2030 году могут превысить 1,7 трлн долл. США в год[7].

Общее руководство и политика определяют характер и результаты функционирования продовольственных систем, включая как положительные, так и отрицательные итоги для продовольственной безопасности и питания.

Эти последствия более широкого плана – и их влияние на другие системы – важно знать, поскольку они подпитывают замкнутые циклы обратной связи между факторами, воздействующими на продовольственную систему; например, характер влияния рационов питания на выбросы ПГ, которые, в свою очередь, влияют на изменение климата, которое воздействует на продовольственные системы (биофизические и экологические факторы) (рисунок 14).

Необходимо также учитывать и другие факторы – **политику и общее руководство**, в том числе в области законодательства и финансов, – которые определяют формирование продовольственных систем и тем самым состояние продовольственной безопасности и питания (политика и общее руководство) (рисунок 14). Они могут действовать в качестве как положительной, так и отрицательной силы.

Например, **меры политики в области продовольствия и сельского хозяйства** способны – прямо или косвенно – оказывать положительное влияние на наличие, стоимость пищевых продуктов и доступ к ним. Меры политики, в том числе в области стандартов на пищевые продукты, в налогово бюджетной сфере, в вопросах маркировки, изменения рецептуры, государственных закупок и организации сбыта, могут также способствовать формированию более здоровых продовольственных сред.

С другой стороны, реализация некоторых мер экономической политики может привести к замедлению экономики, а факторы общего руководства могут спровоцировать конфликты. К примеру, протекционистские меры в торговле и программы субсидирования производственных ресурсов, как правило, защищают и стимулируют внутреннее производство основных видов продовольствия, например, риса или кукурузы, причем зачастую в ущерб производству более питательных пищевых продуктов, например, овощей и фруктов[7,84,85]. Эти меры и программы также могут приводить к тому, что издержки производства плодоовощной продукции будут постоянно выше цен мировых рынков, или что фермеры будут производить исключительно основные продовольственные культуры – оба эти варианта приводят к сужению доступа потребителей к разнообразным рационам питания. Подобным же образом, либерализация правил торговли и инвестирования может также привести к изменению функционирования продовольственных систем и тем самым повлиять на продовольственную безопасность и качество питания как в положительную, так и в отрицательную сторону, улучшая доступ к разнообразным, питательным пищевым продуктам или увеличивая наличие и

экономическую доступность пищевых продуктов с высоким содержанием жиров, сахара или соли. И, наконец, нетарифные меры регулирования торговли могут способствовать повышению безопасности пищевых продуктов, совершенствованию стандартов качества и питательной ценности пищевых продуктов, а также сведению к минимуму любых нежелательных последствий; однако они могут также стать фактором роста торговых издержек и тем самым цен на пищевые продукты, что будет отрицательно сказываться на экономической доступности здоровых рационов питания[7].

Однако ключом к осуществлению мер политики и обеспечению учета в них последствий для всех составляющих продовольственной безопасности и питания (согласованность политики) и всех заинтересованных сторон (особенно наиболее уязвимых) является не только наличие правильных мер политики, общего руководства, законодательства и институтов. Для того чтобы меры политики можно было реализовать на практике, их необходимо разрабатывать исходя из действующего законодательства. Это подчеркивает важность существования благоприятных законодательных условий для обеспечения продовольственной безопасности и питания. Такая правовая основа представляет собой комплексное взаимодействие взаимосвязанных аспектов правового регулирования, и для обеспечения последовательности и согласованности этого взаимодействия необходимо формировать ее с учетом фактора продовольственных систем.

В частности, чрезвычайно важно также учитывать недостатки институционального характера и нарушение баланса прав и полномочий. Например, более бедные домохозяйства, даже являющиеся нетто-продавцами продовольствия, подвержены влиянию нестабильности продовольственных цен в силу их слабых переговорных позиций в рамках продовольственных сетей, что лишает их возможности воспользоваться выгодами высоких цен[86]. Одной из важнейших составляющих устранения асимметрии прав и полномочий и сокращения неравенства является аспект личного участия в решении вопросов продовольственной безопасности, например, на основе более широкого участия деревенской бедноты в преобразовании продовольственных систем и использовании плодов этого преобразования. Личное участие подразумевает не только доступ к материальным ресурсам – оно подразумевает также наделение правами и возможностями, то есть способность людей предпринимать действия, которые помогают им улучшить свое благополучие, в том числе в плане продовольственной безопасности и питания, а также возможности действенного участия в жизни общества[58].

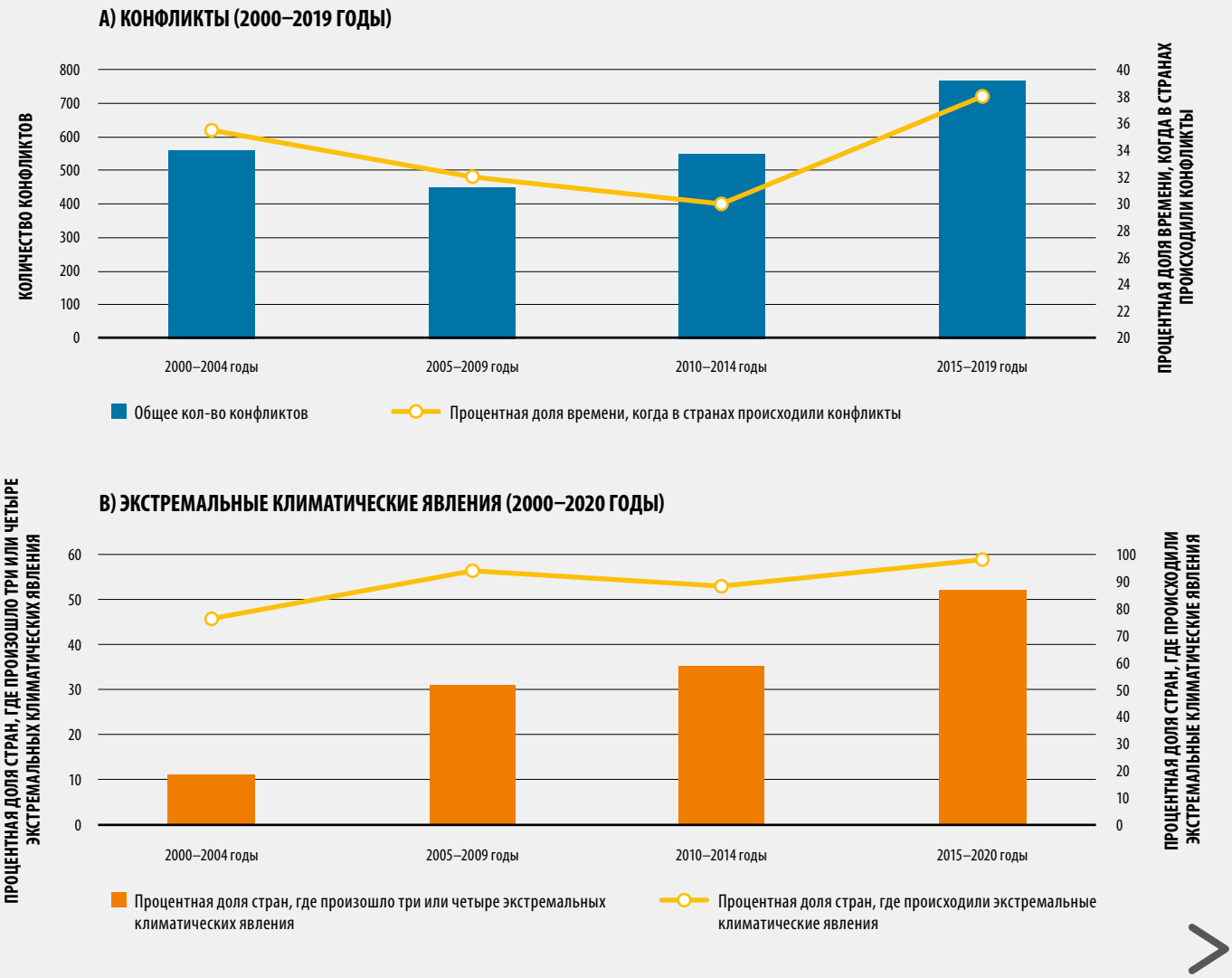
Эти факторы для разных стран, и даже внутри одной страны, отличаются, равно как отличается и характер их взаимодействия. Их значимость также может уменьшаться или увеличиваться, и на определенное время они могут совсем перестать действовать. Однако общим для многих стран является недостаточная устойчивость продовольственных систем к негативным последствиям влияния этих факторов и отсутствие в них потенциала для обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания в этих условиях.

Анализ показывает, что эта уязвимость продовольственных систем еще более усугубляется сохраняющимися высокими показателями неравенства – в плане доходов, производительных активов и базовых услуг (например, здравоохранения и образования). Неравенство доходов и благосостояния тесно связано с доступом к продовольствию и, как следствие, с голодом. Если мы поставили себе задачу ликвидировать голод, отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание во всех его формах, то необходимо преобразовать продовольственные системы и сократить масштабы неравенства для укрепления устойчивости к негативным последствиям влияния этих факторов. Для решения всего комплекса этих проблем необходим подход на основе продовольственных систем, который дает возможность понимать взаимосвязи между ключевыми факторами и их негативными последствиями, что поможет сформулировать необходимые решения. Только тогда станет возможным преобразование в глобальных масштабах, в результате которого будут сформированы надежно функционирующие, устойчивые к воздействию внешних факторов продовольственные системы, обеспечивающие экономически доступные здоровые рационы питания. ■

3.2 ВОЗДЕЙСТВИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ

Как подчеркивалось выше, конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление экономики и экономические спады оказывают негативное воздействие на продовольственную безопасность и питание, влияя на наши продовольственные системы. Это значит, что, по всей вероятности, будут затронуты все аспекты продовольственной безопасности и питания, включая наличие, доступность, использование и стабильность. Это подтверждается выявленной взаимосвязью между существованием этих факторов и

РИСУНОК 15 СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ СТАЛКИВАЮТСЯ С РОСТОМ ЧАСТОТЫ И ИНТЕНСИВНОСТИ ФАКТОРОВ



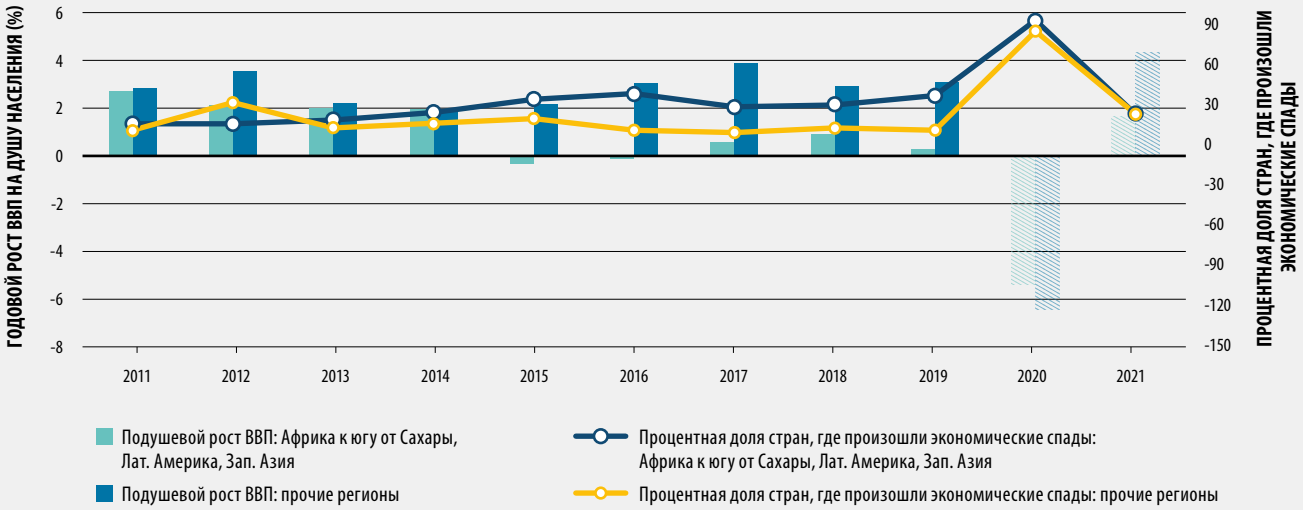
показателями продовольственной безопасности и питания, которая подробно разбирается в настоящем разделе.

Частота появления и интенсивность воздействия факторов подрывает продовольственную безопасность и питание

За последние десять лет увеличились частота и интенсивность конфликтов, изменчивость климата и экстремальных его проявлений, а также периодов замедления роста экономики и экономических спадов, что подрывает продовольственную безопасность и питание в мире. Особую обеспокоенность вызывают страны с низким и средним уровнем доходов, поскольку в этих странах негативные последствия для продовольственной безопасности и питания наиболее серьезны – и в них проживает самая значительная часть населения мира, страдающего от недоедания (13 процентов), и детей с отставанием в росте (24 процента). Кроме того, в этих странах отмечается существование множественных форм неполноценного питания, включая избыточный вес у детей (6 процентов) и ожирение у взрослых (18 процентов).

РИСУНОК 15 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

C) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ (2011–2021 ГОДЫ)



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке 15A показано по пятилетним периодам общее количество насильственных конфликтов, возникших в результате внутренних или внутригосударственных конфликтов (столбики синего цвета), и процентная доля периодов времени, когда в странах происходили конфликты (желтая линия). В целом в мире в период 2000–2019 годов конфликты произошли в 98 странах. На рисунке 15B показана процентная доля стран, где произошло хотя бы одно экстремальное климатическое явление (желтая линия), и процентная доля стран, где произошло три или четыре экстремальных климатических явления (оранжевые столбики). Информация по экстремальным климатическим явлениям имеется по 127 странам с низким и средним уровнем доходов. На рисунке 15C показаны данные об экономических спадах за периоды, соответственно, 2011–2019 и 2020–2021 годов. Информация по росту ВВП на душу населения имеется по 129 странам с низким и средним уровнем доходов: 71 стране Африки к югу от Сахары, Латинской Америки и Западной Азии; и 58 странам других регионов. Методология – см. **Приложение 3**.

ИСТОЧНИКИ: Данные по насильственным конфликтам по материалам Уппсальского университета. 2021. Программа сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP). См.: *UCDP* [онлайн]. Уппсала (Швеция). [По состоянию на 10 июня 2021 года]. ucdp.uu.se; за 2000–2005 годы актуализированные данные представлены Кейптаунским университетом с использованием данных Европейского центра среднесрочного прогнозирования погоды (ЕЦСПП). 2021. Массивы данных. См.: *ECMWF* [онлайн]. Reading, United Kingdom. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.ecmwf.int/en/forecasts/datasets www.ecmwf.int/en/forecasts/datasets; за 2006–2020 годы информация представлена ОИЦ ЕС с использованием данных Европейской комиссии. 2021. "Очаги аномалий в сельскохозяйственном производстве" (ОАСП) См.: *ASAP* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. mars.jrc.ec.europa.eu/asap; актуализированные данные по наводнениям представлены Кейптаунским университетом с использованием материалов Центра климатических угроз Калифорнийского университета в Санта-Барбаре. 2021. CHIRPS: Оценка дождевых осадков по данным непосредственных измерений и наблюдений со спутников. См.: *CHIRPS* [онлайн]. Santa Barbara, USA. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.chc.ucsb.edu/data/chirps; актуализированные данные по аномально жаркой погоде представлены Кейптаунским университетом с использованием данных Европейского центра среднесрочного прогнозирования погоды (ЕЦСПП). 2021. Массивы данных. См.: *ECMWF* [онлайн]. Reading, United Kingdom. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.ecmwf.int/en/forecasts/datasets; обновленные данные по штормам представлены на основе материалов Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (CRED). 2021. *EM-DAT*: международная база данных по стихийным бедствиям. См.: *EM-DAT* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. public.emdat.be; ежегодные данные по ВВП на душу населения представлены по материалам МВФ. 2021. База данных "World Economic Outlook", апрель 2021 года. См.: *IMF* [онлайн]. Washington, DC [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April

В странах с высоким уровнем доходов также все чаще проявляются некоторые из этих основных факторов, в частности, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление экономики и экономические спады. В условиях этих стран некоторые группы населения будут испытывать отсутствие продовольственной безопасности и недоедание в результате действия этих факторов, особенно в период пандемии COVID-19. Однако здесь главное внимание уделено странам с низким и средним уровнем доходов, где основные факторы оказывают наибольшее влияние на показатели голода и неполноценного питания.

За последние десять лет в странах с низким и средним уровнем доходов отмечается заметное и значительное увеличение частоты и интенсивности конфликтов, изменчивости климата и его экстремальных проявлений, а также замедления экономики и экономических спадов (рисунок 15). Для целей анализа этих двух последних факторов, мы сосредоточили внимание конкретно на экстремальных климатических явлениях и экономических спадах.

Конфликты

За последние десять лет количество стран, включая конкретные страны, где происходят насильственные конфликты, в целом не меняется. Однако отмечено заметное увеличение их количества в год, а также процентной доли времени, когда в странах происходят конфликты (рисунок 15A). Также отмечается увеличение числа насильственных конфликтов, а количество связанных

с ними смертей после достижения в 2005 году исторического минимума вновь растет. Резко возросло число конфликтов с применением насилия одной из сторон (государством или негосударственными субъектами) (на 86 процентов с 2010 года; а по состоянию на 2019 год наблюдалось 145 конфликтов)[ab], которое в настоящее время достигло исторического максимума[1]. Этот рост числа конфликтов сопровождался увеличением количества перемещенных лиц. Количество беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) существенно выросло в связи с увеличением числа конфликтов – оно почти удвоилось с 40 миллионов в 2010 году до более 70 миллионов в 2019 году; в 2020 году их число превысило 80 миллионов человек[87,88].

Характер конфликтов также меняется – конфликты приобретают все более комплексный, затяжной характер и с трудом поддаются урегулированию. Число внутренних конфликтов превышает число межгосударственных конфликтов, причем существенно увеличилось число внутренних конфликтов, переросших в международные (т.е. расширившихся с вовлечением других стран)[87,88]. В сочетании со значительным исходом перемещенных лиц и вовлечением внешних международных субъектов, конфликты все чаще становятся региональной проблемой; причем вооруженные формирования по обе стороны границ с готовностью обмениваются ресурсами для достижения своих общих целей[ac]. Во многих странах конфликты зачастую носят "многоярусный" характер, поэтому на практике трудно аналитически определить такие понятия, как "начало" и "прекращение" конфликтов. Даже в постконфликтных условиях насилие может просто принимать иные формы в силу изменения условий, действующих лиц и факторов[89]. Иногда факторы, которые привели к конфликту, могут сохраняться и в условиях видимого прекращения конфликта: более того, конфликты могут приобрести циклический характер, если не устранены глубинные их причины[ad].

Экстремальные климатические явления

Страны сталкиваются с нарастающей изменчивостью климата и увеличением частоты экстремальных климатических явлений, что частично связано с изменением климата[4]. За последние 20 лет количество стран с низким и средним уровнем доходов, сталкивающихся с экстремальными климатическими явлениями, неуклонно растет: в 2000–2004 годах таких стран было 76 процентов, а в 2015–2020 годах – 98 процентов. Еще более поразительно то, что существенно выросла интенсивность, с которой экстремальные климатические явления обрушиваются на страны (экстремальные климатические явления трех–четырех видов за пятилетний период) (рисунок 15B). Частота – или количество лет, когда та или иная страна сталкивается с ними в каждый субпериод – выросла на 42 процентных пункта, с 30 процентов в 2000–2004 годах до 72 процентов в 2015–2019 годах (на рисунке не показано). В плане интенсивности, за период 2015–2020 годов воздействию трех-четырех видов экстремальных климатических явлений (аномально жаркая погода, засухи, наводнения или бури) подвергались 52 процента стран по сравнению с 11 процентами в 2000–2004 годах. Иными словами, число таких стран за последние 20 лет увеличилось почти пятикратно (определения, методологию и источники данных см. в **Приложении 3**).

Анализ событий на региональном уровне подтверждает тенденции интенсивности экстремальных климатических явлений глобального уровня. Например, число стран Африки, пострадавших от трех или более типов экстремальных климатических явлений, увеличилось на 39 процентных пунктов – с 10 процентов в 2000–2004 годах до 49 процентов в 2015–2020 годах. Аналогичным образом, процентная доля стран Азии, перенесших множественные экстремальные климатические явления, увеличилась с 11 процентов в 2000–2004 годах до 57 процентов в 2015–2020 годах. Также выросла интенсивность экстремальных климатических явлений в Латинской Америке и Карибском бассейне – с 9 процентов в 2000–2004 годах до 57 процентов в 2015–2020 годах.

Экономические спады

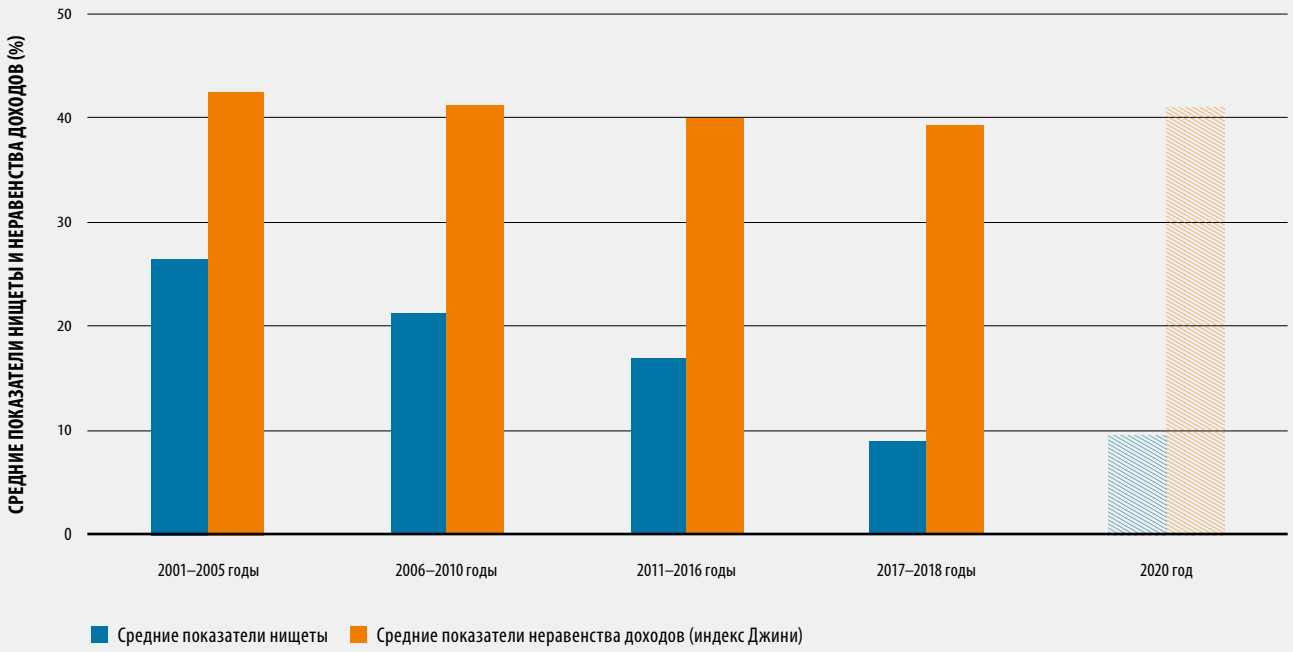
Еще до пандемии COVID-19 в докладах о состоянии мировой экономики обращалось внимание на замедление роста, стагнацию и даже кризисы в экономике ряда стран, которые уже тогда привели к росту безработицы и снижению доходов[5,90,91]. Темпы экономического роста, измеряемые процентным изменением реального ВВП на душу населения за тот или иной период по сравнению с предшествующим периодом, обычно используются для определения замедления или сокращения объема экономики. В большинстве регионов эти показатели восстановились после резкого снижения показателей мировой экономики в 2008–2009 годах. Однако восстановление было неравномерным и кратковременным, и с 2011 года во многих странах наблюдается отрицательная динамика экономического развития. Начиная с 2014 года низкие и неравномерные темпы роста были особенно заметны в странах Африки к

ab Данные не обновлены по состоянию на 2020 год, поскольку ко времени составления доклада массив данных Программы сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP) отражал только состояние на 2019 год.

ac Составление карты конфликтов в Африке с обозначением их динамики по времени и масштабам дает поразительную картину их трансграничного и регионального характера. Это справедливо в отношении некоторых самых затяжных конфликтов, в том числе в регионах Африканского Рога, Великих Озер и на севере Камеруна, в Чаде и в северной части Нигерии, охватывая весь регион Сахеля. Можно также привести примеры в других регионах, например, в Афганистане, Индии и Пакистане в Азии[2].

ad Например, в Африке и Азии участники насилия в ходе конфликтов и войн часто вновь объединяются в постконфликтных условиях для того, чтобы воспользоваться экономическими и политическими возможностями в условиях уязвимости и нестабильности[1,2].

РИСУНОК 16 МАСШТАБЫ НИЩЕТЫ В МИРЕ УМЕНЬШАЮТСЯ, ОДНАКО ПОКАЗАТЕЛИ НЕРАВЕНСТВА ОСТАЮТСЯ ВЫСОКИМИ, ПРИЧЕМ В 2020 ГОДУ ОНИ ВЫРОСЛИ В СТРАНАХ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны средние показатели нищеты и неравенства доходов по пятилетним субпериодам в странах с низким и средним уровнем доходов. Затемнением обозначены прогнозы МВФ индекса Джини и показателя нищеты, выраженные как процентная доля населения, живущего менее чем на 1,90 долл. США в день (по ППС 2011 года). Прогнозы показателей нищеты на 2020 год составлены на основе базы данных "Перспективы развития мировой экономики" по состоянию на октябрь. Показатель неравенства доходов в 2020 году показан по медианному значению. Показатели нищеты и неравенства показаны для выборки из 133 стран с низким и средним уровнем доходов. Определения – см. **Приложение 3**.
ИСТОЧНИКИ: World Bank. 2021. Индикаторы мирового развития. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. datatopics.worldbank.org/world-development-indicators: данные по нищете и индексу Джини в 2001–2018 годах; и IMF. 2020. *Fiscal Monitor: policies for the recovery.* Washington, DC (см. также: www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2020/09/30/october-2020-fiscal-monitor) данные по нищете и индексу Джини за 2020 год.

югу от Сахары, Латинской Америки и Западной Азии. В этих регионах доля стран, переживающих экономический спад выросла с 25 процентов в 2014 году до 38 процентов в 2019 году. В результате в период 2014–2019 годов в этих регионах произошло резкое снижение темпов роста ВВП на душу населения (рисунок 15С).

Предпринимаемые меры, направленные на сдерживание пандемии COVID-19, нанесли значительный удар по экономике, в результате которого в большинстве стран в 2020 году произошел спад. Исходя из имеющейся информации о темпах роста ВВП на душу населения, можно сделать вывод, что уровень доходов на душу населения снизился в 117 из 129 стран с низким и средним уровнем доходов. В частности, в 2020 году экономический спад переживали 94 процента стран к югу от Сахары, Латинской Америки и Западной Азии, а в других регионах доля таких стран составила 86 процентов (рисунок 15С). Несмотря на предпринимаемые правительствами огромные усилия по поддержке в рамках налогово-бюджетных и валютно-кредитных мер политики для противодействия спаду мировой экономики, в 2020 году он оказался самым глубоким за последние десятилетия. В 2021 году в некоторых странах началось восстановление экономики, однако предполагается, что во многих других странах этого не произойдет. Одним из факторов, который будет снижать вероятность восстановления в 2021 году, является рост бремени внешней задолженности, который может лишить возможности направлять средства на восстановление экономики и социальную защиту, в результате чего могут ухудшиться продовольственная

безопасность и качество питания. Начавшийся в 2020 году мировой экономический спад продолжился и в 2021 году; во многих странах мира отмечаются рекордные уровни безработицы, утраты источников средств к существованию и масштабов нищеты.

Нищета и неравенство

Нищета и неравенство являются критически важными коренными структурными факторами, которые усугубляют негативные последствия конфликтов, изменчивости климата и экстремальных его проявлений, а также замедления роста экономики и экономических спадов. За последние 20 лет на глобальном уровне масштабы нищеты уменьшились, однако показатели неравенства, оцениваемые с помощью индекса Джини, остаются неизменно высокими (рисунок 16). Как показано в издании доклада 2019 года, при более внимательном рассмотрении, данные странового уровня показывают, что масштабы неравенства доходов растут почти в половине стран мира, в том числе во многих странах с низким и средним уровнями доходов[5]. Наиболее существенные успехи в сокращении неравенства доходов достигнуты в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна; однако уровень неравенства в регионе остается самым высоким в мире[ae]. Впервые почти за 20 лет в 2020 году в результате пандемии COVID-19 и принимаемых мер по сдерживанию ее распространения показатели нищеты и неравенства доходов на глобальном уровне выросли (рисунок 16). Численность "новых обездоленных" (т.е. приращение к числу людей, которые уже были нищими) в результате пандемии оценивалась в 2020 году в 119–124 миллиона. В 2021 году предполагается увеличение этой группы еще на 143–163 миллиона[10]. В 2020 году показатель неравенства доходов увеличился с 38 до 41 процента.

Комплекс факторов, коренных причин и взаимосвязанных круговых зависимостей

Тенденции возникновения и проявления конфликтов, изменчивости климата и экстремальных его проявлений, замедления роста экономики и экономических спадов, а также коренные причины нищеты и неравенства представлены отдельно, однако на деле они зачастую взаимодействуют и, как правило, формируют взаимосвязанные круговые зависимости. Например, как отмечается в докладе 2017 года, конфликты способны повлечь разрушение производства и прекращение экономического роста, вызывая глубокие экономические спады. В свою очередь, экономические спады, вызывающие рост инфляции и резкий рост цен на продовольствие, как правило, усугубляют опасность возникновения политических волнений, о чем свидетельствуют события 2007–2008 годов, когда более чем в 50 странах вспыхнули голодные бунты[1]. Подобным же образом нарастание изменчивости климата и частоты экстремальных климатических явлений, особенно сильных засух, как правило, ставит под угрозу продовольственную безопасность, в первую очередь в плане наличия продовольствия и доступа к нему, а это, как установлено, увеличивает риск возникновения конфликтов[1].

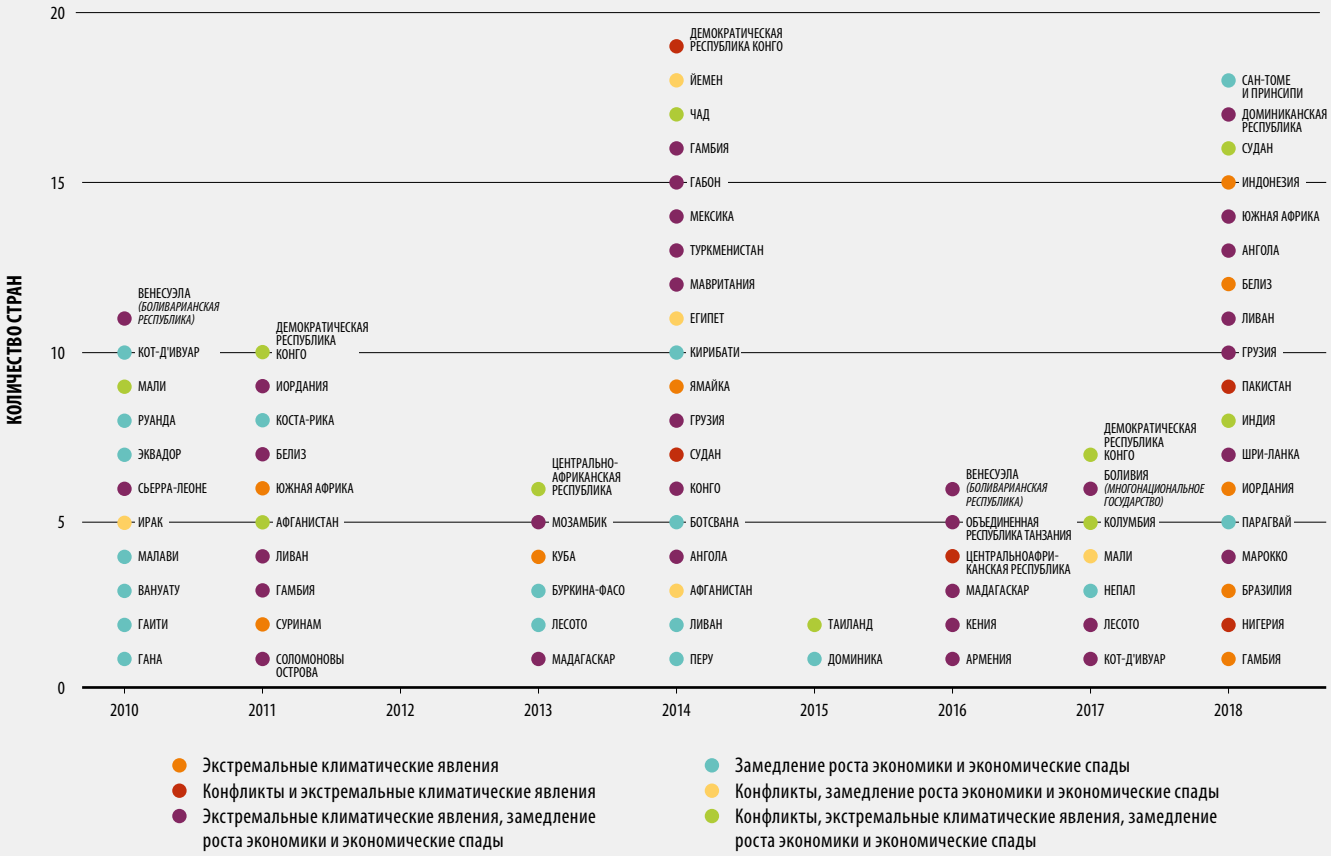
Существуют также взаимосвязанные круговые зависимости между конфликтами, изменчивостью климата и экстремальными его проявлениями, а также замедлением роста экономики и экономическими спадами – особенно если они носят глубокий, затяжной или повторяющийся характер. Например, как показано в докладе 2018 года, изменчивость климата и его экстремальные проявления усугубляют риск возникновения проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, однако если они приобретают затяжной и повторяющийся характер, то это ведет к снижению способности к адаптации, утрате источников средств к существованию, вынужденной миграции и обнищанию. Иными словами, они не только способствуют обострению отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, но и могут привести к формированию и закреплению нищеты и росту неравенства[3af]. Это формирует новые круговые зависимости, способствуя тем самым обострению проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также влияя на текущую и будущую уязвимость для воздействия экстремальных климатических явлений.

Страны "сухого коридора" в Центральной Америке – особенно Сальвадор, Гватемала и Гондурас – в силу их географического положения, частого проявления экстремальных климатических явлений, включая периодические засухи, чрезмерно обильные дожди и сильные наводнения, а также из-за слабости институтов и социально-экономических механизмов, весьма уязвимы для рисков связанных с климатом стихийных бедствий[3,4]. Источники средств к существованию населения очень чувствительны к климатическим факторам, поскольку более одного миллиона семей живут за счет натурального сельского хозяйства. Более того, тревожат масштабы нищеты, неравенства, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, особенно среди населения сельских районов и коренных народов. Увеличение частоты и масштабов циклов изменчивости климата и экстремальных его проявлений не только создает угрозу продовольственной безопасности и питанию, но зачастую вызывает масштабные перемещения населения и миграцию, причем остаются на месте в основном престарелые, женщины и дети. Этот исход населения создает почву для конфликтов и »

ae Тем не менее эти успехи в сокращении неравенства доходов в Латинской Америке и Карибском бассейне, похоже, не отразились на распределении заработной платы работников. См. рисунок 34 в ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2019)[5] и анализ этих данных.

af См. также Charles, Kalikoski and Macnaughton (2019)[113].

РИСУНОК 17 В ПЕРИОД 2010–2018 ГОДОВ БОЛЕЕ ЧЕМ В ПОЛОВИНЕ СТРАН С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ ТОЧКИ ИЗМЕНЕНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ТЕНДЕНЦИИ В СТОРОНУ ПОВЫШЕНИЯ СФОРМИРОВАЛИСЬ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ОДНОГО ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ФАКТОРОВ (КОНФЛИКТЫ, ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ)



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показано количество стран с низким и средним уровнем доходов, где в период 2010–2018 годов точки изменения направленности тенденции в сторону повышения сформировались под воздействием любого из трех факторов: конфликтов, экстремальных климатических явлений или замедления роста экономики и экономических спадов. Из 110 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РН, из настоящего анализа исключена одна страна, показатель РН по которой является условным. На рисунке показано, что в 60 странах из 109 под воздействием одного или нескольких факторов сформировались 79 точек изменения направленности тенденции РН в сторону повышения. Методология – см. **Приложение 3**.
ИСТОЧНИКИ: Показатели РН представлены по данным ФАО; данные по конфликтам на основе материалов Уппсальского университета. 2021. Программа сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP). См.: *UCDP* [онлайн]. Уппсала (Швеция). [По состоянию на 10 июня 2021 года]. ucdp.uu.se; актуализированные данные по засухам представлены ОИЦ ЕС с использованием данных Европейской комиссии. 2021. "Очаги аномалий в сельскохозяйственном производстве" (ОАСП) См.: *ASAP* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. mars.jrc.ec.europa.eu/asap; актуализированные данные по наводнениям представлены Кейптаунским университетом с использованием данных Центра климатических угроз Калифорнийского университета в Санта-Барбаре. 2021. CHIRPS: Оценка дождевых осадков по данным непосредственных измерений и наблюдений со спутников. См.: *CHIRPS* [онлайн]. Santa Barbara, USA. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.chc.ucsb.edu/data/chirps; актуализированные данные по аномально жаркой погоде представлены Кейптаунским университетом с использованием данных Европейского центра среднесрочного прогнозирования погоды (ЕЦСПП). 2021. Массивы данных. См.: *ECMWF* [онлайн]. Reading, United Kingdom. [По состоянию на 10 июня 2021 года].www.ecmwf.int/en/forecasts/datasets; обновленные данные по штормам представлены на основе материалов Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (CRED). 2021. EM-DAT: международная база данных по стихийным бедствиям. См.: *EM-DAT* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. public.emdat.be; ежегодные данные по ВВП на душу населения представлены по материалам МВФ. 2021. База данных "World Economic Outlook", апрель 2021 года. См.: *IMF* [онлайн]. Washington, DC [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April

» запускает круговые взаимосвязи роста нищеты, неравенства и роста уязвимости для экстремальных климатических явлений.

Разрушение этого комплекса взаимосвязей, а также причинно-следственных связей между движущими силами и основными факторами нищеты и неравенства часто является настолько сложной и трудноразрешимой задачей, что не всегда ясно, как определить приоритетность необходимость действий. Однако можно проследить моменты одновременного формирования факторов и их динамику, а также их взаимосвязь с изменением состояния продовольственной безопасности и питания.

Рост масштабов недоедания происходит в связи с конфликтами, экстремальными климатическими явлениями и экономическими спадами

Конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады создают серьезнейшие проблемы для продовольственных систем – либо за счет воздействия на системы, обеспечивающие производство продовольствия, изменения предложения, продовольственных сред или потребительского поведения, либо за счет любого сочетания этих факторов – что оказывает влияние на продовольственную безопасность и питание. Это утверждение особенно верно в тех случаях, когда продовольственная система той или иной страны очень уязвима для воздействия факторов, и в стране велики масштабы нищеты и неравенства, а система не получает достаточной поддержки для противодействия этим факторам.

Учитывая, что оценочные показатели РН изменялись по годам незначительно[ag], трудно установить прямую причинно-следственную связь, однако можно проанализировать, соответствуют ли по времени точки изменения направленности рядов динамики РН в сторону повышения с проявлениями этих факторов. Выявление точек изменения направленности рядов динамики в сторону повышения означает статистически значимый прирост РН подряд два предшествующих и два последующих после этой точки года (методология – см. **Приложение 3**). Анализ точек изменения направленности был представлен в докладе 2018 года применительно к сильным засухам и в докладе 2019 года применительно к замедлению роста экономики и экономическим спадам. Здесь мы впервые актуализируем этот анализ с учетом совокупности факторов конфликтов, экстремальных климатических явлений, а также замедления роста экономики и экономических спадов, что дает более полное представление о возможном влиянии событий, обусловленных множественными факторами, в странах, где эти события совпадают с ростом РН. Поскольку в соответствии с этой методикой необходимы данные за два года до и два года после точки изменения направленности, последняя такая точка, по которой можно провести оценку, приходится на 2018 год.

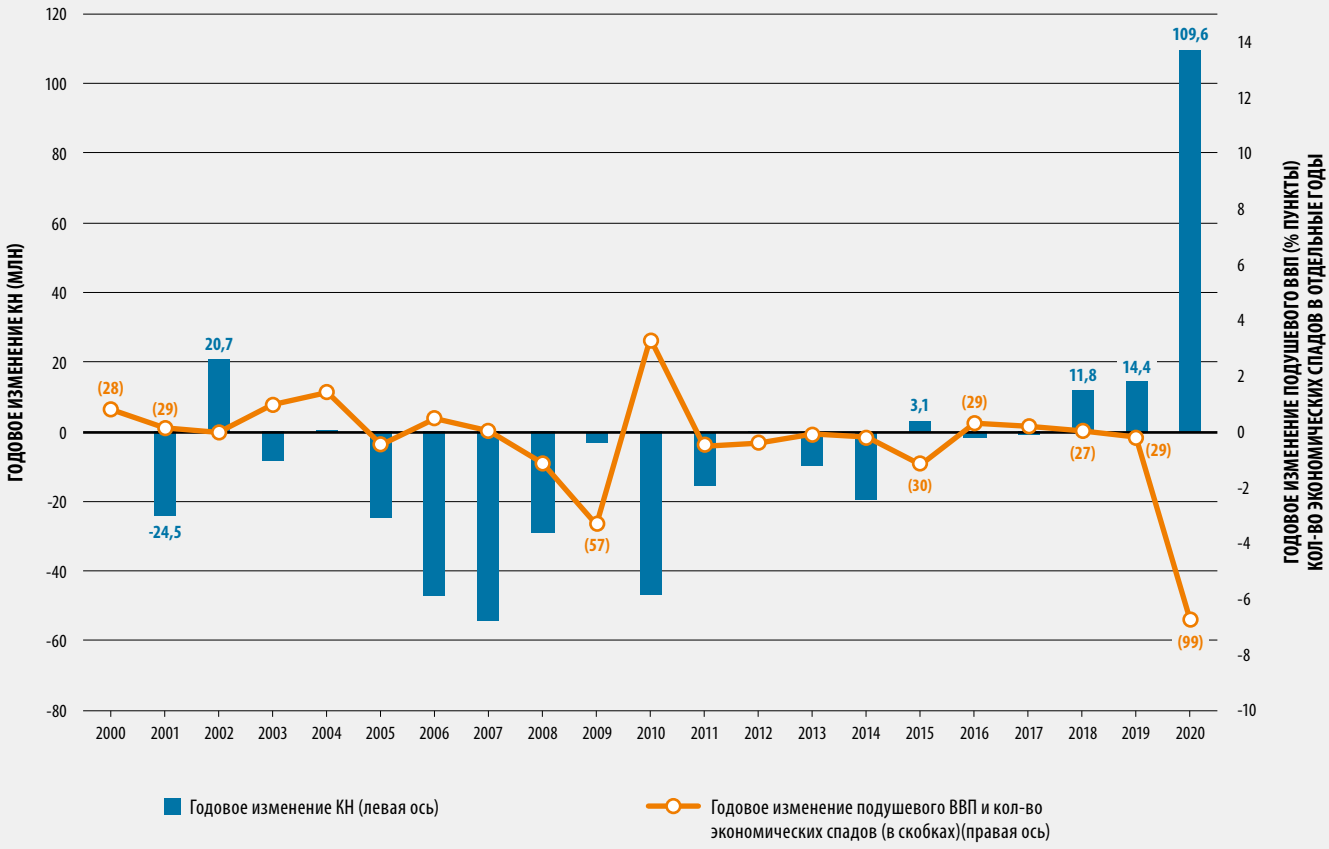
Представленный здесь анализ точек изменения направленности тенденций РН в рядах динамики охватывает изменения за период 2010–2018 годов; и в пределах этого периода обозначает годы, когда в 109 странах с низким и средним уровнем доходов после нескольких лет снижения или стабилизации происходил рост показателя недоедания[ah]. Его результаты показывают, что за этот период было отмечено 87 точек изменения направленности тенденции РН в сторону повышения в 65 из 109 стран с низким и средним уровнем доходов. Из них 79 точек изменения направленности тенденции в сторону повышения в 60 странах сформировалось под воздействием одного или нескольких факторов (конфликты, экстремальные климатические явления, а также замедление роста экономики и экономические спады) (рисунок 17). Это означает, что в период 2010–2018 годов более чем в половине этих стран (55 процентов) показатель РН вырос под воздействием одного или нескольких факторов.

Примерно в 45 процентах стран (в 27 из 60 стран) показатель РН вырос под воздействием одного фактора. В большинстве из них такими факторами были замедление роста экономики или экономический спад (18 стран), следующим по частотности был фактор экстремальных климатических явлений (девять стран); в этой связи интересно отметить, что конфликты всегда сочетались с другими факторами. Однако в семи из этих стран рост РН происходил под влиянием одного фактора только в какой-либо один год, а в остальные годы этот рост определялся сочетанием факторов. И как результат, 52 из 79 приростов показателей РН произошло под воздействием сочетания факторов (в 40 странах из 60): тридцать две точки изменения направленности в 26 странах, где наблюдались экстремальные климатические явления, замедление экономического роста и экономические спады; 10 точек изменения направленности в девяти странах, где действовали все три фактора; пять точек изменения направленности в пяти странах под влиянием конфликтов и экстремальных климатических явлений; и остальные пять точек изменения направленности

ag Показатель РН используется для отслеживания хода работы по достижению ЦУР 2. Поскольку со временем этот показатель изменяется незначительно, прямой регрессивный анализ исходя из других показателей был бы методически неверным. Однако анализ точек изменения направленности РН дает возможность определить точки изменения тенденции показателя распространенности недоедания в сторону повышения по годам, когда в рядах динамики РН формируется тенденция к росту. Поэтому можно проанализировать то, когда основные факторы, такие как конфликты, экстремальные климатические явления и/или экономические спады, проявляются в увязке с точками изменения направленности тенденций РН в сторону повышения.

ah Из 133 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым проведен анализ в этой главе, информация по РН имеется по 110 странам. Кроме того, из анализа точек изменения направленности тенденций РН исключена одна страна, по которой показатель распространенности недоедания является условным. Поэтому анализом охвачено 109 стран.

РИСУНОК 18 В 2020 ГОДУ ПРИРОСТ КОЛИЧЕСТВА НЕДОЕДАЮЩИХ ОКАЗАЛСЯ В ПЯТЬ РАЗ ВЫШЕ, ЧЕМ НАИБОЛЬШИЙ ПРИРОСТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕДОЕДАНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ, А ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД В СТРАНАХ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ ОКАЗАЛСЯ ВДВОЕ ГЛУБЖЕ, ЧЕМ В ПРЕДЫДУЩИХ СЛУЧАЯХ



ПРИМЕЧАНИЯ. Столбики синего цвета показывают годовое изменение количества недоедающих (КН) в 2000–2020 годах (по левой оси) в странах с низким и средним уровнем доходов. Цифры у некоторых столбиков синего цвета показывают наибольшее годовое изменение КН. Линия оранжевого цвета показывает годовое изменение показателей роста ВВП на душу населения за тот же период (правая ось); показатель в круглых скобках отражает общее число стран, где происходили экономические спады в отдельные годы. На рисунке показаны результаты анализа по выборке 107 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по КН и ВВП на душу населения. В выборку включены только страны, по которым имеются официальные продовольственные балансы. Определения – см. **Приложение 4**.

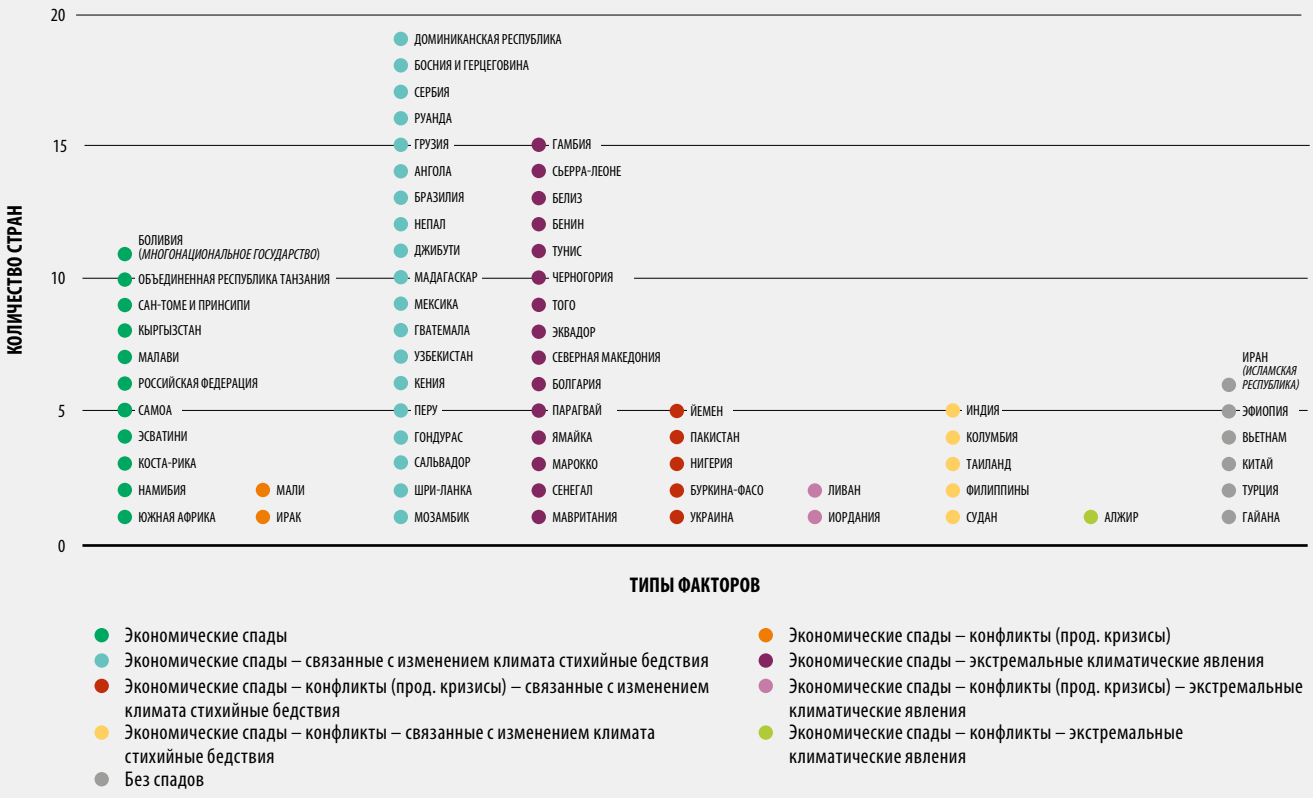
ИСТОЧНИКИ: Данные ФАО по РН и ежегодные данные по ВВП на душу населения по материалам МВФ. 2021. База данных "World Economic Outlook", апрель 2021 года. См.: *IMF* [онлайн]. Washington, DC [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April

– в пяти странах под влиянием конфликтов, замедления роста экономики и экономических спадов.

Как показывают результаты этого анализа, количество случаев прироста показателей РН (79) превосходит количество стран (60), а это означает, что в период 2010–2018 годов в нескольких странах прирост показателей РН происходил более одного раза.

Иными словами, за этот период в нескольких странах случаи роста РН отмечались неоднократно. В большинстве стран (44 из 60) отмечался рост РН под влиянием одного или нескольких факторов одновременно в одном году, однако в нескольких странах (16) рост РН был обусловлен каким-либо одним фактором на протяжении двух-трех лет. В частности, в 13 странах это одновременное действие нескольких факторов отмечалось на протяжении двух

РИСУНОК 19 В 2020 ГОДУ В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ, ОХВАЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СПАДАМИ, ПОКАЗАТЕЛИ РН РАСТУТ; ОДНАКО ЗАЧАСТУЮ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПАДЫ ПРОИСХОДЯТ ОДНОВРЕМЕННО СО СВЯЗАННЫМИ С КЛИМАТОМ СТИХИЙНЫМИ БЕДСТВИЯМИ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ КЛИМАТИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показано, что в 66 из 107 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по распространенности недоедания (РН) и ВВП на душу населения, показатели РН в 2020 году выросли по сравнению с 2019 годом больше, чем в 2019 году по сравнению с 2017 годом. В 2020 году в 60 из 66 стран наряду с ростом РН происходил экономический спад. В этих странах рост РН в 2020 году мог происходить в увязке с экономическим спадом, а также другими факторами: конфликтами, экстремальными климатическими явлениями или связанными с климатом стихийными бедствиями. Определения и методология – см. **Приложение 5**.

ИСТОЧНИКИ: Показатели РН представлены по данным ФАО; источники данных по факторам (конфликты, экстремальные климатические явления экономические спады) – см. рисунок 17; данные по связанным с климатом стихийным бедствиям (экстремальным температурам, наводнениям, штормам) на основе материалов Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (CRED). 2021. *EM-DAT*: международная база данных по стихийным бедствиям. См.: *EM-DAT* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. public.emdat.be; conflict as a primary driver of acute food insecurity in countries in a food crisis situation based on FSIN & Global Network Against Food Crisis. 2021. "Глобальный доклад о продовольственных кризисах – 2021". Рим. (см. также: www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC 2021 050521 med.pdf).

лет; в трех странах (Демократической Республике Конго, Гамбии и Ливане) это происходило на протяжении трех лет.

Важно отметить, что неоднократное формирование точек изменения направленности тенденций РН происходит под действием разных факторов. Только в четырех странах из 16 неоднократное формирование точек изменения направленности тенденций РН происходит под действием одного/одних и того/тех же фактора/факторов, а в остальных 12 – действуют разные факторы или их сочетание. Например, в Кот-д'Ивуаре, Ливане и Лесото первые точки изменения направленности тенденций РН сформировались под действием факторов замедления роста экономики и экономических спадов (соответственно, в 2010, 2014 и 2013 годах), а затем – в результате их сочетания с экстремальными климатическими явлениями (в Ливане в 2018 году, а в остальных двух странах в 2017 году). Подобным же образом, Демократическая

Республика Конго представила данные о том, что точки изменения направленности тенденций РН сформировались под влиянием всех трех факторов по двум годам (2011 и 2017), а в 2014 году под воздействием конфликта и экстремальных климатических явлений. В Афганистане изменения направленности тенденций РН сформировались под действием всех трех факторов в 2011 году, а в 2014 году – под воздействием конфликта, замедления экономического роста и экономического спада.

Анализ точек изменения направленности тенденций РН обычно необходим для выявления статистически значимых точек перегиба и увеличения РН по годам, однако резкое и беспрецедентно большое увеличение РН в 2020 году по сравнению с 2019 годом дает возможность использовать более прямой подход. В этом случае можно выявить прирост в 2020 году, сравнив прирост РН в период с 2019 по 2020 год с приростом за период с 2017 по 2019 год (методология – см. **Приложение 5**). Этот подход применяется для изучения прироста РН в 2020 году и анализа того, действовали в этот период один или несколько факторов.

Годовой прирост числа недоедающих, проживающих в странах с низким и средним уровнем доходов, в 2020 году по сравнению с 2019 годом составил 110 миллионов, что намного превышает размер любого годового прироста за последние десятилетия (рисунок 18). Этот беспрецедентный прирост численности недоедающих в первую очередь обусловлен исключительным по своим масштабам экономическим спадом, поразившим большинство стран мира в результате осуществления мер по сдерживанию распространения пандемии COVID-19 (см. врезку 7). В странах с низким и средним уровнем доходов в 2020 году темпы роста ВВП на душу населения снизились в среднем на 6,7 процентного пункта, что более чем в два раза превышает глубину глобального финансового кризиса и экономического спада 2009 года (рисунок 18)[ai]. По сравнению с 2009 годом экономические спады в 2020 году затронули почти вдвое большее число стран (в 2020 году от экономических спадов пострадали 99 стран, а в 2009 году – 57).

В большинстве стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеются данные по РН и ВВП на душу населения за 2020 год (81 из 107), отмечен рост РН в 2020 году по сравнению с 2019 годом. В большинстве этих стран (66 из 81) величина этого годового прироста РН превышает его прирост за предшествующие два года (рисунок 19). Лишь в 15 странах, где зарегистрирован рост РН в 2020 году по сравнению с 2019 годом, он не превышал прироста в 2019 году по сравнению с 2017 годом.

Почти во всех странах с низким и средним уровнем доходов (60 из 66), где прирост показателя РН в 2020 году превысил его прирост за предшествующие два года, он происходил в условиях экономического спада (рисунок 19). В 11 из них прирост РН обусловлен только экономическими спадами, а в остальных странах он произошел под влиянием как экономических спадов, так и сочетания других факторов.

В 2020 году чаще всего (34 из 60) происходило сочетание таких факторов, как экономические спады и экстремальные климатические явления или связанные с климатом стихийные бедствия (рисунок 19). Наиболее примечательно, что в большинстве (19) из этих 34 стран последствия изменения климата были серьезными, и их можно отнести к категориям средних и/или крупных связанных с климатом стихийных бедствий[aj]. Связанные с климатом стихийные бедствия стали главными составляющими комплекса рисков до такой степени, что сейчас на них приходится более 80 процентов всех сообщений в международных новостных сводках о крупных стихийных бедствиях[92,93]. В двух странах (Ираке и Мали) отмечался рост РН, обусловленный как экономическими спадами, так и конфликтами; обе страны охвачены продовольственными кризисами в условиях высоких показателей тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, что диктует необходимость оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. В 13 из 60 стран происходят экономические спады, наряду с конфликтами и экстремальными климатическими явлениями или связанными с климатом стихийными бедствиями; семь из этих стран охвачены продовольственными кризисами в условиях высоких показателей тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в сочетании со связанными с климатом стихийными бедствиями (Буркина-Фасо, Иордания, Йемен, Ливан, Нигерия, Пакистан и Украина). Как показывают приведенные ниже результаты анализа, наибольший прирост РН в 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечался в тех странах, где экономические спады сопровождались связанными с климатом стихийными бедствиями, или в странах, охваченных продовольственными кризисами, главным фактором формирования которых являлись конфликты.

Наиболее высокие уровни отсутствия продовольственной безопасности и недоедания отмечаются в странах, испытывающих воздействие множественных факторов

Степень негативного воздействия той или иной движущей силы или того или иного фактора на состояние продовольственной безопасности и питания населения зависит от степени его

ai См. анализ тенденций экономических спадов.

aj Данные по связанным с климатом стихийным бедствиям взяты из массивов данных Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (EM-DAT)[326] по средним и крупным связанным с климатом стихийным бедствиям, включая данные по засухам, наводнениям, экстремальным температурам и штормам. Определения и источники см. EM-DAT.

ВРЕЗКА 8 ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТОВ, ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ И ИМЕЮЩИХ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ

В отношении 133 стран с низким и средним уровнем доходов для того, чтобы отнести их к определенной категории стран, испытывающих воздействие того или иного фактора (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады) используются представленные ниже определения. Страны могут быть отнесены к разным категориям стран, испытывающих воздействие одного или нескольких факторов, если они отвечают установленным критериям.

Страны, испытывающие воздействие конфликтов – это страны, где происходили конфликты со значительными человеческими жертвами, т.е. где потери в результате боевых действий превысили 500 человек хотя бы в одном из четырех периодов, охваченных анализом (2000–2004; 2005–2009; 2010–2014; 2015–2019). Это определение охватывает оба аспекта: существование конфликта, а также аспект уязвимости в плане значительных человеческих жертв. Как подчеркивалось выше, для определения стран, испытывающих воздействие конфликта, необходимо рассматривать более длительный период; в силу изменчивости характера конфликтов, когда даже в постконфликтных условиях насилие может просто приобретать другие формы в связи с изменением условий, участников и факторов – оно может сохраняться при видимом его окончании, а структурные последствия конфликтов могут проявиться в других местах и в другое время.

Страны, испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений – это страны, где высокая подверженность экстремальным климатическим явлениям (например, засухам, наводнениям, аномально высоким температурам и штормам) сочетается с уязвимостью для климатических факторов. Высокая подверженность определяется как состояние, когда в той или иной стране экстремальные климатические явления трех или четырех разных видов (например, засухи, наводнения, аномально высокие температуры и шторма) происходят в периоды 2010–2014 или 2015–2019 годов, или когда любые из этих экстремальных явлений проявляются не менее семи раз за период 2010–2019 годов. Уязвимость для климатических явлений предполагается, когда существует хотя бы одно из следующих условий: i) в стране налицо значительная и статистически значимая связь между производством или импортом зерновых и хотя бы одним климатическим фактором (температура, осадки и вегетация) в период 2001–2020 годов; ii) страна в значительной степени зависит от сельского хозяйства – если не менее 60 процентов населения заняты в сельскохозяйственном секторе в 2019 году; и iii) в стране формируются точки изменения направленности тенденции РН в сторону повышения в связи с предупреждениями о сильной засухе.

Страны, испытывающие воздействие экономических спадов – это страны, где происходят экономические спады, совпадающие по времени с формированием точки изменения направленности тенденции РН в сторону повышения в любой год периода 2010–2018 годов. Это определение отражает как факт экономического спада, так и уязвимость в плане сопровождающего этот спад роста масштабов недоедания. В частности, точка изменения направленности тенденции РН в сторону роста в период "*t-2*" и "*t+2*" определяется на момент времени "*t*"; момент формирования этой точки определяется в зависимости от наличия данных об экономическом спаде в момент времени "*t*" или "*t-1*".

Страны с высокими показателями неравенства доходов – это страны, для которых в период 2010–2018 годов индекс Джини превышает медианное значение показателя неравенства распределения доходов.

При дальнейшем более подробном анализе рассматриваются все возможные сочетания множественных факторов, которые могут воздействовать на страны с низким и средним уровнем доходов. В этом отношении определено восемь взаимоисключающих категорий стран.

Методология и список стран, на которые факторы действуют в различных сочетаниях, – см. **Приложение 4**.

подверженности им и уязвимости для них. В приведенном ниже анализе страны отнесены к разным категориям по признаку "воздействия" того или иного фактора; т.е. показаны страны, подверженные конфликтам, страны, испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений, страны, испытывающие воздействие экономических спадов, и страны с высокими показателями неравенства. Используемые для отнесения к той или иной категории переменные представлены во врезке 8.

В обобщенном виде, страна относится к той или иной категории степени "воздействия" того или иного фактора, исходя из следующих двух критериев: i) свидетельств события в стране, обусловленного конкретным фактором – например, существования конфликта, экстремального климатического явления или экономического спада; и ii) свидетельств уязвимости для воздействия такого события – имеются в виду условия, повышающие вероятность обусловленного конкретным фактором события, оказывающего негативное воздействие на состояние продовольственной безопасности и питания в стране.

Например, страна, испытывающая воздействие экстремальных климатических явлений – это страна, о которой известно, что в ее сельскохозяйственных районах происходят экстремальные климатические явления (подверженность) и где выше вероятность того, что эти экстремальные климатические явления будут иметь негативные последствия в плане отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания (уязвимость). Если оба критерия соблюдены, то та или иная страна относится к категории "страна, испытывающая воздействие экстремальных климатических явлений". Страна, отвечающая установленным критериям, может оказаться под воздействием более одного вида факторов; например, страна может испытывать воздействие как экстремальных климатических явлений, так и конфликта.

С каждым фактором связаны многочисленные факторы уязвимости, однако сложно дать определение, применимое ко всем странам, для проведения глобального анализа, в силу недостатка данных и их несопоставимости. Для целей настоящего анализа выбрана небольшая частная группа показателей, которую можно использовать для косвенного определения предполагаемого уровня уязвимости в зависимости от факторов и их относительной важности для продовольственной безопасности и питания, а также для обеспечения сопоставимости показателей по всем 133 странам с низким и средним уровнем доходов (СНСД).

Из вышеизложенного следует, что 2020 год является уникальным в том смысле, что в большинстве стран с низким и средним уровнем доходов происходил глубокий экономический спад. Поэтому для этого года характерно необычайно большое число стран, испытывающих воздействие множественных факторов, когда экономические спады сочетались с экстремальными климатическими явлениями и конфликтами. По этой причине важно провести отдельный анализ этого периода и сначала изучить предшествовавший COVID-19 период.

В период, предшествовавший COVID-19, 70 процентов (93 из 133) стран с низким и средним уровнем доходов испытывали воздействие хотя бы одного из упомянутых факторов. Только 40 из 133 стран с низким и средним уровнем доходов не испытывали воздействия каких бы то ни было из этих трех факторов, а большинство стран оказывались под воздействием одного фактора (52 страны) или их сочетания (41 страна). Среди стран, на которые воздействовал один фактор, большинство (38 стран) испытывали воздействие экстремальных климатических явлений, следующими по распространенности факторами были конфликты (восемь стран) и экономические спады (шесть стран). Самым распространенным фактором, оказывающим воздействие на страны стал фактор экстремальных климатических явлений, который проявлялся индивидуально или в сочетании с другими факторами (75 стран). Вторым по распространенности фактором, оказывающим воздействие на страны, стал фактор конфликтов, который проявлялся индивидуально или в сочетании с другими факторами (40 стран); затем следовали экономические спады (24 страны). В 38 из 93 (или 41 процент) стран, столкнувшихся с воздействием по крайней мере одного фактора, также высоки показатели неравенства доходов.

Среди стран, испытывавших воздействие множественных факторов, больше всего стран (23) испытывали воздействие конфликтов и экстремальных климатических явлений, следующими по распространенности было сочетание экстремальных климатических явлений и экономических спадов (9 стран). Пять стран испытывали воздействие всех трех факторов. Список стран, испытавших воздействие упомянутых факторов см. **Приложение 4**.

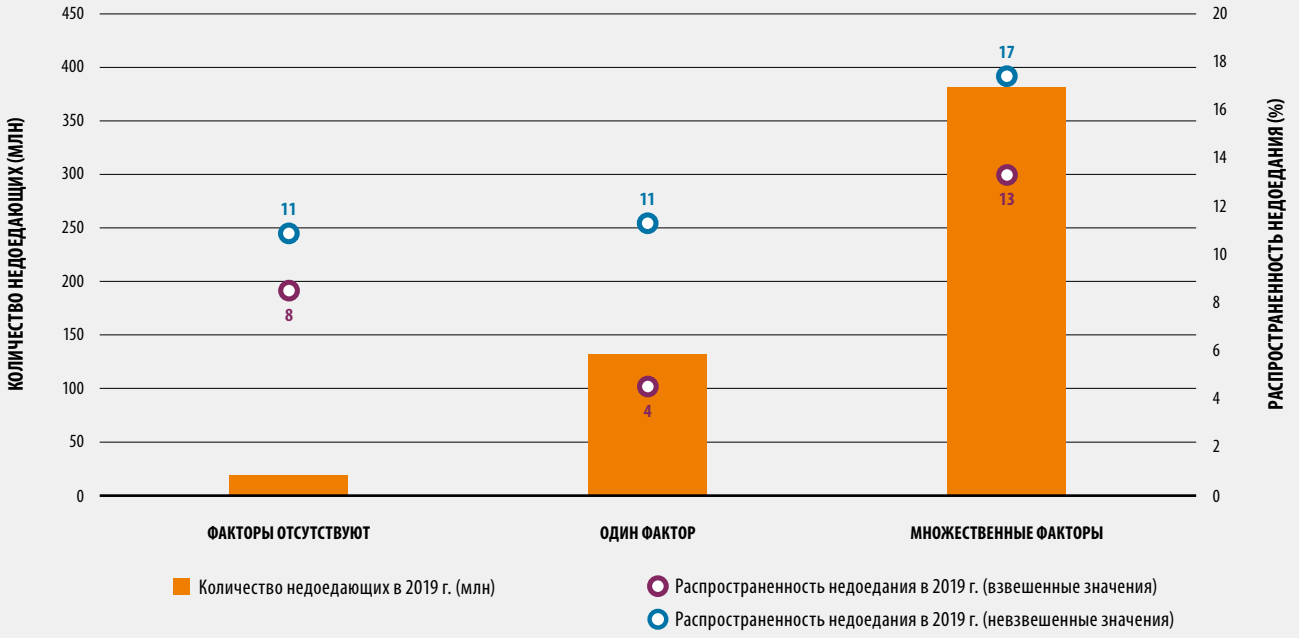
Большинство хронически недоедающих и детей с отставанием в росте приходится на страны, испытывающие воздействие множественных факторов (рисунок 20). Более того, в странах, испытывающих воздействие множественных факторов, также значительно выше показатели распространенности недоедания и отставания детей в росте. В 2019 году невзвешенный средний показатель РН в странах, испытывающих воздействие множественных факторов (17 процентов), был на 6 процентных пунктов выше, чем в странах, испытывающих воздействие одного фактора или не испытывающих воздействие какого бы то ни было фактора (рисунок 20A). Исходя из этого, можно сделать очевидный вывод о том, что большинство голодающих проживает в странах, испытывающих воздействие множественных факторов – 381,4 миллиона из 650,3 миллиона хронически недоедающих в мире в 2019 году (рисунок 20A).

Сходные тенденции наблюдаются и в отношении отставания в росте у детей. В 2019 году в странах, по которым имеется информация, невзвешенный средний показатель распространенности отставания в росте у детей в странах, испытывающих воздействие нескольких факторов, был на 6 процентных пунктов выше, чем в странах, испытывающих воздействие только одного фактора, и на 9 процентных пунктов выше, чем в странах, не испытывающих воздействия какого бы то ни было фактора (соответственно, 28,5, 22,6 и 19,6 процента) (рисунок 20B). Около 130 миллионов или 90 процентов от общего количества детей в возрасте до пяти лет с отставанием в росте приходилось на страны, испытывающие воздействие по крайней мере одного фактора (рисунок 20B). Однако эти движущие силы воздействуют не только на факторы, определяющие состояние продовольственной безопасности и питания в этих странах; поэтому необходимо более подробно их проанализировать.

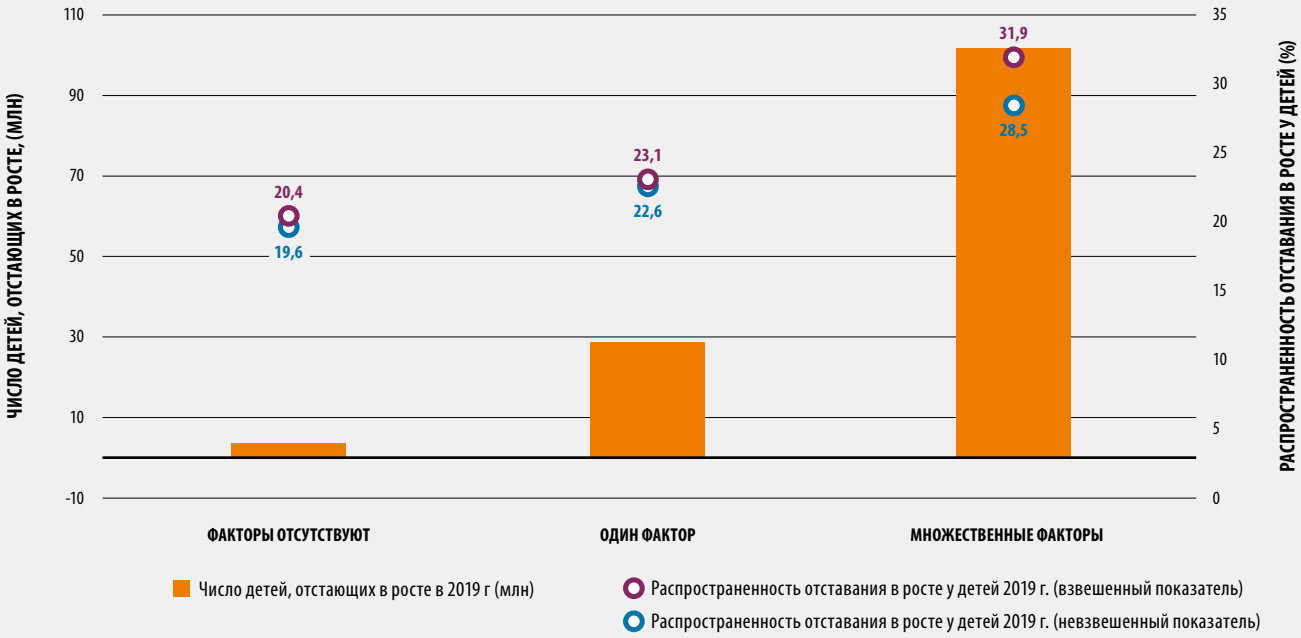
Актуализированные по состоянию на 2020 год результаты анализа для выявления стран, испытывающих воздействие различных факторов, показывают, что из 133 стран с низким и средним уровнем доходов, количество стран, не испытывающих воздействие каких бы то ни было факторов сократилось с 40 до 14 (по сравнению с периодом 2010–2019 годов), а большинство стран (88) испытывают воздействие нескольких факторов, и лишь немногие страны (39) испытывали воздействие одного фактора. Самым распространенным фактором, оказывающим воздействие на страны, по-прежнему является фактор экстремальных климатических явлений, который проявлялся индивидуально или в сочетании с другими факторами (104 страны). Однако экономические спады – в качестве индивидуального фактора или в сочетании с другими факторами – являются вторым по распространенности общим фактором, »

РИСУНОК 20 БОЛЬШИНСТВО НЕДОЕДАЮЩИХ И ДЕТЕЙ С ОТСТАВАНИЕМ В РОСТЕ ПРИХОДИТСЯ НА СТРАНЫ, ИСПЫТЫВАВШИЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ (2019)

A) РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ (РН)



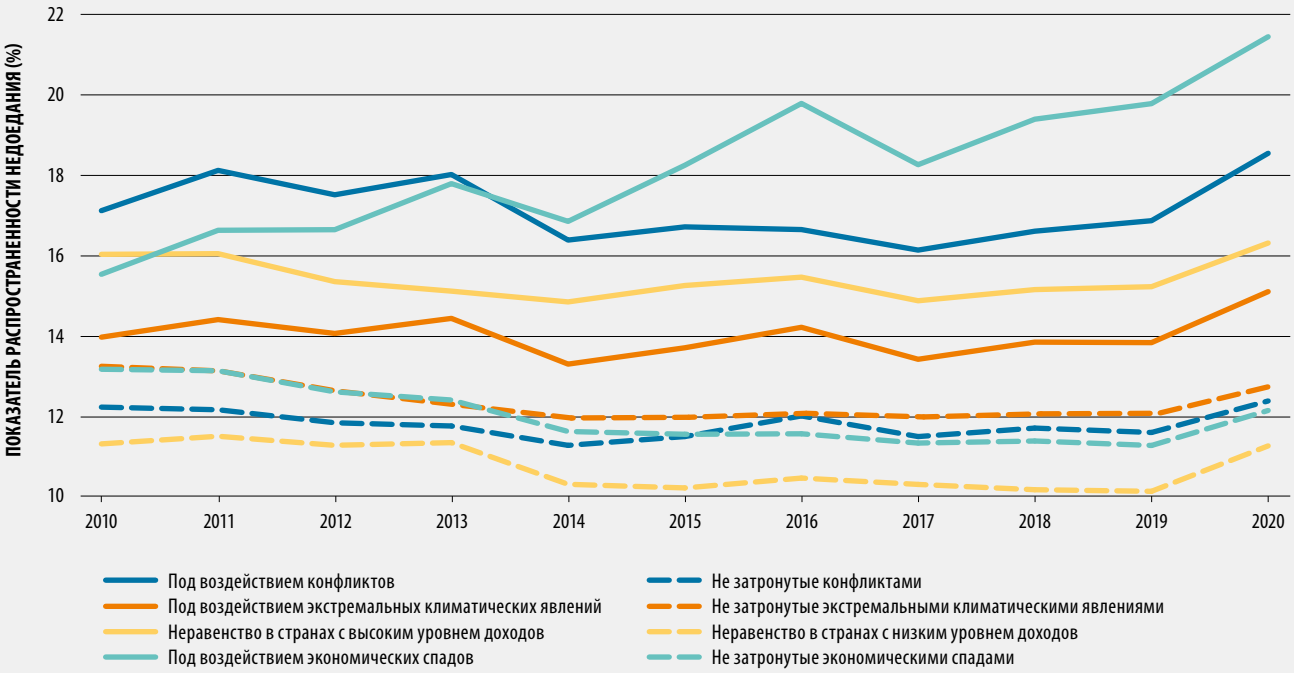
B) ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА, ИМЕЮЩИХ ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке 20A показаны общая численность и распространенность недоедания (кружки), а на рисунке 20B показаны общая численность (столбики) и распространенность отставания в росте у детей (кружки) в 2019 году по странам с низким и средним уровнем доходов, не испытывающим воздействия каких бы то ни было факторов, испытывающим воздействие одного фактора или множественных факторов. На рисунке 20A (РН) показаны результаты анализа по 110 странам с низким и средним уровнем доходов, по которым имелась информация в 2019 году: не испытывали воздействия каких бы то ни было факторов 29 стран; испытывали воздействие одного фактора 45 стран; и испытывали воздействие множественных факторов 36 стран. На рисунке 20B (отставание в росте) показаны результаты анализа по 84 странам с низким и средним уровнем доходов, по которым имелась информация: не испытывали воздействия каких бы то ни было факторов 17 стран; испытывали воздействие одного фактора 37 стран; и испытывали воздействие множественных факторов 30 стран. Определения и методология в отношении стран, испытывавших воздействие множественных факторов, – см. **Приложение 4**.

ИСТОЧНИКИ: РН по данным ФАО; данные по отставанию в росте представлены по материалам ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка. 2021. *ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирный банк: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition; источники данных по факторам (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады) – см. рисунок 17.

РИСУНОК 21 В СТРАНАХ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ КОНФЛИКТОВ, ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ ИЛИ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ НЕРАВЕНСТВА ПРОБЛЕМА ГОЛОДА СТОИТ ОСТРЕЕ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны масштабы распространенности недоедания в период 2010–2020 годов в странах с низким и средним уровнем доходов, где действуют те или иные из упомянутых трех факторов (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады), и в странах с высоким уровнем неравенства. Оценочные данные по РН приведены без учета весовых коэффициентов. Результаты анализа приведены по 110 странам с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РН. Методологию и определение стран, в которых действуют различные факторы, см. **Приложение 4**.
ИСТОЧНИКИ: показатели РН представлены по данным ФАО, данным Всемирного банка по неравенству доходов на основе индекса Джини. 2021. Индикаторы мирового развития. См.: *Всемирный банк* [онлайн]. Вашингтон, О.К. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. datatopics.worldbank.org/world-developmentindicators; Источники данных по факторам (конфликтам, экстремальным климатическим явлениям и спадам экономики) см. рисунок 17.

» оказывающим воздействие на страны (72 страны); следующим по распространенности фактором являются конфликты (40).

Поэтому в 2020 году численность недоедающих в странах с низким и средним уровнем доходов, испытывавших воздействие множественных факторов, существенно увеличивается до более 585 миллионов человек (на рисунке не показано). В странах, испытывавших воздействие множественных факторов, в 2020 году также выше распространенность недоедания (16 процентов), по сравнению со странами, испытывающими воздействие одного фактора или не испытывающими воздействия каких бы то ни было факторов (соответственно, 10 и 8 процентов). Подобным же образом, в 2020 году, самые высокие показатели распространенности отставания в росте были в странах, испытывавших воздействие множественных факторов (23 процента), по сравнению со странами, испытывавшими воздействие одного фактора или не испытывавшими воздействия каких бы то ни было факторов (соответственно, 18 и 14 процентов). Однако в странах с низким и средним уровнем доходов показатель отставания в росте у детей снизился с 24 процентов в 2019 году до 21 процента в 2020 году.

Масштабы голода увеличиваются в наибольшей степени там, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления, экономические спады и высоки показатели неравенства доходов

Как показано в предыдущей главе, масштабы голода в мире, определяемые на основе показателя РН, после длительного периода сокращения стали медленно расти, начиная с 2014 года. Поскольку тенденция к снижению этого показателя сменилась на противоположную, а в последние годы – еще до пандемии COVID-19 – начали расти показатели недоедания, важно более подробно изучить тенденции в странах с низким и средним уровнем доходов, испытывавших воздействие конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических спадов, а также их отличие от тенденций в странах с высокими показателями неравенства доходов.

Результаты этого анализа показывают, что изменение направленности тенденций показателя РН в 2014 году и продолжающийся его рост – особенно значительный начиная с 2017 года – обусловлены в основном развитием событий в странах с низким и средним уровнем доходов, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления и спады экономики, а также в странах с высоким уровнем неравенства доходов (рисунок 21). Показатель РН выше – и увеличился больше – в странах, испытывавших воздействие этих факторов.

Из 110 стран с низким и средним уровнем доходов самый большой прирост РН наблюдается в странах, где происходят экономические спады. По группе стран, испытывающих воздействие экономических спадов, рост РН начался еще в 2010 году; эти страны обогнали по данному показателю страны, испытывающие воздействие других факторов (рисунок 21).

В период 2017–2019 годов в странах, затронутых конфликтами, отмечена тенденция к (хотя и незначительному) росту показателя РН с 16 до 16,9 процента. Хотя это не показано на рисунке 21, показатель РН был еще выше и увеличивался еще большими темпами в странах, где конфликты усугублялись затяжными кризисами. В период 2010–2019 годов в странах, где происходили затяжные кризисы, отмечались самые высокие показатели РН, составлявшие, в среднем, 30 процентов, причем в период 2017–2019 годов их прирост составил 1,5 процентных пункта – с 28,7 до 30,2 процента.

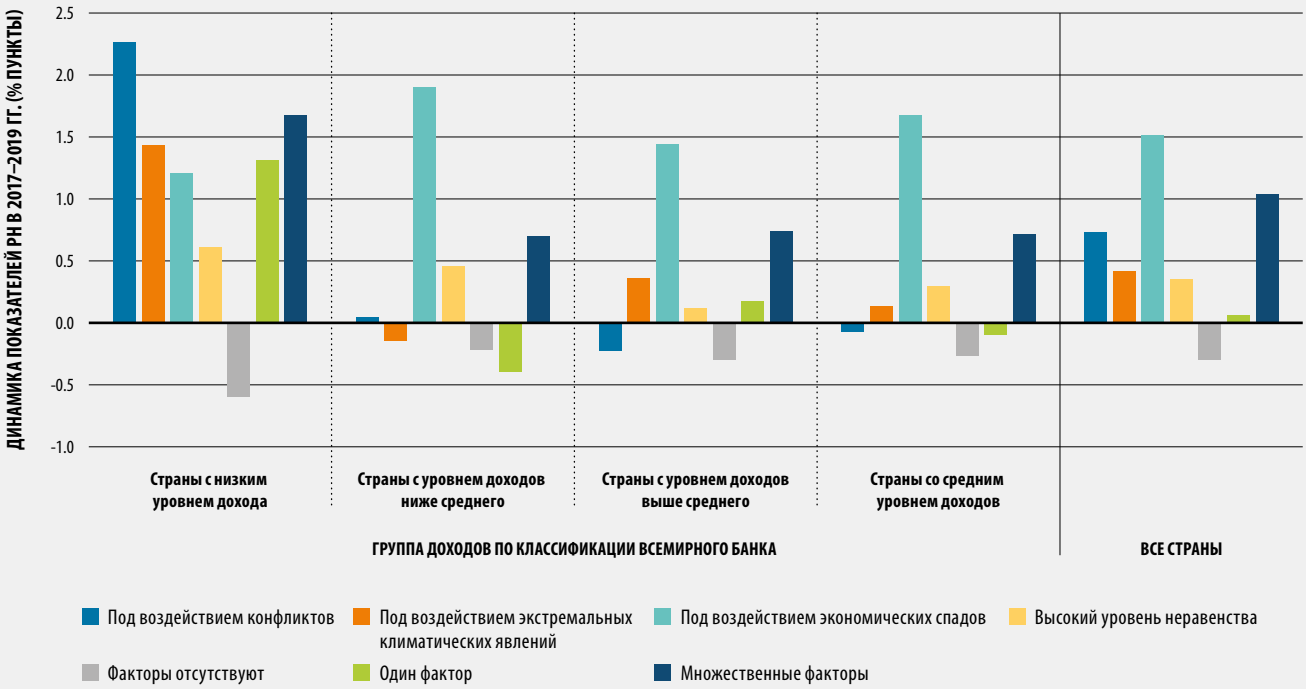
Из рисунка 21 совершенно ясно, что 2020 год радикально отличается от предшествующих периодов, поскольку резкий прирост показателей РН отмечается во всех странах с низким и средним уровнем доходов. Как уже отмечалось, экономические спады, обусловленные пандемией COVID-19 и мерами по ее сдерживанию, нанесли самый тяжелый за последние десятилетия удар по достижениям в мире в области ликвидации голода, что также способствовало резкому и значительному приросту показателей недоедания за один год.

Тенденции значительно отличаются в зависимости от того, испытывает ли страна воздействие нескольких факторов (множественные факторы), а также в какую группу доходов она входит (рисунок 22). Стоит отдельно упомянуть, что за период 2017–2019 годов – последний период до пандемии COVID-19 – в странах с низким и средним уровнем доходов, где действовал как минимум один из упомянутых факторов, показатель РН увеличился на 4 процента, а в странах, где эти факторы отсутствовали – снизился на 3 процента. В целом, в период 2017–2019 годов в странах, испытывавших воздействие множественных факторов, отмечался наибольший прирост показателя РН (6 процентов), который в 12 раз превышал показатели стран, испытывавших воздействие лишь одного фактора (0,5 процента).

Рассмотрение всех стран с низким и средним уровнем доходов показывает, что по 24 странам, испытывавшим воздействие экономических спадов, отмечается наибольший прирост показателя РН (1,5 процентных пункта), а по 36 странам, испытывавшим воздействие множественных факторов, отмечался второй по величине прирост этого показателя (1,0 процентного пункта) (рисунок 22). Однако по 45 странам, испытывавшим воздействие одного фактора этот показатель увеличился на 0,1 процентного пункта, а по 29 странам, где эти факторы отсутствовали, он снизился на 0,3 процентных пункта.

При дальнейшем более подробном анализе рассматриваются все возможные сочетания множественных факторов, которые могут воздействовать на страны с низким и средним уровнем доходов. Поскольку информация по недоеданию имеется по 110 странам, они разделены на восемь отдельных групп. На рисунке A4.1 показаны страны по восьми категориям, отражающим различное сочетание факторов, а в таблице A4.1 представлен список стран. Наибольший прирост показателей РН (не показан на рисунке) отмечен в девяти странах, испытывавших воздействие как экстремальных климатических явлений, так и экономических спадов (прирост 2,1 процентного пункта за 2017–2019 годы), затем следуют пять стран, испытывавших воздействие всех трех факторов (прирост 2 процентных пункта) (Афганистан, Йемен, Демократическая Республика Конго, Нигерия и Центральноафриканская Республика). По странам, испытывавшим воздействие сочетания факторов конфликтов и экстремальных климатических явлений (18 стран) или сочетания конфликтов и экономических спадов (4 страны), прирост РН составил, соответственно, 0,4 и 0,5 процентного пункта.

РИСУНОК 22 В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ, ИСПЫТЫВАВШИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТОВ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, ОТМЕЧАЕТСЯ НАИБОЛЬШИЙ ПРИРОСТ РН, А В СТРАНАХ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ НАИБОЛЬШИЙ ПРИРОСТ ЭТОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ПРОИСХОДИТ В ПЕРИОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПАДОВ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показано различие показателей РН в процентных пунктах в период 2017–2019 годов по странам с низким и средним уровнем доходов, испытывавшим воздействие конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических спадов, и по странам с высокими показателями неравенства доходов. На рисунке также показано изменение РН в зависимости от сочетания факторов (факторы отсутствуют, один фактор, множественные факторы). Результаты анализа приведены по группам стран по уровню доходов для выборки из 110 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РН. Определения и методология – см. **Приложение 4**.
ИСТОЧНИКИ: показатели РН представлены по данным ФАО, данным Всемирного банка по неравенству доходов на основе индекса Джини. 2021. Индикаторы мирового развития. См.: *Всемирный банк* [онлайн]. Вашингтон, О.К. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. datatopics.worldbank.org/world-developmentindicators; Источники данных по факторам (конфликтам, экстремальным климатическим явлениям и спадам экономики) см. рисунок 17.

В период 2017–2019 годов в странах с низким уровнем доходов, где действовали эти факторы, отмечался наибольший прирост показателя РН (с 30,8 до 32,4 процента), что в 2,5 раза выше его прироста за тот же период, данные о котором представлены испытавшими воздействие этих факторов странами со средним уровнем доходов (8,9–9,1 процента) (рисунок 22). В частности, по странам с низким уровнем доходов прирост показателя РН составил 1,6 процентного пункта, что на 0,2 процентного пункта больше, чем по странам со средним уровнем доходов (по странам с уровнем доходов ниже среднего показатель не увеличился, а по странам с уровнем доходов выше среднего увеличился на 0,4 процентных пункта). По странам с низким уровнем доходов также высоки показатели прироста, обусловленные всеми тремя факторами, а также воздействием одного фактора или множественных факторов. По странам с низким уровнем доходов, затронутых конфликтами (11 стран) и экстремальными климатическими явлениями (14 стран) прирост составил, соответственно, 2,3 и 1,4 процентного пункта, что выше соответствующих показателей по странам со средним уровнем доходов, где также действуют эти факторы (рисунок 22). Кроме того, прирост на 2,3 процентного пункта в странах с низким уровнем доходов, испытывавших воздействие конфликтов, выше, чем в странах с низким уровнем доходов, не испытывавших воздействие конфликтов (РН не увеличился).

В отличие от стран с низким уровнем доходов, рост показателей РН за этот период в странах со средним уровнем доходов отмечен в первую очередь в странах, испытывавших воздействие экономических спадов и множественных факторов (рисунок 22). В странах со средним уровнем доходов, испытывавших воздействие экономических спадов (16 стран) отмечен прирост РН на 1,7 процентного пункта (для сравнения – в странах со средним уровнем доходов, не испытывавших воздействия этого фактора (74 страны), этот показатель сократился на 0,3 процентных пункта). Из них в восьми странах с уровнем доходов ниже среднего отмечен прирост на 1,9 процентного пункта, а в восьми странах с уровнем доходов выше среднего прирост составил 1,4 процентного пункта.

В этот период одним из факторов роста показателей РН было большое неравенство доходов – особенно в странах со средним уровнем доходов. В странах со средним уровнем доходов с высокими показателями неравенства доходов (39 стран) прирост РН был больше, чем в странах этой категории, где показатели неравенства доходов не были высокими. В частности, в первой группе стран этот показатель увеличился на 0,3 процентных пункта, а во второй группе – на 0,3 процентных пункта снизился. Кроме того, в странах со средним уровнем доходов, испытывавших воздействие не менее одного фактора, в период 2017–2019 годов прирост показателя РН составил 2 процента, а в странах, где дополнительно действовал фактор большого неравенства доходов, этот прирост был вдвое выше – 4 процента.

В отличие от последних тенденций показателей распространенности недоедания, в показателях распространенности отставания в росте у детей в период 2017–2019 годов наблюдается тенденция к снижению. Однако анализ отставания в росте у детей по странам, испытывавшим воздействие конфликтов, экстремальных климатических явлений и экономических спадов, а также их отличия от тенденций в странах с высокими показателями неравенства доходов не показал каких бы то ни было заметных особенностей, что указывает на действие других более мощных факторов, определяющих формирование этих тенденций. Подобным же образом, в период 2012–2016 годов отмечался рост показателей ожирения у взрослых во всех странах с низким и средним уровнем доходов, однако как показывает анализ, эта тенденция к росту обусловлена не чрезвычайным характером действия этих факторов, а структурными факторами, относящимися к процессам экономического развития той или иной страны и связанными с ними изменениями продовольственных сред. На самом деле рост показателей ожирения у взрослых согласуется с динамикой уровней доходов в стране, а также с переходом на новые модели питания, который часто происходит в связи с развитием экономики. В странах со средним уровнем доходов наблюдается статистически значимый более высокий прирост, чем в странах с низким уровнем доходов (1,9 процентного пункта против 1,4 процентного пункта), причем данные о наибольшем приросте (2,1 процентного пункта) поступают от стран с уровнем доходов выше среднего.

Различия факторов и результатов их влияния на продовольственную безопасность и питание по регионам

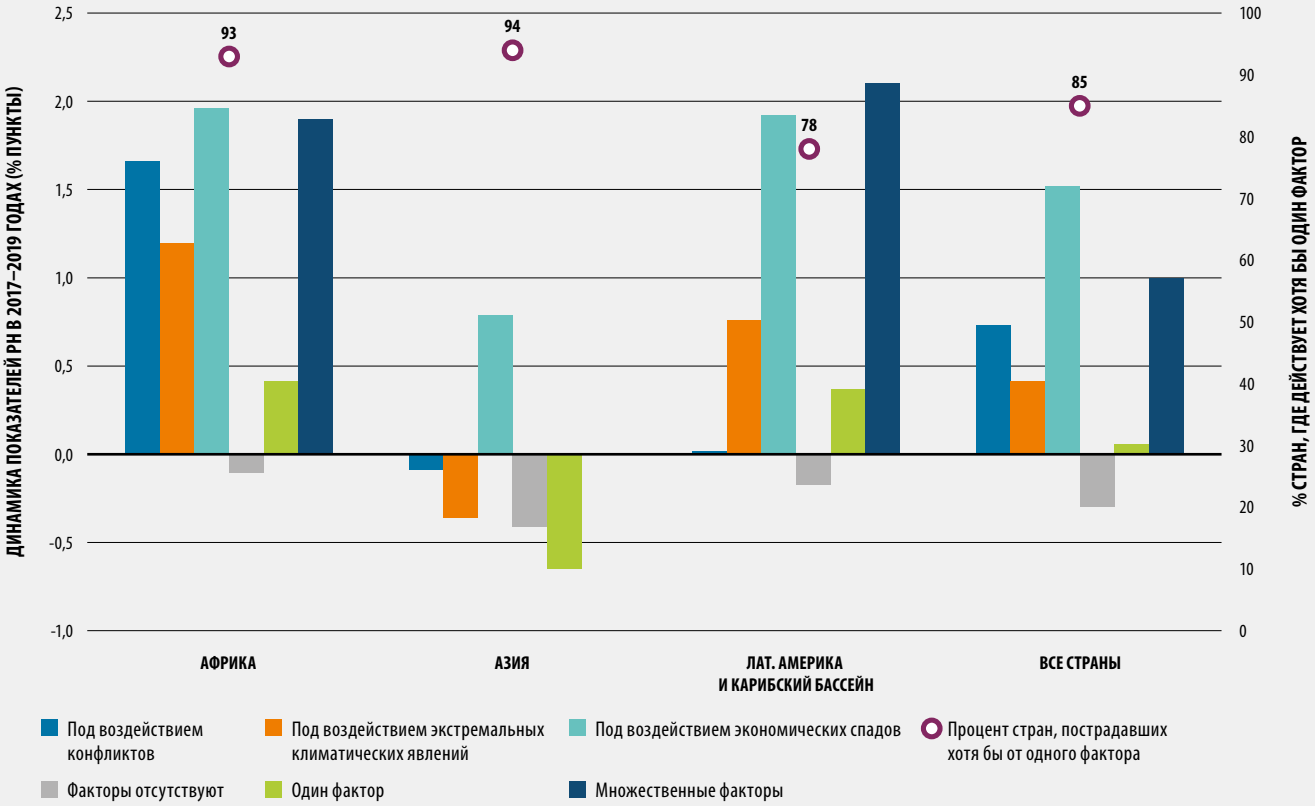
Результаты анализа по регионам свидетельствуют о различии тенденций в силу действия разных факторов. В настоящем разделе основное внимание при анализе уделено странам с низким и средним уровнем доходов в Африке, Азии и Латинской Америки и Карибском бассейне. Это три региона мира, на которые приходится большая часть испытывающего недоедание населения и детей с отставанием в росте в мире и по которым имеется достаточно данных для проведения анализа. Сначала мы проанализируем период 2017–2019 годов, а затем более подробно рассмотрим 2020 год.

По всем трем регионам в период 2017–2019 годов примерно 78 процентов стран с низким и средним уровнем доходов испытывали воздействие хотя бы одного из этих трех факторов (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады) (рисунок 23). Из их числа 45 процентов (33 из 74 стран) также имели высокие показатели неравенства доходов, которые усугубляли воздействие этих факторов. В период 2017–2019 годов по странам, испытывавшим воздействие факторов в условиях высоких показателей неравенства доходов прирост РН составил 0,6 процентного пункта (на рисунке не показано), тогда как в странах, где действовали другие факторы, но показатель неравенства доходов был низким, показатель РН несколько снизился. Из 44 стран этих регионов, где высоки показатели неравенства доходов, 26 приходится на Африку, пять – на Азию и 13 – на Латинскую Америку и Карибский бассейн[ak].

В странах Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, испытывавших воздействие факторов экономического спада, значение показателя РН за 2017–2019 годы незначительно выросло по сравнению со странами, пострадавшими от экстремальных климатических явлений или конфликтов (рисунок 23). Самый большой прирост отмечается в Африке, а также Латинской Америке и Карибском бассейне (2 процентных пункта). Африка – единственный регион, где за 2017–2019 годы прирост показателя РН произошел под влиянием всех этих трех основных факторов. Из 24 стран, испытывавших воздействие экономических спадов, 11 стран относятся к Африке (27 процентов), шесть – к

ak В двух других регионах также есть страны с низким и средним уровнем доходов, но анализ по ним не проводился, поскольку ограничено их число, а также объемы данных по действующим в этих странах факторам. В анализ включены три страны, не относящиеся к трем упомянутым регионам, где высоки показатели неравенства доходов: две из них относятся к Северной Америке и Европе, а одна – к Океании.

РИСУНОК 23 В СТРАНАХ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА ОТМЕЧАЕТСЯ САМЫЙ БОЛЬШОЙ РОСТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РН ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МНОЖЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ, А АФРИКА – ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕГИОН, ГДЕ В ПЕРИОД 2017–2019 ГОДОВ ПОКАЗАТЕЛЬ РН ВЫРОС ПОД ВЛИЯНИЕМ ВСЕХ ЭТИХ ТРЕХ ФАКТОРОВ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке по левой оси показано изменение РН в процентных пунктах в 2017–2019 годы во всех странах с низким и средним уровнем доходов, где происходят конфликты, экстремальные климатические явления и спады экономики, и для каждого из избранных регионов (вертикальные столбцы). По правой оси показана процентная доля стран в каждом регионе, подверженных влиянию хотя бы одного фактора, в сравнении со всеми странами региона (кружки). Результаты анализа приведены по выборке 110 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РН. Определения и методологию см. **Приложения 3** и **4**.
ИСТОЧНИКИ: Показатели РН представлены по данным ФАО; источники данных по факторам (конфликтам, экстремальным климатическим явлениям и спадам экономики) см. рисунок 17.

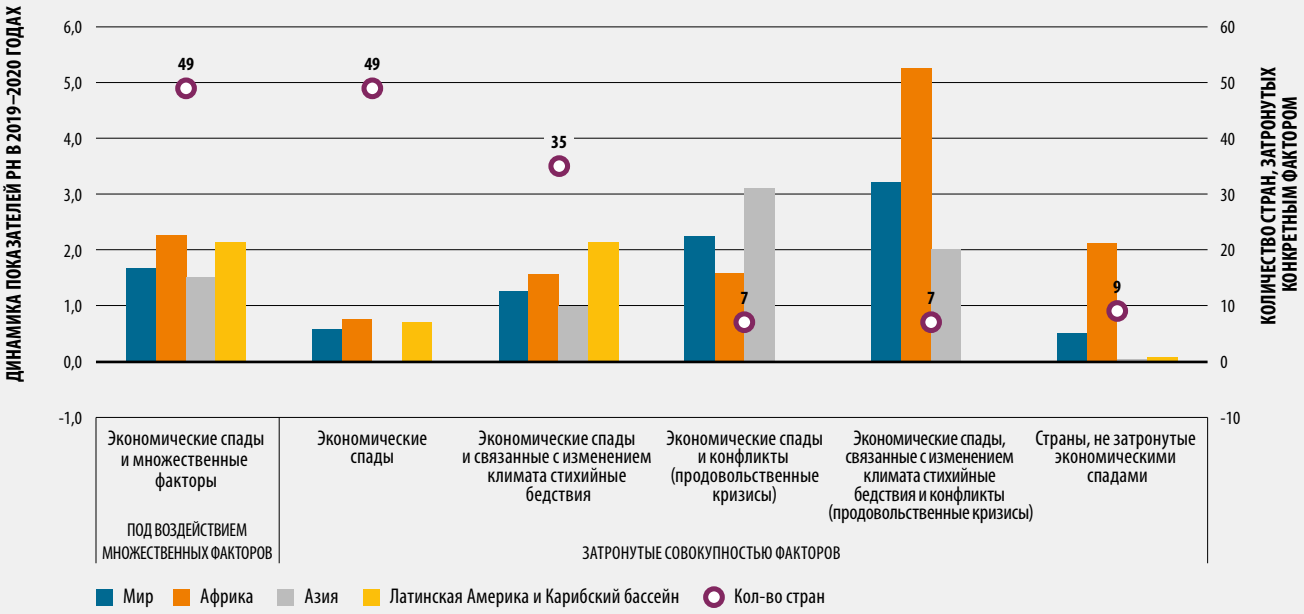
Азии (19 процентов) и пять – к Латинской Америке и Карибскому бассейну (22 процента). В других регионах также есть страны, испытывавшие воздействие экономических спадов, которые на рисунке не показаны (две из них относятся к Океании).

Одним из важных факторов в Африке являются экстремальные климатические явления; в период 2017–2019 годов в странах, испытывавших воздействие этого фактора, показатель РН увеличился на 1,2 процентного пункта, в то время как в Азии этот показатель снизился на 0,4 процентного пункта (рисунок 23). Испытывают воздействие экстремальных климатических явлений 21 страна (51 процент) в Африке и 24 страны (77 процентов) в Азии.

В странах Африки, испытывавших воздействие конфликтов, в период 2017–2019 годов показатель РН увеличился на 1,7 процентного пункта (рисунок 23). В отличие от этих стран, в единственной стране Латинской Америки и Карибском бассейне, где происходит конфликт (Колумбии), показатель РН снизился.

Африка – единственный регион, где в период 2017–2019 годов показатель РН вырос под влиянием всех этих трех факторов (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады) (рисунок 23). Более того, в странах Африки, испытывавших воздействие конфликтов и экстремальных климатических явлений, прирост показателей РН больше, чем

РИСУНОК 24 В 2020 ГОДУ В АФРИКЕ, АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И В КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ ОТМЕЧЕН ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ РОСТ ПОКАЗАТЕЛЯ РН, ПОСКОЛЬКУ ЭТИ РЕГИОНЫ БЫЛИ ОХВАЧЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПАДОМ В СОЧЕТАНИИ СО СВЯЗАННЫМИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА СТИХИЙНЫМИ БЕДСТВИЯМИ, КОНФЛИКТАМИ, ИЛИ СОВОКУПНОСТЬЮ ОБОИХ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке по левой оси показано изменение РН в процентных пунктах за 2020 год по сравнению с 2019 годом по каждому из избранных регионов и во всех странах с низким и средним уровнем доходов, охваченных экономическим спадом в 2020 году, а также в сочетании экономического спада с другими конкретными факторами (вертикальные столбцы). По правой оси показано количество стран с низким и средним уровнем доходов, подверженных каждому сочетанию факторов (кружки). Результаты анализа приведены по выборке 107 стран с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по РН и росту ВВП на душу населения в 2020 году. Определения и методологию см. **Приложение 5**.

ИСТОЧНИКИ: показатели РН представлены по данным ФАО; данные по конфликтам на основе материалов Уппсальского университета. 2021. Программа сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP). См.: *UCDP* [онлайн]. Уппсала (Швеция). [По состоянию на 10 июня 2021 года]. ucdp.uu.se; связанные с климатом стихийные бедствия (экстремальные температуры, наводнения, бури); данные по материалам Centre for Research on the Epidemiology of Disasters (CRED). 2021. EM-DAT: международная база данных по стихийным бедствиям. См.: *EM-DAT* [онлайн]. Брюссель. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. public.emdat.be; ежегодные данные по ВВП на душу населения по материалам МВФ. 2021. База данных "World Economic Outlook", апрель 2021 года. См.: *IMF* [онлайн]. Вашингтон, О.К. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April; conflict as a primary driver of acute food insecurity in countries in a food crisis situation based on FSIN & Global Network Against Food Crisis. 2021. *Global Report on Food Crises 2021*. Rome. (Также доступен по адресу: www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC 2021 050521 med.pdf).

в странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, испытывающих воздействие тех же факторов. В регионах наблюдаются представляющие интерес изменения показателей РН в 2017–2019 годах. В странах Африки, испытывавших воздействие конфликтов и экстремальных климатических явлений, прирост показателей РН больше, чем в странах этого континента, не испытывавших воздействия этих же факторов (в них отмечен небольшой прирост порядка 0,3–0,4 процентного пункта). Подобным же образом, в странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, испытывавших воздействие экономических спадов, прирост РН оказался выше, чем в странах, где этот фактор отсутствовал: в Азии он оказался ниже на 0,6 процентного пункта, в Латинской Америке и Карибском бассейне – на 0,2 процентного пункта выше.

Самый большой прирост РН (2,1 процентного пункта) отмечается в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, испытывавших воздействие множественных факторов (рисунок 23). В Африке также отмечается очень большой прирост РН в странах, испытывавших воздействие множественных факторов (прирост на 1,9 процентного пункта). В странах Африки чаще всего встречается сочетание факторов конфликта и экстремальных климатических явлений (в пяти странах). В Латинской Америке и Карибском бассейне четыре страны испытывают

воздействие множественных факторов: три – воздействие фактора экстремальных климатический явлений и экономических спадов; и одна (Колумбия) – конфликтов и экстремальных климатических явлений.

В период 2017–2019 годов в число стран, где отмечались самые высокие показатели прироста РН, неизменно входили страны, испытывавшие воздействие множественных факторов (не менее одного фактора). В этот период, в целом по трем регионам, по которым проводился анализ (Африка, Азия и регион Латинской Америки и Карибского бассейна), примерно в 36 процентах стран с низким и средним уровнем доходов действовали множественные факторы: 15 стран в Африке; 15 – в Азии; и четыре – в Латинской Америке и Карибском бассейне. По странам, испытывавшим воздействие множественных факторов, отмечался прирост этого показателя на 1,9 процентного пункта в Африке и на 2,1 процентного пункта в Латинской Америке и Карибском бассейне, причем в Азии прирост не был отмечен (рисунок 23). С другой стороны, почти половина стран в Азии испытывали в этот период воздействие множественных факторов, однако рост показателей РН был отмечен только в странах, испытывавших воздействие экономических спадов.

В 2020 году все страны с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация, испытывали воздействие экономических спадов; исключение составили лишь девять стран: Бангладеш, Вьетнам, Гайана, Египет, Иран, Китай, Мьянма, Турция и Эфиопия. Например, в Гайане темпы роста в 2020 году составили 43,5 процента благодаря необычайно высокому уровню добычи нефти. Подобным же образом в 2020 году ВВП Ирана вырос на 8 процентных пунктов благодаря росту нефтяных доходов во второй половине года.

На рисунке 24 показано увеличение РН в 2020 году, обусловленное экономическими спадами и их сочетанием с различными другими факторами. В тех случаях, когда экономические спады сопровождались воздействием других факторов (связанных с изменением климата стихийных бедствий, конфликтов, или их сочетанием), самый большой прирост показателя РН отмечается в Африке (5,2 процентного пункта), за которой следует Азия (3,1 процентного пункта). Из 49 стран, испытывавших воздействие множественных факторов, 16 приходится на Африку (16 из 41 страны Африки), восемь – на Латинскую Америку и Карибский бассейн (8 из 21 страны Латинской Америки и Карибского бассейна), а остальные семь стран – на Северную Америку и Европу, и Океанию. Из этих семи стран три относятся к Северной Америке и Европе (3 из 9) и четыре – к Океании (4 из 6).

Значительное число стран (49 из 107), где отмечен рост показателя РН в 2020 году, испытывали воздействие единственного фактора – экономических спадов; но, в среднем, в этих странах прирост РН был значительно меньше, чем в странах, испытывавших воздействие экономических спадов в сочетании с другими факторами (рисунок 24). В среднем в мире прирост оказался на 1,1 процентного пункта ниже, а в Африке и Азии – на 1,5 процентного пункта ниже.

Тридцать пять стран испытывали воздействие совокупности экономических спадов и связанных с климатом стихийных бедствий, что вызвало значительный прирост показателей РН во всех трех регионах (рисунок 24). Самый большой прирост отмечен в Латинской Америке и Карибском бассейне (2,1 процентного пункта), затем следуют Африка (1,6 процентного пункта) и Азия (1 процентный пункт). Из этих 35 стран девять приходится на Африку (9 из 41 страны в Африке) и восемь – на Латинскую Америку и Карибский бассейн (8 из 21 страны этого региона).

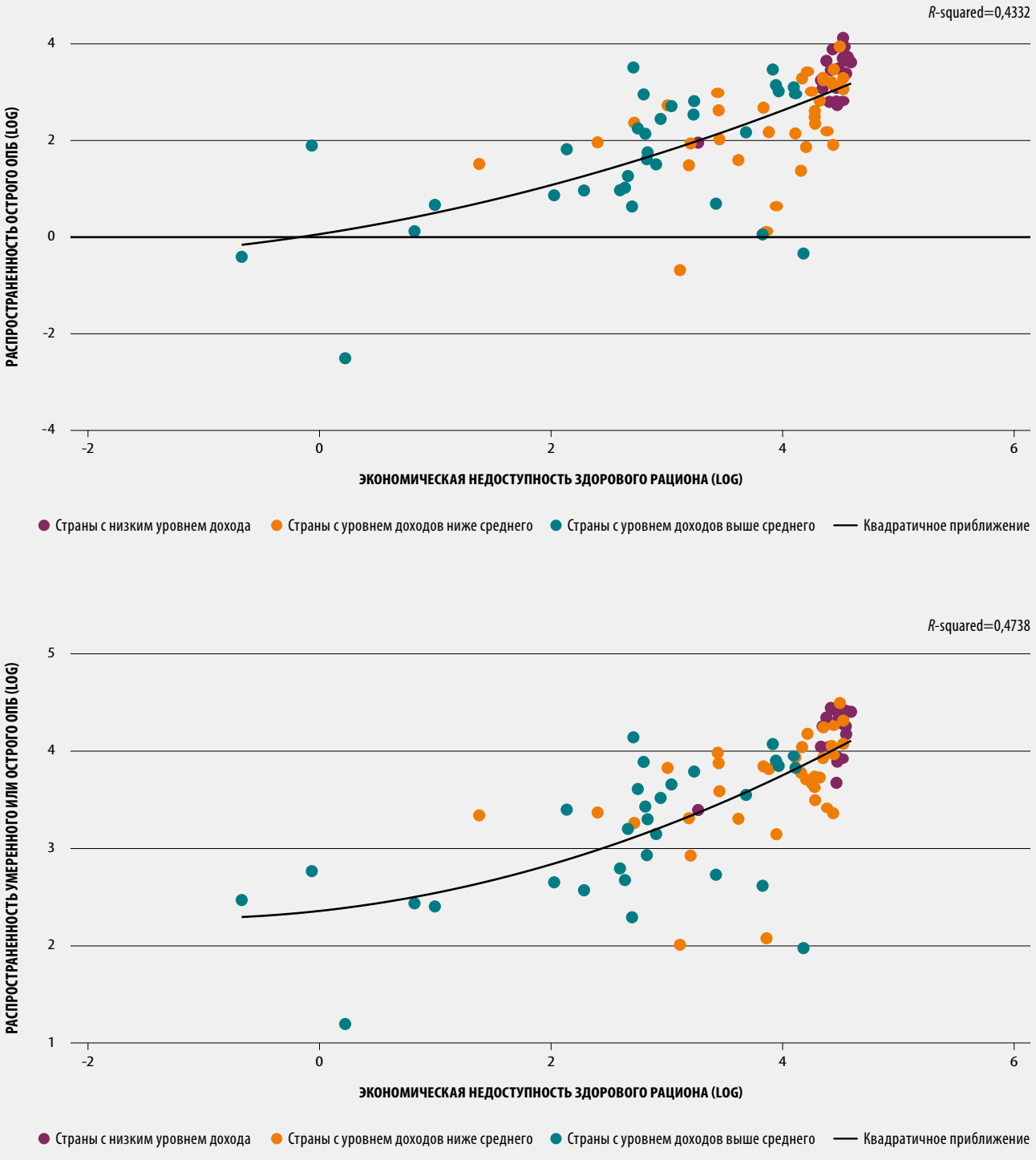
В 2020 году в странах, затронутых конфликтами в сочетании с другими факторами показатели РН выросли значительно. В странах Африки, испытывавших воздействие всех трех факторов: экономических спадов, связанных с климатом стихийных бедствий и конфликтов, отмечается наибольший прирост РН (5,2 процентного пункта), а в странах Азии, испытывавших воздействие экономических спадов и конфликтов, отмечается второй по величине прирост РН (3,1 процентного пункта).

Снижение экономической доступности здоровых рационов питания тесно связано с острым и умеренным отсутствием продовольственной безопасности

Этим докладом ФАО начала на системной основе отслеживать стоимость и экономическую доступность здоровых рационов питания в мире. Представленные в главе 2 новые оценки по 2019 году дают ценную возможность лучше понять, как эти показатели связаны с отсутствием продовольственной безопасности, и как их изменение во времени влияет на показатели отсутствия продовольственной безопасности и различные формы неполноценного питания.

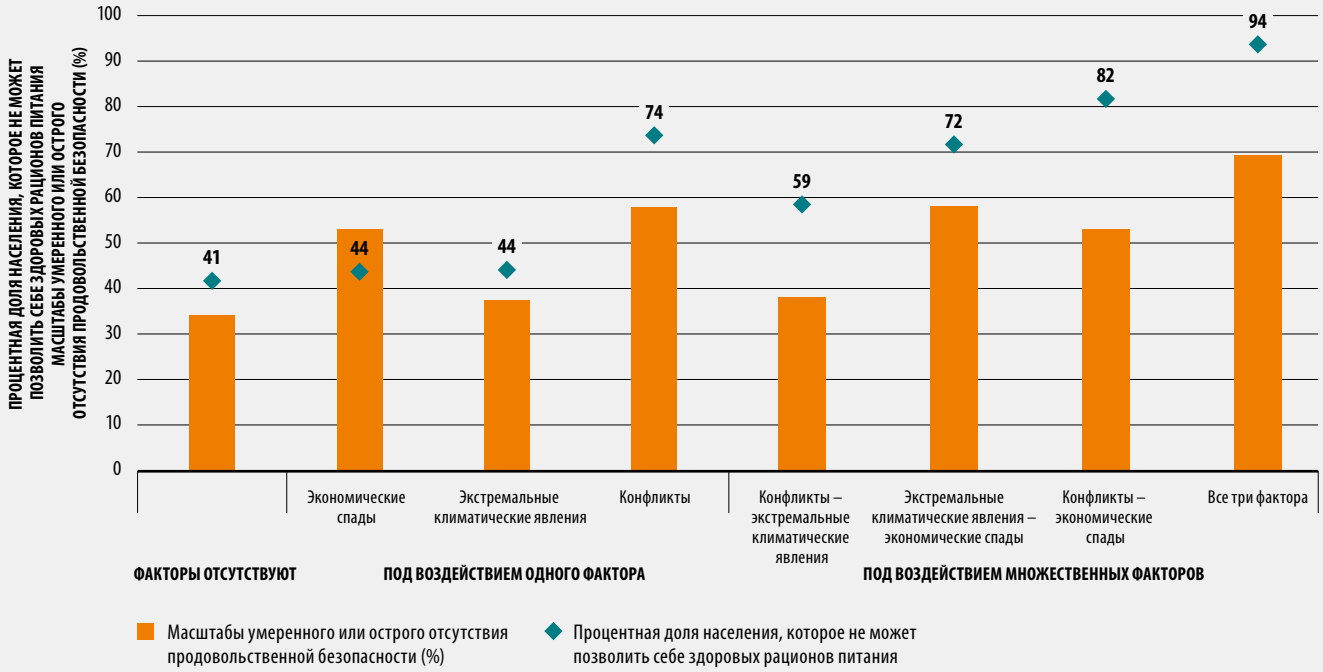
В докладе прошлого года было показано, что в 2017 году экономическая недоступность здоровых рационов питания была тесно связана с недоеданием и различными формами неполноценного питания, включая отставание в росте у детей и ожирение у взрослых. Эти выводы были подтверждены и в этом году по результатам анализа оценок за 2019 год, которые показывают, что высокие значения показателей экономической недоступности здоровых рационов питания тесно связаны с более высокими уровнями острого и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, которые определяются на основе ШВОПБ (рисунок 25). Как и ожидалось, чем ниже уровень доходов в стране, тем выше показатели »

РИСУНОК 25 ОТСУТСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ В 2019 ГОДУ ТЕСНО СВЯЗАНО С БОЛЕЕ ВЫСОКИМИ УРОВНЯМИ КАК ОСТРОГО И УМЕРЕННОГО, ТАК И ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны результаты простого регрессивного анализа по группам стран по уровню доходов взаимосвязи показателей распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности и экономической недоступности здоровых рационов питания (слева), а также между показателями умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и экономической недоступности здоровых рационов питания (справа). Показатель экономической недоступности здоровых рационов питания (горизонтальная ось) показывает процентную долю населения той или иной страны, которая в 2019 году не могла позволить себе здоровых рационов питания. Более высокие значения по горизонтальной оси соответствуют более высоким уровням отсутствия продовольственной безопасности по вертикальной оси. Все переменные представлены в логарифмическом выражении. R-squared (коэффициент детерминации) обозначает процентную долю дисперсии зависимой переменной по вертикальной оси, объясняющей переменной которой является экономическая недоступность здоровых рационов питания. Результаты анализа приведены по 86 странам с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация как по экономической недоступности, так и отсутствию продовольственной безопасности. Определения и методология – см. **Приложение 2**.
ИСТОЧНИКИ: показатель острого отсутствия продовольственной безопасности и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности ФАО на основе ШВОПБ и данных по экономической недоступности здоровых рационов питания.

РИСУНОК 26 В 2019 ГОДУ В СТРАНАХ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ДЕЙСТВИЮ МНОЖЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ, И В СТРАНАХ, ОХВАЧЕННЫХ КОНФЛИКТАМИ (ПО ОТДЕЛЬНОСТИ ИЛИ В СОЧЕТАНИИ С ДРУГИМИ ФАКТОРАМИ), ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, КОТОРОЕ НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ И ЖИВЕТ В УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, БЫЛА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ВЫСОКИХ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показана процентная доля населения, которое не может позволить себе здоровых рационов питания (синие ромбы), и процентная доля населения, живущего в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (оранжевые прямоугольники). Оба показателя показаны за 2019 год и учитывают все возможные сочетания факторов. Результаты анализа показаны по 100 странам с низким и средним уровнем доходов, по которым имеется информация по экономической недоступности здорового рациона питания, и по 88 странам, по которым имеется информация о масштабах умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. Определения и методологию см. Приложения 2 и 4.
ИСТОЧНИКИ: показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности ФАО на основе ШВОПБ и данных по экономической недоступности здоровых рационов питания. Источники данных по факторам (конфликтам, экстремальным климатическим явлениям и спадам экономики) см. рисунок 17.

» как экономической недоступности здоровых рационов питания, так и острого и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности.

Изучение взаимосвязи между процентной долей населения, которое не может себе позволить здоровых рационов питания и процентной долей населения, которое живет в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (вне зависимости от того, проживают ли они в странах, испытывающих воздействие факторов), дает интересную картину (рисунок 26). В среднем по странам, испытывающим воздействие не менее одного фактора, процентная доля населения, которое живет в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, почти на 10 процентных пунктов выше (44 процента), чем в странах, которые не испытывали какого бы то ни было их воздействия (34 процента). Более того, более значительная процентная доля населения (57 процентов) не может позволить себе здоровых рационов питания, тогда как в странах, которые не испытывали какого бы то ни было их воздействия, доля такого населения составляла 41 процент. В странах, подверженных действию множественных факторов, отмечаются самые высокие показатели экономической недоступности (68 процентов), что в среднем на 39 процентов выше, чем в странах, где действует какой либо один фактор, и на 66 процентов выше, чем в странах, не подверженных влиянию ни одного из упомянутых факторов. В этих странах также выше уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной

безопасности (47 процентов), что на 12 процентов выше, чем в странах, подверженных воздействию какого-либо одного фактора (42 процента), и на 38 процентов выше, чем в странах, не подверженных влиянию ни одного из упомянутых факторов (34 процента).

В 2019 году одни из самых высоких показателей умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и экономической недоступности здоровых рационов питания отмечались в странах, затронутых конфликтами, причем вне зависимости от того, воздействовали ли на них только факторы конфликтов или конфликты в сочетании с другими факторами. Единственным исключением являются страны, затронутые конфликтами в сочетании с экстремальными климатическими явлениями, в которых показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности ниже, чем в странах, в которых экстремальные климатические явления сочетались с экономическими спадами (рисунок 26). В тех немногих странах, которые были затронуты всеми тремя факторами - конфликтами, экстремальными климатическими явлениями и экономическими спадами - самые высокие показатели экономической недоступности (94 процента населения этих стран) и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (69 процентов населения).

Важно отметить, что сейчас у нас впервые появилась возможность расширить круг анализируемых параметров и рассмотреть взаимосвязи между динамикой показателей экономической недоступности здоровых рационов питания (сравнивая данные за 2017 и 2019 годы) и уровнями отсутствия продовольственной безопасности, измеряемыми двумя показателями, сформированными на основе ШВОПБ. Хотя на глобальном уровне общее количество людей, которые не могут позволить себе здоровых рационов питания было в 2019 году несколько меньше, чем по оценочным данным по 2017 году, которые были опубликованы в докладе прошлого года, в нескольких регионах фактическое их количество увеличилось (см. таблицу 5 в главе 2). Наибольший прирост отмечен в Латинской Америке и Карибском бассейне (8,4 процента), причем в субрегионах прирост был еще больше – 9,7 процента в Латинской Америке и 14,3 процента в Южной Америке. Значительный прирост также был отмечен в Африке (5,4 процента), особенно в Центральной Африке (6,8 процента) и Западной Африке (5,9 процента). Наблюдается довольно большой разброс по странам как в сторону увеличения, так и уменьшения общего количества населения, которое не могло себе позволить здоровых рационов питания в период 2017–2019 годов. Однако показатели острого отсутствия продовольственной безопасности и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеряемые по ШВОПБ, не проявили столь значительную изменчивость за такой короткий период времени, поэтому при проведении этого анализа используются их уровни 2019 года, а не показатели их изменения за период 2017–2019 годов[al].

Результаты анализа показывают (не представлены здесь в графическом виде), что в период 2017–2019 наблюдалась прямая зависимость между численностью населения, которое не может себе позволить здоровых рационов питания, и показателями как умеренного или острого, так и острого отсутствия продовольственной безопасности в 2019 году. Первая переменная может быть неинформативной в плане объяснения факторов изменения показателей, формируемых на основе ШВОПБ, поскольку коэффициент детерминации (R-squared порядка 0,06), однако зависимость статистически значима.

Таким образом, в странах, где в 2017–2019 годах показатель экономической недоступности здоровых рационов питания вырос, также отмечаются более высокие уровни отсутствия продовольственной безопасности (как острого, так и умеренного или острого). Результаты дополнительного описательного статистического анализа и тестов на значимость показывают, что эта положительная зависимость наблюдается главным образом в странах с уровнем доходов ниже среднего.

ФАО только начинает на системной основе отслеживать стоимость и экономическую доступность здоровых рационов питания. Поэтому можно ожидать, что по мере формирования новых точек данных будут существенно расширяться возможности проведения анализа и понимание того, как изменение стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания воздействуют на отсутствие продовольственной безопасности и различные формы неполноценного питания. Кроме того, систематический сбор данных по ценам основных продовольственных товаров, образующих здоровые рационы питания, позволит сформировать полезную для здоровья продовольственную корзину, в состав которой можно будет включать характерные для той или иной страны продовольственные товары, и которые можно будет сравнивать между странами и при этом они отражали бы местную специфику. ■

al Была предпринята попытка провести анализ с целью определить взаимосвязь между изменением показателей экономической недоступности здоровых рационов питания в 2017–2019 годах и изменением в тот же период уровней отсутствия продовольственной безопасности, измеряемыми показателями, сформированными на основе ШВОПБ, за тот же период. Однако ввиду незначительности изменений в данных по этим последним уровням полученные результаты не были статистически значимыми. Величина изменений может быть более значительной в конкретных субрегионах или странах, однако на глобальном уровне оба формируемых на основе ШВОПБ показателя изменялись в период 2017–2019 годов в среднем лишь примерно на 1 процентный пункт, тогда как диапазон изменений переменной экономической недоступности составлял 3,6 процентного пункта.

АФГАНИСТАН
Торговцы везут лук на рынок в Герат.
©ФАО/Фаршад Усян

ГЛАВА 4
ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ?

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ Преобразованные на основе повышения устойчивости к влиянию основных факторов продовольственные системы могут обеспечить экономически доступные здоровые рационы питания на основе принципов экологической устойчивости и инклюзивности и способны стать мощным локомотивом ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах.

➔ В пострадавших от конфликтов районах ключом к формированию устойчивости наиболее уязвимых для воздействия внешних факторов групп является поддержание – насколько это возможно – необходимых в условиях таких конфликтов функций продовольственных систем, согласовывая при этом срочные меры гуманитарной помощи для сохранения жизни и источников средств существования, долгосрочные цели развития и поддержания мира.

➔ Укрепление устойчивости продовольственных систем к воздействию факторов нарастающей изменчивости климата и экстремальных его проявлений обеспечат инновационные механизмы, направленные на уменьшение связанных с климатом рисков, широкое внедрение климатически оптимизированных и экологически оправданных приемов производства, а также сохранение и восстановление природной среды.

➔ Экономические последствия пандемии COVID-19 свидетельствуют о том, что в периоды замедления роста экономики и экономических спадов критически важно поддерживать работоспособность продовольственных производственно-сбытовых цепочек, обеспечивая при этом достаточную поддержку источников средств к существованию наиболее уязвимых групп населения, бесперебойность производства питательных пищевых продуктов и доступа к ним, в том числе на основе укрепления программ социальной защиты.

➔ Сохранение социально-экономического неравенства подчеркивает необходимость системных изменений в продовольственных системах для того, чтобы уязвимые и традиционно социально обособленные группы населения получили более широкий доступ к производственным ресурсам, технологиям, данным и инновациям, дающим им возможность активно участвовать в осуществлении перемен для повышения устойчивости продовольственных систем.

➔ Реализация всеобъемлющих мер политики, направленных на решение проблем как продовольственных, так и природных сред, подкрепленных нормативно-регулирующими и законодательными мерами, может привести к изменению поведения во всех звеньях продовольственной производственно-сбытовой цепочки, а также потребителей, изменяя, таким образом, модели питания на более полезные для здоровья людей и благоприятные для окружающей среды.

➔ Важнейшее значение для наращивания синергии в интересах повышения эффективности и действенности решений по агропродовольственным системам, направленных на обеспечение более экономически доступных рационов питания для всех, имеет последовательность и согласованность при формулировании и осуществлении мер политики и инвестиций для продовольственных систем, систем здравоохранения, социального обеспечения и защиты окружающей среды.

➔ Действенные, предусматривающие участие всех механизмы и институты общего руководства, а также доступ к технологиям, данным и инновациям призваны стать важными катализаторами реализации всеобъемлющих комплексов мер политики, инвестиций и законодательства, направленных на преобразование продовольственных систем, в целях повышения экономической доступности здоровых рационов питания.

➔ Поскольку продовольственные системы подвержены воздействию множественных факторов, а также влияют самым разнообразным образом на состояние продовольственной безопасности и питания, следует сформировать учитывающие специфику условий меры политики, инвестиции и законодательство для получения максимального совокупного эффекта в плане преобразования продовольственных систем; при этом необходимо учитывать ограниченность финансовых ресурсов.

➔ Для формирования комплексов мер политики, инвестиций и законодательства и для создания условий для реализации решений, отвечающих интересам всех участников, при рациональной организации компромиссов, необходимы комплексные подходы; в их число входят территориальные подходы, экосистемные подходы, подходы и скоординированные мероприятия на основе продовольственных систем коренных народов, с использованием которых можно на системной основе решать проблемы затяжных кризисов, дополняя работу по построению мира.

Глобальные призывы к действиям, правленным на преобразование продовольственных систем

За последние десятилетия продовольственные системы обеспечивали поставки самых разнообразных пищевых продуктов, необходимых для быстро растущего населения мира, которое все больше перемещается в города. Однако многие продовольственные системы не смогли обеспечить поставки безопасных и питательных пищевых продуктов для полноценного питания населения всего мира, поскольку три миллиарда людей не могли даже позволить себе здоровых рационов питания еще до наступления пандемии COVID-19. Более того, растет доля населения мира, рацион которого состоит из подверженных глубокой технологической переработке высококалорийных пищевых продуктов и напитков, содержащих много жиров, сахаров и/или соли[94].

Неспособность продовольственных систем обеспечить домохозяйствам достаточный доступ к питательным пищевым продуктам, способствующим формированию здоровых рационов питания – особенно в условиях ведения мер, направленных на сдерживание распространения непрекращающейся пандемии COVID-19 – делает актуальным как никогда призыв к преобразованию продовольственных систем[7], чтобы здоровые рационы питания были экономически доступными для всех. Неотложная необходимость этого преобразования является одним из главных обсуждаемых в настоящее время вопросов, связанных с решением самых сложных проблем в области устойчивого развития, в частности, с решением проблем ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах к 2030 году. Главные связанные с решением этих задач вопросы будут обсуждаться в ходе запланированных на этот год трех мировых саммитов: Саммита ООН по продовольственным системам в Нью-Йорке (и предваряющего его саммита в Риме), 26-й Конференции сторон Конвенции ООН об изменении климата (КС-26) в Глазго; и Саммита "Питание в целях роста" в Токио.

Как показано в главе 3, ряд факторов, воздействующих на продовольственные системы, оказывают все более значительное негативное влияние на состояние продовольственной безопасности и питания во всем мире. Основными такими факторами являются конфликты, изменчивость климата и экстремальные его проявления, а также замедление роста экономики и экономические спады, воздействие которых усугубляется нищетой и неравенством. И все же, если продовольственные системы будут преобразованы[am] для повышения их устойчивости к воздействию известных факторов, и будут реализованы стимулы к обеспечению экономически доступных здоровых рационов питания на принципах устойчивости и инклюзивности, они смогут стать одной из мощных движущих сил, обеспечивающих ликвидацию голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, и восстановление таких темпов работы, которые обеспечат своевременное достижение ЦУР 2 и будут способствовать формированию важного синергического взаимодействия с работой по достижению других ЦУР.

Потребность в этом преобразовании продовольственных систем диктует необходимость инновационных преобразований системного характера во всех секторах, для осуществления которых должны быть созданы благоприятные условия в виде учреждений, мер политики, законодательной и нормативно-регулирующей базы и инвестиций, в рамках которых должны быть поставлены согласованные и взаимодополняющие задачи[86,95]. Кроме того, для достижения необходимых преобразований необходимо скоординировано и комплексно осуществлять и небольшие изменения в малых масштабах, и структурные изменения учреждений, законодательной базы и стандартов в более крупных масштабах[96]. Важно отметить, как было признано в ходе упомянутых выше мероприятий, что важнейшее значение имеет скоординированность действий всех основных участников этого процесса, представляющих государственный и частный секторы, научные круги, гражданское

am В контексте настоящего доклада *преобразование продовольственных систем* возможно при радикальном и целенаправленном отказе от устоявшейся практики работы во всех элементах продовольственных систем[3], в результате чего можно повысить их устойчивость к воздействию факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также добиться повышения экономической доступности здоровых рационов питания.

общество и международные учреждения. Трудности, связанные с реализацией этих перемен, огромны, и для их преодоления необходимо мобилизовать значительные финансовые ресурсы; при этом необходимо найти такие решения, которые отвечали бы интересам всех участников и обеспечивали бы рациональную организацию компромиссов.

Наглядное представление о необходимых преобразованиях дает изучение передового опыта

С учетом передового опыта[an] и уроков целого ряда проводимых по всему миру тематических исследований[97], в настоящем докладе представлены рекомендации для субъектов местного, странового, регионального и глобального уровней по мерам политики, направленным на преобразование продовольственных систем для повышения их устойчивости к воздействию факторов, способствовавших росту в последнее время показателей отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также для улучшения экономической доступности здоровых рационов питания для всех на основе экологически устойчивых подходов. В нем особо подчеркивается важность понимания специфики условий помимо знания потребностей уязвимых групп населения, включая женщин, детей и молодежь, коренные народы, а также жителей стран, затронутых конфликтами и проживающих в отдаленных районах.

Поскольку универсальных решений не существует, опыт странового уровня дает наглядные примеры того, что необходимо сделать – в практическом плане и новаторски – для преобразования продовольственных систем. В частности, рассматривается необходимость согласованности мер политики и инвестиций в отношении продовольственных и тесно связанных с ними систем, например, агропродовольственных, здравоохранения, экологических и социальной защиты. Эти примеры показывают, как преобразовательные меры, особенно инклюзивные механизмы общего руководства, технологии, данные и инновации (в дополнение к законодательству, стандартам и другим мерам) могут обеспечить успешное преобразование продовольственных систем.

В ответ на всеобщий призыв "поделиться передовым опытом преобразования продовольственных систем для обеспечения экономической доступности здоровых рационов питания и решения вопросов, связанных с воздействием основных факторов, определяющих продовольственную безопасность и неполноценное питание"[98], разосланный в связи с подготовкой этого доклада, было получено более 100 материалов; в дополнение к этому призыву, учреждениям-партнерам был разослан вопросник. Ниже в настоящем разделе подробно представлены примеры передового опыта и извлеченные из этого опыта уроки. Упомянутые материалы показывают, как можно решать проблемы влияния основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, и какие основные стратегические мероприятия необходимо осуществить по одному или нескольким обозначенным шести главным направлениям преобразований. Во всех случаях, особое внимание обращается на важность обеспечения более тесной интеграции различных стратегических платформ, а также мер и мероприятий как между секторами, так и в рамках секторов; при этом особое внимание уделено секторам природных ресурсов, продовольствия, сельского хозяйства, здравоохранения, социального обеспечения, образования, сбыта, торговли и инвестиций. ■

4.1 ШЕСТЬ ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСНОВНЫМИ ФАКТОРАМИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Одна из главных проблем, ограничивающих возможности успешного преобразования продовольственных систем, заключается в том, что реализуемые в настоящее время национальные, региональные и глобальные меры политики, стратегии, законодательные механизмы и инвестиции разобщены по отдельным направлениям диалога; например, ведется отдельное обсуждение вопроса о главенстве политической стабильности или восстановления, отдельно обсуждаются вопросы снижения риска стихийных бедствий и устойчивости

an Понятие "передовой опыт" можно определить как практические приемы, осознанная оценка которых позволяет сделать заключение об их результативности, которые, поэтому, рекомендуются к широкому применению. Это успешный, опробованный, проверенный и неоднократно применяемый опыт, который, в силу этого, заслуживает распространения, чтобы его могло использовать больше людей.

РИСУНОК 27 ВОЗМОЖНЫЕ ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСНОВНЫМИ ФАКТОРАМИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ

ИСТОЧНИКИ: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017.* Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности, Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018.* Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания, Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019.* Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. Рим, ФАО; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания.* Рим, ФАО.

к факторам изменения климата, торговли и развития в продовольственном и сельскохозяйственном секторах или восстановления систем здравоохранения и обеспечения достаточной социальной защиты[1,3,5,7]. Слишком часто в недостаточной степени признается существование важных взаимосвязей и взаимодополняемости между этими диалогами, равно как их связь с такими ключевыми функциями продовольственных систем, как, например, обеспечение достаточных объемов производства и поставок питательных пищевых продуктов и экономической доступности здоровых рационов питания; или это признается, но не предпринимается необходимых действий.

Хотя это легче декларировать, чем сделать, эти проблемы можно решить только сформулировав и реализовав межсекторальные комплексы мер политики и инвестиций, нацеленные на всестороннее решение вопросов, связанных с основным факторами, обширное влияние которых на продовольственные системы отрицательно сказывается на состоянии продовольственной безопасности и питания (как представлено и проанализировано в главе 3). В этих комплексах мер необходимо ясно прописать цели и предусмотреть стимулы для изменения поведения всех субъектов, чтобы обеспечить их конструктивное участие в инновационных системных изменениях, которые обеспечат преобразование продовольственных систем.

В представленных ниже разделах проанализированы шесть возможных направлений (рисунок 27), работая по которым можно преобразовать продовольственные системы для

РИСУНОК 28 ШАГИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ, В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ

ИСТОЧНИК: ФАО.

решения проблем влияния основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, определенных и рассмотренных в предыдущих главах (резюме этого анализа приводится во врезке 1). Каждое из этих направлений сформулировано с учетом ключевых рекомендаций четырех предыдущих изданий настоящего доклада (2017–2020) и связано с одним или несколькими основными факторами, обсуждение и анализ которых представлены в главе 3.

Эти направления преобразований были взяты за основу при формулировании согласованного комплекса мер политики и инвестиций, обеспечивающего преобразование продовольственных систем (см. также рисунки 28 и 29). Этот комплекс главных направлений сформирован исходя из анализа конкретных ситуаций (см. ниже), в процессе которого было определено, какие факторы или их сочетание оказывают наибольшее воздействие на определенную продовольственную систему, а также на связанные с ней результаты в плане продовольственной безопасности и питания. Эти направления могут также дополнять или подкреплять друг друга.

С учетом наглядных примеров, представленных в страновых тематических исследованиях, а также стратегических рекомендаций научного сообщества и предыдущих изданий настоящего доклада, далее в этой главе рассматриваются практические шаги по формированию рекомендованных комплексов мер политики и инвестиций по шести направлениям преобразований. Рисунок 28 иллюстрирует рекомендованные шаги в рамках всего процесса, направленного на преобразование продовольственных систем для решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими отсутствие продовольственной безопасности, неполноценное питание и экономическую недоступность здоровых рационов питания для всех. В широком смысле для осуществления этого процесса необходимо: i) провести углубленный анализ ситуации с учетом специфики условий; ii) сформировать согласованные межсекторальные комплексы мер политики, инвестиций и законодательства, включая катализаторы, ускоряющие процесс преобразований; и iii) реализовать эти комплексы мер при условии необходимого мониторинга и оценки, а также при наличии действующих механизмов подотчетности.

Анализ ситуации охватывает оценку – применительно к конкретным условиям и исходя из имеющихся данных и информации, которая ежегодно представляется в этом докладе (и в других основных источниках на глобальном, национальном и местном уровнях) – того, какие основные факторы оказывают негативное воздействие на продовольственные системы и приводят к ухудшению состояния продовольственной безопасности и питания[99,100,101,102,103,104]. В зависимости от того, какие факторы, определяющие отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание присутствуют, участники процесса решают, в отношении каких элементов продовольственных систем необходимы общесистемные преобразования для достижения желаемых результатов. Далее, по результатам многосторонних консультаций определяются относящиеся к этим вопросам политические, инвестиционные и управленческие условия с учетом участия наиболее пригодных для этого учреждений и любых вопросов политической экономии[7]. Все вышеизложенное поможет определить, какие направления преобразования продовольственных систем наиболее пригодны в данных условиях.

По каждому соответствующему направлению рекомендуемые варианты политики и передовой опыт затем рассматриваются на предмет возможных мероприятий на их основе, а также их использования при формулировании комплексов мер политики и инвестиций – и мер по ускорению работы – в целях преобразования продовольственных систем. Эта часть процесса наглядно представлена далее в настоящем разделе. Пагубное влияние непрекращающейся пандемии COVID-19 на здоровье людей и экономику по всему миру, а также важность систем социальной защиты для помощи наиболее уязвимым группам населения в обеспечении необходимого доступа к питательным пищевым продуктам, наглядно показывают взаимосвязанный характер систем, особенно агропродовольственных, здравоохранения, экологических и социальной защиты. Одним из непременных условий обеспечения процессов преобразований является обеспечение согласованности работы этих и других соответствующих систем. Этот и другие основные составляющие комплексов мер политики и инвестиций (рисунок 29) более подробно рассматриваются в разделе 4.2.

Примеры передового опыта работы по шести направлениям преобразования продовольственных систем

Направления, выбранные по завершении углубленного анализа основных факторов и их воздействия на продовольственные системы и положение в области отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах с учетом специфики условий, указывают на то, какие меры по осуществлению преобразований следует рассматривать. Ниже приводятся наглядные примеры передового опыта и важные меры политики по каждому их этих направлений преобразований[ao].

Поскольку многие страны подвержены влиянию основных факторов, которые также взаимодействуют между собой (более подробно см. главу 3), необходимо будет вести работу по нескольким направлениям, что потребует согласования между ними для обеспечения эффективности ее осуществления. Подобным же образом многие из представленных в настоящем разделе примеров передового опыта и мер политики применимы в рамках нескольких направлений работы. Например, передовой опыт наращивания устойчивости к воздействию изменчивости климата и экстремальным ее проявлениям (второе направление) может также помочь в повышении такой устойчивости в странах, испытывающих воздействие замедления роста экономики и экономических спадов (третье направление) или конфликтов (первое направление). Кроме того, поскольку высокие уровни неравенства доходов неизменно сохраняются, в частности, в большинстве СНСД, передовой опыт и меры политики в рамках пятого направления применимы ко многим странам. В том же ключе, передовой опыт и меры политики в рамках шестого направления, которое предусматривает работу в области продовольственных сред и потребительского поведения, в целом применимы при решении проблем, существующих в большинстве продовольственных систем[7].

1. Комплексная реализация в пострадавших от конфликтов районах мер гуманитарного характера, развития и построения мира

Важно напомнить, что большинство испытывающего хроническое отсутствие продовольственной безопасности и значительное число недоедающего населения приходится на страны, страдающие от отсутствия безопасности и конфликтов. Поэтому обязательно необходимо обеспечить, чтобы учитывающие конфликтные составляющие меры политики, инвестиции и мероприятия, направленные на решение самых неотложных проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, осуществлялись одновременно с мерами, направленными на снижение уровня конфликтов, и согласовывались с работой долгосрочного плана по направлениям социально-экономического развития и построения мира[1]. В условиях насильственных конфликтов часто происходит нарушение работы продовольственных систем целиком, затрудняя доступ людей к

ao По каждому направлению дается общая характеристика ключевых направлений политики и соответствующих целей (**таблицы 8–13**). При этом важно отметить, что перечень представленных главных рекомендаций по мерам политики не является исчерпывающим. Для более полного ознакомления с рекомендуемыми мерами политики и мероприятиями, необходимыми для комплексного решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими современные тенденции в области продовольственной безопасности и питания, следует обратиться к четырем предыдущим изданиям этого доклада (за 2017–2020 годы).

питательным пищевым продуктам. Программы чрезвычайной продовольственной помощи, чрезвычайная помощь в обеспечении чистой водой, качественное медицинское обслуживание и санитария, а также мероприятия по поддержанию источников средств к существованию – таковы типичные механизмы кризисного реагирования и механизмы социальной защиты, реализуемые для обеспечения минимальных уровней продовольственной безопасности и питания.

В **Йемене** конфликт является главным фактором существования проблемы острого отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, для решения которой требуется крупномасштабная гуманитарная операция. Показатели острой недостаточности питания достигли рекордных уровней, затронув половину детей в возрасте до пяти лет[105]. Одной из главных причин этого является большая распространенность заразных заболеваний из-за низкого качества воды. Авария в 2017 году на крупной станции по переработке сточных вод недалеко от столицы страны Саны привела к заражению воды, используемой для выращивания овощей, что вызвало вспышку холеры и дефицит свежих овощей в пригородных районах. В рамках чрезвычайной операции, проведенной в 2018–2019 годах, были построены экономически эффективные маломасштабные станции по переработке сточных вод, а также экономно расходующие воду системы капельного орошения на 60 га для производства овощей. Это мероприятие принесло пользу во многих аспектах, включая обеспечение чистой водой, производство незараженных овощей и восстановление источников средств к существованию[97,106]. Этот пример наглядно показывает важность того, чтобы местные системы производства продовольствия обеспечивали минимальные уровни доступа к безопасным и питательным пищевым продуктам, в том числе в пострадавших от конфликтов районах.

В пострадавших от конфликтов районах важнейшее значение для достижения продовольственной безопасности и улучшения качества питания в долгосрочном плане имеет работа по налаживанию мира. Кроме того, программы наращивания устойчивости к воздействию внешних факторов, а также механизмы социальной защиты следует внедрять незамедлительно; иначе люди и домохозяйства могут быть вынуждены прибегать к все более разрушительным и необратимым стратегиям выживания (например, продавая производительные активы), что поставит под угрозу источники средств к существованию будущих поколений, а также их продовольственную безопасность и питание[1]. Затронутые конфликтами страны особенно пострадали в период эпидемии COVID-19. Например, в связи с ограничениями на передвижения зачастую было сложно оказывать беженцам и внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) гуманитарную помощь и другие виды поддержки, необходимой для обеспечения достаточного доступа к питательным пищевым продуктам.

Если структурными причинами конфликтов стала конкуренция за природные ресурсы, в том числе за продуктивные земельные, лесные, рыбные и водные ресурсы, то это может вызывать глубокий экономический кризис. Необходимы меры политики, обеспеченные, при необходимости, институциональными и правовыми реформами, нацеленные на ликвидацию этих причин и на смягчение, а где возможно, на предупреждение их воздействия на продовольственные системы, продовольственную безопасность и питание, и на экономику в целом. Особенно в условиях затяжных кризисов, когда возможны (затяжные) периоды низких уровней конфликтов и длительные периоды нахождения вдали от родных мест, критически важно сохранять производство продовольствия и сельское хозяйство, поддерживать продовольственные товаропроводящие цепочки и обеспечивать доступ людей к питательным пищевым продуктам и здоровым рационам питания[5].

Этот сценарий применим к **Сомали**, где население помимо частых экстремальных климатических явлений (главным образом засух и наводнений) тридцать лет живет в условиях затяжного кризиса и периодического острого отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания (включая голод 2011 года). В последние годы принимаются необходимые меры, например, по преодолению масштабного отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в результате засух, которое затронуло в период 2017–2019 годов до шести миллионов человек; причем острая форма неполноценного питания отмечалась у 900 000 детей[107]. В 2018 году была реализована учитывающая аспекты качества питания программа “Cash+”, в которой сочетались длительные необусловленные выплаты денежных средств и меры поддержки источников средств к существованию для наращивания устойчивости к внешним воздействиям будущих потрясений при сохранении производственного потенциала и продовольственных товаропроводящих цепочек[108]. Сельскохозяйственным домохозяйствам предоставлялись семена и инструменты для домашних садов и огородов, а скотоводам оказывалась поддержка в содержании скота, что позволило укрепить здоровье животных и увеличить производство молока. Осуществление программы позволило расширить доступ домохозяйств к продовольствию в условиях чрезвычайных ситуаций, повысить качество и разнообразие рационов питания и расширить знания участников этой программы в вопросах питания на основе организации образования по вопросам питания и безопасности пищевых продуктов.

В условиях эскалации конфликтов, вынужденного перемещения, климатических потрясений и нестабильности цен на сырьевые товары в **Центральном Сахеле (Буркина-Фасо, Мали и Нигере)** реализован многовекторный подход на основе продовольственных систем, при котором производство, переработка, логистика, розничная торговля и потребление продовольствия согласуются с задачами ликвидации кризисов в области продовольственной безопасности и питания при одновременном укреплении систем

ТАБЛИЦА 8 КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ И ЦЕЛИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ КОМПЛЕКСНУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ МЕР ГУМАНИТАРНОГО ХАРАКТЕРА, РАЗВИТИЯ И ПОСТРОЕНИЯ МИРА В ПОСТРАДАВШИХ ОТ КОНФЛИКТОВ РАЙОНАХ

Направление политики	Цели
Работа по построению мира, связанная с поддержкой источников средств к существованию	▸ Обеспечить, чтобы учитывающие конфликтные составляющие меры политики и мероприятия, как минимум, не наносили вреда ▸ Снизить масштабы/не допускать конфликтов вокруг доступа и использования природных ресурсов при сохранении производственного потенциала ▸ Предотвращать использование разрушительных механизмов выживания (продажу активов) ▸ Удовлетворять насущные потребности в области продовольственной безопасности и питания
Программы социальной защиты, производства и поставок продовольствия, осуществляемые с учетом вопросов качества питания	▸ Меры поддержки источников средств к существованию и социальной защиты для обеспечения продовольственной безопасности и питания, а также надежного восстановления
Сохранение основных функций продовольственных товаропроводящих цепочек	▸ Восстановить участие малоземельных фермеров как в периоды конфликтов, так и после их завершения, для обеспечения быстрой стабилизации снабжения продовольствием для собственных нужд и коммерческой реализации
Меры политики в постконфликтный период на основе вовлечения общин	▸ Содействовать формированию доверия и сплоченности общества для уменьшения факторов неопределенности, укрепления положительного настроя и улучшения благополучия

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности.* Рим, ФАО.

для обеспечения их большей готовности к противодействию кризисам, управлению в их условиях и их предотвращению. В вопросах производства продовольствия фермерским хозяйствам оказывается поддержка предоставлением производственных активов, профессиональным обучением приемам климатически оптимизированного сельского хозяйства и улучшением доступа к рынкам. В области переработки пищевых продуктов проводятся мероприятия по укреплению возможностей женских объединений и местных предприятий агробизнеса по производству обогащенных пищевых смесей и основных пищевых продуктов для повышения питательных качеств продовольствия, поступающего на рынки. В вопросах продовольственных сред для предотвращения неполноценного питания обеспечивается доступ к питательным пищевым продуктам и защита от колебаний цен на основе системы продовольственных карточек на получение питательных пищевых продуктов местного производства, которые в ином случае были бы экономически недоступны. Кроме того, уязвимым в плане качества питания женщинам и детям оказывается поддержка в рамках программ предотвращения острой недостаточности питания. Таким образом задействованы множественные каналы для обеспечения увязки работы продовольственных систем, систем здравоохранения и социальной защиты, а также для наращивания потенциала правительств в вопросах повышения качества и безопасности пищевых продуктов, равно как и для систематического анализа данных по продовольственным ценам для целей принятия решений. Таким образом удовлетворяются краткосрочные чрезвычайные потребности и укрепляется устойчивость отдельных лиц, домохозяйств и общин к воздействию внешних факторов[109].

Еще до ожесточенного, приведшего к многочисленным жертвам конфликта с Израилем, **Палестина** уже была весьма уязвима в плане безопасности в течении нескольких десятилетий, что отрицательно сказывалось на состоянии продовольственной безопасности и питания. Ограничения на передвижения людей и товаров, а также ограничение доступа к природным ресурсам и мировым рынкам ложатся тяжелым бременем на местные продовольственные системы и источники средств существования населения. Несмотря на эти трудные условия ведется работа, направленная на повышение устойчивости продовольственных систем к воздействию внешних факторов в условиях периодически возникающих конфликтов, а также социальных, экологических и экономических потрясений. На основе повышения знаний в области сельского хозяйства, укрепления потенциала в области переработки и сбыта, расширения круга услуг на разных этапах производственно-сбытовых цепочек и расширения прав и возможностей производственных кооперативов, некоторые продовольственные системы преобразованы и стали более эффективно использовать ресурсы и больше ориентированы на диверсификацию поставок сообразно потребностям рынков. В результате этой работы (до возникновения недавнего конфликта) продуктивность земель увеличена на 12 процентов, рыночная стоимость продукции выросла на 10 процентов, на 15 процентов сократились производственные затраты и в целом на 10 процентов увеличилась рентабельность работы агропредприятий мелких и средних фермерских хозяйств, получающих поддержку в рамках этого проекта[97]. Производство высокотоварных культур, отвечающих международным стандартам качества и безопасности, а также укрепление связей между мелкими производителями (и их кооперативами) и субъектами товаропроводящих цепочек, включая распределительные и сбытовые предприятия, позволило не только

поставлять на местные рынки питательные и безопасные пищевые продукты, но и увеличить экспортные поступления.

Исходя из основных рекомендаций по мерам политики доклада 2017 года, которые были дополнены на основе более актуальных фактологических данных, в таблице 8 представлен краткий перечень наиболее важных мер политики, которые следует учитывать при комплексной реализации мер гуманитарного характера, развития и построения мира в пострадавших от конфликтов районах.

2. Расширение работы по повышению устойчивости к изменению климата во всех звеньях продовольственных систем

То, как мы производим продовольствие и используем наши природные ресурсы, может помочь обеспечить благополучное в климатическом отношении будущее, где люди и природа смогут сосуществовать и процветать[110]. Это важно не только потому, что продовольственные системы испытывают воздействие ухудшения состояния окружающей среды и климатических явлений, но и потому, что сами продовольственные системы влияют на состояние окружающей среды и являются одним из важных факторов изменения климата. Центральное место в этой работе занимают приоритеты, предусматривающие защиту природы, рациональное использование на принципах устойчивости существующих систем производства и поставок продовольствия, а также возобновление и восстановление природной среды[111,112].

Для реализации этих решений необходимо расширение партнерского взаимодействия и масштабное долгосрочное финансирование, в частности, для обеспечения выполнения комплексных программ уменьшения опасности стихийных бедствий и управления в таких условиях; мер политики в области адаптации к изменению климата; и мероприятий краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера[3], направленных на смягчение воздействия изменчивости климата и экстремальных его проявлений, в том числе на состояние неизбывной нищеты и неравенства[113]. Реализация подходов, учитывающих климатические факторы, при инвестировании в производство продовольствия и ведение сельского хозяйства может обеспечить снижение рисков в области продовольственной безопасности, связанных с экстремальными климатическими явлениями, наращивание устойчивости в долговременном плане и укрепление механизмов выживания во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек[114].

Реализация учитывающих климатические факторы мер политики и программ – помимо формирования мощных структур общего руководства в рамках комплекса экологических, продовольственных и здравоохранительных систем – диктует необходимость адаптации, создания средств реализации и осуществления мероприятий, например, систем мониторинга и раннего предупреждения, обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и мер реагирования на них, мер снижения уязвимости и укрепления устойчивости для воздействия внешних факторов, механизмов социальной защиты в случае потрясений, распределения рисков (включая страхование от климатических рисков) и систем финансирования на основе прогнозов[3]. Для обеспечения реализации эти мер может потребоваться соответствующее законодательное обеспечение. В сельских районах развивающихся стран мира климатические риски и отсутствие продовольственной безопасности тесно переплетены, что вызвало необходимость создания различных систем страхования активов специально для обездоленных и уязвимых домохозяйств. Для того, чтобы наладить функционирование рынков микрострахования, приходится решать многочисленные проблемы; тем не менее имеющиеся результаты анализа указывают на значительную потенциальную отдачу от решения этих проблем[115].

В **Замбии** реализуются новые инициативы, направленные на повышение устойчивости к воздействию климатических факторов, которые предусматривают налаживание сельскохозяйственного страхования для уязвимых домохозяйств. Домохозяйствам, внедряющим приемы почвозащитного и ресурсосберегающего земледелия, предоставляется доступ к сельскохозяйственному страхованию, что, в свою очередь, открывает возможности для инвестирования в более рискованные проекты, с более высокой потенциальной отдачей. В рамках этого подхода сельскохозяйственное страхование важно не только для наращивания устойчивости к воздействию климатических факторов, но и может способствовать сокращению масштабов нищеты, повышению продовольственной безопасности и улучшению качества питания. В других районах разработаны различные виды программ страхования сельского хозяйства специально для нужд бедных и уязвимых малоземельных домохозяйств.

Реализация программ страхования от рисков стихийных бедствий в сельском хозяйстве – предприятие дорогостоящее, связанное с целым рядом проблем и ограничений (например, инфраструктурных, нормативно-регулирующих и социально-экономических). Тем не менее включение программ страхования сельского хозяйства в более общие программы социальной защиты может способствовать повышению устойчивости малоземельных домохозяйств и сокращению масштабов нищеты в сельских районах при одновременном сокращении стоимости реализации существующих механизмов социальной защиты и укреплении возможностей государственных ведомств в области планирования, когда речь идет о смягчении и распределении рисков стихийных бедствий. Это было продемонстрировано на примере успешной реализации в последние годы ряда программ сельскохозяйственного страхования, например, программы страхования скота на основе индексации

(IBLI) в **Эфиопии и Кении**[115]. Подобным же образом в **Мексике** в рамках программы "CADENA" реализовано расширение доступа малоземельных хозяйств к сельскохозяйственному страхованию на основе государственно-частной программы субсидирования страхования, которая способствует привлечению представителей частного страхования к обеспечению страхового покрытия на случай широкого спектра связанных с климатом рисков[116].

Одним из доказавших свою эффективность подходов к наращиванию устойчивости к климатическим факторам является климатически оптимизированное сельское хозяйство (КОСХ), которое обеспечивает укрепление этой устойчивости во многих аспектах на основе учитывающих климатические и социально-экономические факторы конструктивных подходов, которые доказали свою тройную пользу в преобразовании продовольственных систем: подходы на основе КОСХ обеспечивают повышение продуктивности и доходности сельского хозяйства на принципах устойчивости, формирование устойчивости к воздействию факторов изменения климата и сокращение выбросов ПГ[117].

В **Лаосской Народно-Демократической Республике** внедрение в 2016 году разнообразных и обеспечивающих устойчивость к климатическим факторам агроприемов на основе организации фермерских полевых школ и фермерских школ питания, принесло положительные результаты в плане почвосбережения, биоразнообразия, а также доходов и качества питания. В частности, реализация подходов на основе общин с уделением повышенного внимания вопросам наделения женщин правами и возможностями, позволило – помимо положительных результатов в плане здоровья детей – повысить покупательную способность и разнообразие рационов питания женщин и детей[97].

В **Эфиопии** в 2015–2020 годах был реализован проект КОСХ, в рамках которого повышенное внимание уделялось поддержке женщин, обеспечивший повышение доходности растениеводства при снижении рисков дефицита продовольствия, с которым до начала осуществления этого проекта сталкивались большинство участников. Примеры других проектов, реализованных по всему миру, показывают, что внедрение устойчивых приемов ведения сельского хозяйства повышает продуктивность сельского хозяйства и устойчивость продовольственных систем к воздействию внешних факторов, помогая при этом сокращению масштабов нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания[3].

Для того чтобы малоземельные фермеры могли наращивать устойчивость к воздействию климатических факторов при одновременном формировании более равноправных и устойчивых источников средств к существованию, важнейшее значение имеет их доступ к воде. Согласно оценкам, 77 процентов мелких фермерских хозяйств в СНСД находятся в регионах, испытывающих дефицит воды, и только 37 процентам доступны возможности орошения[118]. В засушливых районах региона **Сахеля** изменение климата усугубило проблемы нерегулярного выпадения осадков и других экстремальных климатических явлений, например, засух и наводнений. Для беднейших домохозяйств сельских районов последствия этих явлений были катастрофическими – они стали еще более уязвимыми, поскольку были вынуждены преодолевать последствиях всех этих потрясений. Эффективное, основанное на принципах устойчивости и справедливое рациональное использование водных ресурсов, как никогда ранее, стало одним из приоритетов повышения устойчивости уязвимых общин к воздействию внешних факторов и укрепления их продовольственной безопасности и улучшения качества питания[119]. Во многих исследованиях задокументировано то, как инвестиции в приемы сбора воды и инфраструктуру орошения приносят выгоду всем, поскольку повышение эффективности использования воды также приводит к росту урожайности[118].

В **Кирибати** совокупность факторов изменения климата, ограниченности доступа к чистой воде и ненадежные импортные поставки продовольствия способствовали росту масштабов неполноценного питания и нездоровых рационов питания. В 2014 году было начато осуществление общинного проекта развития, предусматривающего создание инфраструктуры для накопления дождевой воды и подготовку в вопросах производства продовольствия в домашнем хозяйстве (огороды и разведение домашней птицы). По результатам осуществления этого проекта сообщается, что количество случаев диареи и дизентерии сократилось на 80 процентов, и на 90 процентов улучшился доступ к питьевой воде[120].

Еще одним критически важным природным ресурсом для формирования устойчивости к воздействию экстремальных климатических явлений является земля. Многие уязвимые производители сталкиваются с ухудшением качества своих земель, что во все большей степени увязывается с нищетой и отсутствием продовольственной безопасности, а также повышением уязвимости для изменений климата[121]. В **Эфиопии** реализованный в 2015–2020 годах проект восстановления ландшафтов не только способствовал повышению продуктивности фермерских хозяйств за счет почво- и водосберегающих приемов, но и обеспечил успешный выход фермерских хозяйств на рынки, повысив тем самым их возможности получения доходов. По информации домохозяйств, их продовольственная безопасность улучшилась, а средние доходы и показатели разнообразия рационов питания повысились[98]. В **Индии** реализованный в 2012–2016 годах проект восстановления земель и интенсификации растениеводства предусматривал использование традиционных систем хранения воды (*haveli*) в сочетании с инвестициями в инфраструктуру и передачей технологий; его осуществление позволило улучшить состояние деградированных земель и неорошаемых угодий:

ТАБЛИЦА 9 КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ И ЦЕЛИ ПО РАСШИРЕНИЮ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА ВО ВСЕХ ЗВЕНЬЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Направление политики	Цели
Снижение связанных с климатом рисков и адаптация к изменению климата	▸ Повысить устойчивость к воздействию климатических явлений во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек для сокращения сбоев производства и поставок продовольствия ▸ Защитить малоземельных фермеров от климатических явлений, в результате которых могут пострадать источники их средств к существованию, в том числе с использованием средств страхования от климатических рисков ▸ Создать благоприятные условия для расширения инвестиций в сельское хозяйство на принципах устойчивости
Создание систем мониторинга климатических рисков и раннего предупреждения	▸ Уменьшить последствия различных негативных факторов, включая экстремальные климатические явления, как для продовольственных систем, так и для источников средств к существованию
Улучшение доступа к природным производительным ресурсам и совершенствование их рационального использования	▸ Повышать продуктивность сельского хозяйства на принципах устойчивости (с положительными результатами для природных ресурсов и окружающей среды), в том числе на основе агроприемов климатически оптимизированного сельского хозяйства

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к внешним факторам в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания.* Рим, ФАО.

урожайность культур выросла на 10–70 процентов, а средний доход домохозяйств – на 170 процентов[97,122]. Этот подход также позволил восполнить запасы подземных вод, что повысило устойчивость водопользования.

Для повышения устойчивости к воздействию климатических факторов полезен опыт территориального управления и системы знаний коренных народов, поскольку такие системы дают этим народам возможности производить продовольствие в весьма неблагоприятных условиях и в одних из самых хрупких экосистем мира[112,123,124]. В **Гватемале** коренной народ чорти (Ch´orti´) майянской группы, проживающий в "сухом коридоре", многие годы живет за счет сельского хозяйства в засушливых условиях, однако увеличение масштабов засухи в результате изменения климата привело к росту показателей отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Проект лесовосстановления и рационального водопользования придал новый импульс использованию и сохранению эндемических растительных и животных видов, которые хорошо адаптированы к засушливым условиям. Народ чорти получил поддержку в рамках этого проекта, что позволило в результате улучшения качества питания и рационов снизить показатели отставания детей в росте на 51 процент[98].

В **Колумбии** коренные народы тикуна, кокама и ягуа, живущие в районе озер Тарапото, сохраняют на протяжении столетий сложные системы обеспечения продовольствием, которые адаптированы к условиям уникальной периодически затопляемой водно-лесной экосистемы, которая затем была включена в список охраняемых районов Амазонии[112] в соответствии с Рамсарской конвенцией[ap]. Однако в условиях быстрого роста рынков продовольствия в городских районах и роста спроса на рыбу и мясо диких животных стали применяться новые методы рыболовства и охоты. Эти не соответствующие принципам устойчивости методы рыбного промысла, например использование металлических или нейлоновых ловушек вместо традиционных привело к истощению запасов рыбы и дичи. Опираясь на традиционные знания и системы общего руководства жизнью коренных народов, было подготовлено соглашение о рыбном промысле общин, дополнением к которому стала образовательная программа для молодежи коренных народов, направленная на восстановление устойчивых приемов рыболовства. Это соглашение, составленное на основе коллективных прав, регулирует использование рыболовных снастей, предусматривает временный запрет на промысел определенных видов и устанавливает стандарты рыбного промысла[112,125]. Сейчас здоровые популяции рыбы являются важнейшим источником белка в богатейшем разнообразии продовольственных систем коренных народов, включающем более 153 различных пищевых продуктов – главным образом диких и полудиких видов[126,127,128].

В **Бразилии, Кении, Турции и Шри-Ланке**[97] для повышения устойчивости к изменению климата также используются традиционные сорта и дикорастущие природные виды, характерные для местных продовольственных систем. Этот подход нацелен на поиск потенциальных улучшений в разных звеньях продовольственных производственно-сбытовых цепочек, формирование возможностей фермерских хозяйств по производству традиционных культур и видов в достаточном количестве с удовлетворительным качеством; при этом предусматривается повышать осведомленность потребителей об этих продуктах и спрос на них. В рамках этой инициативы также задействованы связи с другими программами: в **Бразилии** продукция местного производства включена в систему государственных закупок, а также используется для приготовления блюд в рамках программ школьного питания.

ap Рамсарская конвенция – конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц.

В **Кении** традиционные пищевые продукты используются в сетях фермерского снабжения школ для обеспечения школьного питания, а в **Шри-Ланке** в 32 торговых точках теперь продаются продукты на основе традиционных продовольственных культур[129].

Представленные выше примеры передового опыта стран наглядно показывают некоторые принимаемые в последние годы инновационные меры, которые направлены на формирование устойчивости к изменению климата. Ключевые направления политики и цели по расширению работы по повышению устойчивости к изменению климата во всех звеньях продовольственных систем представлены в таблице 9. В издании настоящего доклада 2018 года дается обстоятельный анализ направлений политики и мер, направленных на укрепление устойчивости к факторам изменчивости климата и экстремальных его проявлений.

3. Укрепление устойчивости наиболее уязвимых групп населения к воздействию негативных экономических внешних факторов

В 2020 году, когда в результате пандемии COVID-19 по некоторым оценкам мировой ВВП уменьшился на 3,3 процента[130], результаты принятия мер по противодействию пандемии, включая наращивание работы по оказанию социальной помощи, обеспечению занятости и программ социального страхования, а также реализация широкомасштабных чрезвычайных мер для защиты экономики стран мира наглядно продемонстрировали важность формирования устойчивости к воздействию негативных экономических факторов[13]. Важно отметить, что со всей наглядностью стала очевидной необходимость принятия мер экономической и социальной политики, формирования учреждений и законодательства и других мер *заблаговременно* – еще до начала замедления роста экономики и экономических спадов – поскольку эти меры предназначены для противодействия влиянию неблагоприятных экономических циклов, особенно для наиболее уязвимых групп населения, и для сохранения доступности питательных пищевых продуктов и здоровых рационов питания. В первую очередь такие меры политики, законы и инвестиции должны предусматривать формирование механизмов социальной защиты и служб первичного медико-санитарного обеспечения, обеспечивая при этом поддержку доходов и источников средств к существованию домохозяйств на основе мер социальной помощи или активной политики в отношении рынка труда.

Центральное место среди реализуемых правительствами мер политики для ликвидации последствий пандемии COVID-19 для доходов и источников средств к существованию населения занимают программы социальной защиты. К маю 2021 года более 200 стран и территорий мира реализовали хотя бы одну инициативу в области социальной защиты – главным образом предоставляя денежные средства и ресурсы натурой, отменяя или временно приостанавливая выполнение финансовых обязательств и норм трудового законодательства. В целом в мире эти меры затронули немногим более 1,5 миллиарда человек[13]. Важно отметить, что в силу ограниченности финансовых ресурсов многие меры социальной защиты в связи с COVID-19 осуществлялись в ограниченных масштабах, предусматривали выделение незначительных сумм или могли осуществляться лишь ограниченное время. Например, программы распределения денежных средств осуществлялись в среднем всего четыре месяца. **Тимор-Лешти** – одна из беднейших стран мира – в июне 2020 года начала выдачу денежных средств всем жителям, а затем на протяжении трех месяцев самозанятым и работающим в неформальном сектора выдавались ссуды[13], которые помогли смягчить последствия для населения мер шоковой терапии в связи с пандемией[131].

В **Панаме** в соответствии с межведомственной программой поддержки семей, пострадавших от пандемии COVID-19, некоторым наиболее уязвимым группам населения было предоставлено продовольствие. В рамках этой программы закупалось напрямую у производителей во всех регионах страны и распределялось разнообразное и питательное продовольствие, включая пищевые продукты животного происхождения, плодовоовощную продукцию, бобовые, корнеплоды и клубнеплоды. В **Ямайке** в 2020 году оказывалась поддержка источников средств к существованию на основе механизма государственных закупок главным образом у фермерских домохозяйств, возглавляемых женщинами. Кроме того, получателям в рамках этой программы предоставлялись свежие пищевые продукты местного производства в качестве меры поддержки доходов и обеспечения необходимого количества потребляемой пищи.

Кроме того, в **Бразилии** принудительное закрытие школ в связи с пандемией поставило под угрозу осуществление общенациональной программы школьного питания, охватывающий несколько миллионов бенефициаров. Эта программа была оперативно доработана для распределения продовольствия непосредственно по домам детей. Даже в этих очень сложных условиях продуктовые наборы включали не менее 30 процентов свежих пищевых продуктов, закупленных у местных производителей, как того требует закон Бразилии о школьном питании[97].

До пандемии COVID-19 программами школьного питания было охвачено 388 миллионов детей во всем мире, что было одним из самых масштабных механизмов социальной защиты. За 2013–2020 годы количество детей, получающих питание в школах, увеличилось на 9 процентов в целом в мире, а в странах с низким уровнем доходов – на 36 процентов. Это свидетельствует о масштабной институционализации этих программ, поскольку 80 процентов стран включили школьное »

ВРЕЗКА 9 ШКОЛЬНОЕ ПИТАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕСТНЫХ ПРОДУКТОВ В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Программы школьного питания в сочетании с образованием по вопросам питания и другими мерами в области питания содействуют посещаемости школ и использованию возможностей получения образования, при этом школьники получают питание и другие услуги, способствующие укреплению здоровья и улучшению качества питания. Они также улучшают когнитивные способности детей, обеспечивая им лучшие перспективы в будущем[133]. Эти программы особенно полезны для СНСД, где много детей испытывают дефицит питательных микроэлементов. Зачастую школьное питание – единственная возможность для детей питаться полноценно[134], более того, оно является одним из стимулов для посещения школы.

В увязке с маломасштабным сельским хозяйством, программы школьного питания и другие меры политики государственных закупок здоровых пищевых продуктов и услуг[135] способны принести дополнительные положительные социальные, экономические и экологические результаты. Более того, они могут стать одной из отправных точек работы по преобразованию продовольственных систем, особенно при расширении их масштабов.

Модель школьного питания с использованием местных продуктов (ШПМП) предполагает предоставление детям в школах безопасных, разнообразных и питательных пищевых продуктов, часть которых закупается у местных мелких производителей[136]. Комплексно решая задачи образования, сельского хозяйства, социальной защиты и государственных закупок, эти программы обеспечивают как повышение уровня образования, продовольственной безопасности и качества питания детей, так и расширение источников средств к существованию мелких фермеров и их общин. Кроме того, за счет изменения закупочной практики и формирования спроса на здоровые рационы питания на основе устойчивых продовольственных систем, ШПМП могут стать для участников товаропроводящих цепочек стимулом для перехода к более экологически устойчивым моделям производства и потребления. Программы школьного питания способны обеспечить создание 1 700 рабочих мест на каждые 100 000 охваченных ими детей[132].

Подходы ШПМП реализуются в **Кении** и **Эфиопии**, где они наглядно показали важность межотраслевого подхода для их успешного осуществления. В округе Бусиа в Кении проблемы нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также утраты биоразнообразия решались на основе подхода ШПМП, концептуально оформленного в форме проекта "Биоразнообразие в интересах обеспечения продовольствия и питания" (БПП). В рамках этого проекта была поставлена комплексная цель улучшения качества питания учеников, содействия сохранению биоразнообразия, наделения местных фермеров правами и возможностями, а также формирования инклюзивных производственно-сбытовых цепочек[137]. Эта инициатива, которая осуществляется с 2012 года, способствовала формированию местного спроса на традиционные африканские листовые овощи, что привело к улучшению качества питания и обеспечило формирование рабочих мест в сфере государственных закупок; при этом решались задачи улучшения биоразнообразия на этой территории. Помимо других многочисленных положительных моментов этой инициативы, были расширены возможности доступа мелких фермеров к новым и постоянным рынкам, а также повышена осведомленность молодежи в вопросах устойчивого сельского хозяйства и экологических вопросах и их интерес к этим вопросам. Кроме того, была укреплена устойчивость местных сельскохозяйственных систем к воздействию внешних факторов, расширено разнообразие культур; тысячи учеников стали получать в школах питание с большим количеством африканских листовых овощей, что способствовало улучшению качества питания и состояния здоровья.

В **Эфиопии** подход ШПМП используется в качестве одного из средств преобразования продовольственных систем для расшивки конкретных узких мест при закупке и в разных звеньях товаропроводящих цепочек[138]. Для решения проблем этих узких мест применялись следующие меры:

i) сформирована нормативно-правовая база обеспечения государственных закупок; ii) повышена инклюзивность и эффективность местных товаропроводящих цепочек на основе межсекторального и многопланового подхода. В частности, преобразовав свою программу ШПМП, Эфиопия приступила к решению проблем мелких фермеров в плане доступа к школам и к другим формальным рынкам. Для мелких фермеров теперь стали более доступными новые рыночные возможности и более обширные и стабильные источники доходов. Эта программа также оказала непосредственное влияние на жизни находящихся в уязвимом положении детей и их семей, обеспечивая их ежедневным питанием в школах, что способствует их качественному питанию, здоровью и образованию.

Огромный потенциал программ ШПМП в плане обеспечения благоприятных условий для преобразования продовольственных систем стал еще более очевидным в условиях спровоцированных COVID-19 экономических потрясений и кризисов в секторе образования, когда более чем в 199 странах закрывались школы и разрывались товаропроводящие цепочки снабжения школ, от чего пострадало порядка 370 миллионов детей[132]. Исходя из опыта работы в Кении и Эфиопии, который показывает возможность позитивных изменений, необходимо незамедлительно пересмотреть существующую практику обеспечения школ продовольствием и школьного питания для формирования более устойчивых к воздействию внешних факторов сельских источников средств к существованию и обеспечения того, чтобы уязвимые группы детей, малоземельные фермерские хозяйства и другие субъекты, зависимые от правильно функционирующих продовольственных систем, были лучше защищены.

ТАБЛИЦА 10 КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ И ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ УКРЕПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Направление политики	Цели
Повышение продуктивности агропродовольственных систем и укрепление рыночных связей между звеньями продовольственной товаропроводящей цепочки	▸ Расширить возможности малоземельных фермеров и других субъектов продовольственной товаропроводящей цепочки для получения доходов
Ограничение роста продовольственных цен и чрезмерных колебаний цен и/или смягчение их последствий	▸ Снизить уязвимость обездоленных домохозяйств и закупающих большую часть пищевых продуктов в плане доступа к продовольствию ▸ Избегать нежелательных стратегий выживания в периоды экстремальных колебаний цен на продовольствие
Активизация работы по созданию рабочих мест и расширение программ социальной защиты	▸ Сводить к минимуму краткосрочные последствия экономических потрясений для уязвимых домохозяйств на основе программ социальной защиты, осуществляемых с учетом вопросов питания ▸ Стабилизировать доходы и потребление продовольствия

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов.* Рим, ФАО.

» питание в свои меры политики (в 2013 году – 42 процента), причем 90 процентов финансирования обеспечивается за счет национальных бюджетов[132]. Важность программ обеспечения школ продовольствием и школьного питания получила свое подтверждение в 2020–2021 годах, когда миллионы детей во всем мире потеряли возможность питаться в школах, поскольку они были закрыты для предотвращения распространения COVID-19. В настоящее время в 27 странах работа школ не возобновлена, при этом в семи из них осуществлялись масштабные программы обеспечения школ продовольствием и школьного питания.

В нескольких странах в рамках дальнейшей институционализации программ школьного питания используются инновационные подходы, включая школьное питание с использованием местных продуктов (ШПМП) и пришкольные садово-огородные участки, которые улучшают пищевой статус школьников и способствуют расширению поставок недорогих питательных пищевых продуктов. Также к полезным результатам этих инициатив относится повышение осведомленности о важности здоровых рационов питания и изменение спроса со стороны домохозяйств в пользу более питательных пищевых продуктов. Во врезке 9 представлена аргументация в пользу ШПМП как одной из мер преобразования и укрепления продовольственных систем.

В **Эфиопии** цифровой доступ к месячным талонам на получение продовольствия был обеспечен в рамках еще одной инновационной системы социальной защиты, учитывающей размеры домохозяйств при определении суммы, на которую предоставляется продовольствие, исходя из стоимости здорового рациона питания. В сельских районах матери и дети до пятилетнего возраста получают талоны для приобретения свежих фруктов, овощей и яиц. Они отовариваются в местных розничных магазинах, владельцы которых проходят подготовку по вопросам повышения качества и безопасности поставляемых ими пищевых продуктов. Проводятся также дополнительные мероприятия в формате консультирования в общинах и кампаний в СМИ, направленные на поощрение изменения социального поведения в пользу более разнообразного питания и ухода за членами семьи, которые также способствуют росту спроса на свежие фрукты и овощи. Результаты внешней оценки показали, что программа талонов дала возможность розничным торговцам сельских районов получить дополнительную прибыль до 40 процентов и позволила уменьшить длину товаропроводящих цепочек, что также положительно сказалось на разнообразии рациона питания матерей и их детей[97].

В **Кыргызстане** реализуемый в настоящее время подход "Наличные+" (Cash Plus) нацелен на повышение результативности национальной программы денежных пособий. К числу положительных результатов на уровне домохозяйств относятся увеличение объемов и разнообразия производимой продукции для собственного потребления и расширение масштабов участия в приносящей доход деятельности. Продуктивность сельского хозяйства выросла в 74 процентах домохозяйств, а у 90 процентов бенефициариев улучшились показатели разнообразия рационов и качества питания как у матерей, так и у их детей[98].

По мере выхода стран из пандемии COVID-19, жизненно важно поддерживать достаточные уровни государственных расходов на системы здравоохранения и социальной защиты. Любое их сокращение может привести к ухудшению положения и без того находящихся в неблагоприятных условиях групп, снижению показателей эффективности, повышению риска негативных последствий для здоровья и ухудшения качества питания, ухудшению налогово-бюджетной ситуации и может свести на нет достигнутые результаты в области развития[139,140]. В среднесрочной перспективе эти меры политики следует организационно оформить в качестве составляющих национальных систем социальной защиты; необходимо также расширить доступ к социальным услугам[5]. Кроме того, следует реализовать и другие инновационные меры, направленные на формирование экономической устойчивости, например, расширить доступ к сельскохозяйственному страхованию для

производителей продовольствия, многие из которых уязвимы как для климатических, так и экономических потрясений[141]. Такие программы страхования (которые обсуждались в связи со вторым направлением работы) могут помочь в сокращении масштабов нищеты, особенно в сочетании с программами социальной защиты[142].

Примеры из опыта работы стран по этому третьему направлению подчеркивают важность целого ряда инновационных механизмов социальной защиты, направленных, в частности, на укрепление устойчивости наиболее уязвимых групп населения к факторам замедления роста экономики и экономических спадов, в том числе в условиях пандемии COVID-19. Существует еще целый ряд других мер политики более долгосрочного плана, которые необходимо рассматривать в контексте укрепления экономической устойчивости; более подробно они проанализированы в докладе 2019 года. В таблице 10 представлен ряд ключевых направлений политики и целей[5].

4. Осуществление во всех звеньях продовольственных производственно-сбытовых цепочек мер, направленных на снижение стоимости питательных пищевых продуктов

Для повышения доступности безопасных и питательных пищевых продуктов и снижения их стоимости – в первую очередь для повышения экономической доступности здоровых рационов питания – необходимо осуществлять мероприятия во всех звеньях продовольственных производственно-сбытовых цепочек. Это направление предполагает формирование согласованного комплекса мер политики и инвестиций для всех звеньев – от производства до потребления – нацеленного на повышение эффективности и сокращение потерь и порчи продовольствия, которые должны помочь в достижении этих целей[7]. В частности, помимо инвестиций в инновации, научные исследования и распространение знаний и опыта для повышения продуктивности, меры стимулирования следует нацеливать на диверсификацию производства в продовольственном и сельскохозяйственном секторах более питательных видов продовольствия, включая фрукты, овощи, бобовые и масличные, а также продуктов животного происхождения и биообогащенных культур. В других звеньях производственно-сбытовой цепочки питательные качества пищевых продуктов и напитков можно повысить за счет обогащения основных пищевых продуктов при послеуборочной переработке в соответствии с международными рекомендациями[143,144,145,146]. Производители пищевой продукции и предприятия розничной торговли также могут изменять рецептуру своей продукции для исключения из пищевой продукции трансжирных кислот промышленного производства и снижения содержания насыщенных жиров, сахаров и/или соли (см. также шестое направление).

Обогащение и биообогащение используются в качестве экономически эффективных мер, направленных на сокращение дефицита питательных микроэлементов при повышении наличия (и снижения стоимости) питательных пищевых продуктов. Обогащение основных пищевых продуктов является одной из действенных стратегий обеспечения питательными микроэлементами всего населения (например, общее йодирование соли, а также обогащение пшеничной или кукурузной муки источниками железа и фолиевой кислоты). В **Перу** расширены масштабы обогащения риса девятью витаминами и минеральными добавками; теперь оно проводится в рамках программы школьного питания и других программ социальной защиты. Исходя из того, что дефицит питательных микроэлементов и анемия широко распространены в разных социально-экономических группах населения, в 2021 году в стране принят закон об общенациональном обогащении риса.

В **Зимбабве** в рамках программы содействия развитию ресурсосберегающего сельского хозяйства в целях укрепления устойчивости к воздействию климатических факторов и повышения продуктивности сельского хозяйства, участвующие в ней фермеры перешли к возделыванию биообогащенных сортов различных культур. Повышение продуктивности за счет внедрения агроприемов, повышающих устойчивость к воздействию климатических факторов, также обеспечило расширение доступности питательных микроэлементов для участвующих в программе домохозяйств. И, наконец, в **Руанде** фермеры быстро осваивают выращивание бобовых, биообогащенных источниками железа. По оценкам, на конец 2018 года 20 процентов производимых в стране бобовых обогащались источниками железа, а 15 процентов населения их потребляло. Регулярное употребление обогащенных бобовых может обеспечить до 80 процентов ежедневной потребности в железе. Обогащенные источниками железа сорта при сборе урожая содержат на 20 процентов больше этих веществ, чем другие сорта, что делает их привлекательной альтернативной для фермерских хозяйств[97].

Одну из главных ролей в поддержании работоспособности местных общинных продовольственных систем играют малые и средние предприятия (МСП), которые также способны помочь в достаточном обеспечении поставок безопасных и питательных пищевых продуктов. Растет признание их роли в достижении продовольственной безопасности и качественного питания[147]. Например, МСП пищевой промышленности в Африке закупают 95 процентов продовольствия для своих нужд у мелких фермеров, что показывает важность их развития и преобразования всей продовольственной системы[148]. Экономические последствия карантинных мер в связи с пандемией COVID-19 особенно сильно ударили по МСП[149], однако учитывая, что они являются неотъемлемой частью местных общин, они играют одну из ключевых ролей в

ВРЕЗКА 10 АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ПАКТ КИТО: СОДЕЙСТВИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ГОРОДА

Как и во многих других городах мира, неравноправное распределение доходов в Кито (Эквадор) лишает наиболее уязвимые группы населения доступа к достаточному количеству питательных пищевых продуктов. Домохозяйства, относящиеся к беднейшим десяти процентам по уровню доходов, потребляют пищевые продукты, содержащие на 20 процентов больше углеводов и на 50 процентов меньше животного белка, чем в продуктовой корзине самых богатых групп[153]. К проблемам продовольственных систем Кито относятся длинные товаропроводящие цепочки от мест производства до мест потребления, а также факторы уязвимости, связанные с природными и антропогенными опасными факторами, недостаток мер по уменьшению рисков и ограниченность путей снабжения. Более того, наличие и качество пищевых продуктов в разных районах города существенно отличаются[158].

В 2015 году для решения этих проблем основные стороны, заинтересованные в нормальном функционировании продовольственной системы Кито, включая государственные учреждения, частный сектор, организации гражданского общества и учреждения, занимающиеся вопросами развития, заключили "Агропродовольственный пакт Кито". Этот пакт представляет собой форум для координации политики, в рамках которого совместно с муниципалитетом города была выработана "Агропродовольственная стратегия Кито", нацеленная на выявление основных проблем, с которыми сталкивается город[159]. Главная проблема заключалась в недостаточном наличии свежих и питательных пищевых продуктов в некоторых наиболее уязвимых районах.

Одним из важных элементов этой стратегии является содействие развитию городского сельского хозяйства. В рамках проекта AGRUPAR оказывается поддержка в создании более 4 400 городских садово-огородных хозяйств (работой 84 процентов которых руководят женщины) для повышения наличия питательных пищевых продуктов не только для собственного потребления, но и для продажи в городе через значительно укороченные товаропроводящие цепочки, что дает возможность снизить их стоимость. Сорок три процента плодоовощной продукции этих хозяйств реализуется через местные продовольственные рынки, что улучшает доступ к свежим и питательным пищевым продуктам, особенно в районах проживания наиболее уязвимых групп населения в городах. Эта сеть садово-огородных хозяйств играет важную роль в повышении устойчивости продовольственной системы Кито к воздействию внешних факторов, о чем свидетельствует успешная работа этих хозяйств по обеспечению питательным продовольствием даже в самый трудный период пандемии COVID-19.

Как показывает опыт Кито, городская политика, сформулированная и реализуемая с участием всех главных заинтересованных сторон, является прекрасным примером формирования согласованного комплекса мер политики, обеспечивающего преобразование городских продовольственных систем. Территориальный подход и формирование необходимых механизмов общего руководства можно тиражировать или адаптировать (наряду с другими важными элементами) применительно к сходным условиям других городов для действенного обеспечения всех здоровыми рационами питания на основе устойчивых продовольственных систем.

послекризисном восстановлении и обеспечении достаточного доступа к безопасным и питательным пищевым продуктам.

В **Кении** МСП, участвующие в производственно-сбытовых цепочках поставки плодовоовощной продукции, получают поддержку правительства[150] для повышения их роли в распространении здоровых рационов питания на принципах устойчивости. Меры поддержки включают наращивание потенциала в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, улучшение доступа к финансовым ресурсам и укрепление рыночных связей. Также в **Мьянме** МСП, занимающиеся производством пищевой продукции, получают поддержку в целях диверсификации продукции на основе прямого распределения денежных средств, расширения доступа к новым технологиям и подготовки кадров в вопросах устойчивых приемов производства. Доходы более половины участников программы выросли на 50 процентов, а расширение производства за счет свежих овощей позволило значительно увеличить поставки питательных пищевых продуктов на местные рынки[151]. В **Сан-Томе и Принсипи** в рамках реализованного недавно пятилетнего проекта в области развития осуществлялось содействие сбыту произведенных на принципах органического сельского хозяйства высококачественных какао, кофе и перца на основе развития фермерских кооперативов и семейных плантаций для увеличения объемов продаж на внутренние и экспортные рынки в рамках государственно-частного партнерства. Результаты оценки результатов этих программ показали, что они оказывают значительное положительное воздействие на доходы от сельского хозяйства (на 46 процентов) и на рост показателей разнообразия рационов питания (на 5 процентов)[152].

ТАБЛИЦА 11 КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ И ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВО ВСЕХ ЗВЕНЬЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Направление политики	Цели
Увеличение инвестиций в целях повышения продуктивности и диверсификации сельскохозяйственного сектора	▸ Увеличить поставки безопасных и питательных пищевых продуктов и снизить их стоимость
Повышение эффективности продовольственных производственно-сбытовых цепочек	▸ Усовершенствовать работу производственно-сбытовых цепочек для повышения эффективности при хранении, переработке и сбыте пищевых продуктов, снижая таким образом стоимость безопасных и питательных пищевых продуктов ▸ Сокращение потерь и порчи пищевой продукции на основе последовательного комплекса мер политики и инвестиций в производство, сбор урожая, перевалку, упаковку, хранение, транспортировку, переработку и сбыт
Создание во всех звеньях товаропроводящих цепочек условий, способствующих продвижению питательных пищевых продуктов	▸ Корректировка мер политики в налогово-бюджетной и других областях для того, чтобы они оказывали влияние на сравнительные цены питательных пищевых продуктов и продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли
Принятие законов об обязательном обогащении пищевых продуктов в соответствии с международными рекомендациями	▸ Увеличить поставки обогащенных пищевых продуктов в рамках той или иной программы, нацеленной на решение проблемы дефицита питательных микроэлементов
Содействие биообогащению в соответствии международными рекомендациями и нормативно-регулирующими документами	▸ Увеличить производство пищевых продуктов с более высоким содержанием питательных микроэлементов для решения проблемы их дефицита

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания.* Рим, ФАО.

Быстрые темпы урбанизации по всему миру приводят к огромному росту нагрузки на все более длинные продовольственные товаропроводящие цепочки, обеспечивающие поставки питательных пищевых продуктов безопасно и с соблюдением принципов устойчивости во все более переполненные крупные города. Во многих городских и пригородных районах нищета и неравенство препятствуют доступу наиболее уязвимых групп населения к достаточному по объему продовольствию, а изменение продовольственных сред и структуры потребления приводит к росту показателей избыточного веса, ожирения и обусловленных рационами питания НИЗ. Различные связанные с урбанизацией процессы не только создают проблемы, но и открывают возможности для формирования таких продовольственных систем, которые являются более инклюзивными, обеспечивая более широкий доступ к питательным пищевым продуктам для всех, и являются устойчивыми с экологической точки зрения[153]. В этом контексте критически важное значение для преобразования продовольственных систем в целях повышения экономической доступности здоровых рационов питания в условиях пригородов и городов имеют надлежащие меры продовольственной политики для городских районов и налаживание эффективных связей между сельскими и городскими районами (врезка 10)[154]. Малые и средние города – в силу их близости к прилегающим сельским районам (так называемым функциональным территориям) – могут сыграть одну из ключевых ролей в решении важнейших социальных, экономических и экологических проблем[155]. Важную роль в поддержке таких функциональных территорий могут сыграть меры соответствующей политики, направленные на улучшение условий жизни и повышение жизнестойкости людей и агропродовольственных систем. Развитие продовольственных систем на этих функциональных территориях также способно обеспечить сокращение масштабов нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания на принципах устойчивости, поскольку продовольственные системы реагируют на рост городов и сопутствующее ему изменение рационов питания, что, в свою очередь, зависит от состояния связей между городскими и сельскими районами[156].

Городское сельское хозяйство может дать положительные результаты как в плане разнообразия рационов питания, так и в плане доходов домохозяйств[157]. В **Бразилии** осуществляется долгосрочный проект устройства городских садов в стихийных поселениях и при школах Рио де Жанейро. Производимое продовольствие используется для собственного потребления вырастивших его домохозяйств, а излишки распределяются бесплатно или продаются соседям по общине, улучшая таким образом доступ к питательным пищевым продуктам и принося доход городским жителям. Как и во многих других местах, поддержание поставок питательных пищевых продуктов в городских районах стало большой проблемой в условиях пандемии COVID-19. В **Эквадоре** при содействии культурных обществ районов, которые создали сбытовые и распределительные сети, укрепляются связи между некоторыми районами города Кито с высокими показателями распространенности COVID-19 и фермерами прилегающих

сельских районов; в рамках этих мероприятий эти сети получают от фермеров продуктовые наборы и напрямую доставляют их покупателям по домам. В состав этих наборов входят фрукты и овощи, произведенные на принципах органического сельского хозяйства, поэтому городские жители имеют доступ к питательным пищевым продуктам, а фермеры получают возможность работать с более короткой сбытовой цепочкой, что позволяет им продавать свою продукцию по более низким ценам. Эта практика была продолжена и после введения карантинных мер в связи с пандемией, что обеспечило создание новых и инновационных связей между городскими жителями и производителями продовольствия в сельских районах[97].

В таблице 11 приведены конкретные примеры работы стран по этому четвертому направлению, которые рельефно обозначили ряд ключевых областей, где имеются возможности для проведения мероприятий в разных звеньях производственно-сбытовых цепочек в целях снижения стоимости питательных пищевых продуктов. Дополнительные рекомендации относительно мер политики, направленных на снижение стоимости питательных пищевых продуктов, более подробно освещены в докладе 2020 года.

5. Решение проблем нищеты и структурного неравенства путем осуществления мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех

Сохраняющиеся на протяжении длительного времени высокие уровни неравенства серьезно ограничивают шансы людей на преодоление голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Необходимы меры политики, инвестиции и законы, направленные на решение коренных проблем структурного неравенства, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения как в сельских, так и в городских районах; при этом необходимо также улучшить им доступ к производственным ресурсам и новым технологиям. Около 80 процентов обездоленных проживает в сельских районах, где показатели нищеты втрое выше, чем в городских районах. Пандемия COVID-19 еще более осложнила эту ситуацию, усугубляя неравенство и ухудшая жизнь и благополучие, в частности, деревенской бедноты[160]. В случае успешной работы по пятому направлению можно добиться уменьшения масштабов крайней нищеты и структурного неравенства за счет ускоренного преобразования продовольственных систем, отвечающего интересам как беднейших слоев, так и всего населения.

Преобразование агропродовольственных систем (в особенности в сельских районах) открывает возможности для некоторых беднейших малоземельных фермерских хозяйств, которые не имеют прочных связей с продовольственными товаропроводящими цепочками. В Юго-Восточной Азии нищета среди малоземельных фермерских хозяйств усугубляется ограниченностью доступа к производственным ресурсам и плохими рыночными связями, что еще более обостряется связанными с климатом и экономическими потрясениями, а также периодическими вспышками болезней растений и животных[97]. В этом регионе вовлечению обездоленных малоземельных фермерских хозяйств в функционирование продовольственных производственно-сбытовых цепочек способствуют государственно-частные партнерства производителей (ГЧПП), которые дают возможность избавиться от нищеты и структурного неравенства, особенно в тех случаях, когда это подкреплено механизмами совершенствования общего руководства и многосторонними платформами[97].

В **Индонезии** в 2017 году общий физический и стоимостной объем производства какао упал на 70 процентов по сравнению с рекордными значениями 2009 года, что нанесло особенно серьезный урон доходам и источникам средств к существованию малоземельных фермерских хозяйств. С 2014 года для того, чтобы уменьшить число производителей какао, живущих за чертой бедности и наделить их правами и возможностями для участия в более эффективной и устойчивой к воздействию внешних факторов товаропроводящей цепочке какао, был реализован многосторонний подход "целостной производственно-сбытовой цепочки". Основанный на принципах ГЧПП, этот подход, в реализации которого участвовало 150 000 малоземельных фермерских хозяйств, в частности, позволил расширить доступ к финансированию и повышающим продуктивность технологиям, внедрить системы отслеживания продукции, наладить сертификацию для целей ценообразования на продукцию повышенного качества, улучшить первичную переработку, наладить образование по вопросам питания и создать фермерские организации. За пятилетний период урожаи какао выросли на 73 процента, а доходы наделенных правами и возможностями малоземельных фермерских хозяйств выросли более чем на 200 процентов[97].

Во **Вьетнаме** около 500 000 в основном бедных малоземельных фермерских хозяйств зарабатывают на жизнь выращиванием кофе. В середине 2020 года цены на кофе обрушились на 48 процентов по сравнению с максимальным уровнем конца 2016 года; впоследствии уровень цен восстановился, но оставался крайне нестабильным. В целях снижения уязвимости мелкотоварных фермерских хозяйств как к экономическим, так и к связанным с климатом потрясениям на провинциальном и районном уровне были учреждены советы по кофе, призванные оказывать им содействвие в деле внедрения усовершенствованных технологий и передовых экологически чистых приемов производства кофе. Совершенствование агроприемов позволило производителям сертифицировать кофе и, как следствие, получать за него более высокую цену, что укрепило устойчивость производителей кофе к воздействию не только климатических, но и возможных будущих экономических потрясений[97].

В **Марокко** в последние десять лет реализуется межотраслевой территориальный подход для решения проблем неравенства условий в регионах страны[161]. Крупная программа инвестиций обеспечила преобразование обширного географического района с населением в 5,2 миллиона человек, охватывающего отдаленные оазисы и районы культивирования аганового дерева в 16 провинциях. Главное внимание в рамках этой программы было уделено преобразованию агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек двух ценных культур – финиковой пальмы и аганового дерева. Раньше для населения были характерны относительно высокие показатели нищеты, неграмотности и неполноценного питания, что связано с суровыми условиями жизни и уязвимостью к разнообразным природным и экологическим угрозам (опустынивание, эрозия почвы, дефицит воды и экстремальные погодные условия)[97]. За десять лет реализации межотраслевой территориальной программы инвестиций ВВП на душу населения в регионе вырос на 41 процент, доходы фермерских хозяйств увеличились на 33 процента, а показатели нищеты уменьшились на 50 процентов; улучшились также и другие показатели развития.

Еще одной инициативой, предусматривающей расширение источников средств к существованию жителей отдаленных районов, является инициатива "Продукты Горного партнерства" (ПГП), нацеленная на укрепление устойчивости жителей горных районов, их экономики и экосистем в восьми странах к воздействию внешних факторов[97]. Обеспечивая доступ к системе сертификации и маркировки на основе экологически и этически оправданных подходов, инициатива ПГП предполагает содействие формированию коротких производственно-сбытовых цепочек на принципах прозрачности и доверия между производителями и потребителями, справедливой компенсации первичных производителей, охраны агробиоразнообразия и сохранения традиционных приемов, применяемых в нескольких странах. Например, в **Боливии** женщины заготовители сертифицированного меда, который дает местный вид пчел, смогли упрочить связи с местными рынками, сохраняя при этом свои культурные традиции и местное биоразнообразие.

В **Непале** в 2011–2018 годах в рамках сельскохозяйственного проекта в ряде самых отдаленных холмистых и горных районов провинции Карнали реализован целостный подход к производственно-сбытовой цепочке, предполагающий обмен информацией и ликвидацию разрывов в связях между производителями и рынками. Адресные мероприятия был нацелены на повышение инклюзивности новых производственно-сбытовых цепочек за счет устранения барьеров, которые, как правило, препятствуют участию недостаточно представленных групп, например, женщин и этнических меньшинств. Результаты этого проекта показывают, что он оказался успешным, обеспечив рост годовых доходов целевых групп на 32 процента, при этом доходы от растениеводства и животноводства выросли, соответственно, на 47 и 44 процента[162]. Показатели отсутствия продовольственной безопасности участников проекта также снизились на 9 процентов, показатель потребления продовольствия вырос на 4 процента.

Пример Непала вновь напоминает о важной и общей для многих изученных примеров передового опыта теме: одним из важнейших рычагов преобразований является наделение тем или иным образом правами и возможностями обездоленных и уязвимых групп населения, которые зачастую являются малоземельными фермерами с ограниченными возможностями доступа к ресурсам или проживают в отдаленных районах. Меры по наделению правами и возможностями могут быть самыми разными, но в первую очередь необходимо расширить доступ к производительным ресурсам, включая природные ресурсы, сельскохозяйственные производственные ресурсы и технологии, к финансовым ресурсам, а также к знаниям и образованию. К другим мерам по наделению правами и возможностями относится укрепление организационных навыков (более активное участие в деятельности объединений производителей и кооперативов), программы сертификации (например, органической продукции местного производства) и – это важно отметить – доступ к цифровым технологиям и средствам коммуникации.

Пандемия COVID-19 еще более обнажила проблему структурного неравенства, поскольку ее последствия в значительно большей степени сказываются на производственном и репродуктивном потенциале сельских женщин и на их возможностях заработка, а пандемия не только сужает их экономические возможности и доступ к полноценным пищевым продуктам, но и увеличивает их нагрузку. Поэтому, разрабатывая меры реагирования, следует учитывать роль женщин в агропродовольственных системах и надлежащим образом обеспечить удовлетворение их многочисленных потребностей, связанных с их функциями по поддержанию продовольственной безопасности своих семей в качестве производителей сельхозпродукции, управляющих фермерскими хозяйствами, переработчиков, торговцев, наемных работников и предпринимателей[163]. Помимо создания равных условий для всех, необходимо также реализовать меры политики и мероприятия, которые помогали бы в укреплении роли женщин в продовольственных системах; а их способность принимать решения могла бы стать мощным источником преобразования продовольственных систем[164]. Убедительно доказано, что преодоление гендерного неравенства может стать действенным средством повышения продуктивности[165]; кроме того, появляется все больше свидетельств в пользу того, что наделение женщин правами и возможностями также приводит к улучшению качества питания их детей[166]. Особенно действенны в плане наделения женщин правами и возможностями инновации, которые обеспечивают поддержку производственного потенциала женщин прямо или косвенно – за счет высвобождения их времени, например, путем облегчения доступа к питьевой

»

ВРЕЗКА 11 УСКОРЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ НАДЕЛЕНИЯ ЖЕНЩИН И МОЛОДЕЖИ ПРАВАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Наделение женщин правами и возможностями зачастую приводит к улучшению качества питания, поскольку оказывает положительное влияние на здоровье матери и ребенка. В **Гане** наделение женщин правами и возможностями тесно связано с качеством рационов питания, а общее наделение женщин правами и возможностями и их участие в принятии решений о получении кредитов положительно и существенно согласуется с оценочным показателем минимального разнообразия рационов питания для женщин (МРР-Ж). По результатам проведенного в **Непале** исследования результатов работы по трем показателям индекса наделения женщин правами и возможностями в сельском хозяйстве (ИРЖСХ) было установлено наличие существенной связи между наделением женщин правами и возможностями и улучшением питания детей[175]. Более того, проведенное в шести странах Африки и Азии исследование с использованием ИРЖСХ для определения того, какие аспекты наделения женщин правами и возможностями связаны с улучшением качества рационов и качества питания домохозяйств, женщин и детей, показало наличие положительной зависимости между рядом таких показателей и показателем разнообразия рациона питания домохозяйств (ПРРПД). Это исследование также показало, что неизбежен определенный компромисс между расширением участия женщин в ведении сельского хозяйства, с одной стороны, и рабочей нагрузкой на женщин и качеством их собственного питания, с другой стороны[176].

В **Таджикистане** был реализован проект развития животноводства и пастбищного хозяйства, в рамках которого решались вопросы стравливания выпасов и изменения климата на деградированных пастбищных угодьях; при этом повышенное внимание уделялось поддержке возглавляемых женщинами домохозяйств. В этих домохозяйствах доходы от животноводства выросли на 47 процентов, а показатели владения скотом – на 77 процентов. Кроме того, участвовавшие в этом проекте женщины смогли значительно укрепить свои позиции при принятии решений по вопросам ведения хозяйства. Одним из незапланированных положительных результатов стало увеличение на 6 процентов посещаемости школ, поскольку дети стали тратить меньше времени на обеспечение водой и уход за скотом, а также рост доходов домохозяйств[177]. В **Индонезии** в рамках проекта развития прибрежных общин осуществляется содействие рыбному промыслу и производству продукции аквакультуры на принципах устойчивости за счет предоставления производственных ресурсов и создания перерабатывающих предприятий и формирования рыночных связей. Показатели наделения женщин, которые занимаются главным образом переработкой рыбы и сбытом[178], правами и возможностями выросли на 27 процентов, продуктивность рыбных угодий увеличилась на 78 процентов, а потери первичной переработки сократились на 5 процентов. Рационы питания целевых групп стали более разнообразными (на 6 процентов) за счет увеличения употребления морепродуктов, молочной продукции и фруктов[179].

Меры, направленные на устранение некоторых возрастных ограничений для продуктивного участия в ведении сельского хозяйства и продовольственных системах, могут также быть полезны для молодежи. Эмпирические данные, полученные в ходе реализации в **Уганде** программы наделения подростков возможностями и правами и источниками средств к существованию, показывают, что профессиональная подготовка и обучение жизненным навыкам могут существенно повысить вероятность участия девочек подростков, по закону имеющих право работать, в безопасной приносящей доход деятельности (на 48 процентов) при одновременном снижении показателей подростковой беременности (на 34 процента) и вероятности замужества или сожительства в раннем возрасте (на 62 процента)[180]. Особенно в отношении молодежи в возрасте до 18 лет, меры по обеспечению занятости не должны способствовать использованию детского труда, поэтому их следует ориентировать только на молодежь, имеющую по закону право работать (14-15 лет в большинстве стран), которая должна привлекаться только к выполнению безопасных задач. В **Сенегале** комплексный подход к диверсификации сельскохозяйственного производства позволил улучшить доступ к рынкам значительной доли уязвимых мелких производителей, женщин и частично занятых представителей молодежи на основе укрепления их доступа к рынкам и обеспечения доступа к финансам. Малоземельные фермерские хозяйства смогли диверсифицировать производство, начав разведение птицы и производство не только арахиса, но и овощей. Доходы членов целевых групп проекта от растениеводства выросли на 48 процентов, а их общие доходы увеличились на 11 процентов[97]. В **Замбии** с целью создания для сельской молодежи возможностей в агробизнесе был использован подход рыночных систем. В период 2014–2019 годов поддержка была оказана более 14 600 предприятиям, было создано дополнительно 5 367 рабочих мест, более 40 процентов было предназначено специально для молодежи[181]. Этот подход был нацелен на поощрение компаний агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек к более действенной координации в условиях развития и совершенствования бизнес-моделей, предполагающих более широкое участие молодежи.

В **Гватемале** права и возможности сельской молодежи были расширены на основе социальных предприятий общинного уровня, что способствовало повышению их роли как активных проводников развития территорий и продовольственных систем. После прохождения интенсивного курса подготовки, молодые участники из сельских районов с высокими показателями миграции овладели навыками оценки местных рынков и общинных активов, мобилизации как молодежи, так и взрослого населения сельских районов, где они проживают, и смогли возглавить выработку экологически безопасных бизнес планов общинного уровня. Более трети молодых участников смогли консолидировать мелкие местные агропредприятия в общинные кластеры с участием не менее 25 молодых и взрослых коллег. Спустя год более половины этих кластеров было успешно зарегистрированы в качестве кооперативов или ассоциаций производителей; при этом укреплялось доверие к молодежи и ее уверенность в том, что они смогут осуществить перемены, а некоторые молодые предприниматели смогли наладить прямые продажи школам в рамках национальной программы школьного питания[182].

ТАБЛИЦА 12 КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ И ЦЕЛИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НИЩЕТЫ И СТРУКТУРНОГО НЕРАВЕНСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ В ИНТЕРЕСАХ БЕДНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ И С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ ВСЕХ

Направление политики	Цели
Наделение уязвимых и исторически социально обособленных групп населения правами и возможностями	▸ Уменьшить неравенство в домохозяйствах, что должно положительно сказаться на состоянии продовольственной безопасности и питания женщин, детей и молодежи
Уменьшение гендерного неравенства в вопросах продовольственной безопасности и питания и поддержка хозяйственной деятельности женщин в продовольственных товаропроводящих цепочках	▸ Повысить производственный потенциал мужчин и женщин на основе обеспечения равного доступа к производственным ресурсам ▸ Внедрить механизмы поддержки финансовых услуг, ориентированных на хозяйственную деятельность женщин как производителей, переработчиков, торговцев и предпринимателей
Осуществление в законодательном порядке реформ с учетом гендерных вопросов в целях создания условий для более равноправного распределения ресурсов и доступа к социальным услугам	▸ Улучшить доступ к основным сельскохозяйственным производственным ресурсам ▸ Расширить доступ уязвимых групп населения к важнейшим услугам, первичному медико санитарному обслуживанию и механизмам расширенной социальной защиты ▸ Улучшить распределение доходов внутри стран

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов.* Рим, ФАО.

» воде – и дают им возможность заниматься производительной деятельностью, например выращивать фрукты и овощи для домашнего потребления[119].

Огромные возможности для преобразования продовольственных систем открывает задействование возможностей молодежи, особенно в менее развитых странах, на которые приходится более 80 процентов молодежи[167]. Молодежь (15–24-летние) составляет около 16 процентов (1,2 миллиарда) населения мира[168], и как потенциальные молодые предприниматели они являются будущими проводниками перемен. И все же, сегодня молодежь сталкивается с более значительными ограничениями, чем взрослое население, в плане доступа к достойной работе[169], производственным ресурсам, социальному капиталу и механизмам общего руководства, определяющим облик продовольственных систем[170]. Повышение их профессиональных навыков и активного личного участия на основе подготовки, следования образцам поведения других и наставничества является одним из главных условий для раскрытия их предпринимательских и новаторских возможностей[171]. Работающие в агропродовольственных системах молодые предприниматели особенно пострадали от эпидемии COVID-19, поскольку она еще более усугубила проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди в этих системах, особенно в результате ограниченности доступа к производственным ресурсам, финансам и рынкам[172]. Как правило, причиной вынужденной миграции молодежи является экономический застой и отсутствие возможностей занятости в сельских районах[173]. Поэтому в контексте работы более широкого плана по увеличению ответственных инвестиций необходимо осуществлять конкретные мероприятия, направленные на расширение доступа молодежи к производительным ресурсам, рынкам и формирование и поддержание связей, а также на обеспечение их участия в выработке решений. Также необходимо решать вопросы, касающиеся социальных норм, которые могут препятствовать использованию новых возможностей сельской молодежью, особенно принадлежащей к уязвимым группам, например, женщинам и коренным народам[174].

Во врезке 11 представлена дополнительная информация о том, как наделение как женщин, так и молодежи правами и возможностями могло бы ускорить преобразование продовольственных систем в интересах укрепления продовольственной безопасности и питания.

Подходы на основе вовлечения общин являются важнейшим элементом налаживания отношений и укрепления сплоченности общества, повышения уровня устремлений, уверенности и доверия; все это критически важно для решения проблем структурного неравенства и обеспечения того, чтобы меры политики, законодательство и мероприятия осуществлялись в интересах всех слоев населения, включая обездоленных, и обеспечивали оказание услуг на равноправной основе. В **Бурунди** "Фонды жизнестойкости" (Caisse de Resilience (CdR) представляют собой комплексный подход с опорой на общины и с широким участием населения, сочетающий взаимодополняющие технические, финансовые и социальные аспекты. В рамках этого подхода небольшие группы домохозяйств сельских районов проходят в полевых школах фермеров подготовку по вопросам устойчивых приемов ведения сельского хозяйства, а кредитно-сберегательный фонд под управлением общин повышает их финансовые возможности. Реализация этого подхода с опорой на общины и с широким участием населения позволила увеличить производство сельскохозяйственной продукции на 30–60 процентов, а также увеличить доходы домохозяйств на 40–52 процента[97].

Признается, что необходимо бороться с нищетой как в сельских, так и в городских районах, однако наглядные примеры стран, представленные по этому пятому направлению работы, подчеркивают важность решения проблемы структурного неравенства (на что также указывается в главе 3), обеспечивая при этом не только осуществление мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех, но и наделение правами »

ВРЕЗКА 12 ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ МЕТОДОВ СБЫТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Защита детей всех возрастов от вредных последствий методов сбыта пищевых продуктов является одним из важнейших мероприятий в отношении продовольственных систем, а также моральным долгом и обязательством в отношении соблюдения прав человека[198,199,200]. Ее можно обеспечить сочетанием законодательных мер по ограничению сбыта заменителей грудного молока, пищевых продуктов для детей грудного и раннего возраста, и сбыта продуктов для детей в целом. Несмотря на то, что существуют общемировые правила сбыта пищевых продуктов[186,201,202], ни одна страна еще не реализовала всеобъемлющих законодательных мер защиты от вредного воздействия сбыта пищевых продуктов, разработанных на основе передового опыта, по защите детей от рождения до достижения ими 18 летнего возраста. Тем не менее, в ряде стран, включая Индию[203], Бразилию[204,205], Филиппины[206], Чили[207] и Турцию[208], внедрены некоторые элементы такого передового опыта, которые в обобщенном виде представлены ниже.

В силу многофакторности детерминант неполноценного питания очень трудно выделить влияние на качество питания какой-либо одной меры политики, однако данные по **Индии** и **Чили** показывают, насколько эффективно действуют законы. В период 2002–2008 годов объемы продаж детских питательных смесей оставались неизменными, однако, например, в **Китае** они выросли больше чем в три раза; предполагается, что одним из факторов этого является более строгое законодательство Индии относительно сбыта такой продукции[209]. Показатели исключительно грудного вскармливания в Индии выросли с 46 процентов в 1992 году до 55 процентов в 2015 году[210]. В результате выполнения положений закона **Чили** о маркировке и рекламе пищевых продуктов, подверженность воздействию рекламы продуктов, реализация которых ограничивается, снизилась[211], а объемы их продаж в школьных буфетах резко сократились[212]. После вступления в силу этого нормативного акта[213] продажи пищевых продуктов и напитков с высоким содержанием соли, сахара, высококалорийных или содержащих насыщенные жиры[207], которые должны иметь на лицевой стороне упаковки предупреждающую информацию, сократились на 24 процента.

При реализации законов, касающихся сбыта пищевых продуктов, страны сталкиваются с рядом препятствий, включая противодействие со стороны субъектов, особо заинтересованных в сохранении прежней практики, а также трудности при решении вопросов трансграничного сбыта и мониторинга цифровых средств сбыта. Имеются международные рекомендации, которые могут помочь странам в реализации всесторонних мер защиты детей всех возрастов[186,187,214]. Меры регулирования сбыта следует рассматривать в качестве одной из составляющих всестороннего комплекса мер политики, направленных на уменьшение масштабов всех форм неполноценного питания и поддержку здоровых рационов питания.

ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СБЫТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Элемент передового опыта		Примеры стран
Законодательство, охватывающее все соответствующие пищевые продукты	Дети грудного и младшего возраста: прикорм	**Бразилия.** Законодательство охватывает любые пищевые продукты, предназначенные для прикорма детей младшего возраста в возрасте до 36 месяцев.
	Сбыт пищевых продуктов детям: для определения пищевых продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли (ВСЖСС) используются строгие и прозрачные критерии качества питания	**Чили.** Законом определено "высокое" содержание калорий, насыщенных жиров, всех видов сахаров и натрия в пищевых продуктах и напитках. **Турция.** Критерии содержания питательных веществ согласованы с региональной моделью содержания питательных веществ ВОЗ для Европы, используемой для определения пищевых продуктов ВСЖСС.
Защита всех детей от рождения до достижения ими 18 летнего возраста	Дети грудного и младшего возраста: дети в возрасте до 36 месяцев	**Филиппины.** Закон касается пищевых продуктов, реализуемых или обозначенных как пригодные для грудных детей и детей до 36 месяцев.
	Сбыт пищевых продуктов детям: дети до 18 лет	**Турция.** Правила вещания, предназначенные для защиты детей в возрасте до 18 лет.
Регулируются все виды сбыта (каналы СМИ и приемы рекламы)	Дети грудного и младшего возраста: дети в возрасте до 36 месяцев	**Филиппины.** Запрет рекламы, раздачи образцов или подарков, акций по продвижению в местах продажи, строгие положения, запрещающие промышленности каким бы то ни было образом воздействовать на работников/учреждения сферы здравоохранения, а также жесткие правила маркировки продукции и использования сюжетов в технике мультипликационных фильмов.
	Сбыт пищевых продуктов детям: дети до 18 лет	**Чили.** Широкий охват – телевизионная реклама; использование мультипликационных фильмов и игрушек; продажа и реклама пищевых продуктов в школах (включая спонсорские или образовательные ресурсы); маркировка продукции.
Строгий режим надзора и контроля за соблюдением, предусматривающий существенные санкции	Дети грудного и младшего возраста	**Индия.** Надзорный механизм, задействованный с самого начала, дает полномочия организациям потребителей сообщать о нарушениях, которые власти обязаны расследовать.
	Сбыт пищевых продуктов детям	**Турция.** В 2017 году ВОЗ и Министерство здравоохранения провели базовое исследование для налаживания надзора за сбытом пищевых продуктов детям с использованием цифровых средств. **Чили.** Контроль за соблюдением нормативных актов тесно координируется с Министерством здравоохранения; его осуществляют региональные органы здравоохранения.

ИСТОЧНИК: ЮНИСЕФ/ВОЗ.

ВРЕЗКА 13 МЕРЫ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРИУМНОЖЕНИЕ ВЫГОД И УМЕНЬШЕНИЕ СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ РИСКОВ

Торговля способна обеспечить повышение наличия и разнообразия питательных пищевых продуктов; в то же время она может также улучшить ситуацию с наличием, физической и экономической доступностью пищевых продуктов, подвергшихся глубокой технологической обработке, с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли[217,218]. В связи с этим национальные директивные органы реализуют различные меры по обеспечению согласованности между мерами торговой и нутриционной политики, опираясь на имеющиеся в рамках торговых соглашений механизмы для охраны здоровья населения в соответствии с рекомендациями Рамочной программы действий второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2)[219].

Уменьшение связанных с торговлей рисков: применение стандартов на пищевые продукты в Гане

В результате либерализации торговли в конце 1980-х – начале 1990-х годов Гана резко увеличила импорт мясной продукции. Служба здравоохранения заявила о том, что она особенно обеспокоена ростом потребления одного конкретного продукта – импортных огузков индейки (известных в стране как "цофи"), содержание жира в которых очень высоко (до 40 процентов). В ответ на это министерства здравоохранения, торговли и сельского хозяйства совместно разработали комплекс стандартов, ограничивающих максимальное содержание жира в тушах и мясе кусками, включая верхний предел в 15 процентов для мяса птицы, которые применяются ко всем видам мяса вне зависимости от его происхождения (т.е. применяются как к отечественной, так и импортной продукции).

Общим результатом установления этих стандартов стало сокращение предложения огузков индейки в продовольственных товаропроводящих цепочках Ганы впервые за последние 20 лет. Данные по импорту показывают, что ввоз частей индейки, конкретно не обозначенных, включая огузки, сократился после введения этих стандартов в 1990-х годах. Иногда в связи с изменениями объемов импорта эти меры подкреплялись мероприятиями рекламного характера и широко освещаемыми правоприменительными мерами, в результате которых импорт вновь уменьшался. Кроме того, эти стандарты были установлены и реализованы без предоставления разрешений на внутреннее производство жирных сортов мяса для компенсации сокращения импорта[220,221].

Приумножение выгод расширения торговли: меры налогово-бюджетной политики на Фиджи

Для уменьшения рисков и/или приумножения выгод расширения торговли могут использоваться меры налогово-бюджетной политики, такие как налоги, субсидии и изменение импортных тарифов (таможенных пошлин). Одним из примеров подхода, направленного на приумножение выгод торговли, является отмена правительством Фиджи в 2013 году таможенных пошлин на импортируемые овощи[222]. Как и в других островных странах Тихого океана, глобализация и рост мировой торговли оказывают влияние на переход на Фиджи к другим моделям питания, что способствовало росту показателей избыточного веса и ожирения в стране (в 2016 году показатель ожирения у взрослых составил 30 процентов)[210] и высокому бремени НИЗ.

Исходя из результатов информационно-просветительской работы министерства здравоохранения при поддержке Совета потребителей Фиджи и научных кругов, была внедрена новая таможенная политика, направленная на улучшение доступа к овощам на Фиджи[223]. В 2012 году эта пошлина была снижена с 32 до 5 процентов на овощи, которые не выращиваются или не производятся на Фиджи, затем, в 2013 году был отменен акцизный налог на все ввозимые овощи, а выбывшие в результате этого доходы были компенсированы пошлиной на менее питательные пищевые продукты[223].

В 2010–2014 годах значительно выросли объемы импорта овощей, не выращиваемых на Фиджи, включая лук-порей, перец стручковый, цветную капусту и сельдерей. Также увеличился, но в меньшей степени, импорт моркови – овощной культуры, не выращиваемой на Фиджи[222]. Необходимо провести дополнительные исследования на предмет того, как подобное увеличение предложения овощей сказывается на потреблении этой группы пищевых продуктов жителями Фиджи[223].

и возможностями женщин и молодежи в качестве одного из средств ускорения преобразования продовольственных систем. В таблице 12 представлены ключевые направления политики и цели. Дополнительные рекомендации по мерам политики, обеспечивающим работу по этому направлению, содержатся в докладе 2019 года.

6. Укрепление продовольственных сред и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды

Доступ к питательным пищевым продуктам и здоровым рационам питания не определяется исключительно стоимостью и экономической доступностью. Структура рационов питания определяется многими составляющими продовольственной среды, а факторы культуры, языка, кулинарной практики, знаний и структуры потребления, пищевых предпочтений, верований и ценностей определяют то, из каких источников получаются

ТАБЛИЦА 13 КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ И ЦЕЛИ УКРЕПЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СРЕД, А ТАКЖЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОЛЬЗУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТАКОГО РЕЖИМА ПИТАНИЯ, КОТОРЫЙ БЫЛ БЫ ПОЛЕЗЕН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ПОЛОЖИТЕЛЬНО ВЛИЯЛ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Направление политики	Цели
Реализация мер политики государственных закупок здоровых пищевых продуктов и связанных с этим услуг	▸ Обеспечить, чтобы пищевые продукты, продаваемые или подаваемые в школах, больницах и других общественных заведениях, способствовали здоровым рационам питания
Совершенствование стандартов торговли на основе повышенного внимания вопросам качества питания	▸ Увеличить роль торговли в повышении физической и экономической доступности здоровых рационов питания
Налогообложение высококалорийных пищевых продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли и субсидирование питательных пищевых продуктов	▸ Уменьшить потребление пищевых продуктов, оказывающих негативное влияние на здоровье людей ▸ Обеспечить большую доступность питательных пищевых продуктов по сравнению с высококалорийными продуктами
Принятие законов по сбыту пищевых продуктов	▸ Защитить все население, особенно детей от рождения до достижения ими 18 летнего возраста, от вредного воздействия сбыта пищевых продуктов
Введение правил маркировки, в том числе толковательной маркировки на лицевой стороне упаковки	▸ Помочь потребителям изменить свои предпочтения в пользу питательных пищевых продуктов с использованием средств толковательной маркировки на лицевой стороне упаковки, а также информации о питательных свойствах на оборотной стороне пищевой упаковки
Регулирование трансжиров промышленного производства	▸ Исключить трансжиры промышленного производства из продовольственной производственно-сбытовой цепочки
Изменение рецептуры пищевых продуктов и напитков	▸ Снизить содержание соли/натрия, сахаров и/или насыщенных жиров, а также калорийность подвергшихся глубокой технологической обработке пищевых продуктов

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания.* Рим, ФАО.

» пищевые продукты и как они составляются, производятся и потребляются. Структуры рационов питания постоянно изменяются, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние на здоровье людей и состояние окружающей среды[58]. А характерные для большинства продовольственных систем скрытые издержки в плане здоровья людей и состояния окружающей среды игнорируются. Поскольку они также не измеряются, их не учитывают при формировании продовольственных цен, что в итоге угрожает устойчивости продовольственных систем. Поэтому, исходя из специфики условий и существующих моделей потребления в той или иной стране, необходимо сформировать меры политики, законы и инвестиции, нацеленные на создание более здоровой продовольственной среды и на наделение потребителей необходимыми правами и возможностями для обеспечения питательных, здоровых и безопасных структур рационов питания при меньшем вредном воздействии на окружающую среду[7].

Реклама и рост предложения пищевых продуктов глубокой переработки привели к увеличению употребления нездоровых рационов питания, вредных для людей всех возрастов. Реклама заменителей грудного молока содействует отказу матерей от грудного вскармливания и подрывает возможности работников здравоохранения оказывать всестороннюю поддержку кормящим матерям. Крупные пищевые компании нацеливают свои сбытовые стратегии в основном на молодежь, при этом также быстро расширяется мелкое местное производство высококалорийных и имеющих минимальную питательную ценность пищевых продуктов. В результате этих изменений продовольственной среды во всех регионах развивающегося мира показатели избыточного веса и ожирения у детей растут такими же (или опережающими) темпами, как и показатели снижения недостаточного веса[183].

Наибольший рост показателей распространенности избыточного веса отмечается у детей раннего подросткового возраста; при этом следует отметить, что корни этой проблемы восходят к периоду раннего детства или даже беременности. Реклама и тактика сбыта пищевых продуктов способны влиять на предпочтения и потребление пищевых продуктов незаметным для потребителей образом[68]. Они считаются одними из главных факторов, объясняющих современную структуру рационов питания, причем в наибольшей степени подвержены их влиянию дети[184,185]. Ограничения на сбыт пищевых продуктов детям следует ввести в рамках всеобъемлющего комплекса мер, направленного на формирование здоровых продовольственных сред, дающих возможность выбора рационов питания с оптимальными питательными качествами, обеспечивающими хорошее здоровье. Международные руководящие принципы могут содержать рекомендации относительно сбыта заменителей грудного молока, прикорма, а также пищевых продуктов и напитков для детей более старшего возраста[186,187,188]. Резюме передового опыта ряда стран представлено во врезке 12.

Повысить питательные качества широко распространенных подвергнутых технологической переработке пищевых продуктов, что позволило бы сделать рационы питания более здоровыми, можно с использованием нормативных подходов. С 2004 года **Аргентина** реализует успешные меры политики, направленные на сокращение доли трансжиров промышленного производства в поставках пищевых продуктов, включая изменение состава совместно с пищевой промышленностью, обязательную маркировку трансжиров и в итоге обязательные нормативы предельного их содержания в пищевых продуктах[189]. По имеющейся информации, к 2015 году 93 процента пищевых продуктов соответствовали этим требованиям[190]. Техническое обеспечение этой работы осуществляется на основе межотраслевого сотрудничества между профильными министерствами и научно-исследовательскими институтами, потребительскими объединениями, научным сообществом и пищевой промышленностью.

В **Республике Корея** в 2009–2010 годах в радиусе 200 метров от некоторых школ были установлены "зеленые продовольственные зоны", где запрещена продажа высококалорийных и имеющих минимальную питательную ценность пищевых продуктов. К 2017 году такие "зеленые продовольственные зоны" были созданы вокруг 90 процентов школ. Это мероприятие стало частью более широкого комплекса нормативных мер, направленных на защиту питания детей и молодежи, включая, в частности: цветовую кодировку питательных качеств на упаковке и в меню ресторанных сетей; запрет на продажу подслащенных сахаром напитков на территории всех школ; ограничение продажи высококалорийных, имеющих минимальную питательную ценность и с высоким содержанием кофеина пищевых продуктов для детей; и сертификацию качества предназначенных для детей пищевых продуктов[191,192,193,194].

Работа, направленная на поощрение потребления питательных пищевых продуктов и предотвращение негативных последствий для здоровья человека, предусматривает изменение состава пищевых продуктов[195], для снижения содержания в них вредных для здоровья людей веществ, например насыщенных жиров или трансжиров, сахаров и/или соли. В **Кувейте** Управление по контролю продовольствия и питания установило, что одним из главных источников соли в рационе питания населения является хлеб местного производства, и предложило государственным мукомольным предприятиям и пекарням, которые производят значительную долю хлеба в стране, постепенно уменьшать содержание соли[196]. За два месяца содержание соли в лепешках из пшеничной муки было уменьшено на 10 процентов, а в течение года – на 20 процентов[197].

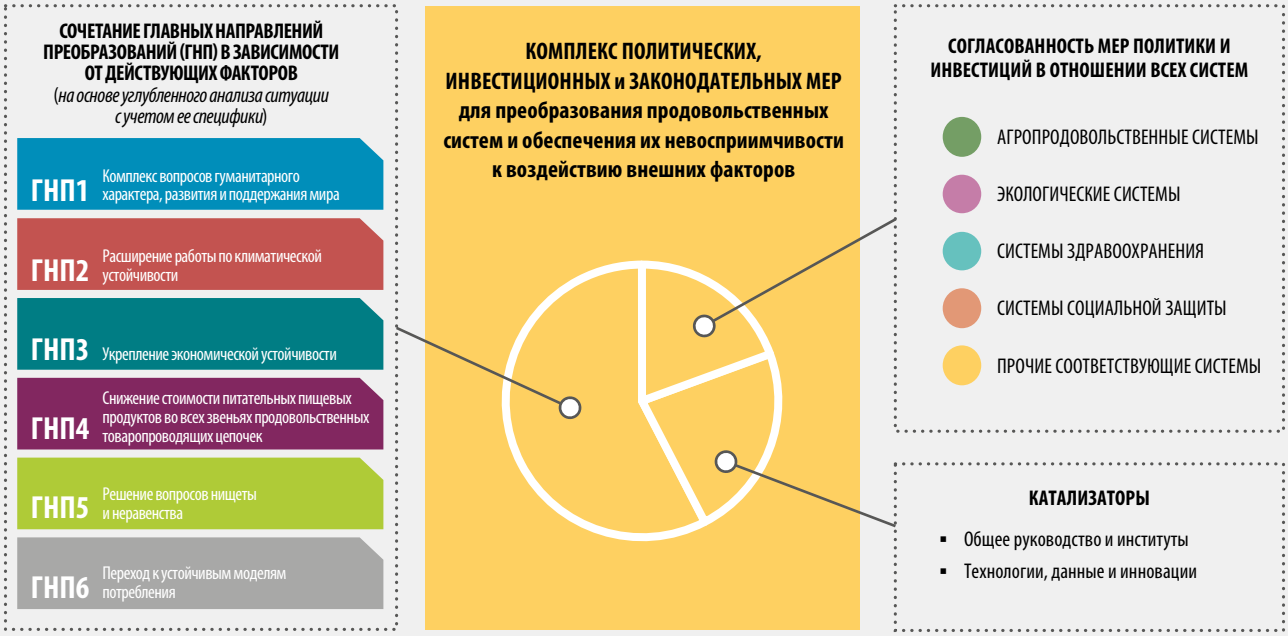
В результате глобализации во многих странах происходит быстрое преобразование продовольственных систем[7]. В последние несколько десятилетий рост объемов мировой торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией является одним из ключевых факторов обеспечения основными пищевыми продуктами в достаточных объемах; при этом также сохраняется разнообразие рационов питания за счет поставок питательных пищевых продуктов, особенно там, где в определенные периоды года может существенно уменьшаться наличие свежих фруктов и овощей. И все же меры торговой политики, в том числе меры протекционизма, могут влиять на наличие и стоимость питательных пищевых продуктов на местных рынках, а также на поставки и цены высококалорийных пищевых продуктов. Подобным же образом, нетарифные меры регулирования торговли могут способствовать повышению безопасности пищевых продуктов, совершенствованию стандартов качества и питательной ценности пищевых продуктов; однако они могут также стать фактором роста торговых издержек и тем самым цен на пищевые продукты, что будет отрицательно сказываться на экономической доступности здоровых рационов питания.

Например, в **Перу** в рамках соглашения о свободной торговле между США и Перу отменена 25 процентная пошлина на безалкогольные напитки из Соединенных Штатов Америки, в результате чего выросли потоки инвестиций, объем производства таких напитков (включая соки, бутилированную воду и энергетические напитки) в стране вырос на 122 процента[215]. Потребление сахара с подслащенными сахаром напитками сначала росло, а затем стабилизировалось на этом высоком уровне. В рамках комплексного подхода к профилактике НИЗ в Перу – особенно с учетом роста показателей распространенности избыточного веса и ожирения – в стране увеличены налоги на подслащенные сахаром напитки[216]. С 2019 года действует многоуровневая система налогообложения, предусматривающая более высокие ставки налогов на напитки с более высоким содержанием сахара. Помимо ожидаемых последствий в плане покупательского спроса, особенно в сочетании с предупреждающей информацией на лицевой стороне упаковки, обязательной для напитков с высоким содержанием сахара, налог такого рода может стать для промышленности одним из мощных стимулов к изменению рецептуры продукции для снижения содержания сахара.

Ряд мер политики в области качества питания способны приумножить выгоды и уменьшить риски, связанные с ростом торговли и инвестиций в мировые продовольственные системы (врезка 13).

В таблице 13 приводится сводка ключевых направлений политики, в том числе связанных с ними законов и нормативных актов, направленных на укрепление продовольственных сред и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды. Дополнительные рекомендации по мерам политики, связанным с работой по этому направлению, содержатся в докладе 2020 года. ■

РИСУНОК 29 КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСА МЕР ПОЛИТИКИ И ИНВЕСТИЦИЙ



ИСТОЧНИК: ФАО.

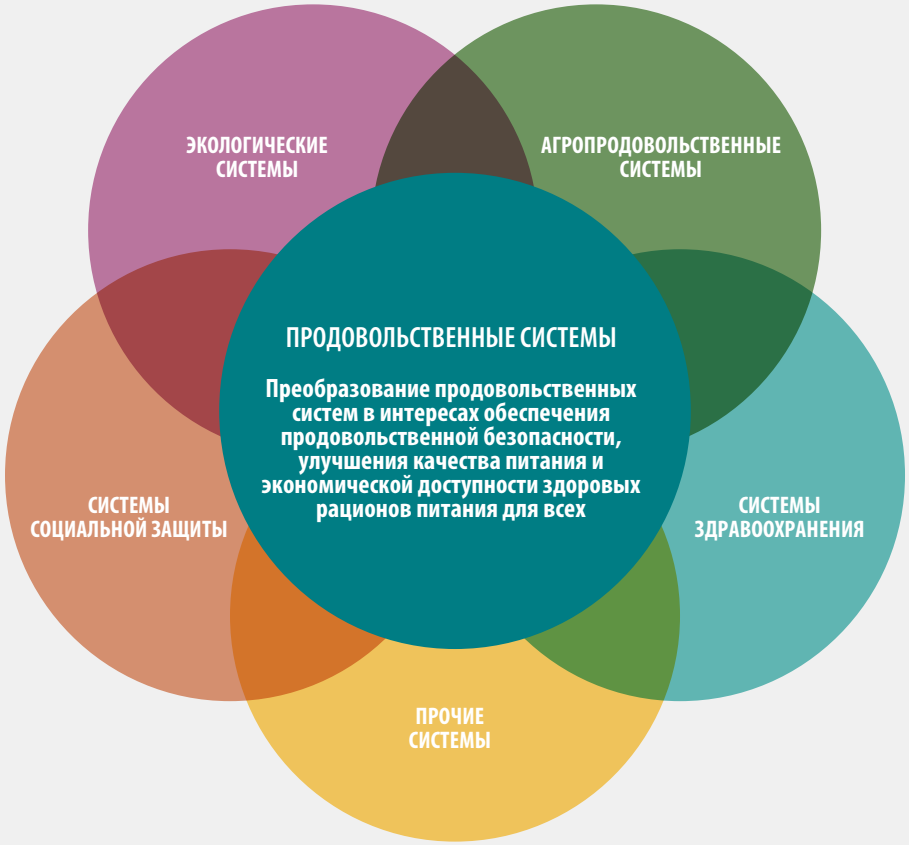
4.2 ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА МЕР ПОЛИТИКИ И ИНВЕСТИЦИЙ

Ключевые элементы комплексов мер политики и инвестиций

Как подробно изложено выше и наглядно показано на рисунке 28, формулирование согласованных комплексов мер политики и инвестиций начинается с углубленного анализа ситуации с учетом ее специфики для более глубокого понимания странового контекста, в том числе характера и интенсивности основных факторов, воздействующих на продовольственные системы, и современного состояния продовольственной безопасности и питания, а также для выявления соответствующих субъектов, учреждений и механизмов общего руководства. Анализ ситуации с учетом ее специфики позволит странам оценить, какое сочетание направлений работы по преобразованию продовольственных систем наиболее пригодно (с учетом характера воздействия на эти системы основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания), а также какие меры политики и инвестиции лучше всего включать в комплекс мер (левая часть рисунка 29).

Исходя из межотраслевого характера мер, необходимых для преобразования продовольственных систем и достижения продовольственной безопасности и улучшения качества питания (как показано на примерах в предыдущем разделе), важнейшее значение для действенного их преобразования имеет согласованность мер политики и инвестиций для агропродовольственных, экологических систем, систем здравоохранения, социальной защиты и других систем, например, образования, энергетики, торговли и финансов

РИСУНОК 30 ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОГЛАСОВАННОСТИ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ МЕЖДУ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ* И ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ, СИСТЕМАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ДРУГИМИ СИСТЕМАМИ В ЦЕЛЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ**



ПРИМЕЧАНИЯ. * Агропродовольственные системы включают системы рыбного и лесного хозяйства. ** К другим системам относятся дополнительные системы, имеющие критически важное значение для преобразования продовольственных систем, включая, в частности: системы образования, энергетики, а также юридические, социальные, экономические, финансовые, торговые и сбытовые системы.
ИСТОЧНИК: ФАО.

(правая часть рисунка 29). Согласованность необходима не только для действенного формулирования, но и для эффективной и ускоренной реализации комплексов мер, для чего необходимы многосторонние механизмы общего руководства и обеспечивающие учреждения. Важно отметить, что для системных преобразований, помимо доступа к производственным и финансовым ресурсам, необходимо разработать, создать соответствующие технологии, данные и инновации, известные как "катализаторы" процессов преобразований (и обеспечить доступ к ним) (правая часть рисунка 29).

После углубленного анализа в предыдущем разделе передового опыта и мер политики по шести возможным направлениям преобразования продовольственных систем, в следующей части этой главы рассматривается важность обеспечения согласованности всех задействованных систем, а также роль катализаторов. Также дается краткий анализ ряда существующих подходов, которые могут стать полезной основой для формирования согласованных комплексов и содействия межотраслевым инвестициям и мероприятиям, направленным на достижение продовольственной безопасности и улучшение качества питания.

Согласованность мер политики и инвестиций в области продовольственных систем с мерами в отношении других систем

Общая эффективность продовольственных систем зависит от их согласованности и взаимодействия с рядом других систем, включая, в особенности, (помимо экологических систем, систем здравоохранения и социальной защиты) агропродовольственные системы более широкого масштаба. Критически важное значение для всех составляющих продовольственной системы имеют и другие системы, которые обеспечивают необходимые знания и навыки в вопросах производства продовольствия, просвещают детей школьного возраста в вопросах питания и повышают осведомленность потребителей в вопросах сведения к минимуму негативных последствий потребления пищевых продуктов для здоровья человека и окружающей среды для того, чтобы они могли сделать более обоснованный выбор. Энергосистемы являются неотъемлемым элементом обеспечения функционирования продовольственных систем, поскольку они обеспечивают энергией производство, транспортировку, переработку, хранение и потребление пищевых продуктов. Применительно к специфике преобразования продовольственных систем, энергетические системы имеют критически важное значение для обеспечения роста продуктивности и сокращения потерь и порчи пищевых продуктов. Повышение энергоэффективности может способствовать снижению стоимости безопасных и питательных пищевых продуктов.

Поскольку системы взаимосвязаны во многих важных аспектах, продовольственные системы могут стать тем общим пространством, на котором эффективно и действенно реализуются совместные выгоды работы по решению целого ряда стратегических задач[57]. Поэтому помимо определения состава комплекса мер политики и инвестиций для преобразования собственно продовольственных систем, необходимо обеспечить согласованность мер политики не только по разным направлениям преобразований (о чем говорится выше), но и с другими системами, которые обеспечивают долговременную устойчивость этих продовольственных систем, что наглядно показано на рисунке 30.

Понятие "**агропродовольственные системы**" включает как сельскохозяйственные, так и продовольственные системы и охватывает весь спектр субъектов и их взаимосвязанную деятельность по созданию добавочной стоимости. Оно включает первичное производство продовольственной и непродовольственной продукции в сельском, рыбном и лесном хозяйстве, а также хранение, укрупнение партий, послеуборочную обработку, транспортировку, переработку, распределение, сбыт, утилизацию и потребление пищевых продуктов[224]. Агропродовольственные системы взаимодействуют с товаропроводящими цепочками непродовольственных товаров в рамках процессов закупок сельскохозяйственных производственных ресурсов и поставок промежуточного сырья для производства непродовольственных товаров, например, кукурузы для производства биотоплива или хлопка для производства текстильной продукции. Как указывается в главе 3, преобразование агропродовольственных систем в более общем плане имеет важнейшее значение, однако этот вопрос всесторонне рассматривается в готовящемся докладе "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства — 2021"[224], и не входит в круг вопросов, освещаемых в настоящем докладе.

Тем не менее в контексте формирования комплексов мер политики и инвестиций для преобразования продовольственных систем важно обеспечить согласованность между этими мерами политики и инвестициями, особенно теми из них, которые, с одной стороны, нацелены на продовольственные системы и, с другой стороны, которые реализуются в более общем контексте агропродовольственных систем, по целому ряду причин – и не в последнюю очередь, учитывая важность агропродовольственных систем в обеспечении доходов и занятости для миллионов домохозяйств. Очевидно, что как агропродовольственные, так и продовольственные системы (являющиеся неотъемлемой частью агропродовольственных систем) испытывают воздействие одних и тех же факторов, представленных в главе 3, и формируются под влиянием одних и тех же социальных, экономических и природных сред, в которых осуществляется производство.

Экологические системы взаимодействуют с продовольственными системами прежде всего на уровне производства, обеспечивая секторы сельского, рыбного и лесного хозяйства необходимыми экологическими условиями и питательными веществами для производства продовольствия. С другой стороны, системы производства продовольствия и продукции сельского хозяйства оказывают комплексное воздействие на окружающую среду, в том числе, воздействуя на биоразнообразие, качество почв и воды, здоровье животных и растений, выбросы парниковых газов, токсичность, а также через потери и порчу пищевых продуктов. Поэтому все шире признается необходимость формирования положительно влияющих на природу моделей производства и поставок, которые "производят больше, используя меньше ресурсов", для обеспечения того, чтобы в предстоящие десятилетия растущее население мира получало достаточно питательных пищевых продуктов. Положительно влияющие на природу модели производства предполагают мероприятия, нацеленные на достижение трех взаимосвязанных целей защиты природы, рационального использования на принципах устойчивости существующих систем производства и поставок продовольствия, а также возобновление и восстановление природных сред[111]:

- **Защита природы.** Поскольку существующие в настоящее время системы неэффективны, есть резервы для сохранения

объемов производства в условиях прекращения расширения масштабов вмешательства людей в функционирование природных экосистем и защиты районов негарантированного сельского хозяйства, но с богатым биоразнообразием, например, торфяников и мангровых лесов. По последним оценкам глобального масштаба до 40 процентов сельскохозяйственных угодий мира можно восстановить без уменьшения объемов производства при условии оптимального использования производственных ресурсов и распределения культур с учетом необходимости сохранения очагов биоразнообразия[225].

- **Рациональное использование на принципах устойчивости существующих систем производства и поставок продовольствия** позволяет восстановить способность экосистем обеспечивать здоровье почв и чистоту воды, а также поддерживать биоразнообразие. Оно реализуется за счет повышения эффективности за счет сокращения использования внешних ресурсов и широкого использования замкнутых ресурсных циклов, а также за счет поддержки комплексных экосистемных услуг (например, на основе севооборота культур, который позволяет сократить потребности в химических удобрениях, способствуя поддержанию здоровья почв и поглощению углерода). Существует много вариантов (начиная с почвовосстановительных агроприемов на основе смешанного и междурядного размещения культур и коротких циклов севооборота, и заканчивая точным земледелием и инновациями для целей устойчивого сельского хозяйства), которые можно внедрить с учетом специфики местных условий.
- **Восстановление и возобновление природных сред.** Положительно влияющие на природу модели производства могут способствовать возобновлению трети земель в мире, считающихся деградированными – либо на основе восстановления до природного состояния, либо за счет восстановления их сельскохозяйственной продуктивности – содействуя тем самым отказу от сельскохозяйственного освоения дополнительных угодий, что также способствует сохранению качества всех земельных ресурсов.

Системы здравоохранения и предоставляемые ими услуги имеют жизненно важное значение для обеспечения того, чтобы люди имели возможность потреблять пищевые продукты и усваивать необходимые питательные вещества во благо своего здоровья и благополучия. Продовольственные системы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на здоровье людей в силу множества взаимосвязанных факторов, формирующихся как в продовольственных системах, так и за их пределами, включая социальные, экономические и экологические детерминанты здоровья. Более внимательное рассмотрение комплекса вопросов продовольствия и здравоохранения показывает, что нездоровые рационы питания являются одними из главных факторов риска, которыми обусловлено бремя болезней в мире; более того, низкое качество рационов питания ощутимо сказывается на здоровье человека. По данным инициативы "Глобальное бремя болезней", 20 процентов преждевременных смертей в мире связано с некачественными рационами питания[226]. К некачественным рационам питания относятся рационы с высоким содержанием жиров, сахаров, и/или соли, имеющие минимальную питательную ценность и слишком низкое качество белка. Большое значение для обеспечения полноценных рационов питания имеет надлежащее грудное вскармливание и качество питания детей грудного и младшего возраста. По прогнозам, при сохранении существующих моделей потребления продовольствия к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения, связанных со смертностью и НИЗ, достигнет 1,3 трлн долл. США[7].

Продовольственные системы воздействуют на здоровье и благополучие людей по нескольким направлениям, включая: нездоровые рационы питания и отсутствие продовольственной безопасности; патогены зоонозного происхождения (как от сельскохозяйственных, так и диких животных) и устойчивость к противомикробным препаратам (УПП); небезопасные и фальсифицированные пищевые продукты; загрязнение и ухудшение состояния окружающей среды; и вредные условия труда[139]. Причиной заболеваний может быть употребление пищевых продуктов, содержащих различные патогены и токсичные вещества; однако определенные риски связаны также с употреблением пищевых продуктов с измененной или новой рецептурой. По оценкам, в мире ежегодные потери от употребления небезопасных пищевых продуктов составляют 33 миллиона лет здоровой жизни[227]. Неполноценное питание во всех его формах повышает подверженность болезням пищевого происхождения, зоонозам, физическим травмам и вероятность психических заболеваний; а здоровые рационы питания и здоровые продовольственные системы, напротив, способствуют повышению защищенности от этих болезней и заболеваний. Говоря конкретно о зоонозах, следует отметить, что в соответствии с межотраслевым и междисциплинарным подходом "Единое здоровье" формируются национальные механизмы для противодействия угрозам здоровью по всему комплексу вопросов взаимодействия человека, животных и экосистем[228,229].

Необходимым условием достижения многих целей политики здравоохранения является действенное функционирование продовольственных систем для обеспечения снабжения безопасными и питательными пищевыми продуктами на принципах устойчивости (см. также ЦУР). Например, питательные свойства производимых и поставляемых пищевых продуктов влияют на достижение целей в области рационов питания и связанных с ними целей в области здравоохранения. В то же время то, как производятся, распределяются и потребляются пищевые продукты, также воздействует на цели в области экологии, а решение вопросов занятости и получения дохода в сельском хозяйстве затрагивает экономические цели производителей и фермеров, включая

решение стратегически задач сокращения масштабов нищеты в сельских районах и неравенства доходов.

Нищета и неравенство повышают вероятность и остроту этих связанных с продовольственными системами последствий для здоровья. Различные виды загрязнения окружающей среды, в том числе тяжелыми металлами, удобрениями, пестицидами, загрязнения воздуха и смог, выбросы ПГ и загрязнение пластмассами, могут иметь серьезные последствия для здоровья. Подобным же образом, многие проблемы в области охраны труда (например, использование пестицидов, утопления и физические травмы) влияют на здоровье, в частности, фермеров, сельскохозяйственных работников, рыбаков, работников пищевой промышленности и розничного сектора, а также других работников продовольственной товаропроводящей цепочки[139].

Меры политики, законы, нормативные акты и инвестиции в системы здравоохранения являются неотъемлемым элементом комплекса вопросов продовольствия и здравоохранения. Неотъемлемым элементом обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию людей является всеобщее медицинское обеспечение. Это подразумевает, что все люди могут пользоваться необходимыми им услугами здравоохранения, и что эти услуги имеют достаточное качество и не создают финансовых трудностей для населения. Результаты работы систем здравоохранения способны поддержать и усилить преобразование продовольственных систем, например, за счет проведения необходимых мероприятий в области питания в рамках всеобщего медицинского обеспечения[230], включая:

- диетологические консультации в период беременности и поддержку грудного вскармливания и прикорма, наряду с мерами в рамках продовольственных систем для регулирования сбыта и рекламы заменителей грудного молока и пищевых продуктов для детей грудного и младшего возраста;
- раннее выявление и обеспечение борьбы с различными формами неполноценного питания или его лечения, которые имеют критически важное значение для информационного обеспечения преобразования продовольственных систем, а также для удовлетворения потребностей в плане социальной защиты в условиях кризисов;
- дополнительное обеспечение уязвимых групп населения добавками, содержащими питательные микроэлементы, может быть вполне пригодной временной мерой на период до окончания преобразования продовольственных систем в целях обеспечения для всех и всегда большего разнообразия рационов питания и доступа к экономически доступным здоровым рационам питания.

Дополнительные мероприятия в рамках систем здравоохранения можно усилить с помощью учитывающих аспекты питания систем социальной защиты, включая социальные выплаты, защиту в период декретного отпуска и политику поддержки грудного вскармливания. В условиях пандемии COVID-19 особенно важно укрепить принимаемые в рамках системы здравоохранения меры по обеспечению качества питания, поскольку и без того работающие на пределе своих возможностей системы здравоохранения вынуждены отвлекать ресурсы, предназначенные для предоставления важнейших услуг[37,46,66,231], связанных с питанием. Существование представленных выше неразрывных взаимосвязей между продовольственными системами и системами здравоохранения наглядно показывает важность согласованности мер политики, законов, нормативно-регулирующих актов и инвестиций в области продовольственных систем и систем здравоохранения.

Также важны меры политики в отношении продовольственных сред, способствующие изменению продовольственных систем в интересах обеспечения здоровых рационов питания. Как отмечалось в разделе, посвященном шестому направлению, для формирования здоровых продовольственных сред необходимо сформулировать соответствующие меры политики, взяв за основу стандарты и законодательство, нацеленные на повышение питательных качеств пищевых продуктов и напитков; использовать меры политики в налогово-бюджетной области, чтобы они оказывали влияние на сравнительные цены питательных пищевых продуктов и продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли; ограничивать вредоносные сбытовые приемы; сделать обязательным размещение на фасовочной таре пищевых продуктов информации о составе питательных веществ, помогающей населению выбирать более здоровые рационы питания; и обеспечить, чтобы в школах, больницах, домах престарелых и других государственных учреждениях, а также в рамках программ продовольственной помощи предоставлялись здоровые рационы питания. Кроме того, необходимы меры политики, стимулирующие изменение потребительского поведения в пользу употребления более здоровых и произведенных на принципах устойчивости пищевых продуктов и сокращения отходов пищевых продуктов[7].

Системы социальной защиты представляют собой комплекс мер политики и программ (зачастую сформированных на основе реализуемых на практике законов), направленных на устранение экономических, экологических и социальных факторов уязвимости для нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания на основе защиты и содействия формированию источников средств к существованию, в том числе путем снижения финансовых и социальных барьеров для доступа к продовольствию и удовлетворения других важнейших потребностей[7,232]. Последствия внезапной потери доходов и работы для сотен миллионов людей на всех континентах привели к тому, что системы социального обеспечения

и социальной защиты исчерпали свои возможности, что привело к углублению неравенства и расширению масштабов нищеты[233]. Миллионы детей не посещают школу уже более года; в результате они лишены не только образования, но и ежедневного школьного питания, которое обеспечивает значительную долю их потребностей в питательных веществах[234].

Программы социальной защиты, реализуемые с учетом вопросов качества питания, обеспечивают особенно действенную поддержку обездоленных и живущих в условиях кризисов, не имеющих ни элементарного доступа к достаточному количеству питательных пищевых продуктов для обеспечения здоровых рационов питания, ни доступа к дополнительному питанию и услугам здравоохранения и санитарии. Однако реализация мер политики и программ социальной защиты не всегда приводит к повышению экономической доступности здоровых рационов питания. Важнейшее значение для искоренения голода и нищеты имеют согласованные инвестиции в продовольствие, сельское хозяйство и социальную защиту; однако их действенность в плане повышения качества рационов питания и экономической доступности питательных пищевых продуктов зависит от ряда факторов, включая действенную адресность, адекватные суммы и условия распределения денежных средств, а также от действенной консолидации составляющих работы по тематике качества питания[235,236,237].

Программы социальной защиты могут эффективно противодействовать факторам отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, а также способствовать повышению экономической доступности здоровых рационов питания по следующим двум основным направлениям:

- **поддержка доходов и источников средств к существованию домохозяйств** для беднейших и наиболее уязвимых групп населения. К числу таких мер относятся: стимулирование создания рабочих мест и реализация мер политики в отношении рынка труда, например, программ общественных работ, которые можно использовать в качестве мер краткосрочного характера для поддержки покупательной способности в периоды кризисов и для формирования активов, которые в будущем будут служить источниками средств к существованию; инициативы в области социальной помощи, например, программы распределения денежных средств, которые обеспечивают поддержку для удовлетворения насущных потребностей и дают возможность домохозяйствам вкладывать средства в производственную деятельность[235]; и расширение доступа для всех к услугам здравоохранения, образования и социального обеспечения, которые могут стать гарантией от ущерба и потерь для семей, стран и регионов[5].
- **повышение физической и экономической доступности здоровых рационов питания,** в частности, в рамках программ обеспечения школ продовольствием и школьного питания, специально нацеленных на повышение разнообразия рационов питания; при этом также поощряется закупка свежих пищевых продуктов у местных производителей. Помимо субсидирования продовольствия, особенно питательных его видов и в отношении наиболее уязвимых групп населения, улучшению доступа к питательным пищевым продуктам может помочь распределение помощи натурой, особенно там, где продовольственные рынки должным образом не функционируют[7].

Одним из мощных средств улучшения доступа населения к питательным пищевым продуктам, особенно уязвимых групп населения городских и сельских районов, являются масштабные инвестиции в системы социальной защиты. Признается, что возможности СНСД по финансированию таких инвестиций ограничены, однако при правильной организации инвестиций и наличии необходимых законов, нормативных актов и мер политики, системы социальной защиты, здравоохранения и продовольственные системы способны работать сообща на благо более полного удовлетворения потребностей населения в области здравоохранения и качества питания[37].

При этом важно учитывать, что в условиях действия мер, направленных на преодоление пандемии COVID-19, такие взаимодополняющие меры политики и инвестиции следует направлять на обеспечение того, чтобы государственные средства использовались для поддержки функционирования местных и национальных продовольственных рынков, укрепления принимаемых в рамках системы здравоохранения мер по обеспечению качества питания и наделения правами и возможностями женщин и кормильцев в семье, которые принимают решения в домохозяйствах, особенно относительно выбора пищевых продуктов. Критически важное значение для обеспечения охвата наиболее уязвимых групп населения имеют мероприятия, направленные на защиту работников, занятых в производстве продовольствия, и на ликвидацию недостатков в распределении продовольствия[37]. При этом важно отметить, что социальная защита – это нечто большее, нежели краткосрочная мера в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Когда меры социальной защиты предсказуемы и носят адресный характер, они могут способствовать участию домохозяйств в новых видах хозяйственной деятельности и использованию возможностей, открывающихся в условиях неизменно динамичного экономического развития продовольственных систем, позволяя – в более долгосрочном плане – не только стимулировать развитие местной экономики, но и улучшить доступ к здоровым рационам питания[238,239,240].

Роль катализаторов в преобразовании продовольственных систем

Для действенного и эффективного осуществления комплекса мер политики и инвестиций необходимо создать благоприятную среду в плане механизмов общего руководства и учреждений, способствующих согласованности работы всех секторов и главных заинтересованных сторон[241]. В то же время ключом к ускорению процессов преобразований является расширение доступности технологий, данных и инновационных решений[242]. Преобразование продовольственных систем часто связывается главным образом с технологическими инновациями, при этом упускается из виду значение социальных и политических условий, обеспечивающих возможность осуществления этих инноваций[243]. Важно отметить, что для развертывания и внедрения новых технологий и инноваций в интересах системного преобразования продовольственных систем необходим широкий спектр институциональных, стратегических и социально-культурных инноваций[244].

Обобщение передового опыта работы на страновом уровне по преобразованию продовольственных систем подтверждает востребованность катализаторов в увязке с институциональными, стратегическими и социально-культурными факторами, имеющими высокий преобразовательный потенциал, в сочетании с внедрением новых технологий, расширением использования данных и содействием реализации инновационных решений, направленных на формирование устойчивости к факторам отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Ниже приводится анализ этих двух широких категорий катализаторов преобразования продовольственных систем – действенного общего руководства и учреждений, а также доступа к технологиям, данным и инновациям.

Общее руководство и институты

Все шире – особенно после продовольственного кризиса 2007–2008 годов – признается важность действенного общего руководства и институтов для реализации последовательных и взаимодополняющих мер политики в отношении продовольственных систем[245].
На глобальном, региональном, национальном и местном уровне существуют многочисленные механизмы, нацеленные на обеспечение необходимого уровня консультаций и взаимодействия между всеми секторами и основными заинтересованными сторонами[aq].

Международные механизмы координации способствуют, в частности, установлению стандартов (например, гармонизированных санитарных и фитосанитарных норм и правил) и других связанных с торговлей мер, направленных на совершенствование региональной и мировой торговли.
На национальном уровне наиболее действенными являются механизмы общего руководства скоординированными межотраслевыми мероприятиями в рамках всех систем надминистерского уровня, обеспечивающие тесные консультации с отраслевыми министерствами и ведомствами. Важно отметить, что эти механизмы общего руководства призваны содействовать вовлечению в работу ключевых субъектов государственного и частного сектора, а также гражданского общества.

В 2016 году более трех четвертей стран сообщили о существовании у них межотраслевых механизмов координации работы в области питания – чаще всего с участием секторов здравоохранения, сельского хозяйства и образования[246]. Возможно, что для обеспечения участия всех ведомств правительства и повышения согласованности политики необходимо будет дополнительно расширить такие координационные механизмы. В проведенных тематических исследованиях определены сильные и слабые стороны действующих в настоящее время механизмов общего руководства: в рамках проведенного в 2017 году диагностического исследования общего руководства вопросами продовольственных систем в **Южной Африке** был проведен анализ того, какие виды институциональных механизмов наиболее уместны.
Было установлено, что существование трех механизмов общего руководства создает ряд проблем, поскольку доминирование при осуществлении программы отдельных государственных органов ограничивает гибкость мер политики и не обеспечивает необходимое участие заинтересованных сторон[247].

В **Мексике** в 2020 году был создан межотраслевой механизм координации, перед которым были поставлены задачи решения вопросов нищеты, неравенства, изменения окружающей среды, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания на основе преобразования продовольственных систем на принципах устойчивости. В составе этого механизма действовало 18 тематических рабочих групп, в которых участвовали представители широкого спектра учреждений государственного сектора, гражданского общества и учреждений системы ООН, занимающихся вопросами здравоохранения, продовольствия и окружающей среды. За короткий срок этот орган добился внедрения маркировки на лицевой стороне упаковки с указанием состава питательных веществ, а также заключения соглашения о поэтапном прекращении использования для употребления в пищу глифосата и генетически модифицированной кукурузы.
Отсутствие официального признания этого межсекторального подхода к преобразованию продовольственных систем в Мексике создает трудности, поскольку это лишает возможности участвующие в его реализации учреждения мобилизовать

aq На глобальном уровне к таким механизмам содействия продовольственной безопасности, улучшению качества питания и обеспечению здоровых рационов питания относятся: выполнение решений и рекомендаций второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2), состоявшейся в 2014 году; Десятилетие действий ООН по проблемам питания (2016–2025); и Саммит ООН по продовольственным системам и Токийский саммит "Питание в целях роста", которые планируется провести в 2021 году. Кроме того, являющийся результатом многостороннего партнерства глобальный Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) разрабатывает и утверждает стратегические рекомендации и указания по широкому спектру вопросов продовольственной безопасности и питания.

необходимые инвестиции и подрывает дальнейшую работу по обеспечению продовольственной безопасности и улучшению качества питания[97].

Для формирования политической приверженности и широкой поддержки преобразования продовольственных систем важнейшее значение имеет политический диалог и информационно просветительская работа. За выработку политики по-прежнему отвечает правительство, однако одним из ключевых условий преобразований является создание благоприятной среды, дающей возможность различным субъектам государственного и частного сектора и гражданского общества взаимодействовать между собой при условии выработки прозрачных правил взаимодействия, в том числе определения коллизий интересов и порядка их разрешения. В рамках собственно продовольственных систем необходимо взаимодействие между мелкими фермерскими хозяйствами и предприятиями агробизнеса; между поставщиками продовольствия, сбытовыми предприятиями и потребителями; и между регулирующими органами и теми, кто эти правила и нормы должен соблюдать. Свою действенность в качестве платформ для консультаций доказали многосторонние механизмы, участвующие в формулировании и осуществлении мер политики и инвестиций и дающие надежные гарантии недопущения злоупотреблений и коллизий интересов. Действенное общее руководство должно также предусматривать внутренние механизмы подотчетности и усиление функций надзора, мониторинга и оценки, включая межотраслевые информационные системы, обеспечивающие надежное и своевременное предоставление данных для информационного обеспечения процессов выработки политики.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в своей работе по преобразованию [продовольственных систем] помимо изучения возможностей активизации участия малоземельных фермерских хозяйств в продовольственных производственно-сбытовых цепочках на основе цифровизации широко использует многосторонние платформы (МП), в том числе для укрепления продовольственных производственно-сбытовых цепочек на страновом и субнациональном уровнях, а также для решения проблем регионального масштаба (например, связанных с последствиями пандемии COVID-19). В шести государствах – членах АСЕАН государственно-частные партнерства производителей (ГЧПП) получают поддержку со стороны страновых сетей и одной региональной сети, в которую входят более 520 организаций со всего региона, представляющих государственный сектор, многонациональные корпорации, местный агробизнес, гражданское общество, фермерские ассоциации, а также академические и научно исследовательские учреждения[248].

Технологии, данные и инновации

Технологии, данные и инновации – на уровне производства продовольствия, во всех звеньях продовольственной производственно-сбытовой цепочки и на потребительском уровне – представляют собой важнейший комплекс катализаторов, ускоряющих преобразование продовольственных систем. В прошлом веке технологические новшества обеспечили фундаментальное улучшение производства, переработки и распределения продовольствия, в результате которого благополучие человека значительно улучшилось. Задача решения проблем, с которыми сталкиваются в настоящее время все субъекты при реализации системных изменений с целью формирования обеспечивающих здоровье, более справедливых, жизнестойких и устойчивых продовольственных систем, диктует неотложную необходимость технологических и инновационных перемен[249]. Перечень имеющихся технологий для всех звеньев производственно сбытовой цепочки, способных обеспечить увеличение наличия питательных пищевых продуктов, огромен, начиная с семян улучшенных сортов овощей и заканчивая технологиями гидропоники и хозяйствами вертикального типа в городских районах. В настоящее время уже существует множество имеющих преобразовательный потенциал новых, готовых для внедрения технологий для всех звеньев продовольственных систем[244].

Помимо данных и аналитического потенциала, необходимых для глубокого анализа ситуации в целях информационного обеспечения первоочередных мероприятий по преобразованию продовольственных систем, о которых говорилось выше, также необходимо улучшить данные, средства анализа и выработки решений для реализации комплекса мер политики и инвестиций для ускоренного преобразования продовольственных систем. Для полного использования результатов современной революции данных изучаются возможности задействования новых средств, которые призваны содействовать преобразованию продовольственных и сельскохозяйственных систем во всем мире на основе инициатив, сформулированных с опорой на объективную информацию и реализуемых самими странами. Для этого имеются совершенные средства, включая передовые методы геопространственного моделирования и аналитический инструментарий, для выявления возможностей для повышения доходов и уменьшения факторов уязвимости среди населения сельских районов, которое составляет подавляющее большинство малоимущего населения мира[250].

Инновации на всех звеньях продовольственной производственно-сбытовой цепочки. Меры по ограничению последствий пандемии COVID-19 оказывают беспрецедентное воздействие на продовольственные производственно-сбытовые цепочки. Значительные проблемы возникли в звеньях, относящихся как к предложению, так и к спросу: возникли трудности в поддержании связей между фермерскими хозяйствами, посредниками, оптовиками, переработчиками и предприятиями розничной торговли, обусловленные карантинными мерами, а потребители были вынуждены преодолевать трудности не только физического доступа к продовольствию (в связи с закрытием магазинов и требованиями

обязательной самоизоляции), но и испытывали трудности в связи с резким снижением экономической доступности продовольствия. Экономический спад в ряде стран привел к рекордным потерям доходов, работы и средств к существованию по всему миру, ударив особенно болезненно по наиболее уязвимым группам населения[251].

Тем не менее и вопреки некоторым первоначальным предположениям, большинство продовольственных товаропроводящих цепочек оказались устойчивыми к воздействию внешних факторов и продолжали функционировать, поскольку были внедрены новые методы работы и оперативно приняты решения по их защите в период пандемии, поскольку они предоставляют "важнейшие услуги"[252]. Эти меры шире применялись в отношении современных и вертикально интегрированных товаропроводящих цепочек, нежели в отношении традиционных (т.е. значительно более коротких) цепочек; и все же меры в связи с пандемией COVID-19 ускоряют изменение продовольственных товаропроводящих цепочек по всему миру. Многие нововведения и новые технологии получили быстрое распространение, включая беспрецедентные темпы цифровизации, поскольку они позволили сохранить эти товаропроводящие цепочки в периоды карантинных мер и ограничений работы транспортных и распределительных систем[251].

В **Бангладеш** карантинные меры в связи с пандемией COVID-19 создали огромные проблемы для фермерских хозяйств, поскольку движение сельскохозяйственной продукции и ресурсов для ее производства было серьезно нарушено. Фермеры сталкивались с проблемами при закупке производственных ресурсов, например, удобрений и кормов, а также при продаже произведенной продукции. Существенно упали цены на все виды скоропортящихся продуктов, таких как молоко, овощи и рыба. В условиях разрыва товаропроводящих цепочек и роста обеспокоенности относительно состояния здоровья работников этих цепочек и сельскохозяйственных работников, фермерские организации содействовали созданию виртуальных колл центров (ВКЦ). В период пандемии ВКЦ обеспечивают координацию и поддержание связей на местном уровне, помогая фермерским хозяйствам в бесперебойной реализации их продукции, закупках важнейших производственных ресурсов и услуг, а также обеспечивая обмен опытом. Использование ВКЦ позволило повысить эффективность и продуктивность на основе сотрудничества и использования технологий, а также позволило увеличить доходы малоземельных фермерских хозяйств. Это позволило укрепить прямые связи между производителями продовольствия и торговлей, что также принесло пользу общинам в плане роста хозяйственной деятельности[97].

Новые перспективные технологии способны обеспечить действенное повышение устойчивости продовольственных систем к факторам отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания; в то же время это дает возможность продовольственным системам обеспечить здоровые рационы питания на принципах устойчивости. Например, правильно организованные и эксплуатируемые оросительные системы, работающие на солнечной энергии, не оказывают негативного воздействия на климат, надежны и экономически доступны. В рамках одной из региональных инициатив на **Ближнем Востоке и в Северной Африке** особое внимание уделяется использованию солнечной энергии для орошения в сельском хозяйстве, а также обеспечению устойчивого развития. Внедрение этой системы позволило снизить негативные экологические последствия ведения сельского хозяйства за счет уменьшения загрязнения почв разливами дизельного топлива и выбросов парниковых газов[253].

В **Бенине** использование биоудобрений и изотопных методов позволило увеличить производство сои за период 2009–2019 годов в четыре раза; доходы малоземельных фермерских хозяйств выросли, увеличилось также наличие полезных для здоровья пищевых продуктов на основе сои; при этом существенно улучшилось плодородие почв и выросла экспортная выручка. В **Аргентине** средиземноморская фруктовая муха из года в год повреждала ценные товарные культуры (черешню, грушу и яблони), в результате чего крупные, средние и мелкие производители в провинциях Патагония и Мендоса несли значительные потери продукции и доходов. Кроме того, частое использование пестицидов вызывало обеспокоенность относительно состояния здоровья как производителей, так и потребителей. Применение техники стерилизации насекомых (ТСН) для борьбы с плодовой мухой, привело к угнетению и искоренению ее популяции, что впоследствии привело к существенному росту производства и объемов мировой торговли фруктами – т.е. была повышена экономическая жизнеспособность и выросли доходы аргентинских фермерских хозяйств и торговых предприятий[97].

Инновации связаны не только с достижениями науки и техники. Например, большие объемы инвестиций, необходимые для преобразования продовольственных систем, диктуют необходимость использования новых механизмов финансирования, а также создания содействующих этому юридических и нормативно-регулирующих механизмов; при этом инновационные составляющие программ социальной защиты могут обеспечить повышение их действенности и стабильности результатов и положительно сказаться на обеспечении доступа наиболее уязвимых групп населения к здоровым рационам питания[249]. Пандемия COVID-19 спровоцировала огромные проблемы в этих областях, что диктует необходимость поиска инновационных решений; в некоторых странах к югу от Сахары, включая **Малави, Нигерию** и **Того**, в сочетании с другими методами спутниковые изображения используются для определения новых контингентов бенефициаров программ распределения денежных средств в рамках расширения программ поддержки в связи с пандемией COVID-19[13].

Полное использование возможностей, заложенных в решения, отвечающие интересам всех участников и рациональная организация компромиссов

Для успешного преобразования продовольственных систем в целях повышения экономической доступности производимых на принципах устойчивости и снижения восприимчивости к воздействию известных факторов здоровых рационов питания для всех необходимо всесторонне изучить решения, отвечающие интересам всех, и тщательно проработать вопросы рациональной организации компромиссов. Как и при любых системных изменениях, положение одних улучшится, а других – может ухудшиться; к тому же внедрение новых технологий и инноваций, а также вытекающие из этих процессов изменения показателей продовольственных систем будут иметь как положительные, так и отрицательные последствия[249].
Упомянутая выше согласованность систем, а также наличие сквозных катализаторов играет ключевую роль в получении максимальных выгод и сведении к минимуму негативных последствий преобразований для продовольственных систем, улучшения качества питания и обеспечения экономической доступности здоровых рационов питания; поэтому для формирования многоотраслевых комплексов мер по преобразованию необходима согласованность политики, под которой понимается такое положение, когда осуществление политики в одной области не подрывает работу в других областях (и когда, где это возможно, меры политики взаимно усиливают друг друга)[254]. Приведенные ниже примеры системного подхода показывают, каким образом выгодные всем участникам решения способны ускорить преобразовательные процессы такого рода на более высоком уровне эффективности, чем это предполагается в настоящем докладе, при одновременной рациональной организации компромиссов, направленных на преобразование продовольственных систем на принципах большей устойчивости и инклюзивности.

Примеры системного подхода к формированию согласованных комплексов мер

Территориальные подходы

Как подчеркивается в анализе нескольких направлений, рассмотренных в настоящем докладе, территориальные подходы могут способствовать реализации комплексных и системных подходов к преобразованию продовольственных систем.
В вопросах выработки политики и осуществления мероприятий по преобразованию, территориальные подходы подразумевают формирование межсекторальных и многоуровневых механизмов общего руководства, а также согласованность между разными пространственными уровнями, при этом основное внимание сосредоточено на связях между действующим на той или иной территории системами и на использовании возникающих в связи с этим возможностей[255]. Территориальные подходы, как таковые, позволяют экономить средства за счет эффективного их использования и рациональной организации компромиссов при осуществлении политики. Поэтому, поскольку территориальные подходы подразумевают участие всех относящихся к этой тематике субъектов, действующих на конкретной территории, они являются идеальным механизмом учета на практике специфики условий, а также динамичного и постоянно изменяющегося характера факторов, воздействующих на продовольственные системы, и дают возможность директивным органам выработать согласованный и более действенный межсекторальный комплекс мер политики.

Этот подход был реализован в **Колумбии**, где в результате продолжавшегося 50 лет конфликта сельские районы и их население пребывают в нищете, и их институционный потенциал ограничен. После заключения в 2016 году мирного соглашения территориальные планы развития реализуются на 16 территориях. В их рамках составлены планы инвестиций по восьми основным направлениям, включая, например, владение и пользование землей, инфраструктуру, службы здравоохранения и образования, жилье, водоснабжение и санитарию[256].
Еще одним примером территориального подхода является проект "Великая зеленая стена" в **Сахеле** – масштабный проект с участием 11 стран, нацеленный на преобразование жизни 100 миллионов человек за счет, в первую очередь, использования агроэкологического потенциала восстановления ландшафтов, а также производства продовольствия, повышения продовольственной безопасности, создания рабочих мест и содействия миру в политически нестабильном регионе[257].
В условиях изменения климата и опустынивания в рамках этого проекта создаются возможности для увеличения биоразнообразия и обращения вспять процессов деградации земель, а также "зеленые" рабочие места. Проект, основной целью которого является повышение способности мелких производителей противостоять изменению климата, также предполагает инвестиции в улучшение доступа к рынкам и укрепление производственно-сбытовых цепочек, расширение использования солнечной энергии; он реализуется с опорой на приемы агролесоводства и инициативу общин в достижении продовольственной безопасности и улучшении питания[258].

Как уже отмечалось при представлении четвертого направления, территориальные подходы к преобразованию продовольственных систем применимы также и в условиях городских и пригородных районов. В условиях, когда больше половины населения мира живет в городах[259], муниципальные власти городов и населенных пунктов городского типа могут сыграть важную роль в преобразовании продовольственных систем для укрепления продовольственной безопасности и питания и для содействия повышению экономической доступности здоровых рационов питания. Например, городские власти могут использовать

свои нормативно-плановые полномочия для формирования продовольственной среды (например, зонирования предприятий быстрого питания, указания калорийности на маркировке, ограничения рекламы или налогообложения напитков с высоким содержание сахара)[194]. Одним из примеров этого является Миланская конвенция о городской продовольственной политике – международная договоренность между городами "работать над развитием устойчивых, инклюзивных, жизнеспособных, безопасных и разнообразных продовольственных систем, с тем чтобы обеспечить всем здоровое и экономически доступное питание в рамках деятельности, основанной на защите прав человека, с целью снизить количество отходов и сохранить биоразнообразие и в то же время адаптироваться к изменению климата и смягчить его воздействие". Эту Конвенцию подписали 211 городов мира с целью содействия сотрудничеству и обмена опытом между городами[260].

Комплексы согласованных мер политики должны быть также ориентированы на устранение рисков, которым подвергаются источники средств к существованию, и факторов уязвимости этих источников, особенно у незащищенных групп населения. Без надлежащего планирования изменчивость климата и экстремальные его проявления будут усугублять уязвимость для экстремальных явлений в будущем[3]. Если не принять меры по укреплению устойчивости к внешним воздействиям на всех уровнях (производственном, социальном, климатическом и экологическом), нарастание экстремальных климатических явлений может повысить уязвимость обездоленных групп населения, что чревато пагубными долговременными последствиями для процесса развития. Для обеспечения положительных результатов применительно ко всем видам источников средств к существованию и продовольственных систем, а также решения проблем отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания, меры политики и программы устойчивости к изменению климата следует формировать, опираясь – помимо "смешанных" подходов на основе комплекса мер гуманитарного характера, развития и поддержания мира – на оценки климатических рисков, научные и междисциплинарные знания по всем секторам[3].

Экосистемные подходы

Согласованность функционирования продовольственных и экологических систем, преобразование и экологизация продовольственных систем могут стать одним из мощных средств наращивания устойчивости к факторам как климатических, так и экономических потрясений. По оценкам МВФ, экологически безопасные факторы усиления процессов в несколько раз действенней факторов, не обеспечивающих экологическую безопасность[261]. Нацеленные на повышение экологичности продовольственных систем комплексы мер политики и инвестиций, разработанные и осуществляемые таким образом, чтобы быть локомотивом восстановления экономики, способны обеспечить создание достойных рабочих мест и устойчивых источников средств к существованию, решение вопросов неравенства и повышение продовольственной безопасности и качества питания. Поэтому укрепление климатической устойчивости продовольственных систем будет способствовать не только повышению экологической устойчивости и уменьшению углеродного следа – оно также будет благоприятно сказываться на результатах работы по ликвидации голода и неполноценного питания во всех его формах. Подобным же образом, разработка или актуализация национальных рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП) на основе всестороннего учета элементов экологической устойчивости в каждой из рекомендаций сообразно специфике стран и использование этих РПП при формировании мер сельскохозяйственной и продовольственной политики могут стать одним из направлений повышения экологичности продовольственных систем[23].

Потенциальные возможности увеличения объемов предоставляемых экосистемных услуг при одновременном повышении продуктивности, продовольственной безопасности и устойчивости к воздействию внешних факторов были наглядно продемонстрированы на примере целого ряда мероприятий по комплексному управлению водосборными бассейнами. В **Кении** инновационный Водный фонд обеспечивает поддержку фермерских хозяйств бассейна верхнего течения реки Тана во внедрении приемов устойчивого землепользования и водопользования. Помимо укрепления устойчивости малоземельных фермерских хозяйств к воздействию факторов изменчивости климата и экстремальных ее проявлений, Водный фонд помогает повышать продуктивность и рентабельность производственно-сбытовых цепочек кофе и других видов продукции. Реализуемый Водным фондом комплексный подход способствовал, кроме того, улучшению качества питьевой воды в столице страны Найроби и увеличению выработки энергии на ГЭС. Таким образом, эти инвестиции непосредственно способствовали развитию водно-энергетических систем и косвенно – развитию продовольственных систем, систем здравоохранения и социальной защиты[262].

В **Мексике** для решения и преодоления проблем обезлесения и ухудшения состояния лесов в сельских общинах отдаленных районов штатов Кампече, Чьяпас и Оахака был разработан проект общинного ведения лесного хозяйства. Этот проект показал хорошие экологические результаты. Бенефициары проекта сообщают о повышении устойчивости к потрясениям (на 8 процентов по сравнению с эталонной группой), особенно к климатическим потрясениям, а также о меньшей подверженности засухам (на 16 процентов). Кроме того, существенно (на 22 процента) выросли доходы от несельскохозяйственных видов деятельности. В более общем плане также увеличился общий объем активов (на 15 процентов), особенно производственных (на 41 процент),

что свидетельствует о направлении инвестиций в коммерческие предприятия и о повышении экономической мобильности[263].

Координация мер политики в условиях затяжных кризисов

Как подчеркивалось при анализе первого направления деятельности, в затронутых конфликтами странах необходимо обеспечить, чтобы меры политики, инвестиции и мероприятия, направленные на решение самых неотложных проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, были реализованы одновременно с теми мероприятиями, которые нацелены на снижение уровня конфликтов, и согласовывались с долгосрочной работой по социально-экономическому развитию и построению мира. В **Ираке** затяжной кризис, продолжающийся три десятилетия, оказал опустошительное воздействие на агропродовольственные системы, которое вызвало масштабное перемещение население, разрушение инфраструктуры сельского хозяйства, утрату средств к существованию и серьезное нарушение функционирования продовольственных производственно-сбытовых цепочек. Низкая продуктивность, которая усугубляется воздействием изменения климата, создает проблемы в продовольственном и сельскохозяйственном секторах, являющихся важнейшими источниками занятости как в сельских, так и в городских районах[97]. В 2020 году (главным образом в связи с пандемией COVID-19) масштабы нищеты увеличились на 20 процентов (по сравнению с 2017–2018 годами), а в центральных мухафазах (провинциях) – на целых 35 процентов[264].

Рекомендации относительно неотложных мер стратегической поддержки Ираку в деле восстановления на принципах устойчивости включают: расширение механизмов социальной защиты; обеспечение основных услуг для беднейших групп населения; защиту рабочих мест, МСП и уязвимых работников неформальных секторов экономики[265]; а также осуществление сквозных реформ с опорой на частный сектор для повышения диверсификации и обеспечения роста на основе создания устойчивых рабочих мест[266]. В рамках этой общей направленности сформулирована многоотраслевая и многосторонняя программа восстановления продовольственных систем и производственно-сбытовых цепочек с участием министерств планирования, сельского хозяйства, водных ресурсов, торговли, образования и миграции, нацеленная на обеспечение возвращения миллионов бывших внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и поддержку принимающих общин за счет обеспечения занятости, чтобы помочь им восстановить источники средств к существованию. Эта межотраслевая программа (2020–2024 годы) является составной частью осуществляемых под эгидой ООН программ по комплексу вопросов гуманитарного характера, развития и поддержания мира; она обеспечивает: i) формирование благоприятных условий для участия в политике и изменения законодательства, содействия торговле и улучшения условий труда; ii) наращивание потенциала государственных и частных организаций, предоставляющих услуги; iii) поддержку малоземельных фермерских хозяйств в вопросах внедрения приемов устойчивого сельского хозяйства; iv) укрепление агропродовольственных МСП на основе мер технической и финансовой поддержки; и v) содействие развитию агробизнеса и налаживанию сетевых связей. Всеобъемлющий комплекс мер политики и инвестиций обеспечит укрепление рационального использования природных ресурсов Ирака, поддержку справедливых и устойчивых возможностей занятости, наращивание человеческого капитала и активизацию развития частного сектора в долгосрочных интересах восстановления и развития Ирака.

В **Палестине** в 2018 году более 1,7 миллиона человек (около трети всего населения) жили в условиях отсутствия продовольственной безопасности[267]. В 2020 году в условиях пандемии COVID 19 этот оценочный показатель, составленный без учета последствий недавнего насильственного конфликта с Израилем, превысил 2 миллиона[268]. Помимо кризиса в области здравоохранения, пандемия усугубила гуманитарную ситуацию, а карантинные меры отрицательно сказались на социально-экономическом развитии Палестины. В связи с этим кризисом были приняты чрезвычайные стратегические меры для сохранения агропродовольственных систем и дополнительные меры, направленные на смягчение последствий кризиса для уязвимых групп населения, а также защиту и расширение источников их средств к существованию[269].

Перечисленные выше меры, которые были приняты после нескольких десятилетий осуществления гуманитарных операций, отражают активизацию за последние пять лет работы по укреплению комплексного подхода к решению вопросов гуманитарного характера, развития и поддержания мира[270]. В этих условиях в конце 2020 года кабинет министров Палестины утвердил первую Национальную политику продовольственной и нутриционной безопасности (НППБ) на 2019–2030 годы[271], дополнением к которой стал Национальный инвестиционный плана (НИП) по обеспечению продовольственной и нутриционной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства на 2020–2022 годы[268,272]. Несмотря на затяжной характер кризиса, НППБ и НИП, сформулированные Министерством сельского хозяйства совместно, в частности, с министерствами здравоохранения, социального развития, образования и высшего образования, управлениями водных ресурсов и окружающей среды Палестины, а также Центральным статистическим бюро, нацелены на консолидацию политических механизмов, координацию и определение очередности мероприятий различных субъектов. В основу этого обновленного стратегического подхода положены принципы более тесной увязки вопросов развития сельского хозяйства, социальной защиты и наделения экономическими правами и возможностями, для одновременного решения наиболее насущных проблем и удовлетворения потребностей структурного развития народа Палестины. К сожалению, в условиях »

ВРЕЗКА 14 ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ПОДХОДОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ МОЖЕТ ДАТЬ ОБШИРНЫЕ ЗНАНИЯ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ НА ПРИНЦИПАХ УСТОЙЧИВОСТИ И ИНКЛЮЗИВНОСТИ

Системный подход коренных народов к вопросам продовольствия, питания, здоровья, окружающей среды и биоразнообразия показывает, как экологические, агропродовольственные системы, системы здравоохранения и социальной защиты могут обеспечить формирование межотраслевых, согласованных и основанных на принципах устойчивости подходов к продовольственным системам. Их опыт может быть полезным при выработке мер политики, нацеленных на преобразование других продовольственных систем для обеспечения их устойчивости. Основные тезисы:

- **Системные и инклюзивные подходы к продовольственным системам** позволяют теснее увязывать вопросы окружающей среды, здоровья и производства продовольствия. Одним из таких подходов является биоцентрический, при котором используется новый набор параметров для измерения работы системы, дополняющий используемые в настоящее время показатели. На международном уровне в рамках подхода "Единое здоровье" признается взаимозависимость между продовольствием, здоровьем и окружающей средой, включая биоразнообразие[228].
- **Диверсификация продовольственной базы.** Продовольственные системы коренных народов могут служить примером того, как можно расширить существующую продовольственную базу, должным образом признавая потребности биоразнообразия, создавая условия для разнообразных агропродовольственных систем, наращивая устойчивость к воздействию внешних факторов и обеспечивая положительное влияние разнообразных рационов питания на здоровье людей[283]. Народы тикуна, кокама и ягуа в **Колумбии**, а также кхаси, ботия и анвал в **Индии** сохраняют свои продовольственные системы, в которых используется более 100 съедобных диких, полуодомашненных и одомашненных видов[112]. А женщины народа цельталь в **Мексике** сохраняют биологическое разнообразие кукурузы, применяя основанные на принципах устойчивости приемы, что позволяет удваивать продуктивность используемых ими семян.
- **Объединение достижений техники и инноваций с системами традиционных знаний коренных народов для выработки адаптированных к новым условиям решений.** В **Панаме** общины коренных народов, используя беспилотные аппараты, сотовые телефоны и компьютерную технику, помогают отслеживать браконьерскую вырубку; эту инициативу поддерживают старейшины коренных народов, которые имеют возможность делиться своими знаниями, например, в виде умозрительных карт их территории, с помощь которых они принимают решения относительно принятия необходимых мер[284]. В **Индии** в рамках агроэкологической программы на основе традиционных знаний коренных народов оказывается содействие использованию дагуссы (просо пальчатого) для противодействия влиянию изменения климата на производство продовольствия. В результате осуществления этой программы урожайность дагуссы выросла по сравнению с другими формами культивирования просо почти в три раза[285,286,287].
- **Межкультурный формат обсуждения политики, выработки и осуществления решений.** Примером такого формата является новая продовольственная политика **Канады**, которая была сформулирована на основе всесторонних консультаций с представителями "первых наций", метисов и инуитов[288]. В **Боливии** разработаны программы межкультурной медицинской помощи, сочетающие на уровне общин методы традиционной медицины коренных народов с методами западной медицины.
- **Межкультурные учреждения, предполагающие общее руководство с участием всех заинтересованных сторон, способны обеспечить всем доступ к безопасным и питательным пищевым продуктам** на основе сочетания институтов, традиционных механизмов саморегулирования и систем общего руководства коренных народов с официальными учреждениями. В **Новой Зеландии** правительство начало осуществление программы включения положений обычного права коренных народов, посредничества и урегулирования конфликтов для сокращения количества попадающих в места заключения представителей народа маори. В **Индии** права "адиваси" (коренных народов) на леса, земли и управление своими территориями закреплены в Законе о правах на леса 2006 года. В **Индонезии** постановлением Конституционного суда признаются права "хутан адат" (коренных народов) на лесные угодья[289].
- **Формирование предполагающих совместную ответственность продовольственных систем замкнутого цикла на основе взаимности, солидарности и систем социальной защиты,** которые определяют ответственность корпораций и после истечения срока существования того или иного продукта. Замкнутый характер циклов работы и совместная ответственность могут обеспечить полный учет внешних факторов при формировании цен и обеспечивать, чтобы все отходы, образующиеся в продовольственных системах, отделялись от неорганических отходов и утилизировались с другими органическими отходами и таким образом вновь возвращались в систему в качестве производственного ресурса. В **Новой Зеландии** государственный Фонд уменьшения отходов поддерживает реализацию инициатив (например, Para Kore и Kai Ika), предусматривающих изменение целевого назначения пищевых отходов и перенаправление их в семьи или общинные группы на местном уровне, способствуя тем самым продовольственной безопасности и предотвращая попадание органических отходов на свалки.
- **Уделение повышенного внимания важности специальных мер политики, направленных на решение вопросов коллективных прав и создания мобильных иточников средств к существованию в интересах обеспечения продовольственной безопасности.** В продовольственных системах коренных народов сочетаются индивидуальные и коллективные права на угодья и ресурсы. Столь же важны для сохранения как приемов создания, так и производства продовольствия в рамках этих систем и мобильные, полумобильные и кочевые источники средств к существованию. В **Мали** важность кочевого образа жизни и мобильных источников средств к существованию признается в законодательстве страны. Более того, ученые и специалисты, занимающиеся практической реализацией мер политики начинают осознавать, что мобильные источники средств к существованию являются одним из факторов сохранения биоразнообразия и территориального управления[112].

» недавней вспышки насилия между Израилем и Палестиной текущая работа была вынужденно сосредоточена на вопросах установления мира, которые будут самыми приоритетными на ближайшую перспективу.

Продовольственные системы коренных народов

Хорошим примером целостных и взаимоувязанных систем, обеспечивающих питательным и разнообразным продовольствием в условиях здоровой окружающей среды, в которой сохраняется биоразнообразие, являются продовольственные системы коренных народов[273,274]. В последние десятилетия эти устойчивые, в том числе к воздействию внешних факторов, продовольственные системы, которые обеспечивали продовольствием и лекарственными средствами на протяжении столетий, испытывают на себе негативное воздействие изменения климата, деятельности добывающих отраслей, расширения коммерческого сельского хозяйства и хронической обособленности, результатом которого является перемещение населения, насилие, структурная нищета и неравенство[112,275,276,277]. Непрекращающаяся пандемия COVID-19 усугубила для них отсутствие продовольственной безопасности, особенно в городских и пригородных районах и в общинах, в большей мере зависящих от рыночного доступа к продовольствию.

Несмотря на эти проблемы, коренные народы показали, что комплексные подходы, охватывающие не только вопросы продовольствия, имеют фундаментальное значение для улучшения продовольственной среды и систем социальной защиты[273,278]. Их продовольственные системы построены на основе целостного и системного взгляда, охватывающего аспекты духовности, жизни и культуры, биотические и абиотические составляющие экосистемы, а также взаимосвязи между ними. Продовольственные системы представляют собой всю совокупность способности людей на принципах устойчивости производить, создавать, использовать питательное и сытное продовольствие, получать доступ к нему, обеспечивать его наличие, стабильность и рациональное использование[279].

Продовольственные системы коренных народов являются примером передового опыта обеспечения устойчивости, учета сезонности, обширной продовольственной базы, устойчивости к воздействию внешних факторов, создания пищевых продуктов, самоуправления, рациональной организации коллективных прав и экосистемного управления. Эти практические приемы можно применять и в других местах для формирования более здоровых и более устойчивых продовольственных систем. В **Соединенных Штатах Америки**, где у коренных народов вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности вдвое выше, чем у народов, не являющихся коренными[280], народ онейда в штате Висконсин сталкивается с отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием, включая высокие показатели распространенности диабета и ожирения в результате избыточного употребления подвергнутых технологической переработке пищевых продуктов. Для возрождения верований, представлений о происхождении вселенной и систем самоуправления был сформулирован комплексных подход к общинным продовольственным системам; была также сформирована коалиция в целях общего руководства местными продовольственными системами для восстановления их земельных и водных ресурсов для производства на принципах устойчивости питательных пищевых продуктов для членов этого народа. Их программа "С фермы в школу" признана в стране одним из успешных способов включения в школьные меню детей питательных пищевых продуктов местного производства, которые, к тому же, соответствуют культурным традициям. Кроме того, межкультурный и комплексный подход к вопросам продовольствия по направлениям общего руководства, стратегии, инвестиций и общинного лидерства позволил укрепить продовольственную среду народа онейда, улучшить работу системы здравоохранения и повысить решимость представителей всех поколений сохранить свои традиционные продовольственные системы[97].

Коренные народы, живущие в 90 странах семи социально-культурных регионов, составляют 6,2 процента (476 миллионов) от общей численности населения мира. Каждый пятый живущий в условиях крайней нищеты в мире относится к коренным народам; однако их экономическая обездоленность резко контрастирует с культурным и экологическим богатством их обществ – они говорят на 4 000 из сохранившихся в мире 6 700 языков, и хотя их земли и территории охватывают примерно 25 процентов поверхности Земли, на них приходится 80 процентов сохранившегося наземного биоразнообразия. и в них ниже показатели обезлесения.

В силу их заметной роли в мире и богатства знаний, коренные народы являются главными партнерами при обсуждении в мире вопросов устойчивых и жизнестойких продовольственных систем. Их продовольственные системы обеспечивают разнообразное и питательное продовольствие, они помогают сохранять биоразнообразие и доказали свою жизнестойкость и способность адаптироваться к потрясениям. Несмотря на растущий вклад коренных народов в обеспечение устойчивости в интересах преобразования продовольственных систем, их мнение при обсуждении политики и выработке решений по-прежнему должным образом не учитывается[281]. Для исправления такого положения создан Глобальный центр знаний о продовольственных системах коренных народов, объединяющий специалистов, ученых и исследователей, представляющих как коренные, так и некоренные народы, для совместного формирования знаний и фактологической базы, которые могли бы влиять на решение стратегических вопросов[282]. Во врезке 14 представлены опирающиеся на опыт коренных народов всего мира рекомендации относительно использования опыта системного подхода к преобразованию продовольственных систем на принципах устойчивости и инклюзивности. ■

ГВАТЕМАЛА
Женщина осваивает передовые способы приготовления здоровых пищевых продуктов.
©ФАО/Луис Густаво Санчес Диас

ГЛАВА 5
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После пяти лет отслеживания хода работы по ликвидации голода и всех форм недоедания в соответствии с ЦУР 2 и рассмотрения всех основных факторов, определяющих эту работу, в этом году цикл из пяти докладов "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" завершается как с негативными, так и позитивными выводами.

Негативный вывод очевиден. В главе 2 настоящего доклада показано, что до 2030 года остается менее десяти лет, но в мире отмечается отставание в работе по ликвидации голода и неполноценного питания; а в деле ликвидации голода мы движемся в неверном направлении. Картина получается безрадостная. После пяти лет относительной стабильности показатель распространенности недоедания всего за один год вырос с 8,4 процента в 2019 году до примерно 9,9 процента в 2020 году, а это означает, что в 2020 году от голода страдало от 720 до 811 миллионов человек – на целых 161 миллион больше, чем в 2019 году. Перспективы в других областях, помимо борьбы с голодом, также обескураживают. По оценкам, в 2020 году прирост глобального показателя распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности был равен его приросту за все предшествующие пять лет. Так в 2020 году почти каждый третий человек в мире (2,37 миллиарда) не имел доступа к достаточному количеству продовольствия; всего за один год количество таких людей увеличилось почти на 320 миллионов. В этой связи также следует отметить, что высокая стоимость здоровых рационов питания в совокупности с сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов сделали такое питание недоступным в 2019 году для порядка трех миллиардов человек во всех регионах мира. В 2020 году их численность может увеличиться в большинстве регионов в результате пандемии COVID-19.

Более того, достижение цели ликвидации всех форм неполноценного питания также по-прежнему под вопросом. Хотя в силу ограниченности данных в настоящем докладе оказалось невозможным полностью учесть последствия пандемии, по оценкам на 2020 год, 22,0 процента детей имели отставание в росте, 6,7 процента страдали от истощения и 5,7 процента имели избыточный вес. По имеющимся оценкам, в мире в 2019 году 29,9 процента женщин в возрасте 15–49 лет страдали от анемии, а показатели ожирения у взрослых стремительно растут во всех регионах. Текущие темпы работы по решению задач, нацеленных на достижение этих показателей в области питания, недостаточны; в ряде случаев ситуация не меняется или даже ухудшается.

Как указывается в главе 3, эти неблагоприятные тенденции обусловлены такими факторами, как нарастание частоты и интенсивности конфликтов, изменчивость климата и экстремальные его проявления, замедление роста экономики и экономические спады, а также высокие уровни неравенства. Спады экономики в 2020 году в результате реализации во всем

мире мер по сдерживанию пандемии COVID-19 способствовали одному из самых масштабных приростов масштабов голода за последние десятилетия, который затронул почти все страны с низким и средним уровнем доходов и способен обратить вспять достижения в области питания. Однако спады, вызванные пандемией COVID-19 – лишь небольшая часть гораздо более масштабной проблемы; еще большую тревогу вызывает тот факт, что пандемия обнажила со всей наглядностью факторы уязвимости, формировавшиеся в последние годы в наших продовольственных системах под воздействием таких основных факторов, как конфликты, изменчивость климата и экстремальные ее проявления, а также замедление роста экономики и экономические спады. Эти основные факторы все чаще проявляются в странах одновременно; при этом их взаимодействие серьезно подрывает продовольственную безопасность и питание. Было показано, что большинство голодающих и имеющих отставание в росте детей живет в странах, испытывающих воздействие комплекса этих факторов. Более того, наибольший прирост масштабов голода в 2020 году отмечался в тех странах, где экономические спады сопровождались связанными с климатом стихийными бедствиями или конфликтами – или их совокупностью.

Важно также учитывать, что миллионы людей живут в условиях отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах, поскольку они не могут себе позволить здоровых рационов питания. Эти упомянутые выше факторы и высокие уровни неравенства, а также другие факторы, определяющие рост стоимости питательных пищевых продуктов (относящиеся к сферам производства продовольствия, продовольственных товаропроводящих цепочек, продовольственных сред, а также к сферам потребительского спроса и политэкономическим факторам продовольствия) и определяют существование недостатков в наших продовольственных системах. Имеющиеся данные показывают, что в странах, где в 2017–2019 годах показатель экономической недоступности здоровых рационов питания вырос, также отмечаются более высокие уровни острого, а также умеренного отсутствия продовольственной безопасности; это особенно характерно для стран с уровнем доходов ниже среднего.

Для всего мира пандемия COVID-19 и ее последствия стали серьезным испытанием, которое можно расценивать в том числе и как предупреждение человечеству о том, что если мы не предпримем более решительных шагов в сторону изменения направления своего развития, последуют неблагоприятные последствия. Как показано в докладе, эти основные факторы создают угрозу продовольственной безопасности и качеству питания за счет комплексного и циклического воздействия на другие системы, включая экологические системы и системы здравоохранения. Это формирует взаимосвязанные круговые зависимости, способствуя тем самым обострению проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, а также влияя на уязвимость сейчас и в перспективе. Эти основные факторы развиваются по собственным законам и имеют собственные циклы, а это гарантирует, что в ближайшие годы они будут не только сохраняться, но и усугубляться; поэтому необходимо более решительно и масштабно вести работу по наращиванию устойчивости к их негативному воздействию на состояние продовольственной безопасности и питания.

В более позитивном плане есть решение, позволяющее продвигаться вперед, и в главе 4 настоящего доклада оно нам представлено. Основные факторы оказывают негативное воздействие на продовольственную безопасность и питание, действуя через продовольственные системы; поэтому решение лежит в плоскости преобразования этих систем – на самом деле уже нарастает динамика работы в этом направлении. Во всем мире отмечается, что продовольственные системы занимают центральное место в достижении цели искоренения голода и недоедания во всех его формах и в обеспечении того, чтобы каждый мог себе позволить здоровый рацион питания. На Саммите ООН по продовольственным системам 2021 года будет сформулирован комплекс конкретных действий, которые люди во всех уголках мира могут предпринять для обеспечения преобразования продовольственных систем мира. С этой целью в настоящем докладе определены шесть направлений, каждое из которых – а зачастую и в сочетании с другими направлениями – нацелено на преодоление конкретных негативных последствий действия основных факторов увеличения в последнее время масштабов голода и замедления продвижения вперед в работе по сокращению масштабов неполноценного питания во всех его формах. В число этих направлений входят: i) комплексная реализация в пострадавших от конфликта районах мер гуманитарного характера, развития и построения мира; ii) расширение масштабов работы по повышению устойчивости к изменению климата во всех звеньях продовольственных систем; iii) укрепление экономической устойчивости наиболее уязвимых групп населения для воздействия негативных экономических внешних факторов; iv) реализация мер во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек для снижения стоимости питательных пищевых продуктов; v) решение проблем нищеты и структурного неравенства, обеспечивая осуществление мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех; и vi) укрепление продовольственных сред и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды.

Комплексный характер вызовов в области продовольственной безопасности и питания диктует необходимость наращивания синергии и согласованности при формулировании и

осуществлении политики во всех секторах с опорой на инвестиции более стратегического характера как со стороны государственного, так и частного секторов, что является ключом к избеганию нежелательных компромиссов. Это также означает, что от разрозненных узковедомственных решений необходимо отказаться. Нужны целостные комплексы мер политики, инвестиций и законодательства, сформированные по конкретным направлениям преобразований, необходимые применительно к специфике каждого случая, обеспечивающие возможность конкретно и напрямую решать проблемы продовольственной безопасности и питания.

Одной из серьезных является застарелая проблема социально-экономического неравенства и нищеты – это именно та проблема, игнорировать которую мы не можем себе позволить ни при каком варианте преобразования продовольственных систем. Это лишний раз подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы уязвимые и традиционно социально обособленные группы населения получили более широкий доступ к производственным ресурсам, технологиям и инновациям, дающим им возможность активно участвовать в осуществлении перемен для формирования более равноправных и устойчивых продовольственных систем. Для успешного преобразования продовольственных систем в целях повышения экономической доступности производимых на принципах устойчивости и более устойчивых к воздействию основных известных факторов здоровых рационов питания для всех необходимо всесторонне изучить решения, отвечающие интересам всех, и тщательно проработать вопросы рациональной организации компромиссов. Поэтому просто устранять факторы, повышающие стоимость здорового питания, недостаточно; также необходимо оставить в прошлом проблемы неравенства и низких доходов, с которыми сталкиваются многие уязвимые группы людей.

Как и всякие перемены общесистемного характера, результаты осуществления мероприятий по шести направлениям преобразований, предложенным в настоящем докладе, для одних будут положительными, для других – отрицательными. Внедрение новых технологий и инноваций станет важным катализатором при реализации всеобъемлющих комплексов мер политики, инвестиций и законодательства, направленных на преобразование продовольственных систем, в целях повышения экономической доступности здоровых рационов питания. Однако для обеспечения того, чтобы никто не был оставлен без внимания в плане доступа к этим факторам ускорения и для предотвращения потенциального неравенства и социально-культурных разрывов необходимо создать адекватную систему общего руководства. Для отслеживания хода работы по решению поставленных задач и для реализации адресных мер вмешательства там, где они наиболее востребованы, критически важное значение имеет своевременность предоставления данных и информации как национального, так и субнационального уровней. Как констатируется в настоящем докладе (глава 2), получение оценочных данных по состоянию продовольственной безопасности, полученных на основе калы восприятия продовольственной безопасности с разбивкой по разным географическим уровням, помогает директивным органам и органам планирования программ получить наглядное представление о том, какие провинции или регионы в наибольшей мере нуждаются в помощи, для того чтобы гарантировать осуществление права на достаточное питание. Более того, как отмечается в главе 4, увеличение объемов и качества данных дает возможность проводить анализ ситуации на основе учитывающих специфику условий и всесторонних оценок того, какие из ключевых факторов оказывают негативное воздействие на продовольственные системы и ухудшают состояние продовольственной безопасности и питания.

Согласованность политики – под которой понимается такое положение, когда осуществление мер политики в одной области не подрывает работу в других областях и даже там, где это возможно, происходит повышение эффективности работы в обеих областях – применительно ко всем системам, а также сквозные катализаторы, играют одну из ключевых ролей в получении максимальных положительных результатов и сведении к минимуму негативных последствий преобразований. Соблюдение этих условий будет иметь критически важное значение для формирования многоотраслевых комплексов преобразовательных мер политики, инвестиций и законодательства, в результате которых принимаются решения, отвечающие интересам всех заинтересованных сторон и сводятся к минимуму компромиссы. Для разрешения на системной основе затяжных кризисных ситуаций также необходимы системные подходы, например, территориальные подходы, экосистемные подходы, подходы и мероприятия на основе продовольственных систем коренных народов.

В настоящем докладе признается неотложная потребность в более обширных преобразованиях продовольственных систем, которые востребованы и в настоящее время находятся в центре внимания всего мира. В то же время в докладе подчеркивается, что для ликвидации отставания в работе по решению задачи 2.1 ЦУР (Обеспечить всем круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище) и задачи 2.2 ЦУР (Покончить со всеми формами неполноценного питания), мы должны сосредоточиться на работе по основным направлениям преобразований и согласованности политики, которая в наибольшей мере поможет решению вопросов, связанных с основными факторами увеличения в последнее время масштабов голода и замедления хода работы по сокращению масштабов всех форм неполноценного питания. ■

КЫРГЫЗСТАН
Приготовление сладкого блюда "чак-чак".
©ФАО/Мирбек Кадралиев

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1A
Статистические таблицы к главе 2 130

ПРИЛОЖЕНИЕ 1B
Описание методики определения показателей продовольственной безопасности и питания 156

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Методики (глава 2) 170

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Подверженность стран воздействию факторов, оказывающих негативное влияние на продовольственную безопасность и питание, и анализ точек разворота показателя PH в главе 3 179

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Определения групп стран и перечни стран, испытывающих воздействие основных факторов, указанных в главе 3 181

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
Определения групп стран для анализа ситуации с продовольственной безопасностью в 2020 году и факторов, которые ее ухудшают 186

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
Глоссарий 188

ПРИЛОЖЕНИЕ 1A
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ К ГЛАВЕ 2

ТАБЛИЦА A1.1 ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ И НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
ВЕСЬ МИР	**12,3**	**8,9**	**8,2**	**10,5**	**23,0**	**27,6**	**6,7**	**26,2**	**22,0**	**5,6**	**5,7**	**11,8**	**13,1**	**28,5**	**29,9**	**37,0**	**44,0**	**15,0**	**14,6**
Наименее развитые страны	**28,5**	**22,0**	**20,5**	**22,3**	**49,9**	**53,8**	**7,3**	**38,9**	**33,7**	**3,2**	**3,4**	**4,9**	**6,0**	**39,1**	**39,4**	**45,7**	**55,2**	**16,2**	**15,6**
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	**26,8**	**17,5**	**16,4**	**19,7**	**44,5**	**51,3**	**5,6**	**36,2**	**30,2**	**4,3**	**3,9**	**8,3**	**9,4**	**32,0**	**32,9**	**45,4**	**54,5**	**14,3**	**13,9**
Малые островные развивающиеся государства	**18,2**	**15,2**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**5,6**	**21,1**	**20,6**	**6,3**	**6,6**	**18,8**	**20,9**	**28,2**	**29,2**	**36,8**	**38,6**	**11,2**	**11,1**
Страны с низким уровнем дохода	**32,5**	**28,9**	**23,3**	**26,2**	**54,6**	**59,6**	**6,9**	**39,6**	**34,6**	**3,9**	**3,7**	**6,3**	**7,3**	**38,5**	**38,8**	**42,5**	**54,4**	**14,5**	**14,1**
Страны с уровнем дохода ниже среднего	**18,5**	**13,0**	**12,7**	**16,5**	**31,5**	**39,0**	**9,9**	**36,3**	**29,1**	**4,0**	**4,0**	**6,5**	**7,6**	**43,8**	**43,7**	**39,8**	**50,1**	**21,3**	**20,5**
Страны с уровнем дохода выше среднего	**8,0**	**3,4**	**3,4**	**4,7**	**14,1**	**17,3**	**2,1**	**12,8**	**10,8**	**8,1**	**8,8**	**11,5**	**13,1**	**18,6**	**19,6**	**31,1**	**29,6**	**7,8**	**7,7**
Страны с высоким уровнем дохода	**<2,5**	**<2,5**	**1,7**	**1,6**	**8,6**	**7,6**	**0,4[a]**	**3,7[a]**	**3,4[a]**	**7,3[a]**	**7,8[a]**	**22,3**	**24,3**	**13,2**	**14,4**	**н.д.**	**н.д.**	**7,6**	**7,6**
Страны с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия	**23,3**	**18,0**	**16,8**	**20,4**	**35,8**	**43,8**	**10,6**	**38,6**	**30,7**	**3,2**	**3,1**	**4,3**	**5,2**	**н.д.**	**н.д.**	**43,7**	**55,7**	**20,9**	**20,1**

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
АФРИКА	**21,6**	**19,0**	**18,6**	**22,8**	**48,8**	**55,5**	**6,0**	**34,5**	**30,7**	**5,0**	**5,3**	**11,5**	**12,8**	**39,2**	**38,9**	**35,5**	**43,6**	**14,1**	**13,7**
Северная Африка	**8,3**	**6,6**	**9,9**	**9,2**	**28,7**	**30,0**	**6,6**	**22,7**	**21,4**	**12,0**	**13,0**	**23,0**	**25,2**	**31,9**	**31,1**	**40,7**	**42,1**	**12,4**	**12,2**
Алжир	6,7	<2,5	13,0	6,9	22,9	17,6	2,7	12,6	9,3	13,5	12,9	24,7	27,4	32,9	33,3	25,4	н.д.	7,3	7,3
Египет	6,4	5,4	8,4[b]	6,7	27,8[b]	27,8	9,5	22,5	22,3	15,8	17,8	29,3	32,0	31,0	28,3	52,8	39,5	н.д.	н.д.
Ливия	н.д.	н.д.	11,2	18,6	29,1	37,4	10,2	29,3	43,5	25,6	25,4	30,0	32,5	28,6	29,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Марокко	5,5	4,2				28,0[c,d]	2,6	16,4	12,9	11,8	11,3	23,4	26,1	29,8	29,9	27,8	35,0	17,5	17,3
Судан	18,9	12,3	13,4[c,d]	16,8[c,d]	41,4[c,d]	49,4[c,d]	16,3	36,0	33,7	2,5	2,7	<0,1	<0,1	36,8	36,5	41,0	54,6	н.д.	н.д.
Тунис	4,3	3,0	9,1	10,7	18,2	25,1	2,1	9,1	8,6	10,9	16,5	24,6	26,9	30,4	32,1	8,5	13,5	7,5	7,5
Северная Африка (без Судана)	**6,1**	**5,4**	**9,1**	**7,5**	**26,0**	**25,9**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**26,8**	**29,5**	**н.д.**	**н.д.**	**40,6**	**37,1**	**11,5**	**11,4**
Страны Африки к югу от Сахары	**25,0**	**21,8**	**20,6**	**25,9**	**53,4**	**61,3**	**5,9**	**36,6**	**32,3**	**3,8**	**4,0**	**8,0**	**9,2**	**41,2**	**40,7**	**34,5**	**44,0**	**14,4**	**14,0**
Восточная Африка	**34,2**	**26,6**	**24,6**	**26,6**	**59,3**	**63,5**	**5,2**	**38,9**	**32,6**	**4,0**	**4,0**	**5,3**	**6,4**	**31,4**	**31,9**	**48,6**	**60,7**	**13,8**	**13,4**
Бурунди	н.д.	н.д.					4,8	56,8	57,6	2,3	3,1	4,4	5,4	31,1	38,5	69,3	71,9	15,5	15,1
Коморские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	32,3	22,6	10,9	9,6	6,7	7,8	32,8	33,8	11,4	н.д.	24,2	23,7
Джибути	31,3	16,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	31,7	34,0	7,2	7,2	12,3	13,5	31,0	32,3	12,4	н.д.	н.д.	н.д.
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	50,1	49,1	1,7	2,1	4,1	5,0	36,2	37,0	68,7	н.д.	н.д.	н.д.
Эфиопия	37,1	16,2	14,5	16,4	56,2	56,3	7,2	42,8	35,3	2,5	2,6	3,6	4,5	22,4	23,9	52,0	58,8	н.д.	н.д.
Кения	28,5	24,8	17,3[c,d]	25,7[c,d]	53,0[c,d]	68,5[c,d]	4,2	27,8	19,4	4,6	4,5	5,9	7,1	28,4	28,7	31,9	61,4	11,7	11,5
Мадагаскар	33,4	43,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,4	47,9	40,2	1,8	1,5	4,3	5,3	37,5	37,8	41,9	50,6	17,5	17,1
Малави	22,5	17,3	51,8[c,d]	51,4[c,d]	81,9[c,d]	81,8[c,d]	0,6	43,8	37,0	5,7	4,7	4,8	5,8	30,6	31,4	70,8	59,4	14,9	14,5
Маврикий	5,1	6,2	5,2	8,3	13,0	24,2	н.д.	9,0[f]	8,7[f]	7,4[f]	7,6[f]	9,6	10,8	19,2	23,5	н.д.	н.д.	17,0	17,1
Мозамбик	33,3	31,2	40,7	40,5	68,4	71,1	4,4	42,9	37,8	5,7	6,0	6,1	7,2	48,8	47,9	40,0	н.д.	14,1	13,8
Руанда	35,3	35,2					1,1	40,5	32,6	5,7	5,2	4,7	5,8	18,3	17,2	83,8	86,9	8,2	7,9

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Сейшельские Острова	н.д.	н.д.	3,2[c]	3,3[c]	14,3[c]	14,7[c]	н.д.	8,0	7,4	9,6	9,8	12,4	14,0	23,5	25,1	н.д.	н.д.	11,0	11,7
Сомали	58,2	59,5	н.д.	43,0[h]	н.д.	79,1[h]	н.д.	31,1	27,4	3,1	2,9	7,0	8,3	44,0	43,1	5,3	н.д.	н.д.	н.д.
Южный Судан	–	н.д.	65,4[c]	62,0[c]	85,1[c]	84,8[c]	н.д.	32,1	30,6	6,4	5,7	<0,1	<0,1	34,7	35,6	44,5	н.д.	н.д.	н.д.
Уганда	н.д.	н.д.	17,5[c,d]	21,7[c,d]	58,0[c,d]	69,2[c,d]	3,5	34,1	27,9	3,9	4,0	4,3	5,3	31,3	32,8	62,3	65,5	н.д.	н.д.
Объединенная Республика Танзания	31,6	25,1	23,8[c,d]	24,7[c,d]	55,0[c,d]	56,4[c,d]	3,5	38,3	32,0	4,7	5,5	6,9	8,4	40,3	38,9	48,7	57,8	10,7	10,5
Замбия	н.д.	н.д.	21,8[c,d]	23,2[c,d]	48,8[c,d]	51,4[c,d]	4,2	41,3	32,3	6,2	5,7	6,8	8,1	30,5	31,5	59,9	69,9	11,9	11,6
Зимбабве	н.д.	н.д.	35,5	32,1	64,7	69,8	2,9	31,4	23,0	4,7	3,6	14,3	15,5	30,0	28,9	31,3	41,9	12,8	12,6
Центральная Африка	**36,7**	**30,5**	**н.д.**	**35,6**	**н.д.**	**69,5**	**6,2**	**38,0**	**36,8**	**4,4**	**4,8**	**6,7**	**7,9**	**46,1**	**43,2**	**28,5**	**н.д.**	**12,8**	**12,5**
Ангола	52,2	17,3	21,0	26,9[c]	66,5	73,5[c]	4,9	32,4	37,7	2,9	3,5	6,8	8,2	45,9	44,5	н.д.	37,4	12,0	15,3
Камерун	15,9	5,3	н.д.	26,7	н.д.	55,8	4,3	32,5	27,2	6,9	9,6	9,8	11,4	41,2	40,6	19,9	39,4	9,6	12,0
Центральноафриканская Республика	39,6	48,2	н.д.	61,8	н.д.	81,3	5,2	41,4	40,1	3,5	2,6	6,4	7,5	47,9	46,8	33,0	28,8	11,5	14,5
Чад	37,8	31,7					13,9	38,7	35,0	2,4	3,4	5,1	6,1	49,2	45,4	3,2	0,1	н.д.	н.д.
Конго	34,0	37,7	42,6	51,7	82,0	88,3	8,2	23,4	18,9	5,1	5,1	8,3	9,6	53,1	48,8	20,2	32,9	9,4	11,6
Демократическая Республика Конго	38,4	41,7	н.д.	38,5	н.д.	69,2	6,4	42,8	40,8	4,6	4,2	5,6	6,7	46,4	42,4	36,4	н.д.	8,7	10,8
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,5	19,7	8,8	9,3	6,8	8,0	47,4	44,5	7,4	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	14,3	15,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,2	14,4	6,5	7,4	13,5	15,0	55,3	52,4	5,1	н.д.	11,4	14,2
Сан-Томе и Принсипи	9,0	11,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,1	18,3	11,8	2,7	4,0	10,7	12,4	45,7	44,2	50,3	71,7	5,1	6,6
Южная Африка	**5,1**	**8,4**	**18,9**	**20,3**	**43,9**	**46,1**	**3,2**	**24,3**	**23,3**	**12,1**	**12,1**	**25,0**	**27,1**	**28,5**	**30,3**	**н.д.**	**33,5**	**14,3**	**14,2**
Ботсвана	25,2	29,3	19,6[c,d]	22,2[c,d]	45,9[c,d]	50,8[c,d]	н.д.	24,4	22,8	10,6	11,0	17,5	18,9	31,3	32,5	20,3	30,0	15,9	15,6
Эсватини	9,2	11,6	29,4	30,8	62,6	64,1	2,0	29,2	22,6	10,6	9,7	14,9	16,5	30,0	30,7	43,8	63,8	10,5	10,3
Лесото	13,7	23,5	н.д.	27,0[c]	н.д.	49,7[c]	2,1	37,7	32,1	7,0	7,2	14,9	16,6	28,3	27,9	52,9	59,0	14,8	14,6
Намибия	18,2	19,8	28,9[c,d]	32,1[c,d]	53,2[c,d]	57,6[c,d]	н.д.	24,1	18,4	4,3	5,0	15,1	17,2	24,7	25,2	22,1	н.д.	15,7	15,5

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Южно-Африканская Республика	3,4	6,5	18,0	19,3	42,9	44,9	3,4	23,6	23,2	12,8	12,9	26,1	28,3	28,6	30,5	н.д.	31,6	14,3	14,2
Западная Африка	**14,1**	**14,8**	**10,8**	**21,8**	**42,5**	**57,8**	**6,9**	**34,9**	**30,9**	**2,3**	**2,7**	**7,4**	**8,9**	**52,9**	**51,8**	**22,1**	**32,3**	**15,6**	**15,2**
Бенин	12,0	7,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,0	33,8	31,3	1,6	2,2	8,2	9,6	55,5	55,2	32,5	41,4	17,2	16,9
Буркина-Фасо	17,5	14,4	10,0[c,d]	15,4[c,d]	41,8[c,d]	47,9[c,d]	8,1	33,9	25,5	1,7	2,6	4,5	5,6	53,3	52,5	38,2	55,8	13,5	13,1
Кабо-Верде	11,0	15,4	н.д.	7,6[c]	н.д.	35,1[c]	н.д.	12,2[f]	9,7[f]	н.д.	н.д.	10,3	11,8	26,9	24,3	59,6	н.д.	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	20,2	14,9					6,1	29,3	17,8	2,5	2,8	8,7	10,3	52,2	50,9	11,8	23,1	15,8	15,5
Гамбия	21,7	13,6	23,6	25,7	52,7	56,0	5,1	22,4	16,1	1,9	2,3	8,7	10,3	56,4	49,5	33,1	53,3	17,2	16,8
Гана	11,2	6,1	7,6[c,d]	8,6[c,d]	49,3[c,d]	50,2[c,d]	6,8	22,2	14,2	2,2	2,9	9,4	10,9	44,2	35,4	45,7	42,9	14,5	14,2
Гвинея	н.д.	н.д.	44,3	49,7	72,5	74,1	9,2	33,8	29,4	4,1	5,7	6,4	7,7	50,9	48,0	20,4	33,4	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,8	29,7	28,0	2,7	3,4	7,9	9,5	49,9	48,1	38,3	52,5	21,8	21,1
Либерия	35,8	38,9	н.д.	37,3	н.д.	80,6	3,4	35,6	28,0	3,2	4,7	8,6	9,9	43,6	42,6	27,8	н.д.	н.д.	н.д.
Мали	13,3	10,4					9,3	30,9	25,7	1,6	2,1	7,2	8,6	58,2	59,0	20,2	40,2	н.д.	н.д.
Мавритания	9,4	9,1	4,6[c,d]	6,5[c,d]	26,3[c,d]	39,8[c,d]	11,5	27,0	24,2	1,9	2,7	11,0	12,7	45,1	43,3	26,7	40,3	н.д.	н.д.
Нигер	н.д.	н.д.					9,8	48,3	46,7	0,9	1,9	4,5	5,5	49,1	49,5	23,3	н.д.	н.д.	н.д.
Нигерия	7,1	14,6	6,6[c,d]	21,4[c,d]	36,5[c,d]	57,7[c,d]	6,5	38,0	35,3	2,5	2,7	7,4	8,9	54,9	55,1	14,7	25,2	н.д.	н.д.
Сенегал	17,2	7,5	14,5	13,6[c]	39,3	40,9[c]	8,1	19,8	17,2	1,5	2,1	7,6	8,8	55,9	52,7	37,5	42,1	18,9	18,5
Сьерра-Леоне	46,7	26,2	30,4[c,d]	31,8[c,d]	78,4[c,d]	83,9[c,d]	5,4	35,4	26,8	3,4	4,7	7,4	8,7	47,9	48,4	31,2	54,1	14,9	14,4
Того	27,7	20,4					5,7	27,4	23,8	1,7	2,4	7,1	8,4	47,4	45,7	62,1	64,3	16,3	16,1
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	**24,8**	**21,4**	**20,3**	**25,6**	**53,0**	**60,8**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**7,7**	**8,9**	**н.д.**	**н.д.**	**34,8**	**44,3**	**14,4**	**14,0**
АЗИЯ*	**13,7**	**8,2**	**7,3**	**9,3**	**19,0**	**23,6**	**8,9**	**28,1**	**21,8**	**4,9**	**5,2**	**6,1**	**7,3**	**31,1**	**32,7**	**39,0**	**45,3**	**17,8**	**17,3**
Центральная Азия	**10,8**	**3,2**	**1,7**	**3,1**	**9,2**	**15,0**	**2,3**	**15,4**	**10,0**	**8,5**	**5,6**	**15,6**	**17,7**	**28,8**	**28,1**	**29,2**	**44,8**	**5,6**	**5,4**
Казахстан	7,3	<2,5	н.д.	<0,5[c,d]	н.д.	2,3[c,d]	3,1	11,1	6,7	11,5	8,8	19,0	21,0	27,3	28,7	31,8	37,8	6,1	5,4

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Кыргызстан	9,0	7,2	н.д.	1,1[c,d]	н.д.	7,0[c,d]	2,0	16,0	11,4	7,6	5,8	14,4	16,6	34,1	35,8	56,0	45,6	5,6	5,5
Таджикистан	н.д.	н.д.					5,6	26,5	15,3	5,6	3,5	12,2	14,2	31,0	35,2	32,6	35,8	5,7	5,6
Туркменистан	4,2	4,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,1	13,0	7,6	5,0	3,8	16,3	18,6	25,3	26,6	10,9	58,3	5,0	4,9
Узбекистан	14,7	<2,5	1,9	4,0	11,2	19,7	1,8	14,2	9,9	8,6	5,0	14,4	16,6	28,7	24,8	23,8	49,5	5,3	5,3
Восточная Азия*	**6,9**	**<2,5**	**1,0**	**1,7**	**6,1**	**8,3**	**1,7**	**7,5**	**4,9**	**6,8**	**7,9**	**4,9**	**6,0**	**15,5**	**16,1**	**28,5**	**22,0**	**5,1**	**5,1**
Китай	7,0	<2,5					1,9	7,4	4,7	7,2	8,3	5,0	6,2	14,8	15,5	27,6	20,8	5,0	5,0
Китай (континентальный)	7,1	<2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китайская провинция Тайвань	4,3	3,3					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,0	28,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, Специальный административный район Гонконг	<2,5	<2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, Специальный административный район Макао	16,0	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Корейская Народно-Демократическая Республика	33,8	42,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	26,1	18,2	1,3	1,9	5,9	6,8	31,7	33,9	68,9	71,4	н.д.	н.д.
Япония	<2,5	<2,5	<0,5	0,7	2,6	3,4	н.д.	6,6	5,5	2,0	2,4	3,6	4,3	19,7	19,0	н.д.	н.д.	9,6	9,5
Монголия	29,6	4,3	3,4	4,9	21,0	26,2	0,9	12,6	7,1	10,2	10,1	17,9	20,6	14,3	14,5	65,7	50,2	5,5	5,4
Республика Корея	<2,5	<2,5	<0,5[c]	0,6	4,8[c]	5,1	н.д.	2,2	2,2	7,7	8,8	4,1	4,7	13,7	13,5	н.д.	н.д.	5,4	5,8
Восточная Азия (без континентального Китая)	**5,6**	**6,2**	**0,5**	**0,8**	**3,9**	**4,6**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**8,5**	**8,4**
Юго-Восточная Азия	**17,1**	**7,1**	**2,4**	**2,8**	**15,9**	**17,6**	**8,2**	**30,5**	**27,4**	**5,8**	**7,5**	**5,4**	**6,7**	**25,0**	**27,2**	**33,5**	**47,9**	**12,4**	**12,3**
Бруней-Даруссалам	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,5	12,7	8,4	9,3	12,1	14,1	14,8	16,7	н.д.	н.д.	12,1	10,8
Камбоджа	17,0	6,2	16,9	13,4	48,9	44,8	9,7	34,4	29,9	2,1	2,1	3,1	3,9	46,1	47,1	72,8	65,2	12,6	12,1
Индонезия	19,2	6,5	0,7[c,d]	0,7[c,d]	6,0[c,d]	6,2[c,d]	10,2	34,5	31,8	8,2	11,1	5,5	6,9	27,0	31,2	40,9	50,7	10,2	10,0

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*
Лаосская Народно-Демократическая Республика	22,4	5,3	н.д.	8,9	н.д.	29,4	9,0	40,7	30,2	2,3	3,0	4,1	5,3	36,3	39,5	39,7	44,4	17,7	17,3
Малайзия	3,2	3,2	7,8	7,5	17,4	18,7	9,7	18,3	20,9	6,0	6,1	13,1	15,6	30,1	32,0	н.д.	40,3	11,3	11,3
Мьянма	27,8	7,6	н.д.	1,9	н.д.	22,2	6,7	31,9	25,2	2,2	1,5	4,6	5,8	39,4	42,1	23,6	51,2	12,5	12,3
Филиппины	14,9	9,4	3,2[c,d]	4[c,d]	41,2[c,d]	42,7[c,d]	5,6	32,2	28,7	3,4	4,2	5,4	6,4	16,9	12,3	33,0	н.д.	20,4	20,1
Сингапур	н.д.	н.д.	1,0	0,9	2,8	4,5	н.д.	3,2	2,8	4,0	4,8	5,6	6,1	11,5	13,0	н.д.	н.д.	9,7	9,6
Таиланд	11,9	8,2	4,2	8,5	15,1	29,8	7,7	13,9	12,3	8,7	9,2	7,9	10,0	22,1	24,0	12,3	23,0	10,8	10,5
Тимор-Лешти	32,2	22,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	52,8	48,8	3,0	2,6	2,9	3,8	26,8	29,9	50,8	50,2	н.д.	н.д.
Вьетнам	15,5	6,7	<0,5	0,5[c,d]	6,3	6,5[c,d]	5,8	25,9	22,3	4,2	6,0	1,6	2,1	17,0	20,6	17,0	н.д.	8,4	8,2
Южная Азия	**19,9**	**14,1**	**14,6**	**18,4**	**30,9**	**38,7**	**14,1**	**40,2**	**30,7**	**2,9**	**2,5**	**4,5**	**5,4**	**48,3**	**48,2**	**47,4**	**57,2**	**27,2**	**26,4**
Афганистан	36,1	25,6	14,8	19,8[c,d]	45,1	63,1[c,d]	5,1	44,7	35,1	5,3	3,9	4,4	5,5	37,5	42,6	н.д.	57,5	н.д.	н.д.
Бангладеш	14,2	9,7	13,3	10,5	32,2	31,9	9,8	38,1	30,2	1,7	2,1	2,8	3,6	35,7	36,7	64,1	65,0	29,0	27,8
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	30,2	22,4	6,1	5,2	5,2	6,4	39,8	38,6	48,7	53,2	11,9	11,7
Индия	21,6	15,3					17,3	41,7	30,9	2,4	1,9	3,1	3,9	53,2	53,0	46,4	58,0	н.д.	н.д.
Иран (Исламская Республика)	5,2	5,5	9,5	8,7	48,0	42,5	н.д.	6,1	6,3	8,4[f]	9,4[f]	23,3	25,8	22,8	24,1	53,1	н.д.	н.д.	н.д.
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,1	17,2	14,2	5,8	4,6	6,7	8,6	45,6	52,2	45,3	63,0	12,0	11,7
Непал	16,8	4,8	10,4	12,0	29,5	36,4	12,0	40,3	30,4	1,4	1,8	3,3	4,1	35,9	35,7	69,6	65,2	22,6	21,8
Пакистан	17,6	12,9					7,1	43,4	36,7	4,6	3,4	7,1	8,6	42,7	41,3	37,0	47,5	н.д.	н.д.
Шри-Ланка	14,7	6,8					15,1	16,8	16,0	1,2	1,3	4,1	5,2	33,5	34,6	75,8	82,0	16,6	15,9
Южная Азия (без Индии)	**15,4**	**11,0**	**12,4**	**13,4**	**38,6**	**39,8**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**8,2**	**9,5**	**н.д.**	**н.д.**	**49,9**	**55,3**	**н.д.**	**н.д.**
Западная Азия	**8,9**	**14,6**	**8,5**	**9,0**	**27,1**	**27,9**	**3,5**	**17,8**	**13,9**	**9,0**	**8,3**	**27,2**	**29,8**	**31,7**	**32,5**	**32,3**	**33,1**	**10,0**	**9,9**
Армения	12,3	3,4	1,2	1,1[c,d]	17,1	12,7[c,d]	4,4	14,0	9,1	14,8	10,8	18,3	20,2	17,6	17,3	34,1	44,5	8,0	9,0

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Азербайджан	4,8	<2,5	<0,5	<0,5	5,9	8,9	н.д.	17,2	16,3	11,1	9,4	17,7	19,9	34,7	35,1	10,8	н.д.	7,0	7,3
Бахрейн	н.д.	н.д.					н.д.	6,3[f]	5,1[f]	5,6[f]	6,4[f]	27,6	29,8	36,3	35,4	н.д.	н.д.	10,2	11,9
Кипр	7,6	<2,5					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	21,8	12,0	13,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	4,1	8,7	7,0	9,5	31,8	39,7	0,6	9,2	5,7	13,7	7,6	19,3	21,7	26,9	27,5	54,8	20,4	4,8	6,1
Ирак	23,8	37,5					3,0	19,2	11,6	9,2	9,0	28,0	30,4	29,8	28,6	19,4	25,8	н.д.	н.д.
Израиль	<2,5	<2,5	1,3[c,d]	1,9[c,d]	11,0[c,d]	13,7[c,d]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	26,1	11,5	12,9	н.д.	н.д.	8,0	7,8
Иордания	5,5	9,5					н.д.	7,9	7,3	5,7	7,1	33,1	35,5	30,5	37,7	22,7	25,4	13,9	13,8
Кувейт	<2,5	<2,5	4,9	4,9	12,6	12,2	2,5	4,8	6,0	7,9	7,1	35,6	37,9	21,1	23,7	н.д.	н.д.	9,9	9,9
Ливан	10,9	9,3					н.д.	12,9	10,4	19,8	19,7	29,7	32,0	25,4	28,3	н.д.	н.д.	9,3	9,2
Оман	9,6	8,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,3	11,3	12,2	3,0	4,8	24,3	27,0	29,0	29,1	н.д.	23,2	10,6	10,5
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	4,4[c]	н.д.	26,3[c]	1,3	10,3	7,8	8,1	8,5	н.д.	н.д.	30,5	31,0	28,7	38,1	8,5	н.д.
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,0[f]	4,6[f]	13,1[f]	13,9[f]	32,4	35,1	27,1	28,1	29,3	н.д.	7,5	7,3
Саудовская Аравия	4,8	3,9					н.д.	5,5	3,9	6,2	7,6	32,8	35,4	25,8	27,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,6	29,6	19,2	18,2	25,1	27,8	31,7	32,8	42,6	н.д.	н.д.	н.д.
Турция	<2,5	<2,5					1,7	н.д.[g]	н.д.[g]	н.д.[g]	н.д.[g]	29,5	32,1	н.д.	н.д.	41,6	40,7	11,6	11,4
Объединенные Арабские Эмираты	8,8	3,7					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,0	31,7	24,0	24,3	н.д.	н.д.	12,7	12,7
Йемен	27,8	45,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,4	37,2	2,9	2,7	14,6	17,1	61,5	61,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	**19,6**	**13,7**	**14,1**	**17,8**	**30,1**	**37,8**	**13,6**	**39,2**	**29,8**	**3,1**	**2,7**	**4,9**	**5,9**	**47,5**	**47,5**	**46,6**	**56,6**	**26,4**	**25,5**
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	**9,6**	**2,8**	**1,4**	**2,0**	**8,8**	**10,9**	**4,1**	**16,0**	**13,4**	**6,5**	**7,7**	**5,0**	**6,2**	**18,2**	**19,5**	**30,4**	**29,8**	**8,1**	**8,0**
Западная Азия и Северная Африка	**8,6**	**10,9**	**9,1**	**9,1**	**27,8**	**28,9**	**5,1**	**20,3**	**17,8**	**10,5**	**10,8**	**25,3**	**27,7**	**31,8**	**31,8**	**37,4**	**38,7**	**11,2**	**11,1**

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**9,3**	**7,7**	**8,1**	**11,3**	**27,9**	**34,8**	**1,3**	**12,8**	**11,3**	**7,3**	**7,5**	**22,2**	**24,2**	**18,2**	**17,2**	**33,4**	**н.д.**	**8,7**	**8,7**
Карибский бассейн	**19,2**	**16,0**	**н.д.**	**37,6**	**н.д.**	**67,5**	**2,8**	**13,2**	**11,8**	**6,4**	**6,6**	**22,0**	**24,7**	**28,7**	**29,2**	**29,7**	**25,9**	**10,1**	**9,9**
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,1	18,9	16,7	17,2	н.д.	н.д.	9,1	9,1
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,5	31,6	13,3	14,5	н.д.	н.д.	13,2	13,1
Барбадос	6,1	4,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,6	6,6	10,8	11,4	20,9	23,1	16,9	17,0	19,7	н.д.	н.д.	н.д.
Куба	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	7,1	7,0	9,2	10,0	22,6	24,6	20,2	19,3	48,6	32,8	5,2	5,3
Доминика	5,4	5,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,6	27,9	20,1	20,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминиканская Республика	19,2	8,3					н.д.	8,0	5,9	7,8	7,6	24,5	27,6	28,0	26,4	8,0	4,6	11,4	11,3
Гренада	н.д.	н.д.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,1	21,3	18,9	19,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	55,0	46,8					3,7	23,9	20,4	3,6	3,7	19,4	22,7	47,6	47,7	39,3	39,9	н.д.	н.д.
Ямайка	7,4	7,7					3,3	6,8	8,5	7,2	6,8	22,3	24,7	19,5	19,9	23,8	н.д.	14,7	14,6
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	18,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	22,9	16,0	15,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	4,5[c]	н.д.	22,2[c]	н.д.	н.д.	2,7	2,8	6,5	6,9	17,4	19,7	14,1	14,3	3,5	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Винсент и Гренадины	7,9	5,6					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,2	23,7	17,3	17,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	11,1	6,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,5	8,7	9,5	11,0	16,3	18,6	17,8	17,7	21,5	н.д.	12,5	12,4
Центральная Америка	**7,9**	**8,9**	**6,4**	**8,5**	**29,3**	**31,0**	**0,9**	**17,9**	**16,6**	**6,6**	**6,3**	**25,1**	**27,3**	**15,2**	**14,6**	**21,6**	**33,2**	**8,8**	**8,7**
Белиз	5,7	5,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,8	17,5	13,3	9,0	8,0	22,0	24,1	21,2	20,5	14,7	33,2	8,7	8,6
Коста-Рика	4,4	3,1	1,8[c,d]	2,6[c,d]	12,2[c,d]	15,3[c,d]	1,8	7,0	8,6	8,3	8,1	22,9	25,7	12,3	13,7	32,5	н.д.	7,3	7,5
Сальвадор	9,1	8,5	13,8	13,8	42,2	47,1	2,1	16,0	11,2	6,0	6,6	22,2	24,6	9,9	10,6	31,4	46,7	10,4	10,3

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Гватемала	18,9	16,8	16,1	19,2	42,7	49,7	0,8	47,5	42,8	5,4	5,1	18,9	21,2	11,0	7,4	49,6	53,2	11,2	11,0
Гондурас	22,3	13,5	14,2[c,d]	14,6[c,d]	41,6[c,d]	45,6[c,d]	н.д.	22,7	19,9	5,0	5,7	19,0	21,4	16,6	18,0	30,7	н.д.	11,0	10,9
Мексика	4,4	7,2	3,6[c]	5,8[c,d]	25,6[c]	26,1[c,d]	1,4	12,7	12,1	6,7	6,3	26,8	28,9	15,9	15,3	14,4	28,6	8,0	7,9
Никарагуа	23,3	19,3					н.д.	17,4	14,1	7,2	7,5	21,5	23,7	13,3	15,7	31,7	н.д.	10,8	10,7
Панама	21,6	7,5					н.д.	20,0	14,7	10,1	10,8	20,6	22,7	22,1	21,2	н.д.	н.д.	10,2	10,1
Южная Америка	**8,8**	**6,3**	**6,0**	**9,8**	**23,6**	**33,1**	**1,4[a]**	**10,2**	**8,6[a]**	**7,7**	**8,2[a]**	**21,1**	**23,0**	**18,4**	**17,3**	**41,9**	**н.д.**	**8,6**	**8,6**
Аргентина	3,7	3,9	5,8	12,6	19,2	35,8	1,6	7,8	7,8	12,4	12,9	26,3	28,3	12,7	11,9	32,0	н.д.	7,1	7,3
Боливия (Многонациональное Государство)	26,8	12,6					2,0	20,3	12,7	9,0	8,8	18,3	20,2	28,6	24,4	64,3	55,7	7,3	7,2
Бразилия	6,5	<2,5	1,9	3,5	18,3	23,5	н.д.	6,3	6,1	6,9	7,3	20,1	22,1	18,3	16,1	38,6	н.д.	8,4	8,4
Чили	3,1	3,4	2,9[c,d]	4,3[c,d]	10,8[c,d]	17,9[c,d]	0,3	1,9	1,6	10,4	9,8	26,1	28,0	7,9	8,7	н.д.	н.д.	6,0	6,2
Колумбия	11,2	8,8					1,6	12,9	11,5	5,2	5,8	20,4	22,3	22,1	21,2	н.д.	36,7	10,0	10,0
Эквадор	22,4	12,4	6,0[c,d]	11,6[c,d]	20,7[c,d]	32,7[c,d]	3,7	24,1	23,1	7,3	9,8	18,1	19,9	17,3	17,2	н.д.	н.д.	11,3	11,2
Гайана	7,1	5,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,4	14,4	9,0	5,9	6,6	17,9	20,2	34,4	31,7	31,3	21,1	15,8	15,6
Парагвай	9,5	9,2					1,0	9,6	4,6	10,1	12,0	18,2	20,3	22,2	23,0	24,4	29,6	8,2	8,1
Перу	18,8	8,7	13,5	19,2	37,2	47,8	0,4	18,8	10,8	8,7	8,0	18,1	19,7	20,6	20,6	67,4	66,4	9,5	9,4
Суринам	9,7	8,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,5	8,7	8,0	3,8	4,0	24,4	26,4	20,3	21,0	2,8	н.д.	14,9	14,7
Уругвай	3,9	<2,5	6,8	6,7	21,6	23,5	1,4	8,9	6,5	9,8	10,3	26,0	27,9	13,2	15,0	н.д.	н.д.	7,9	7,6
Венесуэла (Боливарианская Республика)	8,4	27,4					н.д.	12,5	10,6	6,4	6,7	24,0	25,6	20,9	24,2	н.д.	н.д.	8,6	9,1
ОКЕАНИЯ	**6,7**	**6,2**	**2,8**	**3,4**	**11,1**	**12,9**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**25,8**	**28,1**	**14,4**	**16,0**	**н.д.**	**н.д.**	**7,8**	**7,9**
Австралия и Новая Зеландия	**<2,5**	**<2,5**	**2,8**	**3,4**	**10,6**	**12,6**	**н.д.**	**2,4**	**2,3[a]**	**12,9**	**16,9**	**27,0**	**29,3**	**7,6**	**8,8**	**н.д.**	**н.д.**	**6,2**	**6,4**
Австралия	<2,5	<2,5	2,8	3,3	10,8	12,3	н.д.	2,1	2,1	14,2	18,5	26,7	29,0	7,4	8,5	н.д.	н.д.	6,3	6,5
Новая Зеландия	<2,5	<2,5	2,8	3,9	10,0	14,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,4	30,8	8,8	10,4	н.д.	н.д.	5,9	5,7

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	**20,9**	**20,0**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**9,0**	**40,3**	**41,4**	**7,3**	**8,0**	**21,3**	**23,6**	**32,9**	**33,9**	**56,9**	**61,3**	**10,0**	**9,9**
Меланезия	**23,2**	**21,7**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**42,7**	**43,6**	**7,4**	**8,2**	**20,1**	**22,3**	**33,3**	**34,2**	**56,9**	**61,1**	**10,1**	**9,9**
Фиджи	3,7	5,6	н.д.	2,0[c]	н.д.	14,3[c]	н.д.	8,5	7,5	4,8	5,2	27,7	30,2	31,5	32,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Новая Каледония	9,6	6,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Папуа – Новая Гвинея	27,4	24,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	47,2	48,4	8,1	8,9	19,0	21,3	33,4	34,4	56,1	59,7	н.д.	н.д.
Соломоновы Острова	12,5	16,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,5	31,9	29,3	3,5	4,0	19,9	22,5	38,4	37,7	73,7	76,2	н.д.	н.д.
Вануату	6,3	9,3	н.д.	2,4[c]	н.д.	23,3[c]	н.д.	27,3	28,7	4,8	4,9	22,6	25,2	24,1	28,5	39,5	н.д.	11,0	10,9
Микронезия	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**16,5**	**15,2**	**4,5**	**4,8**	**43,2**	**45,9**	**27,9**	**29,1**	**66,4**	**н.д.**	**9,4**	**9,3**
Кирибати	5,3	4,1	н.д.	7,9[c]	н.д.	40,9[c]	3,5	15,8	14,9	2,4	2,4	43,5	46,0	31,8	32,6	66,4	н.д.	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	36,2	32,2	4,1	4,2	50,7	52,9	29,7	30,6	27,3	43,1	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	42,9	45,8	22,7	25,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,3	15,0	3,1	3,7	59,6	61,0	29,5	29,6	67,2	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,1	55,3	27,3	28,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	**3,6**	**4,1**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**7,5**	**6,7**	**8,3**	**8,4**	**44,9**	**47,6**	**25,6**	**27,4**	**51,6**	**70,3**	**8,1**	**8,1**
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,8	55,9	25,8	27,1	н.д.	н.д.	3,5	3,5
Французская Полинезия	3,8	3,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	46,8	50,0	25,9	27,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	3,4	4,6	н.д.	3,4[c]	н.д.	23,6[c]	3,1	5,7	6,8	6,7	7,1	44,7	47,3	24,5	26,8	51,3	70,3	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	6,0[c]	н.д.	23,2[c]	1,1	6,7	2,6	13,2	12,6	45,4	48,2	27,2	28,5	52,2	н.д.	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,0	9,7	6,2	6,4	48,6	51,6	26,0	27,5	34,7	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**<2,5**	**<2,5**	**1,3**	**1,1**	**9,1**	**8,0**	**н.д.**	**4,4[a]**	**4,0[a]**	**9,3[a]**	**8,6[a]**	**25,0**	**26,9**	**13,1**	**14,6**	**н.д.**	**н.д.**	**7,0**	**7,0**
Северная Америка**	**<2,5**	**<2,5**	**1,0**	**0,8**	**9,9**	**7,8**	**0,2**	**2,8**	**3,2**	**8,8**	**9,1**	**32,9**	**35,5**	**9,9**	**11,7**	**25,5**	**34,7**	**7,9**	**7,9**
Бермудские острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	<2,5	<2,5	0,6[c]	0,9[c]	5,0[c]	5,8[c]	н.д.	н.д.	н.д.	11,2	11,8	27,1	29,4	8,8	10,4	н.д.	н.д.	6,2	6,4
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	<2,5	<2,5	1,1[c]	0,8[c]	10,5[c]	8,0[c]	0,1	2,7	3,2	8,6	8,8	33,6	36,2	10,0	11,8	25,5	34,7	8,1	8,0
Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,5**	**1,3**	**8,7**	**8,1**	**н.д.**	**5,3[a]**	**4,5[a]**	**9,6[a]**	**8,3[a]**	**21,4**	**22,9**	**14,5**	**16,0**	**н.д.**	**н.д.**	**6,6**	**6,5**
Восточная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,5**	**1,5**	**11,2**	**11,4**	**н.д.**	**7,9[a]**	**6,6[a]**	**13,5[a]**	**9,9[a]**	**22,0**	**23,4**	**19,2**	**20,5**	**н.д.**	**н.д.**	**6,2**	**6,1**
Беларусь	<2,5	<2,5					н.д.	4,0	3,9	9,2	6,8	23,0	24,5	19,1	20,6	19,0	н.д.	4,9	5,1
Болгария	4,9	3,0	1,9	2,4	14,9	13,2	6,3	7,5	6,4	8,2	5,7	23,2	25,0	22,5	23,6	н.д.	н.д.	9,4	9,6
Чехия	<2,5	<2,5	0,7	0,8	5,8	4,2	н.д.	2,4	2,5	5,9	6,6	24,5	26,0	20,0	21,1	н.д.	н.д.	7,9	7,8
Венгрия	<2,5	<2,5	1,4	1,4	11,3	8,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	26,4	19,6	19,7	н.д.	н.д.	8,6	8,8
Польша	<2,5	<2,5	1,8	<0,5	8,9	5,8	н.д.	2,3	2,3	5,9	6,7	21,5	23,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,7	5,9
Республика Молдова	н.д.	н.д.	1,6	4,5	19,3	27,2	н.д.	7,1	4,9	6,2	4,3	17,5	18,9	26,0	26,1	36,4	н.д.	5,0	5,0
Румыния	<2,5	<2,5	5,6	3,4	19,3	13,9	н.д.	10,6	9,7	9,5	6,7	20,7	22,5	22,1	22,7	н.д.	н.д.	8,3	8,2
Российская Федерация	<2,5	<2,5	0,7	<0,5[c]	8,2	6,0[c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,9	23,1	20,0	21,1	н.д.	н.д.	6,0	5,8
Словакия	5,5	4,0	1,1	1,1	6,2	6,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,1	20,5	22,3	23,5	н.д.	н.д.	8,0	7,6
Украина	<2,5	<2,5	2,0	2,5			н.д.	19,1	15,9	25,7	17,0	22,7	24,1	14,4	17,7	19,7	н.д.	5,4	5,6
Северная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,8**	**1,1**	**6,7**	**4,9**	**н.д.**	**3,4[a]**	**2,9[a]**	**7,5[a]**	**8,3[a]**	**23,7**	**25,8**	**10,6**	**12,0**	**н.д.**	**н.д.**	**6,1**	**6,0**
Дания	<2,5	<2,5	1,0	1,1	5,9	5,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,1	19,7	11,5	12,2	н.д.	н.д.	5,3	5,3
Эстония	<2,5	<2,5	0,9	0,8	9,5	7,9	1,5	1,3	1,2	5,1	5,7	20,1	21,2	20,7	21,7	н.д.	н.д.	4,4	4,3
Финляндия	<2,5	<2,5	2,4	1,9	9,3	8,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,7	22,2	9,7	10,9	н.д.	н.д.	4,2	4,1

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*	*(%)*
Исландия	<2,5	<2,5	1,7	1,5	6,4	6,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,3	21,9	9,4	10,3	н.д.	н.д.	3,9	4,2
Ирландия	<2,5	<2,5	3,4	4,3	8,9	8,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,8	25,3	10,9	12,1	н.д.	н.д.	5,3	5,9
Латвия	<2,5	<2,5	0,6	0,7	9,9	10,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	23,6	20,9	21,6	н.д.	н.д.	4,5	4,5
Литва	<2,5	<2,5	2,5	1,7	15,3	11,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,0	26,3	18,8	19,9	н.д.	н.д.	4,5	4,5
Норвегия	<2,5	<2,5	1,1	1,0	4,8	4,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,3	23,1	10,7	12,0	н.д.	н.д.	4,7	4,5
Швеция	<2,5	<2,5	0,8	1,2	4,5	5,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	20,6	11,7	13,6	н.д.	н.д.	3,8	2,4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	<2,5	<2,5	1,9	0,7	6,3	3,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,4	27,8	9,4	11,1	н.д.	н.д.	6,9	7,0
Южная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,7**	**1,9**	**9,9**	**9,0**	**н.д.**	**4,5[a]**	**4,0[a]**	**8,1[a]**	**8,0[a]**	**20,4**	**21,8**	**13,5**	**15,1**	**н.д.**	**н.д.**	**7,2**	**7,3**
Албания	8,9	3,9	10,0	8,8	38,8	33,8	1,6	17,6	9,6	21,7	14,6	19,3	21,7	21,6	24,8	37,1	36,5	4,6	4,6
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,6	10,6	12,1	н.д.	н.д.	7,5	7,4
Босния и Герцеговина	<2,5	<2,5	1,5	2,0	9,6	10,0	н.д.	9,3	9,1	18,9	12,8	16,3	17,9	23,8	24,4	18,2	н.д.	3,4	3,4
Хорватия	<2,5	<2,5	0,6	1,3	6,5	11,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,5	24,4	20,4	21,0	н.д.	н.д.	4,8	5,1
Греция	<2,5	<2,5	2,6	1,7[c,e]	15,8	8,6[c,e]	н.д.	2,1	2,2	14,2	13,9	23,2	24,9	12,8	15,1	н.д.	н.д.	8,7	8,7
Италия	<2,5	<2,5	1,2	1,2	8,6	6,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,7	19,9	11,8	13,6	н.д.	н.д.	7,0	7,0
Мальта	<2,5	<2,5	1,5	0,9	5,9	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,5	28,9	12,3	13,7	н.д.	н.д.	7,0	6,3
Черногория	5,5	<2,5	2,1	2,8	12,6	13,5	2,2	8,2	8,1	15,3	10,2	21,6	23,3	16,1	17,2	19,3	н.д.	5,2	5,5
Северная Македония	5,0	2,7	3,6	5,0	15,1	17,7	3,4	5,8	4,1	13,4	10,0	20,8	22,4	17,2	19,3	23,0	н.д.	8,8	9,1
Португалия	<2,5	<2,5	4,1	3,2	14,7	11,5	0,6	3,8	3,3	7,6	8,5	19,0	20,8	12,0	13,2	н.д.	н.д.	8,5	8,9
Сербия	<2,5	3,9	1,7	2,6	11,4	12,0	2,6	6,2	5,3	15,5	10,8	20,0	21,5	21,8	22,8	13,4	12,8	4,6	4,5
Словения	<2,5	<2,5	0,9	<0,5	12,3	8,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,8	20,2	20,2	21,8	н.д.	н.д.	6,2	6,1
Испания	<2,5	<2,5	1,1	1,8	7,1	8,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	23,8	12,0	13,4	н.д.	н.д.	8,2	8,3

ТАБЛИЦА A1.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ИСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ[1,2,3]		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	2018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Западная Европа	**<2,5**	**<2,5**	**1,3**	**0,8**	**5,2**	**4,2**	**н.д.**	**2,6[a]**	**2,3[a]**	**5,4[a]**	**6,0[a]**	**20,1**	**21,7**	**9,6**	**11,6**	**н.д.**	**н.д.**	**7,0**	**6,9**
Австрия	<2,5	<2,5	1,1	0,9	5,5	3,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	20,1	11,5	13,0	н.д.	н.д.	6,9	6,5
Бельгия	<2,5	<2,5	н.д.	1,1	н.д.	3,7	0,4	2,7	2,3	4,5	5,1	20,7	22,1	11,3	13,6	н.д.	н.д.	6,9	7,3
Франция	<2,5	<2,5	1,6	0,7	6,8	5,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	21,6	8,8	10,6	н.д.	н.д.	7,4	7,4
Германия	<2,5	<2,5	1,0	0,7	4,1	3,4	0,3	1,5	1,6	3,7	4,1	20,7	22,3	9,6	11,7	н.д.	н.д.	6,8	6,6
Люксембург	<2,5	<2,5	1,8	0,8	4,7	3,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,9	22,6	9,0	10,2	н.д.	н.д.	6,8	6,5
Нидерланды	<2,5	<2,5	1,5	1,4	5,7	4,7	н.д.	1,5	1,6	4,1	5,0	18,6	20,4	10,9	12,8	н.д.	н.д.	6,2	6,2
Швейцария	<2,5	<2,5	1,5	<0,5	4,8	2,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,0	19,5	9,6	11,3	н.д.	н.д.	6,5	6,5

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50% населения. Чтобы уменьшить погрешность оценки, представлены средние показатели за три года.

[2] Доля лиц в общей численности населения, живущих в домохозяйствах, где хотя бы один взрослый человек страдает от отсутствия продовольственной безопасности (по оценкам ФАО).

[3] Результаты на уровне стран представлены только для тех стран, оценки по которым основаны на официальных национальных данных (см. Примечание c) или приблизительно рассчитаны на основе данных ФАО, собранных в рамках всемирного опроса Института Гэллапа©; приведены данные по странам, компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации. Следует отметить, что наличие согласия на публикацию необязательно означает, что данные были подтверждены соответствующими официальными органами стран и что по получении соответствующих данных из официальных национальных источников результаты могут быть пересмотрены. Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основании данных, собранных приблизительно в 150 странах.

[4] Для расчета показателей 2020 года взята середина прогнозируемого диапазона.

[5] Региональные показатели получены на основании расчета по прогнозной модели для 2020 года. По странам были взяты последние имеющиеся данные за период с 2014 по 2020 год.

[6] Сбор данных о росте и весе детей в рамках обследования домохозяйств в 2020 году был ограничен из-за мер физического дистанцирования, необходимых для предотвращения распространения COVID-19. В 2020 году было проведено всего четыре национальных обследования, результаты которых (по крайней мере частично) были включены в базу данных. Таким образом, показатели отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей практически полностью основаны на данных, собранных до 2020 года, и не учитывают последствий пандемии COVID-19.

[7] Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50% населения. По странам были взяты последние доступные данные за период с 2005 по 2012 год.

[8] Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50% населения. По всем странам использованы последние имеющиеся данные за период с 2014 по 2019 год; исключение составляет Китай, по которому последние доступные данные имеются только за 2013 год.

* В региональных сводных показателях распространенности истощения у детей в возрасте до пяти лет, а также распространенности низкого веса при рождении не учтены данные по Японии.

** Оценки показателей распространенности истощения по Северной Америке получены с применением для субрегионов моделей со смешанными эффектами в качестве моделей с фиксированными эффектами; данные были доступны только по Соединенным Штатам Америки, что не позволило рассчитать стандартные ошибки (и доверительные интервалы). Более подробное описание методики см. в работе De Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Frongillo, E.A. & Morris, R. 2004. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. Journal of the American Medical Association, 291(21): 2600–2606. Модель выбиралась по принципу максимального соответствия.

[a] Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.

[b] Центральное агентство по общественной мобилизации и статистике (CAPMAS) сообщает, что в 2015 году распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности, по данным обследований доходов и структуры потребления домохозяйств (с использованием консолидированного подхода ВПП к представлению показателей продовольственной безопасности), оценивалась на уровне 1,3%. Следует обратить внимание, что из-за различий в определениях термина "острое отсутствие продовольственной безопасности" эти две оценки не являются сопоставимыми напрямую.

[c] На основе официальных национальных данных.

[d] Расчеты по годам, для которых официальные данные отсутствуют, проводились на основе оценочных данных ФАО. Подробнее см. Приложение 1B.

[e] На основе официальных национальных данных, собранных в 2019 и 2020 годах в рамках проводившегося ЕС обследования доходов и условий жизни (EU-SILC).

[f] Последние исходные данные относятся к периоду до 2000 года, интерпретировать с осторожностью.

[g] Данные на рассмотрении.

[h] Только оценки за 2020 год.

<2,5 – распространенность недоедания менее 2,5%;
<0.5 – распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности менее 0,5%.
н.д. – нет данных.

ТАБЛИЦА A1.2 ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ; ЧИСЛЕННОСТЬ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ, И ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
ВЕСЬ МИР	**804,0**	**683,9**	**607,7**	**813,0**	**1 696,1**	**2 132,3**	**45,4**	**173,7**	**149,2**	**37,0**	**38,9**	**574,3**	**675,7**	**519,5**	**570,8**	**49,9**	**59,8**	**20,9**	**20,5**
Наименее развитые страны	**212,1**	**227,0**	**192,7**	**230,2**	**469,5**	**556,2**	**10,9**	**51,8**	**50,2**	**4,2**	**5,0**	**22,5**	**30,8**	**83,6**	**101,4**	**12,7**	**16,9**	**4,9**	**4,9**
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	**100,3**	**91,4**	**77,5**	**102,7**	**210,9**	**267,2**	**4,2**	**24,4**	**22,7**	**2,9**	**2,9**	**19,3**	**24,5**	**34,3**	**42,4**	**6,4**	**8,3**	**2,2**	**2,2**
Малые островные развивающиеся государства	**10,7**	**10,4**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**0,3**	**1,3**	**1,3**	**0,4**	**0,4**	**8,1**	**9,5**	**4,6**	**4,9**	**0,4**	**0,5**	**0,1**	**0,1**
Страны с низким уровнем дохода	**150,6**	**193,6**	**151,9**	**188,1**	**354,0**	**427,0**	**7,3**	**36,7**	**36,5**	**3,6**	**3,9**	**17,6**	**22,9**	**50,3**	**6,2**	**8,3**	**11,8**	**2,8**	**3,3**
Страны с уровнем дохода ниже среднего	**434,5**	**379,4**	**334,1**	**465,1**	**842,4**	**1 108,6**	**30,1**	**108,2**	**88,5**	**11,9**	**12,1**	**105,4**	**133,5**	**294,1**	**32,6**	**24,0**	**30,9**	**12,9**	**13,0**
Страны с уровнем дохода выше среднего	**206,5**	**99,8**	**101,6**	**140,3**	**398,7**	**504,7**	**4,3**	**25,7**	**21,6**	**16,3**	**17,5**	**232,4**	**277,2**	**138,8**	**14,4**	**12,9**	**11,8**	**3,2**	**3,2**
Страны с высоким уровнем дохода	**н.с.**	**н.с.**	**19,8**	**19,0**	**99,9**	**90,7**	**0,2[a]**	**2,5[a]**	**2,2[a]**	**5,0[a]**	**5,1[a]**	**206,6**	**231,4**	**36,3**	**3,9**	**н.д.**	**н.д.**	**1,0**	**1,0**
Страны с низким уровнем доходов и дефицитом продовольствия	**481,9**	**472,2**	**412,2**	**533,7**	**881,3**	**1 146,5**	**<0,1**	**108,8**	**89,0**	**8,9**	**8,9**	**59,9**	**79,6**	**н.д.**	**н.д.**	**24,8**	**33,0**	**14,9**	**14,5**
АФРИКА	**198,4**	**248,0**	**219,8**	**298,7**	**576,7**	**726,4**	**12,1**	**60,2**	**61,4**	**8,7**	**10,6**	**65,5**	**81,5**	**103,1**	**122,7**	**13,1**	**17,7**	**5,6**	**5,7**
Северная Африка	**15,5**	**16,0**	**22,1**	**22,2**	**64,3**	**72,6**	**1,9**	**5,8**	**6,2**	**3,1**	**3,8**	**30,2**	**35,7**	**17,6**	**18,9**	**2,3**	**2,4**	**0,7**	**0,7**
Алжир	2,2	н.с.	5,2	3,0	9,1	7,6	0,1	0,5	0,5	0,6	0,6	6,2	7,4	3,4	3,6	0,2	н.д.	<0,1	<0,1
Египет	4,9	5,4	7,8[b]	6,8	25,7[b]	27,9	1,1	2,4	2,8	1,7	2,3	15,6	18,4	6,9	7,0	1,3	1,0	н.д.	н.д.
Ливия	н.д.	н.д.	0,7	1,3	1,9	2,5	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	1,2	1,4	0,5	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Марокко	1,7	1,5				10,2[cd]	0,1	0,5	0,4	0,4	0,4	5,2	6,2	2,7	2,9	0,2	0,2	0,1	0,1
Судан	5,8	5,3	5,2[cd]	7,2[cd]	16,1[cd]	21,2[cd]	1,0	2,0	2,1	0,1	0,2	<0,1	<0,1	3,1	3,8	0,5	0,7	н.д.	н.д.
Тунис	0,4	0,3	1,0	1,2	2,0	2,9	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	1,9	2,2	0,9	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Северная Африка (без Судана)	**9,6**	**10,7**	**16,9**	**15,0**	**48,2**	**51,5**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**30,2**	**35,7**	**н.д.**	**н.д.**	**1,8**	**1,6**	**0,5**	**0,5**
Страны Африки к югу от Сахары	**182,8**	**232,0**	**197,7**	**276,6**	**512,4**	**653,8**	**10,1**	**54,3**	**55,2**	**5,6**	**6,8**	**35,3**	**45,9**	**85,4**	**103,8**	**10,9**	**15,3**	**4,9**	**5,0**
Восточная Африка	**101,0**	**115,3**	**95,7**	**115,5**	**231,3**	**275,5**	**3,5**	**23,4**	**22,1**	**2,4**	**2,7**	**9,3**	**12,7**	**26,5**	**33,8**	**6,1**	**8,4**	**1,9**	**1,9**
Бурунди	н.д.	н.д.					0,1	1,0	1,2	<0,1	0,1	0,2	0,3	0,7	1,0	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Коморские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Джибути	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Эфиопия	28,3	18,2	14,7	18,4	56,7	63,2	1,2	6,3	5,9	0,4	0,4	1,6	2,4	4,8	6,6	1,6	2,0	н.д.	н.д.
Кения	10,4	13,0	8,3[cd]	13,5[cd]	25,4[cd]	36,0[cd]	0,3	2,0	1,4	0,3	0,3	1,3	1,8	3,1	3,9	0,5	0,9	0,2	0,2
Мадагаскар	6,1	11,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	1,7	1,7	0,1	0,1	0,5	0,7	2,0	2,5	0,3	0,4	0,1	0,1
Малави	2,8	3,2	8,7[cd]	9,6[cd]	13,7[cd]	15,2[cd]	<0,1	1,2	1,1	0,2	0,1	0,3	0,5	1,1	1,4	0,4	0,4	<0,1	<0,1
Маврикий	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,3	н.д.	<0,1[f]	<0,1[f]	<0,1[f]	<0,1[f]	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Мозамбик	6,8	9,5	11,0	12,3	18,5	21,6	0,2	1,9	1,9	0,2	0,3	0,7	1,0	2,9	3,5	0,4	н.д.	0,1	0,2
Руанда	3,1	4,4					<0,1	0,7	0,6	0,1	0,1	0,3	0,4	0,5	0,5	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Сейшельские Острова	н.д.	н.д.	<0,1[c]	<0,1[c]	<0,1[c]	<0,1[c]	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Сомали	6,1	9,2	н.д.	6,8[h]	н.д.	12,6[h]	н.д.	0,7	0,8	0,1	0,1	0,4	0,5	1,2	1,5	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Южный Судан	--	н.д.	7,0[c]	6,9[c]	9,1[c]	9,4[c]	н.д.	0,5	0,5	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,8	0,9	0,2	н.д.	н.д.	н.д.
Уганда	н.д.	н.д.	6,7[cd]	9,6[cd]	22,2[cd]	30,6[cd]	0,2	2,2	2,2	0,3	0,3	0,7	1,0	2,5	3,4	0,9	1,0	н.д.	н.д.
Объединенная Республика Танзания	12,1	14,5	12,3[cd]	14,3[cd]	28,3[cd]	32,7[cd]	0,3	3,2	3,1	0,4	0,5	1,6	2,2	4,4	5,3	0,8	1,2	0,2	0,2
Замбия	н.д.	н.д.	3,5[cd]	4,1[cd]	7,7[cd]	9,2[cd]	0,1	1,1	1,0	0,2	0,2	0,5	0,6	1,0	1,4	0,3	0,4	<0,1	<0,1
Зимбабве	н.д.	н.д.	4,9	4,7	8,9	10,2	0,1	0,7	0,5	0,1	0,1	1,0	1,1	1,0	1,1	0,1	0,2	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Центральная Африка	**41,2**	**53,2**	**н.д.**	**62,1**	**н.д.**	**121,2**	**1,9**	**9,8**	**11,3**	**1,1**	**1,5**	**4,5**	**6,0**	**14,6**	**17,2**	**1,6**	**н.д.**	**0,8**	**0,8**
Ангола	10,1	5,5	5,9	8,6[c]	18,5	23,4[c]	0,3	1,6	2,2	0,1	0,2	0,8	1,1	2,6	3,3	н.д.	0,4	0,2	0,2
Камерун	2,8	1,4	н.д.	6,9	н.д.	14,4	0,2	1,2	1,1	0,3	0,4	1,0	1,4	2,1	2,5	0,2	0,3	<0,1	0,1
Центральноафриканская Республика	1,6	2,3	н.д.	2,9	н.д.	3,9	<0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,5	0,5	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Чад	3,8	5,1					0,4	1,0	1,0	0,1	0,1	0,3	0,4	1,4	1,6	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Конго	1,2	2,0	2,1	2,8	4,0	4,7	0,1	0,2	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,6	0,6	<0,1	0,1	<0,1	<0,1
Демократическая Республика Конго	21,1	36,2	н.д.	33,4	н.д.	60,1	1,0	5,5	6,5	0,6	0,7	1,8	2,5	7,1	8,2	1,0	н.д.	0,3	0,4
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Сан-Томе и Принсипи	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Южная Африка	**2,8**	**5,6**	**11,9**	**13,5**	**27,7**	**30,7**	**0,2**	**1,6**	**1,6**	**0,8**	**0,8**	**9,6**	**11,2**	**4,7**	**5,5**	**н.д.**	**0,4**	**0,2**	**0,2**
Ботсвана	0,5	0,7	0,4[cd]	0,5[cd]	1,0[cd]	1,2[cd]	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Эсватини	<0,1	0,1	0,3	0,4	0,7	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Лесото	0,3	0,5	н.д.	0,6[c]	н.д.	1,1[c]	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Намибия	0,4	0,5	0,7[cd]	0,8[cd]	1,2[cd]	1,4[cd]	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Южно-Африканская Республика	1,6	3,8	10,0	11,3	23,7	26,3	0,2	1,4	1,3	0,7	0,7	9,0	10,4	4,2	4,8	н.д.	0,4	0,2	0,2
Западная Африка	**37,9**	**57,8**	**38,1**	**85,5**	**149,7**	**226,4**	**4,5**	**19,5**	**20,2**	**1,3**	**1,8**	**11,9**	**15,9**	**39,6**	**47,3**	**2,6**	**4,3**	**2,0**	**2,1**
Бенин	1,0	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,6	0,6	<0,1	<0,1	0,4	0,5	1,3	1,5	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Буркина-Фасо	2,4	2,9	1,8[cd]	3,1[cd]	7,6[cd]	9,7[cd]	0,3	1,0	0,9	0,1	0,1	0,4	0,5	2,0	2,5	0,2	0,4	<0,1	<0,1
Кабо-Верде	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[c]	н.д.	0,2[c]	н.д.	<0,1[f]	<0,1[f]	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Кот-д'Ивуар	3,7	3,8					0,2	1,0	0,7	0,1	0,1	0,9	1,2	2,6	3,2	0,1	0,2	0,1	0,1
Гамбия	0,3	0,3	0,5	0,6	1,1	1,3	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Гана	2,5	1,8	2,1[c,d]	2,6[c,d]	13,7[c,d]	15,3[c,d]	0,3	0,8	0,6	0,1	0,1	1,3	1,7	2,9	2,7	0,4	0,4	0,1	0,1
Гвинея	н.д.	н.д.	5,1	6,3	8,3	9,5	0,2	0,6	0,6	0,1	0,1	0,3	0,4	1,3	1,5	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Гвинея-Бисау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Либерия	1,2	1,9	н.д.	1,8	н.д.	4,0	<0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,4	0,5	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Мали	1,7	2,0					0,3	1,0	0,9	<0,1	0,1	0,5	0,7	2,0	2,6	0,1	0,3	н.д.	н.д.
Мавритания	0,3	0,4	0,2[c,d]	0,3[c,d]	1,1[c,d]	1,8[c,d]	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	<0,1	0,1	н.д.	н.д.
Нигер	н.д.	н.д.					0,5	1,8	2,2	<0,1	0,1	0,3	0,5	1,8	2,4	0,2	н.д.	н.д.	н.д.
Нигерия	9,9	29,4	11,9[c,d]	43,0[c,d]	66,1[c,d]	116,0[c,d]	2,2	11,1	12,0	0,7	0,9	6,1	8,2	20,9	25,5	0,9	1,8	н.д.	н.д.
Сенегал	1,9	1,2	2,1	2,2[c]	5,7	6,7[c]	0,2	0,5	0,5	<0,1	0,1	0,5	0,7	1,8	2,1	0,2	0,2	<0,1	0,1
Сьерра-Леоне	2,6	2,0	2,2[c,d]	2,5[c,d]	5,6[c,d]	6,6[c,d]	0,1	0,4	0,3	<0,1	0,1	0,3	0,3	0,8	0,9	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Того	1,6	1,7					0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,8	0,9	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	**188,7**	**237,3**	**203,0**	**283,7**	**528,5**	**674,9**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**35,3**	**45,9**	**н.д.**	**н.д.**	**11,3**	**16,1**	**5,1**	**5,2**
АЗИЯ*	**543,6**	**378,0**	**321,7**	**426,8**	**840,5**	**1,085,3**	**31,9**	**103,6**	**79,0**	**18,2**	**18,7**	**181,7**	**231,3**	**351,9**	**380,7**	**28,9**	**32,7**	**13,3**	**12,8**
Центральная Азия	**6,3**	**2,3**	**1,1**	**2,3**	**6,3**	**10,9**	**0,2**	**1,1**	**0,8**	**0,6**	**0,5**	**6,6**	**8,1**	**5,2**	**5,3**	**0,5**	**0,7**	**<0,1**	**<0,1**
Казахстан	1,1	н.с.	н.д.	<0,1[c,d]	н.д.	0,4[c,d]	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	2,2	2,6	1,3	1,3	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Кыргызстан	0,5	0,5	н.д.	<0,1[c,d]	н.д.	0,4[c,d]	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	0,5	0,6	0,5	0,6	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Таджикистан	н.д.	н.д.					0,1	0,3	0,2	0,1	<0,1	0,6	0,7	0,6	0,8	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Туркменистан	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,4	0,4	<0,1	0,1	<0,1	<0,1
Узбекистан	3,9	н.с.	0,6	1,3	3,5	6,5	0,1	0,5	0,3	0,3	0,2	2,8	3,5	2,4	2,2	0,2	0,3	<0,1	<0,1
Восточная Азия*	**107,4**	**н.с.**	**16,8**	**28,9**	**99,7**	**138,3**	**1,5**	**7,4**	**4,6**	**6,7**	**7,4**	**61,1**	**77,5**	**67,1**	**64,4**	**5,6**	**4,0**	**0,9**	**0,9**
Китай	95,4	н.с.					1,6	6,4	3,9	6,2	6,9	53,8	68,7	56,1	54,0	4,9	3,4	0,9	0,8
Китай (континентальный)	94,3	н.с.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Китайская провинция Тайвань	1,0	0,8					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,7	1,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, Специальный административный район Гонконг	н.с.	н.с.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, Специальный административный район Макао	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Корейская Народно-Демократическая Республика	8,1	10,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,4	0,3	<0,1	<0,1	1,1	1,3	2,1	2,2	0,2	0,3	н.д.	н.д.
Япония	н.с.	н.с.	0,5	0,8	3,3	4,3	н.д.	0,4	0,3	0,1	0,1	3,9	4,6	5,3	4,8	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Монголия	0,7	0,1	0,1	0,2	0,6	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,4	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Республика Корея	н.с.	н.с.	0,2[c]	0,3	2,4[c]	2,6	н.д.	0,1	<0,1	0,2	0,2	1,7	2,0	1,8	1,6	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Восточная Азия (без континентального Китая)	**11,9**	**13,3**	**1,2**	**1,9**	**9,3**	**11,0**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**0,2**	**0,2**
Юго-Восточная Азия	**95,8**	**46,7**	**15,0**	**18,7**	**100,7**	**116,7**	**4,6**	**17,2**	**15,3**	**3,3**	**4,2**	**22,2**	**29,5**	**41,7**	**47,4**	**3,8**	**5,2**	**1,5**	**1,4**
Бруней-Даруссалам	н.с.	н.с.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Камбоджа	2,3	1,0	2,6	2,2	7,6	7,4	0,2	0,6	0,5	<0,1	<0,1	0,3	0,4	1,9	2,1	0,3	0,2	<0,1	<0,1
Индонезия	43,5	17,6	1,8[cd]	1,9[cd]	15,5[cd]	16,8[cd]	2,5	8,1	7,5	1,9	2,6	9,1	12,2	18,3	22,3	2,0	2,3	0,5	0,5
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1,3	0,4	н.д.	0,6	н.д.	2,1	0,1	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,6	0,8	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Малайзия	0,8	1,0	2,4	2,4	5,3	6,0	0,3	0,4	0,5	0,1	0,2	2,6	3,3	2,4	2,8	н.д.	0,2	<0,1	<0,1
Мьянма	13,6	4,1	н.д.	1,0	н.д.	12,0	0,3	1,5	1,1	0,1	0,1	1,5	2,1	5,7	6,3	0,2	0,5	0,1	0,1
Филиппины	12,9	10,1	3,3[cd]	4,3[cd]	42,1[cd]	46,1[cd]	0,6	3,6	3,0	0,4	0,4	3,2	4,1	4,2	3,5	0,8	н.д.	0,5	0,5
Сингапур	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,2	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Таиланд	7,8	5,7	2,9	5,9	10,4	20,8	0,3	0,6	0,4	0,3	0,3	4,1	5,4	4,1	4,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Тимор-Лешти	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Вьетнам	13,0	6,5	0,4	0,5 [c,d]	5,8	6,2 [c,d]	0,4	1,9	1,8	0,3	0,5	1,0	1,4	4,3	5,3	0,3	н.д.	0,1	0,1
Южная Азия	**315,9**	**269,5**	**267,0**	**352,2**	**564,0**	**742,6**	**25,0**	**73,0**	**54,3**	**5,3**	**4,5**	**49,7**	**65,4**	**218,4**	**241,0**	**17,0**	**20,7**	**10,3**	**9,8**
Афганистан	9,2	9,7	5,1	7,5 [c,d]	15,5	24 [c,d]	0,3	2,4	2,0	0,3	0,2	0,6	0,9	2,5	3,8	н.д.	0,7	н.д.	н.д.
Бангладеш	19,7	15,9	20,7	17,1	50,4	52,0	1,4	5,7	4,3	0,3	0,3	2,7	3,7	14,9	16,8	1,9	1,9	0,9	0,9
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Индия	247,8	208,6					20,1	52,3	36,1	3,0	2,2	25,2	34,3	171,5	187,3	11,2	13,9	н.д.	н.д.
Иран (Исламская Республика)	3,6	4,6	7,5	7,2	37,7	35,2	н.д.	0,4	0,5	0,5 [f]	0,7 [f]	12,6	14,8	5,1	5,5	0,7	н.д.	н.д.	н.д.
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Непал	4,3	1,4	2,8	3,4	8,0	10,4	0,3	1,2	0,8	<0,1	<0,1	0,5	0,7	2,6	3,2	0,4	0,4	0,1	0,1
Пакистан	28,2	27,9					1,9	10,7	10,3	1,2	1,0	7,5	10,2	19,8	22,4	1,9	2,7	н.д.	н.д.
Шри-Ланка	2,9	1,4					0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	0,6	0,8	1,8	1,8	0,3	0,3	<0,1	<0,1
Южная Азия (без Индии)	**68,1**	**60,9**	**64,2**	**73,9**	**199,6**	**219,5**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**24,5**	**31,1**	**н.д.**	**н.д.**	**5,7**	**6,8**	**н.д.**	**н.д.**
Западная Азия	**18,3**	**40,3**	**21,8**	**24,7**	**69,7**	**76,8**	**1,0**	**4,7**	**3,7**	**2,4**	**2,2**	**42,4**	**51,4**	**19,6**	**22,5**	**1,8**	**1,8**	**0,6**	**0,6**
Армения	0,4	0,1	<0,1	<0,1 [c,d]	0,5	0,4 [c,d]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Азербайджан	0,4	н.с.	<0,1	<0,1	0,6	0,9	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,2	1,4	0,9	0,9	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Бахрейн	н.д.	н.д.					н.д.	<0,1 [f]	<0,1 [f]	<0,1 [f]	<0,1 [f]	0,3	0,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Кипр	<0,1	н.с.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	0,2	0,3	0,3	0,4	1,3	1,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,3	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Ирак	6,4	14,7					0,2	0,9	0,6	0,4	0,5	4,7	6,1	2,3	2,8	0,2	0,3	н.д.	н.д.
Израиль	н.с.	н.с.	0,1 [c,d]	0,2 [c,d]	0,9 [c,d]	1,2 [c,d]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,4	0,2	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Иордания	0,3	1,0					н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,5	2,0	0,6	1,0	0,1	0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Кувейт	н.с.	н.с.	0,2	0,2	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,9	1,1	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Ливан	0,5	0,6					н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,1	1,5	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Оман	0,2	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,9	0,2	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	0,2[c]	н.д.	1,3[c]	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,3	0,4	<0,1	0,1	<0,1	<0,1
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1[f]	<0,1[f]	<0,1[f]	<0,1[f]	0,6	0,8	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Саудовская Аравия	1,1	1,3					н.д.	0,2	0,1	0,2	0,2	6,4	8,1	1,9	2,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	0,6	0,5	0,3	3,0	3,0	1,7	1,5	0,2	н.д.	н.д.	н.д.
Турция	н.с.	н.с.					0,1	н.д.[g]	н.д.[g]	н.д.[g]	н.д.[g]	15,1	17,8	н.д.	н.д.	0,6	0,5	0,2	0,1
Объединенные Арабские Эмираты	0,4	0,4					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,2	2,5	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Йемен	5,6	13,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,8	1,5	0,1	0,1	1,8	2,5	3,7	4,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	**322,2**	**271,8**	**268,2**	**354,4**	**570,3**	**753,5**	**25,2**	**74,1**	**55,1**	**5,9**	**4,9**	**56,4**	**73,5**	**223,5**	**246,3**	**17,4**	**21,4**	**10,4**	**9,9**
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	**203,2**	**65,8**	**31,7**	**47,6**	**200,4**	**255,0**	**6,0**	**24,6**	**20,1**	**9,9**	**11,6**	**83,3**	**107,0**	**108,8**	**111,9**	**9,5**	**8,7**	**2,5**	**2,5**
Западная Азия и Северная Африка	**33,8**	**56,3**	**43,9**	**46,9**	**134,0**	**149,4**	**2,9**	**10,5**	**10,0**	**5,5**	**6,0**	**72,6**	**87,0**	**37,2**	**41,4**	**4,1**	**4,2**	**1,3**	**1,3**
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**51,8**	**49,8**	**50,3**	**73,3**	**174,2**	**225,8**	**0,7**	**6,7**	**5,8**	**3,9**	**3,9**	**90,8**	**106,0**	**29,6**	**29,6**	**3,5**	**н.д.**	**0,9**	**0,9**
Карибский бассейн	**7,6**	**6,9**	**н.д.**	**16,3**	**н.д.**	**29,2**	**0,1**	**0,5**	**0,4**	**0,2**	**0,2**	**6,3**	**7,3**	**3,0**	**3,1**	**0,2**	**0,2**	**<0,1**	**<0,1**
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Барбадос	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Куба	н.с.	н.с.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	2,0	2,2	0,6	0,5	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Доминика	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Доминиканская Республика	1,7	0,9					н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	1,6	1,9	0,7	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гренада	н.д.	н.д.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	5,1	5,3					<0,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	1,2	1,5	1,3	1,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Ямайка	0,2	0,2					<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,1	0,2	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	<0,1 [c]	н.д.	<0,1 [c]	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Винсент и Гренадины	<0,1	<0,1					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Центральная Америка	**11,6**	**15,8**	**10,9**	**15,1**	**49,5**	**55,1**	**0,1**	**2,9**	**2,7**	**1,1**	**1,0**	**26,1**	**30,8**	**6,7**	**7,0**	**0,7**	**1,1**	**0,3**	**0,3**
Белиз	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Коста-Рика	0,2	0,2	<0,1 [cd]	0,1 [cd]	0,6 [cd]	0,8 [cd]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,8	0,9	0,2	0,2	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Сальвадор	0,6	0,5	0,9	0,9	2,7	3,0	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,9	1,0	0,2	0,2	<0,1	0,1	<0,1	<0,1
Гватемала	2,5	2,9	2,6	3,4	6,9	8,7	<0,1	0,9	0,9	0,1	0,1	1,6	2,0	0,4	0,3	0,2	0,2	<0,1	<0,1
Гондурас	1,7	1,3	1,3 [cd]	1,4 [cd]	3,8 [cd]	4,4 [cd]	н.д.	0,2	0,2	0,1	0,1	0,9	1,2	0,4	0,5	0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Мексика	4,7	9,2	4,4 [c]	7,4 [cd]	31,2 [c]	33,2 [cd]	0,2	1,4	1,3	0,8	0,7	20,6	24,0	5,1	5,3	0,3	0,6	0,2	0,2
Никарагуа	1,3	1,3					н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,8	0,9	0,2	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Панама	0,7	0,3					н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,6	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Южная Америка	**32,6**	**27,0**	**24,9**	**41,9**	**97,4**	**141,4**	**0,4 [a]**	**3,4**	**2,8 [a]**	**2,6**	**2,6 [a]**	**58,4**	**67,9**	**19,9**	**19,5**	**2,8**	**н.д.**	**0,6**	**0,6**
Аргентина	1,4	1,7	2,5	5,7	8,3	16,0	0,1	0,3	0,3	0,5	0,5	7,6	8,6	1,3	1,3	0,2	н.д.	<0,1	<0,1
Боливия (Многонациональное Государство)	2,5	1,5					<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	1,1	1,4	0,7	0,7	0,2	0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Бразилия	12,1	н.с.	3,9	7,5	37,5	49,6	н.д.	0,9	0,9	1,0	1,1	28,4	33,3	10,1	9,2	1,1	н.д.	0,3	0,2
Чили	0,5	0,6	0,5[cd]	0,8[cd]	1,9[cd]	3,4[cd]	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	3,4	3,8	0,4	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Колумбия	4,8	4,4					0,1	0,5	0,4	0,2	0,2	6,4	7,6	2,8	2,9	н.д.	0,3	<0,1	<0,1
Эквадор	3,1	2,2	1,0[cd]	2,0[cd]	3,4[cd]	5,7[cd]	0,1	0,4	0,4	0,1	0,2	1,8	2,2	0,7	0,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Гайана	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Парагвай	0,6	0,7					<0,1	0,1	<0,1	0,1	0,1	0,7	0,9	0,4	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Перу	5,2	2,8	4,1	6,2	11,3	15,5	<0,1	0,6	0,3	0,3	0,2	3,5	4,1	1,6	1,8	0,4	0,4	<0,1	<0,1
Суринам	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Уругвай	0,1	н.с.	0,2	0,2	0,7	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2,2	7,8					н.д.	0,4	0,2	0,2	0,2	4,6	5,1	1,6	1,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
ОКЕАНИЯ	**2,3**	**2,6**	**1,1**	**1,4**	**4,4**	**5,4**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**7,0**	**8,1**	**1,3**	**1,6**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**
Австралия и Новая Зеландия	**н.с.**	**н.с.**	**0,8**	**1,0**	**3,0**	**3,8**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1[a]**	**0,2**	**0,3**	**5,7**	**6,5**	**0,5**	**0,6**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**
Австралия	н.с.	н.с.	0,7	0,8	2,6	3,1	н.д.	<0,1	<0,1	0,2	0,3	4,7	5,4	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Новая Зеландия	н.с.	н.с.	0,1	0,2	0,5	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	**2,0**	**2,4**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**0,1**	**0,6**	**0,6**	**0,1**	**0,1**	**1,3**	**1,6**	**0,8**	**1,0**	**0,2**	**0,2**	**<0,1**	**<0,1**
Меланезия	**1,9**	**2,4**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**0,5**	**0,6**	**0,1**	**0,1**	**1,1**	**1,3**	**0,8**	**0,9**	**0,1**	**0,2**	**<0,1**	**<0,1**
Фиджи	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[c]	н.д.	0,1[c]	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Новая Каледония	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Папуа – Новая Гвинея	1,8	2,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	0,5	0,1	0,1	0,8	1,0	0,6	0,8	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Соломоновы Острова	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Вануату	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[c]	н.д.	<0,1[c]	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Микронезия	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**0,1**	**0,1**	**<0,1**	**0,0**	**<0,1**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**
Кирибати	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[c]	н.д.	<0,1[c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**0,2**	**0,2**	**<0,1**	**0,0**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**	**<0,1**
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Французская Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1[c]	н.д.	<0,1[c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1[c]	н.д.	<0,1[c]	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**н.с.**	**н.с.**	**14,8**	**12,7**	**100,3**	**89,3**	**н.д.**	**2,8[a]**	**2,4[a]**	**5,9[a]**	**5,2[a]**	**216,2**	**237,2**	**33,7**	**36,2**	**н.д.**	**н.д.**	**0,9**	**0,9**
Северная Америка**	**н.с.**	**н.с.**	**3,6**	**3,0**	**35,4**	**28,6**	**<0,1**	**0,6**	**0,7**	**2,0**	**2,0**	**87,8**	**98,7**	**8,1**	**9,8**	**1,1**	**1,5**	**0,3**	**0,3**
Бермудские острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	н.с.	н.с.	0,2[c]	0,3[c]	1,8[c]	2,2[c]	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	7,6	8,6	0,7	0,9	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	н.с.	н.с.	3,4[c]	2,7[c]	33,6[c]	26,5[c]	<0,1	0,6	0,6	1,8	1,7	80,2	90,1	7,4	8,9	1,0	1,4	0,3	0,3

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ[1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы[4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год[5]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2020 год[6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год[7]	2019 год[8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Европа	**н.с.**	**н.с.**	**11,1**	**9,7**	**64,9**	**60,7**	**н.д.**	**2,1[a]**	**1,8[a]**	**3,9[a]**	**3,2[a]**	**128,4**	**138,4**	**25,5**	**26,5**	**н.д.**	**н.д.**	**0,5**	**0,5**
Восточная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**4,3**	**4,3**	**32,9**	**33,5**	**н.д.**	**1,3[a]**	**1,1[a]**	**2,3[a]**	**1,6[a]**	**53,0**	**55,8**	**14,1**	**14,0**	**н.д.**	**н.д.**	**0,2**	**0,2**
Беларусь	н.с.	н.с.					н.д.	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	1,8	1,9	0,5	0,4	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Болгария	0,4	0,2	0,1	0,2	1,1	0,9	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,4	1,5	0,4	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Чехия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,6	0,4	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2,1	2,3	0,5	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Венгрия	н.с.	н.с.	0,1	0,1	1,1	0,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,1	0,5	0,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Польша	н.с.	н.с.	0,7	0,2	3,4	2,2	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	6,7	7,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Республика Молдова	н.д.	н.д.	<0,1	0,2	0,8	1,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,6	0,3	0,3	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Румыния	н.с.	н.с.	1,1	0,6	3,8	2,7	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	3,4	3,6	1,1	1,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Российская Федерация	н.с.	н.с.	1,0	0,4[c]	11,9	8,8[c]	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,7	26,9	7,3	7,2	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Словакия	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Украина	н.с.	н.с.	0,9	1,1			н.д.	0,5	0,3	0,7	0,4	8,5	8,8	1,6	1,8	0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Северная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**1,8**	**1,1**	**6,9**	**5,2**	**н.д.**	**0,2[a]**	**0,2a**	**0,5[a]**	**0,5[a]**	**19,0**	**21,2**	**2,5**	**2,8**	**н.д.**	**н.д.**	**<0,1**	**<0,1**
Дания	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,1	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Эстония	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Финляндия	н.с.	н.с.	0,1	0,1	0,5	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	1,0	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Исландия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Ирландия	н.с.	н.с.	0,2	0,2	0,4	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,9	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Латвия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	0,4	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Литва	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,4	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,6	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Норвегия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	1,0	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Швеция	н.с.	н.с.	<0,1	0,1	0,4	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,4	1,6	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	н.с.	н.с.	1,2	0,5	4,1	2,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	12,9	14,6	1,4	1,7	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Регионы, субрегионы, страны	ЧИСЛЕННОСТЬ НЕДОЕДАЮЩИХ [1]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1,2,3]		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОЖИРЕНИЯ		ЧИСЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ ДО 5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛЕННОСТЬ МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКИМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–2006 годы	22018–2020 годы [4]	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2014–2016 годы	2018–2020 годы	2020 год [5]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2020 год [6]	2012 год	2016 год	2012 год	2019 год	2012 год [7]	2019 год [8]	2012 год	2015 год
	(млн)	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*	*(млн)*
Южная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**2,6**	**2,8**	**15,1**	**13,7**	**н.д.**	**0,3[a]**	**0,3[a]**	**0,6[a]**	**0,5[a]**	**25,6**	**27,5**	**4,8**	**5,0**	**н.д.**	**н.д.**	**0,1**	**<0,1**
Албания	0,3	0,1	0,3	0,3	1,1	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Босния и Герцеговина	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,5	0,2	0,2	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Хорватия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	0,8	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Греция	н.с.	н.с.	0,3	0,2[c,e]	1,7	0,9[c,e]	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	2,1	2,2	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Италия	н.с.	н.с.	0,7	0,7	5,2	4,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,3	10,1	1,6	1,7	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Мальта	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Черногория	<0,1	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,0	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Северная Македония	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,4	0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Португалия	н.с.	н.с.	0,4	0,3	1,5	1,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,6	1,8	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Сербия	н.с.	0,3	0,2	0,2	1,0	1,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	1,4	1,5	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Словения	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,3	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Испания	н.с.	н.с.	0,5	0,9	3,3	4,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,7	9,1	1,4	1,4	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Западная Европа	**н.с.**	**н.с.**	**2,4**	**1,5**	**10,0**	**8,3**	**н.д.**	**0,3[a]**	**0,2[a]**	**0,5[a]**	**0,6[a]**	**30,8**	**33,9**	**4,1**	**4,8**	**н.д.**	**н.д.**	**0,1**	**0,1**
Австрия	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	0,5	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	1,5	0,2	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Бельгия	н.с.	н.с.	н.д.	0,1	н.д.	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,8	2,0	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Франция	н.с.	н.с.	1,0	0,4	4,4	3,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,0	10,9	1,2	1,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Германия	н.с.	н.с.	0,8	0,6	3,3	2,9	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	14,0	15,3	1,7	2,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Люксембург	н.с.	н.с.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	0,0	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Нидерланды	н.с.	н.с.	0,3	0,2	1,0	0,8	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	2,5	2,8	0,4	0,5	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Швейцария	н.с.	н.с.	0,1	<0,1	0,4	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,2	1,3	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА A1.2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ПРИМЕЧАНИЯ:
[1] Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50% населения. Чтобы уменьшить погрешность оценки, представлены средние показатели за три года.
[2] Численность лиц, живущих в домохозяйствах, где хотя бы один взрослый человек страдает от отсутствия продовольственной безопасности (по оценкам ФАО).
[3] Результаты на уровне стран представлены только для тех стран, оценки по которым основаны на официальных национальных данных (см. Примечание c) или приблизительно рассчитаны на основе данных ФАО, собранных в рамках всемирного опроса Института Гэллапа©; приведены данные по странам, компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации. Следует отметить, что наличие согласия на публикацию необязательно означает, что данные были подтверждены соответствующими официальными органами стран и что по получении соответствующих данных из официальных национальных источников результаты могут быть пересмотрены. Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основании данных, собранных приблизительно в 150 странах.
[4] Для расчета показателей 2020 года взята середина прогнозируемого диапазона.
[5] Региональные показатели получены на основании расчета по прогнозной модели для 2020 года. По странам были взяты последние имеющиеся данные за период с 2014 по 2020 год.
[6] Сбор данных о росте и весе детей в рамках обследования домохозяйств в 2020 году был ограничен из-за мер физического дистанцирования, необходимых для предотвращения распространения COVID-19. В 2020 году было проведено всего четыре национальных обследования, результаты которых (по крайней мере частично) были включены в базу данных. Таким образом, показатели отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей практически полностью основаны на данных, собранных до 2020 года, и не учитывают последствий пандемии COVID-19.
[7] Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50% населения. По странам были взяты последние доступные данные за период с 2005 по 2012 год.
[8] Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50% населения. По всем странам использованы последние имеющиеся данные за период с 2014 по 2019 год; исключение составляет Китай, по которому последние доступные данные имеются только за 2013 год.
* В региональных сводных показателях распространенности истощения у детей в возрасте до пяти лет, а также распространенности низкого веса при рождении не учтены данные по Японии.
** Оценки показателей распространенности истощения по Северной Америке получены с применением для субрегионов моделей со смешанными эффектами в качестве моделей с фиксированными эффектами; данные были доступны только по Соединенным Штатам Америки, что не позволило рассчитать стандартные ошибки (и доверительные интервалы). Более подробное описание методики см. в работе De Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Frongillo, E.A. & Morris, R. 2004. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. Journal of the American Medical Association, 291(21): 2600–2606. Модель выбиралась по принципу максимального соответствия.
[a] Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.
[b] Центральное агентство по общественной мобилизации и статистике (CAPMAS) сообщает, что в 2015 году распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности, по данным обследований доходов и структуры потребления домохозяйств (с использованием консолидированного подхода ВПП к представлению показателей продовольственной безопасности), оценивалась на уровне 1,3%. Следует обратить внимание, что из-за различий в определениях термина "острое отсутствие продовольственной безопасности" эти две оценки не являются сопоставимыми напрямую.
[c] На основе официальных национальных данных.
[d] Расчеты по годам, для которых официальные данные отсутствуют, проводились на основе оценочных данных ФАО. Подробнее см. Приложение 1B.
[e] На основе официальных национальных данных, собранных в 2019 и 2020 годах в рамках проводившегося ЕС обследования доходов и условий жизни (EU-SILC).
[f] Последние исходные данные относятся к периоду до 2000 года, интерпретировать с осторожностью.
[g] Данные на рассмотрении.
[h] Только оценки за 2020 год.
<0,1 – менее 100 тыс. человек.
н.д. – нет данных.
н.с. – данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5%.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1B
ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

НЕДОЕДАНИЕ

Определение. Недоедание определяется как состояние, при котором с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает энергии в количестве, достаточном для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни.

Показатели. Показателем масштабов недоедания является его распространенность, название показателя – "распространенность недоедания" (РН), его значение рассчитывается как процентная доля населения, страдающего от недоедания. Ввиду низкой достоверности ряда основных параметров, например данных о колебаниях объема запасов продовольственных товаров в разные годы, одного из элементов годовых продовольственных балансов ФАО, по которому имеется крайне мало полной и достоверной информации, национальные оценки представлены в виде скользящего среднего за три года. Сводные же данные для регионов и для всего мира представлены в виде годовых оценок, поскольку предполагается, что корреляция между возможными погрешностями в разных странах отсутствует.

Методика. Для расчета показателя распространенности недоедания в популяции вероятностное распределение энергетической ценности обычного рациона среднего человека (выраженной в ккал на человека в день) моделируется через параметрическую функцию плотности вероятности распределения (ФПВ), f(x)[290,291]. Данный показатель определяется как совокупная вероятность того, что значение энергетической ценности обычного рациона (x) будет ниже значения минимальной потебности в пищевой энергии (МППЭ), то есть ниже нижнего предела диапазона распределения энергетической ценности рациона репрезентативного среднего члена популяции, в соответствии со следующей формулой:

$$PoU = \int_{x<MDER} f(x|\theta)dx,$$

где θ – вектор параметров, характеризующий ФПВ.
В большинстве случаев предполагается, что распределение является логарифмически нормальным и, соответственно, полностью характеризуется всего двумя параметрами: средним потреблением энергии с питанием (ПЭП) и коэффициентом его вариации (CV).

Источник данных: для расчета отдельных параметров данной модели могут использоваться различные источники данных.

Минимальная потребность в пищевой энергии (МППЭ).
Потребность человека из соответствующей половозрастной группы в энергии определяется на основе произведения нормативной потребности для базовой скорости метаболизма (БСМ) в расчете на 1 килограмм массы тела и идеальной массы тела здорового человека из той же половозрастной группы с поправкой на его вес с умножением полученного значения на коэффициент, характеризующий уровень физической активности (УФА)[ar]. Поскольку в группах физически активных и здоровых людей одного пола и возраста нормальные ИМТ и УФА могут варьироваться, для каждой половозрастной группы в составе популяции можно рассчитать только диапазон потребностей в энергии. МППЭ среднего представителя популяции (параметр, используемый в формуле расчета в РН) определяется как взвешенное среднее нижних границ диапазонов потребностей в энергии для каждой половозрастной группы; в качестве весовых коэффициентов используются доли каждой группы в составе популяции.

Информация о структуре населения большинства стран мира в разбивке по полу и возрасту за каждый год публикуется в докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) "Мировые демографические перспективы", который выходит в обновленной редакции каждые два года. В настоящем выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" используются данные, представленные в редакции доклада "Мировые демографические перспективы" за 2019 год[168].

Информация о медианном росте для каждой половозрастной группы в странах получена по результатам проведенного

ar Человек считается здоровым, если его индекс массы тела (ИМТ) не указывает ни на истощение, ни на избыточный вес. Нормы потребностей человека в энергии на килограмм массы тела приводятся в публикации FAO and WHO (2004)[328].

недавно медико-демографического обследования (МДО) и других обследований, в рамках которых производится сбор антропометрических данных детей и взрослых. Даже если такие обследования относятся не к тому году, за который оценивается показатель РН, можно утверждать, что влияние возможных незначительных промежуточных изменений медианы роста на значение РН пренебрежимо мало.

Потребление энергии с питанием (ПЭП). В идеальном случае сбор данных о потреблении продовольствия должен производиться в рамках национальных репрезентативных обследований домохозяйств (таких как обследования уровня жизни или обследования доходов и расходов домохозяйств). Но на ежегодной основе такие обследования проводятся лишь в нескольких странах. Поэтому в целях оценки РН ФАО рассчитывает значения ПЭП, исходя из энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП); соответствующие данные содержатся в продовольственных балансах (ПБ), которые ФАО составляет для большинства стран мира (см. FAO, 2021)[329].

После выхода предыдущего выпуска настоящего доклада в базу данных ФАОСТАТ был добавлен раздел "ПБ", в котором представлены данные за период до 2018 года. На момент публикации настоящего выпуска были обновлены и дополнены актуальными данными за 2019 год ряды данных по ПЭП для 56 стран с самой высокой численностью страдающих от недоедания: это Алжир, Ангола, Афганистан, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гватемала, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, Китай (материковая часть), Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Таиланд, Того, Узбекистан, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эсватини, Эфиопия и Южно-Африканская Республика.

Значения ПЭП на 2020 год для каждой страны рассчитываются как оценка среднего ЭЦРП на душу населения в 2020 году, составленная на основе краткосрочных прогнозов развития ситуации на рынках, которые были подготовлены ФАО в рамках доклада "Положение с продовольствием в мире"[330].

Коэффициент вариации (CV). При наличии достоверных данных о потреблении продовольствия, полученных по результатам упомянутых выше национальных репрезентативных обследований домохозяйств, коэффициент вариации по уровню дохода (Cv|y), отражающий распределение в популяции средней потребности в пищевой энергии, можно рассчитать напрямую. После публикации предыдущего выпуска этого доклада в целях пересмотра CV|y были изучены результаты 21 нового обследования, проведенного в 17 странах: Афганистане, Армении, Боливии, Ботсване, Бразилии, Буркина-Фасо, Кирибати, Малави, Монголии, Намибии, Нигерии, Пакистане, Руанде, Самоа, Соломоновых Островах, Уганде и Эфиопии. Таким образом, значение CV|y определено по результатам 101 национального обследования в 54 странах.

Если соответствующие данные обследований отсутствовали, то для составления прогноза динамики CV|y за период с 2015 года (либо с года проведения последнего обследования потребления продуктов питания населением) до 2019 года использовались данные об остром отсутствии продовольственной безопасности по ШВОПБ, собираемые ФАО начиная с 2014 года; сглаженный тренд строился методом скользящего среднего за три года. Расчет прогнозных значений CV|y на 2020 год см. в **Приложении 2**. Начиная с 2014 года данные по ШВОПБ позволяют получить информацию о последних изменениях показателя острого отсутствия продовольственной безопасности, которые могут хорошо коррелировать с динамикой РН. В тех случаях, когда такие изменения показателя РН не связаны с изменениями среднего объема запасов продовольствия, можно сделать вывод о вероятных изменениях CV|y, которые могли произойти за последний год. Анализ совокупности оценок показателя РН за истекший период показывает, что в среднем, с учетом различий в ПЭП и МППЭ, коэффициентом вариации CV|y объясняется порядка трети различий в показателях РН во времени и пространстве. Для каждой страны, по которой имеются данные по ШВОПБ, CV|y оценивался величиной, которая привела бы к изменению РН на одну треть процентного пункта на каждый наблюдаемый процентный пункт изменения показателя распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности. Для всех остальных стран CV|y оставался постоянным на уровне расчетного значения 2017 года.

Для оценки РН ФАО использует параметрический подход, согласно которому коэффициент вариации в зависимости от массы тела и образа жизни, то есть коэффициент вариации по потребности в пищевой энергии (Cv|r), отражает неоднородность распределения потребности в пищевой энергии по гипотетическим средним индивидуальным членам здоровой популяции, причем его значение также равно значению коэффициента вариации по калорийности питания среднего индивидуального члена популяции при условии, что его питание в полной мере соответствует потребностям. Распределение потребности в пищевой энергии среднего гипотетического члена популяции может быть принято за нормальное, и тогда вариацию можно оценить, если известны

по меньшей мере два процентиля и их значения. В результате, с учетом того, что мы хотим получить теоретическое значение распределения потребности в пищевой энергии для расчета CV|r, в целях приблизительного определения первого и пятидесятого процентиля распределения потребности в пищевой энергии гипотетического среднего члена популяции можно использовать значения МППЭ и средней потребности в пищевой энергии (СППЭ), поскольку они получаются на основе одних и тех же принципов исчисления средневзвешенных значений показателей для половозрастных групп с одинаковым физиологическим статусом[331,332]. Таким образом, значение CV|r рассчитывается как обратное совокупное стандартное нормальное распределение разности значений МППЭ и СППЭ. Как и МППЭ, показатель СППЭ рассчитывается из среднего между максимальным и минимальным значениями УФА для категории "Активный или умеренно активный образ жизни".

Полное значение CV рассчитывается как геометрическое среднее значений CV|y и CV|r:

$$CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$$

Проблемы и ограничения. Несмотря на то, что недоедание по определению является состоянием отдельного человека, в силу того что доступны, как правило, данные большого объема, невозможно достоверно определить, кто именно в составе той или иной группы недоедает. С помощью статистической модели, описанной выше, этот показатель можно рассчитать только в отношении группы населения или группы лиц, по которым имеется репрезентативная выборка. Таким образом, распространенность недоедания – это расчетная процентная доля страдающих от недоедания людей в составе группы; дальнейшая детализация данного показателя невозможна.

Ввиду вероятностного характера заключений и пределов неопределенности в части расчета каждого из используемых в модели параметров, точность расчетного значения распространенности недоедания, как правило, низка. Точно рассчитать предел погрешности при расчете распространенности недоедания не представляется возможным, но в большинстве случаев его значение, по-видимому, превышает 5%. Исходя из этого ФАО считает значения РН ниже 2,5% недостаточно достоверными для их представления.

Библиография

FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. См.: FAO. *The Sixth World Food Survey*, pp. 114–143. Rome.

FAO. 2003. *Proceedings: Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition: International Scientific Symposium.* Rome.

FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations.* FAO Statistics Division Working Paper No. 14–04. Rome.

Naiken, L. 2002. *Keynote paper: FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment.* Paper presented at the Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition International Scientific Symposium, Rome, 26–28 June 2002. Rome, FAO.

Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator.* Rome, FAO.

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЯЕМОЕ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ШВОПБ)

Определение. Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью данного показателя, указывает на ограниченный **доступ** отдельных людей или домохозяйств **к продовольствию** вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Острота отсутствия продовольственной безопасности измеряется на основе данных, собранных с помощью опросного листа шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ОЛ ШВОПБ), включающего восемь вопросов, ответы на которые содержат сведения об условиях и опыте, обычно связанных с ограниченным доступом к продовольствию. Для целей ежегодного мониторинга достижения ЦУР эти вопросы касаются 12 месяцев, предшествующих опросу.

Полученная информация проверяется на внутреннюю согласованность с помощью сложных статистических методов, основанных на модели измерения Раша, и преобразуется в количественную оценку по шкале остроты от низкой до высокой. Исходя из полученных в ходе репрезентативного национального обследования населения ответов отдельных лиц или домохозяйств на вопросы, включенные в ОЛ ШВОПБ, они с некоторой вероятностью включаются в одну из трех групп, определяемых по двум установленным на глобальном уровне пороговым показателям: лица, живущие в условиях продовольственной безопасности или минимального отсутствия продовольственной безопасности; лица, страдающие от умеренной формы отсутствия продовольственной безопасности; и лица, страдающие от острого отсутствия продовольственной безопасности. На основе данных по ШВОПБ, собранных за три года (с 2014 по 2016 год), ФАО разработала референтную шкалу ШВОПБ, которая используется в качестве глобального

эталона показателей восприятия отсутствия продовольственной безопасности и для установления двух вышеупомянутых пороговых значений его остроты.

Показатель 2.1.2 ЦУР определяется как суммарная вероятность нахождения в группах, страдающих от острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности. Для группы, к которой относятся только лица, живущие в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности, вычисляется отдельный показатель FI_{sev}.

Показатели. В настоящем докладе ФАО оценивает два уровня тяжести отсутствия продовольственной безопасности: умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности ($FI_{mod+sev}$) и острое отсутствие продовольственной безопасности (FI_{sev}). По каждой из этих форм определяются два показателя:

- **процентная доля людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один взрослый член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности;
- оценочное **количество людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один взрослый член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности.

Источник данных: начиная с 2014 года проводятся обследования репрезентативных на национальном уровне выборок взрослого населения (в возрасте от 15 лет и старше) более чем 140 стран, включенных во всемирный опрос Института Гэллапа© (ВОИГ) – это более 90 процентов населения планеты. При проведении обследований используется опросный лист FIES, содержащий восемь вопросов. В 2020 году, ввиду высокого риска передачи инфекции в условиях пандемии COVID-19, опросы проводились не лично, а по телефону. Путем оценки выборок с двумя основами (т. е. доли взрослого населения, опрос которого проводился как по стационарным, так и по мобильным телефонам), во Всемирный опрос 2020 года, который проводился с помощью компьютерной системы телефонного опроса (CATI), были включены страны с охватом не менее 70% населения. В большинстве стран размер выборки составлял примерно 1 000 человек; в Индии – 9 350 человек (там применялась комбинация индивидуальных компьютерных интервью (CAPI) и CATI), в материковой части Китая – 5 500 человек. В 2020 году опросом были дополнительно охвачены выборки из пяти стран: Бангладеш (3 000 человек), Вьетнама (2 000 человек), Египта (2 000 человек), Российской Федерации (4 000 человек) и Турции (2 000 человек).

В 2020 году с целью оценки ситуации с продовольственной безопасностью во время пандемии COVID-19 ФАО, в дополнение к ВОГ, собрала данные в 20 странах с помощью Geopoll®. Этим опросом были охвачены следующие страны: Афганистан, Буркина-Фасо, Гаити, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Камерун, Либерия, Мозамбик, Мьянма, Нигер, Нигерия, Сальвадор, Сомали, Сьерра-Леоне, Центральноафриканская Республика, Чад, Эфиопия и Южно-Африканская Республика. Для всех этих стран оценка 2020 года была основана на данных Geopoll.

Для оценки распространенности отсутствия продовольственной безопасности в Афганистане, Анголе, Армении, Ботсване, Буркина-Фасо, Вануату, Вьетнаме, Гане, Гондурасе, Гренаде, Греции, Индонезии, Израиле, Замбии, Израиле, Казахстане, Кабо-Верде, Канаде, Кении, Коста-Рике, Кирибати, Кыргызстане, Лесото, Мавритании, Малави, Марокко, Мексике, Намибии, Нигере, Нигерии, Палестине, Республике Корея, Российской Федерации, Сент-Люсии, Самоа, Сенегале, на Сейшельских Островах, в Сьерра-Леоне, Южном Судане, Судане, Тонге, Уганде, Соединенных Штатах Америки, на Филиппинах, в Чили, Эквадоре и на Фиджи использовались данные национальных правительственных обследований; для приведения национальных результатов к единому глобальному справочному стандарту применялись статистические методы ФАО; в целом анализом было охвачено порядка четверти населения планеты. Сведения по странам брались за год/годы, по которым были доступны соответствующие данные; данные по субрегионам и регионам сводились при допущении неизменности тренда в период 2014–2020 годов либо с включением данных ВОИГ или собранных через Geopoll за оставшиеся годы в случае их совместимости. Исключениями из указанного правила были следующие страны: Армения, Ботсвана, Буркина-Фасо, Гана, Гондурас, Замбия, Индонезия, Израиль, Коста-Рика, Малави, Намибия, Нигер, Нигерия, Сьерра-Леоне, Уганда, Чили и Эквадор. По отношению к ним применялась следующая процедура:

- данные, доступные за один год, использовались для анализа по соответствующему году;
- изменение показателей в остальные годы определялось наложением на национальные данные сглаженного тренда, выявленного на основании данных, собранных ФАО в рамках всемирного опроса Института Гэллапа©. Сглаженный тренд определялся по арифметическому среднему значений темпа изменений за три идущих подряд года.

Применение такой процедуры было обосновано наличием многочисленных свидетельств фактической реализации тренда, выявленного на основе собранных ФАО данных (в том числе в части изменения масштабов нищеты, крайней нищеты, занятости, инфляции продовольственных цен), что позволило актуализировать описание тренда на период 2014–2020 годов.

Для Индонезии, Казахстана, Кыргызстана, Мавритании, Никарагуа, Объединенной Республики Танзания, Парагвая,

Руанды, Сейшельских Островов и Судана из-за отсутствия данных за 2020 год за основу был взят соответствующий субрегиональный тренд, наблюдаемый в период с 2019 по 2020 год.

Методика. Данные прошли валидацию, после чего на их основании была построена шкала остроты отсутствия продовольственной безопасности. Для построения была использована модель Раша, согласно которой вероятность получения от респондента *i* положительного ответа на вопрос *j* есть логарифмическая функция расстояния по шкале остроты от точки a_i, соответствующей положению респондента, до точки b_j, соответствующей положению данного пункта.

$$Prob(X_{i,j} = \text{Yes}) = \frac{\exp(a_i - b_j)}{1 + \exp(a_i - b_j)}$$

Обработка данных по ШВОПБ с применением модели Раша позволяет оценить вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности ($p_{i,L}$) для каждого уровня *L* остроты отсутствия продовольственной безопасности (умеренное или острое либо острое) для каждого респондента *i* при условии, что $0 < p_{i,L} < 1$.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в популяции (FI_L) каждой степени остроты рассчитывается как взвешенная сумма вероятностей отсутствия продовольственной безопасности для всех респондентов (*i*) в выборке:

$$FI_L = \sum p_{i,L} w_i$$

где w_i – весовые коэффициенты после стратификации, указывающие на долю людей или домохозяйств в населении страны, представленную каждым элементом выборки.

Поскольку в выборки ВОИГ включаются только лица в возрасте 15 лет и старше, расчетные значения показателей распространенности, полученные непосредственно на основе этих данных, справедливы только для населения этой возрастной категории. Чтобы получить значение **распространенности и численность страдающих от отсутствия продовольственной безопасности членов популяции (всех возрастов),** необходимо рассчитать численность лиц, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Расчет проводится в несколько этапов, а его процедура описана в Приложении II к техническому докладу "Голоса голодающих" (см. раздел "Библиография" ниже).

Сводные значения показателя распространенности умереннооого или острого / острого отсутствия продовольственной безопасности ($FI_{L,r}$) **для регионов и для всего мира** рассчитываются по формуле

$$FI_{L,r} = \frac{\sum_c FI_{L,c} \times N_c}{\sum_c N_c}$$

где *r* обозначает регион, $FI_{L,c}$ – расчетное значение *FI* на уровне *L* для страны *с данного региона, а* N_c – соответствующая численность населения. Если расчетное значение FI_L для страны отсутствует, оно принимается равным взвешенному по численности населения среднему значению этого показателя для остальных стран того же региона. Сводное значение по региону рассчитывается только в том случае, если в странах, по которым имеются расчетные данные, проживает не менее 50%, а не 80% населения региона.

Общие пороговые значения были приняты в соответствии со стандартной глобальной шкалой ШВОПБ (значения параметров для пунктов, основанных на результатах по всем странам, охваченным ВОИГ в 2014–2016 годах) и пересчитаны в соответствующие значения по местным шкалам. Процесс шкалирования для каждой страны по стандартной глобальной шкале ШВОПБ можно рассматривать как **приравнивание**, позволяющее получить **сопоставимые на международном уровне** значения показателя остроты отсутствия продовольственной безопасности для отдельных респондентов и сопоставимые показатели распространенности по странам.

Трудность заключается в том, что в тех случаях, когда проблема отсутствия продовольственной безопасности определяется как скрытый признак, абсолютный эталон, по которому можно было бы оценить степень ее остроты, отсутствует. Модель Раша позволяет определить относительное положение различных элементов на логитной шкале, на которой "ноль" задан произвольно и обычно соответствует средней оценочной остроте. Это означает, что в разных случаях "ноль" соответствует разным уровням по шкале. Для получения сопоставимых показателей в динамике и по различным группам населения необходима единая шкала, которая будет использоваться в качестве справочной, и вывести формулу преобразования показателей по разным шкалам. Как и в случае преобразования показателей температуры, измеряемых по разным измерительным шкалам (например, по Цельсию и Фаренгейту), здесь необходимо определить ряд "опорных" точек. Согласно методике ШВОПБ, такие точки определяются в зависимости от уровня остроты элементов, *относительное* положение которых на шкале остроты можно считать общим для национальной и глобальной шкал. Затем показатели по одной шкале пересчитываются в показатели по другой по формуле, которая позволяет уравнять средние и стандартные отклонения (СО) уровней остроты общих элементов.

Проблемы и ограничения. При выполнении расчетов распространенности отсутствия продовольственной

безопасности на основе данных по ШВОПБ, полученных в рамках ВОГ, который в большинстве стран проводится на выборке в 1000 респондентов, доверительные интервалы редко превышают 20% измеряемой распространенности (то есть при распространенности около 50% предел погрешности составляет ±5%). Однако если при расчете распространенности для отдельных стран, субрегионов и регионов используются более крупные выборки, а также если рассчитываются совокупные показатели по нескольким странам, доверительные интервалы, как правило, сужаются. В целях сокращения влияния изменчивости выборки по годам результаты расчетов на страновом уровне представлены в виде средних значений за все годы рассматриваемых трехлетних периодов, за которые доступны данные.

Библиография

Gallup. 2020. Gallup Keeps Listening to the World Amid the Pandemic. См.: *Gallup* [онлайн]. [По состоянию на 25 мая 2021 года]. https://news.gallup.com/opinion/gallup/316016/gallup-keeps-listening-world-amid-pandemic.aspx

FAO. 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world.* Rome. (см. также www.fao.org/3/a-i4830e.pdf).

FAO. 2018. Voices of the Hungry. См.: *FAO* [онлайн]. Rome. [по состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry

ДОЛЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА

Определение отставания в росте (у детей в возрасте до пяти лет). Соотношение роста (в см) и возраста (в месяцах) меньше -2 значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Слишком низкий для своего возраста рост ребенка свидетельствует о кумулятивном воздействии недостаточного питания и инфекций с момента рождения и даже до рождения. Он может быть обусловлен длительной нехваткой питания, рецидивирующими инфекциями и отсутствием инфраструктуры водоснабжения и канализации.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель роста которых ниже –2 значений СО от медианного значения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Определение истощения. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) меньше –2 значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Низкая масса тела в сопоставлении с ростом человека указывает на острую потерю веса или на невозможность набрать вес, что может быть следствием недостаточности количества потребляемой пищи и/или результатом инфекционных болезней, особенно диареи.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель веса которых ниже –2 значений СО от медианного значения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Определение избыточного веса. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) больше +2 значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Этот показатель свидетельствует о слишком большом увеличении массы тела ребенка относительно его роста и обычно является следствием потребления пищи в количествах, превышающих потребности в энергии.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель веса которых выше +2 значений СО от медианного значения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Источник данных: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. См. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition

Методика

Страновые оценки

Набор страновых данных ЮНИСЕФ, ВОЗ и Группы Всемирного банка для совместной оценки масштабов неполноценного питания (СОМНП) среди детей

Для формирования набора страновых данных ЮНИСЕФ, ВОЗ и Группы Всемирного банка для совместной оценки масштабов неполноценного питания (СОМНП) среди детей необходим сбор данных из национальных источников, содержащих информацию о неполноценном питании детей, в частности данных о росте, весе и возрасте детей в возрасте до пяти лет, которые могут быть использованы для расчета оценок распространенности отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей на уровне стран. Такими национальными источниками данных главным образом являются обследования домохозяйств (например, обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки, демографические обследования и обследования состояния здоровья населения). В тех случаях, когда обеспечивается высокий охват, используются также некоторые источники административных данных (например, системы эпиднадзора). На дату окончания наблюдений (31 января 2021 года) в набор первичных данных были включены сведения из 997

источников из 157 стран и территорий, при этом почти 80% обследованных детей были жителями стран, где как минимум одна точка данных об отставании в росте, истощении и избыточном весе отражала ситуацию менее чем пятилетней давности. Это говорит о том, что глобальные оценки весьма репрезентативны для большинства детей всего мира за последний период. Набор данных содержит точечную оценку (и, где возможно, стандартную ошибку), значения границ 95% доверительного интервала и невзвешенный размер выборки. При наличии микроданных в COMNП используются оценки, пересчитанные в соответствии с определением глобального стандарта. Когда микроданные отсутствуют, используются представленные оценки; исключение составляют случаи, требующие корректировки для унификации данных, поскольку: i) использовались стандарты, отличные от принятых ВОЗ в 2006 году норм роста детей;
ii) в возрастные диапазоны не включена вся возрастная категория 0–59 месяцев; и iii) источники данных были репрезентативны только на национальном уровне для населения, проживающего в сельских районах. Более подробная информация о компиляции источников данных, повторном анализе микроданных и обзоре источников данных представлена в других работах[333].

Набор страновых данных COMNП используется для разных целей и для расчета различных показателей. Так, набор данных COMNП, касающихся истощения, представляет собой сами оценки этого показателя в разных странах (т. е. "распространенность истощения" в наборе страновых данных COMNП из обследования домохозяйств конкретной страны в конкретном году – это показатель распространенности истощения, который был представлен по этой стране в этом году). Наборы данных COMNП, касающихся отставания в росте и избыточного веса, используются для получения смоделированных оценок, которые служат официальными COMNП для стран (т. е. данные о распространенности отставания в росте, полученные в результате обследования домохозяйств в конкретной стране в конкретном году, не сообщаются как показатель распространенности отставания в росте в этой стране в этом году, а используются для расчета моделируемых оценок, которые описаны в разделе ниже).

Модели расчета страновых оценок показателей распространенности отставания в росте и избыточного веса

Техническое описание этих статистических моделей представлено в других источниках[333]. Если коротко, то для расчета обоих показателей были построены модели на основе логистической регрессии (с использованием логарифма отношения шансов), в которых применялась смешанная лонгитюдная модель (метод продольных срезов) с гетерогенным членом погрешности. Качество этих моделей оценивалось на основе критериев оптимального соотношения сложности модели и близости расчетных показателей, получаемых с ее помощью, к наблюдаемым данным. Важными особенностями предложенного метода являются возможность работы с гетерогенным членом погрешности и ковариантными данными, включающими нелинейные временные тренды, региональные тренды и страновые тренды. Оценка общего временного тренда и влияния ковариантных данных на распространенность рассчитывалась на основе данных из всех стран, по которым есть соответствующая информация. При расчете показателя распространенности избыточного веса ковариантными данными были линейный и квадратичный социально-демографические индексы (СДИ)[as], и тип источника данных. Те же ковариаты использовались и для расчета показателей распространенности отставания в росте, но к ним была добавлена еще одна: средний показатель доступа к системе здравоохранения за предыдущие пять лет.

В 2021 году в рамках COMNП были выпущены смоделированные оценки показателей отставания в росте и избыточного веса за период с 2000 по 2020 год[at] для 155 стран; в описанный выше набор данных COMNП по странам была включена как минимум одна точка данных (например, из обследования домохозяйств). Еще для 49 стран были подготовлены смоделированные оценки, которые использовались только для расчета совокупных региональных и глобальных показателей. Смоделированные оценки для этих 49 стран не показаны либо потому, что в наборе страновых данных COMNП результатов обследований домохозяйств вообще не было, либо потому, что на момент публикации эти смоделированные оценки еще не были утверждены. Результаты по 204 странам могут использоваться для расчета оценок и интервалов неопределенности для любой группы стран. Интервалы неопределенности важны для мониторинга трендов, особенно в странах, по которым наборы данных разреженные, а первичные источники данных содержат большие ошибки выборки. Когда за последний период

as СДИ – это сводный показатель, характеризующий положение страны или территории на шкале развития. Область его значений – от нуля до единицы; СДИ представляет собой совокупное среднее значение показателей дохода на душу населения, среднего уровня образования и коэффициентов рождаемости по всем разделам исследования "Глобальное бремя болезней".

at Сбор данных о росте и весе детей в рамках обследования домохозяйств в 2020 году был ограничен из-за мер дистанцирования, необходимых для предотвращения распространения COVID-19. В 2020 году было проведено всего четыре национальных обследования, результаты которых (по крайней мере частично) были включены в базу данных COMNП. Таким образом, показатели COMNП, касающиеся отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей, практически полностью основаны на данных, собранных до 2020 года, и не учитывают влияния пандемии COVID-19. Однако в одной из ковариат, используемых в моделях расчета показателей отставания в росте и избыточного веса, влияние пандемии COVID-19 частично учитывается.

доступны только разреженные данные, включение результатов какого-либо обследования может существенно изменить прогноз. Поэтому для повышения интерпретируемости тренда в плане применяемой степени осторожности необходимы интервалы неопределенности. Для этого нового метода СОМНП интервалы неопределенности были проверены и валидированы для различных типов данных.

Региональные и глобальные оценки

Региональные и глобальные оценки показателя истощения представлены только за последний, 2020 год, в отличие от оценок показателей отставания в росте и избыточного веса, для которых есть временные ряды данных за каждый год с 2000-го по 2020-й[au]. Это объясняется тем, что СОМНП рассчитываются на основе данных о распространенности на национальном уровне, которые берутся из перекрестных обследований (отражающих ситуацию в конкретный момент времени), а в большинстве стран такие обследования проводятся не часто (обычно раз в три – пять лет). Поскольку в течение календарного года показатели отставания в росте и избыточного веса относительно стабильны, динамику этих состояний разумно отслеживать именно с помощью этих данных, тогда как истощение является острым состоянием, которое может меняться часто и быстро. Каждый отдельный ребенок может страдать от истощения более одного раза в течение календарного года (т. е. в одном и том же году он может сначала набрать вес, а потом снова стать истощенным), и во многих случаях риск истощения бывает обусловлен сезонными колебаниями, которые могут приводить к сезонным всплескам распространенности истощения. Бывает, например, что за период, который проходит между послеуборочным сезоном (который часто связан с более высокой доступностью продовольствия и более благоприятными погодными условиями, когда вероятность болезней снижается) и предуборочным сезоном (часто связанным с нехваткой продовольствия, проливными дождями и связанными с этим заболеваниями, которые могут повлиять на пищевой статус), показатель распространенности истощения удваивается. Поскольку страновые обследования могут проводиться в любой сезон, оценка распространенности по результатам обследований может быть как высокой, так и низкой, а может находиться где-то посередине, если сбор данных охватывал сразу несколько сезонов. Таким образом, показатель распространенности истощения отражает ситуацию только в какой-то конкретный момент времени, а не за весь год. Из-за связанных с сезонностью вариаций, наблюдаемых в разных обследованиях, сделать какой-то вывод относительно реальных трендов представляется затруднительным. Основной причиной, по которой СОМНП не представляет сведений по ежегодным трендам в отношении этой формы неполноценного питания, является отсутствие методов, в которых учитывались бы сезонность и впервые выявленные случаи истощения.

Получение региональных и глобальных оценок

Для получения региональных и глобальных оценок показателей отставания в росте и избыточного веса, в отличие от показателя истощения, использовались различные методы (см. ниже). Если коротко, для получения региональных и глобальных оценок показателей отставания в росте и избыточного веса использовались результаты новой страновой модели, а для получения региональных и глобальных оценок показателей истощения использовалась субрегиональная многоуровневая модель СОМНП.

Показатели отставания в росте и избыточного веса

Глобальные и региональные оценки за все годы с 2000-го по 2020-й[av] вычислялись как соответствующие средние значения по странам, взвешенные по численности их населения в возрасте до пяти лет; данные взяты из справочника ООН "Мировые демографические перспективы" в редакции 2019 года, с моделированием оценок для 204 стран. В расчет включены 155 стран, располагающих национальными источниками данных (например, такими, как обследования домохозяйств), включенными в описанный выше набор страновых данных СОМНП. Включены также те 49 стран, для которых были получены смоделированные оценки для расчета сводных региональных и глобальных агрегированных показателей, но эти оценки не показаны либо потому, что в наборе данных СОМНП по странам вообще не было данных обследований домохозяйств, либо потому, что на момент публикации эти смоделированные оценки еще не были утверждены. Для построения доверительных интервалов использовался метод бутстрап.

Истощение

В расчете региональных и глобальных оценок распространенности истощения в 2020 году[aw] использовались значения соответствующего показателя, взятые из национальных источников, описанных в предыдущем разделе, где говорится о наборе страновых данных СОМНП. Была применена субрегиональная многоуровневая модель JME с использованием в качестве весовых коэффициентов для соответствующих стран численности их населения в возрасте до пяти лет; необходимые данные взяты из справочника ООН "Мировые демографические перспективы" в редакции 2019 года.

au См. сноску at.

av См. сноску at.

aw См. сноску at.

Проблемы и ограничения. Рекомендованная периодичность предоставления данных об отставании в росте, избыточном весе и истощении составляет три–пять лет, однако по ряду стран данные поступают реже. Несмотря на все усилия, направленные на обеспечение максимально возможной сопоставимости статистических данных по отдельным странам и по времени, для страновых данных могут быть характерны разные методики сбора, разный охват населения и разные методы расчетов. Для расчетов по результатам обследований характерны некоторые уровни неопределенности, обусловленные ошибками при составлении выборки и другими ошибками (техническими ошибками в измерениях, ошибками регистрации данных и пр.). В расчетах страновых, региональных и глобальных показателей ни один из двух этих источников ошибок в полной мере учтен не был.

Поскольку обследования, результаты которых используются для расчета распространенности истощения, обычно проводятся в определенное время года, на полученные результаты могли повлиять факторы сезонности. Среди факторов сезонности, способных повлиять на результат расчетов распространенности истощения, следует указать наличие продовольствия (например, в период, предшествующий уборке урожая) и вспышки болезней (для дождливого сезона могут быть характерны диарея и малярия). Кроме того, реальное воздействие на существующие тенденции могут оказывать стихийные бедствия и конфликты, и такое воздействие следует учитывать иначе, чем воздействие сезонных факторов. Соответственно, показатели распространенности истощения в стране в годовом исчислении не обязательно будут сопоставимы. Поэтому в докладе представлены только результаты последних расчетов (за 2020 год[ax]).

Библиография

de Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Morris, R. & Frongillo, E.A. 2004. Methodology for estimating regional and global trends of child malnutrition. *International Journal of Epidemiology, 33(6)*: 1260-1270. См. https://doi.org/10.1093/ije/dyh202

GBD 2019 Risk Factors Collaborators. 2020. Global burden of 87 risk factors in 204 countries and territories, 1990–2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. *The Lancet,* 396(10258): 1223-1249. https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)30752-2

UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [онлайн]. См. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition

UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Technical notes from the background document for country consultations on the 2021 edition of the UNICEF-WHO-The World Bank Joint Malnutrition Estimates. SDG Indicators 2.2.1 on stunting, 2.2.2a on wasting and 2.2.2b on overweight.* New York, USA, UNICEF. (см. также data.unicef.org/resources/jme-2021-country-consultations).

ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария. www.who.int/nutrition/publications/CIP_document/en

WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland. (см. также www.who.int/publications/i/item/9789241516952).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Определение. Исключительно грудное вскармливание детей в возрасте до шести месяцев определяется как получение ими только грудного молока, без дополнительного прикорма и питья (даже без воды). Исключительно грудное вскармливание является определяющим фактором выживания ребенка и лучшим способом вскармливания новорожденного: грудное молоко формирует микрофлору кишечника, укрепляет иммунную систему, снижает риск развития хронических заболеваний.

Грудное вскармливание полезно и для матери: оно предупреждает послеродовые кровотечения и способствует сокращению матки, снижает риск возникновения железодефицитной анемии и развития раковых опухолей различных типов, положительно воздействует на психологическое состояние.

Показатели. Процентная доля младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев, которые в течение 24 часов до обследования получали исключительно грудное молоко, без какого-либо прикорма и напитков, даже воды[294].

Источник данных: *UNICEF.* 2020. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 19 апреля 2021 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

Методика

$$\frac{\text{Количество младенцев в возрасте 0–5 месяцев, которые в течение суток, предшествующих проведению обследования, получали только грудное молоко}}{\text{Количество младенцев в возрасте 0–5 месяцев}}$$

Данный показатель учитывает вскармливание молоком кормилицы и сцеженным молоком.

ax См. сноску at.

Показатель основан на учете вскармливания группы младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев в течение суток, предшествующих проведению обследования.

В 2012 году региональные и глобальные показатели исключительно грудного вскармливания были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2005 по 2012 год. В 2019 году эти показатели также были рассчитаны на основании самой последней оценки по каждой стране за период с 2014 по 2019 год. Показатели для регионов и всего мира рассчитаны как средневзвешенные значения распространенности исключительно грудного вскармливания в каждой стране; в качестве весовых коэффициентов использованы данные об общем количестве родившихся младенцев (в 2012 и 2019 годах, соответственно), приведенные в докладе "Мировые демографические перспективы" в редакции 2019 года. Если не указано иное, результаты расчетов приводятся только в тех случаях, когда имеющиеся данные репрезентативны как минимум для 50% всех младенцев, родившихся в соответствующем регионе.

Проблемы и ограничения. Данные по исключительно грудному вскармливанию собирают во многих странах, однако по ряду стран, в частности по странам с высокими доходами, такие данные отсутствуют. Рекомендованная периодичность представления данных по исключительно грудному вскармливанию составляет 3-5 лет, однако некоторые страны представляют свои данные реже, в результате чего имеющие место изменения режима вскармливания зачастую не выявляются в течение нескольких лет.

Средние значения показателя для регионов и всего мира могут иметь погрешность, которая зависит от того, какие страны представили данные за рассматриваемый в докладе период.

Оценка на основе питания, которое младенец получал в предшествующие сутки, может привести к завышению доли младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, поскольку, если ребенок получает другие жидкости или прикорм нерегулярно, вполне может оказаться, что в течение суток, предшествующих обследованию, он их не получал.

Библиография

UNICEF. 2020. Infant and young child feeding: exclusive breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women* [онлайн]. New York, USA. [по состоянию на 19 апреля 2021 года]. data.unicef.org/topic/ nutrition/ infant-and-young-child-feeding

ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария. www.who.int/nutrition/publications/CIP_document/en

WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide.* Geneva, Switzerland. (см. также www.who.int/publications/i/item/9789241516952).

WHO and UNICEF. 2021. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices: definitions and measurement methods.*

НИЗКИЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ

Определение. Низкий вес при рождении диагностируется, когда масса тела ребенка при рождении, независимо от гестационного возраста, составляет менее 2500 г (менее 5,51 фунта). Масса тела ребенка при рождении является важным показателем здоровья и питания матери и плода[297].

Показатели. Процентная доля новорожденных с массой тела при рождении менее 2500 г (менее 5,51 фунта).

Источник данных: UNICEF & WHO. 2019. UNICEF-WHO joint low birthweight estimates. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA and Geneva, Switzerland. [по состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019, www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019

Методика. Репрезентативные на национальном уровне оценки распространенности низкого веса при рождении могут быть получены из ряда источников, в целом определяемых как национальные административные данные или репрезентативные обследования домохозяйств. К национальным административным данным относятся данные, поступающие из национальных систем, включая системы регистрации актов гражданского состояния и демографической статистики (РАГСДС), национальные системы управленческой информации для здравоохранения (НУИЗ) и реестры актовых записей о рождении. Еще одним важным источником данных о распространенности низкого веса при рождении, особенно в условиях, когда многих новорожденных не взвешивают и/или накопление данных представляется затруднительным, являются национальные обследования домохозяйств, в ходе которых собирается информация о массе тела при рождении и основных сопутствующих показателях, включая вес и рост младенца при рождении со слов матерей (ОПГВ, МДО). Если источником информации являются обследования домохозяйств, то перед включением этой информации в набор страновых данных проводится анализ охвата и качества данных и вносятся необходимые поправки. Административные данные подразделяются на следующие категории: i) данные с высоким охватом (репрезентативные относительно ≥ 90% живорождений); ii) данные со средним охватом (репрезентативные относительно 80–90%

живорождений); iii) не подлежащие включению в набор данные (репрезентативные относительно < 80% живорождений). Для включения данных в набор они должны отвечать следующим критериям:

i. должна быть указана масса тела при рождении как минимум для 30% выборки;
ii. должно быть указано как минимум 200 значений массы тела при рождении;
iii. не должно быть признаков избыточного огрубления данных: a) три наиболее распространенных значения массы тела могут составлять не более 55% от общего количества значений (то есть, если чаще всего встречаются значения 3000, 3500 и 2500 г, в совокупности они должны составлять не более 55% от общего количества значений); b) значения массы тела при рождении ≥ 4500 г должны составлять не более 10% от общего количества значений;
c) крайние значения диапазона (500 г и 5000 г) должны составлять не более 5%; и
iv. должны быть сделаны поправки на пропуск значений и огрубление данных[295].

Для получения ежегодных страновых оценок за 2000–2015 годы применялись следующие методы моделирования принятых (а для данных обследований домашних хозяйств – принятых и скорректированных) страновых данных (методы варьировались в зависимости от наличия и типа исходных данных):

- b-сплайн: для получения годовых показателей низкого веса при рождении данные по странам с ≥ 8 точками данных из административных источников с более высоким охватом (≥ 1 точки до 2005 года и ≥ 1 точки за период после 2010 года) сглаживаются с помощью b-сплайновой регрессии. Прогнозирование стандартной погрешности и расчет 95% доверительных интервалов для определения показателей низкого веса при рождении на страновом уровне были выполнены с применением регрессионной b-сплайновой модели. Эти показатели очень близки к тем, которые включены в собственные административные отчеты стран.
- Иерархическая регрессия: данные по странам, не отвечающим требованиям для применения модели "b-сплайн", по которым, однако, имеется ≥ 1 точки данных о низком весе при рождении из любого источника, отвечающие критериям, включаются в модель с использованием ковариат; такой подход позволяет получить годовые показатели низкого веса при рождении, а также, используя метод бутстрап, установить область неопределенности. В модели учитываются следующие компоненты: натуральный логарифм показателя неонатальной смертности; данные о доле детей с низким весом (с z-показателем массы тела по возрасту ниже –2 СО от медианного значения этого показателя для сопоставимого контингента); тип данных (более качественные административные, менее качественные административные, данные обследований домохозяйств); регион ООН (например, Южная Азия, Карибский бассейн); и специфический для страны случайный эффект. Полученные таким образом показатели могут существенно отличаться от данных, представленных странами в административных отчетах и докладах об обследованиях, в первую очередь ввиду того, что сведения, полученные в ходе обследований домохозяйств, корректируются на пропуск и огрубление данных, а в докладах об обследованиях часто представляются только данные о детях, чья масса тела при рождении была указана, без поправки на огрубление данных.
- Без оценки: если входные данные по странам отсутствовали и/или не отвечали критериям для включения в набор данных, в базе данных они помечаются как страны "без оценки". При включении в актуальную базу данных к группе "без оценки" были отнесены 54 страны. Несмотря на то, что показатели по ним не представлены, для них были рассчитаны годовые показатели низкого веса при рождении (для этого использовался иерархический регрессионный анализ, проведенный методами, описанными выше), но эти данные использовались только для составления региональных и глобальных оценок.

Для получения региональных и глобальных показателей за 2000–2015 годы использовались смоделированные годовые данные по странам. Глобальные показатели получены путем суммирования расчетного количества живорожденных детей с массой тела ниже 2500 г в 195[ay] странах с данными по региональным группам Организации Объединенных Наций за каждый год и последующего деления на общее количество живорождений в год в этих странах. На основе данных по странам каждой региональной группы аналогичным образом были получены региональные данные. Для получения оценок неопределенности на глобальном и региональном уровнях для каждой страны было проведено по 1000 точечных оценок низкого веса при рождении за каждый год с использованием подхода "b-сплайн" (методом случайной выборки из нормального распределения, построенного с применением рассчитанной стандартной погрешности) либо иерархического регрессивного анализа (методом бутстрап). Страновые оценки для каждой из 1000 выборок были суммированы на мировом или региональном уровне, а в качестве доверительных

ay Всего в мире насчитывается 202 страны (согласно составу географических регионов ЮНИСЕФ, включающему самое большое число стран), однако семь стран не располагали входными данными или ковариантными данными по низкому весу при рождении. Поэтому по этим семи странам подготовить какие-либо оценки, равно как учесть их в региональных и глобальных оценках, не представлялось возможным.

интервалов были использованы 2,5-й и 97,5-й центили полученных распределений.

Проблемы и ограничения. Одним из основных ограничений мониторинга распространенности низкого веса при рождении в мире является отсутствие соответствующих данных о многих младенцах. В отношении детей, по которым отсутствует такая информация, наблюдается следующая заметная тенденция: если дети рождены у малоимущих, менее образованных матерей, проживающих в сельских районах, их вес при рождении регистрируют реже, чем вес детей, родившихся в городах у более высокообразованных матерей[296]. Поскольку характеристики детей, которых не взвешивают, являются факторами риска низкого веса при рождении, показатели без учета цифр по таким детям могут быть заниженными и не отражать истинного положения дел. Кроме того, данные по странам с уровнем дохода ниже среднего[296] в большинстве случаев отличаются низким качеством и огрубляются до чисел, кратных 500 г или 100 г, что может привести к дополнительной погрешности при расчетах распространенности низкого веса при рождении. Решить эту проблему призваны использованные при составлении актуальной базы данных[295] методы корректировки на пропуск данных о массе тела при рождении и огрубление данных обследований, однако для 54 стран достоверные данные о весе детей при рождении получить не удалось. Кроме того, возможно искусственное занижение доверительных интервалов для региональных и глобальных оценок, поскольку при составлении прогнозов с использованием метода бутстрап для половины стран, включенных в модель, отмечался специфический случайный эффект (в одних случаях положительный, в других – отрицательный), в результате чего относительная неопределенность на региональном и глобальном уровнях, как правило, оказывалась ниже, чем на уровне отдельных стран.

Библиография

Blanc, A. & Wardlaw, T. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin World Health Organization*, 83(3): 178-185.
Blencowe, H., Krasevec, J., de Onis, M., Black, R.E., An, X., Stevens, G.A., Borghi, E., Hayashi, C., Estevez, D., Cegolon, L., Shiekh, S., Ponce Hardy, V., Lawn, J.E. & Cousens, S. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 7(7): e849–e860.

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Определение. ИМТ ≥ 30,0 кг/м^2. Индекс массы тела (ИМТ) – это отношение веса к росту. ИМТ часто используется в качестве показателя пищевого статуса взрослых. Рассчитывается ИМТ делением массы тела в килограммах на квадрат роста в метрах (кг/м^2). Страдающими от ожирения считаются люди, чей ИМТ больше или равен 30 кг/м^2.

Показатели. Доля населения старше 18 лет, ИМТ которых составляет 30,0 кг/м2 и более, нормализованная по возрасту и взвешенная по полу[210].

Источник данных: ВОЗ. 2020. Хранилище данных ВОЗ "Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ)" См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 28 апреля 2020 года]. Apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en (в выборку были включены результаты 1698 обследований в 186 странах, которые охватывали более 19,2 млн участников в возрасте 18 лет и старше)[298].

Методика. Применение иерархической модели Байеса к результатам контингентных обследований, в ходе которых измерялись рост и масса тела взрослых в возрасте 18 лет и старше, позволило рассчитать тенденции изменения среднего значения ИМТ для периода с 1975 по 2014 год и распределения населения по категориям в зависимости от значения ИМТ (недостаточный вес, избыточный вес, ожирение). Модель Байеса предусматривает использование нелинейных временных трендов и возрастных моделей, сравнение репрезентативности выборок на национальном, субнациональном и общинном уровнях и сравнение данных, собранных в городских и сельских районах, с данными, собранными отдельно в городских и отдельно в сельских районах. Кроме того, модель учитывает ковариаты, помогающие предсказать значение ИМТ: национальный доход, долю населения, проживающего в городских районах, среднее количество лет, потраченных на образование, и результаты суммарных измерений наличия продовольствия различных типов, предназначенного для потребления человеком.

Проблемы и ограничения. В некоторых странах источников данных мало; кроме того, лишь 42% источников представили данные по лицам старше 70 лет.

Библиография

NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377-1396.
WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide.* Geneva, Switzerland. (см. также www.who.int/publications/i/item/9789241516952).

АНЕМИЯ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Определение. Процентная доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, у которых содержание гемоглобина в крови ниже 120 г/л (для небеременных и кормящих) либо ниже 110 г/л (для беременных), с учетом привычки к курению и высоты над уровнем моря, на которой проживает обследуемая популяция.

Показатели. Процентная доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), у которых содержание гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных) либо ниже 120 г/л (для небеременных).

Источник данных:
WHO. 2021. Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 25 мая 2021 года]. www.who.int/teams/nutrition-food-safety/databases/vitamin-and-mineral-nutrition-information-system
WHO. 2021. Global anaemia estimates, Edition 2021. См.: *Хранилище данных ВОЗ "Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ)"* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 25 мая 2021 года]. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-anaemia-in-women-of-reproductive-age-(-)

Методика. Предпочтительным источником данных являются обследования соответствующих групп населения. Данные были взяты из Базы данных ВОЗ по питательным микроэлементам Информационной системы данных о содержании витаминов и минералов в продуктах питания (VMNIS). В этой базе собраны и обобщены данные о содержании микронутриентов в рационе различных групп населения, полученные из других источников, в том числе данные, собранные в научной литературе и через партнеров, таких как региональные и страновые отделения ВОЗ, организации системы ООН, министерства здравоохранения, научно-исследовательские институты и неправительственные организации. Источниками анонимизированных данных индивидуального уровня для этой базы являются также многострановые обследования, включая демографические обследования и обследования состояния здоровья населения, обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки, обследования состояния репродуктивного здоровья населения и обследования показателей малярии.

В версии 2021 года данные о распространенности анемии у беременных и небеременных женщин репродуктивного возраста были собраны из 489 источников, охватывающих период 1995–2020 годов. Там, где было возможно, данные об уровне гемоглобина в крови были скорректированы с учетом привычки к курению и высоты над уровнем моря, на которой проживает обследуемая популяция. Биологически неправдоподобные значения гемоглобина (< 25 г/л или > 200 г/л) были исключены. Для оценки распределения уровня гемоглобина и систематического учета недостающих данных, нелинейных временных трендов и репрезентативности источников данных использовалась байесова иерархическая модель смеси. Если коротко, в этой модели рассчитываются оценки для каждой страны за каждый год на основе самих данных, полученных из соответствующей страны за соответствующий год, если таковые имеются, а также на основе данных за другие годы в этой же стране и в других странах и данных за аналогичные периоды времени, особенно в странах того же региона. В модели используется больше заимствованных данных, когда нужные данные отсутствуют или малоинформативны, и меньше, если по соответствующей стране или региону данных достаточно. В расчете итоговых оценок используются также ковариаты, которые помогают прогнозировать уровень гемоглобина в крови (например, социально-демографический индекс, наличие запасов мяса [в ккал на душу населения], средний ИМТ для женщин и логарифм показателя смертности детей в возрасте до пяти лет)[299]. Интервалы неопределенности (байесовские доверительные интервалы) отражают основные факторы неопределенности, включая ошибку выборки, систематическую ошибку, обусловленную проблемами с дизайном выборки/замерами, и неопределенность при составлении оценок по странам и годам, по которым нет данных.

Проблемы и ограничения. Значительная часть стран представила результаты репрезентативных национальных обследований по анемии, но ряд стран – особенно это касается стран с высокими доходами – таких данных не предоставляют. По этой причине полученные показатели могут не в полной мере отражать изменения по странам и регионам, а при большом разбросе данных значения могут стремиться к среднемировым.

Библиография
Stevens, G.A., Finucane, M.M., De-Regil, L.M., Paciorek, C.J., Flaxman, S.R., Branca, F., Peña-Rosas, J.P., Bhutta, Z.A. & Ezzati, M. 2013. Global, regional, and national trends in haemoglobin concentration and prevalence of total and severe anaemia in children and pregnant and non-pregnant women for 1995-2011: a systematic analysis of population-representative data. *The Lancet Global Health*, 1(1): e16–e25.
ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария.
WHO. 2021. Nutrition Landscape Information System (NLiS) Country Profile. См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 10 мая 2021 года]. www.who.int/data/nutrition/nlis/country-profile

WHO. 2021. Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS). См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 10 мая 2021 года]. www.who.int/teams/nutrition-food-safety/databases/vitamin-and-mineral-nutrition-information-system

WHO. 2021. WHO Global Anaemia estimates, 2021 Edition. См.: *The Global Health Observatory* | *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [по состоянию на 10 мая 2021 года]. www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
МЕТОДИКИ (ГЛАВА 2)

A. Методика расчета прогнозных значений РН на 2020 год

Как и в предыдущих выпусках этого доклада, из-за отсутствия подробной информации о значениях каждого из элементов, необходимых для расчета показателей РН и количества недоедающих (КН) за самое последнее время (см. **Приложение 1B**), по последнему году приводятся только прогнозные данные, а соответствующие прогнозы построены на основе наиболее актуальных данных последних лет.

Но из-за пандемии COVID-19 и связанных с ней беспрецедентных ограничений, касающихся возможностей работы и передвижения людей, 2020 год был во многих отношениях уникальным, поэтому в расчете прогнозных значений РН, особенно в том, что касалось оценки вероятных изменений коэффициента вариации и моделирования влияния неравенства в доступе к продовольствию на показатели недоедания, необходимо было учесть ряд дополнительных соображений. Оба эти аспекта требовали особого подхода.

Оценка динамики показателя FI_{sev} в 2019–2020 годах

Прогнозные значения ПЭП на 2020 год можно было рассчитать традиционным способом, т.е. на основе информации, предоставленной Отделом рынков и торговли ФАО, которая используется при составлении Сельскохозяйственного прогноза ОЭСР-ФАО, но теперь традиционный подход, используемый для расчета коэффициента вариации (CV), необходимо было модифицировать. Как правило, изменения CV|y (компонента CV, определяющего зависимость потребления продовольствия от различий в уровне доходов домохозяйств) обусловлены различиями средних показателей распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ (FI_{sev}) за три года, которые не связаны с изменениями запасов продовольствия. Использование средних показателей за три года позволяет учесть возможную избыточную вариабельность выборки в оценках FI_{sev} на уровне стран (которая для большинства стран обусловлена относительно небольшими размерами выборок данных по ШВОПБ) и согласуется с допущением, что тренд CV|y носит относительно стабильный характер. Но из-за исключительной ситуации, сложившейся в 2020 году, использование последнего допущения представлялось проблематичным. Поэтому при составлении прогноза значения CV|y на 2020 год использовалась разность среднего показателя за 2017–2019 годы и значения FI_{sev} за 2020 год.

Корректировки доли изменения FI_{sev}, обусловленной влиянием CV|y

Еще одним параметром, который необходимо было учесть в расчете значения РН в 2020 году, является доля изменения FI_{sev}, обусловленная влиянием CV|y. Эконометрический анализ зависимостей РН, ПЭП и CV|y за прошлые годы показывает, что обычно эта доля равна одной трети, но из-за исключительности обстоятельств 2020 года эта закономерность была поставлена под сомнение. Так как в 2020 году национальных ОПРД практически не проводилось, то эмпирических данных, которые позволили бы ее надлежащим образом модифицировать, уже не будет. Поэтому было решено провести анализ чувствительности, меняя долю изменения FI_{sev}, обусловленную влиянием CV|y, от минимального значения (одна треть) до максимального (единица). В результате был получен диапазон возможных значений CV|y и, соответственно, РН в 2020 году. Для полноты картины в таблице A2.1 представлены нижняя и верхняя границы диапазона значений РН в 2020 году на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

B. Методика анализа влияния потери доходов, связанной с пандемией COVID-19, на продовольственную безопасность

Цель этого анализа, результаты которого представлены в разделе 2.1, состояла в том, чтобы оценить по ШВОПБ влияние связанной с пандемией COVID-19 потери доходов на продовольственную безопасность. Возможность проведения этого анализа была обеспечена благодаря тому, что во всемирный опрос Института Гэллапа 2020 года были включены те же вопросы, касающиеся воздействия пандемии COVID-19 на занятость и доходы, что и в модуль ШВОПБ, а именно:

- Столкнулись ли вы в связи с пандемией COVID-19 со следующими ситуациями?
  1. Временное прекращение работы по найму или в бизнесе: да/нет
  2. Потеря работы по найму или бизнеса: да/нет
  3. Сокращение рабочего дня на работе по найму или в бизнесе: да/нет
  4. Получение денег в объеме меньше обычного от своего работодателя или от бизнеса: да/нет

Респондентами были взрослые мужчины и женщины в возрасте 15 лет и старше. Респонденты, ответившие на каждый из вышеперечисленных вопросов "не знаю"/ "отказываюсь ответить"/ "неприменимо" или "у меня нет

ТАБЛИЦА А2.1 ДИАПАЗОНЫ РАСЧЕТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ РН И КН В 2020 ГОДУ

	РН в 2020 году (%)		КН в 2020 году (млн чел.)	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
ВЕСЬ МИР	**9,2**	**10,4**	**720,4**	**811,0**
АФРИКА	**19,8**	**21,8**	**265,3**	**292,4**
Северная Африка	6,9	7,3	17,0	17,9
Страны Африки к югу от Сахары	22,7	25,1	248,3	274,6
Восточная Африка	27,1	29,1	120,5	129,6
Центральная Африка	31,5	32,1	56,6	57,7
Южная Африка	9,2	11,1	6,2	7,5
Западная Африка	16,2	19,9	65,0	79,8
АЗИЯ	**8,5**	**9,5**	**393,1**	**443,2**
Центральная Азия	3,2	3,7	2,4	2,8
Восточная Азия	< 2,5	< 2,5	n.r.	n.r.
Юго-Восточная Азия	7,1	7,5	47,6	50,1
Южная Азия	14,6	16,9	282,9	328,7
Западная Азия	15,0	15,3	41,9	42,7
Западная Азия и Северная Африка	*11,2*	*11,5*	*58,8*	*60,5*
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**8,2**	**10,1**	**53,8**	**66,1**
Карибский бассейн	15,6	16,5	6,8	7,2
Латинская Америка	7,7	9,7	47,0	58,9
Центральная Америка	9,5	11,7	17,1	21,0
Южная Америка	6,9	8,8	29,8	38,0
ОКЕАНИЯ	**6,2**	**6,2**	**2,7**	**2,7**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**< 2,5**	**< 2,5**	**н.с.**	**н.с.**

ПРИМЕЧАНИЯ. н.с. – данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5%. Сводные показатели КН по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня из-за округления полученных значений. Информацию о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону и субрегиону, см. в примечаниях по географическим регионам в статистических таблицах на задней стороне обложки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

работы", из анализа были исключены. Соответственно, можно предположить, что полученные результаты относятся только к тем категориям населения, которые к моменту начала пандемии COVID-19 работали (по найму или занимались собственным бизнесом).

Был применен набор моделей логистической регрессии со случайными эффектами. Выходными (зависимыми) переменными были выбраны статусы респондентов (умеренное или острое или только острое отсутствие продовольственной безопасности). Эти переменные определялись следующим образом:

- Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности: двоичная переменная равнялась единице, если скорректированная вероятность столкнуться с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности была больше 0,5, и нулю в противном случае;
- Острое отсутствие продовольственной безопасности: двоичная переменная равнялась единице, если скорректированная вероятность столкнуться с острым отсутствием продовольственной безопасности была больше 0,5, и нулю в противном случае.

Обе эти переменные были включены в отдельные регрессионные модели для изучения дифференцированного воздействия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на возникновение различных форм отсутствия продовольственной безопасности.

В отдельную регрессионную модель в качестве объясняющих (независимых) переменных были включены ответы на каждый из вопросов с первого по четвертый (временное прекращение работы; потеря работы; сокращение рабочего дня; получение денег в объеме меньше обычного). Кроме того, в качестве

контрольных были взяты следующие параметры: уровень образования, статус занятости, пол, место жительства (город/сельская местность) и регион мира. В модель были также включены члены, характеризующие взаимодействия между переменными с первой по четвертую и доходами и занятостью, и случайные эффекты для стран.

Реализованная в этом анализе эконометрическая модель описывается следующим уравнением:

$$(1) \qquad Prob(Y_{il} = 1|\boldsymbol{\beta_l}, \boldsymbol{b_{i0l}}, \boldsymbol{X_i}) = \frac{\exp[\boldsymbol{p_{il}}]}{1+\exp[\boldsymbol{p_{il}}]}$$

где

- $\boldsymbol{p_{ilc}} = (\beta_{0lc} + \boldsymbol{b_{i0lc}}) + \beta_{1lc} r_i + \beta_{2lc} c_i + \boldsymbol{\beta_{3lc}} \boldsymbol{X_i} + \boldsymbol{\beta_{4lc}} \boldsymbol{Z_i} * c_i$ – линейный предиктор;
- i – указатель респондента, l – отсутствие продовольственной безопасности (l = умеренное или острое или только острое), c – переменные, описывающие ситуацию с занятостью в связи с пандемией COVID-19 (c = временное прекращение работы, потеря работы, сокращение рабочего дня; получение денег в объеме меньше обычного), c_i – значение переменных, описывающих ситуацию с занятостью в связи с пандемией COVID-19, для отдельного респондента i, и r_i – регион мира (в соответствии с классификацией M49);
- Y_{il} – двоичная переменная, описывающая форму отсутствия продовольственной безопасности (см. выше);
- $\boldsymbol{\beta_{lc}} = (\beta_{0lc}, \beta_{1lc}, \beta_{2lc}, \boldsymbol{\beta_{3lc}}, \boldsymbol{\beta_{4lc}})$ – вектор фиксированных эффектов, соответствующих свободному члену, региону мира, ситуации с занятостью в связи с пандемией COVID-19 и набору социально-экономических характеристик респондента i (X_i, т. е. образование, статус занятости, место жительства (город/сельская местность) и пол), взаимодействие между c_i и Z_{il} (подмножество X_i, т. е. доход и статус занятости);
- $\boldsymbol{b_{i0lc}}$ – вектор страновых случайных эффектов, соответствующих свободному члену.

Результаты были представлены путем вычисления (β_{2lc}) как оценки отношения шансов вероятности столкнуться с отсутствием продовольственной безопасности. Чем больше отношение шансов по сравнению с единицей, тем выше будет для респондента вероятность столкнуться с отсутствием продовольственной безопасности в случае ответа "да" на вопрос о потере дохода из за пандемии COVID-19 по сравнению с ответом "нет".

C. Методика расчета стоимости и экономической доступности здорового рациона

В таблице 5 стоимость и экономическая доступность здорового рациона и изменение этих показателей в период с 2017 по 2019 год представлены в разбивке по регионам, субрегионам и группам стран в зависимости от уровня дохода в соответствии с последней классификацией стран по уровню дохода за 2019 год, составленной Всемирным банком. В работе ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020)[7] соответствующие результаты представлены на основе классификации 2017 года. Поскольку за эти два года некоторые страны изменили свой статус по уровню дохода, состав групп стран также мог измениться.

Стоимость здорового рациона

Здоровый рацион обеспечивает не только получение необходимого количества пищевой энергии, но и потребление в рекомендованных количествах всех незаменимых питательных веществ, необходимых для активной и здоровой жизни (см. раздел 2.1). Стоимость здорового рациона определяется как минимальная стоимость набора пищевых продуктов (самых дешевых позиций, доступных в данной стране), составленного по материалам десяти национальных рекомендаций по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП). В этих РПП явным образом указаны рекомендуемые количества пищевых продуктов из каждой группы и обеспечено широкое представительство разных регионов мира. Здоровый рацион предполагает также потребление более разнообразного набора продуктов из разных групп. Несмотря на то, что здоровый рацион составлялся не по нормам потребления питательных веществ, а в соответствии со значениями, указанными в РПП, он на 95% удовлетворяет потребности человека в питательных веществах и потому может считаться отвечающим нормам питания. Однако этот рацион не является оптимальным с точки зрения обеспечения экологической устойчивости.

Данные о наличии необходимых для здорового питания продуктов из каждой группы и цены на них были получены из Программы международных сопоставлений Всемирного банка (ПМС) в форме средних национальных показателей за 2017 год. Определения товарных позиций стандартизированы на международном уровне, что позволяет классифицировать их по группам пищевых продуктов и рассчитать наименьшие затраты, необходимые для соблюдения требований РПП в каждой стране, исходя из средних рыночных цен на соответствующие продукты в течение года[300]. Подробное описание здорового рациона и соответствующей методики см. в работе ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020)[7].

Экономическая доступность здорового рациона

В этом докладе для определения экономической доступности здорового рациона его стоимость сравнивается с распределением доходов населения разных стран, данные о котором взяты из базы данных Всемирного банка PovcalNet[301]. Показателями доступности являются доля и абсолютная численность жителей страны, которые в 2019 году не могли позволить себе здоровое питание. Здоровый рацион считается экономически недоступным, если его стоимость превышает 63% дохода в данной стране. Эти 63% приходятся на ту часть дохода, которую с уверенностью можно отнести на питание: как показывают наблюдения, беднейшие слои населения в странах с низким уровнем дохода тратят на питание в среднем 63% своего дохода (Глобальная база данных Всемирного банка о потреблении)[301az].

На основе этого порогового значения и по результатам сравнения стоимости рациона с распределением доходов в стране мы получаем процентную долю населения страны, для которого соответствующий рацион является экономически недоступным. Умножив эту долю на численность населения в этой стране в 2019 году (данные о которой взяты из доклада Всемирного банка "Показатели мирового развития" (WDI)[292]), мы получим численность лиц, которые не могли позволить себе тот или иной рацион питания в этой стране. Подробное описание показателей экономической доступности здорового рациона и соответствующей методики см. в **Приложении 3** к работе ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020).[7]

Обновление информации о стоимости здорового рациона

В настоящее время единственным источником данных о розничных ценах на продовольствие по стандартизированным на международном уровне товарным позициям является ПМС, которая является элементом более крупного проекта Всемирного банка по расчету паритетов покупательной способности для разных валют во всех странах мира. Однако эти данные выходят только один раз в три–пять лет, что не позволяет проводить ежегодный глобальный мониторинг расходов на питание, результаты которого можно было бы использовать для планирования программ и мер политики. В отсутствие актуальных данных о ценах на продовольствие используемый в этом докладе метод обновления показателя стоимости рациона в период между выпусками МСП основывается на индексах потребительских цен (ИПЦ), публикуемых ФАО. В этом наборе данных отслеживаются ежемесячные изменения общего и продовольственного ИПЦ на национальном уровне по сравнению с базовым 2015 годом. Годовые ИПЦ рассчитываются как простые средние значения месячных ИПЦ за 12 месяцев. В частности, для всех стран, кроме Центральноафриканской Республики и Гайаны, для обновления данных о стоимости здорового рациона в 2019 году используются индексы потребительских цен (ИПЦ) на продукты питания и безалкогольные напитки (для упомянутых двух стран используется совокупный ИПЦ). Стоимость здорового рациона в 2019 году рассчитывается как произведение фактических затрат на такой рацион в каждой стране в 2017 году и соотношения ИПЦ на продовольствие в этой стране:

$$\text{расчетное значение стоимости рациона в 2019 году} = \text{фактическая стоимость этого рациона в 2017 году} \times (\text{f})\text{ИПЦ-2019}/ (\text{f})\text{ИПЦ-2017}$$

На основании (продовольственных) ИПЦ стоимость здорового рациона сначала оценивается в местной валюте. Для сравнения этой стоимости в разных странах и политических образованиях она пересчитывается в международные доллары с использованием коэффициентов паритета покупательной способности (ППС) для частного потребления, взятых из WDI за 2019 год. Подробное описание методики см. в работе Yan *et al.* (готовится к публикации)[302].

В 2017 году стоимость здорового рациона была рассчитана для 170 стран. В 2019 году эта информация была обновлена для всех стран, кроме Палестины, где коэффициенты пересчета по ППС противоречивы, и китайской провинции Тайвань, для которой нет информации ни об ИПЦ, ни о ППС. Из оставшихся 168 стран в 18 странах отсутствовали данные о ППС за 2019 год и в двух странах – об ИПЦ за 2019 год. Для этих 18 стран расчеты ППС были выполнены с помощью математической модели, объединяющей интегрированную авторегрессию, скользящее среднее и возможность учета объясняющей переменной (ARIMAX), которая позволяет выбрать одну внешнюю ковариату: ВВП на душу населения или потребительские расходы домохозяйств в расчете на душу населения. Для применения этой методики недостающие данные, необходимые для обеспечения полноты рядов значений обеих ковариат, были получены методом сглаживания Хольта-Винтерса. Модель ARIMAX выбирает ковариату и параметры так, чтобы значение байесовского информационного критерия (BIC) было минимальным. Наконец, модель оценивает наилучшую спецификацию и вычисляет прогнозируемые значения.

Еще для двух стран, для которых информация об ИПЦ отсутствует (Бермудские острова и острова Теркс и Кайкос), расчеты были проведены на основе средней стоимости рациона в субрегионе (s) страны (i), для которой информация отсутствует:

az Методику см. в работе Herforth *et al.* [2020][8].

Расчетное значение стоимости рациона в 2018 году = (2017 *Diet Cost*$_i$ / *Avg* 2017 *Diet Cost*$_s$) × *Avg* 2018 *Diet Cost*$_s$

Расчетное значение стоимости рациона в 2019 году = (*Imputed* 2018 *Diet Cost*$_i$ / *Avg* 2018 *Diet Cost*$_s$) × *Avg* 2019 *Diet Cost*$_s$

Средние значения стоимости по субрегионам в 2017 и 2018 годах были рассчитаны без учета стран, по которым информация отсутствовала.

Ограничением этого метода является то, что изменения стоимости здорового рациона в период между 2017 и 2019 годом зависят от (продовольственных) ИПЦ, и из-за отсутствия новых данных о ценах на конкретные продукты с более высокой питательной ценностью не отражают ни изменений продовольственных цен на конкретные товары, ни изменений цен на различные группы пищевых продуктов. Для организации более регулярного и надежного мониторинга стоимости здорового рациона ФАО намерена расширить охват своего инструмента мониторинга и анализа цен на продовольствие, включив в группы пищевых продуктов, не являющихся основными, таких как фрукты и овощи, набор соответствующих специфике каждой страны продуктов-маркеров.

Обновление информации об экономической доступности здорового рацион

В этом докладе были обновлены данные об экономической доступности рациона за 2019 год. Благодаря непрерывным обновлениям, основанным на поступающих результатах национальных обследований и расчетных данных, в базе данных PovcalNet были обновлены распределения доходов за 2017, 2018 и 2019 базовые годы, которые теперь доступны почти для всех стран (за исключением Индии, для которой последнее распределение доходов есть только за 2017 год). Доля тех, кто в 2019 году не мог себе позволить здоровое питание, была вычислена на основе описанной выше стоимости здорового рациона с учетом изменений ИПЦ, а также распределения доходов в базовом 2019 году, данные о котором были взяты из PovcalNet. Умножив эту долю на численность населения соответствующей страны в 2019 году (данные о которой взяты из доклада Всемирного банка "Показатели мирового развития" (WDI), мы получим численность лиц, которые не могли позволить себе здоровое питание в этой стране в этом году.

На 2017 год этот показатель экономической доступности был рассчитан для 143 стран. В 2019 году эта информация была обновлена для всех стран, кроме Палестины. Для этой страны показатель экономической доступности за 2019 год был рассчитан с использованием информации о стоимости здорового рациона в 2017 году и численности населения в 2019 году[ba].

D. Методика прогнозирования показателя PH на период до 2030 года

Для того чтобы составить прогноз значений PH на период до 2030 года, мы составляем отдельные прогнозы для каждой из трех основных переменных, входящих в формулу расчета PH (ПЭП, CV и МППЭ), используя различные входные данные в зависимости от рассматриваемого сценария.

Основным источником информации являются выходные данные рекурсивной динамической вычислимой модели общего равновесия MIRAGRODEP, которая выдает ряды прогнозируемых значений на уровне страны для следующих параметров:

- реальный ВВП на душу населения (GDP_Vol_pc)
- коэффициент Джини (gini_income)
- индекс реальных цен на продовольствие (Prices_Real_Food)
- показатель численности живущих за чертой бедности (то есть доля населения, реальный дневной доход которого менее 1,9 долл. США) (x190_ALL)
- суточное потребление продовольствия на душу населения (DES_Kcal)

Модель MIRAGRODEP была откалибрована с учетом ситуации в мировой экономике в 2018 году до начала пандемии COVID-19 и использована для составления прогнозов основных макроэкономических показателей на период с 2019 по 2030 год для двух сценариев: базисного, в котором учитывается воздействие пандемии (он отражен в последнем выпуске бюллетеня МВФ "Перспективы развития мировой экономики" за апрель 2021 года), и для сценария без пандемии, который основан на данных этого бюллетеня за октябрь 2019 года, т. е. его последнего выпуска, вышедшего перед пандемией. Более подробное описание модели MIRAGRODEP, а также допущения, использованные для построения базисного сценария и сценария без пандемии, можно найти в работе Laborde and Torero (готовится к публикации)[303].

Кроме того, мы используем медианные прогнозы общей численности населения (обоих полов), его половозрастной структуры, а также общего коэффициента рождаемости, представленные в редакции доклада "Мировые демографические перспективы" за 2019 год.

ba Подробное описание этой методики см. в работе Yan *et al.* (готовится к публикации)[302].

ТАБЛИЦА A2.2 КОЭФФИЦИЕНТЫ РЕГРЕССИИ ТРЕХ МОДЕЛЕЙ, ОЦЕНЕННЫЕ НА ОСНОВЕ ЗНАЧЕНИЙ CV_y ЗА ПЕРИОД С 2000 ПО 2019 ГОД

		Коэффициенты регрессии моделей (в скобках указана стандартная погрешность)		
Регрессоры	Обозначение переменной, использованной в расчете	Сквозная регрессия	Устойчивая регрессия	Модель со случайными эффектами
Реальный ВВП на душу населения	GDP_vol_pc *	-0,0366 (0,0790)	-0,0358 (0,0742)	-0,0689 (0,0662)
Коэффициент Джини	Gini_income *	0,1095 (0,0748)	0,1650 (0,0703)	0,1266 (0,0816)
Индекс реальных цен на продовольствие	Prices_Real_Food *	0,1359 (0,0710)	0,0686 (0,0667)	0,1598 (0,0698)
Численность живущих за чертой бедности	X190_ALL *	0,2622 (0,1288)	0,2794 (0,1210)	0,2654 (0,1475)
Общий коэффициент рождаемости	cbr **	0,3806 (0,1281)	0,3301 (0,1204)	0,4029 (0,1491)
Общая численность населения	pop **	-0,2002 (0,0735)	-0,1696 (0,0690)	-0,2070 (0,1161)
Константа		0,0000 (0,0694)	-0,1110 (0,0652)	0,0533 (0,0976)
N	* из MIRAGRODEP	112	112	112
r^2	** из доклада "Мировые демографические перспективы"	0,4893	0,4943	0,4883
r^2 adjusted		0,4601	0,4654	
r^2 between				0,562

ИСТОЧНИК: ФАО.

Прогнозирование показателя ПЭП

Для расчета рядов значений ПЭП мы используем следующую формулу:

$$DEC_t = [DES_Kcal_t + DES_{2018} - DES_Kcal_{2018}] \times (1 - WASTE_t)$$

Другими словами, мы берем прогнозируемые значения DES_Kcal и корректируем их уровень таким образом, чтобы значение за 2018 год соответствовало фактическому. (Это необходимо, поскольку модель MIRAGRODEP была откалибрована по старым значениям из продовольственных балансов за 2018 год.)

Прогнозирование показателя МППЭ

Для прогнозирования МППЭ мы просто вычисляем его на основе прогноза половозрастной структуры населения, представленного в докладе "Мировые демографические перспективы" за 2019 год (медианная оценка).

Прогнозирование CV

Как обычно, общий коэффициент вариации вычисляется по формуле $CV = \sqrt{(CV_y^2 + CV_r^2)}$ компоненты которой означают, соответственно, вариацию, обусловленную различиями между домохозяйствами по уровню дохода, и вариацию, обусловленную различиями между отдельными лицами по полу, возрасту, массе тела и уровню физической активности.

CVr вычисляется просто на основе прогноза численности населения, представленного в докладе "Мировые демографические перспективы" (так же, как и при прогнозировании МППЭ), а CVy рассчитывается с помощью линейной комбинации соответствующих макроэкономических и демографических переменных, основанной на оценках коэффициентов множественной регрессии прошлых значений CVy, и с учетом прогнозов, полученных с помощью модели MIRAGRODEP и содержащихся в докладе "Мировые демографические перспективы".

$$\widehat{CVy}_t = \alpha + \beta_1 GDP_vol_pc_t + \beta_2\ gini_income_t + \beta_3 Prices_Real_Food_t + \beta_4\ x190_ALL_t + \beta_5\ cbr_t + \beta_6\ pop_t$$

Чтобы оценить коэффициенты, используемые в приведенной выше формуле, мы рассмотрели альтернативные модели (см. таблицу A2.2), которые дают очень похожие прогнозы.

Как и для ЭЦРП, ряд значений CVy, рассчитанных на 2021–2030 годы по этой формуле для каждой страны отдельно, калибруется по наблюдаемым данным за 2019 год:

$$CVy_t = \widehat{CVy}_t + \left(CVy_{2019} - \widehat{CVy}_{2019}\right), \forall t = T, \ldots, 2030$$

где $T = 2021$ для базового сценария и $T = 2020$ для сценария без пандемии COVID-19.

E. Методика оценки достижения целевых показателей в области питания на региональном и глобальном уровнях

Эти примечания относятся к результатам, представленным в Таблице 7 и на рисунках 10 и 11 в разделе 2.3 доклада.

Для всех показателей, кроме распространенности ожирения у взрослых, по которому целевые показатели на 2030 год или правила оценки прогресса установлены не были, в таблице 7 представлены данные сравнения с целевыми показателями в области питания, установленными на 2030 год ЮНИСЕФ и ВОЗ[26], и с адаптированной версией правил Технической консультативной группы ВОЗ-ЮНИСЕФ по мониторингу в области питания[304]. Для оценки показателя распространенности ожирения у взрослых использовался следующий целевой показатель на год: "в 2025 году показатель не должен увеличиться относительно базового уровня (2012 года)".

Для определения степени достижения целевого значения каждого из показателей в каждом регионе сначала были рассчитаны два отдельных показателя среднегодового темпа снижения (СГТС)[bb] i) СГТС, который необходим региону для достижения к 2030 году соответствующего установленного целевого показателя; и ii) фактический СГТС, который имеет место в регионе на сегодняшний день. Фактическое значение СГТС использовалось для классификации регионов по категориям в зависимости от степени достижения целевых значений соответствующих показателей с учетом необходимого в этом регионе (целевого) СГТС. В таблице A2.3 приведены диапазоны значений СГТС и пороговые значения распространенности для каждой категории и для каждого показателя, а именно:

- **Успевает:** регионы, в которых **фактическое значение СГТС превышает его целевое значение**, отнесены к категории "**успевает**" [достичь установленный целевой показатель] (показано зеленым цветом). Для отнесения регионов к категории "успевает" использовался также статистический порог распространенности каждого показателя в последнее время (см. таблицу A2.3): например, регион, в котором распространенность избыточного веса в самое последнее время (в 2020 году) не превышала 3%, считается относящимся к категории "успевает", даже если фактическое значение СГТС в этом регионе меньше целевого.
- **Не успевает:** регионы, в которых **фактическое значение СГТС меньше его целевого значения**, а распространенность соответствующего показателя в последнее время превышает упомянутый выше статистический порог, который в таблице A2.3 определяет отнесение региона к категории "не успевает". Для разных показателей категория "**не успевает**" подразделена на несколько различных подкатегорий. Для четырех показателей (распространенность отставания в росте у детей, распространенность избыточного веса у детей, распространенность истощения у детей и распространенность анемии у женщин) категория "не успевает" включает три подкатегории: "не успевает, некоторый прогресс" (желтый), "не успевает, отсутствие прогресса" (светло-красный) и "не успевает, ухудшение" (темно-красный). Для показателей распространенности низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания подкатегории "не успевает, отсутствие прогресса" (светло-красный) и "не успевает, ухудшение" (темно-красный) объединены в одну ("не успевает, отсутствие прогресса или ухудшение"), которая показана оранжевым цветом: это было сделано потому, что для создания двух различных подкатегорий для этих показателей данных о различиях в уровне прогресса на сегодняшний день недостаточно. Поскольку целевым уровнем показателя распространенности ожирения у взрослых является "отсутствие увеличения", для которого целевое значение СГТС должно быть ≥ 0, категории "не успевает, некоторый прогресс" (желтый) или "не успевает, отсутствие прогресса" (светло-красный) здесь невозможны, поэтому использована только категория "не успевает, ухудшение" (темно-красный).
- **Оценка невозможна:** оценку пяти показателей, рассчитанных на основе смоделированных страновых данных (распространенность отставания в росте у детей, распространенность избыточного веса у детей, распространенность анемии у женщин и распространенность ожирения у взрослых), можно провести для всех регионов, поскольку смоделированная оценка выполнена для всех стран, а это означает, что для получения репрезентативных оценок для всех регионов за все годы данных достаточно. Для показателей, по которым смоделированные страновые оценки отсутствуют, а именно для распространенности истощения у детей и распространенности исключительно грудного вскармливания, по регионам, где охват населения составляет менее 50%, оценка невозможна (см. примечания 16 и 17 к таблице A2.3).

Данные за годы, использованные для расчета текущих фактических значений СГТС на региональном уровне, варьируются в зависимости от показателя (см. сноски к таблице A2.3). Фактические значения СГТС для каждого региона вычислены с помощью линии тренда, в которую включены все оценки, доступные за период между 2012 годом (базовый уровень) и годом

bb См. техническое примечание с описанием метода расчета СГТС по ссылке: https://data.unicef.org/resources/technical-note-calculate-average-annual-rate-reduction-aarr-underweight-prevalence

ТАБЛИЦА А2.3 ПРАВИЛА ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

Показатель	Отставание в росте (у детей в возрасте до 5 лет)	Избыточный вес (у детей в возрасте до 5 лет)	Истощение (у детей в возрасте до 5 лет)	Низкий вес при рождении[1]	Исключительно грудное вскармливание[1,2] (среди детей в возрасте до 6 месяцев)	Анемия (у женщин репродуктивного возраста)	Ожирение[1] (у взрослых)
Целевой показатель на 2030 год	Сокращение на 50% численности детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте	Сокращение и стабилизация на уровне ниже 3% доли детей с избыточным весом	Сокращение и стабилизация на уровне ниже 3% доли детей, страдающих от истощения	Сокращение на 30% распространенности низкого веса при рождении	Сокращение до 30% распространенности отказов от исключительно грудного вскармливания младенцев в первые шесть месяцев жизни	Сокращение на 50% распространенности анемии у женщин репродуктивного возраста	**Целевой показатель на 2025 год:** отсутствие увеличения распространенности ожирения у взрослых в период между 2012 и 2025 годом
Успевает	СГТС > целевого[3] или распространенность < 3%[4]	СГТС > целевого[5] или распространенность < 3%[6]	СГТС > целевого[5] или распространенность < 3%[6]	СГТС > целевого (т. е. 1,96)[7] или распространенность < 5%[8]	СГТС > целевого[9] или распространенность < 30%[10]	СГТС > целевого (т. е. 3,78)[11] или распространенность < 5%[8]	СГТС ≥ целевого (т. е. ≥0)[12] или распространенность <5%[8]
Не успевает, некоторый прогресс	СГТС < целевого, но > 0,5	СГТС < целевого, но > 1,5	СГТС < целевого, но > 2,0	СГТС < 1,96, но > 0,5	СГТС < целевого, но > 0,8	СГТС < 3,78, но > 0,5	СГТС < 0,0
Не успевает, отсутствие прогресса	-0,5 ≤ СГТС < 0,5	-1,5 ≤ СГТС < 1,5	-2,0 ≤ СГТС < 2,0	СГТС < 0,5	СГТС < 0,8	-0,5 ≤ СГТС < 0,5	
Не успевает, ухудшение	СГТС < -0,5	СГТС < -1,5	СГТС < -2,0			СГТС < -0,5	
Оценка невозможна	Для регионов: оценка возможна для всех регионов[13] Для стран: оценка невозможна, если данных недостаточно[14]	Для регионов: оценка возможна для всех регионов[13] Для стран: оценка невозможна, если данных недостаточно[14]	Для регионов: оценка невозможна, если региональный охват населения < 50%[15] Для стран: оценка невозможна, если данных недостаточно[16]	Для регионов: оценка возможна для всех регионов[13] Для стран: неприменимо	Для регионов: оценка невозможна, если региональный охват населения < 50%[17] Для стран: неприменимо	Для регионов: оценка возможна для всех регионов[13] Для стран: неприменимо	Для регионов: оценка возможна для всех регионов[13] Для стран: неприменимо

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Для показателей распространенности низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания подкатегории "не успевает, отсутствие прогресса" (светло-красный) и "не успевает, ухудшение" (темно-красный) объединены в одну ("не успевает, отсутствие прогресса или ухудшение"), которая показана оранжевым цветом: это было сделано потому, что для разделения на две различные подкатегории данных о различиях в уровне прогресса для этих показателей недостаточно. Поскольку целевым уровнем показателя распространенности ожирения у взрослых является "отсутствие увеличения", для которого целевое значение СГТС должно быть ≥ 0, категории "не успевает, некоторый прогресс" (желтый) или "не успевает, отсутствие прогресса" (светло-красный) здесь невозможны, поэтому использована только категория "не успевает, ухудшение" (темно-красный).
2. По распространенности исключительно грудного вскармливания в первые шесть месяцев жизни ребенка цель состоит в том, чтобы к 2030 году увеличить этот показатель до 70%, однако здесь эта цель была пересмотрена, чтобы отразить распространенность отказа от исключительно грудного вскармливания и обеспечить возможность применения концепции СГТС так же, как для остальных шести целевых показателей.
3. Целевое значение СГТС рассчитано на основе динамики распространенности отставания в росте: за период с 2012 по 2030 год численность детей, отстающих в росте, должна сократиться на 50%, при этом необходимо учесть рост численности населения, оценка которого дана в докладе ООН "Мировые демографические перспективы". Фактический СГТС вычисляется с использованием данных за все годы с 2012-го по 2020-й.
4. Регионы, где точечная оценка распространенности отставания в росте в 2020 году с 95% доверительным интервалом < 3%, относятся к категории "успевает".
5. Целевое значение СГТС рассчитано исходя из необходимого снижения распространенности избыточного веса или истощения к 2030 году до 3% относительно базового уровня (т. е. того, который наблюдался в 2012 году). Фактический СГТС вычисляется с использованием данных за все годы с 2012-го по 2020-й. Следует иметь в виду, что для вычисления фактического СГТС по показателю истощения используются неопубликованные оценки тренда от СОМНП.
6. Регионы, где показатель распространенности избыточного веса или истощения в 2020 году составляет менее 3%, относятся к категории "успевает". Целевое значение СГТС рассчитано исходя из необходимого снижения распространенности низкого веса при рождении к 2030 году на 30% относительно базового уровня (т. е. того, который наблюдался в 2012 году). Во всех регионах необходим один и тот же СГТС (1,96), поскольку целевой показатель установлен в относительном выражении, т. е. его достижение обеспечивается путем снижения распространенности на 30% относительно базового уровня. Фактический СГТС вычисляется с использованием данных за все годы с 2012-го по 2015-й.
8. Регионы, в которых точечная оценка распространенности низкого веса при рождении в 2015 году, точечная оценка распространенности анемии в 2019 году или точечная оценка распространенности ожирения у взрослых в 2016 году составляет менее 5%, относятся к категории "успевает".
9. Целевое значение СГТС рассчитано исходя из необходимого снижения распространенности отказа от исключительно грудного вскармливания к 2030 году до 30% относительно базового уровня (т. е. того, который наблюдался в 2012 году). Фактический СГТС вычисляется с использованием всего двух оценок (за 2012 и 2019 годы), в которых весовыми коэффициентами при расчете средних показателей по регионам выбраны численности населения по самым последним оценкам для каждой страны в период с 2005 по 2012 год для оценки 2012 года и в период с 2014 по 2019 год для оценки 2019 года (за исключением Китая, где для расчета сводных показателей за 2019 год используется оценка 2013 года).
10. Регионы, где точечная оценка показателя распространенности отказа от исключительно грудного вскармливания в 2019 году составляет менее 30% (т.е. где распространенность исключительно грудного вскармливания ≥ 70%), относятся к категории "успевает".
11. Целевое значение СГТС рассчитано исходя из необходимого снижения распространенности анемии у женщин репродуктивного возраста к 2030 году на 50% относительно базового уровня (т. е. того, который наблюдался в 2012 году). Во всех регионах необходим один и тот же СГТС (3,78), поскольку целевой показатель установлен в относительном выражении, т. е. его достижение обеспечивается путем снижения распространенности вдвое относительно базового уровня. Фактический СГТС вычисляется с использованием данных за все годы с 2012-го по 2019-й.
12. Целевое значение СГТС должно быть таким, чтобы за период с 2012 (базовый год) по 2030 год показатель распространенности не увеличился; это значит, что СГТС должен быть равен нулю. Поэтому любой регион, где тренд показывает хотя бы какое-то увеличение показателя в период с 2012 по 2016 год, попадает в категорию "не успевает, ухудшение". Фактический СГТС вычисляется с использованием данных за все годы с 2012-го по 2016-й.
13. Глобальные базы данных по пяти показателям (отставание в росте, избыточный вес, низкий вес при рождении, анемия у женщин репродуктивного возраста и ожирение у взрослых) сформированы на основе страновых моделей, которые выдают ежегодные оценки по всем странам для составления на их основе региональных и глобальных оценок (т. е. ежегодные оценки доступны даже для стран, в которых данные обследований домохозяйств отсутствуют, даже в тех случаях, когда оценки, смоделированные по странам, не публикуются в открытых источниках и используются только для составления глобальных и региональных оценок), что позволяет оценить прогресс во всех регионах.
14. Оценка прогресса в достижении целевых показателей распространенности отставания в росте и избыточного веса у детей не проводится для стран, которые не располагают никакими исходными данными (например, данными обследований домохозяйств), которые можно было бы использовать в соответствующей страновой модели для периода после 2000 года, или для стран, где смоделированные оценки все еще не утверждены.
15. Оценка прогресса в снижении показателя истощения невозможна для регионов, где охват населения составляет менее 50%. Охват населения рассчитывается путем деления суммы численностей детей в возрасте до 5 лет в странах, где есть как минимум одна точка данных, полученная в ходе обследований домохозяйств в период с 1990 по 2020 год, на общую численность детей в возрасте до 5 лет всех стран региона. Поскольку оценки показателя истощения составляются с помощью субрегиональной модели, в расчете охвата населения региона учитывается хотя бы один год данных в период с 1990 по 2020 год.
16. Для стран, у которых нет хотя бы двух точек данных за период с 2005 по 2020 год (например, из обследований домохозяйств), из которых по крайней мере одна относится к периоду более позднему, чем 2012 год, оценка достижения целевого показателя распространенности истощения у детей не проводится.
17. Для показателя распространенности исключительно грудного вскармливания оценка прогресса невозможна, если охват населения данными страновых обследований по региону составляет менее 50% для оценки 2012 и/или 2019 года. Для оценки 2012 года охват населения рассчитывается путем деления суммы численностей детей в возрасте до 5 лет в странах, где есть как минимум одна точка данных, полученная в ходе обследований домохозяйств в период с 2005 по 2012 год, на общую численность детей в возрасте до 5 лет всех стран региона. Для оценки 2019 года охват населения рассчитывается путем деления суммы численностей детей в возрасте до 5 лет в странах, где есть как минимум одна точка данных, полученная в ходе обследований домохозяйств в период с 2014 по 2019 год (за исключением Китая, где для расчета сводных показателей за 2019 год используется оценка 2013 года), на общую численность детей в возрасте до 5 лет всех стран региона.

ИСТОЧНИК: эта таблица составлена на основе информации из следующих работ: (i) WHO & UNICEF. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025 – technical report*; и (ii) WHO & UNICEF. 2017. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030.* Geneva, Switzerland and New York, USA, WHO and UNICEF.

последней оценки каждого показателя, кроме распространенности исключительно грудного вскармливания, для которого смоделированных оценок нет и который рассчитывается только на основе двух оценок: за базовый (2012) год и последней доступной оценки (за 2019 год). Целевое значение СГТС для региона вычисляется с использованием значения распространенности в базовом 2012 году и соответствующего целевого показателя, который должен быть достигнут к 2030 году согласно целям в области питания матерей, младенцев и детей младшего возраста[26] (например, для достижения установленного целевого показателя распространенности избыточного веса у детей целевое значение СГТС на глобальном уровне составляет 3,41% в год: это то значение среднегодового темпа снижения, которое необходимо для того, чтобы распространенность избыточного веса у детей снизилась с 5,6%, которые наблюдались в базовом 2012 году, до целевых 3,0% в 2030 году).

На рисунке 10 фактические значения СГТС, рассчитанные для каждого показателя и для каждого региона, указанных в таблице 7, были использованы в приведенной ниже формуле для получения прогнозной оценки на 2030 год при условии сохранения текущего тренда, обусловленного фактическим значением СГТС. Затем между последней оценкой (конец сплошной линии на графике) и прогнозной оценкой на 2030 год была проведена пунктирная линия.

Прогнозная оценка на 2030 год при сохранении текущих трендов = j * (1-a ^(2030–2012),

где:

J = распространенность в базовом (2012) году;
a = фактическое значение СГТС.

На рисунке 11 представлена оценка прогресса стран в снижении показателей распространенности отставания в росте у детей, избыточного веса у детей и истощения у детей. Методы, которые были использованы для расчета оценок этих показателей в разных странах, в значительной степени совпадают с методами, использованными для расчета описанных выше региональных оценок, приведенных в таблице 7 и в таблице A2.3. Для двух показателей, по которым имеются смоделированные оценки на уровне стран, а именно для распространенности отставания в росте у детей и для распространенности избыточного веса у детей, единственное различие в методах оценки на региональном и страновом уровнях связано с определением стран, для которых оценка прогресса невозможна. Оценка прогресса в достижении целевых показателей распространенности отставания в росте и избыточного веса не проводится для стран, которые не располагают никакими исходными данными (например, данными обследований домохозяйств), которые можно было бы использовать в соответствующей страновой модели на период после 2000 года, или для стран, где смоделированные оценки все еще не утверждены. Для стран, в которых есть как минимум две точки данных, из которых по крайней мере одна относится к периоду более позднему, чем 2012 год, расчет СГТС для показателя распространенности истощения ввиду отсутствия страновой модели производится с использованием всех имеющихся данных (например, полученных по результатам обследований домохозяйств) за период с 2005 по 2020 год в страновом наборе данных СОМНП за 2021 год. Таким образом, для стран, у которых нет хотя бы двух точек данных за период с 2005 по 2020 год, из которых по крайней мере одна относится к периоду более позднему, чем 2012 год, оценка достижения целевого показателя распространенности истощения невозможна. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
ПОДВЕРЖЕННОСТЬ СТРАН ВОЗДЕЙСТВИЮ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ, И АНАЛИЗ ТОЧЕК РАЗВОРОТА ПОКАЗАТЕЛЯ PH В ГЛАВЕ 3

A. Частотность трех основных факторов

Частотность конфликтов

На рисунке 15A показано общее количество насильственных конфликтов, вызванных внутренними или внутригосударственными противоречиями, в каждом из пяти подпериодов (с 2000 по 2019 год), а частота обозначена как доля времени, т. е. количество лет в каждом пятилетнем подпериоде, когда в стране происходил насильственный конфликт (рисунок 15A).

Источники данных: набор данных о количестве насильственных конфликтов Программы сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP)[305].

Методика. Информация о конфликтах, содержащаяся в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2017 год1, была обновлена (дополнительную информацию см. в **Приложении 2**) и теперь включает сведения за последние годы. См. Holleman *et al.* (2017)[2].

Частотность климатических экстремумов

Подверженность экстремальным климатическим явлениям характеризует долю стран, где наблюдался как минимум один тип экстремальных климатических явлений (засуха, наводнение, аномальная жара, шторм) в каждом подпериоде 2000–2020 годов, который включает три подпериода продолжительностью пять лет (2000–2004 годы, 2005–2009 годы и 2010–2014 годы) и один шестилетний подпериод (2015–2020 годы). Подверженность климатическим экстремумам считается высокой в тех странах, которые сообщили о трех или четырех экстремальных климатических явлениях различных типов в течение какого-либо из подпериодов (рисунок 15B). Частота обозначена как доля времени, т. е. количество лет в каждом подпериоде, когда в стране наблюдался как минимум один тип экстремальных климатических явлений.

Источники данных: информация о засухах основана на данных Европейского центра среднесрочных прогнозов погоды (ECMWF)[323] за 2001–2005 годы (ERA5) и системы "Очаги аномалий в сельскохозяйственном производстве" (ASAP)[324] за 2006–2020 годы, информация о наводнениях – на наборе данных об осадках, собранных на основе метеорологических наблюдений наземных станций и спутников (CHIRPS)[325]; информация о периодах аномальной жары – на данных Европейского центра среднесрочных прогнозов погоды (ECMWF)[323] (ERA5). Информация о штормах основана на данных Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (EM-DAT)[326].

Методика. Информация о четырех типах экстремальных климатических явлений, содержащаяся в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2018 год[3], была дополнена (дополнительную информацию см. в **Приложении 2**) и теперь включает сведения за последние годы. См. Holleman *et al.* (2020)[4].

Частотность экономических спадов

На рисунке 15C показана доля стран, сообщивших о снижении ВВП на душу населения в течение двух лет подряд (динамика снижения измеряется в процентах в год) в период с 2011 по 2021 год; в этом отношении особенно сильно пострадали страны Африки к югу от Сахары, Латинской Америки и Западной Азии (рисунок 15C).

Источники данных: бюллетень ВМФ "Перспективы развития мировой экономики" за апрель 2021 года[327], набор данных о годовом ВВП на душу населения.

B. Точки разворота показателя PH и их связь с воздействием трех основных факторов

В странах с низким и средним уровнями дохода определялись точки разворота временных рядов показателя распространенности недоедания в сторону его увеличения. А именно, точка разворота тренда в сторону повышения в момент времени *t* возникает в том случае, если на отрезке от *t-2* до *t+2* во временном ряду показателя PH возникает повышающий тренд. Для определения точек разворота тренда PH в сторону повышения в период с 2010 по 2018 год используется временной ряд PH за 2008–2020 годы. В 2020 году временной ряд PH был пересмотрен. В частности, в его новую версию был введен разрыв в методике, используемой для оценки потребления энергии с питанием (ПЭП) в 2009–2010 годах, вместо 2013–2014 годов, как было в предыдущей версии. Это означало, что в текущем анализе те годы, когда были выявлены точки разворота показателя PH в сторону его увеличения, были сдвинуты относительно результатов, приведенных в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2018 год[3].

- В годы с 2010-го по 2018-й связанная с конфликтом точка разворота показателя РН в сторону его увеличения определялась как ситуация, когда в стране возникал рост РН на фоне конфликта как минимум в одном из двух подпериодов (2010–2014 или 2015–2019 годы), а численность погибших в бою в этом подпериоде составила 500 и более человек (рисунок 17).
- Связанная с экстремальными климатическими явлениями точка разворота показателя РН в сторону его увеличения определялась как ситуация, когда в стране возникал рост РН на фоне как минимум одного из следующих экстремальных климатических явлений: i) предупреждение ASAP о сильной засухе (уровня с первого по четвертый); ii) период аномальной жары; iii) наводнение; iv) шторм (рисунок 17).
- Точка разворота показателя РН в сторону его увеличения, связанная с замедлением темпов роста экономики и экономическим спадом, определялась как ситуация, когда в течение одного года из двух до наступления точки разворота РН регистрировалось замедление темпов роста экономики или экономический спад, например в 2015–2016 или в 2016–2017 годах, если точка разворота приходилась на 2017 год (рисунок 17).

Методика. Информация о точках разворота показателя РН, содержащаяся в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2018 год, была обновлена (дополнительную информацию см. в Приложении 3)[3] и теперь включает сведения за последние годы. См. Holleman *et al.* (2020)[4]. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРУПП СТРАН И ПЕРЕЧНИ СТРАН, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, УКАЗАННЫХ В ГЛАВЕ 3

Анализ в главе 3 проведен для 133 стран и территорий с низким и средним уровнями дохода, по которым имеется информация об основных факторах, ухудшающих ситуацию с продовольственной безопасностью. Согласно последней классификации Всемирного банка, 29 из этих 133 стран являются странами с низким уровнем дохода, 50 – странами с доходом ниже среднего и 54 – странами с доходом выше среднего. Из этих 133 стран информацией о распространенности недоедания в период с 2010 по 2019 год располагают 110 стран с низким и средним уровнями дохода.

A. Определение групп стран

Затяжные кризисы

В выпуске этого доклада за 2020 год указано, что ситуации затяжного кризиса "характеризуются повторяющимися стихийными бедствиями и/или конфликтами, продолжительностью продовольственных кризисов, утратой источников средств к существованию и недостаточным институциональным потенциалом реагирования на кризисы". Для установления в стране ситуации затяжного кризиса используются три критерия: i) продолжительность кризиса; ii) состав потоков гуманитарной помощи; iii) состояние экономики и ситуация с продовольственной безопасностью. В частности, список стран, оказавшихся в ситуации затяжного кризиса, формируется на основании следующих критериев:

1. страна входит в группу стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП) согласно списку ФАО от 2018 года;
2. в течение четырех лет подряд в период с 2016 по 2019 год или в течение восьми из десяти лет в период с 2010 по 2019 год страна переживала потрясения природного либо антропогенного характера и была включена в список стран, нуждающихся во внешней продовольственной помощи[306].
3. в период с 2009 по 2017 год из всего объема ОПР, полученной страной, более 10% было предоставлено в форме гуманитарной помощи[307].

По состоянию на 2020 год трем вышеуказанным критериям соответствовали 22 страны.

B. Определение стран, испытывающих воздействие основных факторов, указанных в главе 3 (2010–2019 годы)

Страны, пострадавшие от конфликтов

Таковыми считаются страны и территории с низким и средним уровнями дохода, где конфликты имели место в течение как минимум одного подпериода продолжительностью пять лет, а численность погибших в бою в этом подпериоде составила 500 и более человек. За период с 2000 по 2019 год рассмотрены четыре пятилетних подпериода: 2000–2004 годы, 2005–2009 годы, 2010–2014 годы и 2015–2019 годы. Из 133 стран с низким и средним уровнями дохода этим критериям отвечают 40 стран.

Источники данных: набор данных о количестве насильственных конфликтов Программы сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP)[305].

Методика. Информация о конфликтах, содержащаяся в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2017 год[1], была обновлена (дополнительную информацию см. в **Приложении 2**) и теперь включает сведения за последние годы. См. Holleman *et al.* (2017)[2].

Страны, испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений

Таковыми считаются страны с низким и средним уровнями дохода, для которых характерно сочетание высокой подверженности экстремальным климатическим явлениям (т. е. засухам, наводнениям, аномальной жаре, штормам) и уязвимость к воздействию климатических факторов. Подверженность воздействию экстремальных климатических явлений считается высокой, если в стране имели место три или четыре экстремальных климатических явления различных типов в течение двух подпериодов (2010–2014 или 2015–2019 годы), или когда за период с 2010 по 2019 год было не менее семи лет, когда в стране наблюдались экстремальные климатические явления. Уязвимость к воздействию климатических факторов имеет место в том случае, если выполняется как минимум одно из следующих условий: i) в период с 2001 по 2020 год в стране существовала высокая и статистически значимая связь между объемом производства или импорта зерновых и как минимум одним из климатических факторов (температурой, количеством атмосферных осадков и

ростом растительности); ii) страна сильно зависит от сельского хозяйства, т.е. в 2019 году в сельском хозяйстве было занято 60 и более процентов ее населения; iii) точка разворота показателя РН совпадает по времени с предупреждениями ASAP о сильных засухах. Из 133 стран с низким и средним уровнями дохода этим критериям отвечают 75 стран.

Источники данных: информация о засухах основана на данных системы "Очаги аномалий в сельскохозяйственном производстве" (ASAP)[324]; информация о наводнениях – на наборе данных об осадках, собранных на основе метеорологических наблюдений наземных станций и спутников (CHIRPS)[325]; информация о периодах аномальной жары – на данных Европейского центра среднесрочных прогнозов погоды (ECMWF)[323] (ERA5). Информация о штормах основана на данных Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (EM-DAT)[326].

Методика. Информация о странах, испытывающих воздействие экстремальных климатических явлений, которая содержится в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2018 год[3], была обновлена (определения подверженности и уязвимости к воздействию таких явлений см. в **Приложении 2**) и теперь включает сведения за последние годы. См. Holleman *et al.* (2020)[4].

Страны, испытывающие воздействие экономических спадов

Таковыми считаются страны с низким и средним уровнями дохода, в которых в период 2010–2018 годов наблюдался экономический спад в одном году из двух до наступления точки разворота показателя РН в сторону его увеличения. То есть в момент времени *t* должна быть зафиксирована точка разворота показателя РН, характеризующаяся возникновением повышающего тренда *на отрезке* от *t-2* до *t+2*, и эта точка разворота должна совпасть по времени с экономическим спадом, который произошел в момент времени *t* или в момент времени *t-1*. Из 133 стран с низким и средним уровнями дохода этим критериям отвечают 24 страны.

Источники данных: бюллетень ВМФ "Перспективы развития мировой экономики" за апрель 2021 года[327], набор данных о годовом ВВП на душу населения.

Методика. Анализ точек разворота показателя РН см. в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2018 год (дополнительную информацию см. в **Приложении 3**)[3] и в работе Holleman *et al.* (2017)[2].

Страны с высоким уровнем неравенства доходов

Таковыми считаются страны с низким и средним уровнями дохода, в которых, по имеющимся данным за 2010–2018 годы, индекс Джини превышает медианное значение распределения неравенства доходов. Из 133 стран с низким и средним уровнями дохода этим критериям отвечают 54 страны.

Источники данных: доклад Всемирного банка "Показатели мирового развития"[292].

C. Определение стран, испытывающих воздействие множественных факторов, указанных в главе 3 (2010–2019 годы)

Странами, испытывающими воздействие множественных факторов, являются страны, где в 2010– 2019 годах имело место сочетание двух или более факторов. Из 133 стран с низким и средним уровнями дохода в 41 стране наблюдаются следующие сочетания факторов: конфликты и экстремальные климатические явления (23 страны), конфликты и экономические спады (4 страны), экстремальные климатические явления и экономические спады (9 стран) и все три фактора (5 стран).

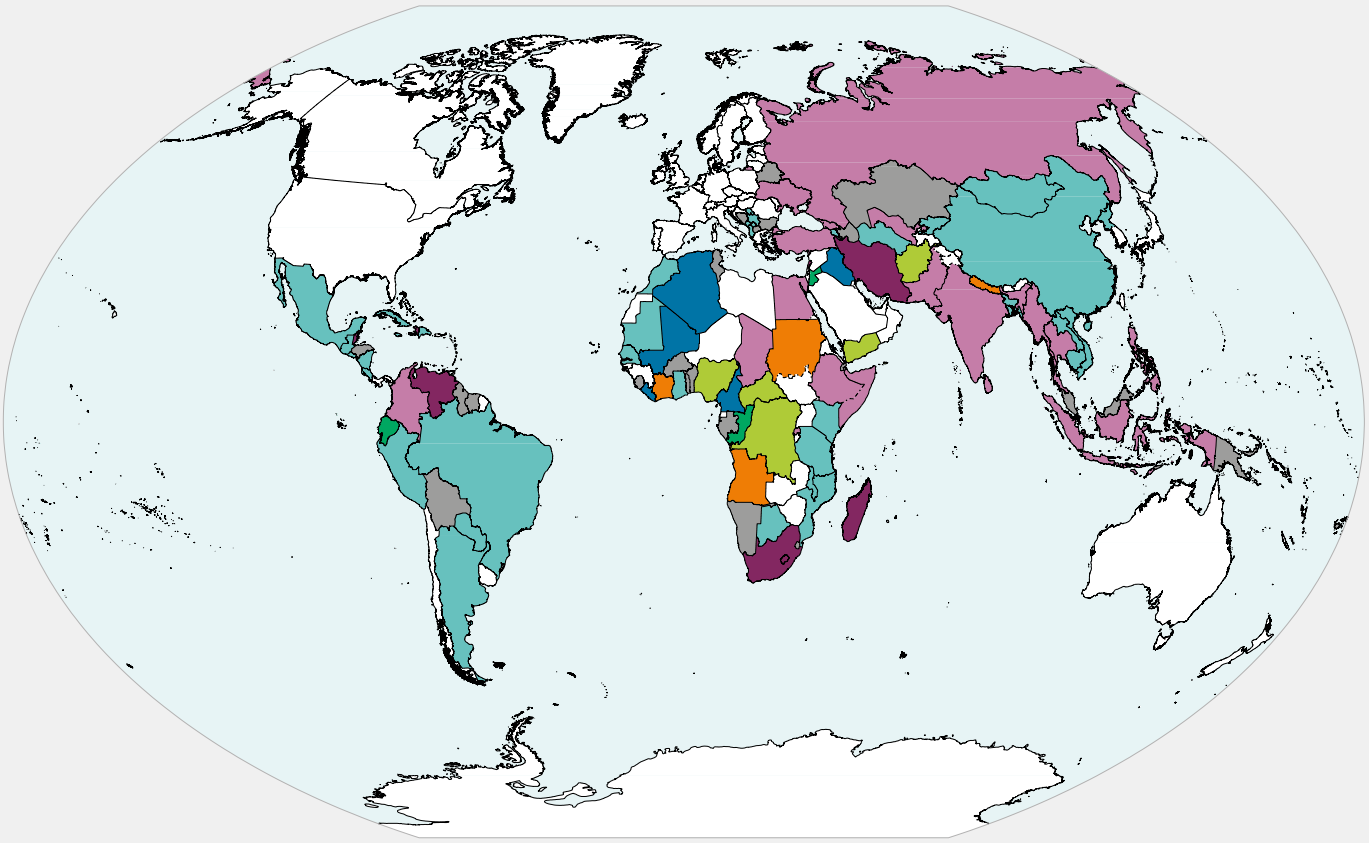
Однако анализ, результаты которого приведены в главе 3, проводился по 110 странам (из 133), по которым имеется информация о распространенности недоедания, из них воздействие множественных факторов испытывают 36 стран. Для трех регионов, проанализированных на рисунке 23 (Азия, Африка и Латинская Америка и Карибский бассейн), воздействие множественных факторов испытывали примерно 36% (34 из 95) стран с низким и средним уровнями дохода.

Далее, в зависимости от воздействия различных факторов, эти 110 стран были подразделены на восемь непересекающихся групп. Страны указаны в порядке, соответствующем уровню РН:

1. Конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады (5)
2. Экстремальные климатические явления и экономические спады (9)
3. Конфликты (5)
4. Экономические спады (6)
5. Конфликты и экстремальные климатические явления (18)
6. Конфликты и экономические спады (4)
7. Ни одного из трех факторов (29)
8. Экстремальные климатические явления (34)

Распределение стран по этим восьми категориям показано на рисунке A4.1, а список стран приведен в таблице A4.1. Поскольку исследование связи распространенности недоедания с воздействием множественных факторов является главной задачей главы 3, на рисунке A4.1 и в таблице A4.1 представлена информация по тем 110 странам, для которых имеется информация о распространенности недоедания. ■

РИСУНОК А4.1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН ПО ГРУППАМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЧЕТАНИЯ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ



СОЧЕТАНИЕ ФАКТОРОВ

- Нет данных
- Экстремальные климатические явления
- Экстремальные климатические явления – экономические спады
- Конфликты
- Конфликты – экстремальные климатические явления
- Конфликты – экстремальные климатические явления – экономические спады
- Конфликты – экономические спады
- Экономические спады
- Отсутствуют

ПРИМЕЧАНИЯ. На этом рисунке показано распределение 110 стран с низким и средним уровнями дохода по восьми группам в зависимости от воздействия различных сочетаний факторов (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады). Граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока окончательно не определена. Статус района Абьей, территории Джамму и Кашмир и Мальвинских островов пока окончательно не определен. Границы, обозначенные на этой карте, не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, а также относительно их властей или делимитации их границ или рубежей. Пунктирные линии на географических картах обозначают приблизительные границы, которые могут быть окончательно не согласованы.

ИСТОЧНИКИ: Violent conflict data based on Uppsala University. 2021. Uppsala Conflict Data Program (UCDP). См.: *UCDP* [онлайн]. Uppsala, Sweden. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. ucdp.uu.se; обновленная информация о засухах за 2000-2005 годы предоставлена EU-JRC на основе данных Европейской комиссии. 2021. Anomaly Hotspots of Agricultural Production (ASAP). См.: *ASAP* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. mars.jrc.ec.europa.eu/asap; обновленная информация о наводнениях предоставлена UCT на основе данных Climate Hazards Center of the University of California - Santa Barbara. 2021. CHIRPS: Rainfall estimates from rain gauge and satellite observations. См.: *CHIRPS* [онлайн]. Santa Barbara, USA. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.chc.ucsb.edu/data/chirps; обновленная информация о периодах аномальной жары предоставлена UCT на основе данных Европейского центра среднесрочных прогнозов погоды (ECMWF). 2021. Datasets. См.: *ECMWF* [онлайн]. Reading, United Kingdom. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.ecmwf.int/en/forecasts/datasets; обновленная информация о штормах основана на данных Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (CRED). 2021. EM-DAT: международная база данных по стихийным бедствиям. См.: *EM-DAT* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. public.emdat.be; ежегодные данные по ВВП на душу населения по материалам МВФ. 2021. База данных "World Economic Outlook", апрель 2021 года. См.: *IMF* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April

ТАБЛИЦА A4.1 СПИСОК СТРАН В РАЗБИВКЕ ПО ТИПАМ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ

A. Страны, не испытывающие воздействия ни одного из факторов (N = 29)	B. Страны, пострадавшие от конфликтов (N = 5)	C. Страны, испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений (N = 34)	D. Страны, испытывающие воздействие экономических спадов (N = 6)
С низким уровнем дохода	С низким уровнем дохода	С низким уровнем дохода	С уровнем дохода ниже среднего
Буркина-Фасо	Либерия	Корейская Народно-Демократическая Республика	Конго*
Сьерра-Леоне	Мали	Малави*	Кирибати
Того*	С уровнем дохода ниже среднего	Мозамбик*	Вануату
С уровнем дохода ниже среднего	Алжир	С уровнем дохода ниже среднего	С уровнем дохода выше среднего
Бенин*	Камерун*	Бангладеш	Доминика
Боливия (Многонациональное Государство)*	Upper-middle-income	Камбоджа	Ecuador*
Кабо-Верде*	Ирак	Сальвадор	Иордания
Коморские Острова*		Гана*	
Джибути*		Кения*	
Эсватини*		Кыргызстан	
Гондурас*		Лаосская Народно-Демократическая Республика	
Папуа – Новая Гвинея		Мавритания	
Сан-Томе и Принсипи*		Монголия	
Соломоновы Острова		Марокко*	
Тимор-Лешти		Никарагуа*	
Тунис		Сенегал*	
С уровнем дохода выше среднего		Объединенная Республика Танзания*	
Азербайджан		Вьетнам	
Беларусь		Upper-middle-income	
Босния и Герцеговина		Албания	
Болгария*		Аргентина	
Фиджи		Армения	
Габон		Ботсвана*	
Гайана		Бразилия*	
Казахстан		Китай	
Малайзия*		Коста-Рика*	
Намибия*		Куба	
Северная Македония		Доминиканская Республика*	
Самоа*		Гватемала*	
Сент-Винсент и Гренадины		Ямайка	
Суринам		Мексика*	
		Черногория*	
		Парагвай*	
		Перу*	
		Сербия	
		Туркменистан	

ТАБЛИЦА A4.1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

E. Страны, пострадавшие от конфликтов и испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений (N = 18)	**F. Страны, пострадавшие от конфликтов и испытывающие воздействие экономических спадов (N = 4)**	**G. Страны, испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений и экономических спадов (N = 9)**	**H. Страны, пострадавшие от конфликтов и испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений и экономических спадов (N = 5)**
С низким уровнем дохода	С низким уровнем дохода	С низким уровнем дохода	С низким уровнем дохода
Чад*	Судан	Гамбия	Афганистан
Эфиопия	С уровнем дохода ниже среднего	Гаити*	Центральноафриканская Республика
Руанда*	Ангола*	Мадагаскар*	Демократическая Республика Конго*
Сомали	Кот-д'Ивуар*	С уровнем дохода ниже среднего	Йемен
С уровнем дохода ниже среднего	Непал	Лесото*	С уровнем дохода ниже среднего
Египет		С уровнем дохода выше среднего	Нигерия
Индия		Белиз	
Мьянма		Иран (Исламская Республика)*	
Пакистан		Ливан	
Филиппины*		Южно-Африканская Республика*	
Шри-Ланка*		Венесуэла (Боливарианская Республика)	
Украина			
Узбекистан			
С уровнем дохода выше среднего			
Колумбия*			
Грузия			
Индонезия			
Российская Федерация			
Таиланд			
Турция*			

ПРИМЕЧАНИЯ. В этой таблице приведен список из 110 стран с низким и средним уровнями дохода, по которым есть информация о РН и которые испытывают воздействие различных сочетаний факторов, оказывающих влияние на РН (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады). Желтым обозначены страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП), а звездочкой помечены страны с высоким уровнем неравенства доходов.
ИСТОЧНИКИ: ФАО, в соответствии с классификацией стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП); Всемирный банк. 2021. Индикаторы мирового развития. См.: *World Bank* (онлайн). Washington, DC. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. datatopics.worldbank.org/world-development-indicators – данные о показателях нищеты и индексе Джини; факторы – см. источники, указанные в примечаниях к рисунку A4.1 (конфликты, экстремальные климатические явления и экономические спады).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРУПП СТРАН ДЛЯ АНАЛИЗА СИТУАЦИИ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В 2020 ГОДУ И ФАКТОРОВ, КОТОРЫЕ ЕЕ УХУДШАЮТ

В связи с исключительными обстоятельствами 2020 года, обусловленными пандемией COVID-19, в главе 3 представлен отдельный анализ факторов, усугубляющих проблему отсутствия продовольственной безопасности в 2019–2020 годах, а также более точные определения.

A. Страны, где в период с 2019 по 2020 год показатели отсутствия продовольственной безопасности существенно возросли

Таковыми являются страны с низким и средним уровнями дохода, сообщившие, что в период с 2019 по 2020 год рост показателя распространенности недоедания у них был выше, чем два года назад, т.е. в период с 2017 по 2019 год. Из 107 стран, по которым имеется информация о РН в 2019– 2020 годах, 66 стран сообщили, что в 2019–2020 годах рост РН был более существенным, чем в 2017–2019 годах (рисунок 19).

B. Страны, испытывающие воздействие экономических спадов

Таковыми являются страны с низким и средним уровнями дохода, сообщившие о снижении ВВП на душу населения в 2020 году.

Источники данных: бюллетень ВМФ "Перспективы развития мировой экономики" за апрель 2021 года[327], набор данных о годовом ВВП на душу населения.

C. Страны, пострадавшие от конфликтов

Таковыми являются страны и территории с низким и средним уровнями дохода, которые отвечают одному из двух следующих критериев:

1. Страны, где конфликты имели место в течение как минимум одного подпериода продолжительностью пять лет, а численность погибших в бою в этом подпериоде составила 500 и более человек. Для определения стран, пострадавших от конфликтов в 2020 году, мы рассматриваем два последних пятилетних периода: 2010–2014 и 2015–2019 годы.
2. Страны, находящиеся в ситуации продовольственного кризиса, где конфликты являются основной причиной тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. В 2020 году конфликты и нестабильность были главным фактором отсутствия продовольственной безопасности для 23 стран и территорий: это Афганистан, Бангладеш, Буркина-Фасо, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Демократическая Республика Конго, Египет (сирийские беженцы), Ирак, Иордания (сирийские беженцы), Ливан (сирийские беженцы), Ливия, Мали, Нигер, Нигерия, Пакистан, Палестина, Южный Судан, Сирийская Арабская Республика, Турция (сирийские беженцы), Уганда, Украина, Йемен.

На рисунке 19 страны, пострадавшие от конфликтов, определены с помощью одного из двух критериев, а на рисунке 24 – с только с помощью второго критерия.

Источники данных: набор данных о количестве насильственных конфликтов Программы сбора данных по конфликтам Уппсальского университета (UCDP)[305]. О странах, где конфликты являются главным фактором отсутствия продовольственной безопасности – Глобальный доклад о продовольственных кризисах (2021 год)[75].

D. Страны, испытывающие воздействие экстремальных климатических явлений или связанных с изменением климата стихийных бедствий

Таковыми являются страны и территории с низким и средним уровнями дохода, которые отвечают одному из двух следующих критериев:

1. в 2020 году страны подверглись как минимум одному типу экстремальных климатических явлений (засухам, наводнениям, периодам аномальной жары);
2. в 2020 году страны переживали последствия любого из следующих видов связанных с изменением климата стихийных бедствий: экстремальные температуры, наводнения и штормы (по данным EM-DAT о стихийных бедствиях умеренного и крупного масштаба). Подверженность связанным с изменением климата

стихийным бедствиям определяется как ситуация, при которой в данной стране/году стихийное бедствие одного из трех типов вызвали как минимум одно из следующих последствий: i) смерть десяти и более человек; ii) 100 и более человек пострадали/ранены/остались без крова; iii) страна объявила чрезвычайное положение или обратилась за международной помощью.

Источник данных. За 2020 год информация о засухах основана на данных системы "Очаги аномалий в сельскохозяйственном производстве" (ASAP)[324]; информация о наводнениях – на наборе данных об осадках, собранных на основе метеорологических наблюдений наземных станций и спутников (CHIRPS)[325]; информация о периодах аномальной жары – на данных Европейского центра среднесрочных прогнозов погоды (ECMWF)[323] (ERA5). Информация о связанных с изменением климата стихийных бедствиях (экстремальные температуры, наводнения и штормы) основана на данных Центра исследований в области эпидемиологии бедствий (EM-DAT)[326].

Методика. Информация о странах, испытывающих воздействие экстремальных климатических явлений, которая содержится в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2018 год[3], была обновлена (определения подверженности и уязвимости к воздействию таких явлений см. в **Приложении 2**) и теперь включает сведения за последние годы. См. Holleman *et al.* (2020)[4].

E. Определение стран, испытавших в 2020 году воздействие множественных факторов

Из-за чрезвычайного характера экономического кризиса, связанного с пандемией COVID-19, в 2020 году в экономике большинства стран мира наблюдался спад. Из 107 стран, по которым имеется информация о РН и росте ВВП на душу населения в 2019 и 2020 годах, в 66 странах в период с 2019 по 2020 год рост РН был более существенным, чем в период с 2017 по 2019 год. В 60 из этих стран имело место одно или несколько сочетаний факторов воздействия, включая более серьезные формы климатических экстремумов (стихийные бедствия, связанные с климатом) и конфликтов (страны, находящиеся в ситуации продовольственного кризиса, где конфликты являются основной причиной тяжелого отсутствия продовольственной безопасности). На рисунке 19 показана разбивка стран на группы в зависимости от воздействия различных сочетаний факторов. Из этих 66 стран восемь групп стран испытали воздействие различных сочетаний факторов и одна группа оказалась не затронута воздействием никаких из этих факторов, а именно:

1. Экономические спады (11)
2. Экономические спады и связанные с изменением климата стихийные бедствия (19)
3. Экономические спады, конфликты (продовольственный кризис) и связанные с изменением климата стихийные бедствия (5)
4. Экономические спады, конфликты и связанные с изменением климата стихийные бедствия (5)
5. Экономические спады и конфликты (продовольственный кризис) (2)
6. Экономические спады и экстремальные климатические явления (15)
7. Экономические спады, конфликты (продовольственный кризис) и экстремальные климатические явления (2)
8. Экономические спады, конфликты и экстремальные климатические явления (1)
9. Отсутствие экономических спадов (6)

В странах, где экономические спады сочетались с более серьезными формами климатических экстремумов (стихийные бедствия, связанные с климатом) и конфликтами (продовольственный кризис), рост РН в период с 2019 по 2020 год был самым высоким. В 2020 году этим критериям удовлетворяли 49 из 107 стран. На рисунке 24 показан рост РН в период с 2019 по 2020 год для пяти групп стран (в зависимости от следующих сочетаний факторов воздействия):

1. Экономические спады (49)
2. Экономические спады и конфликты (продовольственный кризис) (7)
3. Экономические спады и связанные с изменением климата стихийные бедствия (35);
4. Все три фактора: экономические спады, связанные с изменением климата стихийные бедствия и конфликты (продовольственный кризис) (7)
5. Страны, не испытывающие экономических спадов (9). ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
ГЛОССАРИЙ

Аномальная жара
Период аномально и некомфортно жаркой погоды[309].

Высококалорийная пища
Пища с повышенным содержанием калорий (энергии) в единице массы или объема.

Голод
Неприятное или болезненное ощущение, вызываемое недостаточным потреблением пищевой энергии. В настоящем докладе термин "голод" является синонимом хронического недоедания и измеряется распространенностью недоедания (РН).

Замедление экономического роста
Ситуация, при которой рост экономической деятельности идет медленнее, чем в предыдущий период. При этом рост реального ВВП также снижается, но этот показатель все еще остается положительным. В анализе и цифрах, представленных в этом докладе, базисным периодом для определения замедления экономического роста является год, хотя обычно сравнение идет по кварталам в течение года.

Засуха
Период аномально сухой погоды, достаточно длительный для того, чтобы вызвать серьезный гидрологический дисбаланс[309].

Здоровое питание, здоровый рацион
Потребление в течение определенного промежутка времени сбалансированного, разнообразного и должным образом подобранного ассортимента продуктов. Здоровый рацион является профилактикой неполноценного питания во всех его формах, а также НИЗ, и обеспечивает удовлетворение потребностей в макронутриентах (белках, жирах и углеводах, включая клетчатку) и основных микронутриентах (витаминах, минералах и необходимых в малых количествах микроэлементах) с учетом пола, возраста, уровня физической активности и психологического состояния человека. Здоровый рацион характеризуется следующим образом: 1) должно быть обеспечено ежедневное получение с пищей достаточного количества энергии и микронутриентов, при этом потребляемая калорийность не должна превышать необходимую; 2) фруктов и овощей ежедневно следует потреблять не менее 400 граммов; 3) за счет жиров организм должен получать не более 30% пищевой энергии, от насыщенных жиров следует отказаться в пользу ненасыщенных, трансжиры промышленного производства следует исключить; 4) за счет свободных сахаров организм должен получать не более 10% пищевой энергии, предпочтительно не более 5%; 5) потребление соли не должно превышать 5 г в день. Здоровый рацион питания младенцев и детей раннего возраста имеет характеристики, подобные рациону взрослых, но в нем также должны присутствовать следующие важные элементы: 1) в течение первых шести месяцев жизни младенцы должны получать исключительно грудное вскармливание; 2) младенцы должны непрерывно получать грудное вскармливание до возраста двух лет и старше; 3) начиная с шестимесячного возраста в дополнение к грудному молоку младенцы должны получать разнообразные безопасные и питательные продукты. В прикорм не следует добавлять соль и сахар.

Здравоохранение
Организованное оказание медицинской помощи отдельным лицам или общинам. Включает услуги, предоставляемые отдельным лицам или общинам поставщиками медицинских услуг с целью укрепления, поддержания, мониторинга и восстановления здоровья.

Избыточный вес и ожирение
Определяются как превышение веса тела по отношению к нормальному для данного роста значению в результате избыточного накопления жира. Обычно возникают в случаях, когда человек расходует меньше калорий, чем получает с пищей. Для взрослых избыточный вес соответствует значениям ИМТ 25 кг/м^2 и более, а ожирение – значениям ИМТ 30 кг/м^2 и более. Применительно к детям в возрасте до пяти лет избыточный вес диагностируется, когда показатель "вес – рост" ребенка превышает медианное значение распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей более чем на два значения стандартного отклонения, а ожирение – когда этот показатель превышает медианное значение распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей более чем на три значения стандартного отклонения.

Изменение климата
Изменение климата означает изменение состояния климата, которое может быть определено (например, с помощью статистических тестов) через изменения средних значений и/или вариабельности его параметров и которое сохраняется в течение длительного периода, обычно десятилетий или больше[309].

Изменчивость климата
Колебания среднего состояния и других статистических параметров климата (среднеквадратических отклонений, частотности экстремальных явлений и т.д.) во всех пространственных и временных масштабах, выходящих за пределы отдельных метеорологических явлений.

Изменчивость может быть обусловлена естественными внутренними процессами в климатической системе (внутренняя изменчивость) или колебаниями внешнего природного или антропогенного воздействия (внешняя изменчивость)[309].

Истощение
Низкий вес для своего роста, как правило в результате потери веса в связи с недавним периодом недополучения калорий и/или с болезнью. Применительно к детям в возрасте до пяти лет истощение диагностируется, когда вес ребенка на два значения стандартного отклонения меньше медианного значения кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Качество питания
Определяется четырьмя аспектами: ассортимент и/или разнообразие (внутри групп пищевых продуктов и между ними), достаточность (достаточное количество питательных веществ или групп пищевых продуктов с учетом установленных норм), умеренность (касается пищевых продуктов и питательных веществ, потребление которых следует ограничить) и общая сбалансированность (соотношение питательных макроэлементов в потребляемой пище). Другим важным аспектом качества питания являются риски для безопасности пищевых продуктов.

Климат
Климат в узком смысле этого слова обычно определяется как средний режим погоды или, в более строгом смысле, как статистическое описание средней величины и изменчивости соответствующих количественных параметров в течение периода, который может варьировать от нескольких месяцев до тысяч или миллионов лет[309].

Климатические потрясения
Нарушения обычного режима осадков и температур, а также сложные события, такие как засухи и наводнения. Эквивалентно понятию природной угрозы или стресса, т.е. событиям экзогенного характера, которые, в зависимости от степени уязвимости к данному потрясению отдельного человека, домохозяйства, общины или систем, могут негативно сказаться на ситуации с продовольственной безопасностью и питанием[311, 312, 313, 314].

Климатический экстремум (экстремальное метеорологическое или климатическое явление)
Достижение метеорологической или климатической переменной значения выше (или ниже) некоторого порога, близкого к верхнему (или нижнему) пределу диапазона наблюдаемых значений данной переменной. Для простоты экстремальные метеорологические и экстремальные климатические явления обобщенно называют "климатическими экстремумами"[310].

Конфликты
Для целей настоящего доклада понятие "конфликт" определяется как борьба между независимыми группами, для которых характерна фактическая либо существующая на уровне восприятия несовместимость в части нужд, ценностей, целей, ресурсов или намерений. Под это определение, в частности, подпадают (без ограничения) вооруженные конфликты, то есть организованное коллективное военное противостояние как минимум двух групп, являющихся или не являющихся государственными субъектами. В настоящем докладе особое внимание уделено конфликтам, влекущим за собой насилие и разрушения, в частности в условиях, когда нестабильность увеличивает риск возникновения разрушительных конфликтов, равно как в условиях затяжных кризисов.

Крайняя нищета
Термин относится к доле населения, живущего менее чем на 1,90 долл. США в день (в ценах 2011 года по ППС) в соответствующей стране в соответствующем году.

Макронутриенты
Необходимы в больших количествах (в граммах), являются основным источником энергии и составляют большую часть объема потребляемой пищи. К этой категории относятся углеводы, белки и жиры. Они являются главным источником пищевой энергии, количество которой измеряется в калориях. Получение достаточного количества энергии является необходимым условием физического роста, развития и поддержания здоровья. Углеводы, белки и жиры не только снабжают организм энергией, но и выполняют собственные определенные функции, поддержание которых требует потребления макронутриентов в достаточных количествах.

Микронутриенты
В эту категорию входят витамины и минералы, необходимые организму в очень малых (микрограммы), но вполне определенных количествах. Содержащиеся в пище витамины и минералы необходимы организму для роста, развития и правильного функционирования, им принадлежит важнейшая роль в поддержании здоровья и благополучия человека. Организму требуется целый ряд различных витаминов и минералов, все они выполняют конкретные функции и должны потребляться в различных, но достаточных количествах.

Недоедание
Состояние, при котором с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, необходимого для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни. В настоящем докладе понятие "голод" определено как синоним понятия "хроническое недоедание".

Недостаточность питания
Результат неправильного питания (в плане количества и/или качества потребляемой пищи) и/или низкой усвояемости, и/или низкой степени биологического использования получаемых питательных веществ вследствие повторяющихся болезней. Характеризуется недостаточной массой тела, недостаточным ростом для своего возраста (отставание в росте), опасной худобой для своего роста (истощение) и дефицитом витаминов и минералов (дефицит микронутриентов).

Неполноценное питание
Ненормальное физиологическое состояние, вызванное недостаточным, несбалансированным или избыточным потреблением макронутриентов и/или микронутриентов. Неполноценное питание включает недоедание (последствиями которого являются отставание в росте и истощение у детей и дефицит витаминов и минералов), а также избыточный вес и ожирение.

Нестабильность
Нестабильность определяется как сочетание подверженности рискам и недостаточной способности государства, системы и/или общин справиться с ними, т.е. управлять этими рисками, поглотить или минимизировать их. В новом механизме ОЭСР выделено пять факторов нестабильности – экономика, экология, политика, общество и безопасность – и предложено измерять их через накопление и сочетание рисков и потенциала. См. OECD (2016)[89].

Основные продукты питания
Продукты, употребляемые в пищу регулярно и в таких количествах, что они составляют основную часть рациона и обеспечивают значительную часть получаемой человеком пищевой энергии.

Острое отсутствие продовольственной безопасности
Измеряемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности степень отсутствия продовольственной безопасности, при которой высока вероятность того, что у людей закончатся запасы еды, они будут голодать и, в крайних случаях, оставаться без пищи целыми днями, что подвергнет их здоровье и благополучие серьезному риску.

Отставание в росте
Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место периоде (периодах) устойчивой недостаточности питания. Применительно к детям в возрасте до пяти лет отставание в росте диагностируется, когда рост ребенка на два значения стандартного отклонения ниже медианного значения кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Паводок
Выход из обычных берегов реки или иного водоема, или скопление воды в местах, которые обычно не покрыты водой. Паводки подразделаются на речные паводки, внезапные бурные паводки, паводки в городских районах, дождевые паводки, разливы сточных вод, затопления прибрежных районов и паводки в результате выброса воды из ледниковых озер[309].

Переход к другим моделям питания
По мере роста и урбанизации населения продукты с высоким содержанием сложных углеводов и клетчатки уступают место более калорийной пище, в больших количествах содержащей жиры, сахара и/или соль. Эта глобальная тенденция проявляется на фоне изменений демографической ситуации: ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, рождаемость падает. При этом инфекционные болезни и заболевания, связанные с недостатком питательных веществ, все чаще уступают место случаям ожирения у детей, ишемической болезни сердца и некоторым видам рака.

Питательная пища
Пищевые продукты, как правило, в больших количествах содержащие необходимые питательные вещества, такие как микронутриенты, а также белки, богатые клетчаткой нерафинированные углеводы и/или ненасыщенные жиры. Содержание натрия, свободных сахаров, насыщенных жиров и трансжиров в таких продуктах минимально.

Пищевой статус
Физиологическое состояние человека, определяемое взаимовлиянием потребления питательных веществ, потребности в них и способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

Пищевые продукты животного происхождения
Все виды мяса, птицы, рыбы, яиц, молока, сыра и йогурта, а также других молочных продуктов.

Погода
Погода описывает состояние атмосферы в течение короткого промежутка времени (от нескольких минут до нескольких дней), тогда как климат характеризует поведение атмосферы в течение относительно длительных периодов (средний режим погоды за долгосрочный период). Разница между погодой и климатом – это мера времени (определения понятий "климат", "изменение климата", "изменчивость климата" и "климатические экстремумы" см. выше)[318].

Подверженность воздействию
Нахождение людей, источников средств к существованию, биологических видов или экосистем, экологических функций,

услуг и ресурсов, инфраструктуры или экономических, социальных и культурных активов в местах и условиях, которые могут подвергаться неблагоприятному воздействию[309].

Потребность в пищевой энергии

Количество пищевой энергии, необходимое человеку для поддержания работы организма, здоровья и нормальной жизнедеятельности. Потребность в пищевой энергии определяется возрастом, полом, размерами тела и уровнем физической активности. Дополнительная энергия необходима детям для обеспечения оптимального роста и развития, женщинам во время беременности и для выработки молока в период грудного вскармливания, для поддержания здоровья матери и ребенка.

Продовольственная безопасность

Состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. На основании данного определения можно выделить четыре составляющих продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, использование продовольствия и стабильность его запасов. Концепция продовольственной безопасности эволюционирует, и теперь ее важнейшими составляющими являются также свобода выбора и устойчивость. Определения двух этих дополнительных составляющих приведено ниже.

Продовольственные системы

Продовольственные системы включают в себя весь спектр субъектов и все их взаимосвязанные виды деятельности по созданию добавленной стоимости, относящиеся к производству, агрегированию, переработке, сбыту, потреблению и утилизации пищевых продуктов. Они охватывают все пищевые продукты, производимые в растениеводстве, животноводстве, лесном хозяйстве, рыболовстве и аквакультуре, а также элементы той экономической, социальной и природной среды, в которой функционируют все эти системы производства. Термин "агропродовольственные системы", все чаще используемый в контексте преобразования продовольственных систем в целях обеспечения их устойчивости и инклюзивности, является более общим, поскольку включает в себя как сельскохозяйственные, так и продовольственные системы и охватывает как продовольственную, так и непродовольственную продукцию сельского хозяйства, которые зачастую дублируются.

Распространенность недоедания

Оценка доли населения, не получающего достаточного количества пищевой энергии для поддержания активного и здорового образа жизни. Этот показатель ФАО традиционно использует для мониторинга масштабов голода на глобальном и региональном уровнях, а также как показатель 2.1.1 достижения целей в области устойчивого развития.

Риск

Вероятность или возможность наступления опасных явлений или тенденций, умноженных на последствия, если эти явления происходят. Риск отсутствия продовольственной безопасности – это вероятность отсутствия продовольственной безопасности в результате сочетания природных или антропогенных угроз/потрясений/стрессов с уязвимостью.

Система раннего предупреждения (СРП)

Совокупность возможностей, необходимых для формирования и своевременного распространения важных оповещений, позволяющих отдельным лицам, общинам и организациям, которым угрожает опасность, заблаговременно подготовиться и принять оперативные меры для снижения вероятности ущерба и потерь[309, 310, 315].

Скрытые издержки

В настоящем докладе под "скрытыми издержками" питания подразумеваются издержки для здоровья человека и/или окружающей среды, связанные с производством и потреблением продуктов питания, которые не учитываются в ценах на продукты и в стоимости рациона. Если речь идет о здоровье человека, то эти скрытые издержки обычно "оплачиваются" людьми, которым приходится жить с последствиями употребления продуктов, наносящих вред здоровью, например высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, потребление которых может привести к ишемической болезни сердца и/или диабету. В эти скрытые издержки также входят затраты систем здравоохранения на лечение неинфекционных заболеваний, развивающихся в результате неправильного питания. Скрытые издержки для окружающей среды оказывают влияние на мир в целом и касаются того воздействия на окружающую среду, которое связано с производством и потреблением продовольствия. Это воздействие на окружающую среду связано с использованием земельных, энергетических и водных ресурсов для производства и потребления продуктов питания, а также с последствиями, касающимися изменения климата, в частности с выбросами парниковых газов (ПГ) и утратой продовольственного биоразнообразия. См. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ (2020)[7].

Составляющие продовольственной безопасности

В настоящем докладе под составляющими продовольственной безопасности подразумеваются четыре ее традиционных составляющих:

a. Наличие продовольствия. Эта составляющая касается фактического или потенциального физического наличия продовольствия, включая аспекты производства, запасы продовольствия, рынки и транспорт, а также пищевые продукты дикой природы.

b. Доступ к продовольствию. Если продовольствие фактически или потенциально наличествует, необходимо определить, имеют ли домохозяйства и отдельные лица достаточный доступ к нему.

c. Использование продовольствия. Если продовольствие есть и домохозяйства имеют к нему достаточный доступ, то следующий вопрос таков: удается ли домохозяйствам в полной мере получать достаточное питание и необходимое количество пищевой энергии. Достаточное потребление пищевой энергии и питательных веществ человеком достигается за счет надлежащих методов ухода и питания, приготовления пищи, разнообразия рациона, а также распределения продовольствия, чистой воды, доступа к санитарии и здравоохранению в рамках домохозяйства. В сочетании с должным биологическим использованием потребляемой пищи это определяет пищевой статус человека.

d. Стабильность запасов. Если критерии наличия продовольствия, доступа к нему и его использования надлежащим образом соблюдены, то стабильность запасов является условием устойчивости всей системы и, соответственно, обеспечения продовольственной безопасности домохозяйств в любой момент времени. Проблемы со стабильностью могут принимать форму краткосрочной нестабильности (которая может привести к тяжелому отсутствию продовольственной безопасности) или средне- и долгосрочной нестабильности (которая может привести к хроническому отсутствию продовольственной безопасности). Источниками нестабильности могут быть климатические, экономические, социальные и политические факторы.

В докладе также упоминаются две дополнительных составляющих продовольственной безопасности, которые были предложены Группой экспертов высокого уровня (ГЭВУ) Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), однако официально они не согласованы ни ФАО, ни другими организациями, поэтому каких-то общепринятых формулировок на этот счет не существует. Но ввиду их актуальности в контексте настоящего доклада они были включены в глоссарий. Эти две дополнительных составляющих продовольственной безопасности подкреплены концептуальным и правовым пониманием права на питание, и в настоящее время они определяются следующим образом:

e. Свобода выбора – это возможность отдельных людей или групп самостоятельно решать, какими продуктами им питаться, какие продукты производить, как производить, перерабатывать и реализовывать эти продукты внутри продовольственных систем, а также возможность участвовать в процессах разработки политики формирования продовольственных систем и управления ими[58].

f. Устойчивость – это долгосрочная способность продовольственных систем обеспечивать продовольственную безопасность и питание таким образом, чтобы не ставить под угрозу экономические, социальные и экологические основы, необходимые для обеспечения продовольственной безопасности и питания будущих поколений[58].

Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности

Отсутствие продовольственной безопасности на конкретной территории в определенный момент времени в форме, угрожающей жизни или средствам к существованию людей, либо и тому и другому, вне зависимости от причин, обстоятельств и продолжительности. Термин актуален для разработки стратегических рекомендаций по решению краткосрочных задач, связанных с предотвращением, смягчением или ослаблением острого отсутствия продовольственной безопасности[308].

Угроза

Процесс, явление или деятельность человека, которые могут повлечь гибель людей, увечья или другой вред здоровью, ущерб имуществу, социальные и экономические потрясения или разрушение окружающей среды[316]. В настоящем докладе термин "природная угроза" используется как синоним термина "климатическое потрясение".

Умеренная форма отсутствия продовольственной безопасности

Степень отсутствия продовольственной безопасности, установленная по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, при которой люди не уверены в своей способности добыть продовольствие и вынуждены в определенные периоды в течение года снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи в связи с отсутствием денег и других ресурсов. Таким образом, этот термин означает отсутствие постоянного доступа к продовольствию, что вынуждает людей снижать качество рациона, нарушает их обычный режим питания и может оказывать негативное воздействие на показатели питания, здоровья и благополучия.

Устойчивость к внешним воздействиям
Способность отдельных лиц, домохозяйств, общин, городов, учреждений, систем и обществ к предотвращению, противодействию, нейтрализации, адаптации, принятию мер реагирования и восстановлению конструктивным, действенным и эффективным образом применительно к широкому ряду рисков при сохранении функционирования на приемлемом уровне и без ущерба для долгосрочной перспективы достижения устойчивого развития, мира и безопасности, реализации прав человека и обеспечения благосостояния для всех[317].

Устойчивость к изменению климата
Подход к созданию и/или повышению устойчивости к внешним воздействиям (определение устойчивости к внешним воздействиям см. выше), направленный на решение проблем, связанных с текущей или ожидаемой изменчивостью климата и изменением средних климатических условий.

Уязвимость
Условия, определяемые физическими, социальными, экономическими и экологическими факторами или процессами, которые повышают восприимчивость человека, общины, имущества или систем к воздействию угроз[316]. Уязвимость к отсутствию продовольственной безопасности – это совокупность условий, повышающих восприимчивость домохозяйств к воздействиям угроз и потрясений на продовольственную безопасность.

Хроническое отсутствие продовольственной безопасности
Стойкое отсутствие продовольственной безопасности, обусловленное преимущественно структурными причинами. Может включать сезонное отсутствие продовольственной безопасности в периоды, не связанные с неблагоприятными условиями. Термин актуален для разработки стратегических рекомендаций по решению среднесрочных и долгосрочных задач по улучшению качества и количества потребляемой пищи, необходимой для активной и здоровой жизни[308].

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ)
Эмпирическая шкала продовольственной безопасности, используемая для определения степени отсутствия доступа к продовольствию, поддающейся сравнению в различных обстоятельствах. Эта шкала строится на основании данных, полученных путем опроса населения непосредственно в ходе обследований о наличии условий и моделей поведения, которые свидетельствуют об ограниченности доступа к продовольствию.

Экономическая доступность
Возможность людей приобрести продовольствие там, где они живут. Для целей настоящего доклада под стоимостью подразумевается та сумма, которую люди должны заплатить за здоровое питание, а экономическая доступность – это отношение этой стоимости к доходу человека за вычетом других необходимых расходов.

Экономический спад
Период снижения экономической активности или отрицательный экономический рост, измеряемый темпами роста реального ВВП. Термин является синонимом экономического кризиса, который представляет собой временное или краткосрочное снижение экономического роста, обычно продолжающееся не менее двух кварталов подряд. В анализе и цифрах, представленных в этом докладе, базисным периодом для определения экономического спада является год.

Экономическое потрясение
Неожиданное или непрогнозируемое явление, которое носит внешний характер для экономики конкретной страны и может как снизить ее показатели, так и стимулировать ее. Глобальный финансовый кризис, ведущий к сокращению объемов банковского кредитования или кредитов, или экономический спад на территории, являющейся крупным торговым партнером страны, являются потрясениями на стороне спроса, которые могут иметь многоплановые последствия в сфере расходов и инвестиций. Примерами потрясений на стороне предложения являются резкий рост цен на нефть и газ, стихийные бедствия, приводящие к резкому падению производства, или конфликты, нарушающие торговлю и производство.

Экстремальное метеорологическое или климатическое явление
Достижение метеорологической или климатической переменной значения выше (или ниже) некоторого порога, близкого к верхнему (или нижнему) пределу диапазона наблюдаемых значений данной переменной. Многие экстремальные метеорологические и климатические явления являются результатом естественной **изменчивости климата**, а естественные декадные или многодекадные изменения климата создают фон для антропогенных **изменений климата**. Но даже если бы антропогенного изменения климата не было, самые разные метеорологические и климатические экстремумы случались бы все равно. ■

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности.* Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/I7695r/I7695r.pdf).

2. Holleman, C., Jackson, J., Sánchez, M. V & Vos, R. 2017. *Sowing the seeds of peace for food security – Disentangling the nexus between conflict, food security and peace.* Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-i7821e.pdf).

3. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания.* Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/I9553ru/i9553ru.pdf).

4. Holleman, C., Rembold, F., Crespo, O. & Conti, V. 2020. *The impact of climate variability and extremes on agriculture and food security - An analysis of the evidence and case studies.* Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2018. Rome, FAO. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb2415en).

5. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов.* Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf).

6. Holleman, C. & Conti, V. 2019. *Role of income inequality in shaping outcomes on individual food insecurity. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2019.* Rome, FAO. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb2036en).

7. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания.* Рим, ФАО. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/ca9692ru).

8. Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 9. Rome, FAO. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb2431en).

9. Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* FAO Agricultural Development Economics Working Paper 20-03. Rome, FAO. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb1699en).

10. Lakner, C., Yonzan, N., Gerszon Mahler, D., Castaneda Aguilar, R.A. & Wu, H. 2021. Updated estimates of the impact of COVID-19 on global poverty: looking back at 2020 and the outlook for 2021. См.: *World Bank Blogs* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 6 мая 2021 года]. https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty-looking-back-2020-and-outlook-2021

11. Purnamasari, R. & Ali, R. 2020. *High-frequency monitoring of households: Summary of Results from Survey Round 1, 1–7 May 2020.* Indonesia COVID-19 Observatory Brief No. 3. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34740).

12. Egger, D., Miguel, E., Warren, S.S., Shenoy, A., Collins, E., Karlan, D., Parkerson, D., Mobarak, A.M., Fink, G., Udry, C., Walker, M., Haushofer, J., Larreboure, M., Athey, S., Lopez-Pena, P., Benhachmi, S., Humphreys, M., Lowe, L., Meriggi, N.F., Wabwire, A., Davis, C.A., Pape, U.J., Graff, T., Voors, M., Nekesa, C. & Vernot, C. 2021. Falling living standards during the COVID-19 crisis: Quantitative evidence from nine developing countries. *Science Advances*, 7(6): eabe0997.

13. Gentilini, U., Almenfi, M., Blomquist, J., Dale, P., De la Flor Giuffra, L., Desai, V., Fontenez, M.B., Galicia, G., Lopez, V., Marin, G., Mujica, I.V., Natarajan, H., Newhouse, D., Palacios, R., Quiroz, A.P., Rodriguez Alas, C., Sabharwal, G. & Weber, M. 2021. *Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures.* "Living Paper" Version 15 (May 14, 2021). Washington, DC.

14. Oxfam. 2020. *Shelter from the storm: The global need for universal social protection in times of COVID-19.* Oxford, UK, Oxfam.

15. ФАО. 2021. Положение с продовольствием в мире. См.: *ФАО* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 25 мая 2021 года]. www.fao.org/worldfoodsituation/ru/

16. FAO & WFP. 2020. *FAO-WFP early warning analysis of acute food insecurity hotspots. October 2020.* Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb1907en).

17. Boero, V., Cafiero, C., Gheri, F., Kepple, A.W., Rosero Moncayo, J., Viviani, S. 2021. *Access to food in 2020. Results of twenty national surveys using the food insecurity experience scale (FIES).* Rome. https://doi.org/10.4060/cb5623en

18. FAO. 2018. Voices of the Hungry. См.: *FAO* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry

19. FAO. 2020. *Using the Food Insecurity Experience Scale (FIES) to monitor the impact of COVID-19.* Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/ca9205en).

20. ФАО. 2020. *Гендерные последствия пандемии COVID-19 и сбалансированные меры реагирования в области сельского хозяйства, продовольственной безопасности и питания.* Рим, ФАО. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/ca9198ru).

21. WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data - NCD mortality and morbidity. См.: *WHO* [онлайн]. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. www.who.int/gho/ncd/mortality_morbidity

22. WHO. 2018. *Healthy diet factsheet.* Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.who.int/who-documents-detail/healthy-diet-factsheet394).

23. ФАО и ВОЗ. 2020. *Устойчивое здоровое питание. Руководящие принципы.* Рим, ФАО.

24. Laborde, D., Herforth, A., Headey, D. & de Pee, S. готовится к публикации. *COVID-19 pandemic leads to greater depth of unaffordability of healthy and nutrient adequate diets in low- and middle-income countries*

25. Laborde, D., Martin, W. & Vos, R. 2021. Impacts of COVID-19 on global poverty, food security, and diets: Insights from global model scenario analysis. *Agricultural Economics*, 52: 375–390.

26. WHO & UNICEF. 2017. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030.* Geneva, Switzerland and New York, USA, WHO and UNICEF. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/global-target-2025/discussion-paper-extension-targets-2030.pdf).

27. Организация Объединенных Наций (ООН). 2019. *Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития.* Статистическая комиссия, пятьдесят первая сессия, 3–6 марта 2020 года. Нью-Йорк, США. (также доступно по адресу https://undocs.org/ru/E/CN.3/2020/2).

28. WHO. 2013. *Global action plan for the prevention and control of noncommunicable diseases 2013-2020.* Geneva, Switzerland.

29. UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Low birthweight estimates: Levels and trends 2000–2015.* New global, regional and national estimates of low birthweight. Geneva, Switzerland, WHO. (также доступно по адресу www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019).

30. Christian, P., Lee, S.E., Angel, M.D., Adair, L.S., Arifeen, S.E., Ashorn, P., Barros, F.C., Fall, C.H.D., Fawzi, W.W., Hao, W., Hu, G., Humphrey, J.H., Huybregts, L., Joglekar, C. V., Kariuki, S.K., Kolsteren, P., Krishnaveni, G. V., Liu, E., Martorell, R., Osrin, D., Persson, L.A., Ramakrishnan, U., Richter, L., Roberfroid, D., Sania, A., Kuile, F.O.T., Tielsch, J., Victora, C.G., Yajnik, C.S., Yan, H., Zeng, L. & Black, R.E. 2013. Risk of childhood undernutrition related to small-for-gestational age and preterm birth in low- and middle-income countries. *International Journal of Epidemiology*, 42(5): 1340–1355.

31. Jornayvaz, F.R., Vollenweider, P., Bochud, M., Mooser, V., Waeber, G. & Marques-Vidal, P. 2016. Low birth weight leads to obesity, diabetes and increased leptin levels in adults: The CoLaus study. *Cardiovascular Diabetology,* 15(73).

32. UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2021 edition)* [online]. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition

33. Fore, H.H., Dongyu, Q., Beasley, D.M. & Ghebreyesus, T.A. 2020. Child malnutrition and COVID-19: the time to act is now. *The Lancet*, 396(10250): 517–518.

34. ВОЗ. 2020. Здоровое питание. См.: *ВОЗ* [онлайн]. Женева, Швейцария. [По состоянию на 6 мая 2021 года]. www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet

35. WHO. 2019. *Commercial foods for infants and young children in the WHO European Region.* A study of the availability, composition

and marketing of baby foods in four European countries. Copenhagen, WHO.

36. WHO. 2021. WHO Global Anaemia estimates, 2021 Edition. См.: *The Global Health Observatory | Anaemia in women and children* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children

37. UN. 2020. *Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition*. New York, USA. (также доступно по адресу www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_covid_impact_on_food_security.pdf).

38. WFP & World Bank. 2020. YEMEN mVAM Bulletin no.52 (Mar - Apr 2020). См.: *WFP* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 6 мая 2021 года]. dataviz.vam.wfp.org/yemen-mvam-bulletin-52-apr-2020

39. International Food Policy Research Institute (IFPRI). 2021. *2021 Global food policy report: Transforming food systems after COVID-19*. Washington, DC. (также доступно по адресу https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/134343).

40. UNICEF. 2020. *Impactos primários e secundários da COVID-19 em crianças e adolescentes. Relatório de análise - 1a Onda*. Brasília.

41. León, K. & Arguello, J.P. 2021. Effects of the COVID-19 pandemic on adolescent and youth nutrition and physical activity. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. www.unicef.org/lac/en/effects-of-covid-19-pandemic-on-adolescent-and-youth-nutrition-and-physical-activity

42. UNICEF. 2021. Tracking the situation of children during COVID-19. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 6 мая 2021 года]. data.unicef.org/resources/rapid-situation-tracking-covid-19-socioeconomic-impacts-data-viz

43. WHO. 2020. At least 80 million children under one at risk of diseases such as diphtheria, measles and polio as COVID-19 disrupts routine vaccination efforts, warn Gavi, WHO and UNICEF. См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. www.who.int/news/item/22-05-2020-at-least-80-million-children-under-one-at-risk-of-diseases-such-as-diphtheria-measles-and-polio-as-covid-19-disrupts-routine-vaccination-efforts-warn-gavi-who-and-unicef

44. Olofin, I., McDonald, C.M., Ezzati, M., Flaxman, S., Black, R.E., Fawzi, W.W., Caulfield, L.E., Danaei, G., Adair, L., Arifeen, S., Bhandari, N., Garenne, M., Kirkwood, B., Mølbak, K., Katz, J., Sommer, A., West, K.P. & Penny, M.E. 2013. Associations of suboptimal growth with all-cause and cause-specific mortality in children under five years: a pooled analysis of ten prospective studies. *PLoS ONE*, 8(5).

45. WHO. 2020. *The impact of the COVID-19 pandemic on noncommunicable disease resources and services: results of a rapid assessment*. Geneva, Switzerland.

46. WHO. 2021. *Second round of the national pulse survey on continuity of essential health services during the COVID-19 pandemic*. Geneva, Switzerland.

47. Osendarp, S., Akuoku, J., Black, R., Headey, D., Ruel, M., Scott, N., Shekar, M., Walker, N., Flory, A., Haddad, L., Laborde, D., Stegmuller, A., Thomas, M., Heidkamp, R. (on behalf of the Standing Together for Nutrition Consortium). 2021. The COVID-19 crisis is expected to have dramatic indirect effects on maternal and child undernutrition in low and middle income countries. *Nature Food* (в печати).

48. ВОЗ. 2020. Ожирение значительно увеличивает вероятность наступления тяжелых последствий у больных COVID-19. См.: *ВОЗ* [онлайн]. Женева, Швейцария. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/10/obesity-significantly-increases-chances-of-severe-outcomes-for-covid-19-patients

49. WHO. 2017. *The double burden of malnutrition*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255413/WHO-NMH-NHD-17.3-eng.pdf?ua=1).

50. Hawkes, C., Ruel, M.T., Salm, L., Sinclair, B. & Branca, F. 2020. Double-duty actions: seizing programme and policy opportunities to address malnutrition in all its forms. *The Lancet,* 395(10218): 142–155.

51. Wells, J.C., Sawaya, A.L., Wibaek, R., Mwangome, M., Poullas, M.S., Yajnik, C.S. & Demaio, A. 2020. The double burden of malnutrition: aetiological pathways and consequences for health. *The Lancet*, 395(10217): 75–88.

52. WHO. 2017. *Double-duty actions for nutrition: policy brief*. Geneva, Switzerland.

53. FAO & WHO. 2017. United Nations Decade of Action on Nutrition 2016–2025: work programme. Rome and Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/work_programme_nutrition_decade.pdf).

54. FAO & WHO. 2020. United Nations Decade of Action on Nutrition 2016–2025: Mid-term Review Foresight paper. Rome and Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/nutrition_decade_mtr_background_paper_en.pdf).

55. IFPRI. 2011. The MIRAGRODEP Model. См.: *IFPRI* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. www.ifpri.org/publication/miragrodep-model

56. Cuesta, J., Godwin, M., Shusterman, J. & Chavez, C. 2018. *The Long-term Effect of Humanitarian Emergencies on Adolescents: Existing evidence, gaps and considerations for research and practitioners.* Innocenti Discussion Papers no. 2018-03, UNICEF Office of Research - Innocenti. Florence, Italy, UNICEF.

57. Parsons, K. & Hawkes, C. 2018. *Connecting food systems for co-benefits: how can food systems combine diet-related health with environmental and economic policy goals?* Copenhagen, WHO. (также доступно по адресу www.euro.who.int/en/about-us/partners).

58. Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ). 2020. *Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года.* Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf).

59. Branca, F., Lartey, A., Oenema, S., Aguayo, V., Stordalen, G.A., Richardson, R., Arvelo, M. & Afshin, A. 2019. Transforming the food system to fight non-communicable diseases. *BMJ*, 364: l296.

60. Rockström, J., Edenhofer, O., Gaertner, J. & DeClerck, F. 2020. Planet-proofing the global food system. *Nature Food*, 1(1): 3–5.

61. Bodirsky, B.L., Dietrich, J.P., Martinelli, E., Stenstad, A., Pradhan, P., Gabrysch, S., Mishra, A., Weindl, I., Le Mouël, C., Rolinski, S., Baumstark, L., Wang, X., Waid, J.L., Lotze-Campen, H. & Popp, A. 2020. The ongoing nutrition transition thwarts long-term targets for food security, public health and environmental protection. *Scientific Reports*, 10(1): 19778.

62. Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition. 2020. *Future food systems: for people, our planet, and prosperity.* London.

63. EAT-Lancet Commission. 2019. *Food, planet, health: healthy diets from sustainable food systems. Summary report of the EAT-Lancet Commission.* London, The Lancet.

64. Baker, P., Santos, T., Neves, P.A., Machado, P., Smith, J., Piwoz, E., Barros, A.J.D., Victora, C.G. & McCoy, D. 2021. First-food systems transformations and the ultra-processing of infant and young child diets: The determinants, dynamics and consequences of the global rise in commercial milk formula consumption. *Maternal & Child Nutrition*, 17(2).

65. Von Braun, J., Afsana, K., Fresco, L., Hassan, M. & Torero, M. 2021. *Food Systems – Definition, Concept and Application for the UN Food Systems Summit.* A paper from the Scientific Group of the UN Food Systems Summit. New York, USA. (также доступно по адресу www.un.org/sites/un2.un.org/files/food_systems_concept_paper_scientific_group_-_draft_oct_26.pdf).

66. IPES-Food. 2017. *Unravelling the food–health nexus: addressing practices, political economy, and power relations to build healthier food systems.* The Global Alliance for the Future of Food and IPES-Food. (также доступно по адресу www.ipes-food.org/_img/upload/files/Health_FullReport(1).pdf).

67. Kraak, V.I., Swinburn, B., Lawrence, M. & Harrison, P. 2014. An accountability framework to promote healthy food environments. *Public Health Nutrition*, 17(11): 2467–2483.

68. ГЭВУ. 2017. *Питание и продовольственные системы. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности.* Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i7846ru/i7846ru.pdf).

69. Herforth, A. 2016. *Impact Assessment of Policies to support Healthy Food Environments and Healthy Diets: Implementing the Framework for Action of the Second International Conference on Nutrition.* UNSCN Discussion Paper. Rome, UNSCN. (также доступно по адресу www.unscn.org/en/resource-center/UNSCN-Publications?idnews=1279).

70. Ivanic, M. & Martin, W. 2018. Sectoral Productivity Growth and Poverty Reduction: National and Global Impacts. *World Development*, 109: 429–439.

71. Fuglie, K., Gautam, M., Goyal, A. & Maloney, W.F. 2020. *Harvesting Prosperity – Technology and Productivity Growth in Agriculture.* Washington, DC, World Bank.

72. FAO. 2015. *Designing nutrition-sensitive agriculture investments: Checklist and guidance for programme formulation.* Rome.

ПРИМЕЧАНИЯ

73. ФАО. 2019. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Курс на сокращение потерь и порчи продовольствия.* Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca6030ru/ca6030ru.pdf).

74. Azcona, G., Bhatt, A. & Kapto, S. 2020. The COVID-19 boomerang effect: New forecasts predict sharp increases in female poverty. См.: *UN Women* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 5 мая 2021 года]. https://data.unwomen.org/features/covid-19-boomerang-effect-new-forecasts-predict-sharp-increases-female-poverty

75. Global Network Against Food Crisis & Food Security Information Network (FSIN). 2021. *Global Report on Food Crises 2021.* Rome. (также доступно по адресу www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC 2021 050521 med.pdf).

76. ФАО. 2020. *Трудящиеся-мигранты и пандемия COVID-19.* Рим. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/ca8559ru).

77. Всемирный банк. 2021. Вопреки прогнозам кризис, вызванный COVID-19, не привел к серьезному сокращению объема денежных переводов. См.: *Всемирный банк* [онлайн]. Вашингтон. [По состоянию на 1 июня 2021 года]. www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/05/12/defying-predictions-remittance-flows-remain-strong-during-covid-19-crisis

78. FAO. 2020. *Food Outlook – Biannual report on global food markets – November 2020.* Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb1993en).

79. FAO. 2021. *COVID-19 and territorial markets: evidence from the United Republic of Tanzania.* Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb4141en).

80. FAO. 2020. *Mitigating risks to food systems during COVID-19: reducing food loss and waste.* Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/ca9056en).

81. FAO & WFP. 2021. *Hunger Hotspots. FAO-WFP early warnings on acute food insecurity: March to July 2021 outlook.* Rome.

82. Vos, R., Martin, W. & Laborde, D. 2020. How much will global poverty increase because of COVID-19? См.: *IFPRI* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 5 мая 2021 года]. www.ifpri.org/blog/how-much-will-global-poverty-increase-because-covid-19

83. GBD 2019 Risk Factors Collaborators. 2020. Global burden of 87 risk factors in 204 countries and territories, 1990–2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. *The Lancet*, 396(10258): 1223–1249.

84. FAO. 2020. Database. См.: *Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP)* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 1 июня 2021 года]. www.fao.org/in-action/mafap/data

85. Pernechele, V., Balié, J. & Ghins, L. 2018. *Agricultural policy incentives in sub-Saharan Africa in the last decade (2005–2016) – Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP) synthesis study.* FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 3. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/I8997EN/i8997en.pdf).

86. Независимая группа ученых, назначенных Генеральным секретарем. 2019. *Будущее уже наступило: наука на службе устойчивого развития. Доклад об устойчивом развитии в мире, 2019 год.* Нью-Йорк, США, ООН. (также доступно по адресу https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26927Russian_Global_SD_Report2019_WEB.pdf).

87. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2020. *Global trends - Forced displacement in 2020.* Copenhagen. (также доступно по адресу https://www.unhcr.org/60b638e37/unhcr-global-trends-2020).

88. UNHCR. 2021. Refugee Statistics. См.: *UNHCR* [онлайн]. [По состоянию на 6 мая 2021 года]. www.unhcr.org/refugee-statistics

89. OECD. 2016. *States of Fragility 2016: understanding violence.* States of Fragility. Paris. (также доступно по адресу www.oecd-ilibrary.org/development/states-of-fragility-2016_9789264267213-en).

90. UN. 2018. *World Economic Situation and Prospects 2018.* New York, USA.

91. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) & FAO. 2017. *Commodities and Development Report 2017: commodity markets, economic growth and development.* New York, USA, UNCTAD.

92. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies (IFRC). 2020. *World Disasters Report 2020: come heat or high water - tackling the humanitarian impacts of the climate crisis together.* Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу https://media.ifrc.org/ifrc/wp-content/uploads/2020/11/20201116_WorldDisasters_Full.pdf).

93. Centre for Research on the Epidemiology of Disasters (CRED) & UN Office for Disaster Risk Reduction (UNDRR). 2020. *The human cost of disasters – an overview of the last 20 years (2000-2019).* Brussels and Geneva Switzerland, CRED and UNDRR.

94. Baker, P., Machado, P., Santos, T., Sievert, K., Backholer, K., Hadjikakou, M., Russell, C., Huse, O., Bell, C., Scrinis, G., Worsley, A., Friel, S. & Lawrence, M. 2020. Ultra-processed foods and the nutrition transition: global, regional and national trends, food systems transformations and political economy drivers. *Obesity Reviews*, 21(12).

95. См. примечание 65.

96. ГЭВУ. 2019. *Агроэкологические и другие инновационные подходы в поддержку устойчивых сельскохозяйственных и продовольственных систем, повышающих уровень продовольственной безопасности и качество питания. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности.* Рим.

97. FAO. готовится к публикации. *Country examples of best practices in addressing drivers of food insecurity and malnutrition towards the transformation of food systems.* Rome.

98. ФАО. 2021. Приглашение поделиться передовыми практиками в области преобразования продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания и устранения ключевых факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. См.: *Глобальный форум по продовольственной безопасности и питанию (Форум FSN)* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 27 мая 2021 года]. www.fao.org/fsnforum/ru/activities/discussions/SOFI_transforming_food_systems

99. Development Initiatives. 2020. 2020 Global Nutrition Report: action on equity to end malnutrition. Bristol, UK. (также доступно по адресу https://globalnutritionreport.org/reports/2020-global-nutrition-report/).

100. UNICEF. 2019. *The State of the World's Children 2019. Children, food and nutrition: growing well in a changing world.* New York, USA. (также доступно по адресу www.unicef.org/media/63016/file/SOWC-2019.pdf).

101. Johns Hopkins University & The Global Alliance for Improved Nutrition. 2021. Food Systems Dashboard. См.: *Food Systems Dashboard* [онлайн]. Baltimore, USA and Geneva, Switzerland. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. https:// foodsystemsdashboard.org

102. Integrated Food Security Phase Classification (IPC). 2021. Home. См.: *IPC* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis

103. WFP. 2021. Fill the Nutrient Gap. См.: *WFP* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.wfp.org/fillthenutrientgap

104. ВОЗ. 2021. Доклад "Мировая статистика здравоохранения". См.: *ВОЗ* [онлайн]. Женева, Швейцария. [По состоянию на 1 июня 2021 года]. www.who.int/ru/data/gho/publications/world-health-statistics

105. IPC. 2021. *IPC Acute Malnutrition Analysis, January 2020 – March 2021, Yemen.* Aden. (также доступно по адресу www.ipcinfo.org/ipcinfo-website/alerts-archive/issue-34).

106. ФАО. 2019. Когда выращивать овощи уже небезопасно. См.: *ФАО* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.fao.org/fao-stories/article/ru/c/1203678/

107. FAO & Famine Early Warning Systems Network (FEWS Net). 2019. *More than 1.5 million people in Somalia still facing acute food security crisis or worse outcomes.* Mogadishu and Washington, DC, FAO and FEWS Net. (также доступно по адресу www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/FSNAU-FEWS NET_Somalia_Post-Deyr-Technical-Release_2019FebJune.pdf).

108. FAO. 2020. *Nutrition-sensitive cash+ in Somalia.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca9824en/ca9824en.pdf).

109. WFP. 2021. The EU and WFP partner to improve nutrition in the Central Sahel by strengthening local food systems. См.: *WFP* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.wfp.org/news/eu-and-wfp-partner-improve-nutrition-central-sahel-strengthening-local-food-systems

110. UN. 2020. *Discussion starter Action Track 3: Boost nature-positive food production at scale.* New York, USA. (также доступно по адресу www.un.org/sites/un2.un.org/files/unfss-at3-discussion_starter-dec2020.pdf).

111. Hodson, E., Niggli, U., Kitajima, K., Lal, R. & Sadoff, C. 2021. *Boost nature positive production - A paper on Action Track 3.* The Scientific Group of the UN Food Systems Summit. (также доступно по адресу https://sc-fss2021.org/wp-content/uploads/2020/12/3-Action_Track_3_Scientific_Group_draft_Dec-12-2020.pdf).

112. FAO, Alliance of Bioversity International & CIAT. готовится к публикации. *Indigenous Peoples' food systems: insights on sustainability and resilience from the front line of climate change.* Rome, FAO.

113. Charles, A., Kalikoski, D. & Macnaughton, A. 2019. *Addressing the climate change and poverty nexus: a coordinated approach in the context of the 2030 agenda and the Paris agreement.* Rome, FAO.

114. FAO. 2021. *Making climate-sensitive investments in agriculture – Approaches, tools and selected experiences.* Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb1067en).

115. Carter, M.R. 2021. *Climate risk & food insecurity: what role for insurance?.* Transforming food systems for affordable healthy diets and addressing key drivers of food insecurity and malnutrition. Webinar, 12 April 2021. Rome, FAO.

116. FAO. 2021. *Protecting livelihoods – Linking agricultural insurance and social protection.* Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb2690en).

117. Lipper, L., Thornton, P., Campbell, B.M., Baedeker, T., Braimoh, A., Bwalya, M., Caron, P., Cattaneo, A., Garrity, D., Henry, K., Hottle, R., Jackson, L., Jarvis, A., Kossam, F., Mann, W., McCarthy, N., Meybeck, A., Neufeldt, H., Remington, T., Sen, P.T., Sessa, R., Shula, R., Tibu, A. & Torquebiau, E.F. 2014. Climate-smart agriculture for food security. *Nature Climate Change*, 4(12): 1068–1072.

118. Ricciardi, V., Wane, A., Sidhu, B.S., Godde, C., Solomon, D., McCullough, E., Diekmann, F., Porciello, J., Jain, M., Randall, N., Mehrabi, Z., Goode, C., Solomon, D., McCullough, E., Diekmann, F., Porciello, J., Jain, M., Randall, N. & Mehrabi, Z. 2020. A scoping review of research funding for small-scale farmers in water scarce regions. *Nature Sustainability*, 3(10): 836–844.

119. FAO. 2018. *One million cisterns for the Sahel.* Dakar. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca0882en/ca0882en.pdf).

120. IFAD. 2021. *Kiribati Outer Islands: Food and Water project supervision report.* Rome.

121. Barbier, E.B. & Hochard, J.P. 2018. Land degradation and poverty. *Nature Sustainability*, 1(11): 623–631.

122. Garg, K.K., Singh, R., Anantha, K.H., Singh, A.K., Akuraju, V.R., Barron, J., Dev, I., Tewari, R.K., Wani, S.P., Dhyani, S.K. & Dixit, S. 2020. Building climate resilience in degraded agricultural landscapes through water management: a case study of Bundelkhand region, Central India. *Journal of Hydrology*, 591: 125592.

123. Kuhnlein, H., Eme, P. & Fernández de Larrinoa, Y. 2019. Indigenous food systems: contributions to sustainable food systems and sustainable diets. *См.:* B. Burlingame & S. Dernini, eds. *Sustainable diets: linking nutrition and food systems*, pp. 64–78. Wallingford, UK, CABI. (также доступно по адресу www.cabi.org/cabebooks/ebook/20183377461).

124. Kuhnlein, H.V., Erasmus, B. & Spigelski, D. 2009. *Indigenous Peoples' Food Systems: the many dimensions of culture, diversity and environment for nutrition and health.* Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/documents/card/es/c/250ee74b-9c3f-5dc1-8086-6e0b78b22795).

125. FAO. 2015. *Voluntary guidelines for securing sustainable small-scale fisheries.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i8347en/I8347EN.pdf).

126. Autoridad Nacional de Acuicultura y Pesca (AUNAP). 2018. *Por la cual se establece la reglamentación de la actividad pesquera en los Lagos de Tarapoto, Departamento de Amazonas.* Resolución de la AUNAP. Bogotá. (также доступно по адресу www.aunap.gov.co/wp-content/uploads/2017/06/Resolución-Por-medio-de-la-cual-se-reglamenta-la-actividad-pesquera-en-los-Lagos-de-Tarapoto-Departamento-de-Amazonas-1.pdf).

127. Powell, B., Thilsted, S.H., Ickowitz, A., Termote, C., Sunderland, T. & Herforth, A. 2015. Improving diets with wild and cultivated biodiversity from across the landscape. *Food Security*, 7(3): 535–554.

128. Trujillo, C. & Trujillo, F. 2019. *Acuerdos de pesca responsable para el buen uso de los Lagos de Tarapoto.* Fundación Omacha. (также доступно по адресу http://omacha.org/wp-content/uploads/2019/06/acuerdos_tarapoto.pdf).

129. Bélanger, J. & Pilling, D. 2019. *The State of the World's Biodiversity for Food and Agriculture.* Rome, FAO. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/CA3129EN).

130. International Monetary Fund (IMF). 2021. *World Economic Outlook: managing divergent recoveries.* Washington, DC.

131. Davila, F., Bourke, R.M., McWilliam, A., Crimp, S., Robins, L., van Wensveen, M., Alders, R.G. & Butler, J.R.A. 2021. COVID-19 and

food systems in Pacific Island Countries, Papua New Guinea, and Timor-Leste: opportunities for actions towards the sustainable development goals. *Agricultural Systems*, 191: 103137.

132. WFP. 2020. *State of School Feeding Worldwide 2020.* Rome.

133. WFP. 2020. *A chance for every child-partnering to scale-up school health and nutrition for human capital. WFP School Feeding Strategy 2020 - 2030.* Rome.

134. FAO, UNICEF & WFP. 2020. *Mitigating the effects of the COVID-19 pandemic on food and nutrition of schoolchildren.* Rome, WFP.

135. WHO. 2021. *Action framework for developing and implementing public food procurement and service policies for a healthy diet.* Geneva, Switzerland.

136. FAO & WFP. 2018. *Home-Grown school feeding resource framework. Technical Document.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca0957en/CA0957EN.pdf).

137. Gee, E., Borelli, T., Moura de Oliveira Beltrame, D., Neves Soares Oliveira, C., Coradin, L., Wasike, V., Manjella, A., Samarasinghe, G., Güner, B., Tan, A., Özbek, K., Ay, S.T., Karabak, S., Güzelsoy, N.A. & Hunter, D. 2020. The ABC of mainstreaming biodiversity for food and nutrition: concepts, theory and practice. См.: E. Gee, T. Borelli & D. Hunter, eds. *Biodiversity, Food and Nutrition. A new agenda for sustainable food systems*, pp. 82–184. London, Routledge.

138. Swensson, L.F.J. 2020. *Aligning public procurement rules and practices to support the implementation of Home-Grown School Feeding (HGSF) initiatives: the case of Ethiopia.* Policy Support on Public Food Procurement for Government - led Home Grown School Food initiatives. Rome, FAO.

139. WHO. готовится к публикации. *Food systems delivering better health: a new narrative to guide policy and practice for better human, ecosystem and animal health and well-being.* Geneva, Switzerland.

140. WHO. 2021. World Health Day 2021. Building a fairer, healthier world for everyone. См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.who.int/westernpacific/news/events/detail/2021/04/07/western-pacific-events/world-health-day-2021

141. Tirivayi, N., Knowles, M. & Davis, B. 2016. *The interaction between social protection and agriculture: a review of evidence.* Rome, FAO.

142. Janzen, S.A., Carter, M.R. & Ikegami, M. 2020. Can insurance alter poverty dynamics and reduce the cost of social protection in developing countries? *Journal of Risk and Insurance*, 88(2): 293–324.

143. WHO. 2018. *Guideline: fortification of rice with vitamins and minerals as a public health strategy.* Geneva, Switzerland.

144. WHO. 2016. *Guideline: fortification of maize, flour and corn meal with vitamins and minerals.* Geneva, Switzerland.

145. WHO. 2014. *Guideline: fortification of food-grade salt with iodine for the prevention and control of iodine deficiency disorders.* Geneva, Switzerland.

146. ВОЗ. 2009. *Рекомендации по обогащению пшеничной и кукурузной муки. Доклад совещания: предварительное согласованное мнение.* Женева, Швейцария.

147. Reardon, T. 2015. The hidden middle: the quiet revolution in the midstream of agrifood value chains in developing countries. *Oxford Review of Economic Policy*, 31(1): 45–63.

148. Ilie, E.T. & Kelly, S. 2021. *The role of small and medium agrifood enterprises in food systems transformation: the case of rice processors in Senegal.* FAO Agricultural Development Economics Technical Study No. 10. Rome, FAO.

149. FAO. 2020. *COVID-19 and its impact on agri-food systems, food security and nutrition: implications and priorities for the Africa region.* FAO Regional Conference for Africa, thirty-first session, 26-28 October 2020. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ne079en/ne079en.pdf).

150. FAO. 2021. *Leveraging small and medium-sized enterprises in Kenya.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/cb3657en/cb3657en.pdf).

151. Dixie, G. & Sweeney, E. 2021. *Lessons learned from the transformation of food systems in Southeast Asia though public-private-producer partnerships.* Рабочий документ для внутреннего пользования (не публиковался).

152. Garbero, A., Improta, M. & Gonçalves, S. 2019. *Impact assessment report: Smallholder Commercial Agriculture Project and Participatory Smallholder Agriculture and Artisanal Fisheries Development Programme, São Tomé e Príncipe.* Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/41116204/ST_PAPAFPA+PAPAC_IA+report.pdf/a388494d-8231-a372-ffd7-7925f972f988).

ПРИМЕЧАНИЯ

153. FAO. 2019. *Milan Urban Food Policy Pact Monitoring Framework*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca6144en/CA6144EN.pdf).

154. Abu Hatab, A., Cavinato, M.E.R., Lindemer, A. & Lagerkvist, C.-J. 2019. Urban sprawl, food security and agricultural systems in developing countries: a systematic review of the literature. *Cities*, 94: 129–142.

155. FAO. 2020. *Agricultural Transformation and the Urban Food Agenda.* FAO Committee on Agriculture. Twenty-seventh Session 28 September - 2 October 2020. Rome. (также доступно по адресу https://doi.org/10.1007/s10887-015-9121-4).

156. См. примечание 155.

157. Poulsen, M.N., McNab, P.R., Clayton, M.L. & Neff, R.A. 2015. A systematic review of urban agriculture and food security impacts in low-income countries. *Food Policy*, 55: 131–146.

158. Rodríguez, A. & Santandreu, A. 2019. *Informe de síntesis, dinámica y planificación del sistema agroalimentario en la ciudad–región Quito.* Quito, RUAF Foundation, FAO, Daniel and Nina Carasso Foundation and IWMI – CGIAR WLE.

159. Jácome, D., Santandreu, A., Paredes, D., Rodríguez, A. & Pinto, N. 2020. *Quito's resilient agrifood system.* ISOCARP Review 15. Quito, ISOCARP.

160. ФАО. 2020. *Программа ФАО по реагированию и преодолению последствий COVID-19 – Экономическая интеграция и социальная защита в целях сокращения масштабов бедности: Меры реагирования на COVID-19 в интересах бедных слоев населения с целью инклюзивного экономического восстановления после пандемии.* Рим. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb0282ru).

161. Cistulli, V., Heikkilä, M. & Vos, R. 2016. Global dimensions of malnutrition: Territorial perspectives on food security and nutrition policies. См.: OECD, ed. *OECD Regional Outlook 2016*, pp. 281–294. Paris, OECD. (также доступно по адресу www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-regional-outlook-2016/global-dimensions-of-malnutrition-territorial-perspectives-on-food-security-and-nutrition-policies_9789264260245-13-en).

162. Kafle, K., Songsermsawas, T. & Winters, P. 2021. *Impacts of agricultural value chain development in a mountainous region: evidence from Nepal.* IFAD Research Series 65. Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/42926104/research_65.pdf/74dee600-7e5e-98ea-944d-d5d10bbc0eae?t=1620738318823).

163. См. примечание 20.

164. Quisumbing, A.R., Rubin, D., Manfre, C., Waithanji, E., van den Bold, M., Olney, D., Johnson, N. & Meinzen-Dick, R. 2015. Gender, assets, and market-oriented agriculture: learning from high-value crop and livestock projects in Africa and Asia. *Agriculture and Human Values*, 32(4): 705–725.

165. ФАО. 2011. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2010-11. Женщины в сельском хозяйстве. Устранение гендерного разрыва в интересах развития.* Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i2050r/i2050r.pdf).

166. Heckert, J., Olney, D.K. & Ruel, M.T. 2019. Is women's empowerment a pathway to improving child nutrition outcomes in a nutrition-sensitive agriculture program? Evidence from a randomized controlled trial in Burkina Faso. *Social Science & Medicine*, 233: 93–102.

167. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА). 2014. *Народонаселение мира в 2014 году. Мощь 1,8 миллиарда. Подростки, молодежь и трансформация будущего.* Нью-Йорк, США. (также доступно по адресу www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/RU-SWOP14_Report_WEB.pdf).

168. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA). 2019. World Population Prospects. См.: *UNDESA* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 25 мая 2021 года]. https://population.un.org/wpp

169. International Labour Organization (ILO). 2020. *World Employment and Social Outlook: trends 2020.* Geneva, Switzerland.

170. FAO, Technical Centre for Agricultural and Rural Cooperation (CTA) & IFAD. 2014. *Youth and agriculture: key challenges and concrete solutions.* Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i3947e/i3947e.pdf).

171. Betcherman, G. & Khan, T. 2015. *Youth employment in sub-Saharan Africa: Taking stock of the evidence and knowledge gaps.* Ottawa, International Development Research Centre (IDRC).

172. FAO. 2020. *Africa's youth in agrifood systems: innovation in the context of COVID-19.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/cb0539en/CB0539EN.pdf).

173. Deotti, L. & Estruch, E. 2016. *Addressing rural youth migration at its root causes: a conceptual framework.* Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i5718e/i5718e.pdf).

174. IFAD. 2019. *2019 Rural Development Report: creating opportunities for rural youth.* Rome. (также доступно по адресу www.ifad.org/en/web/knowledge/-/publication/2019-rural-development-report).

175. Cunningham, K., Ploubidis, G.B., Menon, P., Ruel, M., Kadiyala, S., Uauy, R. & Ferguson, E. 2015. Women's empowerment in agriculture and child nutritional status in rural Nepal. *Public Health Nutrition*, 18(17): 3134–3145.

176. Quisumbing, A.R., Sproule, K., Martinez, E.M. & Malapit, H. 2021. Do tradeoffs among dimensions of women's empowerment and nutrition outcomes exist? Evidence from six countries in Africa and Asia. *Food Policy*, 100: 102001.

177. Cavatassi, R. & Mallia, P. 2018. *Impact assessment report: Tajikistan Livestock and Pasture Development Project (LPDP).* Rome, IFAD.

178. IFAD. 2012. *President's report. Proposed loan and grant to the Republic of Indonesia for the Coastal Community Development Project.* Rome.

179. Cavatassi, R., Mabiso, A. & Brueckmann, P. 2019. *Impact assessment report: Republic of Indonesia Coastal Community Development Project (CCDP).* Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/41248489/IN_CCDP_IA+report.pdf/0663268b-3f06-bee7-970a-9312ee70da93).

180. Bandiera, O., Buehren, N., Burgess, R., Goldstein, M., Gulesci, S., Rasul, I. & Sulaiman, M. 2018. *Women's empowerment in action: evidence from a randomized control trial in Africa.* Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28282).

181. YAPASA. 2017. Home. См.: *YAPASA* [онлайн]. Lusaka. [По состоянию на 7 мая 2021 года]. www.yapasa.org

182. FAO. 2019. *Youth in motion for climate action! – A compilation of youth initiatives in agriculture to address the impacts of climate change.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca5746en/ca5746en.pdf).

183. Kadiyala, S., Aurino, E., Cirillo, C., Srinivasan, C.S. & Zanello, G. 2019. *Rural Transformation and the double burden of malnutrition among rural youth in developing countries.* Rome, IFAD.

184. Harris, J.L., Pomeranz, J.L., Lobstein, T. & Brownell, K.D. 2009. A Crisis in the marketplace: how food marketing contributes to childhood obesity and what can be done. *Annual Review of Public Health*, 30(1): 211–225.

185. Mallarino, C., Gómez, L.F., González-Zapata, L., Cadena, Y. & Parra, D.C. 2013. Advertising of ultra-processed foods and beverages: Children as a vulnerable population. *Revista de Saude Publica*, 47(5): 1006–1010.

186. WHO. 2017. *Guidance on ending the inappropriate promotion of foods for infants and young children. Implementation manual.* Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/publications/infantfeeding/manual-ending-inappropriate-promotion-food).

187. WHO. 2012. *A Framework for Implementing on the Marketing of Foods and Non-Alcoholic Beverages to Children.* Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/80148/9789241503242_eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y).

188. WHO. 2021. Code and subsequent resolutions. См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.who.int/nutrition/netcode/resolutions

189. Rubinstein, A., Elorriaga, N., Garay, O.U., Poggio, R., Caporale, J., Matta, M.G., Augustovski, F., Pichon-Riviere, A. & Mozaffarian, D. 2015. Eliminating artificial trans fatty acids in Argentina: estimated effects on the burden of coronary heart disease and costs. *Bulletin of the World Health Organization*, 93(9): 614–622.

190. WHO. 2018. Argentina regulating trans fats and monitoring heart health. См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 7 мая 2021 года]. www.who.int/news-room/feature-stories/detail/argentina-regulating-trans-fats-and-monitoring-heart-health

191. Korean Ministry of Food and Drug Safety. 2008. *Special Act on Safety Management of Children's Dietary Lifestyle.* Act No. 12391. (также доступно по адресу https://extranet.who.int/nutrition/gina/sites/default/files/KOR 2008 Special act on safety management of children%27s dietary lifestyle.pdf).

192. WHO. 2009. Special Act on Safety Control of Children's Dietary Life. См.: *Global database on the Implementation of Nutrition Action (GINA)* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 7 мая 2021 года]. https://extranet.who.int/nutrition/gina/en/node/22937

193. World Cancer Research Fund International (WCRF). 2018. *Building momentum: lessons on implementing a robust sugar sweetened beverage tax.* London. (также доступно по адресу www.wcrf.org/wp-content/uploads/2021/04/PPA-Building-Momentum-Report-WEB.pdf).

194. WCRF. 2021. NOURISHING and MOVING policy databases. См.: *World Cancer Research Fund International* [онлайн]. London. [По состоянию на 7 мая 2021 года]. https://policydatabase.wcrf.org/level_one?page=nourishing-level-one#step2=1%23step3=336

195. ВОЗ. 2017. *Борьба с НИЗ: решения, оптимальные по затратам, и другие рекомендуемые мероприятия по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними.* Женева, Швейцария.

196. WHO. 2014. Kuwaitis lower blood pressure by reducing salt in bread. См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 7 мая 2021 года]. www.who.int/features/2014/kuwait-blood-pressure

197. Al Jawaldeh, A., Rafii, B. & Nasreddine, L. 2018. Salt intake reduction strategies in the Eastern Mediterranean Region. *Eastern Mediterranean Health Journal*, 24(12): 1172–1180.

198. Garde, A., Byrne, S., Gokani, N. & Murphy, B. 2018. *A child rights-based approach to food marketing: a guide for policy makers.* New York, USA, UNICEF. (также доступно по адресу www.unicef.org/csr/files/A_Child_Rights-Based_Approach_to_Food_Marketing_Report.pdf).

199. Cruz, L. 2020. *Legal guide on school food and nutrition*. Rome, FAO. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/ca9730en).

200. ФАО. 2020. *Рамочная программа ФАО в области школьного питания и продовольственного обеспечения школ.* Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca4091ru/CA4091ru.pdf).

201. ВОЗ. 2010. *Свод рекомендаций по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированному на детей.* Женева, Швейцария.

202. WHO. 1981. International Code of Marketing of Breast-milk Substitutes. Geneva, Switzerland.

203. Ministry of Law Justice and Company Affairs of the Government of India. 2003. The Infant Milk Substitutes , Feeding Bottles and Infant Foods (Regulation of Production , Supply and Distribution) Act, 1992 as amended in 2003. Act. 41 of 1992. (также доступно по адресу legislative.gov.in/sites/default/files/A1992-41.pdf).

204. Agência Nacional de Vigilância Sanitária (Anvisa). 2006. *Lei No 11.265, de 3 de janeiro de 2006. Regulamenta a comercialização de alimentos para lactentes e crianças de primeira infância e também a de puericultura correlatos.* Brasília. (также доступно по адресу http://portal.anvisa.gov.br/documents/33916/388704/Lei%2BN%25C2%25BA%2B11265.pdf/9933e31b-83e6-4e69-bb1a-747470719b98).

205. Agência Nacional de Vigilância Sanitária (Anvisa). готовится к публикации. *Decreto No 8.552 de 3 de novembro de 2015. Regulamenta a Lei no 11.265, de 3 de janeiro de 2006, que dispõe sobre a comercialização de alimentos para lactentes e crianças de primeira infância e de produtos de puericultura correlatos.* Brasilia.

206. Philippine Commission on Women of the Republic of Philippines. 1986. *Executive Order No. 51: National Code of Marketing of Breastmilk Substitutes, Breastmilk Supplement and Other Related Products.* (также доступно по адресу https://pcw.gov.ph/executive-order-no-51-national-code-of-marketing-of-breastmilk-substitutes-breastmilk-supplement-and-other-related-products).

207. Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. 2012. *Ley 20.606 - Sobre composición nutricional de los alimentos y su publicidad.* Valparaiso, Chile. (также доступно по адресу www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1041570).

208. Bosi, T., Erguder, T., Breda, J. & Jewell, J. 2018. *Monitoring food marketing to children in Turkey.* Ankara, WHO. (также доступно по адресу www.euro.who.int/en/countries/turkey/publications/monitoring-food-marketing-to-children-in-turkey-2018).

209. Piwoz, E.G. & Huffman, S.L. 2015. The impact of marketing of breast-milk substitutes on WHO-recommended breastfeeding practices. *Food and Nutrition Bulletin*, 36(4): 373–386.

210. WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *WHO* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en

211. Dillman Carpentier, F.R., Correa, T., Reyes, M. & Taillie, L.S. 2020. Evaluating the impact of Chile's marketing regulation of

unhealthy foods and beverages: pre-school and adolescent children's changes in exposure to food advertising on television. *Public Health Nutrition*, 23(4): 747–755.

212. Massri, C., Sutherland, S., Källestål, C. & Peña, S. 2019. Impact of the food-labeling and advertising law banning competitive food and beverages in Chilean public schools, 2014–2016. *American Journal of Public Health,* 109(9): 1249–1254.

213. Taillie, L.S., Reyes, M., Colchero, M.A., Popkin, B. & Corvalán, C. 2020. An evaluation of Chile's law of food labeling and advertising on sugar-sweetened beverage purchases from 2015 to 2017: a before-and-after study. *PLOS Medicine*, 17(2): e1003015.

214. WHO. 2017. *NetCode Toolkit: Monitoring the marketing of breast-milk substitutes: protocol for ongoing monitoring systems*. Geneva, Switzerland, WHO. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/publications/infantfeeding/netcode-toolkit-monitoring-systems).

215. Baker, P., Friel, S., Schram, A. & Labonte, R. 2016. Trade and investment liberalization, food systems change and highly processed food consumption: a natural experiment contrasting the soft-drink markets of Peru and Bolivia. *Globalization and Health*, 12(1): 24.

216. Global Food Research Program. 2019. Peru. См.: *Global Food Research Program* [онлайн]. Chapel Hill, USA. [По состоянию на 7 мая 2021 года]. https://globalfoodresearchprogram.web.unc.edu/where-we-work/peru

217. Friel, S., Hattersley, L., Snowdon, W., Thow, A.-M., Lobstein, T., Sanders, D., Barquera, S., Mohan, S., Hawkes, C., Kelly, B., Kumanyika, S., L'Abbe, M., Lee, A., Ma, J., Macmullan, J., Monteiro, C., Neal, B., Rayner, M., Sacks, G., Swinburn, B., Vandevijvere, S. & Walker, C. 2013. Monitoring the impacts of trade agreements on food environments. *Obesity Reviews*, 14: 120–134.

218. Barlow, P., McKee, M., Basu, S. & Stuckler, D. 2017. The health impact of trade and investment agreements: a quantitative systematic review and network co-citation analysis. *Globalization and Health*, 13(1): 13.

219. ФАО и ВОЗ. 2014. *Итоговый документ Конференции: Рамочная программа действий.* Вторая международная конференция по вопросам питания. Рим, 19–21 ноября 2014 года. ICN2 2014/3 Corr.1. Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/mm215r/mm215r.pdf).

220. Thow, A.M., Annan, R., Mensah, L. & Chowdhury, S.N. 2014. Development, implementation and outcome of standards to restrict fatty meat in the food supply and prevent NCDs: learning from an innovative trade/food policy in Ghana. *BMC Public Health*, 14(1): 249.

221. Annan, R.A., Apprey, C., Oppong, N.K., Petty-Agamatey, V., Mensah, L. & Thow, A.M. 2018. Public awareness and perception of Ghana's restrictive policy on fatty meat, as well as preference and consumption of meat products among Ghanaian adults living in the Kumasi Metropolis. *BMC Nutrition*, 4(1): 2.

222. Bell, C., Latu, C., Coriakula, J., Waqa, G., Snowdon, W. & Moodie, M. 2020. Fruit and vegetable import duty reduction in Fiji to prevent obesity and non-communicable diseases: a case study. *Public Health Nutrition*, 23(1): 181–188.

223. Latu, C., Moodie, M., Coriakula, J., Waqa, G., Snowdon, W. & Bell, C. 2018. Barriers and facilitators to food policy development in Fiji. *Food and Nutrition Bulletin*, 39(4): 621–631.

224. ФАО. готовится к публикации. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021*. Рим.

225. Folberth, C., Khabarov, N., Balkovič, J., Skalský, R., Visconti, P., Ciais, P., Janssens, I.A., Peñuelas, J. & Obersteiner, M. 2020. The global cropland-sparing potential of high-yield farming. *Nature Sustainability*, 3(4): 281–289.

226. GBD 2017 Diet Collaborators. 2019. Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. *The Lancet,* 393(10184): 1958–1972.

227. WHO. 2015. *The burden of foodborne diseases is substantial.* Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/327488/WHO-FOS-FZD-15.3-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y).

228. World Bank. 2018. *One Health – Operational Framework for Strengthening Human, Animal, and Environmental Public Health Systems at their Interface.* Washington, DC. (также доступно по адресу https://documents1.worldbank.org/curated/en/961101524657708673/pdf/122980-REVISED-PUBLIC-World-Bank-One-Health-Framework-2018.pdf).

229. ВОЗ, ФАО и Всемирная организация по охране здоровья животных (МЭБ). 2019. *Межотраслевой подход "Единое здоровье": трехстороннее руководство по решению проблемы зоонозов в странах.* (также доступно по адресу http://www.fao.org/3/ca2942ru/CA2942ru.pdf).

ПРИМЕЧАНИЯ

230. WHO. 2019. *Essential nutrition actions: mainstreaming nutrition through the life-course.* Geneva, Switzerland.

231. FAO, UNHCR, UNICEF, WFP & WHO. 2020. *Global action plan on child wasting: a framework for action to accelerate progress in preventing and managing child wasting and the achievement of the Sustainable Development Goals*. Geneva, Switzerland, WHO. (также доступно по адресу www.who.int/publications/m/item/global-action-plan-on-child-wasting-a-framework-for-action).

232. FAO. 2017. *FAO social protection framework: promoting rural development for all*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i7016e/i7016e.pdf).

233. World Bank. 2020. *Poverty and Shared Prosperity 2020: reversals of fortune.* Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу http://hdl.handle.net/10986/34496).

234. Borkowski, A., Santiago, J., Correa, O., Bundy, D.A.P., Burbano, C., Hayashi, C., Lloyd-Evans, E., Neitzel, J. & Reuge, N. 2021. *COVID-19: Missing More Than a Classroom The impact of school closures on children's nutrition.* Florence, Italy, UNICEF. (также доступно по адресу www.unicef-irc.org/publications/1176-covid-19-missing-more-than-a-classroom-the-impact-of-school-closures-on-childrens-nutrition.html).

235. WFP & Economic Policy Research Institute (EPRI). 2020. *COVID-19 Policy Brief: Why does food security and nutrition matter in social protection responses to systemic shocks in the Southern African region?* Rome, WFP.

236. WFP. 2020. *Supporting national social protection responses to the socioeconomic impact of COVID-19. Outline of a WFP offer to governments.* Rome.

237. FAO, UNICEF, WFP & WHO. 2021. *Asia and the Pacific Regional Overview of Food Security and Nutrition 2020: Maternal and child diets at the heart of improving nutrition.* Bangkok, FAO. (также доступно по адресу https://doi.org/10.4060/cb2895en).

238. Daidone, S., Davis, B., Handa, S. & Winters, P. 2019. The household and individual-level productive impacts of cash transfer programs in Sub-Saharan Africa. *American Journal of Agricultural Economics,* 101(5): 1401–1431.

239. Kangasniemi, M., Knowles, M. & Karfakis, P. 2020. *The role of social protection in inclusive structural transformation.* Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca7333en/CA7333EN.pdf).

240. ФАО. 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах.* Рим.

241. Hendriks, S., Soussana, J.-F., Cole, M., Kambugu, A. & Zilberman, D. 2021. *Ensuring access to safe and nutritious food for all through transformation of food systems. A paper on Action Track 1.* The Scientific Group of the UN Food Systems Summit. (также доступно по адресу https://sc-fss2021.org/wp-content/uploads/2021/04/Action_Track_1_paper_Ensuring_Access.pdf).

242. ФАО. 2020. *Основные положения Стратегической рамочной программы на 2022–2031 годы и основные положения Среднесрочного плана на 2022–2025 годы.* Рим.

243. Herrero, M., Thornton, P.K., Mason-D'Croz, D., Palmer, J., Bodirsky, B.L., Pradhan, P., Barrett, C.B., Benton, T.G., Hall, A., Pikaar, I., Bogard, J.R., Bonnett, G.D., Bryan, B.A., Campbell, B.M., Christensen, S., Clark, M., Fanzo, J., Godde, C.M., Jarvis, A., Loboguerrero, A.M., Mathys, A., McIntyre, C.L., Naylor, R.L., Nelson, R., Obersteiner, M., Parodi, A., Popp, A., Ricketts, K., Smith, P., Valin, H., Vermeulen, S.J., Vervoort, J., van Wijk, M., van Zanten, H.H., West, P.C., Wood, S.A. & Rockström, J. 2021. Articulating the effect of food systems innovation on the Sustainable Development Goals. *The Lancet Planetary Health*, 5(1): e50–e62.

244. Herrero, M., Thornton, P.K., Mason-D'Croz, D., Palmer, J., Benton, T.G., Bodirsky, B.L., Bogard, J.R., Hall, A., Lee, B., Nyborg, K., Pradhan, P., Bonnett, G.D., Bryan, B.A., Campbell, B.M., Christensen, S., Clark, M., Cook, M.T., de Boer, I.J.M., Downs, C., Dizyee, K., Folberth, C., Godde, C.M., Gerber, J.S., Grundy, M., Havlik, P., Jarvis, A., King, R., Loboguerrero, A.M., Lopes, M.A., McIntyre, C.L., Naylor, R., Navarro, J., Obersteiner, M., Parodi, A., Peoples, M.B., Pikaar, I., Popp, A., Rockström, J., Robertson, M.J., Smith, P., Stehfest, E., Swain, S.M., Valin, H., van Wijk, M., van Zanten, H.H.E., Vermeulen, S., Vervoort, J. & West, P.C. 2020. Innovation can accelerate the transition towards a sustainable food system. *Nature Food*, 1(5): 266–272.

245. Delaney, A., Evans, T., McGreevy, J., Blekking, J., Schlachter, T., Korhonen-Kurki, K., Tamás, P.A., Crane, T.A., Eakin, H., Förch, W., Jones, L., Nelson, D.R., Oberlack, C., Purdon, M. & Rist, S. 2018. Governance of food systems across scales in times of social-ecological change: a review of indicators. *Food Security*, 10(2): 287–310.

246. WHO. 2018. *Global Nutrition Policy Review 2016-2017: country progress in creating enabling policy environments for promoting healthy diets ad nutrition*. Geneva, Switzerland.

247. Termeer, C.J.A.M., Drimie, S., Ingram, J., Pereira, L. & Whittingham, M.J. 2018. A diagnostic framework for food system governance arrangements: The case of South Africa. *NJAS - Wageningen Journal of Life Sciences*, 84: 85–93.

248. Grow Asia. 2021. Our Network. См.: *Grow Asia* [онлайн]. Singapore. [По состоянию на 10 мая 2021 года]. www.growasia.org/our-network

249. Barrett, C.B., Benton, T., Fanzo, J., Herrero, M., Nelson, R.J., Bageant, E., Buckler, E., Cooper, K., Culotta, I., Fan, S., Gandhi, R., James, S., Kahn, M., Lawson-Lartego, L., Liu, J., Marshall, Q., Mason-D'Croz, D., Mathys, A., Mathys, C., Mazariegos-Anastassiou, V., Miller, A., Misra, K., Mude, A.G., Shen, J., Sibanda, L.M., Song, C., Steiner, R., Thornton, P. & Wood, S. 2020. *Socio-technical innovation bundles for agri-food systems transformation. Report of the Internati*onal *Expert Panel on Innovations to Build Sustainable, Equitable, Inclusive Food Value Chains*. Ithaca, USA and London, Cornell Atkinson Center for Sustainability and Springer Nature.

250. ФАО. 2021. Платформа геопространственных данных инициативы "Рука об руку". См.: *ФАО* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 1 июня 2021 года]. www.fao.org/hih-geospatial-platform/ru/

251. Reardon, T. & Vos, R. 2020. Food supply chains: business resilience, innovation and adaptation. *In* IFPRI, ed. *2021 Global Food Policy Report: transforming food systems after COVID-19*, pp. 64–74. Washington, DC, IFPRI.

252. Béné, C., Bakker, D., Rodriguez, M.C., Even, B., Melo, J. & Sonneveld, A. 2021. *Impacts of COVID-19 on people's food security: foundations for a more resilient food system.* Montpellier, France, CGIAR.

253. FAO. 2018. Solar powered irrigation: climate-friendly, reliable and affordable. См.: *FAO* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 19 мая 2021 года]. www.fao.org/neareast/news/view/en/c/1158041

254. Parsons, K. & Hawkes, C. 2019. *Brief 5: Policy coherence in food systems*. Rethinking food policy: a fresh approach to policy and practice. London, Centre for Food Policy. (также доступно по адресу www.city.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0018/504621/7643_Brief-5_Policy_coherence_in_food_systems_WEB_SP.pdf).

255. French Agricultural Research Centre for International Development (CIRAD). 2018. *Fostering territorial perspective for development: towards a wider alliance.* Paris. (также доступно по адресу https://collaboratif.cirad.fr/alfresco/s/d/workspace/SpacesStore/70a168a9-f36c-4aeb-b8ea-a6f49b17084d/TP4D_vENG.pdf.).

256. Agencia de Renovación del Territorio. 2020. *Informe de seguimiento a la implementación de los PDET*. Bogotá.

257. United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD). 2020. *The Great Green Wall implementation status and way ahead to 2030.* Bonn, Germany. (также доступно по адресу https://catalogue.unccd.int/1551_GGW_Report_ENG_Final_040920.pdf).

258. Cernansky, R. 2021. New funds could help grow Africa's Great Green Wall. But can the massive forestry effort learn from past mistakes? *Science*, February 11, 2021.

259. UN. 2018. *The World's Cities in 2018 – Data Booklet (ST/ESA/SER.A/417).* New York, USA, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (также доступно по адресу www.un.org/en/events/citiesday/assets/pdf/the_worlds_cities_in_2018_data_booklet.pdf).

260. Milan Urban Food Policy Pact. 2020. *Milan Urban Food Policy Pact* [онлайн]. Milan, Italy. [По состоянию на 1 июня 2021 года]. www.milanurbanfoodpolicypact.org

261. Batini, N., Serio, M. Di, Fragetta, M., Melina, G. & Waldron, A. 2021. *Building back better: how big are green spending multipliers?* Washington, DC, IMF. (также доступно по адресу www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/03/19/Building-Back-Better-How-Big-Are-Green-Spending-Multipliers-50264).

262. Resilient Food Systems. 2021. Kenya - Upper Tana Nairobi Water Fund (UTNWF). См.: *Resilient Food Systems Knowledge Center* [онлайн]. Nairobi. [По состоянию на 7 мая 2021 года]. https://knowledgecentre.resilientfoodsystems.co/kc/country-projects/kenya

263. Cavatassi, R., Alfani, F., Paolantonio, A. & Mallia, P. 2018. *Mexico Community-based Forestry Development Project in Southern States (DECOFOS). Impact assessnent report.* Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/41096508/MX_DECOFOS_IA+report.pdf/d6815458-8f90-39b0-793a-cfbf9cb82211?t=1557928269000).

264. World Bank & UNICEF. 2020. Assessment of COVID-19 Impact on Poverty and Vulnerability in Iraq. (также доступно по адресу www.unicef.org/iraq/media/1181/file/Assessment of COVID-19 Impact on Poverty and Vulnerability in Iraq.pdf).

265. См. примечание 264.

266. Government of Iraq. 2020. The White Paper for Economic Reforms: vision and key objectives. См.: *Government of Iraq* [онлайн]. Baghdad. [По состоянию на 1 июня 2021 года]. https://gds.gov.iq/iraqs-white-paper-for-economic-reforms-vision-and-key-objectives

267. FAO. 2020. *Socio-Economic & Food Security Survey 2018. Jerusalem*. (также доступно по адресу www.fao.org/3/cb0721en/CB0721EN.pdf).

268. FAO. 2021. While peace awaits, do not let crises compromise the way forward. См.: *FAO* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.fao.org/neareast/news/view/en/c/1369949

269. FAO. 2020. *National agrifood systems and COVID-19 in Palestine. Effects, policy responses, and long-term implications.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/cb1340en/CB1340EN.pdf).

270. Community Protection Approach (CPA). 2019. *Toolkit Operalizing the Humanitarian Development Nexus in the oPt.* Jerusalem. (также доступно по адресу https://cpainitiative.org/wp-content/uploads/2019/11/Nexus-Collection-Vol.4-Operationalizing-the-Humanitarian-Development-Nexus-in-the-oPt.-Lesson-from-the-Ground.pdf).

271. Ministry of Agriculture of the Palestinian Authority. 2019. *National food and nutrition security policy 2019-2030 (final draft).* Ramallah.

272. Ministry of Agriculture of the Palestinian Authority. 2019. *National Investment Plan for food and nutrition security and sustainable agriculture 2020-2022 (NIP 2020-22).* Ramallah.

273. Global-Hub on Indigenous Peoples' Food Systems. готовится к публикации. The White/Wiphala paper on Indigenous Peoples' Food Systems. Rome, FAO.

274. Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ). 2019. *Доклад о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных услуг. Резюме для директивных органов Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам.* Бонн, Германия. (также доступно по адресу https://ipbes.net/sites/default/files/2020-02/ipbes_global_assessment_report_summary_for_policymakers_ru.pdf).

275. FAO & Centre for Indigenous Peoples' Nutrition and Environment (CINE). 2013. *Indigenous Peoples' food systems & well-being interventions & policies for healthy communities*. Rome, FAO.

276. FAO. 2020. *COVID-19 and indigenous peoples.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca9106en/CA9106EN.pdf).

277. IPBES. 2020. *Workshop report on biodiversity and pandemics of the Intergovernmental Platform on Biodiversity and Ecosystem Services.* Bonn, Germany. (также доступно по адресу www.ipbes.net/sites/default/files/2020-12/IPBES Workshop on Biodiversity and Pandemics Report_0.pdf).

278. См. примечание 274.

279. Sobrevila, C. 2008. *The role of indigenous peoples in biodiversity conservation: the natural but often forgotten partners (English).* Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу http://documents.worldbank.org/curated/en/995271468177530126/The-role-of-indigenous-peoples-in-biodiversity-conservation-the-natural-but-often-forgotten-partners).

280. Gundersen, C. 2008. Measuring the extent, depth, and severity of food insecurity: An application to American Indians in the USA. *Journal of Population Economics*, 21(1): 191–215.

281. FAO. готовится к публикации. *Indigenous youth as agents of change.* Rome.

282. FAO. 2020. FAO launches the Global-Hub on Indigenous Peoples' Food Systems. См.: *FAO* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.fao.org/indigenous-peoples/news-article/en/c/1311821

283. FAO. 2021. Mujeres indígenas resguardan y mejoran maíces criollos. См.: *FAO* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.fao.org/index.php?id=82904

284. FAO. 2021. Community-based forest monitoring in indigenous territories in Panama. См.: *FAO* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 21 июня 2021 года]. www.fao.org/indigenous-peoples/our-work/monitoring-forests

285. IFAD & Bioversity International. 2021. *How to do – Crop selection for diet quality and resilience.* Nutrition-sensitive agriculture - Note no. 1. Rome.

286. IFAD & Bioversity International. 2021. *How to do – Promote neglected and underutilized species for domestic markets.* Nutrition-sensitive Agriculture - Note no. 3. Rome.

287. IFAD & Bioversity International. 2021. *How to do – Mainstreaming NUS in national policy for nutrition outcomes.* Nutrition-sensitive Agriculture - Note no. 5. Rome.

288. Agriculture and Agri-Food Canada. 2019. *Food Policy for Canada: everyone at the table.* Ottawa. (также доступно по адресу https://multimedia.agr.gc.ca/pack/pdf/fpc_20190614-en.pdf).

289. Mamo, D. 2020. *The Indigenous World 2020.* Copenhagen, IWGIA. (также доступно по адресу https://iwgia.org/images/yearbook/2020/IWGIA_The_Indigenous_World_2020.pdf).

290. FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. *См.:* FAO, ed. *The Sixth World Food Survey,* pp. 114–143. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/w0931e/w0931e.pdf).

291. FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations.* FAO Statistics Division Working Paper 14-04. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i4060e/i4060e.pdf).

292. World Bank. 2021. World Development Indicators. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. datatopics.worldbank.org/world-development-indicators

293. FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations.* FAO Statistics Division Working Paper 14-04. Rome.

294. UNICEF. 2019. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 20 мая 2021 года]. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

295. Blencowe, H., Krasevec, J., de Onis, M., Black, R.E., An, X., Stevens, G.A., Borghi, E., Hayashi, C., Estevez, D., Cegolon, L., Shiekh, S., Ponce Hardy, V., Lawn, J.E. & Cousens, S. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 7(7): e849–e860.

296. Blanc, A.K. & Wardlaw, T. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin of the World Health Organization*, 83(3): 178–185.

297. UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Low birthweight estimates: Levels and trends 2000–2015.* Geneva, Switzerland.

298. NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396.

299. WHO. 2019. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide.* Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.who.int/publications/i/item/9789241516952).

300. World Bank. 2021. International Comparison Program (ICP). См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 6 мая 2021 года]. www.worldbank.org/en/programs/icp

301. World Bank. 2021. Global Consumption Database – Food and Beverages. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 6 мая 2021 года]. datatopics.worldbank.org/consumption/sector/Food-and-Beverages

302. Bai, Y., Ebel, A., Herforth, A. & Masters, W.A. 2021. *Methodology to update costs and affordability of healthy diets in the gap years of the International Comparison Program, 9 April.* Рабочий документ для внутреннего пользования (не публиковался).

303. Laborde, D. & Torero Cullen, M. готовится к публикации. *A modelling framework for food systems: Defining a common baseline.* Document prepared for the UN Food Systems Summit 2021 Scientific Group.

304. WHO & UNICEF. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025.* Technical report by the WHO-UNICEF Technical Expert Advisory Group on Nutrition Monitoring (TEAM). Geneva, Switzerland and New York, USA.

305. Uppsala University. 2021. Uppsala Conflict Data Program. См.: *UCDP* [онлайн]. Uppsala, Sweden. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. https://ucdp.uu.se

306. ФАО. 2021. ГСИРП - Глобальная система информации и раннего предупреждения по проблемам продовольствия и сельского хозяйства. См.: *ФАО* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. www.fao.org/giews/ru/

307. Development Initiatives. 2020. Home. См.: *Development Initiatives* [онлайн]. Bristol, UK. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. https://devinit.org

ПРИМЕЧАНИЯ

308. IPC Global Partners. 2019. *Integrated Food Security Phase Classification Technical Manual Version 3.0. Evidence and Standards for Better Food Security and Nutrition Decisions*. Rome.

309. Agard, J., Schipper, E.L.F., Birkmann, J., Campos, M., Dubeux, C., Nojiri, Y., Olsoon, L., Osman-Elasha, B., Pelling, M., Prather, M., Rivera-Ferre, M.G., Ruppel, O.C., Sallenger, A., Smith, K.R., Clair, A.L.S., Mach, K.J., Mastrandrea, M.D. & Eren Bilir, T. 2014. Glossary. In IPCC, ed. *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Field, C.B., V.R. Barros, D.J. Dokken, K.J., pp.* 1757–1776. Cambridge, UK and New York, USA, Cambridge University Press. (также доступно по адресу www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-AnnexII_FINAL.pdf).

310. Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2012. *Managing the Risks of Extreme Events and Disasters to Advance Climate Change daptation.* C.B. Field, V. Barros, T.F. Stocker, D. Qin, D.J. Dokken, K.L. Ebi, M.D. Mastrandrea, K.J. Mach, G.-K. Plattner, S.K. Allen, M. Tignor & P.M. Midgley, eds. A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change. [Field, C.B., V. Barros, T.F. Stocker, D. Qin, D.J. Dokken, K.L. Ebi, M.D. Mastrandrea, K.J. Mach, G.-K. Plattner, S.K. Allen, M. Tignor, and P.M. Midgley (eds.). Cambridge, UK and New York, USA, Cambridge University Press. (также доступно по адресу www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/SREX_Full_Report-1.pdf).

311. Chambers, R. & Conway, G.R. 1992. *Sustainable Rural Livelihoods: Practical Concepts for the 21st Century.* IDS Discussion Paper 296. Institute of Development Studies (IDS). Brighton, UK. (также доступно по адресу www.ids.ac.uk/publications/sustainable-rural-livelihoods-practical-concepts-for-the-21st-century).

312. Dercon, S., Hoddinott, J. & Woldehanna, T. 2005. Shocks and consumption in 15 Ethiopian villages, 1999–2004. *Journal of African Economies*, 14(4): 559–585.

313. WFP. 2009. *Comprehensive Food Security & Vulnerability Analysis (CFSVA) Guidelines - First Edition, 2009.* Rome. (также доступно по адресу www.wfp.org/publications/comprehensive-food-security-and-vulnerability-analysis-cfsva-guidelines-first-edition).

314. FAO. 2016. *Managing climate risk using climate-smart agriculture*. Rome.

315. Управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий (УСРБ ООН). 2009. *2009 UNISDR Терминологический глоссарий по снижению риска бедствий.* Женева, Швейцария. (также доступно по адресу www.preventionweb.net/files/7817_UNISDRTerminologyRussian.pdf).

316. ООН. 2016. *Доклад межправительственной рабочей группы экспертов открытого состава по показателям и терминологии, касающимся снижения риска бедствий.* Нью-Йорк, США, ООН. (также доступно по адресу www.preventionweb.net/files/50683_oiewgreportrussia.pdf).

317. UN. 2017. *Report of the High-Level Committee on Programmes at its thirty-fourth session. Annex III. CEB/2017/6 (6 November 2017).* New York, USA. (также доступно по адресу https://digitallibrary.un.org/record/3844899).

318. American Meteorological Society (AMS). 2015. Weather - Glossary of Meteorology. См.: *AMS* [онлайн]. Boston, USA. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. https://glossary.ametsoc.org/wiki/Weather

319. World Bank. 2021. GDP per capita growth (annual %) - Latin America & Caribbean | Data. См.: *World Bank* [онлайн]. [По состоянию на 26 мая 2021 года]. https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?end=2019&locations=ZJ&start=1961

320. FAO. 2020. *Consumer price indices and food inflation. FAOSTAT analytical brief 3*. Rome.

321. ФАО. 2021. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства: преобразование агропродовольственных систем: от стратегий к действиям.* Конференция ФАО. Сорок вторая сессия. 14-18 июня 2021 года (также доступно по адресу www.fao.org/3/nf243ru/nf243ru.pdf).

322. Jones, A.D. 2017. Critical review of the emerging research evidence on agricultural biodiversity, diet diversity, and nutritional status in low- and middle-income countries. *Nutrition Reviews*, 75(10): 769–782.

323. European Centre for Medium-Range Weather Forecasts (ECMWF). 2021. Datasets. См.: *ECMWF* [онлайн]. Reading, UK. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.ecmwf.int/en/forecasts/datasets

324. European Commission. 2021. Anomaly Hotspots of Agricultural Production (ASAP). См.: *ASAP* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. mars.jrc.ec.europa.eu/asap

325. Climate Hazards Center of the University of California - Santa Barbara. 2021. CHIRPS: Rainfall estimates from rain gauge and satellite observations. См.: *CHIRPS* [онлайн]. Santa Barbara, USA. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.chc.ucsb.edu/data/chirps

326. Centre for Research on the Epidemiology of Disasters (CRED). 2021. EM-DAT: the international disasters database. См.: *EM-DAT* [онлайн]. Brussels. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. public.emdat.be

327. IMF. 2021. World Economic Outlook Database - April 2021. См.: *IMF* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 10 июня 2021 года]. www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April

328. FAO & WHO. 2004. *Human energy requirements: report of a joint FAO/WHO/UNU expert consultation, Rome, Italy, 17-24 October 2001.* Rome, FAO. (also available at www.fao.org/3/a-y5686e.pdf).

329. FAO. 2021. New Food Balances. In: *FAOSTAT* [online]. Rome. [Cited 25 May 2021]. www.fao.org/faostat/en/#data/FBS

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ

2021

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЛУЧШЕНИЯ ПИТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

В последние годы сформировался целый ряд факторов отставания в мире в работе по ликвидации голода и неполноценного питания в мире во всех его формах к 2030 году. С началом пандемии COVID-19 и введением мер по ее сдерживанию, эти проблемы усугубились. В настоящем докладе представлена первая глобальная оценка масштабов проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2020 году и дается прогноз относительно предполагаемых масштабов голода к 2030 году с учетом дополнительных сложностей, возникающих в связи с долговременными последствиями пандемии COVID-19. В нем также представлены новые оценки стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания, которые являются важным связующим звеном между показателями состояния продовольственной безопасности и питания и работой по анализу тенденций их динамики. В целом в докладе наглядно показана необходимость более глубокого осмысления того, какими средствами можно лучше исправить положение дел в мире в области продовольственной безопасности и питания.

Для того, чтобы понять как голод и неполноценное питание достигли таких крайне опасных масштабов, в докладе использованы результаты анализа, предпринятого в предыдущих четырех его изданиях, который дал нам огромный массив эмпирических знаний об основных факторах, определяющих происходящие в последнее время изменения в области продовольственной безопасности и питания. К этим факторам, частота и интенсивность которых нарастает, относятся конфликты, изменчивость климата и экстремальные климатические явления, а также замедление экономического роста и экономические спады; при этом действие всех этих факторов усугубляется исходными причинами нищеты и сохраняющимися высокими показателями неравенства. Кроме того, миллионы людей во всем мире страдают от отсутствия продовольственной безопасности и от неполноценного питания, так как не могут позволить себе здоровых рационов питания. На основе осмысления этих знаний актуализируются результаты уже проведенной аналитической работы и проводится дополнительная аналитическая работа, на основе которой формируется целостная картина как их взаимного влияния, так и влияния на продовольственные системы, а также того, какое негативное влияние они оказывают на продовольственную безопасность и питание во всем мире.

В свою очередь, эти эмпирические знания позволяют более углубленно изучить то, как можно отказаться от узковедомственных решений в пользу комплексных решений для всей продовольственной системы. При этом в докладе предлагаются главные направления преобразований, конкретно учитывающие проблемы, возникающие под действием основных факторов, также особо выделяется то, какого рода комплексы мер политики и инвестиций необходимы для преобразования продовольственных систем в интересах обеспечения для всех продовольственной безопасности, улучшения питания и экономической доступности здоровых рационов питания. В докладе отмечается, что в результате пандемии произошло серьезное отступление по ряду направлений, поэтому необходимо многое осознать по результатам анализа уязвимостей и факторов неравенства, которые пандемия обнажила. Эти новые идеи и знания, если они будут восприняты со всей искренностью, способны помочь миру преодолеть отставание в работе по достижению цели ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. С этой целью в настоящем глобальном докладе проводится ясный диагностический анализ, по результатам которого можно будет выработать необходимые меры политики.

ISBN 978-92-5-134988-5 ISSN 2663-8487

9 789251 349885

CB4474RU/1/10.21